

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Ордена Трудового Красного Знамени
Институт археологии

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1975 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1976

Книга содержит сообщения о результатах полевых археологических исследований, проводимых в 1975 г. на территории Советского Союза и некоторых зарубежных стран. В сообщениях, авторами которых являются ведущие советские археологи, руководители экспедиций и отрядов, дается краткая характеристика памятников, описываются наиболее интересные находки. Всего публикуется около 500 статей.

Ответственный редактор

академик Б. А. РЫБАКОВ

А $\frac{10602-075}{042(02)-76}$ 90—76

© Издательство «Наука», 1976 г.

I. РСФСР

СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

РАБОТЫ МЕДВЕЖЬЕГОРСКОГО ОТРЯДА КАРЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. В. Анпилогов, И. Ф. Витенкова, М. Г. Косменко, Г. А. Панкрушев

Медвежьегорский отряд Карельской экспедиции проводил исследования на северной оконечности Повенецкого залива Онежского оз. и в низовьях р. Суга.

На северном берегу Онежского оз., близ пос. Повенец раскапывалась известная стоянка Кочнаволок II с чистым комплексом асбестовой керамики. Почти исчерпывающие раскопки стоянки показали, что основная масса материала концентрируется в удлиненном, окрашенном охрой пятне, размерами 6 × 8 м, в пределах которого зафиксированы остатки кострища. Вероятно, здесь существовало наземное жилище. Находки представлены, помимо асбестовой керамики позднего облика, кварцевыми и кремневыми орудиями. Среди них — наконечники стрел, скребки, ножи. Малочисленны шлифованные орудия из сланца. Единичные обломки неопределенных бронзовых изделий свидетельствуют о металлообработке. Предварительная датировка стоянки по высотным данным укладывается в пределы последних столетий до нашей эры.

Вблизи стоянки Кочнаволок II, но на большей высоте над уровнем озера, раскопаны три могильных ямы с ярким охристым заполнением. На поверхности могил и около них найдены ямочно-гребенчатая керамика и осколки кварца. На мысу Оров-Наволок раскопана стоянка Оров-Наволок XVI, где вскрыты две полуземлянки размерами 10 × 6 м и 11 × 6 м, углубленные на 0,4—0,5 м, с четко прослеженными краями. В каждом жилище по два выхода (в одном случае — с тамбуром); внутри жилищ, у выходов — остатки кострищ. За пределами полуземлянок, также вблизи выходов, вскрыты хозяйственные ямы округлой формы. Большинство находок — это асбестовая керамика, изделия из кварца, роговика и особенно кремня: наконечники стрел, скребки, ножи. резчики, рубящие орудия. Здесь же найдены кусочки бронзы. Стоянка относится к первой половине I тысячелетия до н. э.

В низовьях р. Суны раскапывалась двуслойная стоянка-селище Суна IV, вытянутая узкой полосой вдоль низкой речной террасы. В нижнем слое, относящемся к эпохе железа, обнаружены сетчатая, видимо, круглодонная керамика, кварцевые, кремневые и сланцевые орудия, а также редкие фрагменты асбестовой керамики. Верхний слой представляет собой селище курганной эпохи. Здесь, как и в нижнем слое, не обнаружено остатков долговремённых

жилищ, однако четко фиксируются следы плавки и обработки цветных и черных металлов — шлаки, обломки ошлакованных сосудов, большое количество угля. Керамика — плоскодонная, неорнаментированная, лепная и грубогончарная. Найдены стеклянные и пастовые бусины, кресало, ножи, обломки фибулы и браслета, пряжка.

РАСКОПКИ В ОЛОНЦЕ

В. А. Базегский, С. И. Кочкуркина

Олонецкий отряд Приладожской экспедиции Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР продолжил исследование Олонецкой крепости XVII в. Изучены обруб рва (раскопы I, II) и угловая башня (раскоп III), на территории Меньшего города исследованы остатки жилого комплекса (раскопы IV, V).

Раскоп VI заложен в городском парке, в 30 м от левого берега р. Олонки, в 40 м от здания детской библиотеки. На площади 72 кв. м, на глубине 0,3—0,4 м выявлены кладка из валунов, сложенных насухо, деревянный настил с глиняной обмазкой поверх досок и прямоугольная камера из лежащих плашмя, без связующего раствора кирпичей. Находки представлены изделиями из меди (складная икона, нательный крест, ложечка-амулет), железа (пластинчатые накладки, игла от застежки, наконечник стрелы?, топор, обломок подковы, дверные петли, крючки с фрагментами цепей, скобы, гвозди), фрагментами изделий, монетами XVII—XIX вв. Эта территория интенсивно использовалась под могильник. Захоронения совершены в несколько ярусов по обряду трупоположения, на глубине 3,62—4,36 м от репера. Вскрыто 61 погребение (28 из них — детские), ничем не обозначенные на современной поверхности. В профилях раскопа отчетливо читается погребальный слой — темно-серая глина с синим отливом, в котором обнаружено большинство погребений, а также более поздние постройки, нарушившие в некоторых местах целостность слоя, и впускные погребения. В качестве подстилающего слоя служит светло-серая плотная материковая глина. Погребенные лежали на спине, в вытянутом положении, руки были сложены на поясе. Ориентировка погребений— западная, иногда с отклонением к югу и к северу. В 34 погребениях сохранился древесный тлен сооружений, в 12 — скелеты были перекрыты слоем тлена. Четыре захоронения совершены в прямоугольных гробовищах из рубленых досок (в одном из них костяка нет), столько же — в колодах хорошей сохранности. В семи могилах прослежены угольки. Большинство погребений (34) инвентаря не имело, в остальных количество сопровождающих вещей незначительно; найдены 22 нательных креста, створка складной, медной, с эмалью иконы, ножницы, пуговица и спиральное украшение из меди, серебряный сосуд с чеканным растительным орнаментом, три фрагмента гончарной керамики.

Очевидно, кладбище принадлежало населению деревень Оксентьево и Толмачев Наволок, расположенных на том месте, где в 1649 г. была построена крепость.

ПСКОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

В. Д. Белецкий

Псковская архитектурно-археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа при участии Псковских специальных научно-реставрационных производственных мастерских и Производственной группы по охране и эксплуатации памятников истории и культуры при Псковском облисполкоме при активном содействии Псковского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры продолжала исследования памятников средневековья в Псковском кремле.

В Довмонтовом городе кремля продолжались исследования храма 9 (XIV в.), связываемого с церковью Покрова богородицы (поставлена в 1352 г., перестроена в 1398 г.). Раскопками уточнены основные объемы и формы здания, выявлено не менее трех ремонтно-строительных периодов, которые претерпела постройка за время своего существования. Самые ранние из этих работ и самые крупные включали в себя частичную замуровку выходов каналов верхних связей, замуровку оконных проемов в жертвеннике и диоконнике, тщательную вычинку многочисленных выпадений штукатурки с красочным слоем, произошедших, по-видимому, в связи с деформациями в конструкции здания (неравномерная осадка различных частей постройки, в результате чего образовались вертикальные трещины, подвижки отдельных частей здания, разрывы кладки).

Уже раскопами 1974 г. были обна-

Фреска храма Покрова. Псков. Довмонтов город

ружены на стенах храма остатки фресковой живописи, которые были сняты для дальнейшего сохранения. В 1975 г. раскрыто до 50 кв. м. живописи, в том числе — расположенная под «Евхаристией» композиция «Поклонение чаше»; сцена «Усекновение главы»; изображения святых (поясные и в рост), снабженные надписями; великолепно исполненные растительные орнаменты на стенах оконных проемов. Все фрагменты раскрытой живописи сняты усилиями группы реставраторов Государственного Эрмитажа (Е. Г. Шейнина, Р. М. Беляева, А. М. Бляхер) и после реставрации будут вновь размещены на своих местах в отремонтированном к тому времени храме. Датировка их не выходит за пределы второй половины XIV в.

В Детинце кремля экспедиция продолжила исследование восточной крепостной стены на участке между колокольней Троицкого собора и Темными воротами, раскрыв ее северную часть.

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ПОД ПСКОВОМ

С. В. Белецкий

Отряд Псковской экспедиции Государственного Эрмитажа завершил охранные раскопки большого кургана у дер. Романово Псковского р-на. Подтвердилось предположение о сооружении насыпи на месте более древнего селища, выявлено не менее двух подсыпок. Древнейшая насыпь достигала 1 м высоты, диаметр ее превышал 11 м. Курган насыпан из темно-коричневого суглинка со щебнем. В подошве открыта тонкая зольно-угольная прослойка. В основании насыпи расчищена вымостка неправильных очертаний из мелкого плитняка, сохранившая следы кострища. При расчистке ее собраны крупные, незначительно ошлакованные фрагменты лепного сосуда и разрозненные кальцинированные кости, найдена свернутая в кольцо половинка бронзового пластинчатого браслета с геометрическим орнаментом. Вымостка окружена кольцевой плитняковой кладкой. В западной стороне ее обнаружены замурованные в кладку кости барана (жертвенное захоронение). В насыпи встречены кости животных и фрагменты лепных сосудов.

Позднее курган был досыпан слоем известняковой плиты, отделенным от древнейшей насыпи тонкой зольной прослойкой. Между плитами найдены кальцинированные кости, пепел, зола; обнаружены две бронзовые трапециевидные подвески и цепочка, фрагменты лепных сосудов, костя животных, две половины нижней части жернова. Плитняковую насыпь завершала горизонтальная площадка из крупных плит известняка. На нее с северо-запада вел всход. В центре площадки был помещен очаг из небольших валунов, а на некотором удалении от него, в юго-западной стороне площадки были поставлены два берестяных сосуда с кальцинированными костями. В одном из сосудов среди костей находились бронзовые украшения (трапециевидная подвеска, кольцо). По площадке были разбросаны кальцинированные кости. После помещения на площадку погребальных сосудов на центральном очаге и вокруг него горел

мощный костер. При этом берестяные сосуды частично обуглились и развалились на части, отчего образовалось единое скопление костей. После завершения погребальной церемонии вся площадка вместе со всходом была перекрыта наружной обкладкой из мелкого плитняка.

Дата памятника в целом определяется VII—IX вв. Исследованную насыпь следует отнести к кругу могильных древностей сопочного типа.

Позднее в центр насыпи было впущено не менее трех погребений по обряду трупоположения, а сама насыпь досыпана слоем селища. Впускные погребения оказались полностью разрушенными раскопом XIX в.

С востока к кладке кольца примыкала сегментовидная в плане вымостка. На ней раскрыт костяк, ориентированный черепом на северо-запад. По найденному крестику захоронение может быть предварительно датировано XV—XVII вв. Обращает на себя внимание нетрадиционное положение скелета (на правом боку, руки и ноги согнуты, фаланги пальцев сжаты в кулаки) и отсутствие следов могильной ямы (костяк забросан крупными плитами), позволяющее предположить криминальный характер захоронения.

РАБОТЫ В ПСКОВСКОЙ, СМОЛЕНСКОЙ, КАЛИНИНСКОЙ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТЯХ

Т. И. Беспалова, П. М. Долуханов, А. М. Микляев, Н. Ф. Лисицын

Основные усилия Северо-Западной экспедиции Государственного Эрмитажа были направлены на поиски и изучение свайных поселений эпохи неолита и бронзы. На Усвятском оз. в Псковской обл. продолжались раскопки свайного поселения Усвяты IV. В западной его части вновь выявлены участки, где нижний культурный слой с остатками свайных сооружений усвятской неолитической культуры перекрывается слоем северо-белорусской культуры шнуровой керамики. Среди остатков деревянных конструкций в раскопе найдены обломки сосудов, предметы из камня и кремня, изделия из рога и дерева, янтарная пуговица с У-образным сверлением, впервые найденная на свайном поселении.

В 4 км восточнее Усвят, в развившемся на месте древнего озера торфянике открыто новое свайное поселение Дяздица. Пробурено 36 скважин и установлено, что культурный слой распространен на площади не менее 2500 кв. м. Он залегает в песке и преимущественно в нижележащем коричневом сапропеле, в интервале 0,80—2,20 м от поверхности. Местами мощность культурного слоя достигает 1,5 м. В шурфе обнаружены сваи, части деревянных конструкций, кости животных и обломки глиняных сосудов, типичных для позднего этапа развития усвятской культуры (2300—2000 лет до н. э.).

Совместно с Голоценовым палеогеографическим отрядом Института географии АН СССР производился отбор образцов на палинологический и карпологический анализы на свайных поселениях Усвяты IV, Наумово и Дяздица в Псковской обл. и Сертея II в Смоленской обл.

Поиски поселений на Щучьем оз.

в Калининской обл. и в Себежском р-не Псковщины были безуспешными. На оз. Вожанском в Бокситогорском р-не Ленинградской обл. (бассейн р. Чагоды) обнаружены три стоянки с ямочно-гребенчатой керамикой позднего типа (начало и середина II тысячелетия до н. э.). Стоянки Забелье I—II расположены на левом берегу р. Белой при впадении ее в озеро, а стоянка Забелье III— при истоке р. Соминки из этого же озера. Стоянки распахивались, мощность их культурных слоев незначительна.

На западном и южном берегах Братиловского оз. близ пос. Чайки Себежского р-на Псковской обл. обнаружены две обширные курганные группы. Южная группа, в отличие от западной, не содержит длинных курганов. Близ нее в уроч. Черная гора зафиксировано городище с культурным слоем середины и второй половины I тысячелетия н. э.

РАСКОПКИ В МИРОЖСКОМ МОНАСТЫРЕ (г. ПСКОВ)

В. А. Булкин, И. И. Лагунин, В. А. Назаренко, О. В. Овсянников

Мирожская архитектурно-археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Псковского музея-заповедника при участии кафедры истории искусств Ленинградского государственного университета продолжала изучение древнего могильника на территории монастыря (к северу от Спасо-Преображенского собора) и комплекса каменных сооружений (к югу от собора).

В раскопе (60 кв. м) на глубине 1,5—1,6 м обнаружены 24 захоронения, 10 из которых находились в ямах, выбитых в скальном материке; в ряде случаев прослежены остатки деревянных гробов. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на запад, без инвентаря. Лишь при детском костяке найден бронзовый крученый браслет с расплющенными концами, что позволяет датировать погребение концом XIII в.

В 9 м к югу от Спасо-Преображенского собора, на берегу р. Великой, на площади более 200 кв. м вскрыты остатки пристроенных друг к другу трех каменных сооружений. Установлено, что эти постройки являются лишь частью обширного комплекса, представлявшего своеобразное «лицо» Мирожского монастыря, обращенное к Пскову. Здание I (14 × 12 м) прямоугольное, вытянутое по оси север — юг. Ширина стен у подошвы 4 м, на высоте свода первого этажа — 3,5 м. Они сложены в обычной псковской манере: лицевая кладка из крупных, хорошо отесанных блоков плитняка на растворе, внутренняя часть стены плотно забутована неровно сколотыми плитами и обильно пролита раствором. Со стороны реки у подошвы стены положен слой глины (0,2—0,3 м) для предотвращения размыва кладки. Можно предполагать, что это остатки отдельно стоящей у Спасо-Преображенского собора звонницы, нижний этаж которой, перекрытый полностью сохранившимся крестовым сводом, служил для хранения запасов. Здание II — прямоугольное (10 × 5,5 м),

вытянутое по оси запад — восток, примыкало к южной стене первой постройки. Стены толщиной 1—1,2 м сохранились на высоту более 2 м; внутри здание было оштукатурено. На восточном фасаде обнаружена нижняя часть многоступенчатого оконного проема; следы окна найдены у юго-западного угла постройки, а внутри — по нише и северной стенке. Далее, вдоль берега р. Великой обнаружены следы здания III, вплотную примыкающего к предыдущей постройке. В этом сооружении сохранился цилиндрический свод с шелыгой по оси восток — запад.

Здания I—III не исследованы еще полностью, так как на них стоит мощная монастырская каменная ограда, возведенная на рубеже XVIII—XIX вв. Стратиграфические наблюдения и раскрытые архитектурные детали построек позволяют предварительно датировать комплекс XVI в.

РАБОТЫ МЕЗЕНСКОГО ОТРЯДА

И. В. Гаврилова

Мезенский отряд сосредоточил работы около Каменки и Дорогорского, на нижней Мезени. Осмотрены также устья рек Сальницы, Шойны и Кии на западном берегу Канина п-ова, однако осмотр результатов не дал, что объясняется, по-видимому, строением берегов.

Около Каменки более детальному исследованию подверглись обнаруженные в 1974 г. пункты 1, 2, 6 и вновь открытый пункт 6а, где были заложены небольшие раскопы. Перечисленные местонахождения имели однородную стратиграфию. Культурный слой представляет собой белесый песок и лежит непосредственно под почвенно-растительным слоем. Зачастую над культурным слоем наблюдается углистая прослойка в 2—3 см. Толщина культурного слоя колеблется от 0,10 до 0,25 м; его нижняя граница неровная, он как бы затеками вклинивается в подстилающий оранжевый песок. Находок сравнительно немного, единичные экземпляры встречаются в перекрывающем и в подстилающем горизонтах. В раскопах пунктов 1, 6 и 6а зафиксированы остатки очагов, сложенных из камней. В Каменке I такой очаг имел диаметр около 1 м; рядом с ним обнаружены крупные скопления кремневых отщепов и несколько компактно лежащих заготовок рубящих орудий. Каменка II интересна тем, что помимо скоплений кремня и заготовок здесь найдена большая часть раздавленного сосуда. Обследованием левого берега Мезени вниз от Каменки выявлено еще два новых местонахождения.

В окрестностях Дорогорского раскопкам подверглись мыс Заборотье, где были заложены три раскопа, и поселение на правом берегу Богородского ручья у дер. Тимощелье. Стратиграфия этих памятников аналогична описанной выше. Здесь найдены остатки очагов из камней, скопления керамики, каменные изделия. На левом берегу того же Богородского ручья, в 300—500 м от его впадения в Мезень обнаружено еще несколько местонахождений. Новые пункты открыты также на правом берегу Мезени, выше Попово и у верхнего конца Дорогорского, на правом берегу Скоморошь-

его ручья, 300—500 м выше устья. Последнее местонахождение перспективно для дальнейших исследований, так как здесь сохранился культурный слой. В результате работ минувшего сезона уточнена датировка памятников — подавляющее большинство их относится к эпохе бронзы.

РАБОТЫ БЕЛОЗЕРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. А. Голубева, Н. В. Тухтина

Белозерская экспедиция проводила разведку средневековых памятников на реках Мологе, Ижине, Кобоже, Суде в пределах Вологодской обл. Обследовано 20 объектов (сопки, курганы, грунтовые могильники, жальники, городища и селища); выявлено четыре ранее неизвестных памятника.

В бассейне Мологи погребальные памятники славян представлены сопками, сооруженными, как правило, на первой надпойменной террасе, как вблизи берега, так и на значительном удалении от него. Сопки образуют небольшие группы, состоящие из насыпей разной величины.

Обследованы три городища. Из них два расположены на притоках Суды и Мологи, на высоких вытянутых грядах, значительно удаленных от устья этих рек. Укрепления отсутствуют или нечетко выражены. Культурный слой аморфный, в основном состоит из угля и костей животных.

Продолжены раскопки поселения X в. у дер. Городище Кирилловского р-на. Вскрыто 236 кв. м. Преимущественными занятиями обитателей поселка являлись черная и цветная металлургия. Открыты остатки кузнечного комплекса в виде развала горнов, глубоких ям с отходами производства. Найдены железная наковальня, кузнечные заготовки, зубила, долота, стамески, пробойники. Местная цветная металлургия представлена серией шумящих бутылковидных привесок с каплями металла и бракованными изделиями, обломками тигельков, шлаками и слитками цветного металла, обрезками бронзовых пластин, железными ложками-лопаточками. Набор украшений: флаконовидные бронзовые бусины-пронизки, воронкообразные и трапециевидные привески, спиральные перстни и спирали-пронизки, бляшки-накладки от пояса с подвижным колечком, втульчатые височные кольца мерянского типа, обломок литой кольцевидной пряжки с выступом, обрамленным волютами (типичного украшения окских финнов),— свидетельствуют о явном преобладании финского этноса. В этом убеждает и гребень из рога с навершием в виде двух обращенных друг к другу коней. Керамика, почти целиком лепная, представлена в огромном количестве.

Получены новые образцы веревочного и чеканного орнамента, интересные для этнической атрибуции керамического комплекса.

Раскопки этого года подтверждают наблюдения, сделанные в 1974 г. об исключительном значении пушной охоты (охота на бобров) в жизни обитателей поселка. Уникален амулет-привеска из рога, изображающий бобра.

Результатом торгового обмена являются найденные на поселении вос-

точные монеты (одна целая, три в обломках), весовая гирька, обломок фризского гребня, коробчатый замок, сердоликовые и стеклянные бусы. Изучение поселения дает новый и очень важный материал для проблемы становления раннесредневекового города на Севере.

РАБОТЫ НА ДРЕВНЕРУССКОМ ПОСЕЛЕНИИ ПОД ВЕЛИКИМИ ЛУКАМИ

В. М. Горюнова

Верхне-Двинский отряд Ленинградского государственного университета продолжал раскопки поселения X—XII вв. в уроч. Городок, у дер. Городище Великолукского р-на Псковской обл. На двух участках общей площадью 365 кв. м доследованы две производственные постройки (8 и 9), не вошедшие полностью в раскоп 1972 г., и вскрыты восемь новых ремесленных мастерских, связанных с кузнечными и ювелирными работами.

Особенно характерны сооружения, прослеженные в виде больших овальных в плане ям размерами 2,0—3,3 × 1,5—1,9 м и глубиной до 0,8 м, сохранивших следы разрушенных очажков-горнов на одном из бортов или на материковом выступе стены. Дно и стенки ямы обмазывались глиной. Эти сооружения являются аналогами исследованных И. И. Ляпушкиным на Гнездовском селище в 1967—1968 гг. На поселении обнаружены и наземные производственные постройки с углубленной предгорновой частью. Хорошо сохранилось бревенчатое, срубное сооружение (14) размерами 4,8 × 4,0 м. Прослежены остатки обуглившихся бревен нижнего венца. Под два угла сруба были подложены крупные валунные камни. В центре постройки находилась неправильно-округлая яма диаметром около 1 м и глубиной 0,2 м. Пространство между юго-восточным углом и ямой занимал толстый пласт слегка обожженной глины с углистыми прослойками и пережженными камнями.

Производственный характер открытых комплексов отчетливо выступает и в находках, среди которых многочисленны железные шлаки, кричное железо, тигли. Постоянно встречаются кости животных, лепная и раннегончарная керамика. Найдены бронзовые трапециевидные подвески, футляр для трута, игла кольцевидной фибулы. Исследованные сооружения относятся к X — началу XI в. Из культурного слоя происходят керамика и ряд вещей, датирующихся более поздним временем — XI—XII вв. Это — стеклянные бусы, бронзовые пластинчатый перстень с геометрическим орнаментом и проволочный браслет, украшенный насечкой, серебряный щитковый перстень, железные замок, ключ, бляха конской упряжи.

В целом раскопки показали, что поселение у дер. Городище в X—XI вв. выполняло главным образом торгово-ремесленные функции, что определялось его расположением на «пути из варяг в греки». В последующее время характер его, видимо, несколько меняется.

КОЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н. Н. Гурина

Кольская экспедиция продолжала исследование памятников, открытых в предшествующие годы.

На р. Поной проводилось исследование наскальных изображений в Чалмы-Варре, открытых в 1973 г. В непосредственной близости от камней с рисунками обнаружены ярко-желтая охра, отщепы кварца и кварцевые скребки.

Стационарные раскопки велись в бухте Дроздовка на поселении, расположенном на краю берега глубокой, узкой Нерпичьей губы, занимающем более 2000 кв. м. Культурный слой — темный гумусированный песок, лежащий непосредственно под почвенным слоем, местами разрушен. Подстилающий слой — темно-серый, обесцвеченный песок, а на отдельных участках — скала. В среднем мощность слоя с находками — 30 см. По всему раскопу встречалось большое количество крупных камней, часто выступающих на дневную поверхность. Поселение содержит два разновременных комплекса находок, отчетливо локализующихся по глубинам и в плане. В верхней части, непосредственно под дерном встречались крупные и более мелкие наконечники стрел и копий из сланца типичной для Севера формы, изготовленные с помощью шлифования, а также кремневые наконечники стрел (в том числе — удлиненные, беломорского типа). Количество скребков невелико, большинство их из сланца. Обнаружен крупный коленчатый сланцевый нож и клык моржа. Керамика стоянки — неизвестного до сих пор типа: сосуды средней толщины, черного цвета, с залощенной поверхностью, неорганической примесью (изредка с примесью асбеста); орнаментированы крошечными ямками или штампом, образующими редкий узор в верхней части сосуда.

Иной комплекс находок в нижней части культурного слоя, преимущественно в западинах и под камнями. Это — кремневые наконечники стрел небольшого размера, мелкие кремневые скребки и обломки сосудов светло-желтого цвета, сравнительно толстостенных, сплошь орнаментированных, близких к типу саразниеми в Норвегии. Этот комплекс следует отнести к ранней фазе неолита, а верхний — к раннему металлу. Обнаружен ряд очагов, указывающих на то, что топливом служили веточки карликовой березы. Обращает на себя внимание большое количество орудий из кремня, который на Кольском п-ове отсутствует. В пользу расчленения находок стоянки Нерпичья губа на два комплекса свидетельствует вновь открытая стоянка на побережье той же бухты, где обнаружен в чистом виде комплекс, характерный для верхнего слоя. Найдено большое количество крупных сланцевых наконечников, сланцевых скребков и обломки темных сосудов, почти полностью лишенных орнамента. Видимо, в обоих случаях мы имеем дело со стоянками охотников на морского зверя.

В том же районе бухты Дроздовка открыты три каменных лабиринта улиткообразного типа.

Раскапывалось также поселение, расположенное на левом берегу р. Чаваньги (южное побережье). Высота его над уровнем моря 24 м (8 м над уровнем реки). Культурный

слой, залегающий под тонкой почвой, представляет собой серый подзол, окрашенный в нижней части в розоватый цвет и подстилаемый желтым песком. Находки состояли из кремневых орудий значительного количества керамики. Сосуды желтоватого цвета сплошь орнаментированы, нередко сложным геометрическим узором, в ряде случаев закрашены красной охрой, круглодонные. Характер орнамента свидетельствует о своеобразии неолитической культуры Кольского п-ова. Обнаружены очаги с мощным углистым слоем.

Недалеко от этого поселения, на нижней террасе правого берега р. Чаваньги (высота 14 м над уровнем моря) расположено второе сильно разрушенное поселение, содержащее иной материал — кварцевые орудия, нередко крупного размера, сланцевые и кремневые наконечники стрел, сланцевые крупные топоры, куски и отщепы халцедона и керамику с примесью асбеста. Различие высотных отметок двух памятников согласуется с характером материала каждой из них — более раннее поселение располагается на большей высоте, более позднее — занимает нижнюю террасу.

ВОЛОГОДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н. В. Гуслистов, А. В. Никитин

Продолжались исследования славянских памятников, расположенных по берегам р. Колпь. Раскапывались курганы у деревень Тимошкино и Ярцево, а также жальники.

Курганная группа у дер. Тимошкино состояла из 36 насыпей. Раскопано 14. В самой крупной из них находилось трупосожжение с находками фрагментов лепной керамики, в двух — трупоположение с хорошо выраженными остатками кострища, в остальных — захоронения в ямах со следами слабо прослеживаемого кострища. Мужские захоронения безинвентарные или с одним ножом; женское — с украшениями из свинцово-оловяннстого сплава, проволочными, бусинными и ромбощитковыми височными кольцами.

У дер. Ярцево раскопана курганная группа из восьми насыпей. Обнаружены трупоположения с ясно выраженными остатками небольших костров на уровне дневной поверхности. Погребения сопровождались лепными сосудами, иногда в ногах находили несколько прокопченных камней. В мужских захоронениях найдены поясные кольца и бронзовые пряжки, рыболовные крючки и ножи, в женских захоронениях — проволочные височные кольца, бусы, свинцово-оловянистые нашивки.

Первая курганная группа датируется началом XI в., вторая — XI—XII вв.

На той же гряде, что и вышеописанные группы, расположена группа из 50 жальников, составляющая единое целое с ярцевскими насыпями. Раскопано восемь могил. Погребения безинвентарные, ориентированы на запад. Костяки стиснуты, видимо, захоронения были сделаны в колодах. Руки сложены на груди. Все это свидетельствует о постепенном и, по-видимому, мирном переходе от языческого обряда погребения к христианскому.

Проводились также разведки в бассейне р. Юг. Из обследованных па-

мятников наибольший интерес представляют два ранее не известных городища: Архангело-Михайловское и Палемское. Первое сохранило часть рва и вала. Культурный слой здесь достигает 0,6 м. В Палемском городке хотя и хорошо прослеживаются оборонительные укрепления, но культурный слой полностью разрушен кладбищем.

РАБОТЫ КАРЕЛЬСКОГО МУЗЕЯ

А. П. Журавлев

Музей археологии Карельского филиала АН СССР проводил работы в центральной и восточной Карелии.

На Кончезере исследована ранненеолитическая стоянка-мастерская Шуйская Чупа (площадь раскопа 68 кв. м) с керамикой сперрингс и ямочно-гребенчатой. Каменный инвентарь представлен заготовками сланцевых рубящих орудий, их обломками, многочисленными отходами производства. Интересна находка кремневого наконечника свидерского типа. Стоянка частично перекрывалась могильником. Раскопаны три могилы. Могила 1, ориентированная с востока на запад, находилась внутри каменной кладки, имеющей форму ванночки. Костяк не сохранился, на дне могильной ямы найден сланцевый отщеп. Погребения 2 и 3 не имели костяков, ямы были заполнены охрой.

На Козьем о-ве обнаружены сейды в виде крупных валунов, расставленных по восточному склону скалы. У дер. Шуйская Чупа при обследовании одного из каменных курганов найдена сланцевая подвеска в виде круглой пластинки диаметром 3 см с отверстием для подвешивания и с изображениями двуглавого коня, копья и змея на одной стороне.

На северо-восточном берегу Онежского оз. раскапывалась стоянка эпохи бронзы — Войнаволок 24. На площади 316 кв. м выявлены остатки трех жилищ, хозяйственные ямы, очаги. Жилище 1 (63 кв. м) углублено в материк до 0,8 м и имело выходы с восточной и западной сторон. На полу в восточной части жилища обнаружена круглая в плане каменная кладка с глиняной обмазкой. В центре кладки лежала кварцитовая плита с вырезом. Рядом обнаружены скопления мелких отщепов и чешуек роговика (более 2000 шт.), а также наконечники стрел, ножи, скребки, фрагменты асбестовой керамики. Здесь, судя по всему, находилась мастерская. В западной половине жилища выявлены остатки печи-каменки длиной 2,2 м и шириной 1,8 м, с подом из спекшегося песка, перемешанного с глиняной обмазкой. К востоку от печи находилась яма с глиной; у выхода лежал развал асбестового сосуда и отдельно — фрагменты асбестовой керамики. Пол жилища 2 в северо-восточной части был вымощен камнем. В юго-восточной части сооружения располагалась печь-каменка, под которой длиной 2 м и шириной 1,4 м был углублен в пол на 0,5 м. Ширина устья печи 0,8 м. Обвалившийся дымоход был сложен из камней, скрепленных глиняной обмазкой. В центре жилища находился круглый в плане каменный очаг (1 × 1 м). Жилище 3 раскопано частично. В нем найдены подвеска и пуговица из янтаря. Из других находок на стоянке отметим

серию роговиковых и кремневых наконечников стрел, ножей, сланцевых топоров, тесел, многочисленные фрагменты асбестовой керамики и три фрагмента ромбо-ямочной керамики.

В Пегреме проведены раскопки ранненеолитической стоянки Пегрема IX (площадь раскопа 68 кв. м) и поселения эпохи развитого неолита — Пегрема V (площадь раскопа 120 кв. м). На последнем вскрыты два жилища, соединенные между собой коридором. Жилища — четырехугольной формы, со слегка углубленными основаниями; полы утрамбованы глиной, перемешанной с песком. В жилище 1 выявлены два очага, а у западной стенки — ритуальное погребение костей животного в ямке диаметром 0,4 м и глубиной 0,6 м. С западной стороны к ямке примыкал каменный очаг диаметром 0,4 м. Культурный слой стоянки содержит сланцевые изделия (долота, стамески, заготовки рубящих орудий) и кругло-ямочную керамику эпохи развитого неолита.

Получены даты по С-14 — Пегрема VIII (7050 ± 150) ТА-672; Пегрема II (энеолитическое жилище с ромбо-ямочной керамикой) (4240 ± 90)ТА-813; Пегрема II (терраса с керамикой сперрингс) (5070±120)ТА-811 (датирование произведено в Институте зоологии и ботаники г. Тарту А. А. Лийва, Т. С. Ринне, С. Суурман).

Начаты работы в восточной Карелии на стоянке Илекса I. На площади 176 кв. м. вскрыты остатки двух жилищ. От одного из них, размытого Илексой, сохранилась лишь северо-восточная половина. Вдоль стенки лежали развалы сосудов с ромбо-ямочным орнаментом. Найдены единичные орудия из сланца (топоры, тесла), большое количество изделий из кремня (скребки, резцы, наконечники стрел), глиняная скульптурка водоплавающей птицы. Жилище 2 (12 кв. м) имело очаг в центре (1,1 × 1,2 м) и выход к реке. Стоянка датируется ранним этапом энеолита в Карелии.

РАЗВЕДКА В ЗАОНЕЖЬЕ

А. П. Журавлев, Г. В. Фофанова, Э. Л. Врублевская, А. А. Лийва, Т. С. Ринне

Отряд Карельского археологического музея, Петрозаводского государственного университета и Института зоологии и ботаники г. Тарту продолжил изучение северо-западных берегов Онежского озера.

В Уницкой губе открыто средневековое селище Пегрема XVIII. Найдены: белоглиняная керамика и железный наконечник копья. Открыта также мезолитическая стоянка Пегрема XIX с кварцево-сланцевым инвентарем.

В Великой губе, на юго-восточном берегу мыса Ширыйнаволок и у дер. Вигово обнаружено шесть разновременных памятников. Две стоянки (Ширыйнаволок I и II) содержали ромбо-ямочную керамику раннего этапа энеолита Карелии; культурные слои двух других поселений (Шырыйнаволок III, IV) дали кварцевый и сланцевый инвентарь позднемезолитического облика; Ширыйнаволок V и поселение у дер. Вигово — средневековые селища.

На Южном Оленьем о-ве обследована Оленеостровская мезолитиче-

ская стоянка, расположенная к западу от известнякового карьера. Мощность культурного слоя в шурфе достигала 0,6 м. В нем найдены: кварцевая стамеска, обломок долота, кремневые ножевидные пластинки, обломок заготовки рубящего орудия из сланца, отходы от производства сланцевых и кварцевых орудий. На территории Оленеостровского могильника в шурфе обнаружена кварцитовая пила.

Обследован п-ов Клим. На одной из береговых песчаных террас юго-восточного берега открыто большое энеолитическое поселение с жилищными впадинами (Клим I). В губе Святуха обследован медный рудник Лещево. Следов древних выработок не обнаружено.

РАБОТЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

М. П. Зимина

Северо-западная экспедиция Института археологии АН СССР при участии Боровичского клуба юных краеведов продолжала раскопки Кончанского неолитического могильника. Могильник открыт Н. К. Рерихом в 1903 г.; в 1973—1974 гг. вторично открыт С. Н. Орловым. Им расчищено одно погребение.

В результате выявлены юго-западная граница могильника и северо-западная граница поселения, перекрывающего могильник. В восточной части раскопа (292 кв. м) расчищено еще 48 погребений. Всего на могильнике их вскрыто 100. Они залегают в слое песка на глубине 0,2—0,5 м от поверхности. Незначительная мощность слоя над погребениями связана с тем, что часть грунта была использована для насыпки курганов. Погребенные посыпаны красной или коричневатой охрой. Толщина слоя охры колеблется от 0,1 до 0,4 м. Размеры погребения, исходя из размеров охристого пятна, колеблются от 0,7 до 1,8 м в длину и от 0,3 до 0,5 м в ширину (в ногах она у́же). Большинство погребений имеет юго-западную ориентировку. Они, за редким исключением, содержат янтарные украшения-пуговицы с У-образной сверлиной, подвески различных форм и размеров, кольца. Число янтарных изделий в погребениях колеблется от 5—10 до 200—300 и более. В некоторых случаях янтарные поделки лежат вразброс, в других четко прослеживаются расположение и группировка тех или иных предметов. В некоторых захоронениях, помимо нашитых и подвешенных, янтарные предметы лежали в виде даров вдоль тела. Часть погребений содержит кремневые наконечники стрел (на груди), ножи (у головы), скребки (в ногах). Часть погребений, находящихся под слоем с остатками поздней стоянки, разрушена частично или полностью; костяки не сохранились. В южной части раскопа, между могилами обнаружено несколько ям, в которых растиралась охра, и использовавшиеся при этом терочники.

Продолжались также раскопки на поселении Репище. Здесь, в суходольной части стоянки, вдоль проложенной ранее траншеи в поисках могильника заложены три небольших раскопа. В результате в западной части стоянки обнаружен еще один неолитический могильник. Расчищено 12 погребений, залегающих на

глубине 0,6—0,8 м под толщей культурного слоя, содержащего в верхней части материалы эпохи раннего железа и поздней бронзы, а в нижней — эпохи развитого неолита. Погребальная яма, углубленная в материк на 0,2—0,3 м, имеет размеры 1,2—1,4 × × 0,4 м (в ногах она уже). Погребенные были посыпаны красной охрой, но в значительно меньших количествах, чем на Кончанском могильнике, и сопровождались янтарными изделиями. Ориентировка погребений различна. Часть погребений разрушена. В этих случаях янтарные поделки встречаются иногда в разбросанном виде в слое над погребениями. Этот могильник так же, как и Кончанский, может быть датирован концом III тысячелетия до н. э.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ОРЕШКА

В. И. Кильдюшевский

Отрядом Ленинградской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Государственным музеем истории Ленинграда продолжены раскопки в крепости Орешек.

На территории крепости XIV в. исследован небольшой участок площадью 64 кв. м, на котором выявлены три строительных горизонта XIV—XV вв. Доследованы остатки жилых и хозяйственных построек, участок настила мостовой, частично вскрытые в 1971—1974 гг. Собрано значительное количество фрагментов керамики; изделий из металла, камня, бронзы, янтаря. В числе наиболее интересных находок — втульчатый наконечник копья из слоя первой половины XIV в., а также свинцовая вислая печать конца XIII — начала XIV в., принадлежавшая князю Андрею Александровичу. На ее лицевой стороне в полный рост изображен св. Андрей, на оборотной стороне — изображение сокольника на коне. Там же была найдена и заготовка свинцовой вислой печати.

На территории посада XV в., в юго-западном углу крепости XVI в. заложен шурф VIII для исследования развала камней, обнаруженного во время прокладки водопроводной траншеи. В шурфе вскрыта кладка из валунов на известняковом растворе с большим содержанием песка. Ширина ее — 3,3—3,5 м. Фундаментная часть несколько шире и почти вплотную примыкает к крепостной стене XVI в. Фундамент сложен насухо, без раствора. Глубина залегания кладки — 0,3—0,4 м от уровня дневной поверхности. Высота ее 1,9—2,0 м; причем фундаментная часть вкопана в материк на глубину 0,6—0,7 м. Подобного рода развал булыжников и валунов, сложенных насухо, обнаружен на глубине 1,7—2,0 м от дневной поверхности и в шурфах IX и X, расположенных на расстоянии 17 и 25 м к западу от шурфа VIII.

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ В СТАРОЙ ЛАДОГЕ

А. Н. Кирпичников

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Управления культуры Леноблисполкома продолжала работы в Старой Ладоге. На мысу, образованном реками Волховом и Ладожкой, у подножья крепостной стены конца XV в., в шурфах, заложенных между Климентовской и Воротной башнями, на глубине 0,5—0,275 м найдены нижние части стены известняковых плит размерами 5—12 × × 30—60 см, сложенных на глине. Стена заложена прямо на материке и точно следовала изгибу края мыса. Ее ширина 1,8 м, сохранившаяся высота 0,50—1,55 м. Судя по упавшим частям и линзе развала, первоначальная высота стены составляла 2,8 м. Стена прослежена на протяжении 40 м. В месте изгиба к ее внутренней стороне была пристроена башня, размеры внутреннего пространства которой 2,2 × 3 м. Толщина стен сооружения 0,65 м. Ширина входа в башню 0,8 м. Дата вышеописанной постройки определяется по прилегающему и частично перекрывающему ее слою, содержащему обломки лепной и раннегончарной посуды первой половины X в. Речь идет таким образом о древнейшей из известных до сих пор русской каменной военно-оборонительной конструкции. Расположение обнаруженной преграды предопределило планировку крепостных сооружений, возведенных в Ладоге в начале XII и в конце XV в. Ленинградские специальные научно-производственные реставрационные мастерские предполагают построить над стеной и башней экспозиционный павильон.

В целях выяснения времени постройки Никольского собора бывшего Староладожского Николаевского монастыря, внутри и снаружи здания (в алтаре, у одного из западных столбов, у входа с западной стороны) заложены разведочные шурфы. Здание храма, как считали после раскопок 1970 и 1974 гг., построено в XVII в. на фундаментах XII — начала XIII в. Новые исследования подтвердили это заключение только частично. Фундамент собора высотой 0,7 м сложен из булыги на светлом известковом растворе. Выше по всему периметру здания залегает кладка из крупных валунов высотой до 1,1 м, относящаяся, вероятно, к XVII в. Наружные же стены здания и основания его четырех подкупольных столбов (даже с учетом многочисленных чинок и перекладок) выполнены из плитняка и плинфы на известковом растворе с примесью толченого кирпича, т. е. датируются примерно 1150—1225 гг. Размеры плит: 11—13 × 35—90 см и 15—18 × × 35—64 см, размеры плинфы: 4,5—6 × 13—24 × 20—29 см (в последнем случае обычно 22—27,5 см). В западной стене постройки сохранилась лестница на хоры. Поднявшись по ней, удалось определить, что древние стены сохранились на высоту 6,65 м от уровня дневной поверхности, что составляет две трети первоначальной высоты. Своды, барабан, перекрытие подцерковья, верхние части подкупольных столбов выполнены на растворе без цемянки, по-видимому, в XVI—XVII вв. Новоопознанная постройка относится к редким памятникам новгородского

зодчества той поры, когда был выработан новый тип массового посадского культового сооружения. Из шести домонгольских храмов Ладоги Никольский был самым большим: его длина и ширина по оси — 18 × 13,8 м, а высота до креста — не менее 20 м. Размеры постройки, наличие фресковой росписи объясняются, очевидно, тем, что храм был построен жителями самого большого в городе купеческого конца. Учитывая разновременность частей постройки, ее следует реставрировать как сооружение разных строительных эпох.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСТРОВСКОЙ КРЕПОСТИ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Н. Кирпичников

Исследование Островской крепости осуществлялось Псковской областной экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Управления культуры Псковского облисполкома и Псковского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника. На острове, на р. Великой, по периметру несуществующих в своих верхних частях крепостных стен и башен были заложены раскопы, что позволило судить о времени постройки и инженерных особенностях всего сооружения. Его размеры по осям равны 95 × 225 м.

В северо-западной части городища вскрыт захаб, состоящий из прямоугольной в плане башни (по осям 4,4 × 6 м) и примыкающих к ней с запада дугообразно изогнутых коридорных стен длиной 30 м и шириной проезда между ними 3,8—5 м. Башня сохранилась на высоту 1,7 м от уровня пола. Ее стены, толщиной 1,1 м, сложены из плит розового цвета на известковом растворе с прослойками коричневого песка. Наружная облицовка состоит из квадров длиной до 40—45 см и шириной 20—30 см, а внутренняя — из блоков размерами 15—20 × 10—20 см. С южной стороны имеется вход шириной 0,8 м, откосы которого переложены на глине. Внутри башни, в западной стене устроена ниша, возможно, для деревянной лестницы на второй ярус. Башня построена в конце XIV в. и первоначально представляла отдельно стоящее каменное сооружение, связанное с входом в крепость. В XV — начале XVI в. она была включена в комплекс захаба и утолщена в своей северной, обращенной к реке части. При зачистке земляного пола башни найден склад железных ядер весом 2,1 и 0,5 фунта. К юго-западу от башни обнаружено начало внутренней стены захаба толщиной 3,8 м. Отрезок этой стены длиной 5 м служил пилоном ворот (другим пилоном являлась южная стена башни) и одновременно основанием звонницы. По-видимому, в XVI в. к звоннице с юго-запада было пристроено помещение, от которого уцелел фундамент (в поперечнике 6 м). С восточной стороны к башне примыкала стена, построенная, очевидно, в середине XV в. с бойницей раструбной формы. Стена сложена из плитняка на светлом растворе почти меловой структуры с небольшой примесью песка. Части этой же преграды обнаружены в южной части крепости, где они сохра-

нились на высоту 7,3 м, включая два ряда уложенных насухо фундаментных плит. Толщина стены 3,8 м, она сложена из облицовочных квадров длиной 18—50 см и высотой 10—15 см. Прослеженная трасса стен середины XV в. составляет 150 м, при этом в юго-западной части крепости, где находилась Мельничная башня, они сходятся почти под прямым углом.

Восточная часть крепости была заново перестроена около 1500 г. Найдены торцовые швы примыкания этой конструкции к стенам середины XV в. Стены, построенные около 1500 г., прослежены на протяжении 230 м, их толщина колеблется от 5 до 6,2 м. Местами они сохранились на высоту 6—7 м, включая устроенный насухо из двух рядов булыги фундамент. Кладка сложена из плит розового и серого цвета на известковом растворе серого оттенка с крупными крупинками непромешанной белой извести. Длина облицовочных блоков до 50—60 см, ширина 12—20 см. В южном прясле описываемой стены открыта бойница подошвенного боя шириной 1,4 м. В восточной части крепости обнаружены основания двух одинаковых круглых башен диаметром 12 м. Возле одной из них — «Верхней наугольной с немецкой стороны», примыкающей с запада к стене, открыт колодец (0,5 × × 0,8 м). Шахта колодца глубиной 2,3 м упиралась в каменное ложе, проделанное поперек стены, по которому некогда протекала р. Ропотуха. Возле колодца в стене устроена специальная камера размерами 2 × 3 м. У «Верхней наугольной башни с посадской стороны» раскопан угловой проход в первый ярус шириной 1 м. С помощью неопубликованных архивных чертежей и фотографий верх упомянутых двух башен достоверно реконструируется. Стены Островской крепости, как показала впервые осуществленная съемка плана городища, за исключением восточной стороны, не имели резких перегибов, как казалось ранее на основании неточного плана XVIII в. Что касается культурного слоя городища, то шурф (2 × 4 м), заложенный к западу от церкви Николая, показал, что этот последний залегал на глубине 0,9 м, достигал толщины 0,8 м и содержал остатки сгоревших построек и керамику XIV—XV вв.

Учитывая полную сохранность нижних частей стен и башен крепости, экспедиция внесла принятое райисполкомом г. Острова предложение о благоустройстве этого архитектурного памятника.

В 4 км выше по течению р. Великой, на ее правом берегу обследовано Фомино городище — возможный предшественник Острова, судя по собранной в обрезах культурного слоя (мощность от 10 до 40 см) керамике, относящееся к концу XIII—XIV в.

РАБОТЫ НА ИЖОРСКОМ ПЛАТО

В. А. Кольчатов

Северо-западный отряд Ленинградской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с областным отделением Общества охраны памятников проводил разведки и раскопки в западных районах Ленинградской обл.

Завершено обследование Гатчинского р-на. Большинство курганных групп, исследованных в 70—80-е годы XIX в. Л. К. Ивановским, в настоящее время полностью уничтожены распашкой. В ряде пунктов собран подъемный материал, возможно, свидетельствующий о наличии поселений, однако культурные слои не прослеживались.

Исследован Курганный могильник у дер. Войсковицы Гатчинского р-на, состоящий из двух групп: 55 и 72 насыпи. Почти все крупные курганы испорчены грабительскими ямами, около 40 насыпей уничтожены при строительстве. В северо-восточной части группы 2 раскрыто пять насыпей высотой до 0,4 м при диаметре 3—4 м. Все курганы одинаковой конструкции: трех — четырехрядное каменное кольцо окружает суглинистую насыпь, под которой в материке вырыта неглубокая могильная яма с укрепленными камнями и глиной стенками. Погребенные находились в сидячем и лежачем положении, лицом на восток; ноги вытянуты, руки сложены в области таза. Инвентарь погребений весьма скуден (ножи, пастовые бусы), и не дает оснований для точной датировки. В составе каменной обкладки одного из курганов найдена часть жернова.

В этой же группе, на юго-западной окраине могильника раскопан курган 1. Он окружен мощным каменным кольцом. В южной его поле́, перекрывая кольцо, располагалась вымостка из мелкого булыжника, насыпанного в центре в четыре-пять слоев, которая постепенно сходила на нет к краям. Курган содержал, вероятно, вторичное захоронение — частичное сожжение, аналогии которому имеются в могильниках второй половины I тысячелетия Волго-Окского междуречья. В центре кургана, в зольной прослойке обнаружен развал черепа без лицевой части, причем одна из костей обожжена изнутри. Остальные кости, обожженные и без следов воздействия огня, представлены фрагментами, разбросанными в направлении запад — восток. При костяке встречена настовая бусина.

В группе 1 вскрыт один из немногих уцелевших крупных курганов. Восточная пола его подрезана глубокой траншеей. Каменная обкладка кургана состояла из трех колец. На уровне верхнего кольца в юго-западном секторе встречен детский костяк, вероятно, впускной; в основании кургана, в зольном слое — захоронение пожилой женщины (на спине, головой на северо-запад; руки скрещены на груди, ноги вытянуты). При женском погребении обнаружены два овальнощитковых перстня, витой обрубленноконечный браслет, нож, серп, две шарообразные хрустальные и более десяти пастовых бусин, датирующие курган XII—XIII вв.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ПРИЛАДОЖЬЕ

В. А. Кольчатов, В. А. Назаренко

Приладожский курганный отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Государственного музея истории Ленинграда и областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры продолжил изучение курганов в Приладожье. На берегу р. Тихвинки, севернее дер. Галично раскапывались две курганные группы. Одна группа состоит из пяти, другая — из трех насыпей. Вскрыто шесть курганов. В центре основания каждой насыпи открыт очаг со следами прокаленности почвы под ним. В четырех курганах рядом с очагами стояли лепные сосуды. В одном случае горшок был накрыт сегментовидной сковородой. Рядом с одним из очагов найдена железная лопатка. В двух курганах очаги разжигались неоднократно. Пять насыпей содержали остатки сожжений, произведенных на стороне. В четырех из них погребения располагались попарно в несколько ярусов, мужские к востоку, а женские к западу от центра. В одном кургане мужское и женское захоронения обнаружены рядом в верхней части насыпи. Четыре насыпи наряду с погребениями людей содержали конские захоронения. В одной из них парным женскому сожжению оказалось мужское трупоположение (костяк лежал головой на юго-запад). Трупоположение относится ко второму ярусу захоронений в этой насыпи и перекрыто третьим ярусом, причем сожжениями. Это дает право говорить о сосуществовании в Приладожье на рубежах X—XI в. обоих способов захоронения. В одном кургане погребений не обнаружено. Сопровождавший инвентарь позволяет датировать раскопанные насыпи второй половиной X — началом XI в.

Здесь же, у дер. Галично исследованы два отдельно стоящих кургана. Один (6300 м к югу от курганной группы II) содержал остатки сожжения, произведенного на стороне. Курган оказался сильно разрушенным. Кальцинированные кости обнаружены прямо под дерном. Количество и размещение погребений установить не удалось. Вторая насыпь раскопана на левом берегу р. Тихвинки, против первой курганной группы. Захоронения здесь располагались в два яруса. В верхней части насыпи обнаружено пять христианских погребений. При одном детском костяке найдена западноевропейская монета XI в. Чуть выше основания кургана раскрыты два мужских и одно женское трупоположение. Погребенные лежали головой на север. Мужское захоронение в центре кургана сопровождал набор очажного инвентаря. Оружие и украшения датируют захоронения нижнего яруса второй половиной XI в.

В курганной группе у дер. Ганьково, на р. Капше исследованы пять насыпей. Два кургана содержали трупоположения, два — сожжения на стороне. В одной насыпи, первоначально содержавшей остатки кремации, обнаружено разрушенное грабительской ямой трупоположение. В курганах с сожжениями погребения зафиксированы в верхней части насыпи, нередко прямо под дерном. Трупоположения открыты как в основании насыпей, так и в могильных ямах. Из шести костяков четыре имеют южную и один восточную

ориентировку. В основании двух насыпей обнаружены остатки очагов, на одном из них лежала железная сегментовидная сковорода. Инвентарь позволяет датировать исследованные насыпи концом X—XII в.

РАБОТА ЛОМОНОСОВСКОЙ ОПЫТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. Ф. Коробкова

Работа Ломоносовской опытной экспедиции Ленинградского отделения Института археологии была посвящена изучению ряда вопросов технологии древних производств. Экспериментальные исследования охватили несколько направлений. Одним из важных вопросов экспериментов было исследование кожевенного производства в эпоху мустье и верхнего палеолита. Исследованию подверглись шкуры диких и домашних животных: северного оленя, козы, барана, коровы. Они выделывались самым примитивным способом в высушенном и полувлажном состоянии с применением скребков мустьерского и верхнепалеолитического типов. При этом ставились различные задачи: изучение производительности испытываемых типов скребков, их потенциальных возможностей в работе, получение эталонов следов изнашивания на экспериментальных орудиях, определение времени на обработку целой шкуры и многие другие.

Опыты показали, что мустьерские орудия практически могли выполнять одну операцию — снятие мездры либо путем скобления, либо путем подрезания мездряного слоя. Пушение бахтармы осуществлялось верхнепалеолитическими и более поздними скребками. Полученные эталоны следов на поверхности мустьерских и верхнепалеолитических скребков свидетельствуют о некоторой разнице в характере и направленности линий. Последнюю можно объяснить различиями в способах обработки шкур и кинематике орудий в мустьерскую и верхнепалеолитическую эпоху. Наибольшей эффективностью и производительностью отличались скребки позднепалеолитического типа, легко справлявшиеся с двумя основными операциями — мездрением и пушением бахтармы.

Сильно пересушенная шкура северного оленя общей площадью 17 500 кв. см была выделана за 48 час. чистого времени. При этом использовано 15 типов орудий, изготовленных из кремня, кварцита, песчаника. Среди них — скребла, остроконечники, концевые и округлые скребки, отщепы без вторичной обработки. Последние оказались незаменимыми орудиями при снятии мездряного слоя. Обработка шкуры коровы размером 11 830 кв. см заняла 14 час. 30 мин. Однако выполнена была одна операция — снятие мездры. Наибольшую производительность показал округлый кварцитовый скребок — 19 кв. см в 1 мин. На выделку шкуры барана площадью 4000 кв. см было затрачено всего полтора часа. При этом был обработан не только мездряной слой, но и распушена бахтарма. Последняя операция оказалась возможной при использовании скребков верхнепалеолитического и более позднего типов.

Кроме того, изучались вопросы технологии расщепления различных

видов каменного сырья в эпоху древнего палеолита, обработки дерева способом строгания и скобления. Исследовались вопросы вкладышевой техники, определялась сила удара при полете пращи, стрелы, дротика, копья, измеряемая с помощью динамометрической установки. Изучалась технология древнейших способов витья из различного растительного и животного сырья, плетения сетей. На витье 1 м веревки из конского волоса диаметром 0,3 см затрачивалось 30 мин., из крапивы — 20 мин., из пеньки и верблюжьей шерсти — 40 мин. На плетение из пеньки сети размерами 4,2 × 1,8 м было израсходовано 272 м веревки из пеньки, свитой тремя женщинами за 107 час., и затрачено 25 час. на весь процесс плетения.

Женская группа занималась шитьем одежды из выделанных шкур животных, применяя при этом кремневые проколку и нож и свитые вручную нити из крапивного волокна; мужская группа — технологией изготовления кожаных сосудов и испытанием их на жароустойчивость и прочность.

РАБОТЫ В ШОЙНАТЫЙСКОМ МИКРОРАЙОНЕ

К. С. Королев

Археологическая группа Вычегодского отряда Коми филиала АН СССР продолжала работы в окрестностях оз. Шойнаты (Средняя Вычегда). На ванвиздинском поселении Шойнаты III расчищен крупный очаг (2 × 2 м), из которого извлечены сотни фрагментов керамики, кремневые скребки, кости животных, глиняные пряслица. Найдены металлургические шлаки и обломки льячек. На поселении эпохи раннего железа Джуджыд-яг I (гляденовское время — II в. до н. э.— III в. н. э.) расчищено крупное кострище овальной формы (2 × 1,5 м). Найдены обломки керамики, очажные камни, кости, шлаки. Орудия представлены кремневыми скребками, костяными наконечниками стрел и железным наконечником. На поселениях Шойнаты I и Вад I раскопано по одному жилищу эпохи ранней бронзы — первой половины II тысячелетия до н. э. В центральной части жилищ расчищены кострища. Найдены кремневые скребки, наконечники стрел, фрагменты керамики с гребенчатым орнаментом. На поселении Вад I вскрыто жилище эпохи неолита с очагом в центральной части. Обнаружены обломки толстостенных сосудов с густой зубчатой и ямочно-зубчатой орнаментацией, кремневые скребки, ножевидные пластинки. Местный житель передал нам бронзовый предмет, найденный на берегу р. Вычегды. Это кольцо, отлитое в плоской односторонней форме, на лицевой плоскости которого изображены лиса, выдра, лось, росомаха, норка или горностай, северный олень, медведь, куница или соболь и белка. Между ними — два кружка розетки. Одна из них — гладкая, по-видимому, изображает луну, другая — с насечками по краю — солнце. Внешний и внутренний края кольца украшены косыми насечками, у внешнего края пробито отверстие для подвешивания. По технике литья, манере изображения и изобразительным мотивам предмет относится к вещам из круга так называемого «пермского звериного стиля» (I тысячелетие н. э.).

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ВЫМИ

Л. Л. Косинская

Экспедиция Коми республиканского краеведческого музея проводила разведочные работы на р. Выми в Княжпогостском р-не Коми АССР. Обнаруженные памятники относятся к эпохам бронзы, раннего железа и средневековья.

Поселение ранней бронзы Ниремка I, расположенное на краю боровой террасы, насчитывает около десятка впадин диаметром от 4 до 12 м. Раскопками одной из них выявлены остатки жилища подчетырехугольной в плане формы площадью около 15 кв. м, с коридорообразным выходом и очагом в центре. Котлован незначительно углублен в землю. Почва, погребенная выбросом из него, имеет следы слабого прокала. В жилище найдены кремневые орудия, скопления галек, развалы нескольких сосудов синдорского типа.

Стоянка Половники II, расположенная в пойме, в 50 м от воды, представляет собой мастерскую по первичной обработке кремня. Раскопом вскрыт небольшой очаг, возле которого найдена керамика эпохи ранней бронзы с гребенчато-ямочным орнаментом.

На стоянке Бож-ты прослежены три очага, рядом с которыми производилась обработка кремневых орудий. Найдены обломки наконечников стрел и их заготовки. В одном из очагов расчищен развал сосуда лебяжского типа, украшенного с обеих сторон оттисками гребенчатого штампа.

На высоком коренном берегу Выми, недалеко от устья ее притока обнаружено большое селище ананьинской эпохи. Узкой полосой вдоль берега на протяжении полукилометра встречены очажные вымостки из камней, кремневые скребки и отщепы, скопления керамики с «воротничками» по шейке, оттисками шнура и гребенчатого штампа.

Кроме того, открыты три небольших могильника и несколько селищ эпохи средневековья, а также несколько пунктов с кремневыми орудиями и отщепами, датировать которые трудно ввиду отсутствия керамики.

РАБОТЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ КАРЕЛИИ

М. Г. Косменко, П. Э. Песонен, О. И. Сазонова

Проводились раскопки стоянок Костомукша II, III и IX, расположенных на оз. Костомукшское, которое входит в бассейн оз. Куйто. Раскопанные практически полностью эти стоянки обладают нетронутым культурным слоем, в отличие от распаханных стоянок Костомукша I, IV—VIII. Памятники площадью 100—400 кв. м расположены на высоте 1—2 м над озером, на сухих мысах близ истока речки, непосредственно на берегу озера. Культурный слой мощностью не более 30 см залегает под дерном, в белесоватом подзоле и желтом ожелезненном песке. Следы постоянных жилищ не зафиксированы, но на самой крупной стоянке Костомукша II вскрыто несколько ям-очагов различных раз-

меров и очертаний, глубиной до 0,7 м от поверхности. Сходная картина наблюдается и на других раскопанных стоянках, меньших по площади.

На всех стоянках найдены кварцевый инвентарь и по нескольку орудий из кремня. Преобладают скребки округлой, подтреугольной, подчетырехугольной форм и отщепов, срединные резцы и кварцевые долотовидные орудия. На всех стоянках отсутствует керамика, за исключением Костомукши III, где найдены два фрагмента керамики с асбестом, являющихся следами вторичного заселения стоянки. Отсутствие керамики и жилищ, небольшая площадь поселений, некоторые черты каменного инвентаря, не присущие карельскому неолиту, дают основание отнести эти памятники к эпохе мезолита. Интересно отсутствие крупных сланцевых орудий, распространенных на юго-востоке Карелии.

При разведке на оз. Койвас, расположенном в этой же системе соединяющихся озер, обнаружено пять стоянок, близких по своим характеристикам Костомукшским памятникам. Несколько стоянок эпохи неолита выявлено у пос. Юшкозеро, в районе истока р. Кемь.

ИССЛЕДОВАНИЯ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В. И. Кулаков

Балтийский отряд Института археологии АН СССР продолжил разведки в Калининградской обл. В Зеленоградском р-не (в пределах Калининградского полуострова) обследовано 15 памятников (восемь городищ, четыре селища, курганный и два грунтовых могильника). Грунтовый могильник Окунево I открыт впервые, для остальных памятников уточнено описание. Представляет интерес компактная группа памятников первой половины I тысячелетия н. э., находящаяся к югу от пос. Янтарный. Группа состоит из грунтового могильника Окунево I, городища Окунево II и грунтового могильника Покровское. На могильнике Окунево I, среди подъемного материала обнаружен фрагмент донной части римского стеклянного кубка, условно датированного III в. н. э.

Грунтовой могильник Покровское подвергнут раскопкам. Вскрыта площадь 320 кв. м. На глубинах от 0,2 до 0,4 м обнаружены 16 трупосожжений, из которых три находились в урнах. Погребальный инвентарь встречен в трех погребениях: фрагменты трех височных (?) колец и два бронзовых бруска — в погребении 9; обгоревший бронзовый предмет — в погребении 11; бронзовый браслет — в погребении 13. Эти погребения выделяются среди остальных относительной сложностью конструкции. Погребения 9 и 13 обложены камнями, в погребении 11 кости находились в перевернутом вверх дном лощеном кубке, помещенном в большом лепном сосуде, к которому с запада вплотную примыкали обломки еще одного сосуда. Интерес представляет также находка большого количества кусков янтаря в слое над погребением 9. Прослежен культурный слой (серая супесь) мощностью до 0,25 м, отложившийся за время бытования могильника. Вскрытые 16 погребений представляют собой, видимо, основную часть могильника V—VI вв. н. э., остальные

захоронения которого основательно повреждены распашкой.

В восточной части раскопанной территории могильника открыты остатки жилища эпохи неолита, представляющие собой овальное в плане углубление, вытянутое с северо-востока на юго-запад на 2,8 м, глубиной до 0,4 м. По указанной линии по центру жилища выявлены две столбовые ямы глубиной до 0,2 м. Материал из жилища представлен многочисленными фрагментами лепной, орнаментированной штампами керамики, обломками кремня, фрагментом каменного копья, амулетом (?) из известняка.

ИССЛЕДОВАНИЯ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

А. А. Куратов, А. Я. Мартынов, Ф. А. Михайловский, В. В. Шевелев

Экспедиция Архангельского краеведческого музея и Архангельского педагогического института исследовала каменные лабиринты Соловецкого архипелага. На о-ве Б. Муксалма обнаружена дюнная стоянка с кремневым инвентарем. Она расположена в северо-восточной оконечности острова, в развеянной гряде дюн. На гребне террасы, возвышающейся над морем на 8 м, близ стоянки тянутся ряды каменных куч. Культурный слой (0,03 м) изучен раскопом площадью 50 кв. м. Кремневый материал состоит из 15 наконечников стрел, 20 скребков, обломков ножей, нуклеусов и отщепов. Среди наконечников преобладают треугольно-вытянутые, беломорского типа, с пильчатой ретушью. Плохо сохранившаяся керамика имеет гребенчатую орнаментацию. Стоянка датируется серединой и второй половиной II тысячелетия до н. э.

В Каргопольском озерном районе обследовано несколько неолитических памятников — кремнедобывающая мастерская у дер. Икса (р. Онега), местонахождения кремневых орудий близ гор. Каргополя (Кухтыриха, о-ва Большой и Малый Баклановы, Воскресенский о-в), а также известная Кубенинская стоянка. В Кубенине раскопано одно захоронение. На побережье оз. Лача осмотрены неолитическая стоянка в устье р. Кинемы (правый и левый берега) и стоянка Сухое. Последняя расположена на правом берегу р. Ковжи, в 2 км от ее устья, недалеко от дер. Нокола. В раскопе (8 кв. м) найдены кремневые изделия и керамика (от ранней ямочно-гребенчатой до сетчатой и гладкостенной). Среди кремневых изделий выделяется миниатюрная скульптурка уточки.

При рекогносцировке на р. Ваге (от Вельска до Шенкурска) зафиксировано 17 местонахождений кремневой индустрии. На р. Шелаше изучены остатки чугунолитейного завода допетровского времени (XVII в.).

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У ДЕРЕВНИ ДАЙМИЩЕ

Г. С. Лебедев, В. А. Кольчатов, А. А. Розов

Отряд Северо-Западной экспедиции Ленинградского государственного университета, Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Государственного музея Ленинграда начал раскопки древнерусского курганного могильника у дер. Даймище Гатчинского р-на Ленинградской обл. Могильник расположен в верхнем течении р. Оредеж, в 0,6 км от ее левого берега. Вскрыты 10 насыпей могильника, насчитывающего более 70 курганов. Остатки погребений с трупоположениями обнаружены в девяти насыпях; десятая, видимо, представляла собой заготовку строительных материалов (земли и небольших камней), подготовленных для сооружения кургана. Две насыпи повреждены ямами, уничтожившими костяки. В поле кургана 1 открыто жальничное захоронение (молодой девушки). Всего исследовано шесть мужских и пять женских погребений. В кургане 9 обнаружено парное захоронение. В пяти случаях встречены сидячие (лицом на восток) погребения, из них четыре — мужских. В двух захоронениях (мужском и женском) костяки лежали на спине, черепом на запад. В мужских захоронениях найдены топоры, ножи, поясные кольца, подковообразная фибула; в женских — ромбощитковые височные кольца, бусы, перстни, железный серп и овальное кресало. В двух курганах и в жальнике сохранились фрагменты трех гончарных сосудов. Инвентарь позволяет отнести могильник у дер. Даймище к памятникам словен новгородских и датировать его XI—XII вв. В самом раннем кургане (10) найден топор типа IV (по А. Н. Кирпичникову), относящийся к концу X—XI в. Самый поздний курган (1) и синхронный ему жальник сооружены не позднее рубежа XII и XIII в.

Раскопки сплошной площадью позволили установить относительную хронологию насыпей. Курганы с сидячими захоронениями оказались более поздними. Выявлен ряд новых деталей конструкции погребальных сооружений: захоронения совершались на уровне горизонта, при этом погребенного укладывали (или усаживали) на специально приготовленную подушку из дерна, обложенную камнями. Над погребениями в насыпи прослежены глиняные вымостки, перекрытые затем землей, взятой у основания кургана, о чем и свидетельствуют обнаруженные у некоторых насыпей ровики-подрезки. В целом погребальный обряд устойчив. Различия в высоте, сложности устройства насыпи, инвентарь определялись, видимо, социально-возрастным статусом.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ НА СРЕДНЕЙ ВЫЧЕГДЕ

Э. С. Логинова

Вычегодский отряд Коми филиала АН СССР проводил разведку в среднем течении Вычегды. В Усть-Куломском р-не на трех разрушенных стоянках — Кужью, Кужба и Озъяг IV — собрано небольшое количество сечений кремневых пластин шириной 7—15 мм без вторичной обработки. На стоянке Озъяг IV (высота террасы 18 м) найден обломок наконечника стрелы свидерского типа.

В Сыктывдинском р-не, против устья Сысолы открыто 14 памятников эпохи неолита и ранней бронзы. Они расположены на десятикилометровом участке боровой террасы, которая в районе пос. Седкыркещ выходит к Вычегде, а далее отступает от реки на расстояние до 5 км. У поселка и к западу от него открыты шесть древних поселений с 41 жилищной впадиной. В восьми из них найдена керамика турбинского времени; в наиболее удаленном от реки (около 2 км) котловане встречена также неолитическая керамика волго-окского типа.

К северо-востоку от Седкыркеща открыты неолитические памятники Чудгудор-яг, Эньты I, III—VI. На поселении Чудгудор-яг (удалено от русла реки на 3 км) раскапывалась округлая жилищная впадина диаметром 20 м и глубиной 1,5 м (вскрыто 46 кв. м). Выявлены кострища, пятна охры на полу и следы сгоревших бревен. Культурный слой мощностью до 0,45 м слабо насыщен находками: кроме кремневых отщепов и обломков, найдены три концевых скребка на удлиненных отщепах, четыре отщепа с ретушью, черешковый двушипный наконечник стрелы и три черепка с органической примесью и без орнамента. Вокруг жилища располагалось девять небольших углублений. Одно из них размерами 3 × 3 м и глубиной 0,2 м раскопано. В нем обнаружено четыре скребка неолитического типа и одна крупная пластина. Поселение Эньты I расположено у старичного озера того же названия. Культурные остатки залегали неравномерно на площади 300 × 25 м; общая площадь разведочных шурфов—72 кв. м. Находки концентрировались в основном вокруг кострищ. Заполнение одного из четырех раскопанных кострищ (диаметр 1,3 м, глубина 0,5 м) состояло из мелких камней, кальцинированных косточек и черепков. Среди находок преобладает неолитическая керамика волго-окского типа, встречен также обломок сосуда камского типа. Неолитическая керамика волго-окского типа найдена в заполнении жилищной впадины (13 × 8 м, глубина 0,5 м) и на поселении Эньты IV, где вскрыто 32 кв. м. Мощность культурного слоя 0,2—0,4 м. Расчищены часть жилищного котлована, вход в жилище и очажная яма глубиной 0,55 м, насыщенная кальцинированными костями, черепками и кремневыми чешуйками. Неолитическую керамику на обоих поселениях сопровождают массивные кремневые пластины и концевые скребки. Одно из жилищ поселения Эньты III (17 × 8 м, глубина 0,3 м, вскрыто 32 кв. м) можно отнести к позднему неолиту. Керамика, найденная в нем, сохраняет закрытую неолитическую форму. В орнаменте господствует зубчатый штамп, ямочные узоры занимают незначительное место. Кремень невыразителен.

РАЗВЕДКА НА ПОЛЯРНОМ ТИМАНЕ

В. Е. Лузгин, А. М. Мурыгин

Тиманский отряд Коми филиала АН СССР вел поиски древних памятников в районе водораздельного Урдюжского оз. и в долинах рек Урдюжской Виски, Соймы и Сулы (Ненецкий национальный округ).

В районе водораздельного Урдюжского оз. открыто 10 разновременных памятников — от энеолита до раннего средневековья. Два из них (поселения Минина Виска I и Сударма I) являются долговременными или многослойными: обнаружены культурные остатки энеолита, эпохи бронзы и раннего железа, а также средневековья. Расположенные на останцах древних береговых террас высотой 5—7 м над уровнем озера, эти памятники имеют довольно мощный (0,4—0,5 м) культурный слой, залегавший непосредственно под дерном и окрашенный в темно-коричневый цвет. Культурные остатки, залегавшие в слое относительно равномерно, представлены обломками разновременной керамики, кремневыми изделиями (наконечники стрел, скребки, режущие орудия разных форм и размеров) и отходами каменной техники. Остальные восемь памятников, обнаруженные в районе Урдюжского оз., однослойные. Мощность их культурных слоев не превышает 0,2 м. Насыщенность слоев культурными остатками невелика.

В долине р. Урдюжская Виска обнаружено местонахождение кремневых орудий, относящееся к эпохе энеолита — бронзы. В долине р. Сулы (район дер. Коткино) выявлены поселение эпохи раннего железа — Коткино I и стоянка эпохи бронзы — Коткино II. Они расположены на берегу старичного оз. Большое Домашнее, в 1,5 км от современного русла реки. Оба памятника однослойные. Культурные остатки представлены фрагментами керамики и каменными орудиями. На поселении Коткино I выявлена очажная яма размерами 1,2 × 0,8 м и глубиной 0,3 м. В ее заполнении найдены мелкие кальцинированные кости, обломки керамики и кремневые отщепы.

РАСКОПКИ В ПРИОЗЕРСКЕ

В. А. Назаренко

Приозерский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследования на территории русской крепости Корелы. В северо-западной части древнего детинца заложен раскоп площадью 36 кв. м. Под дерном открыты фундаменты, вероятно, шведских казарм, сложенные насухо из валунов. Основания фундаментов подстилал слой строительного мусора, относящийся ко времени постройки ныне существующих куртин и бастионов. Культурных напластований XV—XVI вв. на исследованном участке нет. На глубине 1,8 м вскрыты остатки срубной хозяйственной постройки второй половины XIV в. Ниже, на каменистом материке расчищена конструкция из мощных бревен, уложенных в виде поленницы в два яруса без следов врубки. Ис-

следованные остатки являются продолжением сооружения, открытого в 1973 г. А. Н. Кирпичниковым и интерпретированного им как самый поздний пример «рустового» военно-инженерного устройства в средневековом русском городе. В юго-восточной части раскопа, непосредственно на бревнах «рустовой» конструкции обнаружен угол сруба, сохранившийся на высоту двух венцов. Верхний венец обгорел. Открытые конструкции являются частями первоначальных деревянных укреплений, возведенных в древней Кореле в 1310 г.

РАСКОПКИ РЮРИКОВА ГОРОДИЩА

Е. Н. Носов

Отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, работавший в составе Новгородской экспедиции Московского государственного университета, Института археологии АН СССР и Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника, начал исследования на Рюриковом городище под Новгородом. Раскоп (60 кв. м) заложен вдоль южного берега Сиверсова канала, в 100 м от нынешнего русла р. Волхов. Установлено, что на данном участке древние культурные отложения перекрыты мощным слоем желтой глины толщиной от 1,4 до 2,2 м, выброшенной при рытье канала. Отчетливо прослеживается прослойка погребенной почвы, фиксирующая дневной уровень строительства канала. Общая толща культурных наслоений под слоем выброса составляет в среднем 0,8—0,9 м. В их верхней части встречены обломки кирпича, камни, отдельные вещи, большое число гвоздей, обломков стеклянных браслетов и фрагментов гончарной керамики, относящейся в основном к XII—XV вв. Следует особо отметить находку новгородской свинцовой печати XIV в.

Изучение нижележащих культурных отложений показало, что на поселении имеются слои как X в., так и более раннего времени. В слое X в., мощность которого 0,2—0,3 м, найдено большое число фрагментов раннегончарной и профилированной лепной керамики. В нижних частях слоя лепная керамика преобладает. Среди находок — разнообразные бусины, желтый, синий и зеленый бисер, сланцевые оселки, две бронзовые орнаментированные накладки, костяные проколки, обломок одностороннего костяного гребня с геометрическим орнаментом, бронзовые спиральки, пряслица, железный ледоходный шип. В этом слое в западной части раскопа расчищены остатки плохо сохранившейся постройки — истлевшие бревна и развал печи-каменки.

Ниже черного по цвету слоя X в. залегает темно-коричневый слой с включениями щепы, навоза, коры, в котором хорошо сохраняется дерево. Толщина этого слоя от 0,2 до 0,5 м. В нем встречены фрагменты исключительно лепной керамики, тождественной лепной посуде вышележащего горизонта X в. В числе находок — костяные изделия (проколки, игла, кочедык, накладка с отверстиями), бусы, желтый бисер, глиняное пряслице. В восточной части раскопа исследовано основание деревянной постройки, уходящей в южную стенку

раскопа. Длина полностью расчищенного северного сруба 5,9 м, а ширина вскрытой части 2,8 м. Бревна стен были положены на деревянные чурки-подкладки, которые в свою очередь лежали на глиняной подсыпке (толщина до 0,25 м), сделанной здесь для гидроизоляции и выравнивания участка перед возведением постройки. В слое расчищены также различные деревянные настилы, набросы, а в материке — большая округлая яма с плоским дном диаметром 3,4 м и глубиной 0,4 м.

ИССЛЕДОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. Н. Носов, Т. Л. Верхорубова, В. Я. Конецкий

Основной задачей работ Новгородского отряда Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Управления культуры Новгородского облисполкома являлось продолжение раскопок поселения рядом с группой сопок у дер. Золотое Колено Маловишерского р-на и поиски новых селищ конца I тысячелетия н. э.

На поселении у дер. Золотое Колено работы велись в основном на прирезке (652 кв. м) к раскопу 1974 г. Культурный слой мощностью 0,3—1 м в местах углубленных построек и ям достигал 1,2 м. Удалось установить, что жилые постройки (за два года их раскопано три) располагались по гребню вытянутой вдоль р. Меты дюны, на значительном расстоянии друг от друга. Дома были наземными, срубными, площадью 18—24 кв. м, с печью-каменкой в одном из углов. Вокруг жилых построек исследованы различные хозяйственные сооружения и ямы. Зафиксировано несколько развалов печей-каменок вне построек. На поселении собрана большая коллекция грубой лепной профилированной керамики без орнамента. Среди находок — разнообразные бусы, арабский дирхем с отверстием для подвешивания, ножи, пряслица, сланцевые оселки, обломок бронзового шестигранного браслета с насечками на гранях, глиняная льячка с орнаментом. Предварительная дата поселения — IX—X вв.

Отряд продолжил сплошное обследование среднего течения р. Мсты и ее притоков. Сельские поселения рядом с отдельными сопками и их группами отмечены в Маловишерском р-не, у деревень Пехово, Никулищи, Перелесок, Дубовицы и в Любытинском р-не дер. Селище. Аналогичные селища известны в Боровичском р-не у дер. Волгино на р. Мсте в уроч. Борисиха на оз. Пелено, а также в Пестовском р-не у дер. Устье на оз. Меглино. В Хвойнинском р-не на берегу оз. Съезжего обследовано поселение рядом с курганной группой, состоящей из полусферических и одного длинного кургана (длина насыпи 23 м, ширина 10 м, высота 1,1 м). Собрана значительная коллекция лепной керамики, среди которой следует отметить несколько баночных форм. Разведкой открыт ряд ранее неизвестных курганных групп: между станцией Бурга и дер. Каменка, у дер. Сорочино (Маловишерский р-н), у дер. Селище и Наволок (Любытинский р-н).

ИЗУЧЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

О. В. Овсянников, В. А. Назаренко

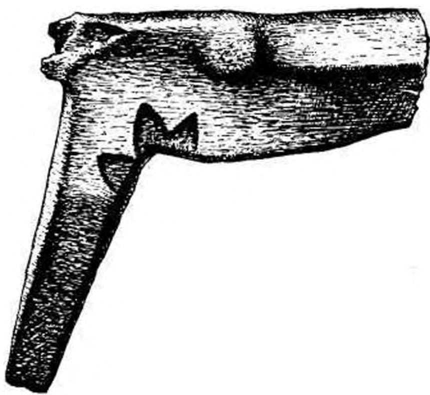
Северо-Двинский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Архангельского областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры продолжал обследование памятников развитого и позднего средневековья в Архангельской обл.

У дер. Смотроновки Шенкурского р-на, в 17 км к северу от г. Шенкурска проведены разведочные работы на городище, упомянутом в письменных документах в середине XV в. Пенешский городок являлся укрепленной усадьбой новгородского боярина Василия Степановича. Городище расположено на высоком мысу, в излучине р. Большая Пенешка, с напольной стороны оно укреплено рвом и валом. Культурный слой городища уничтожен распашкой. Вал протяженностью по линии север — юг около 70 м, шириной 15 м и высотой 2,8—3 м сохранился довольно хорошо. В средней части он был разрезан до подошвы (площадь раскопа 43 кв. м). Установлено, что первоначальная высота вала была не выше 2,3 м. Внутри вала обнаружены деревянные конструкции из бревен диаметром 0,2—0,3 м, располагавшиеся в два яруса. Каждый ярус состоял из бревен, положенных вдоль вала в три венца, и бревен в два венца, положенных поперек вала. Продольные и поперечные бревна врубили в замок. Таким образом, внутривальные сооружения не являлись клетями — они были поставлены исключительно с целью укрепить насыпь вала.

О РАБОТЕ ВЯТСКОЙ И СЕВЕРНОЙ ЭКСПЕДИЦИЙ

С. В. Ошибкина

Вятской экспедицией продолжены раскопки поселения Юртик, расположенного на левом берегу р. Вятки, в ее среднем течении, у впадения р. Юртик. На мысу, образованном древним берегом Вятки и Юртиком, насчитывается 11 впадин. Некоторые из них достигают 1,7 м глубины от современной поверхности. В 1973 г. было исследовано жилище энеолитического времени. В этом году вскрыто жилище 2, частично — жилище 3. Остальные впадины исследованы траншеями. Жилище 2 имело подквадратную форму. Прослежены остатки угловых столбов и бревенчатых стен. Основная часть находок собрана с пола жилища, около очагов и хозяйственных ям. В центре располагались два небольших очага, не содержавших хозяйственных органических остатков. В одном из них найдена медная пластина. Это позволяет предполагать, что здесь обрабатывали металл. Хозяйственные очаги и ямы расположены у стен жилища. У западной стены находились два очага, около которых стояли крупные сосуды. Здесь же обнаружены два скопления спекшихся речных раковин, а также каменные орудия и среди них — когтевидное

Голова лося (рог).
Свайное поселение Модлона

долото. Территория распространения таких орудий ограничена Прибалтикой, Финляндией, реже встречаются они восточнее Онежского оз.

Проведено доследование азелинского могильника Тюм-тюм, где вскрыто пять погребений. Из находок отметим коньковую подвеску и инкрустированную бусину.

Северная экспедиция Института археологии АН СССР исследовала памятники эпохи камня в бассейне Сухоны и на западе Вологодской обл. На притоке Сухоны — р. Старая Тотьма, на мезолитической стоянке Колупаевская 1 вскрыто второе жилище, связанное с нижним слоем стоянки. Оно имело прямоугольную форму, площадь его — около 30 кв. м. На полу прослежены очаг и две хозяйственные ямы глубиной до 1 м от основания жилища. Открыта еще одна мезолитическая стоянка — Колупаевская 2, которая по инвентарю близка верхнему слою Колупаевской 1.

В устье Старой Тотьмы открыта поздненеолитическая стоянка Слуда. Предварительные исследования показали, что слой с керамикой залегает на глубине 2,00—2,1 м в нижней части серой намывной глины.

На Андозере продолжены раскопки неолитической стоянки Андозеро 2. Здесь, под неолитическим слоем и прослойкой глины залегает мезолитический слой, в котором найдены ножевидные пластины и орудия из них, рубящие орудия из сланца с частичной шлифовкой, сланцевое изделие со сверлиной. Аналогии этому материалу есть на мезолитических памятниках Карелии. В неолитическом слое стоянки прослежено жилище, в углу которого совершено погребение. К нему относятся ожерелье из семи подвесок из шлифованного сланца, тесло, каменное кольцо, палочка для орнаментации керамики. Открыта стоянка Андозеро 5, где найдены пила для пиления камня, подвеска, скребки и керамика раннего характера.

В связи с тем, что вода в реках и озерах бассейна оз. Воже стояла необычно низко, удалось осмотреть известную свайную стоянку Модлона. Освободившаяся от воды стрелка р. Модлоны у впадения Перечной имела высоту около 2 м над уровнем реки при ширине 12 м. Со стороны Модлоны, в размытой части стоянки стояли ряды свай, занесенных песком, между ними, под песком был виден слой торфа с древесной щепой, прутьями, лыком. При зачистке в этом слое собрана керамика, наконечники стрел, костяной гарпун, острия из кости. Найдена также роговая скульптурная головка лося. До сих пор среди зооморфных изображений стоянки Модлона были известны только птицы.

РАСКОПКИ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ В НИЗОВЬЯХ ВОЛХОВА

В. П. Петренко, А. Л. Кучер, В. В. Рацко

Княщинский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки насыпи 1 из группы сопок, расположенных в северной части уроч. Победище близ дер. Княщина Волховского р-на Ленинградской обл.

В процессе исследования удалось установить этапы формирования памятника. Сначала, в результате подрезки склонов небольшой возвышенности на месте будущей насыпи образовалась своеобразная, округлая в плане, земляная «платформа», поверхность которой была местами вымощена камнями и устлана хвойными ветвями. По краям «платформу» окаймлял невысокий вал, сложенный из дерна и глины. Склоны сооружения с внешней стороны были обложены камнями, причем в северо-западном секторе камни лежали значительно реже. Кроме того, несколько радиальных выкладок в виде цепочек камней разделяли на сектора площадку внутри обкладки. Именно на этом этапе с внешней стороны каменной обкладки появляются первые погребения по обряду трупосожжения на стороне — скопления кальцинированных костей в сопровождении скудного инвентаря. В дальнейшем сооружение досыпают в несколько приемов. Высота сопки на местности достигает 4,5—5 м. На одном из последних этапов в верхней части насыпи, на горизонтальной площадке появилось еще одно или несколько захоронений — трупосожжений.

В насыпи найдены: бронзовые пряжка, круглая подвеска с ушком, литой скандинавский браслет со змеевидным орнаментом, бусы, лепная керамика сопочного типа. Предварительная дата памятника — конец I тысячелетия н. э. В 70—80-е годы прошлого века центр насыпи был разрыт «колодцем».

На территории Старой Ладоги, севернее руин Спасской (?) церкви домонгольского времени обнаружен христианский могильник.

РАСКОПКИ БЛИЗ ВАРЯЖСКОЙ УЛИЦЫ В СТАРОЙ ЛАДОГЕ

В. П. Петренко, В. Н. Смирнов

Отряд Староладожской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил работы в Старой Ладоге. Площадь раскопа 1, развернутого на левом берегу р. Ладожки, увеличена за счет исследования нового участка, примыкающего к северной границе раскопа 1972—1974 гг. Характер культурных напластований аналогичен стратиграфии, зафиксированной здесь ранее.

В слоях XI—XV вв. раскрыто несколько комплексов: каменные вымостки, развалы печей, остатки нижних венцов срубов очень плохой сохранности, дощатые настилы. Из находок отметим каменные и костяные

Деревянная фигурка из слоев X в.

пряслица, двусторонние костяные гребни, разнообразные бусы и стеклянные браслеты, железный «свешник», ключи, ножи. Среди керамики выделяются обломки амфор XII—XIII вв.

В отложениях второй половины X — начала XI в., где дерево сохраняется значительно лучше, раскрыто более 10 различных сооружений, в том числе остатки жилых и хозяйственных построек уцелевших на один-два, реже три венца. Среди этих комплексов обращает на себя внимание большое прямоугольное в плане сооружение площадью около 120 кв. м, стены которого имели своеобразную конструкцию. Внутреннюю часть стен составляли мощные опорные колья, в верхней половине которых были выбраны вертикальные пазы. В пазах крепились концы продольных бревен, уложенных на высоту до четырех ярусов, и расположенные выше жерди. Снаружи к указанным конструкциям вплотную примыкал частокол из кольев и горбыля, поставленных в несколько рядов. Высота сооружения достигала 2—2,5 м. Кровля отсутствовала. Вокруг «большой постройки» располагались жилые и хозяйственные сооружения, ориентированные по сторонам света.

Напластования второй половины IX — первой половины X в. исследованы пока меньшей площадью. Здесь также обнаружены нижние венцы срубов (несколько ярусов), пешеходные мостки, настилы перед входом, каменные вымостки, ограды усадьб.

В процессе раскопок найдено большое количество различных деревянных изделий: части кораблей, архитектурные детали, посуда, бытовой инвентарь, снасти рыболовов, инструменты. Особого упоминания заслуживают резные скульптурные изображения: головки лисы, медведя, стилизованная фигурка женщины, а также разнообразные процарапанные рисунки па бересто и дереве. В коллекции представлены кожаные изделия, фрагменты тканей, веревки, костяные предметы, глиняные диски, бусы, пряслица, украшения, инструменты. Специально следует отметить паконечник ножен меча, украшенный изображением сокола, дирхемы, серебряный перстень и золотые нити парчи. Уникальной находкой является металлическая подтрапециевидная подвеска с ушком, на обеих сторонах которой процарапаны руны.

Знаки располагаются рядами вдоль длинной оси подвески. Ряды разделяются чертой.

В ходе шурфовки, проведенной на территории Старой Ладоги, удалось наметить границы средневекового города на разных этапах его существования. Древнейшее поселение занимало оба берега р. Ладожки, вокруг естественной гавани, образованной этим волховским притоком. Границы проходили в районе ул. Культуры, Музейного переулка, Волховского шоссе и оврага, расположенного к югу от Земляного городища. В X в. начинается освоение новых участков вдоль берегов Волхова и Ладожки.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА КАМНО И РАЗВЕДКИ В НИЗОВЬЯХ р. ВЕЛИКОЙ

К. М. Плоткин, В. А. Тюленев, О. И. Тюленева

Отряд Псковской областной экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки городища Камно в Псковской обл. Прорезан вал, насыпанный из обломков местного известняка в два этапа. Первый этап относится ко времени основания поселения — насыпь стоит непосредственно на материковом известняке. Ядром первоначального вала является небольшая линза суглинка, ограниченная с напольной и внутренней стороны линзами гашеной извести. С напольной стороны к первоначальному валу примыкает появившаяся на втором этапе строительства подсыпка из крупных, плотно уложенных плит известняка, которая, судя по находкам фрагментов гончарной керамики, датируется XII—XIV вв. Этапы сооружения вала соответствуют двум периодам жизни поселения. Одновременно была заложена траншея во рву. В слое гумуса мощностью 0,4—0,5 м, сползшем с неукрепленной площадки «переднего городца», встречены фрагменты гончарной керамики и отдельные находки XII—XIV вв. На краях площадки заложены два раскопа (18 × 12 и 7 × 12 м), продолжающих раскоп 1974 г. в юго-западном и северо-восточном направлениях. Остатки застройки, как и в раскопах 1973—1974 гг., располагаются вдоль оси городища. По юго-западному краю площадки встречены остатки очагов. Параллельно им зафиксированы два ряда глинобитных печей с булыжной вымосткой в основании. Вдоль северо-восточного края площадки прослежены два очага.

Проведена разведка микрорайона, прилегающего к городищу, по р. Каменке, а также по берегам р. Великой в районах устья р. Каменки и пос. Лыбуты. На левом берегу Каменки осмотрена известная курганная группа у дер. Северик, в которой сохранились три полусферических кургана (диаметр 4—7 м, высота 0,4—0,5 м), три сильно разрушенных кургана конической формы (диаметр 10—13 м, высота около 2 м) и остатки длинного кургана (размеры сохранившейся части 10 × 5 м, высота 1,4 м). На окраине соседней дер. Лагазовичи расположены еще две разрушенных насыпи диаметром 7—10 м и высотой 1,7—1,8 м.

Осмотрены выходы культурного слоя с поздней гончарной керамикой у деревень Задорожье, Селище, Ла-

газовичи, а также у дер. Устье, на левом берегу р. Великой. На правом берегу р. Каменки одиночные курганы выявлены у деревень Пески и Романово. Из группы сопок у дер. Дворцы сохранились остатки одной насыпи, разрушенной выборкой песка. На правом берегу р. Великой, у дер. Муровичи зафиксированы остатки шести сильно разрушенных насыпей, вытянутых цепью вдоль берега, у соседней дер. Загорицы — еще одна разрушенная насыпь. В районе пос. Лыбуты, на левом берегу р. Великой находится группа из семи сильно разрушенных курганов. Между деревнями Ерошиха и Ерусалимская сохранились курганы, расположенные на краю надпойменной террасы правого берега р. Великой. Основная группа насчитывает 14 насыпей, в том числе две сопковидные, четыре конической формы и восемь полусферических. В 0,5 км к северу от них расположены еще две насыпи диаметром 15—18 м и высотой 1,2—1,5 м, и в 0,3 км к югу — одна насыпь (диаметром 15 м, высотой 2,2 м). Большая часть курганов повреждена. В дер. Выдор, на правом берегу р. Великой сохранился курган диаметром 8 м и высотой 0,9 м.

РАБОТЫ В ЗАПАДНЫХ РАЙОНАХ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. А. Рябинин

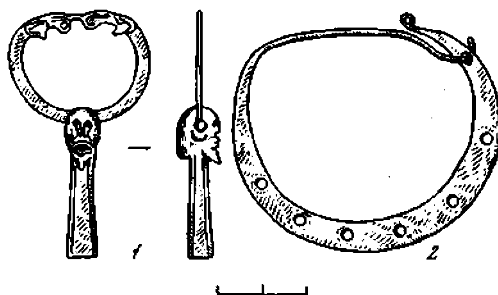
Четвертый отряд Староладожской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил исследования памятников летописной Вотской земли. Работы проводились в Волосовеком, Гатчинском, Кингисеппском и Ломоносовском р-нах. Зафиксирован ряд средневековых могильников, в том числе у деревень Везиково, Котино, Волгово, Сумино, Муратово, Горки Первые, Горки Вторые, Фьюнатово, Именицы, Даймище, Межно, Белогорка, Ново-Сиверская (две группы), Вырица, Большево, Елицы, Селивановка, Покровка, Мельница, Вопша, Дивенский, Соловьевка. В Кингисеппском р-не обнаружен поздний грунтовый могильник у дер. Извоз (нижнее течение р. Луги).

У дер. Горки Первые (Волосовский р-н) изучены два погребения на южной окраине могильника. Курган 134 (высота 0,5 м, диаметр основания 3 м) окружен кольцевой обкладкой из валунов. Погребение с западной ориентировкой находилось в могильной яме. У черепа обнаружено бронзовое перстнеобразное височное кольцо, у таза — нож. Жальничное погребение 152 (высота 0,2 м, диаметр 2,5 м) окружено кольцевой каменной обкладкой. В грунтовой яме находилось детское погребение без вещей, ориентированное на запад.

У дер. Фьюнатово (Гатчинский р-н) исследованы курган и жальник четырехугольной формы. Курган имел высоту 1 м, диаметр 4,5 м и был окружен по основанию кольцом из валунов. В могильной яме находилось женское захоронение, ориентированное на юго-запад. Инвентарь представлен кругопроволочной нагрудной пряжкой со спиральными концами и железным ножом. Данное погребение датируется XII—XIII вв. Жальничная прямоугольная оградка длиной 4 м и шириной 3 м включала три захоронения в могильных ямах и одно детское погребение на материке под каменной вымосткой. Ориентировка

костяков юго-западная. Инвентарь включал серебряную кольцевидную фибулу с шестью наружными выступами, бронзовую подковообразную пряжку с плоскими четырехугольными головками и витой петлеконечный браслет. Жальничные погребения датируются XIV в.

В Волосовском р-не исследовались погребения у деревень Беседа и Бегуницы. Жальник 1 у дер. Беседа содержал два захоронения с западной ориентировкой. Здесь найдены бронзовая пластинчатая подковообразная фибула со спиральными головками и серьга в виде вопросительного знака с напускной керамической бусиной, а также витой четвертной браслет. В жальничной круглой оградке 2 встречены лишь разрозненные кости человеческого скелета. В жальнике 3 — два погребения, ориентированные на запад. В составе инвентаря — бронзовая подковообразная фибула со спиральными головками и серга в виде вопросительного знака с бронзовой бусиной. Датируются жальничные погребения XIV—XV вв. Курган 4 высотой 0,7 м и диаметром 6 м окружен по основанию каменным кольцом. Погребение на материке оказалось разрушенным. При костяке находились бронзовая фибула с гранчатыми головками и обломок железного серпа.

Металлические украшения из горизонта $Е_3$ Старой Ладоги

Курган у дер. Бегуницы высотой 0,6 м и диаметром 6 м содержал женское погребение на материке. Костяк ориентирован на северо-восток. В ногах погребения находился железный серп.

Кроме того, отрядом продолжены раскопки Земляного городища (VIII—IX вв.) в сел. Старая Ладога Волховского р-на.

РАБОТЫ У ОНЕЖСКИХ ПЕТРОГЛИФОВ

Ю. А. Савватеев

Беломорско-Онежский отряд продолжал изучение петроглифов и соседних с ними стоянок. Путем высвечивания известных ранее наскальных полотен удалось найти несколько десятков новых петроглифов. Особенно заметно пополнилась группа в устье р. Водлы, открытая в 1973 г. Между зафиксированными уже изображениями и рядом с ними удалось рассмотреть новые рисунки — преимущественно птиц, выбитых то поодиночке, то стаями. Два рисунка находятся на вертикальной поверхности валуна, примыкающего к скале со стороны устья. Общее число изображений здесь приблизилось к 100.

Ряд новых фигур выявлен на мысах Карецкий Нос, Кладовец и Бесов Нос. В их числе — птицы, лодка, половина крупного морского зверя, непонятные пока изображения и знаки.

Для изучения петроглифов, в частности для выяснения их возраста и этнокультурной принадлежности, важно изучение близлежащих стоянок. Всего их здесь выявлено 26. На пяти были заложены разведочные раскопы. Три из них находятся на мысу Кладовец. На южной его стороне раскапывалась стоянка Кладовец II-а (100 кв. м), расположенная на самой низкой террасе, примыкающей к современному берегу и сложенной галькой и валунами. На этом крайне неудобном месте и возникло поселение. На всю глубину каменистого культурного слоя распространяется разнотипная керамика — сперрингс, ямочно-гребенчатая и ромбически-ямочная. Видимо, люди останавливались здесь в раннем неолите и в энеолите — как раз в те периоды, когда уровень Онежского оз. приближался к современному. Эта самая низкая стоянка интересна для датировки по высотным отметкам всех памятников мыса Кладовец. На противоположной, северной стороне раскапывалось поселение Кладовец VII (36 кв. м), лежащее на 3—4 м выше. Глубина раскопа до 1 м; в нижней части его шел темно-серый культурный слой мощностью до 0,4—0,6 м. Преобладает кремень мезолитического возраста. Выше нередка попадалась керамика сперрингс, ямочно-гребенчатая и следы более поздних остановок.

В основании мыса Кладовец, необычно далеко от воды раскапывалась стоянка Кладовец V (24 кв. м) со сланцевым и кварцевым инвентарем мезолитического возраста. Возможно, к ней примыкал мезолитический могильник: в разведочном шурфе (8 кв. м) выявлены яркие и глубокие пятна, а на дне одного из них найден архаичный сланцевый топор. Судя по старым береговым валам, стоянка существовала задолго до того, как мыс приобрел современный вид.

Разведочный раскоп (12 кв. м) заложен и на поселении Черная Речка VII. Находки (орудия, черепки керамики сперрингс и ямочно-гребенчатой) залегали в суглинке, перекрытом переотложенными прослойками песка и глины.

Раскопкам (68 кв. м) подвергалась и единственная островная стоянка — на о-ве Большой Гурий, где имеются и петроглифы. Песчаная вершина острова плоская, с отметкой 4,5 м над уровнем озера, но на западном краю намыт холм, поднимающийся еще на 1,5 м. Под него уходит яркий темно-серый с розоватыми и малиновыми вкраплениями культурный слой мощностью до 0,6—0,7 м, содержащий керамику сперрингс, ямочно-гребенчатую. В начале энеолитической эпохи, когда уровень воды в Онежском оз. значительно поднялся, стоянку замыло. Место ее, судя по поздним находкам, изредка посещали в эпоху бронзы и раннего железа.

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КАРЕЛИИ

Ю. А. Савватеев, Г. А. Панкрушев, А. В. Анпилогов

Разведка на территории Кондопожского, Медвежьегорского и Беломорского р-нов Карельской АССР имела целью поиски новых памятников и сбор дополнительных данных об известных уже стоянках. Обследовалась группа поселений в низовье р. Суны, открытых А. Я. Брюсовым. Выяснилось, что в характеристику Сунских стоянок нужно внести серьезные коррективы. Установлено, что культурный слой между стоянками Суна I и I-а не прерывается; их надо считать одним памятником. То же можно сказать о стоянках Суна II и III. Уточнены высотные данные. Оказалось, что на самой большой высоте над уровнем воды в Онежском оз. расположены энеолитические стоянки Суна IV-а (8,25 м) и Суна IV (8,09 м). Ниже находятся неолитические поселения Суна I-а и I (7,25 и 6,25 м), еще ниже — стоянки эпохи бронзы и раннего железа — Суна III; II (5,34—4,59 м) и Суна VI (1,7 м). Шурфовка показала, что ни один из памятников не исчерпан раскопками. Выявлены мощные, богатые находками культурные слои, жилищные впадины — все это заставляет продолжить раскопки Сунских стоянок. Здесь же открыто несколько новых памятников: три средневековых селища (Суна IX—XI) и мезолитическая стоянка (Суна XII) с кварцевым и сланцевым инвентарем.

Новые стоянки и местонахождения выявлены на озерах Сундо-озеро и Сандал, а также почти в центре г. Кондопоги. На берегах Совдозера обнаружены древняя железоделательная мастерская и следы трех домниц эпохи позднего средневековья с огромным числом криц и шлаков. На небольших озерах Конгасламба и Ломчозеро, по берегам двух связанных с ним речек Янгозерка и Красная Речка найдено 11 мезолитических стоянок (Гумарино I—XI) преимущественно с кварцевым инвентарем, относящихся к Аскола-культуре и датируемых IX—VII тысячелетиями до н. э. На берегу р. Янгозерки зафиксирована мезолитическая мастерская с большим числом нуклеусов, отщепов и осколков кварца. Еще больше памятников этой культуры (21) открыто на берегах и островах озер Верхнее и Нижнее Мярят, соединенных небольшой речкой. На одном из островов оз. Нижнее Мярят выявлен могильник. Вскрыта могильная яма глубиной 0,6 м и размерами 1,05 × 0,5 м, вытянутая по линии запад — восток и заполненная красным песком. В восточной ее половине сложен очаг, содержащий угли, кальцинированные кости, кварцевые осколки и изделия, сланцевый топор.

Ряд мезолитических стоянок обнаружен на озерах Селецком и Елмозере. В низовье р. Выг открыто несколько новых памятников, в частности два кварцевых местонахождения на больших высотах в районе Слюдяного Бора — следы мезолитических поселений, до сих пор здесь неизвестных.

РАСКОПКИ У ДЕРЕВНИ ВЕСЛЯНЫ

Э. А. Савельева

Экспедиция Сыктывкарского государственного университета проводила исследования комплекса памятников у дер. Весляны Княжпогостского р-на Коми АССР. Здесь открыты три новых поселения, а также продолжены раскопки I Веслянского могильника. Всего на могильнике вскрыто 1332 кв. м, в том числе в 1975 г. 740 кв. м, где обнаружено только два небольших погребения: одно в северном, другое в южном конце некрополя.

В 200 м ниже по течению р. Вымн, на краю террасы открыто поселение, верхний слой которого синхронен могильнику, а нижний относится к эпохе бронзы. В нескольких метрах к востоку от поселения в шурфе обнаружено скопление кремневых ножевидных пластинок, относящихся, возможно, к мезолитической стоянке. Значительная часть культурного слоя поселения разрушена оползнем. Проведена зачистка обрыва и разборка оползшего культурного слоя на протяжении 40 м. Найдены многочисленные кремневые изделия (наконечники стрел, крупные рубящие орудия, скребки, шлифовальные плиты), относящиеся к стоянке эпохи бронзы, а также сотни фрагментов керамики ванвиздинского времени.

Раскоп (268 кв. м) располагался вдоль края террасы. Мощность культурного слоя в среднем составляла около 10 см. Он залегает в белесом подзолистом и (частично) желтом песке. Выявлены очажные и хозяйственные ямы, многочисленные скопления сосудов. Керамика круглодонная, котлообразная и чашевидной формы. Орнаментирована она ямками и ямочными вдавлениями, отпечатками шнура и зубчатого штампа, составляющими разнообразные комбинации узоров. Обломки крупных грубых плоскодонных горшков встречаются возле очагов, в которых обнаружены шлаки. Найдены фрагменты рюмкообразных тиглей, глиняные пряслица, а также бляшка, выполненная в зверином стиле, с изображением антропоморфного существа в обрамлении лосиных голов.

К северо-западу от могильника, ближе к краю террасы открыто поселение эпохи ранней бронзы. Раскопом (84 кв. м) вскрыто жилище прямоугольной формы, вытянутое с севера на юг и несколько углубленное в землю. Найдены тысячи кремневых изделий (в том числе — скребки, наконечники стрел), керамика турбинского типа, обломки льячки с кусочком меди.

В 20 м к югу от могильника обнаружена стоянка ананьинского времени. Найдены обломки сосудов ананьинского типа, кремневые изделия, а также плоский бронзовый наконечник стрелы.

РАСКОПКИ В ИЗБОРСКЕ

В. В. Седов

Экспедиция Института археологии АН СССР и Псковского государственного историко-художественного и архитектурного музея-заповедника провела пятый сезон раскопок на Труворовом городище в Старом Изборске (Печорский р-н Псковской обл.). На мысовой части его вскрыто еще около 500 кв. м площади при толщине слоя от 0,5 до 1,6 м.

В 1974 г. раскопками был открыт участок каменной крепостной стены; теперь ее исследование продолжено. Стена шириной 2,2—3 м расчищена на протяжении 65 м. Сложена она из крупных блоков плитнякового камня, образующих облицовку, и рваных камней и щебня, составляющих забутовку. Сохранилась стена на высоту 1—1,2 м. Верхняя часть ее обвалилась в древности и некоторые из блоков были тогда же использованы для строительства, возможно при постройке крепости на Жеравьей горе. Стена на городище имела высоту около 3 м. Время ее сооружения — рубеж XI—XII в.

Единый комплекс со стеной составляла башня, руины которой открыты на мысу городища. Нижние два ее этажа примерно на высоту 5—6 м выстроены из того же плитнякового камня, которого очень много в окрестностях Изборска. В плане башня имела шестиугольные очертания. Каждая сторона шестиугольника равнялась 6 м, а общий поперечник башни — 10 м. Внутреннее помещение первого этажа башни имело небольшие размеры — 4,5 × 3,2 м и, по-видимому, предназначалось для хранения военного снаряжения. Второй этаж имел шестиугольную камеру около 6 м в поперечнике. Толщина стен башни не менее 1,5 м. Можно предполагать, что башня венчалась одним — двумя бревенчатыми этажами и конической крышей. Она была одновременно и сторожевой, и боевой. Рядом с башней в стене открыт скрытый проход, дававший возможность защитникам крепости устраивать неожиданные вылазки во время осады.

К более раннему времени относится вал, открытый раскопками на мысу городища. Он насыпан из глины на культурном слое IX—X вв. Рубежом X и XI в. датируется нижняя часть вала, ограждающего городище с напольной стороны. Таким образом, до постройки каменной крепости Изборск имел земляные валы с двух сторон — напольной и мысовой.

В XI—XIII вв. городище было очень плотно застроено. В мысовой части жилые постройки располагались близ крепостной стены. От них сохранились части сгоревших бревенчатых стен, куски дощатых полов и печи-каменки.

Найдено большое количество различных предметов. Самую многочисленную группу находок составляют бытовые вещи — железные ножи, шилья, ключи, замки, дверные пробои, ножницы, дужки ведер, светцы, костяные гребни, пряслица из волынского шифера и местного известняка. Среди орудий труда имеются сошник, серпы, топоры, остроги и рыболовные крючки. Коллекция изборского оружия пополнилась наконечниками копий и стрел, втоками, пращевыми ядрами и бронзовой крестовиной меча. Обнаружены глиняные тигли, льячка и каменные литейные

формы для изготовления украшений. Неоднократно встречены и сами украшения — бронзовые пластинчатые и витые браслеты, перстни, подковообразные застежки, бубенчики, спиральки, входившие, по-видимому, вместе с бусами в состав шейных ожерелий. Заслуживают упоминания две бронзовые пластинчатые зооморфные привески, называемые иногда в литературе «коньками смоленского типа», привески из раковин каури и янтарный крестик-тельник с сокращенной надписью «Исус Христос». Найдены также два арабских дирхема.

НОВЫЕ РАБОТЫ НА МЕЗЕНИ

В. С. Стоколос

Мезенский отряд Коми филиала АН СССР проводил исследования на четырехсоткилометровом участке мезенской долины (от Усогорска до Лешуконского). Открыто 30 памятников, большинство которых хорошей сохранности, с жилищными котлованами. В местностях Лод-юр и Мучкас сосредоточено по 10 и более разновременных жилищ. Наиболее ранними памятниками являются неолитические стоянки Белощелье, Н. Сизя, Сула II. Поселения эпохи бронзы наиболее многочисленны, памятники ананьинского и ванвиздинского облика единичны.

Стационарные работы велись в уроч. Ошчей, где выявлено 28 жилищных котлованов. Полностью раскопаны пять жилищ на поселениях Ошчей I и III. На поселении Ошчей I расчищено жилище 1. Оно имело форму неправильного овала (8,1 × × 5,4 м) и было углублено до 0,4 м от современной поверхности. На полу жилища находились два очага: один наземный, второй, размерами 0,86×0,40 м, был углублен на 0,34 м и содержал черепки, кремни, обгоревшие кости и угольки. Вся керамика жилища однородна по форме и орнаменту. Зубчатые узоры покрывают всю лицевую поверхность, заходят и на внутренние стенки. Кремневые изделия представлены несколькими ножевидными пластинами, отщепами, скребками крупных размеров, ножом с двусторонней ретушью.

Четыре жилища исследованы на поселении Ошчей III. Жилище 2 являлось двухкамерным, окруженным слабо заметным валом. Находки состояли из черепков турбинской посуды, нескольких наконечников стрел и скребков. В процессе разборки вала, в погребенном подзоле за пределами жилища обнаружены фрагменты зубчатой керамики совершенно иного облика, чем турбинская. Насыпь вала, особенно с внутренней стороны, примыкающей к стенам жилища, включала большое количество углей, золы, обгоревших косточек; местами встречались пятна охры. В жилище 3 (8,9 × 4,8 м) подпрямоугольной формы с закругленными углами дном котлована являлся верхний горизонт материкового песка. Все находки располагались под тонким растительным слоем, в подзоле. Они состояли из керамики каргопольского облика и отходов производства кремня. Западный угол жилища был перекрыт двумя очажными линзами, содержавшими ванвиздинскую керамику, металлургические шлаки и железный нож.

Жилище 9 имело форму неправиль-

ного прямоугольника (6,1 × 4,7 м), котлован его врезался в материковый песок на 15—40 см. На полу в центре располагался очаг, посередине западной стенки расчищена столбовая ямка. Небольшие хозяйственные ямы находились за пределами жилища, у восточной стенки. В одной из них обнаружено множество черепков от одного сосуда. Керамика из этого жилища носит смешанный характер. В ней совмещаются турбинские черты и признаки гребенчатой керамики, близкой ортинской. Кремневые поделки представлены скребками, ножами, наконечниками стрел. Жилище 14 — наземное, со слабо углубленной в подзол жилищной площадкой, имевшей вытянутую подпрямоугольную форму (12,3 × × 5,4 м). Находок сравнительно немного. Это черенки сосудов с гребенчатым орнаментом, близких ортинской керамике и родственной ей керамике ряда тундровых и зауральских стоянок. Наибольшую близость зубчатая керамика Ошчея имеет со своеобразной посудой поселения Чужъяель, где она впервые на Мезени получена в чистом виде.

РАСКОПКИ НЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В. И. Тимофеев

Калининградский неолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил раскопки торфяниковой стоянки Утиное болото 1, открытой в 1975 г. Стоянка находится в 3 км к северо-востоку от с. Желанное Краснознаменского р-на, на южном берегу обширного, ныне осушенного и частично распаханного торфяника. Культурные остатки залегают на глубине 0,4—0,7 м, в основании слоя торфа и поверхностной части подстилающего торф алеврита. На вскрытой площади (320 кв. м) обнаружены остатки ям, впущенных в алеврит на глубину 0,5—0,6 м, и следы забитых в материк кольев. В заполнении ям, насыщенном костями животных, обнаружено несколько развалов неолитических сосудов, изделия из кремня, куски янтаря. Две ямы связаны с мастерскими по изготовлению орудий — в них найдены желваки, нуклеусы, многочисленные отщепы и чешуйки высококачественного темного, в тонких сколах полупрозрачного мелового кремня. Среди кремневого инвентаря стоянки — разнообразной формы нуклеусы, скребки, серия «ланцетовидных» острий; трапеции (мелкие, симметричные и типа «малое трааше»), удлиненный, подтреугольной формы, с выделенным черешком наконечник с двусторонней обработкой, идущей лишь по краю изделия. Рубящие орудия представлены фрагментами крупных сланцевых топоров. Керамика стоянки представлена фрагментами тонкостенных сосудов с органической примесью в тесте, украшенных по верхней части тулова насечками и ямчатыми вдавлениями. Часть сосудов имела плоское дно. Среди других категорий находок — куски и осколки янтаря, заготовки янтарной подвески, костяные изделия (в том числе — наконечник копья).

Примерно в 1,5 км к юго-западу от первой обнаружена еще одна стоянка — Утиное болото II. Здесь

при рекогносцировочных раскопках (44 кв. м) в слое песка, перекрытом потревоженным при мелиоративных работах торфом, найдены многочисленные фаунистические остатки, кремневые отщепы и изделия (в том числе — «ланцетовидное» острие).

В Озерском р-не продолжены работы на стоянке Цедмар Д (Серово). Общая площадь раскопа доведена до 152 кв. м. Судя по вновь полученным радиоуглеродным датировкам, находки относятся к концу III тысячелетия до н. э. Новые пункты находок каменного века отмечены в Гусевском и Зеленоградском р-нах области.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА У ДЕРЕВНИ ЗАЛАХТОВЬЕ

Н. В. Хвощинская, Е. Л. Фридберг

Гдовский отряд Псковской области экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследования могильника у дер. Залахтовье Гдовского р-на Псковской обл. Раскопано 18 курганных насыпей, из которых шесть содержали погребения по обряду трупосожжения, пять — погребения по обряду трупоположения на горизонте и семь — погребения по обряду трупоположения в подкурганных грунтовых ямах.

Курганы с трупосожжениями имели диаметр 4—6 м и высоту 0,3—0,5 м. В четырех насыпях остатки трупосожжения, совершенного на стороне, помещались в круглой материковой ямке диаметром 0,25—0,40 м и глубиной 0,2—0,3 м. Сверху погребение перекрывалось углистым слоем мощностью 0,05—0,07 м. В одном из курганов вокруг погребальной ямки на уровне погребенной почвы обнаружены отдельные углистые плахи, образующие в плане квадрат (2,40 × 2,45 м) — остатки деревянной конструкции. В двух курганах кальцинированные кости были рассыпаны на уровне горизонта. Во всех погребениях, кроме одного, расположенного на горизонте, найден сильно оплавленный и фрагментированный погребальный инвентарь, состоящий из обломков бронзовых браслетов, перстней, пластинок, поясных бляшек, звеньев цепочек, ножей различных железных инструментов. В целом курганы с трупосожжением можно датировать X в.

Курганы с трупоположением на горизонте (диаметр 6—7 м, высота 0,4—0,6 м) сильно испорчены грабительскими ямами. Несмотря на поздние нарушения, в отдельных случаях можно установить восточную и северо-восточную ориентировку погребенных. В этой группе курганов встречены стеклянные бусы, западноевропейская монета с ушком для подвешивания, обломки гончарной керамики, железная коса. К сожалению, большинство вещей находилось в переотложенном состоянии.

Вторая группа курганов (диаметр 5—8 м, высота 0,5—0,9 м) с трупоположениями содержала погребения в подкурганных ямах прямоугольной формы, размерами 1,5—2×2,5—3 м. В четырех насыпях на дне погребальной ямы обнаружены погребения: два — головой на восток и два — головой на запад с богатым погребальным инвентарем (перстнями, браслетами, гривнами, массивными подковообраз-

ными фибулами, топорами, наконечниками копий, керамикой). Инвентарь позволяет датировать их XI в. В одном из курганов погребение было полностью разрушено поздними перекопами. Два кургана с грунтовыми ямами значительно меньших размеров (1,4 × 1,8 м и 1 × 2 м, глубиной до 0,5 м) располагались на северной окраине могильника отдельно от основной группы. В одном из них на дне грунтовой ямы обнаружено погребение. Погребенный лежал на спине, головой на запад; руки сложены на груди; без сопровождающего инвентаря. Во втором кургане грунтовая яма оказалась пустой. Видимо, эти курганы насыпаны не ранее конца XII в.

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В ПСКОВЕ

Л. А. Царькова

Экспедиция Псковского областного управления культуры провела охранные раскопки на участке предполагаемого строительства по ул. Некрасова, на территории Окольного города, а точнее Романихи — уникального памятника архитектуры, являющегося примером комплексной застройки XV—XVII вв. Площадь, отведенная под строительство, составила 800 кв. м. Мощность культурного слоя колебалась от 1,5 до 3,5 м. Верхние пласты (до 1 м) составлены отложениями XIX—XX вв. Целостность культурных напластований значительно нарушена сооружениями позднего времени (на раскопах I и II) и современными коммуникациями (на раскопе II). В центральной части раскопа I прослежены остатки фундаментов и стен гражданской постройки XVIII в., которая датируется монетами и изразцами. С восточной, южной и западной сторон здания XVIII в. открыты остатки деревянных сооружений, заглубленных в материк на 2—2,5 м. Эти сооружения четырехугольной формы, площадью не более 6 кв. м, по характеру материала позволяют определить их как погреба несохранившихся зданий.

Материал представлен изделиями из железа (наконечники стрел, ножи, подковы, крюки, кресала, ножницы, дужки, штыри, скобы, ключи, топор, звенья удил, шпора, пробои, булавка, кованые детали дверей), цветного металла (фибула, два височных кольца, рубчатый перстень, колокольчик, дротовый орнаментированный браслет, нательные кресты, один из которых с эмалью, В-образная пряжка, нож для разрезания бумаги с орнаментированной рукоятью, пуговицы с богатым растительным орнаментом), камня (пряслица известняковые и шиферные, жернова, грузила, отбойники, точильные бруски), кости (гребни односторонние, фрагменты двустороннего гребня и циркульным орнаментом и гребня с фигурной спинкой, рукояти ножей, пряслице, бусина, трубочки, коньки, лощило, игральные кости), стекла (фрагмент ложновитого браслета, бусины), глины (бусина, две курительные трубки, грузило). В числе находок и свинцовая вислая печать с надписью с одной стороны и изображением простого четырехконечного креста на подножке — с другой.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА р. САНДИБЕЙЮ

Г. А. Чернов

Археологические находки на р. Сандибейю впервые обнаружены автором в 1939 г. При повторном обследовании памятников в пункте Сандибейю I собрано более 1000 ножевидных пластинок и среди них — около 300 микролитических орудий: наконечники стрел, резцы, резчики, пластины с боковой выемкой, вкладыши, скребки, нуклеусы мезолитического облика. В северо-восточной части стоянки обнаружены черепки сосуда, относящегося к эпохе железа. Близ Сандибейю I, по обоим берегам реки каменный материал мезолитического типа обнаружен еще в девяти пунктах. На стоянках Сандибейю VI, VII и VIII собран богатый каменный материал и керамика, свидетельствующие о разном возрасте стоянок (неолит ?, бронза, железо).

На р. Колве, против устья Сандибейю, археологический материал собран еще в девяти пунктах. Это в основном каменные орудия и керамика разного возраста.

НОВГОРОДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. Л. Янин, Б. А. Колчин, А. С. Хорошев

Новгородская экспедиция Московского государственного университета, Института археологии АН СССР и Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника продолжала работы в Новгороде на Троицком раскопе, начатом в 1973 г. Раскопки завершены на Троицком II раскопе (126 кв. м), где вскрывались слои от горизонтов XII в. до материка. Был также заложен и доведен до материка Троицкий III раскоп (216 кв. м). Новый раскоп расположен к востоку от Троицкого I раскопа и отделен от него двухметровой бровкой.

Глубина культурного слоя на III Троицком раскопе достигала 5,4 м, на раскопе Троицкий II — 4,4 м. Древнейшие прослойки, лежащие непосредственно на материке, датируются первой половиной — серединой X в.

На II Троицком раскопе в слоях XII в. найдены берестяные грамоты № 522 и 523, подтверждающие полученную в прошлые годы характеристику исследуемой усадьбы. Они принадлежали церковнослужителям. Грамота № 522 является еще одним поминанием, содержащим имена Прокопия, Христины, Федора, Михаила, Спиридона, Февронии и Марии. Грамота № 523 — небольшой обрывок, написанный тем же почерком и называющий имя Христины. В этих же слоях найдены еще грамоты (№ 524 и 525) вполне светского содержания. Грамота № 524 является запиской, требующей возврата долга, в противном случае автор намеревался взыскать значительные проценты с должника в Киеве.

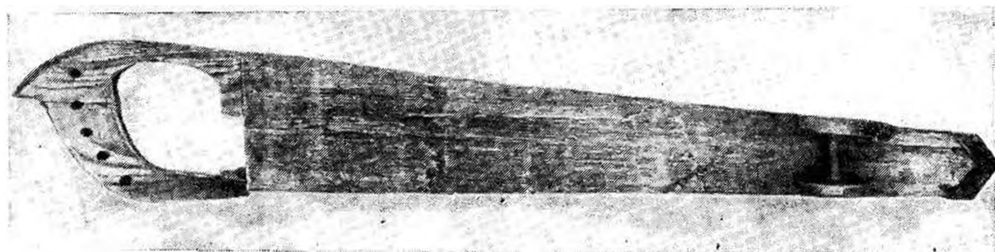
Долговым документом является и грамота № 525, написанная Христилом.

В тех же слоях XII в. на раскопе обнаружены три заготовки для небольших иконок, имеющих форму

ковчежцев, а также створка триптиха-церы. Обычно дощечки для писания по воску бывают двустворчатыми. Триптих, хорошо известный в византийских древностях, в Новгороде встречается второй раз. К числу церковных древностей прямое отношение имеет и обломок бронзового, художественно оформленного паникадила. Здесь же встречен бронзовый шейный амулет, изображающий подбоченившуюся человеческую фигурку. Эта находка заставляет припомнить, во-первых, встреченные ранее аналогичные изображения языческих божков (по всей вероятности, Перуна), а, во-вторых, обратить внимание на упорное со-

Языческий амулет — изображение Перуна

Гусли середины XI в.

Имя гусляра — «Словиша»

хранение языческих верований в христианском городе. Находка этого предмета на усадьбе священнослужителей органична: церковь боролась с употреблением амулетов, изымая их у прихожан. К числу подобных находок Троицкого раскопа прошлых лет относится змеевик, а в 1975 г.— несколько зооморфных украшений.

В слоях XI в. здесь обнаружена берестяная грамота № 526. Она датируется последней четвертью XI в. и является очень интересным документом. Грамота сохранилась полностью и в семи строках содержит перечень должников с указанием местожительства и сумм долга. Названы следующие имена: Боян, Житобуд, Негорад, Нежек Прожневич, Добромысл, Доброжит, Животок, Хомуня, Дрозд, Азъгут. Последнее имя — скандинавское, все остальные — славянские. Общая сумма их долгов равна 16 гривнам без 4 кун, что составляет примерно два фунта серебра. Чрезвычайно интересен размах деятельности новгородского ростовщика, распространившего свое влияние на районы Луги, Шелони, Руссы, озер Селигера и Дубровно (в районе Валдая). Для XI в. грамота оказывается важным свидетельством прочной экономической взаимосвязи Новгорода с дальней округой. Важно упоминание в грамоте Русы (до сих пор древнейшим письменным свидетельством о Старой Руссе была летописная запись 1167 г.). Отметим, что слои XI в. в Руссе зафиксированы раскопками А. Ф. Медведева.

О высоком материальном уровне владельцев усадьбы свидетельствуют многочисленные находки нерядовых предметов. Здесь в изобилии встречаются осколки расписных стеклянных сосудов, разнообразные стеклянные бусы (более 70, в том числе — несколько комплектов), обломки широкого пластинчатого браслета с изображением грифонов, деталь деревянного кресла в форме тщательно вырезанной человеческой личины.

Наиболее значительной находкой в этом комплексе являются сохранившиеся почти полностью (частично утеряно корытце) пятиструнные гусли. Их длина 83 см, ширина 14 см. Инструмент датируется серединой XI в. Таким образом, это древнейший образец музейных гуслей в Европе. Известные ранее экземпляры не выходили за рубеж XII в. Особую ценность найденным теперь гуслям придает имя их владельца, вырезанное контуром на боку корытца — «Словиша». Сегодня это древнейший известный нам по имени русский музыкант.

Нижний горизонт хорошо датируется многочисленными находками X в., встречающимися в сравнительно толстом (35 см) слое. Среди них — ключи от кубических замков, костяные расчески с футлярами и т. п.

На раскопе Троицком III слои XIII—XIV вв. полностью отсутствуют в результате позднейших планировок (в частности, сооружения Малого земляного города в XVI в. и его реконструкции в 1701 г.).

Здесь в слое XI в. найдена грамота № 527. Она дошла в обрывке, но на сегодняшний день является древнейшим берестяным документом. В ней упоминаются князь, Гостята и возможная война.

В слое начала XI в. расчищена дворовая вымостка, для сооружения которой использован развал корабля. Сохранились килевой и бортовой брусья, несколько бортовых досок и бо-

лее 25 шпангоутов и их деталей. Все они крепились деревянными нагелями. Центральные шпангоуты позволяют определить ширину корабля, она была около 3 м. Корабль был плоскодонный, многовесельный. Судя по пропорциям корпуса, его длина достигала более 10 м. Развал корабля исследован только частично, он уходит в северную стену раскопа.

В хорошо датированных прослойках X и XI в. найдено много характерных для этой эпохи предметов, в том числе — наконечник копья скандинавского типа D_1 (IX—X вв.).

Впервые в мировой археологии начаты широким фронтом работы по стабилизации и реставрации находок из мокрой древесины. Стабилизировано около 800 предметов из находок предшествующих лет. После высушивания деревянные находки подверглись реставрации (с восстановлением утраченных частей и фактуры древней древесины). Эта работа проводилась с участием сотрудников Минского технологического института имени С. М. Кирова (руководитель С. Ю. Казанская) и художника-реставратора В. И. Поветкина. Стабилизация древесины является частью обширной программы музеефикации раскопок и коллекций, разрабатываемой экспедицией вместе с Новгородским музеем.

ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

РАСКОПКИ В СМОЛЕНСКЕ

Д. А. Авдусин, Н. И. Асташова

Продолжались раскопки на ул. Соболева. Южная часть раскопа на уровне 16—18 пластов доведена до материка, представляющего собой серовато-голубоватую глину. В материк впущено несколько столбовых и хозяйственных ям и канавки для частокола.

За истекший сезон вскрыты сооружения 16—19 ярусов (XII—XI вв.). В планировке исследуемого участка наметились изменения: в северной части раскопа на уровне 19 яруса обнаружен частокол усадьбы, основная часть которой лежит вне пределов раскопа. Состав находок обычен для этого времени. Следует отметить увеличение количества импортных вещей по сравнению с вышележащими ярусами. Они представлены 14 обломками стеклянных сосудов восточной, вероятно, сирийской работы, несколькими византийскими стеклянными браслетами, в том числе — браслетом с инкрустацией. Интересны две литейные односторонние формы для височных колец. Третья двухсторонняя форма служила для отливки крестиков. Найдены деревянные дубовые лопаты, одна из которых сохранила полностью железную оковку. Интересно бронзовое нагрудное украшение — крестовидное, со вставками из горного хрусталя. Найдено несколько экземпляров шпор (тип I—II по А. Н. Кирпичникову) и стремя (тип VII). Они датируются XII — пол.XIII в.

РАСКОПКИ В ГНЕЗДОВЕ

Д. А. Авдусин, Е. В. Каменецкая, Т. А. Пушкина

Смоленская экспедиция Московского государственного университета при участии Смоленского отделения Общества охраны памятников истории и культуры продолжила исследования курганов и поселения. Раскапывались курганы Ольшанской и Центральной групп, которые находились под угрозой уничтожения прокладываемой автодорогой и гравийным карьером. В результате дорожного строительства от Ольшанской группы осталось лишь 16 насыпей, которые и были раскопаны. В Центральной группе исследованы 11 курганов.

Большая часть курганов оказалась кенотафами, в четырех случаях они содержали сожжение на месте с костями в урне, которая размещалась либо на кострище, либо в насыпи. К известным до сих пор 17 случаям ингумации прибавились еще три. С одним из этих погребений, видимо, связано и находившееся в отдельном кургане, в яме, погребение коня. В числе найденных вещей — наборы бронзовых поясных бляшек, орнаментированные накладки костяных гребней, четырнадцатигранная гирька. Вся керамика сделана на гончарном круге, что позволяет датировать погребения второй половиной X в.

Продолжались раскопки селища на левом берегу р. Свинец. На исследовавшемся участке (124 кв. м) обнаружено продолжение ровика, ранее вскрытого частично. Его ширина 1—3,2 м, глубина 0,7—1,35 м. Максимальную ширину и глубину ровик имеет в южном конце, уходящем за пределы раскопа. Вдоль ровика располагались ряд столбовых ям и углубленный очаг, в заполнении которого было много кальцинированных костей. Керамики в культурном слое мало; основная масса черепков сосредоточена в нижних слоях заполнения ровика, где найдена лепная и гончарная посуда. В заполнении ямы и в слое отмечены кальцинированные и обожженные кости. Среди находок преобладают кованые гвозди, железные стержни, шипы, заклепки, наконечники стрел различных типов и разнообразные стеклянные бусины X—XI вв. Найдены также обломки двух ажурных скорлупообразных фибул X в., дирхемы.

К северо-востоку от вала Центрального городища, у западной окраины Лесной курганной группы и на берегу безымянного притока р. Свинец заложены четыре разведочных шурфа общей площадью 53 кв. м. Эта часть селища ежегодно распахивается и известна в основном по подъемному материалу. В числе последнего — вток копья, стеклянные бусины-«лимонки», обломки тиглей, железный нож, куски железного шлака. В 1966 г. при пахоте здесь был найден клад куфических монет. В шурфах обнаружен переотложенный культурный слой мощностью 0,25—0,4 м, содержащий обломки гончарной керамики обычного «гнездовского» типа и значительно более поздней, а также фрагменты ошлакованных тиглей. В шурфе у края Лесной группы ниже пахотного слоя прослежены следы пожарища, развал прокаленных камней и обширная материковая яма с остатками сгоревшего деревянного перекрытия. Гончарная керамика из горелого слоя позволяет датировать его X в.

В исследовании слоя на берегу притока р. Свинец большую помощь оказали сотрудники Московской археофизической группы, произведшие предварительную разведку участка методом электромагнитной индикации. В районе ранее найденного клада металлоискателем было локализовано несколько монет. В заложенном здесь шурфе при тщательном разборе переотложенного слоя с постоянным контролем при помощи металлоискателя был найден 71 дирхем. Характер расположения мест находок на плане и проверка прилегающей площади прибором позволяют считать, что клад собран полностью.

В распоряжении экспедиции П. Ф. Матюнин передал также пять дирхемов, найденных им случайно на Центральном городище.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА У с. ИЗБРИЖЬЕ

Ф.Х. Арсланова, А.А. Чариков

Курганная группа из 132 земляных насыпей, компактно расположенных на высоком левом берегу Волги, в 30 км юго-западнее г. Калинина, у с. Избрижье исследовалась экспедицией Калининского государственного университета. Часть насыпей разрушена в процессе сельскохозяйственных работ, а также в связи с обвалом берега во время наводнений. В разные годы В. Я. Щербаков и В. И. Сизов раскопали здесь 15 курганов, в 1961 г. С. С. Ширинский исследовал еще пять. В настоящее время неповрежденными остались 87 курганов.

Экспедицией вскрыты 10 курганов (полусферические и конические с уплощенной вершиной), содержащих 14 погребений. По основанию прослеживаются ровики, шириной от 1 до 3 м и глубиной от 0,2 до 0,4 м. Особенностью погребального обряда является помещение умерших на специально возведенную погребальную площадку округлой (диаметр 3—8 м) или четырехугольной (3,8 × 2,5 м) формы, высотой от 0,2 до 0,5 м. Вокруг площадок также выявлены ровики, образованные при их возведении. На дне этих ровиков в ряде курганов найдены остатки древесных углей и кости животных. В насыпи почти всех курганов на разных горизонтах и по всей территории погребальной площадки зафиксированы зольники с примесью древесных углей, толщиной до 15 см. Очевидно, это остатки костров, разводимых с целью «очищения» погребального места. Как правило, умерших клали на зольно-угольную прослойку в центре погребальной площадки, либо в деревянных гробах, либо завернутыми в бересту. Лишь в одном случае (курган 20) захоронение произведено в грунтовой могиле. Чаще всего погребенные лежали вытянуто на спине, с вытянутыми руками и ногами; в четырех случаях — одна рука согнута в локтевом суставе, а кисть ее покоится или на костях таза или в области плеча. В одном кургане (58) скелет лежал в скорченном положении, на правом боку. Ориентировка погребений в основном западная, иногда — с отклонением к северу или югу. Лишь в кургане 58 погребенный ориентирован головой к северу. Сопровождающий инвентарь разнообразен. «Загробная» пища оставлена в глиняных сосудах. На днищах трех горшков имеются клейма. Найдены железные однолезвийные ножи, пряслица, обломок зернотерки, железный наконечник стрелы. В составе женских украшений — бронзовые и серебряные височные кольца с завязанными концами; пастовые, стеклянные и сердоликовые бусины; бронзовые витые браслеты, перстни. Редкой находкой являются серебряные денарии (8 экз.), положенные в руки и рот умерших. Предварительный анализ полученного материала позволяет датировать могильник X—XII вв.

РАБОТЫ ОКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

О. Н. Бадер

На палеолитической стоянке Сунгирь раскопки были организованы в связи с работами по сооружению на ней музейного павильона.

Вскрыта площадь 210 кв. м. В пределах II и IV раскопов (со стороны г. Владимира) расчищено продолжение скоплений крупных костей, изучавшееся в два предыдущих полевых сезона; в раскопе III (со стороны Боголюбова) выявлено интенсивное скопление культурных остатков диаметром 5—6 м, — видимо, следы еще одного наземного жилища стоянки.

Экспедиция провела раскопки Решенского могильника сейминско-турбинского типа, на котором вскрыта площадь 700 кв. м. Могильник открыт в 1974 г. В. Ф. Черниковым. Значение могильника определяется прежде всего его географическим положением: он расположен на Оке у с. Решного, в 25 км выше Мурома. Обнаружены остатки 14 могил, однако полностью или частично прослежены очертания только семи из них. Скелеты в песчаном грунте не сохранились, но собран богатый погребальный инвентарь. Он состоит из бронзовых наконечников копий с ромбическим и вильчатым стержнем, кельтов, ножей, шильев, плоских топоров, нефритовых колец, кремневых наконечников стрел великолепной техники, скребков, ножей. В одной из могил обнаружены следы двух колчанов: одного с 12 наконечниками стрел, другого — с восемью крупными наконечниками своеобразного типа.

Важной особенностью Решенского могильника является присутствие в некоторых могилах небольших глиняных сосудов ритуального назначения. Они круглодонны и близки сосудам из Сейминского могильника.

На Великом оз. в Мещере продолжены раскопки поздняковского поселения на п-ове Нармусоло, где обнаружена, наконец, полуземлянка. На соседнем Белом оз. раскапывалось еще одно поздняковское поселение у дер. Левина.

РАБОТЫ КАЛИНИНСКОГО ОТРЯДА

Е. В. Водунов, В. А. Булкин, В. М. Воробьев, Ю. М. Лесман, Ю. Н. Урбан

Калининский отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР, Калининского государственного университета и Калининского краеведческого музея проводил разведочные и раскопочные работы в Калининской обл. В Бежецком р-не раскапывались поселения на пожне Барская Лядка, на оз. Берестово, у дер. Алабузино, открытые в 1937 г. краеведом А. Г. Кирсановым. Поселения занимают два всхолмления в пойме р. Мологи и оз. Верестово и входят в зону мелиорации. На поселениях Барская Лядка 1 и 2 заложены раскопы (по 40 кв. м).

В Барской Лядке 1 под мощным дерновым слоем и наносами р. Мологи прослежен культурный слой

мощностью до 0,7 м, насыщенный находками. Преобладает разнообразная керамика, кремневый инвентарь беден. Кости не сохранились. Непосредственно под дерном и до глубины 0,3 м в смешанном виде залегала лепная гладкостенная, сетчатая, волосовская, поздняя ямочно-гребенчатая керамика. Здесь же обнаружена особая гребенчатая керамика эпохи бронзы, выделенная в верхнем горизонте стоянки Языково 1. Спорадически встречались обломки фатьяновских сосудов. Ниже преобладала ямочно-гребенчатая керамика развитых типов. В нижнем горизонте культурного слоя вместе с ямочно-гребенчатой керамикой найдено около 200 фрагментов керамики верхневолжского типа, орнаментированных оттисками гребенчатого штампа. Эта керамика аналогичная керамике поселения Языково 3 и пятому горизонту поселения Языково 1. Кремневый инвентарь представлен скребками, сверлами, проколками, обломками шлифованных рубящих орудий, наконечниками сейминского типа и листовидными наконечниками с двусторонней обработкой. При зачистке по материку выявлен ряд хозяйственных и столбовых ям. На поселении Барская Лядка 2 прослежена сходная картина. Культурный слой менее насыщен. При выборе одной из ям обнаружен сложенный из камней очаг.

В г. Торопце проводились раскопки на разрушающемся Торопецком 2 курганном могильнике. Вскрыт курган высотой 2 м и размерами 9 × × 13 м, окруженный с трех сторон рвом, глубиной до 1,8 м. Курган содержал обожженную трехстенную конструкцию из дерева и кострище в центре. На выровненной поверхности костер разводился дважды, так же как и в ровике кургана. На территории Торопца, на берегу оз. Заликовье обнаружено селище с лепной и раннекруговой керамикой. Поблизости от места находки клада 1960 г. найдены поселение днепро-двинской культуры и стоянка эпохи бронзы. Памятники располагались на берегу оз. Малаховского. Осмотрен Торопецкий могильник.

Обследована неолитическая стоянка Старое Фитюково (Бежецкий р-н). Прослежен культурный слой мощностью до 0,5 м с ямочно-гребенчатой и верхневолжской керамикой. В Бежецком и Молоковском р-нах осмотрен ряд сопок у деревень Любодицы, Присеки, Гостерачка, Бор и Рашино, а в Осташковском р-не — Селижаровский плес оз. Селигер, где наряду с памятниками, открытыми Н. Н. Гуриной, обнаружено 24 новых неолитических поселения. Наиболее значительное из них — стоянка Осцы 8, частично разрушенная при строительстве лесопилки. При зачистке обнажения прослежены слабо гумусированный культурный слой мощностью до 1 м и сложенный из камней очаг. У деревень Папюки и Осцы обнаружено шесть неизвестных ранее курганных могильников. В Селижаровском р-не обследованы берега р. Волги (от пос. Селище до пос. Селижарово), нижнее течение р. Песочни и р. Селижаровка. Обнаружено свыше 30 новых неолитических памятников. В верхнем течении р. Песочня зафиксированы курганные могильники близ с. Оковцы.

РАСКОПКИ ЛУКОВНИНСКОГО ГОРОДИЩА В ПОДМОСКОВЬЕ

А. Г. Векслер, О. М. Данилова, О. Р. Розенфельдт

Музей истории и реконструкции г. Москвы продолжал многолетние исследования городища Луковни на р. Пахре. Пройдены раскопы VIII, IX площадью 140 кв. м в северной части площадки, разрезан внешний северный ров. Общая площадь вскрытий на городище достигла 820 кв. м при толщине культурного слоя до 1 м.

По краю городища раскопки широкой площадью охватили места производств первоначального дьяковского этапа существования поселения. На северо-западном участке площадки выделялось пятно прокаленного грунта толщиной до 0,6 м. Обнаруженные здесь многочисленные обломки тиглей, льячек, шлаков, находки спекшихся подвесок свидетельствуют о литейном производстве второй половины I тысячелетия н. э. Следы керамического производства — мощный слой золы, угля, большие развалы гладкостенной грубой и лощеной посуды, крупный рогатый кирпич — отмечены на северо-восточном крае площадки. Коллекцию городища пополнили 200 индивидуальных находок, ряд из них представляет чрезвычайный интерес. В числе глиняных изделий — орнаментированные «кирпичики» и «таблетки», обломки статуэток, грузики, пряслица, бусы, погремушки. Среди металлических украшений — звенящие подвески, спиралевидные пронизи, пластинчатый браслет, фибула с выемчатой эмалью. Железные изделия представлены ножами, двушипными наконечниками стрел, пряжками, листовидным наконечником копья. Уникален умбон щита — подобные находки еще не встречались на дьяковских памятниках. Основной вещевой и керамический комплексы укладываются в хронологические пределы IV—VII (VIII) вв. н. э.

На северо-восточном раскопе (IX) впервые за время раскопок городища прослежен горизонт эпохи древней Руси. Линии известняка обозначили в верхнем слое зону наземного сооружения, стоявшего на камне, со стороной около 5 м. Комплекс древнерусских находок включает обломки стеклянных браслетов и металлических семилопастных височных колец, ключ от пружинного замка, обломок железной шпоры. Керамика раннекруговая и типа курганной, как и вещевые находки, может быть датирована XII—XIII вв.

К древнерусскому этапу заселения городища относятся и земляные укрепления северной (напольной) стороны. При разрезе внешнего северного рва в его заполнении отмечена только гончарная керамика XII—XIII вв.

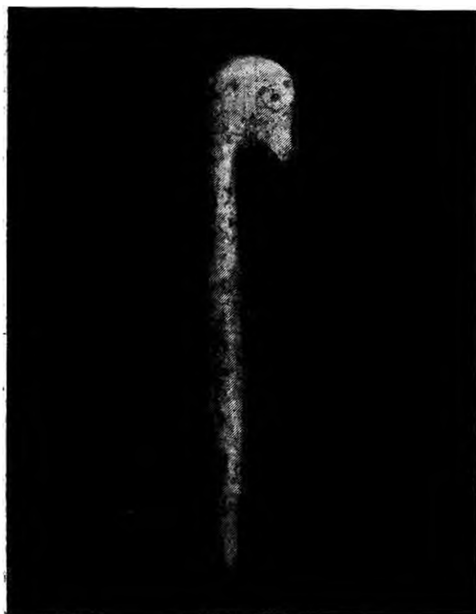
На селище того же времени за пределами оборонительной системы городища проведена шурфовка. Наличие в шурфе (как и в заполнении внешнего ряда) большого количества шлаков позволяет предположить поблизости, т. е. на посаде, место металлургического производства.

Одновременно с археологическими исследованиями на городище проводилась геофизическая разведка методом электроразведки, давшая интересные результаты.

О РАБОТЕ КОСТРОМСКОГО ОТРЯДА

И. В. Гаврилова

Костромской отряд продолжал раскопки поселения, расположенного на излучине левого берега р. Водыш в Сусанинском р-не. Исследовались нижние горизонты раскопа 1974 г. площадью 88 кв. м. Культурный слой залегает здесь под дерново-почвенным и слоистым горизонтом из тонких прослоек песка и суглинка; верхняя граница его неровная, толщина колеблется от 0,5 до 0,7 м, уменьшаясь до 0,1—0,3 м в юго-восточном конце раскопа. На глубине от 0,5—0,6 м до 0,8—0,9 м обнаружено 11 скоплений керамики, пять очагов и три человеческих погребения. Все очаги имеют почти правильные округлые очертания и углублены в подстилающий горизонт. Два из них содержали много угля и фрагменты ямочно-гребенчатой керамики. Пять скоплений зафиксированы на глубине 0,50—0,65 м; шесть — на глубине 0,70—0,85 м. Скелеты в погребениях лежали в положении на спине, с вытянутыми ногами, черепом на восток, без сопровождающего инвентаря, на разной глубине. Одно из них отличалось меньшей глубиной (0,60—0,65 м), а также позой. Правая рука была согнута в локте так, что фаланги пальцев находились у левого плеча, а фаланги левой руки — над тазом. Второй скелет обнаружен на глубине 0,9 м, в овальной яме, врезанной в подстилающий слой у плеч не более чем на 0,1 м, у ступней — на 0,25 м. Руки погребенного были вытянуты вдоль туловища, кисти не сохранились, но фаланги встречались под костями таза. Около третьего погребения хорошо заметны следы огня, особенно в изголовье, из-за чего, по-видимому, от черепа сохранилась лишь нижняя челюсть. Кости ног слегка приподняты, левая рука вытянута вдоль туловища, правая согнута в локте, фаланги пальцев под тазом.

Костяная булавка

Материал поселения включает разнообразный каменный и костяной инвентарь, ямочно-гребенчатую и галичскую керамику, обломки сосудов из глины с примесью раковины, а также два фрагмента типично фатьяновских венчиков. Среди костяного инвентаря выделяются острие с навершием в виде птичьей го-

ловки и обломок кости с прочерченным орнаментом.

В 1,5—2 км от Водыша, на правом берегу р. Шачи обнаружено еще одно поселение. Здесь найдена керамика эпохи бронзы (в том числе — фрагмент фатьяновского сосуда) и раннего железа.

РАБОТЫ АВДЕЕВСКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

М. Д. Гвоздовер, Г. П. Григорьев

Продолжение исследований Авдеевской верхнепалеолитической стоянки близ Курска потребовало особого внимания к геологии памятника, к повреждениям культурного слоя, связанным с естественными причинами. Без этого понять характер выкопанных человеком ям и землянок невозможно — прежде нужно научиться отличать действия природы от работы человека. Основные усилия в 1975 г. были направлены на землянки Ю и Я. Удалось установить характер стенок землянки Ю и понять особенности заполнения ее в придонной части. Западный край землянки рассечен трещиной естественного (мерзлотного ?) происхождения, как и ее северный конец. Оценивая весь накопленный материал, мы рассматриваем теперь заполнение котлована землянки как постепенный процесс накопления в ней крупных костей и породы (то окрашенной, то без находок) в процессе жизни поселения. Позднейшая часть культурного слоя перекрывает заполнение землянки. Культурный слой землянки, отражающий период ее существования, а не разрушения, лежит на ее дне, богат углем, местами окрашен охрой. Кости мамонта в заполнении землянки нельзя связывать с ее перекрытием — они попали в землянку после того, как ее забросили.

Контуры землянки Я проследить оказалось еще труднее. Она с запада также соседствует с повреждением материка—с трещиной (мерзлотного происхождения ?). Скорее всего естественное происхождение имеют впервые выявленные в этом году «канавы». Одна из них прослежена на северном краю землянки Я, вторая — в 1 м восточнее землянки Ю. Канавы перекрыты и заполнены неокрашенным культурным слоем, содержат кости волков и мамонтов. Изредка в них встречаются угольки. Борта канав сложены из слоистых песков и материка с нарушенной слоистостью (в одних случаях она наклонна, в других — разорвана). Временное соотношение «канав» и культурного слоя не установлено.

На юго-западном участке раскопа исследовался культурный слой, относящийся к центральной части исследуемого объекта. Здесь обнаружено несколько ям. Одна из них содержала свыше 30 особым образом обработанных кремневых пластин — заготовок. В неглубокой ямке под лопаткой мамонта найдены мотыга из бивня мамонта с орнаментированной обушковой частью, костяное шило и крупная женская фигурка, напоминающая статуэтку 3 из первого объекта Авдеева. Далее к востоку найдена фигурка мамонта, вырезанная из мягкого камня, решенная в той же манере, что и известная костяная фигурка из Авдеева.

ВЕРХНЕВОЛЖСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н. Н. Гурина

Верхневолжская неолитическая экспедиция продолжала исследование в Калининской обл., в пределах Осташковского р-на. Раскапывались поселения, расположенные на побережье оз. Селигер — Залесье на Селижаровском плесе, Зехново на р. Селижаровке, Черная речка на Полновском плесе и стоянка у дер. Ланино на оз. Волго.

Поселение Залесье I расположено на второй надпойменной террасе оз. Селигер, Залесье II — на первой надпойменной террасе. Граница между поселениями проходит по границе между террасами. Выявлена древняя волноприбойная линия и восстановлен характер топографии во время существования древнего поселения. От мезолитического поселения Залесье I сохранились остатки двух полуземлянок овальной, слегка вогнутой с одной стороны формы. Обнаружены крупные концевые, косолезвийные скребки, угловые резцы, микролитические пластинки с притупленной спинкой, ножевидные пластинки с частичной или полной обработкой и короткие сечения.

У неолитического поселения Залесье II пахотой нарушен верхний горизонт культурного слоя, содержащий раннесредневековые комплексы, и лишь слегка затронуты нижележащие неолитические горизонты. Многочисленные очаги, комплексы орудий, скопления керамики залегают там в первоначальном положении. Орудия из кремня значительны по величине и характерны для валдайской культуры (острообушковые тесла, топоры, ромбические и овальные наконечники стрел, скребки и скребла на отщепах. Из отдельных находок отметим кремневую скульптуру. Сосуды с примесью песка в тесте, со стенками средней толщины, сплошь орнаментированы преимущественно гребенкой в сочетании с различной формы ямчатыми вдавлениями, создающими несложный геометрический узор, отличный от узора (вертикальная елка), типичного для поздненеолитических сосудов с оз. Селигер. Комплекс орудий и керамики датирует поселение развитым неолитом. Площадь его — не менее 1500 кв. м.

К эпохе мезолита или протонеолита относятся поселения в излучине р. Селижаровки у дер. Зехново и на Полновском плесе — на Черной речке. В первом случае площадь поселения невелика. Культурный слой (темный гумусированный песок), залегающий непосредственно под почвенным слоем, содержал немногочисленные находки кремневых орудий архаического типа (среди них мелкие и узкие пластинки с притупленной спинкой, мельчайшие отщепы). За исключением двух мелких фрагментов со следами ямчатого орнамента, керамика отсутствовала. Обнаружен очаг.

Поселение на древнем коренном берегу Черной речки, удаленном от современного берега не менее чем на 600 м, невелико (около 35 кв. м). Оно ограничено с двух сторон древними протоками, с третьей — песчаной возвышенностью, с четвертой — краем террасы. Раскоп (72 кв. м) выявил следующую стратиграфию: под дерновым слоем (10 см) залегал темный гумусированный суглинок, налегающий непосредствен-

но на ярко-коричневый, с железными вкраплениями песок, подстилаемый крупнозернистым, с легким розоватым оттенком материковым песком. На краю террасы темный гумусированный песок постепенно переходил в очень темный, сильно заторфованный слой, содержащий следы углей. Подстилающий слой здесь — желтоватый песок, без розоватого оттенка. Находки залегали в темном гумусированном слое и в заторфованном, не опускаясь ниже 0,6 м. Насыщенность слоя находками невелика. Мелкие орудия изготовлены преимущественно из черного кремня высокого качества, реже — из розового; крупные рубящие орудия — из серого низкокачественного. Часто встречаются мелкие сечения, чешуйки, обнаружена типичная для мезолитических памятников крошечная кремневая пилка, проколки. Керамика отсутствует, за исключением одного фрагмента окрашенного красной охрой маленького сосуда. Топография памятника и находки указывают на ранний (мезолитический или протонеолитический) возраст.

Стоянка Ланино на оз. Волго лежала в 8 м над урезом воды. Культурный слой ее содержал большое количество отщепов, ножевидных пластин с частичной обработкой, раннюю форму концевых скребков и наконечники стрел на ножевидных пластинах.

РАБОТЫ В СТАРОЙ РЯЗАНИ

В. П. Даркевич

Рязанская экспедиция продолжала изучение прибрежной части Южного городища. Площадь раскопа 13 увеличилась на 540 кв. м (достигла 2840 кв. м). На протяжении 35 м выявлена дорога шириной 3—4 м, с обеих сторон огражденная плетнем. Вдоль нее в XII—XIII вв. располагались усадьбы ремесленников. Каждая из них состояла из комплекса наземных и углубленных в землю построек. Землянка производственного назначения относилась к усадьбе ювелира (3,2 × 3,2 м, глубина 1,4 м). В углах мастерской прослежены основания столбов, с запада в нее вели две ступеньки входа. У северо-западного угла расчищены остатки печи (горна?), а на дне — овальные ямы с сажистым заполнением. В землянке встречены льячки, сосуды со следами расплавленного металла, заготовки для изготовления бронзовых украшений. Вторая землянка со столбовыми ямками в углах служила жилищем (3 × 3 м, глубина 1,2 м). Вход из четырех ступеней (с юга) вынесен за пределы жилой площади. В подбое северной стены сохранилась небольшая глинобитная печь с подковообразным подом (углублен в стенку на 0,4 м, ширина 0,45 м) и сводчатым устьем высотой 0,3 м. К жилому помещению примыкала овальная хозяйственная яма. В жилище найдены стеклянные браслеты и бусы, фрагменты стеклянного сосуда, ножи, замки и ключи, каменный крестик, поделки из кости. В северной части раскопа по темным полосам от нижних венцов бревен прослежено наземное жилище (около 4,5 × 4,5 м). Под развалом печи оказалась большая яма глубиной 1,2 м с опорным столбом посередине.

Бронзовый образок из Разбердеево

На раскопе 14 обнаружены остатки наземного дома конца XII — начала XIII в. с большой глинобитной печью в углу и обширным подпольем, обшитым плахами. Основанием печи (2 × 2 м) служил П-образный сруб из трех венцов бревен, рубленых в обло. Боковые стенки сруба закреплялись парами столбиков. Для предохранения нижних венцов от гниения под них подложен изоляционный слой бересты.

На раскопе 17 найдено еще несколько вещей из распаханного клада серебряных украшений, обнаруженного в 1974 г.: лучевой колт, две колодочки от цепочек-рясен, большая бусина с зернью и сканью, пять трехбусинных височных колец. По зольному пятну (6 × 5 м) выявлены контуры наземного дома с развалом печи и бревен от подпечного сруба (?). Вблизи избы найдены бронзовые вещи: писало, литой крест с рельефным изображением Распятия, створка энколпиона с фигурой богоматери в центре, ажурные накладки, матрицы. К предметам импорта с юга относятся яшмовый крестик, иранские сосуды с люстровой росписью и амфора с надписью (обломок).

Продолжалось исследование грунтового некрополя Рязани XI — начала XII в. На раскопе 13 расчищено 15 погребений. Женское погребение 77 содержало четыре проволочных височных кольца с остатками берестяной основы, нож на бронзовой цепочке (на левом плече), восемь золотостеклянных бус и свыше 400 экз. непрозрачного бисера. Впервые прослежены следы подмогильных сооружений в виде кольцевых канавок от оград (диаметр около 4 м) со входом с восточной стороны. В погребении 1 на раскопе 17 обнаружены пять проволочных височных колец, крестопрорезной бубенчик и низка глазчатых бус.

Проведено исследование нижнего неукрепленного посада на месте современной дер. Старая Рязань. При впадении в Оку ручья Серебрянки, на мысу, слева от устья заложен раскоп 19. Посадская часть города,

вытянутая вдоль реки, была интенсивно заселена уже в XI в. На этой подвергавшейся разливам территории, по-видимому, преобладали наземные дома. Многочисленны обломки посуды XI—XIII вв., стеклянные браслеты и бусы, шиферные пряслица, изделия из железа и кости. Найдены бусы из сердолика и горного хрусталя, янтарные крестики, фрагменты стеклянных сосудов, каменная литейная форма для отливки лучевых колтов.

На поле с. Разбердеево, в 5 км южнее Старой Рязани, местным жителем найден бронзовый литой образок XIII в. На лицевой стороне изображен Христос-Пантократор, на оборотной — Никита, избивающий беса.

РАЗВЕДКИ ПО р. ОКЕ

Н. Л. Дресслер, Л. А. Михайлова

Две разведочных группы Окской экспедиции проводили разведку по Оке — от г. Мурома до г. Касимова. На левобережье Оки зафиксированы стоянки поздняковской культуры. Первая — на юго-западной оконечности Урвановского оз., на сравнительно невысоком берегу, в древности являвшемся полуостровом. Здесь собран большой подъемный материал. Другая стоянка эпохи бронзы обнаружена в 4 км к юго-западу от дер. Нарышкино Рязанской области. Она находится на мысу первой надпойменной террасы, образованном Окой и двумя оврагами (с севера и юга). Стоянка поздняковской культуры с мощным культурным слоем находится в 1 км к юго-востоку от названной деревни. На стоянке заложен шурф глубиной 1,5 м, показавший, что первоначально она была заселена в эпоху бронзы, а затем — муромскими племенами. Культурный слой эпохи бронзы перекрыт толщей темно-серой супеси с углем и большим количеством муромской керамики. Два селища обнаружены близ м. Великоозерье (в 1 км к югу от него) и близ с. Ваютино (в 1 км к югу от него через овраг). Открыты городище и селище около дер. Окшсво Меленковского р-на Владимирской обл. Судя по подъемному материалу и находкам из шурфа, городище также принадлежит муромским племенам.

На правом берегу р. Оки, от пристани Ватажка до устья р. Ташенки близ г. Касимова открыто и обследовано 28 разновременных памятников. Отметим наиболее интересные из них. Волосовская стоянка Морище расположена у дер. Лебяжий Бор, на краю первой надпойменной террасы, впадающей в пойму р. Оки. На поверхности, вдоль края террасы зафиксированы четыре неглубокие округлые впадины диаметром 4—5 м, углубленные в материк на 0,75—0,80 м. На дне одной из них обнаружен сосуд волосовского типа. В культурном слое стоянки найдена керамика иваново-языковского типа. Недалеко от стоянки Морище находится поздняковский курганный могильник Лебяжий Бор, расположенный на останце первой надпойменной террасы и состоящий из 35 различных по величине округлых курганов. В насыпи одного из разрушенных курганов обнаружены два поздняков-

ских сосуда. Могильник нарушил неолитический культурный слой. В 0,8 км к северо-востоку от могильника находится поздняковская стоянка Лебяжий Бор.

В пойме левого берега р. Мокши, на дюнном всхолмлении открыта стоянка эпохи бронзы — Ирша. Материал представлен обломками тонкостенных, как правило неорнаментированных, слабо профилированных плоскодонных сосудов. Керамический материал дюнной стоянки Лукино (пойма р. Оки) позволяет отнести ее к кругу памятников типа Ибердус 1. В пойме левого берега р. Мокши, также на дюне расположена поздняковская стоянка Аксенова Гора. Мощность культурного слоя здесь около 1 м. На правом коренном берегу р. Мокши обследовано Азеевское городище. Площадка городища (130 × 90 м) защищена двумя валами высотой около 5 м и шириной 15—20 м, расположенными на противоположных концах площадки. Мощность культурного слоя городища — 0,8—1,1 м. Собранный материал позволяет датировать памятник раннедьяковским временем. На правом берегу р. Пет выявлено другое раннедьяковское городище (55 × × 42 м), защищенное с напольной стороны подковообразным высоким валом. Мощность культурного слоя — около 1 м. В пойме р. Оки обнаружена стоянка эпохи бронзы — Высокие Поляны — с макролитическим кремневым инвентарем.

РАСКОПКИ ТИМЕРЕВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

И.В.Дубов, Л.С.Кухарева

Ярославская экспедиция Ленинградского государственного университета совместно с Ярославским отделением Общества охраны памятников истории и культуры, Ярославским педагогическим институтом и Ярославским историко-архитектурным музеем-заповедником продолжала раскопки поселения у дер. Большое Тимерево. Изучалась юго-западная часть памятника. Раскоп (1200 кв. м) был заложен в непосредственной близости от участка 1974 г. В распаханном культурном слое, средняя мощность которого 0,25—0,40 м, найдены фрагменты лепной и гончарной керамики, многочисленные изделия из кости (проколки, иглы, гребни, рукоятки, привески-амулеты), железные и бронзовые поделки, грузила из обожженной глины, глиняные и шиферные пряслица, бусы, изделия из кремня (пластинки, нуклеусы, концевой скребок). Среди бронзовых изделий накладка со шпеньком, украшенная головкой медведя и орнаментом в виде плетенки. Интересна находка половины аббасидского дирхема из клада, обнаруженного в 1973 г. Теперь в составе клада 2619 монет. Находки концентрируются в квадратах, где обнаружены ямы, углубленные в материк. Всего зафиксировано более 40 ям различного назначения; выявлены жилые, производственные и хозяйственные комплексы, открытые очаги из камней в материковых ямах.

Жилые постройки представляют собой овальные в плане, углубленные в материковую глину (до 0,5 м), столбовые сооружения с очагами из камней. К основному сооружению,

Литейная форма. Тимеревское поселение

как правило, примыкают длинные углубленные входы со столбовыми конструкциями. Входы располагаются под прямым углом к постройке и достигают 8 м в длину. Жилища в среднем имеют размеры 2,5 × × 4,5 м; ориентированы они с севера на юг. В заполнении жилищ найдены грузила, пряслица, ножи, железные шипы, ключи, замки, ладейные заклепки, копоушки. Украшения представлены бусами, пряжками, бляшками от пояса, бронзовыми и серебряными височными кольцами с завязанными концами, бронзовыми и стеклянными браслетами, перстнями, привесками-амулетами из костей бобра и клыков медведя. Часто встречаются наконечники стрел. Из производственных сооружений особый интерес представляет литейная мастерская с остатками горна. В заполнении постройки найдены большое количество шлаков и криц, известняковая литейная формочка для отливки монетовидных привесок, два боевых топора с обломанными в древности обушными частями, односторонний гребень с циркульным орнаментом, круглая серебряная подвеска с изображением «сегнерова колеса», лировидная пряжка, различные изделия из кости, бусы, кусочки оплавившейся бронзы и серебра.

Керамический материал позволяет говорить о функционировании Тимеревского поселения и в XII в. Отметим наличие большого количества фрагментов кувшинов булгарского типа. Однако по-прежнему основная масса керамики представлена фрагментами лепных сосудов.

Новые материалы подтверждают положение о торгово-ремесленном характере Тимеревского поселения, о сложном этническом составе его обитателей — носителей древнерусской культуры.

РАБОТЫ ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. В. Кольцов, Е. В. Бодунов, М. Г. Жилин

Разведочный отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР провел разведки в Калининском, Калязинском, Кимрском и Старицком р-нах. В результате открыто 90 новых памятников (от мезолита до славянского времени). Особый интерес представляет стоянка раннего мезолита Кошево II (Старицкий р-н), на которой заложен раскоп площадью 16 кв. м. Открыт очаг (на глубине

около 1 м), найдено значительное число каменных орудий (скребки концевые и округлые, резцы боковые, вкладыши, ножи, сверло). Интересны богатая стоянка развитого мезолита Кулотино I (в 5 км от предыдущей), а также позднемезолитические стоянки в Кимрском р-не у Титовского ручья и дер. Тихоново.

В Калининском р-не продолжались раскопки (64 кв. м) стоянки Староконстантиновская IV («У вилки дорог»), где открыты два новых очага со скоплением кремней вокруг них. Материалы раскопок подтверждают датировку памятника, полученную при работах 1970 и 1971 г.

В том же районе начаты раскопки новой стоянки Иенево II, расположенной на первой надпойме левого берега Волги. Вскрыто 192 кв. м. Обнаружены остатки овального в плане жилища (10 × 6 м) с выходом, длиной около 1,2 м, направленным в сторону Волги. В северной части жилища располагался очаг овальной в плане формы. Жилище было несколько углублено в землю (максимально до 30 см от дна культурного слоя). Стенки его имели каркас из столбиков, диаметром 0,07—0,10 м. Столбики были наклонены к центральной оси жилища. По центральной оси, почти в одну линию, располагались столбики, стоящие вертикально. Исключительный интерес представляет каменный инвентарь стоянки. Помимо обычных форм (концевых скребков, вкладышей, резцов, скобелей, ножей), на стоянке обнаружена самая большая в лесной зоне СССР серия геометрических орудий. Это 32 трапеции разных форм и пропорций и три треугольника. Появление подобного количества геометрических форм на Верхней Волге может привести к выводу о проникновении в позднемезолитическое время, которым датируется памятник по этим находкам, на Верхнюю Волгу культурной группы с традицией изготовления геометрических форм (вероятно, с запада). Однако не исключено, что появление трапеций и треугольников в этом районе в позднем мезолите представляет собой стадиальное явление.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОМ МОНАСТЫРЕ

Н. В. Кольшницын, А. А. Молчанов

На территории бывшего Иосифо-Волоколамского монастыря продолжались раскопки, сопутствующие реставрационным работам треста «Мособлстройреставрация». Раскопы были заложены у южного и северного фасадов Успенского собора. Наиболее интересные находки происходят из северного раскопа, где целиком вскрыты фундаменты парадного крыльца-схода XVII в. Установлено, что при возведении этих фундаментов были частично использованы отдельные блоки профилированного цоколя и другие белокаменные детали более раннего собора, разобранного при перестройке в конце 80-х — начале 90-х годов XVII в. В северном раскопе обнаружено более 100 мелких фрагментов надгробных плит XVI—XVII вв.; один крупный фрагмент надгробия 1553 г. (?), на котором читается имя инока Арсения; сильно поврежден-

ная плита 1575 г. (?) с именем некоего инока Гурова. Надписи на трех надгробиях XVI в. читаются практически полностью: «В лето 7010 (?) преставися инок Петр Клокачев...»; «Лета 7072 го месяца мая 30 день преставися Герасим Игнатьев сын Ростопчин а прозвища Малчан было ему»; «В лето 7... месяца ... день преставися Порфенеи Семенов сын Языков а во инацех Протасей» (год, месяц и число не были дописаны). Среди других находок отметим два пищальных ствола и скарпель XVII в.; кованые железные гвозди; фрагменты изразцов XVII в.; многочисленные обломки красноглиняных, чернолощеных, мореных и белоглиняных сосудов; полушку 1731 г.

В процессе разборки строительного мусора в нижнем ярусе разрушенной в 1941 г. знаменитой монастырской колокольни собрана большая коллекция изразцов XVII—XVIII вв. При обследовании селища у западной стены монастыря на этот раз обнаружена в основном керамика XIV—XVII вв.

РАБОТЫ СЛАВЯНСКОГО ОТРЯДА ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ЯРОСЛАВСКОЙ И ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТЯХ

К. И. Комаров

В Ярославской обл. основные работы проводились на Заморинском могильнике. Исследован 21 курган. Большинство погребений совершено на горизонте в деревянных гробовищах, зафиксированных находками костыльковых и шляпочных кованых гвоздей. Погребенные ориентированы головой на юго-запад. При мужских погребениях иногда встречались ножи; найдена также большая железная поясная пряжка. В женских погребениях находились проволочные перстнеобразные и бусинные височные кольца, стеклянные фиолетовые шарообразные и пастовые полосатые бусины, перстни, браслеты. В одном погребении на поясе (слева), среди шумящих подвесок лежала профилированная щитковая фибула, украшенная двумя треугольниками красной эмали; в другом — на поясе обнаружена бронзовая пластинчатая бляха с кружковым орнаментом. Материалы раскопок датируют могильник второй половиной XII — началом XIII в.

На левом берегу Волги в 2 км выше г. Мышкина открыты остатки неолитической стоянки, расположенной близ устья р. Радиловки. В 0,5 км к юго-востоку от с. Поводнево Мышкинского р-на, на дюне вправо от устья р. Поводневки, выявлено селище, протяженность которого вдоль левого берега Волги 120 м. В размытом развале печи-каменки обнаружен горшок с линейным орнаментом XII — начала XIII в. На левом берегу р. Поводневки, ближе к селу, имеется слой селища XVI—XVII вв.

Две разведочные траншеи на городище Клещино общей площадью 18 кв. м, заложенные в южной его части, прошли по территории кладбища XVII в. Культурный слой здесь нарушен пашней, раскопками П. С. Савельева и перекопан при совершении многочисленных захоронений.

В Ивановской обл., в 1,2 км к западу от дер. Якшино Тейковского р-на, открыт новый могильник из 12 курганов. Раскопаны три курга-

на. Встречены перстнеобразные и бусинные с зернью височные кольца, медная пуговица с петелькой, бисер и остатки парчовой отделки одежды. Могильник датируется XII — началом XIII в.

На оз. Рубском, близ с. Золотниковая Пустынь, совместно с Е. Н. Ерофеевой вскрыты три кургана XII — начала XIII в. Найдены парчовые детали одежды, украшавшие ворот, который застегивался медными пуговицами у левой ключицы, а также перстнеобразные височные кольца и ложновитой бронзовый перстень.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Д. А. Крайнов

Верхневолжская экспедиция Института археологии АН СССР и Управлений культуры Ярославского, Ивановского и Калининского облисполкомов продолжала обследование памятников Верхнего Поволжья. Пятью отрядами экспедиции раскапывались восемь неолитических поселений, две мезолитических стоянки и три курганных могильника славянского времени. Разведками открыто около 50 новых разновременных памятников.

Основной отряд экспедиции исследовал неолитические поселения в Ярославской и Ивановской обл. В Переславском р-не Ярославской обл. раскапывались стоянки: Кухмарь I, III — на северо-западном берегу Плещеева озера; Торговище — на северном берегу оз. Сомино, Ивановское VII — на Ивановском торфянике. На дюнных стоянках Кухмарь I и Кухмарь III вскрыта площадь около 250 кв. м. На стоянке Кухмарь I, под толщей дюнных песчаных наносов выявлено несколько культурных горизонтов, относящихся к славянскому времени, дьяковской культуре и разным стадиям неолита. На стоянке Кухмарь III обнаружен чистый слой с ранненеолитической верхневолжской керамикой и кремневыми орудиями мезолитического облика. На стоянке Торговище вскрыта площадь в 120 кв. м. В культурном слое мощностью 0,5—0,6 м прослежено несколько культурных горизонтов. Под дерном, в гумусе, располагались два горизонта с поздней и ранней текстильной керамикой. Ниже, в сероватом песке, найдены обломки сосудов с ямочно-гребенчатым орнаментом и обломки верхневолжской керамики с соответствующими кремневыми и каменными орудиями. Раскопки стоянки Торговище дали новый материал для решения проблемы происхождения культуры с текстильной керамикой. На дюнных всхолмлениях того же берега оз. Сомино открыта стоянка с верхневолжской ранненеолитической керамикой и кремневыми орудиями, сделанными на пластинках.

На стоянке Ивановское VII, у подножия суходола вскрыта площадь в 110 кв. м. В метровой толще торфа обнаружены три культурных горизонта: вверху слой с ямочно-гребенчатой керамикой и кремневыми орудиями на отщепах с двусторонней вторичной обработкой; ниже — ранненеолитический слой с верхневолжской керамикой, кремневыми орудиями на пластинах (наконечники стрел, резцы, микроскреб-

ки, скребки на концах пластинок, вкладыши) и костяными орудиями; ниже через стерильную прослойку — мезолитический слой с костяными и кремневыми орудиями. Такое же чередование культурных горизонтов наблюдалось и на стоянке Ивановское III, что позволяет судить об определенной закономерности в смене культур неолита и связи верхневолжской культуры с мезолитом. Следует отметить находки обломков черепа человека в верхнем слое данного раскопа. При раскопках на суходоле выявлено только два горизонта неолита — с ямочно-гребенчатой керамикой и верхневолжской, и обнаружено погребение человека в вытянутом положении, ориентированного головой на запад.

В Тейковском р-не Ивановской обл. продолжалось исследование стоянок Сахтыш VIII и Сахтыш I. На стоянке Сахтыш VIII вскрыта площадь в 250 кв. м. Культурный слой мощностью от 0,5 до 0,7 м составляли наслоения различных эпох — от раннего железа до раннего неолита. Особый интерес представляют слои с волосовской, ямочно-гребенчатой и верхневолжской керамикой. Найдено большое количество обломков разнообразной глиняной посуды и множество прекрасных кремневых орудий (наконечники стрел и дротиков), ножи кривые, сверла, нуклеусы, скребки, резцы, желобчатые долота, рубанки, тесла, топоры, фигурный кремень, пластинки, вкладыши). В значительном количестве обнаружены каменные топоры, колуны, клинья, плиты, отбойники, наковальни. Особый интерес представляет плитка с нарезным геометрическим орнаментом с двух сторон. Раскопаны четыре больших столбовых наземных жилища волосовского времени со сложными очагами, «отопительными» ямами, заполненными углем, хозяйственными ямами. Этими жилищами были разрушены остатки более древних жилищ носителей культуры ямочно-гребенчатой керамики и верхневолжской. В волосовском культурном слое встречены погребения, совершенные с юго-восточной ориентировкой, в вытянутом положении, на спине, найдены обломки янтарных подвесок и каменные поделки.

Раскопками на стоянке Сахтыш I установлены точные границы жилища 1, открытого в 1970 г., и подтверждена принятая ранее шкала смены культурных горизонтов. В числе находок — великолепный костяной крупнозубчатый гарпун, разнообразные костяные изделия эпохи неолита, обломки деревянного ковша, прекрасный фатьяновский топор и обломки фатьяновских сосудов. Последние свидетельствуют о том, что поселения фатьяновцев располагались на неолитических стоянках.

РАБОТЫ ВТОРОГО ОТРЯДА МОСКОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Х. И. Крис, Б. А. Фоломеев, И. Л. Черпай

Второй отряд Московской экспедиции Института археологии АН СССР, финансируемый Московским отделением Общества охраны памятников истории и культуры, продолжал работу на городище Борщева-Московская в Раменском р-не и на стоянке Большой Лес в Луховицком р-не Московской обл.

На городище Борщева вскрыто 264 кв. м в наиболее разрушенной, юго-восточной части. Раскоп 1975 г. примыкал к ранее раскопанной площади, расширяясь к востоку. Характер напластований повторял картину, выявленную в прежние годы с той лишь разницей, что верхняя часть культурного слоя, содержавшая остатки домонгольского поселения и позднедьяковского городища, была почти полностью снята, о чем свидетельствует и крайне малое количество находок этих периодов. Хорошая сохранность нижней части культурного слоя, относящейся к средне- и раннедьяковскому времени, позволила проследить несколько ярусов сооружений из глины, песка и дерева. В самом нижнем ярусе на песчаных прямоугольных платформах, оконтуренных бревнами, находились остатки древних горнов малых размеров. Над ярусом этих сооружений обнаружены аналогичных размеров прямоугольные площадки из каолиновой глины, в основании которых были вымостки из ветвей. По периметру площадки были оконтурены невысоким бортиком. В центре площадок находились овальные сооружения (1,6 × 1,1 м), окруженные бортиком и заполненные прокаленным песком. Эти сооружения по размерам и конструкции соответствуют найденным на Старшем Каширском городище, которые предположительно были названы В. А. Городцовым жертвенниками. Подобные сооружения располагались в несколько ярусов, но не во всех случаях удавалось проследить четкие контуры платформ. Вокруг малых горнов раннего этапа и описанных овальных сооружений, заполненных прокаленным песком, найдено много обломков тиглей, «рогатых кирпичей», выплесков бронзы, большое количество болотной руды, пирита.

На всей раскопанной площади городища наблюдалась значительная прослойка угля и золы, позволяющая предположить единовременный пожар. О катастрофе, возможно, связанной с этим пожаром, можно судить и по раздавленным сосудам, найденным в большом количестве в этом слое.

Культурный слой городища содержит большое количество керамики, в основном — сетчатой, костяных и каменных орудий, предметов из металла. Из костяных изделий особый интерес представляют серия роговых кинжальных (?) наверший и роговая мотыга.

В центральной части многослойной стоянки Большой Лес заложен раскоп площадью 100 кв. м. Здесь обнаружена кремневая мастерская. На площади около 40 кв. м встречены расколотые кремневые желваки, крупные скопления отщепов, заготовки и готовые орудия. Кремень весь местный, коричневых тонов. Из готовых изделий особенно интересны три фигурные кремня (два из них — в виде антропоморфных фигу-

рок), а также ножи и стрелы. Остатки кремневой индустрии сопровождались редкими находками керамики, орнаментированной «лапчатыми» отпечатками и гребенчатыми оттисками, что позволяет датировать мастерскую поздненеолитическим временем.

На периферии стоянки, на склоне бугра, где культурный слой разветвляется на отдельные прослойки, вскрыто 10 кв. м. Общая мощность отложений здесь достигает 5,5 м. Наибольший интерес представляют находки из самой нижней прослойки, залегающей ниже поздненеолитического слоя, в которой встречена толстостенная керамика с обильной примесью песка, без орнамента.

РАСКОПКИ ПЕЧИ ДЛЯ ОБЖИГА КИРПИЧА В ПОС. СЕЛИЩЕ

М. Ю. Кузнецова

Костромской историко-архитектурный музей-заповедник провел раскопки печи для обжига кирпича, расположенной в пос. Селище Димитровского р-на г. Костромы, на левом берегу р. Ключевки при впадении ее в Волгу. Печь одинарная, находилась в обрезе песчаного берега и была заглублена до 1,7 м от поверхности. Все детали печи выполнены из кирпича размером 25 × 12,5 × × 7 см. В длину печь сохранилась на 4 м, ширина ее 5 м. Стены сложены в один кирпич; толщина боковых стен — 25 см, задней — 12,5 см. Печь имела следующую конструкцию: четыре топочных прохода шириной 65 см и высотой 60 см изолированы друг от друга на всем протяжении печи и подходят вплотную к задней стене. Кирпич, из которого сложены топочные проходы и внутренняя часть стен, сильно пережжен, оплавился, покрылся зеленоватой, похожей на стекло массой. Топочные проходы перекрыты арочками из кирпичей, поставленных на ребро. Пята сводов сложена в два кирпича (ширина 55 см). Промежутки между сводами забутованы кирпичом и глиной. На арочках топочных проходов лежит под обжигательной камеры, перемычка между арочками в один кирпич образует продухи. Для усиления тяги устроена решетка из кирпичей, положенных на ребро на расстоянии 7—8 см друг от друга. Первый ряд — на подовых кирпичах, второй—в шахматном порядке на продухах и т. д. Получаются правильные отверстия размерами 7—12 см.

Печь сохранилась в высоту местами до 1,2 м от основания; стены обжигательной камеры — до 0,3 м. Пространство между краем печной ямы и внешней частью стен забутовано битым кирпичом и глиной. Следы топочной камеры проследить не удалось, так как берег сильно размыт Волгой. Отметим только, что устья топочных проходов направлены не строго на север, а с небольшим отклонением к северо-западу.

Печь для обжига кирпича вероятнее всего датировать концом XVIII в. и связывать со строительством в с. Селище каменной церкви великомучеников Александра и Антонины (1786 г.). Ближайшая аналогия — печи для обжига кирпича XVII в. под Звенигородом, от которых ее отличает отсутствие камеры для усиления тяги и наличие для этой цели решетки.

РАБОТЫ НОВОСТРОЕЧНОГО ОТРЯДА ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. Е. Леонтьев

Новостроечный отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал зону будущих мелиоративных работ в Ярославской, Владимирской и Калининской обл. В Некоузском р-не Ярославской обл. открыты сопка и селище у дер. Алешино на р. Сити. В Ростовском р-не стали известны две новые курганные группы у дер. Коленово и дер. Дертники; уточнено местоположение курганов, раскопанных в прошлом веке П. С. Савельевым и Н. Г. Керцели у дер. Дертники и с. Вепрева Пустынь. На Сарском городище сделана небольшая прирезка (20 кв. м) к раскопу 1973 г. Крупное древнерусское селище обнаружено у с. Львы под Ростовом.

В Муромском р-не Владимирской обл., в нижнем течении р. Ушны открыты две курганные группы у с. Борис и Глеб, одна из которых насчитывает 120 насыпей, а другая — восемь. Там же обнаружены остатки поселения эпохи раннего железа, осмотрены ранее известные неолитические стоянки и курганы эпохи бронзы.

В Бежецком р-не Калининской обл. исследовались совместно с Калининским отрядом Верхневолжской экспедиции берега оз. Верестово на Мологе. Открыто селище у с. Еськи, относящееся ко второй половине I тысячелетия н. э. Раскопки проведены на селище Узмень. Памятник занимает площадь около 4 га. Культурный слой мощностью до 1 м содержит напластования X—XIII вв. и перекрывает в центральной части разрушенный слой неолитической стоянки. В нижнем слое с лепной керамикой вскрыта часть постройки, в заполнении которой найдены два жернова (верхний и нижний). Предположительная дата постройки — X — начало XI в.

У с. Бежицы сохранился комплекс раннесредневековых памятников, включающий селище, городище, сопки и курганы. Здесь вскрыты два кургана. Один из них, расположенный в южной курганной группе, содержал женское погребение по обряду трупоположения на материке. Ориентировка костяка северо-западная. По вещам захоронение датируется XI в. Второй курган находился в восточной группе сопок. Основным погребением здесь было трупосожжение на месте, на материке. Из погребального инвентаря сохранились: железный нож, обожженная сердоликовая призматическая бусина, лепной сосуд. Выше кострища помещалось впускное женское погребение XI в. по обряду трупоположения. Ориентировка костяка западная. Украшения (сердоликовые и хрустальные бусины, бисер, бронзовая костыльковая цепочка, серебряные проволочные височные кольца) были положены у левого виска погребенной.

РАЗВЕДКИ В БАССЕЙНЕ оз. ПИРОС

Ю.М.Лесман, Г.М.Зубкин

Валдайский отряд Славяно-русской экспедиции Ленинградского государственного университета и Калининского областного краеведческого музея провел разведки по берегам оз. Пирос и в междуречье Валдайки и Березайки. Все обследованные неолитические памятники приурочены к первой надпойменной террасе. Местонахождения кремневых изделий расположены на дюнах первой террасы озера и на склонах первой террасы р. Валдайки. Местонахождения у пос. Лыкошино (I и II) и деревень Порожки, Велье, Рютино представлены находками кремневых отщепов, в том числе с подработкой, аморфными нуклеусами и нуклевидными кусками кремня, скребками высокой формы, обломком листовидного наконечника. На неолитических стоянках и местонахождениях у деревень Велье (I и II), Рютино (I и II), в уроч. Прикол и у базы отдыха «Пирос» (I—IV) найдены кремневые отщепы, нуклевидные куски кремня, скребки, обломки наконечников и черешкового кинжала, подшлифованный толстообушный топорик, большое количество фрагментов ямочно-гребенчатой керамики. Для всех памятников эпохи камня характерно обилие отщепов и нуклевидных кусков кремня при отсутствии пластин и правильных нуклеусов.

Зафиксирован ряд курганных могильников. Насыпи сопочного типа обнаружены у деревень Горки (две) и Сопки на берегу р. Валдайки; у дер. Отдыхалово на берегу оз. Алешно; в дер. на оз. Пирос и близ дер. Малые Горнешницы на берегу р. Березайки. Могильники, включающие насыпи сопочного типа и невысокие сегментовидные курганы с пологими склонами, имеются близ пос. Лукошино (I — 20 насыпей, II — две насыпи), против дер. Поречье (две насыпи) на правом берегу у р. Валдайки; близ дер. Любец (II насыпей) на берегу оз. Пирос; близ дер. Корыхново на левом берегу р. Алешенки; против дер. Большие Горнешницы (четыре насыпи), на берегу р. Березайки. Курганные группы из невысоких полусферических насыпей обследованы близ деревень Велье (один курган), Рютино (пять курганов), Любец (четыре кургана) на берегу оз. Пирос; против дер. Большие Горнешницы (один курган) на правом берегу р. Березайки; близ дер. Львово (10 курганов). Курганная группа Львово I на берегу оз. Алешно состоит из пяти невысоких сегментовидных курганов (три из них — с каменной обкладкой) и нескольких жальников. На берегу оз. Пирос, близ дер. Заостровье обнаружен жальничный могильник; на поверхности прослеживается система каменных клеток и перегородок, сложенных из крупных валунов. На берегу р. Алешенки, близ дер. Львово находится городище овальной в плане формы, с двумя валами и рвом с напольной стороны.

РАБОТЫ МОСКОВСКОЙ АРХЕОФИЗИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

А. А. Либерман, А. К. Станюкович, В. А. Шевнин, Ю. Г. Кулешов

Московская археофизическая группа, созданная на базе кафедры геофизики Геологического факультета Московского государственного университета и отдела метрологии геофизических измерений Всесоюзного научно-исследовательского института метрологической службы Госстандартов, проводила опытно-производственные работы на ряде памятников Московской и Смоленской обл., а также на территории Херсонского музея-заповедника. В содружестве со Звенигородским отрядом Московской экспедиции Института археологии АН СССР проведено картирование нижнего горизонта культурного слоя Звенигорода в раскопе 1974—1975 гг. Применялся метод двухразносного симметричного электропрофилирования с обработкой измерений по методу вычитания полей. Удалось выявить ряд структурных неоднородностей слоя: песчаные и глинистые линзы, крупные камни и др. На городище Луковня (экспедиция Музея истории и реконструкции г. Москвы) проведено вертикальное электрическое зондирование (ВЭЗ) на площади 32 кв. м. Предварительная обработка результатов в сопоставлении с данными раскопок показывает, что ВЭЗ позволяет выявлять скопления камней в культурном слое, ямы и обожженные участки в материке, определять мощность культурного слоя. Результаты измерений обрабатываются на ЭВМ. Получены геофизические разрезы системы оборонительных сооружений городища и проведена их геолого-археологическая интерпретация.

Как на указанных памятниках, так и на ряде других, применялся метод электромагнитной индикации (ЭМИ), позволяющий выявить на небольших глубинах отдельные металлические предметы и участки, обладающие аномальным магнитным полем (скопления пережженного камня, шлака). Метод ЭМИ успешно применялся, в частности, в процессе раскопок для предварительной индикации проходимых пластов и контроля отвалов. В процессе разведок и обследований метод ЭМИ способствовал сбору подъемного материала и обнаружению на памятниках аномальных зон. Так, например, в Гнездове (Смоленская экспедиция Московского университета) при помощи ЭМИ был локализован клад куфических монет X в., большая часть которого оказалась распаханной. Совместное применение ЭМИ и вероятностно-статистической оценки площадного распределения материала клада в процессе его расчистки позволило гарантировать стопроцентную полноту сбора.

С целью выбора объектов для археофизических исследований в содружестве с Музеем истории и реконструкции г. Москвы проведено обследование ряда памятников Москвы и Подмосковья. На стоянке Рыбаки III (оз. Круглое, Дмитровский р-н) собрана обширная коллекция льяловской и волосовской керамики и кремневых орудий. Отмечено, что стоянка находится в стадии разрушения и нуждается в срочных охранных раскопках. Обследованы Спас-Тушинское и Капотнинское городища. Проведена разведка некоторых участков бассейна р. Москвы. Примечательно, что в хорошо изученном районе столицы удалось выявить три

новых памятника: остатки селища XIII—XIV вв. в Нескучном саду и два поселения эпохи раннего железа на Ленинских горах, на оползневых террасах правого берега р. Москвы, ниже устья р. Сетуни. Предварительно эти поселения можно датировать первыми веками нашей эры.

Продолжались регулярно проводимые с 1972 г. работы по картированию раннехристианского некрополя в Песочной Бухте Херсонеса. Поиск склепов, располагающихся в известняках, перекрытых рыхлыми отложениями, проводился преимущественно методом симметричного электропрофилирования. Опробованы и другие электроразведочные методы: дифференциальное профилирование и метод естественного электрического поля. Впервые в СССР для поиска археологических объектов применена сейсморазведка с ударным возбуждением волн и пешеходный квантовый магнитометр с цифровым выводом информации. К настоящему времени изучено 1,5 га площади некрополя.

РАСКОПКИ ТИМЕРЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА

В. А. Мальм, Н. Г. Недошивина, М. В. Фехнер

Экспедиция государственного Исторического музея продолжала работы по доследованию насыпей Тимеревского могильника близ Ярославля, неизвестно кем и когда частично раскопанных. Наряду с такими курганами исследованы еще шесть небольших насыпей, которые из-за густой лесной поросли остались в свое время незамеченными и не были нанесены на план могильника 1959—1961 гг. Всего исследовано 19 насыпей, содержавших остатки трупосожжений, совершенных на месте сооружения кургана и вне его, а также трупоположения. Курганы с остатками ингумации располагались по краям курганного кладбища — факт неоднократно нами отмеченный.

Значительный интерес представляет курган 437, находившийся в непосредственной близости от пахотного поля. Здесь на материке найдено захоронение мужчины с боевым топором, серпом и ножом у пояса. Близ тазовых костей стоял глиняный сосуд с кусками угля. По погребальному обряду и инвентарю погребение датируется первой половиной XI в. Заслуживает внимания и курган 209, в котором выявлено кострище с кальцинированными костями, окруженное камнями. Часть жженых костей была вынесена в верхнюю часть насыпи. По инвентарю — глиняным бобровым лапам и кольцу, костяной орнаментированной копоушке — это захоронение можно отнести к финно-312 уграм. Ряд интересных вещей (навершие рукояти меча, обрывки кольчуг, стрела, скорлупообразные и подковообразные фибулы, железная гривна, фрагменты чашечек весов, гирьки) обнаружен и в других насыпях с трупосожжениями. Определение костных остатков позволило в ряде случаев судить о количестве захоронений в отдельных курганах и о возрастном составе погребенных. В 12 насыпях вместе с человеческими костями найдены кости животных — лошади, крупного рогатого скота, собаки, а также кости птиц.

Анализ вещей позволяет датировать все вскрытые в этом году курганы с трупосожжениями второй половиной X в., т. е. тем же временем, что и большинство захоронений, изученных на этом кладбище в 1959—1961 гг.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У с. КАРАЯШНИК

Ю. П. Матвеев

Экспедиция Воронежского краеведческого музея продолжила охранные раскопки курганов у с. Караяшник Ольховатского р-на Воронежской обл. Исследовано четыре кургана.

Единственное погребение кургана 2 было полностью разрушено грызунами. Обнаруженные в нем удила и бронзовая бляшка позволяют отнести его к сарматскому времени.

Курган 3 содержал девять погребений, в том числе шесть среднедонской катакомбной культуры, два сарматских и одно средневековое. Основное погребение кургана 1 — парное, безынвентарное, совершено в прямоугольной могильной яме (2,3 × 2,1 м), перекрытой деревом. Костяки лежали на правом боку, скорченно, черепами на юго-запад. Погребение 7, почти полностью разрушенное средневековым погребением 8, было совершено на уровне погребенной почвы. Нижняя часть катакомб погребений 2, 3, 4, 6 вырыта в материке. Погребенные находились в катакомбах в скорченном положении, на правом боку; ориентировка их различна. Сопровождающий интвентарь — катакомбные сосуды, включая я многоваликовый тип. Интересно катакомбное погребение 4. В насыпи кургана, на месте входной шахты обнаружены остатки тризны с фрагментами сосуда многоваликового типа. Нижняя часть входной шахты имела две ступени, ведущие к катакомбе. Устье перекрыто деревянными плахами. В катакомбе находился ориентированный на юг скелет человека, в головах стояли курильница и неорнаментированный сосуд.

В сильно разрушенном кургане 4, в могильной яме, ориентированной длинной осью по линии север — юг, обнаружено сарматское погребение. Дно могилы было покрыто войлоком. У северной стены могилы стояли три сосуда и курильница; здесь же найдены фрагменты бронзового зеркала. У западной стены, на дне обнаружены скопление пастовых, хрустальных и сердоликовых бусин, бронзовых подвесок и бронзовый ручной браслет. Второй браслет, вложенный в кожаный кошелек, оказался в заполнении могильной ямы. Костяк отсутствовал.

В кургане 5 выявлены впускное срубное погребение 1 (в скорченном положении, на правом боку, с юго-восточной ориентировкой) и основное погребение 2, совершенное в катакомбе на глубине 2 м от уровня материка, с северо-восточной ориентировкой. Улица погребенного стоял небольшой сосуд многоваликового типа.

РАСКОПКИ НА р. КОЛПИ

Л. А. Михайлова

Неолитический отряд Окской экспедиции АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника продолжал раскопки Колпинской I неолитической стоянки, расположенной на берегу р. Колпь, близ дер. Константиновна Гусь-Хрустального р-на Владимирской обл. Стоянка разрушена при строительстве плотины и разливами реки. Культурный слой мощностью 0,20—1,25 м сохранился вдоль реки (с севера на юг) на протяжении 180 м и с запада на восток — на 15—20 м. Это темно-серая, иногда почти черная супесь без четко выраженных стерильных прослоек. Собрана ямочно-гребенчатая, иваново-язынковская и волосовская керамика, которая стратиграфически не разделяется. Преобладает ямочно-гребенчатая керамика. Найдено также большое количество кремневых предметов: отщепы, нуклеусы, скребки, ножи, проколки, наконечники стрел и копий; много тонких ножевидных пластин; ряд шлифованных предметов: тесел, долот; две сланцевые подвески аморфных форм.

С глубины 0,6 м вскрыто углубленное в материк жилище: прослежены угловые столбовые ямы и пол в виде тонких поперечных слег. Очертания жилища четко прослеживались в желтом подстилающем песке черными углистыми полосами и пятнами. Рядом, на расстоянии 2 м к северу от жилища расположено кострище в виде неровной овальной ямы с большим количеством угля, мелких костей и вкраплениями охры. Заполнение жилища представляло собой темную от угольных и зольных включений супесь с вкреплениями кальцинированных костей и охры. В юго-западном углу жилища обнаружено большое количество волосовской керамики.

РАСКОПКИ ВОРОТЫНСКА

Т. Н. Никольская, Т. В. Равдина, С. З. Чернов

Верхнеокская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Калужским областным Управлением культуры проводила работы в Калужской обл. Основные работы были сосредоточены на Воротынском городище, являющемся остатками древнерусского города Воротынск, впервые упомянутого в летописи под 1155 г. В XIV—XVI вв. Воротынск был «столицей» самостоятельного Воротынского княжества. Воротынское городище расположено на юго-западной окраине с. Воротынск Перемышльского р-на, в петле р. Высссы (притока Оки), на ее правом берегу. Площадь городища около 6 тыс. кв. м. Высокий вал и глубокий ров отделяют его площадку от плато на западе, где расположено селище, бывшее, очевидно, посадом древнерусского города. В восточной, мысовой части городища были сооружены менее значительные укрепления. Воротынское городище неоднократно обследовалось археологами, а в 1940

и 1955 г. на нем были проведены небольшие раскопки Г. П. Гроздиловым и П. А. Раппопортом.

Раскоп 1975 г. (160 кв. м) был заложен в северо-западной части площадки городища, где толщина культурного слоя достигала почти 3 м. Культурный слой Воротынска сохранил отложения двух разновременных эпох, местами разделенных стерильной прослойкой IV—VII вв. н. э. (культура мощинского типа) и XV—XVI вв. Как нам удалось установить, древнее дославянское поселение было меньших размеров, не имело земляной насыпи и отделялось от окружающего поля двумя (а может быть, и тремя) глубокими рвами, часть которых и была вскрыта раскопом. В эпоху Древней Руси эти древние рвы были засыпаны материковым грунтом (глиной, песком, камнем) и выровненная таким образом площадка поселения была использована для постройки домов, о существовании которых можно судить по каменным развалам фундаментов, скоплениям отдельных предметов и фрагментов керамики. Среди находок заслуживают внимания железные наконечники стрел; бронзовые проволочные серьги в виде вопросительного знака с бусинкой на конце, близкие по форме серьгам, найденным в Новгороде в слоях XIII—XV вв.; обломок бронзового наперсного креста; железные замки, ключи, конская подковка (XIV—XV вв.). Богатый керамический материал представлен обломками белоглиняных, красноглиняных краснолощеных и чернолощеных сосудов.

Кроме того, экспедицией проведено обследование древнерусских городов на территории с. Перемышль, г. Козельска, г. Тарусы (произведена инструментальная съемка планов, заложены шурфы). На Козельском городище выявлена небольшая площадка, пригодная для раскопок («Белевская горка»), где был обнаружен четко выраженный слой домонгольского времени. Проводились также археологические разведки в наименее изученных южных районах Калужской обл. (Ульяновский и Хвастовичский р-ны). Обследованию подверглись правые притоки р. Жиздры, левые притоки р. Вытебети и левобережье р. Рессеты (от с. Кцынь до с. Красное). Открыты неизвестные ранее городища, курганные группы и селища, относящиеся к IV—VII, IX—XIII и XIV—XVII вв. Среди них наибольший интерес представляют многослойные селища на левом берегу р. Рессеты: у с. Кцынь, у дер. Удовское, селище и курганная группа (68 насыпей) в уроч. Городок, а также Успенское селище (на р. Велья).

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА У ДЕРЕВНИ ОСОВИК

К. В. Павлова

Осовикская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР провела пятый сезон раскопок на городище у дер. Осовик Рогнединского р-на Брянской обл. Исследована площадь 170 кв. м в южной привальной части окольного города, рядом с раскопом 1974 г. Толщина культурного слоя, который условно делится на три строительных горизонта, здесь немного меньше, чем на участках прош-

лых лет, однако насыщенность его культурными остатками остается прежней. Здесь на разной глубине открыты развалы шести наземных построек разного назначения, расчищено несколько хозяйственных и столбовых ям, вырытых в материке. Собрано большое количество обломков керамики, изделий из железа, бронзы, камня, кости и стекла. Лучше сохранились и наиболее четко прослеживаются на этом участке остатки верхнего строительного горизонта. Развалы построек залегают непосредственно под дерном. На современной дневной поверхности на месте этих построек заметны небольшие лепешковидные возвышения. Несколько таких возвышений наблюдается в юго-западной части окольного города, что может, по-видимому, служить основанием для топографии построек верхнего горизонта южной части городища. От построек верхнего горизонта здесь сохранились глиняные вымостки основания полов площадью до 25 кв. м с развалами больших печей и завалами глиняного или земляного покрытия крыш, встречаются отдельные куски обгоревшего дерева и гнезда золы. Интересна постройка с большой печью посередине и глинобитным полом, располагавшаяся близ вала. Вокруг нее собрано большое количество кусков шлака, несколько криц, обломки керамики с прикипевшей к ним рудой и обломки сопла. Такая же постройка, но худшей сохранности открыта в 1974 г. Производственное назначение этих построек не вызывает сомнения. Собранные около них материалы подтверждают наличие железоплавильного и кузнечного дела на поселении, особенно в последний период жизни на нем.

Остатки построек второго горизонта представлены глиняными вымостками основания полов с более или менее толстым слоем золы и сажи на них. Среди золы и сажи иногда прослеживаются обугленные куски деревянных настилов полов и полосы обожженной докрасна глины, а по краям глиняной вымостки — остатки бревен нижнего венца стен. Слой пожарища во втором горизонте местами достигает 20—25 см, но прослеживается не по всей площади раскопа. В третьем горизонте также наблюдаются следы пожара, но этот слой аморфный. Остатки построек в нем фрагментарны.

Среди находок в культурном слое наиболее интересны впервые встреченные на городище обломки амфоры, глиняный светильник, обломки каменной литейной формочки, небольшие кусочки резного розового шифера, коромысло от весов, железная чашечка, обломки стеклянных сосудов, кружинные ножницы. Часты находки сельскохозяйственных орудий (серпы, мотыги, оселки), плотничьих инструментов (тесла, скобели, резцы); много кусков рога со следами обработки и изделий из кости (гребни, юрки, игольники, рукояти для ножей). В числе бронзовых изделий отметим крест-энколпион (длина 12 см) и верхнюю створку креста меньших размеров.

РАБОТЫ СОВЕТСКО-ВЕНГЕРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. А. Плетнева

В 1975 г. начаты работы на знаменитом, давшем название целой культуре Маяцком городище и прилегающих к нему селище и могильниках. Работы велись комплексной Советско-Венгерской экспедицией, в которой помимо сотрудников Института археологии АН СССР и трех венгерских коллег (И. Эрдели, Б. Эрдели, Л. Ковача) принимали участие советские специалисты по салтово-маяцкой и синхронной с нею, соседней славянской культурам: А. З. Винников (Воронежский университет), В. К. Михеев (Харьковский университет), А. П. Покровская (Государственный Эрмитаж) и В. С. Флёров (Таганрогский музей).

Маяцкое городище расположено у хут. Дивногорье Лискинского р-на Воронежской обл., на мысу правого высокого мелового берега Дона, при впадении в него р. Тихой Сосны. В начале XIX в. значительные раскопки на Маяцком мысу были проведены А. И. Милютиным и Н. Е. Макаренко. В течение полустолетия ученые пользовались данными, полученными этими двумя исследователями, которые совершенно правильно датировали и интерпретировали памятник, связав его с открытыми в те же годы Салтовским могильником и городищем. В период Великой Отечественной войны береговая линия Маяцкого городища была сильно изрезана окопами; в послевоенное время белокаменные стены древнего замка начали активно разбираться для строительства хутора, а мыс — распахиваться. Поэтому исследование Маяцких городища, селища и могильника представлялось в настоящее время совершенно необходимым. Необходимость новых работ здесь вызвана и тем, что вещевые материалы прежних раскопок погибли во время войны в Воронежском музее, а дошедшие до нас отчетные данные очень неполны.

В истекшем сезоне раскопы были заложены на городище, селище и обоих могильниках. На городище вскрыта площадь более 700 кв. м. Важнейшим объектом исследований была Цитадель — прямоугольное укрепление, примыкающее изнутри к одной из стен городища. Н. Е. Макаренко раскопал примерно половину Цитадели, экспедиция исследовала ее полностью. Вскрыты две стены общей протяженностью 40 м, сходящиеся под прямым углом, и внутренний дворик, где открыты фундаменты каких-то каменных построек, полуземлянка, остатки круглого сооружения (юрты ?). Стены Цитадели и самого замка сложены из двух щитов тесаного мелового камня (прямоугольные обломки различной величины) с щебневой забутовкой между ними. На нескольких блоках имелись изображения тамгообразных знаков и примитивные рисунки. Толщина стены Цитадели 1—1,5 м, толщина стен замка колеблется от 4,5 м у берегового обрыва до 7 м с напольной стороны.

На обширном селище заложено несколько раскопов общей площадью более 1300 кв. м. Обнаружены девять построек различных конструкций и назначения и 12 хозяйственных ям. Жилища, открытые на селище, делятся на три типа: полуземлянки с остатками очагов; полуземлянки без следов очага, обогреваемые, видимо,

переносными таганцами на подставках; наземные или полуназемные жилища — юртообразные. В одном из жилищ (перерезая его) сооружена большая глубокая катакомба. Такое вторичное использование жилищ под погребения — редчайшее явление. До сих пор в салтово-маяцкой культуре оно было известно только в Саркеле, на Дмитриевском селище и на Маяцком селище. Таким образом, здесь это второе жилище с вторичным захоронением. Большинство хозяйственных ям — огромные конусовидные хранилища, тщательно вырезанные в монолитной скале. В одной из ям помещен согнутый «в кольцо» скелет коня. Очевидно, это ритуальное захоронение, произведенное на самом краю селища, на границе его с могильником.

Могильник, обнаруженный А. А. Спицыным и раскапывавшийся А. И. Милютиным, в наши дни почти полностью уничтожен оврагом. На территории, примыкающей к старым раскопам, удалось обнаружить всего одну катакомбу, оказавшуюся разграбленной в древности. В дромосе найдено несколько козьих костей, в камере же не было даже следов погребения.

На склонах и обрезах другого оврага, отсекающего Маяцкий мыс от основного берега с юго-востока, открыт еще один могильник, где вскрыты 20 катакомб, одно ямное захоронение и 10 остатков тризн. Катакомбы имеют ряд локальных особенностей, отличающих их от других салтово-маяцких захоронений этой группы. К сожалению, подавляющее большинство погребений разграблено: вещей в могильнике обнаружено немного, однако они хорошо датируют памятник IX в.

Итак, уже первый год работ на Маяцком мысу дал интереснейшие материалы, которые позволят пересмотреть многие вполне устоявшиеся в науке точки зрения не только на этот уникальный памятник, но и на весь северный лесостепной вариант салтово-маяцкой культуры.

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ «ПОЧЕПСКОГО» ТИПА НА БРЯНЩИНЕ

Г. Н. Пронин, А. С. Смирнов

Брянским отрядом Института археологии АН СССР проводились раскопки селища первых веков нашей эры между деревнями Дмитрово и Синьково Почепского р-на Брянской обл. Памятник расположен на пологом мысу первой надпойменной террасы правого берега р. Судость (правый приток р. Десны). Вскрыта площадь 312 кв. м. Мощность культурного слоя достигает 0,25—0,60 м (возрастает к обрезу берега реки). Ежегодная распашка памятника привела к тому, что на значительной части вскрытой площади культурный слой перепахан до материка, на уровне которого, не затронутом распашкой, четко читаются остатки хозяйственных ям и сооружений. В ходе раскопок было выявлено 16 хозяйственных ям, из которых 14 — округлые в плане, диаметром 0,8—1,5 м с плоским или коническим дном, углубленные в материк от 0,3 до 1,3 м. Две ямы с глиняной обмазкой по стенам и дну имели подпрямоугольную в плане форму. Вокруг большинства хозяйственных ям про-

слежены следы кольев и столбовых ям, свидетельствующие о наличии перекрытий над ними. В заполнении встречены фрагменты лепной керамики (как с позднезарубинецкими, так и с юхновскими приемами орнаментации); обломки лощеной посуды (реберчатые цилиндрические и биконические миски черного и светлого двустороннего лощения); куски глиняных грузил цилиндрической формы со сквозным отверстием по центру (в том числе — украшенные пальцевыми вдавлениями); большое количество костей животных и птиц.

Сооружения — наземные, столбовой конструкции, с углубленной центральной частью. Одно из них вскрыто полностью (сооружение 1). Оно около 30 кв. м площадью, ориентировано в направлении северо-восток — юго-запад. Центральная часть размерами 4 × 5 м заглублена в материк на 0,15—0,20 м. По периметру прослежены следы мощных столбов (диаметр 0,4—0,6 м), служивших несущими опорами конструкции. Глубина столбовых ям — 0,15—0,35 м. В юго-западном углу жилища располагался открытый очаг, представляющий собой беспорядочное скопление обмазки, кусков обожженной глины, угля, обуглившихся плах. В пределах очажного развала обнаружено большое количество фрагментов керамики, обломков глиняных грузил, костей животных. Кроме того, прослежены следы еще двух сооружений, одно из которых могло быть углубленным в землю.

Индивидуальные находки немногочисленны. В основном это обломки грузил, пряслиц биконической формы (в том числе чернолощеных), ножи, шило, проколка и т. п. Найдены также пастовая посеребренная бусина и фрагмент изделия, изготовленного из зеленой стеклянной пасты и украшенного синим глазчатым орнаментом.

Отдельные находки кремневых отщепов, заготовок орудий, развала сосуда эпохи бронзы в нижних горизонтах культурного слоя памятника свидетельствуют о существовании на этом месте поселения эпохи бронзы, культурный слой которого уничтожен селищем первых веков нашей эры.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОРОДИЩА МАРИЦА

А. И. Пузикова

Курская экспедиция продолжала раскопки городища Марица. Работы в основном были сосредоточены на исследовании оборонительных сооружений на севере и юге городищенского плато.

На севере, на основной линии укреплений заложена траншея шириной 2 м и длиной 42 м. Основной вал городища в самом центре был перекопан блиндажем или землянкой времен Великой Отечественной войны, поэтому траншею пришлось закладывать ближе к западному краю городища, в месте наилучшей сохранности вала. Тем не менее, оказалось, что даже край вала был прорезан перекопом ниже уровня материка на 0,7—0,8 м. По сохранившимся остаткам можно сделать вывод, что основу вала составляла линза интенсивно прокаленного (до кирпичного состояния) грунта, от которого в разрезе вала справа и слева

от центра сохранились слои толщиной 0,5—0,7 м и длиной 1—2 м. Вся центральная часть вала представляла собой рушеный слой: чернозем с комками жженой земли. На внутреннем склоне вала жженый грунт сверху был перекрыт мощным слоем (до 2 м) золы с угольками. Внешний склон вала (в сторону рва) был сложен из прослоек мергеля и светло-желтой глины очень плотной субструкции.

О наличии в системе укреплений деревянных сооружений свидетельствуют куски бревен в разрезе вала, прослойки угля (иногда мощностью до 0,20—0,25 м) и три параллельных канавки, видимо, от фундаментов деревянных стен, расположенных с внутренней стороны вала. Ров, располагавшийся за валом, имеет довольно значительные размеры: ширина по верху 13—14 м и глубина от вершины современного вала 6—6,5 м. Склоны рва пологие; дно — округлое, чашевидное.

На южном крае городища основной вал оказался совершенно запаханным и на поверхности не прослеживался. Часть его (наиболее высокая) была исследована в 1974 г. на площади раскопа III. Так же, как и в северном валу, основу его составляла линза прокаленного грунта, перекрытая сверху прослойками чернозема, вперемежку с золой, угольками, светлым суглинком, кусочками дерева и жженой землей. Первый ров, следующий за валом, имел неровные склоны и плоское дно, покрытое слоем древесного угля и тлена. Второй вал был значительно ниже первого и представлял скорее всего останец, получившийся при выемке грунта для насыпки основного вала. За вторым валом следовал второй ров, очень неширокий и неглубокий, совершенно затекший и не прослеживавшийся сверху.

Продолжалось также исследование площадей самого городища. Всего было раскопано около 1000 кв. м. На вскрытой площади исследовано шесть жилищ, относящихся к одному типу наземных построек, слабо углубленных в материк. Вокруг жилых построек, как обычно, расчищено несколько открытых очагов и около 15 ям различного назначения.

Вещевые находки довольно многочисленны и разнообразны. Это бытовые и культовые поделки из глины, кости, камня; железные и бронзовые предметы обихода, вооружения и украшений (ножи, серпы, шилья, наконечники стрел и дротика, привеска, браслет), бусы из стекла и глины. Все находки подтверждают первоначальную датировку городища VI—V вв. до н. э.

РАСКОПКИ В РОСЛАВЛЕ

П. А. Раппопорт, Е. В. Шолохова

В центре г. Рославля (Смоленская обл.), на площади имени Ленина были проведены небольшие раскопки на месте, где ранее стояла соборная Благовещенская церковь, построенная в 1793 г. Задача раскопок — проверить сведения о наличии здесь остатков более ранней церкви, относящейся к XII—XIII вв. Были заложены три раскопа общей площадью 36 кв. м.

Раскопки показали, что под слоем черной земли, привезенной для устройства здесь сквера, всюду лежит

развал строительных материалов храма XVIII в. В этом же развале встречается значительное количество обломков древних кирпичей (плинфы) и россыпь древнего строительного раствора. Ниже этого слоя местами имеется прослойка земли, насыщенной исключительно древними строительными материалами,— видимо, слой разрушения древнего храма. Древнего культурного слоя на изученных участках нет. Найденная плинфа имеет толщину 3,5—4,0 см и ширину 16—18 см. Длина ее не установлена. Найдено несколько кусков лекальных кирпичей от тонких полуколонок и ручка амфоры со следами раствора — от голосника. Судя по формату и характеру кирпича, древняя постройка может быть датирована первой половиной XIII в. Точное местоположение здания установить не удалось; вероятно, оно находилось к югу или юго-востоку от раскопанного участка, где наличие асфальтового покрытия и цветочных клумб не позволило провести раскопки.

В процессе раскопок выявлено несколько погребений, перекрытых сверху слоем развала древнего храма, т. е. относящихся ко времени до его разрушения. В одном погребении найдены крест-тельник, поясная пряжка, остатки высоких кожаных сапог.

О РАБОТЕ КОСТЕНКОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. Н. Рогачев

На Костенках 11 (Аносовка II) в связи со строительными работами по сооружению павильона-музея при участии В. Е. Гарутта проведены консервация и исследование расчищенного в 1960 и 1965 г. большого скопления костей мамонта — части экспозиции этого музея. Внутри большого строящегося здания музея, площадью 720 кв.м вырыты раскоп и шурфы для подготовки к экспозиции отдельных участков I (верхнего), II, III, IV и V культурных слоев. В результате этих работ значительно пополнена коллекция III культурного слоя и получены сведения, позволяющие говорить о нескольких горизонтах III, IV и V культурных слоев. К совещанию по вопросам стратиграфии и палеографии палеолита в Костенках, намеченному Четвертичной комиссией АН СССР на 1977 г., на многослойных памятниках с типичной стратиграфией — Костенки 1, 11, 12 и 14 вырыты и перекрыты шурфы.

В связи с застройкой Костенок 13 и обнажением культурного слоя этого памятника, находящегося на значительном участке в переотложенном состоянии, продолжено его исследование к востоку от раскопа и шурфов 1958 и 1974 г. Шурф был поставлен на высоком участке склона, где в разрезе траншеи для фундамента жилого дома видна линза непереотложенного культурного слоя. Собрана значительная коллекция вещей, характерных для костенковско-авдеевской культуры. Среди находок — обломок подвески из мергеля, подвеска в виде клыка песца с прорезанным на корне отверстием, «жезл начальника» из рога северного оленя, аналогичный жезлу из Костенок 1, и небольшая женская статуэтка из мергеля, изображающая беременную женщину в позе роженицы, сходную со статуэткой из Сирейль. Изображение правой ноги неясно, а левую можно трактовать как сильно согнутую в колене и подтянутую к бедру.

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Р. Л. Розенфельдт

Разведочный отряд Московской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил обследование памятников на территории Московской обл. Работы велись преимущественно в Зарайском, Ступинском, Коломенском, Дмитровском и Загорском р-нах. Обследовано более 80 разновременных памятников (от эпохи неолита до позднего средневековья), выявлено более 30 неизвестных ранее памятников.

Среди последних важными представляются два городища у с. Претыка на р. Осетре и серия открытых поселений эпохи бронзы и средневековья в нижнем течении р. Лопасни.

Проведено обследование селища роменской культуры у с. Сосновка Озерского р-на, на правом берегу р. Оки, где найдено 14 известняковых литейных форм IX—X вв. и много раннеславянской лепной керамики.

Продолжались раскопки курганов XI—XIII вв. с трупоположениями в группах у с. Федоскино Мытищенского р-на, под насыпями которых были расчищены кривичские погребения, и у с. Жуково Раменского р-на, где раскрыты вятические погребения с характерным инвентарем.

РАСКОПКИ В СУЗДАЛЕ И ЮРЬЕВЕ-ПОЛЬСКОМ

М. В. Седова, Д. А. Беленькая, М. А. Сабурова

Работы в г. Суздале проводились совместной экспедицией Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского объединенного музея-заповедника. Раскоп 1975 г. находился на территории окольного города, у церкви Скорбящей божьей матери (пл. Советская), вплотную примыкая с запада к раскопу 1974 г. Площадь раскопа 180 кв. м, толщина культурного слоя 1,8 м.

На исследованном участке прослежены три строительных периода. Самые древние напластования в этой части города относятся к рубежу XI—XII вв. Исследованы остатки двух полуземляночных жилищ этого времени, ориентированных с северо-запада на юго-восток. Жилища имели квадратную форму (16 кв. м), в землю они были углублены на 0,8—1 м. Следы деревянных конструкций жилищ улавливаются слабо, но, видимо, они состояли из четырех угловых вертикальных столбов, в пазы которых входили концы горизонтально лежавших друг на друге бревен. В полуземлянке 2 прослежен вход, вблизи которого найдено несколько ключей и фрагменты трубчатых замков. Среди датирующих находок полуземлянки — фрагменты стеклянных браслетов, пастовые мозаичные бусы, янтарный и медный крестики, фрагменты стеклянных сосудов кубкообразной формы, шиферные пряслица. Определенный интерес представляет костяная петля для подвешивания колчана — находка довольно редкая для территории Древней Руси.

Видимо, к началу XII в. произошла смена полуземляночного типа жилищ наземным срубным типом.

От наземных жилищ сохранились лишь остатки пяти глинобитных печей, повторявших своим расположением планировку предыдущего строительного периода. К этому же второму периоду, т. е. к XII в., относится оформление границ двух усадеб, огораживавшихся частоколами. Частоколы неоднократно ремонтировались и при этом передвигались на 0,4—0,6 м, сохраняя в основном свою ориентировку. Частоколы отстоят друг от друга на 4 м, ограничивая, видимо, с двух сторон немощенную улицу, шедшую в направлении северо-восток — юго-запад. Третий строительный период относится к рубежу XII—XIII вв., когда вместо небольших частных домов строится крупное деревянное сооружение, ориентированное строго по странам света. Частично оно было исследовано в 1974 г. По всему периметру постройки (10 × 10 м) сохранилась канавка фундамента шириной 1,0—1,2 м и глубиной 0,8—0,9 м. В эту канавку были врыты вертикальные столбы-стулья. В засыпке фундамента встречены обломки поливных плиток от пола. Характер сооружения не вполне ясен, но скорее всего это деревянная церковь «клецкого» типа. Разобрана она была в конце XIV — начале XV в. О широких торговых связях Суздаля в XI—XIV вв. можно судить по находкам обломков амфор и болгарской керамики, фрагментам поливной керамики и золотоордынской монете, изделиям из янтаря. Ремесленное производство представлено находкой литейной формы. Встречены предметы вооружения и снаряжения всадника (стрелы, шпора), сельскохозяйственный инвентарь (серп) и другие бытовые предметы (гребни, ножи и прочее).

Продолжены также раскопки курганного могильника на р. Мжаре. Исследовано 15 курганных насыпей XI—XIII вв. с трупоположениями. Прослежены интересные детали обряда захоронения (кольцевые ровики, жертвенные ямы с костями животных). Среди инвентаря — перстнеобразные височные кольца; остатки золототканых воротников одежды, застегивавшихся на медные овальноухие пуговки; бронзовый браслет, горшок. Интересной особенностью могильника является большое количество впускных детских погребений. Рядом с курганами зафиксирован грунтовой могильник XIII в.

Экспедиция предприняла также пробные раскопки в древнерусском городе Юрьеве-Польском, впервые упоминаемом в летописи под 1152 г. В детинце города заложены три шурфа общей площадью 20 кв. м. Установлено, что толщина культурного слоя в центре детинца (восточнее Георгиевского собора XIII в.) составляет 0,6—0,8 м, а вблизи городских валов — 1,5—1,6 м. Следовательно, жилая застройка располагалась в основном вдоль валов. Обнаружены фрагменты стеклянных браслетов, шиферные пряслица, железные ключи XII—XIII вв. и множество фрагментов керамики XII—XX вв.

РАБОТЫ МОСКОВСКОГО ОТРЯДА ОКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. В. Сидоров, И. М. Балинский

Отряд Московского областного краеведческого музея работал на средства Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры на Тростенском озере (Рузский р-н), Масловом Болоте (Ногинский р-н), а также в Орехово-Зуевском и Шатурском р-нах.

На стоянке Маслово Болото II (раскоп 36 кв. м) вскрыт участок с многослойными волосовскими жилищами глубиной до 1,5 м. На не потревоженных ими участках слой содержал материалы разных стадий неолита. Им перекрыто безынвентарное погребение, совершенное скорченно, на левом боку, головой к востоку. У подножия стоянки шурфами обнаружен слой с льяловской керамикой, залегающий в нижней части торфа. Здесь же встречается языковская керамика.

На стоянке Маслово Болото V вскрыто 440 кв. м — более половины ее площади. Прослежены волосовские наземные жилища — длинное и два квадратных, со следами многочисленных перестроек и ремонтов. Четвертое жилище выявлено шурфом в западном конце стоянки. Опорные столбы крыши поставлены вокруг очагов или идут рядами параллельно стенам. В квадратных жилищах на полу у очагов прослеживаются настилы из плах. На северном склоне и на вершине стоянки обнаружены погребения. Первое — скорченное, на левом боку, с южной ориентировкой. При нем — скребок, костяное орудие, тушка бобра; в заполнении — фрагменты волосовского сосуда. Второе — вытянутое на спине, с юго-восточной ориентировкой. На поясе погребенного находился кинжал с пуговкой; 17 длинных, прекрасной работы наконечников стрел лежали вдоль бедер остриями в разные стороны; рядом — скребок и заготовка тесла. В третьем погребении, совершенном по тому же обряду, найдены стрелы (кремневая и костяная), нож на отщепе и пронизка. Вне волосовских жилищ сохранился слой с языковской и льяловской керамикой, залегавшей в одном горизонте. Под дерном встречалась керамика, орнаментированная «лапчатым» штампом — наиболее поздняя на озере.

Обследовались небольшие льяловские стоянки в северной части торфяника — Луково озеро I и III, Маслово Болото VI, XII—XIV. Доканывались остатки стоянки Маслово Болото I (северная периферия), содержавшей в основном льяловский материал.

На Тростенском оз. продолжались раскопки стоянки Никольская-Правая. Раскоп (68 кв. м) примыкал с юга к раскопу 1973 г. Найдена новая фатьяновская могила, причем вне круга, раскопанного ранее. Погребение, по-видимому, женское, совершено на левом боку, с северной ориентировкой, с сосудом перед лицом. Слой на участке раскопа преимущественно ранний: много пластин, наконечник стрелы алтыновского типа, языковская и льяловская керамика. Более поздние материалы встречаются не глубже 25 см. В траншее, прорезавшей южный склон стоянки, слой выявлен на глубине 1,12 м — в торфе начали встречаться кремни, кости и сетчатая керамика. С глубины 1,30 м возросла опесчаненность слоя и появилась фатьяновская ке-

рамика. На глубине 1,4—2,6 м обнаружены волосовские очаги, зольники, кухонные кучи, подстилаемые торфом. Найдено много костей, орудий и украшений из кости, волосовской керамики, кремня, охры. Интересна янтарная бусина с У-образным сверлением. С глубины 2,6—2,8 м до 3,15 м залегает сапропель, насыщенный льяловской и белевской керамикой. Шурфами выявлено продолжение слоя стоянки к востоку еще на 100 м.

На противоположном берегу торфяника открыта многослойная стоянка Романчев хутор. Слой с льяловской, белевской и фатьяновской керамикой залегает под торфом ниже уровня воды. Прекрасно сохраняется кость. На южном берегу Буланинского торфяника, на коренных берегах озера, открыты три мезолитических стоянки.

Закончены раскопки остатков Тростенского городища—боярского замка XIII в. Вскрыто более 400 кв. м. Вдоль края площадки прослежены остатки бревенчатой стены, хозяйственной и жилой построек. Склон между стеной и рвом покрыт оползшим с площадки слоем с керамикой и вещами XIII в. (перстень с эмалью и изображением свастики, стеклянные браслеты, замки и ключи, фрагменты импортной керамики). Этот слой перекрывает дьяковский, сохранившийся в ровике с внутренней стороны вала, уничтоженного рвом усадьбы. Вещи из дьяковского слоя и керамика датируются серединой I тысячелетия н. э.

В районе г. Куровское обследованы мезолитические местонахождения у оз. Белого. По р. Нерской, напротив дер. Тереньково открыта стоянка с поздневолосовской керамикой. Проведены разведочные раскопки на стоянке Усть-Вольная. Здесь, в ожелезенном песке залегают ранненеолитические материалы — языковская керамика, пластины. Слой нарушает яма с волосовской керамикой. В 1,5 км от дер. Соболево на речной излучине обследована льяловская стоянка Лупиловка III (слой до 30 см).

В Ациферовской курганной группе, на правом берегу р. Нерской раскопано два поврежденных кургана. В одном из них обнаружено богатое женское погребение: на шее найдены витая серебряная гривна и ожерелье из трех рядов сердоликовых, хрустальных, серебряных и стеклянных бусин, а также 10 ажурных и два простых креста. К косам были прикреплены шесть семилопастных привесок. На руках находились витой и щитковый перстень, витой и тонкий проволочный браслеты. Второй курган содержал большую могильную яму с горшком в изножье.

На Святом оз. у г. Шатуры, на мысах к востоку от дер. Митинской обнаружены две небольшие стоянки. Стоянка Сосенки содержит волосовский материал, а в чистом песке под ним встречаются кремни и мезолитического облика. Стоянка Ершов Кружок в почвенном слое содержит поздняковскую керамику, в ожелезенном песке — волосовскую. На северном конце озера, при истоке Ушмара, на плоской дюне встречаются кремни и льяловская керамика, а у подножия ее зафиксирована стоянка с насыщенным льяловским слоем.

На Туголесском торфянике обследованы суходолы у оз. Карасово. Здесь найдены многослойные стоянки с сильно ожелезенным смешанным слоем, содержащим льяловскую, волосовскую, поздняковскую и сетчатую керамику, мало кремня и кость хорошей сохранности.

РАСКОПКИ НА СРЕДНЕМ ДОНУ

А. Т. Синюк, В. В. Килейников, В. И. Погорелов

Экспедиция Воронежского педагогического института продолжила исследование поселений Дрониха, Усманка 2 и Павловского курганного могильника на левобережье Среднего Дона.

На неолитическом поселении Дрониха, близ с. Тишанки на р. Битюге вскрыто 140 кв. м. Помимо материала, типичного для развитого и позднего этапов среднедонской неолитической культуры, здесь выявлена группа керамики и каменных изделий, имеющая признаки, характерные для средневолжского неолита. На территории поселения, помимо выявленных в 1974 г. четырех погребений, обнаружены еще два. Одно из них, детское (костяк лежал вытянуто на спине с восточной ориентировкой), прорезало ракушечный слой, стратиграфически относящийся к раннему периоду существования неолитического поселка. От второго захоронения сохранился лишь череп, залегавший под непотревоженным слоем ракушечника. Оба захоронения безынвентарные. На северо-восточном участке раскопа открыты остатки жилища (4 × 6 м), углубленного в материк на 0,5—0,8 м. Находки в заполнении и на полу жилища, а также стратиграфические данные, указывают на позднее время его сооружения — конец эпохи бронзы — начала раннего железа.

На поселении Усманка 2 (р. Усманка, приток р. Воронежа) вскрыто 120 кв. м. Помимо остатков наземного жилища с многоваликовой керамикой, здесь, в супесчаном культурном слое толщиной до 0,5 м содержались материалы срубно-абашевского времени, среди которых отметим несколько развалов лепных сосудов, отдельные предметы из камня и глины — скребки, песты, пряслица, обломок литейной формы.

На Павловском могильнике (с. Шкурлат, близ г. Павловска), в нижней, пойменной группе раскопаны шесть курганов, содержащих 10 погребений: три древнеямных и семь катакомбных. Ямные погребения во всех случаях — основные. Они безынвентарные (встречен лишь костяной перстень), но с обязательным присутствием охры. Погребенные лежали на спине, с поджатыми ногами. Катакомбные захоронения совершены в ямах с подбоями, а в двух случаях — с катакомбами. Костяки лежали скорченно, на правом боку, с юго-восточной ориентировкой. Сопровождающий инвентарь — глиняные лепные горшки со шнуровым, гребенчатым, прочерченным орнаментом и с защипами; сферический сосудик с нарезным орнаментом, две жаровни из придонных частей горшков с угольками, два каменных «выпрямителя».

РАСКОПКИ МУТЕНКОВСКОГО ГОРОДИЩА

К. А. Смирнов

Городище находится в 800 м к северо-западу от дер. Корыстово Каширского р-на Московской обл., на левом берегу р. Быстрицы, притока Мутенки, на мысу, образованном долиной реки и оврагом, в 3 км от р. Оки. Площадка городища имеет легкий уклон к востоку. С востока городище ограничено обрывом, а с запада — хорошо сохранившимся рвом и слабо выраженным валом. Площадка заметных повреждений не имеет; со стороны оврага отмечено сильное оползание грунта, хотя склон покрыт лесом.

Раскоп (128 кв. м) заложен на краю оврага, в северной части городища. Культурный слой представляет собой серую супесь, почти лишенную прослоек. В пределах раскопа обнаружена древняя промоина, которую жители поселения заполнили смесью глины и песка. На краю промоины, в материке прослежены столбовые ямы. Постройки в раскопе обнаружить не удалось. Вероятно, они располагались к западу от него, ближе к валу, так как именно у западного края раскопа найдены обычно встречающиеся рядом с постройками предметы: «рогатые» кирпичи, грузики дьякова типа.

Самой многочисленной категорией находок является керамика, значительную часть которой составляет сетчатая. Рогожная керамика единична. Из других керамических предметов отметим грузики дьякова типа. Судя по форме, они должны быть отнесены к раннему этапу дьяковской культуры. Кроме этого, найдены: обломок погремушки, обломок керамической плитки и несколько миниатюрных сосудиков. Из костяных предметов самыми многочисленными были отделяющиеся односторонние гарпуны (целые и обломки), второе место занимали одношипные стрелы. Найден также медный стержень, — вероятно, заготовка.

Весь комплекс находок дает основание относить памятник к раннему этапу дьяковской культуры. Предварительно он может быть датирован в пределах VI—IV вв. до н. э.

РАСКОПКИ ЭКСПЕДИЦИИ ЯРОСЛАВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

И. Л. Станкевич, Н. В. Нащокин, В. И. Вишневский, Т. Б. Ширихина

Экспедиция Ярославского государственного университета продолжала исследование Кубринского городища в Переславском р-не Ярославской обл. В основном раскопе вскрыты остатки второго наземного бревенчатого жилища, длиной около 10 м и шириной около 4 м, сгоревшего при пожаре. Сохранившиеся с напольной стороны ров и вал городища прорезаны траншеей. Разрез вала показал, что он насыпан на остатках дьяковского культурного слоя и частично перекрыл сгоревшее бревенчатое наземное сооружение. Для исследования этого сооружения был заложен раскоп 2. Длина сооружения не меньше 10 м, ширина около

5 м. В нем, помимо фрагментов керамики, найден развал керамического сосуда.

Судя по результатам раскопок двух сезонов, можно говорить о наличии двух периодов существования дьяковского городища: период без земляных укреплений и период, когда городище с напольной стороны было укреплено валом и рвом. Возможно, ко второму периоду относится и сооружение добавочного ровика с юго-восточной стороны городища, обнаруженного в 1974 г. Поскольку и в основном раскопе над остатками сгоревших построек наблюдаются отложения культурного слоя, можно предполагать, что все до сих пор обнаруженные сооружения существовали в первый период и сгорели одновременно. Эти деревянные сооружения, видимо, жилого характера располагались по краям городища. Мы не можем пока с достаточной уверенностью считать их «жилыми стенами», так как неясно, образуют ли их внешние стенки замкнутое укрепление, но в какой-то мере они скорее всего играли оборонительную роль при отсутствии земляных укреплений. Возможно, сооружение последних связано с необходимостью усилить оборону поселка после пожара. Остатки более поздних жилищ не обнаружены. В центре городища их тоже нет. Культурный слой здесь значительно тоньше.

Процентное соотношение различных типов керамики позволяет датировать городище в целом временем не позже второй половины I тысячелетия до н. э. В верхнем пласте сетчатая керамика составляет около половины всего керамического материала, ниже ее количество увеличивается. Из других находок отметим железный нож и оселки из песчаника.

На открытом в 1974 г. неолитическом поселении Кубринское 2 заложен шурф, показавший наличие на поселении участка, не затапливающегося подпочвенными водами. Мощность культурного слоя здесь 0,30—0,55 м.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАЛЕОЛИТА НА ДЕСНЕ В РАЙОНЕ БЕТОВО

Л. М. Тарасов

Среднерусский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал работы по исследованию палеолита на правобережье Десны выше Брянска, в районе дер. Бетово. Раскопки велись на мустьерской стоянке Бетово и многослойных стоянках Коршево I и II.

В Бетове изучался северный участок стоянки площадью 40 км. м, примыкающий с востока к раскопу 1972 г. В отличие от ранее исследованной части памятника культурный слой имеет здесь меньшую мощность — 0,6—0,8 м. Раскопки дали большую коллекцию кремневого инвентаря, костные остатки крупных млекопитающих, скопления костей мелких грызунов. Выявлены неизвестные ранее на этой стоянке виды животных: северный олень и выдра (определение Н. М. Ермоловой).

На стоянке Коршево I вскрыт западный участок мыса (25 кв. м), примыкающий к раскопу 1974 г.

Здесь, в четвертичных отложениях мощностью до 2,4 м прослежены все три установленные ранее культурных слоя: нижний — мустьерского времени, лежащий на поверхности мела; средний — позднепалеолитический, в суглинистых отложениях, на 1 м выше нижнего, и верхний — в слое современного чернозема, вероятно, неолитического времени. Все слои содержали кремневые изделия, а в среднем выявлены два больших скопления расщепленного кремня.

На стоянке Коршево II вскрыто 60 кв. м. Памятник этот, как и Коршево I, трехслойный и расположен тоже на удлиненном мысу. В 1974 г. раскопки велись на концевой части мыса, причем нижний культурный слой вскрывался только на участке узкого раскопа, пересекающего мыс с запада на восток. В этом году на оконечности мыса изучался нижний слой на площади 30 кв. м, а к юго-западу от прошлогоднего раскопа вскрыт участок 30 кв. м, где прослежены все три слоя. Нижний, видимо, мустьерский, залегающий в основании толщи четвертичных отложений, дал наиболее многочисленный кремневый инвентарь. В северо-восточной части раскопа обнаружена серия крупных двусторонне обработанных изделий, расположенных полукругом с южной стороны от углубленной в мел округлой ямки с черноуглистым заполнением, приобретающим после высыхания пепельнозольную окраску. Возможно, это очажное заполнение. Обнаруженные в раскопе 1974 г. подобные крупные изделия располагались примерно на таком же удалении от предполагаемого очага, но с северной стороны. Средний культурный слой — позднепалеолитический, связанный с верхней частью суглинков, дал небольшой материал: в основном — ножевидные пластинки с плотной патиной. Верхний слой, вероятно, неолитический, залегает в современном черноземе; в средней части раскопа обнаружено скопление расщепленного кремния.

Разведками открыты два новых местонахождения. Одно — к юго-востоку от Коршева II, где на мысообразном склоне в разведочном шурфе, на глубине около 4 м у поверхности мела найдены изделия из кремня палеолитического времени (Коршево III). Второе — в 15 км выше по Десне, в дер. Неготино. Здесь, в 50 м от реки, близ ручья, у поворота дороги обнажается склон: сверху желтовато-бурые суглинки (3 м), ниже — морена (0,2—0,3 м), под мореной — зеленовато-серые однородные пески. На уровне морены найдено небольшое остроконечное изделие мустьерского времени, а ниже на осыпи — несколько фрагментов кремневой плитки, частью — с искусственной обработкой. Изделия покрыты патиной и сильно заполированы.

РАСКОПКИ НА оз. СЕЛИГЕР

А. В. Успенская

Селигерская экспедиция Государственного Исторического музея продолжала раскопки Березовецкого курганного могильника в Осташковском р-не Калининской обл. Раскопано 12 насыпей полушарной формы, заросших лесом. В трех курганах обнаружены погребения по обряду трупосожжения на месте, на горизонте; в одном из них находились останки кремированных женщины и ребенка. В слое кострища, кроме обожженных костей человека, находились кальцинированные кости коровы и птиц. В восьми курганах обнаружены трупоположения на материке или в неглубоких ямах. Погребенные лежали на спине, головой на запад. В некоторых насыпях земля под костяками или вокруг погребальной ямы сильно обожжена. Как правило, более поздние курганы (конца XI—XII вв.), находящиеся в северной части могильника, имеют кольцевую каменную обкладку. В 1975 г. впервые встречен курган, у которого вся поверхность насыпи под дерном была покрыта крупными камнями-булыжниками.

Следует подробнее остановиться на двух курганах, представляющих значительный интерес. В кургане 86 открыто одновременное парное захоронение мужчины и женщины. Оба костяка лежали на горизонте, на слое обожженного песка, параллельно друг другу, на расстоянии 0,5 м. Женский погребальный убор состоял из нескольких украшений: на черепе — наборный венчик из шести рядов бронзовых спиральных трубочек, нанизанных на шнуры из растительных волокон, и пластинчатых обоймиц, покрытых серебряной фольгой с волнистым орнаментом; на висках — по три проволочных браслетообразных височных кольца с завязанными концами; на шее — гривна из массивного железного дрота и ожерелье из 48 бус: сердоликовых, хрустальных, аквамариновых и стеклянных (лимонки, полосатые, глазчатые, ребристые). Среди бус в качестве привесок находились две серебряные восточные монеты — дирхемы середины X в. У левого плеча найдены длинный железный нож, а в ногах — круговой горшок, украшенный по всей поверхности линейным орнаментом. При мужском костяке (у пояса) обнаружены длинный железный нож и массивное бронзовое кольцо.

В кургане 87, под насыпью, на погребенной почве обнаружен довольно мощный слой обожженного песка и угля, а под ним, в неглубокой яме — мужское захоронение. На груди погребенного сохранились фрагменты шерстяной ткани от костюма, четыре бронзовые грушевидные пуговки с орнаментом и подковообразная спиралеконечная фибула треугольного сечения, с длинной иглой. В ногах стояли круговой горшок с волнистым и линейным орнаментом и деревянное ведро, от которого сохранились три ряда двойных железных обручей с остатками дерева, массивная дужка и ушки с заклепками. Диаметр обручей 36 см.

Все раскопанные погребения по инвентарю и обряду датируются концом X—XI в.

РАЗВЕДКИ В МЕЩЕРЕ

А. С. Фролов, А. В. Трусов, А. Н. Сорокин

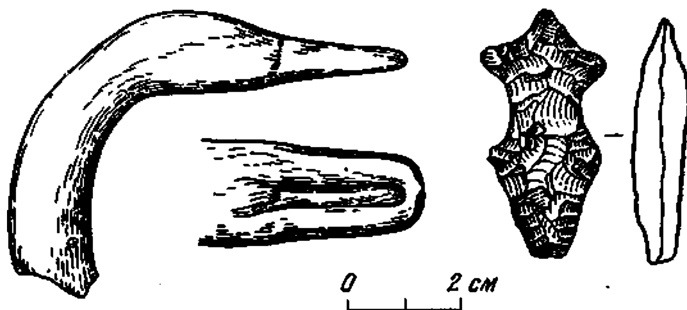
Тремя группами Мещерского отряда Окской экспедиции Института археологии АН СССР проведены разведки по древним берегам и островам озер, входящих в озерную систему верховьев р. Пры, от устья р. Бужа до г. Спас-Клепики. Всего разведками зафиксировано 93 памятника.

Впервые в Мещерской низменности открыты позднемезолитические поселения: стоянки Русаново, Лебединое I, Дунино I, Беляково III, Островки I, Подлипки I, Шагара IV, Первушино и Микулино. Кремневый инвентарь представлен значительным количеством мелких ножевидных пластин и их сечений, вкладышами, трапецией, наконечниками стрел на пластинах, нуклеусами призматических форм, концевыми скребками, резцами на углах сломанных пластин. Наибольший интерес представляют стоянки: Островки I, Шагара IV, Первушино. Отметим значительное количество орудий, найденных на стоянке Первушино (более 100 экз.) и их серийность.

Ряд стоянок (Лосево, Ненашкино I, Ушмор I, Траново, Вешни) относится к раннему неолиту. Наряду с кремневыми орудиями мезолитического облика здесь присутствует керамика иваново-языковского типа.

Материал с ямочно-гребенчатой керамикой обнаружен на стоянках Анциферово I, Черный Нос, Ушмор I—III, Остров Соколка, Нармус III, Шагара I—III, Красная Сита, Дубник, Подкрасное и др. У с. Стружаны на южном берегу оз. Сокорево открыта интересная стоянка третьего этапа рязанской культуры. В орнаментике керамики прослеживаются мотивы, характерные для днепро-донецкой культуры. На стоянке Ушмор I в шурфе (2 × 2 м) найден «клад» волосовского времени — в небольшой ямке лежало пять желобчатых тесел.

Интереснейшим памятником является многослойная стоянка Шагара II с мощным (до 2,3 м) культурным слоем, содержащим волосовскую керамику с незначительной примесью поздняковской в верхнем слое; в нижнем слое преобладает ямочно-гребенчатая керамика. В шурфе найдены кремневая женская фигурка и костяная головка лебедя. Культурные слои волосовского времени отмечены и на ряде других памятни-

Костяная голова лебедя и женская кремневая фигурка. Шагара II

ков: Черный Нос, Ушмор I, Шагара I—III, Дубник, Малая Чуя.

Поздняковские поселения открыты на озерах: Дубовом, Святом, Белом, Ивановском и Шагара (Чебукино II, Тюрвищи III, Белозерье II, Шагара I—III).

К эпохе раннего железа относятся верхние горизонты стоянки Вешни и селища у деревень Кузино и Левино на оз. Мартыново. Керамика с этих памятников — лепная, неорнаментированная, плоскодонная, венчики слегка отогнуты наружу. Возможно, эти памятники следует связывать с племенами летописной мещеры.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ И СЕЛИЩЕ У с. МОЩИНЫ

И. К. Фролов

Калужский отряд Института археологии АН СССР продолжил работы на городище у с. Мощины Мосальского р-на Калужской обл. и начал раскопки селища, расположенного за валом и рвом городища.

На городище выявлены три слоя. Нижний, очень тонкий, сохранившийся в основном в сооружениях, характеризуется находками, аналогичными позднему этапу пьяноборской и раннему этапу азелинской культур. К этому слою относится овальное в плане сооружение (диаметры 2,5—3 м, глубина 0,15—0,20 м), в заполнении которого найдены железная подковообразная застежка и две бронзовые подвески. Подвески типа «гусиные лапки» имеют полую стержневидную головку с перемычками с оборотной стороны и плоское ромбическое тело. Щиток одной из подвесок украшен по краям и в середине валиками с петлями на концах. Второй слой, перекрывающий первый, достигает толщины 0,40 м и насыщен лепной керамикой мощинского типа. К этому слою относятся круглые в плане хозяйственные ямы, вероятно, с перекрытиями, и наземные сооружения, выявленные еще в 1974 г. и имевшие прототипами сооружения «почепского типа». В верхнем слое мощностью 0,2—0,4 м, который местами прорезает второй слой до материка, нарушая сооружения и ямы, встречены гончарная керамика XI—XII вв., пятилопастное височное кольцо, бронзовый бубенчик и тройные стеклянные пронизки.

На селище, в раскопе, заложенном вдоль рва, выявлена изгородь по краю рва. Обнаружены также частично углубленные в землю сооружения. Одно из них (сооружение 2), располагавшееся у рва, имело форму прямоугольника со сторонами 6 и 5,6 м. Углубленная часть размерами 2,40 × 5,60 м находилась ниже уровня материка на 0,60 м. В возвышенной части сооружения был круглый в плане очаг с овальной предпечной ямой. В углубленной части сооружения 1 найдена лунница с эмалью, близкая к лунницам мощинского клада. Еще одна лунница была обнаружена в пределах наземной части сооружения 2. Находки вещей с эмалью, аналогичных предметам мощинского клада, на территории селища свидетельствуют о широком применении таких украшений в среде носителей мощинской культуры. Сооружение 1 прорезает слой, в котором найдена бронзовая сюльгама.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В БАССЕЙНЕ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ

Г.В.Харитонов

На территории Селижаровского, Ржевского и Старицкого р-нов Калининской обл. Калининским отрядом Верхневолжской экспедиции проведено обследование левого и частично правого берега Волги, а также приустьевых участков некоторых ее притоков в зоне предполагаемого затопления Ржевского моря. Зафиксировано несколько больших комплексов, включающих городища, селища и курганные группы древнерусского времени. Небольшие группы сконцентрированы у с. Большая Коша на левом берегу Волги в Селижаровском р-не, близ дер. Бобронники Ржевского р-на, между деревнями Крестцы и Нестерово Старицкого р-на. Для всех групп характерны полусферические насыпи, чаще невысокие (0,7—0,9 м). Многие насыпи разрушены. Старицкие курганы выделяются своими размерами, стогообразной формой. Высота их колеблется от 2 до 3,5 м (дер. Броды), диаметр 12—15 м.

У бывшего погоста Горышин обследовано городище древнерусского времени, расположенное на вершине высокого мыса, против дер. Тростино. Склоны очень круты, высота над уровнем воды около 40 м. Площадка ровная, свободная от растительности; мощность культурного слоя 1,4 м. Здесь в большом количестве найдена раннегончарная и гончарная керамика XI—XII вв.

Аналогичное городище открыто у дер. Климово Ржевского р-на. Находится оно на вершине холма, на высоте 30—35 м над уровнем воды. Форма площадки — овальная, мощность культурного слоя до 2 м. В шурфе прослежены остатки печи-каменки. Собрана древнерусская керамика. Несколько ниже по Волге находятся еще три (Никола-Сишка, Оковцы и Сковоротынь) синхронных городища домонгольского времени. Видимо, на берегах Волги, близ истоков, в XI—XII вв. существовал ряд укрепленных поселений типа замков. Городища Горышин и Рождественская Гора у дер. Климово сопровождаются посадами с древнерусской керамикой, примыкающими к городищам.

У дер. Новокурцево Старицкого р-на открыто большое древнерусское селище с раннегончарной керамикой и мощным слоем, достигающим в отдельных местах 1,5 м.

На территории Старицкого р-на обнаружены также три городища эпохи раннего железа с мощным культурным слоем и многочисленными находками лепной сетчатой, гладкостенной и орнаментированной керамики. Два городища (Игутьево и Жпхарево) находятся на левом берегу Волги и ее притока р. Улюсы. Городище Юрьевское располагается на правом берегу Волги.

РАБОТЫ ВСЕСОЮЗНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО НАУЧНО-РЕСТАВРАЦИОННОГО КОМБИНАТА

Е. Л. Хворостова

Экспедиция Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината Министерства культуры СССР проводила исследования на территории Рязанского кремля и Николо-Угрешского монастыря в Московской обл.

Два раскопа (68 кв. м и 94 кв. м), заложенные у западного фасада Гостиницы Черни, в восточной части Рязанского кремля, позволили восстановить первоначальную картину расположения деревянных крылец у северной части здания. Под значительным (до 0,7 м) слоем подсыпок XIX в. вскрыт культурный слой конца XVII—XVIII в., в нижней части которого расчищены площадки подквадратной в плане формы из смеси кирпичного и белокаменного щебня на известковом растворе, ограниченные по краям поставленными на ребро досками. Размеры площадок в среднем составляют 2,85 × × 2,90 м, поверх них сохранились слабые следы истлевших досок. Непосредственно у фасадов зданий вскрыты фрагменты белокаменных кладок на известковом растворе, служивших, по-видимому, основанием для ступеней у дверного проема первого этажа здания. Сообщение со вторым этажом осуществлялось по деревянным лестницам, подходившим с боков к деревянным же площадкам, поднятым на столбах (основания некоторых из них сохранились) до уровня второго этажа. Многочисленные фрагменты керамики (сероглиняные горшки, покрытые более темным по цвету ангобом, черноглиняные лощеные кувшины и т. д.— всего около 1000 образцов), найденные на уровне площадок крылец, позволяют датировать их постройку концом XVII — началом XVIII в.

Не менее интересны исследования по установлению первоначальной планировки входной башни 10 Николо-Угрешского монастыря. Вскрыты фундаменты не сохранившихся до настоящего времени северной и южной стен башни. Шурфовкой установлено расположение первоначальной северной стены монастыря и северо-западной угловой башни, разобранных почти до основания при возведении в XIX в. новой стены, отнесенной к северу с целью расширения территории монастыря.

В ходе раскопок расчищена также южная часть здания, возведенного, по-видимому, в XVIII в. у наружной части первоначальной северной стены монастыря. Сохранились сложенные из крупного бута подвалы. Кладка их стен производилась в подготовленном котловане впритык к его стенам, с проливкой бута известковым раствором и выравниванием стороны, обращенной внутрь подвала, с помощью подборки бута с подтесанной стороны. К сожалению, расчистке подвалов мешают грунтовые воды, стоящие на этом участке довольно высоко.

Находки весьма незначительны в связи с тем, что при производстве крупных ремонтных работ в XIX в. была произведена срезка грунта и почти полностью был уничтожен культурный слой XVII—XVIII — начала XIX в.

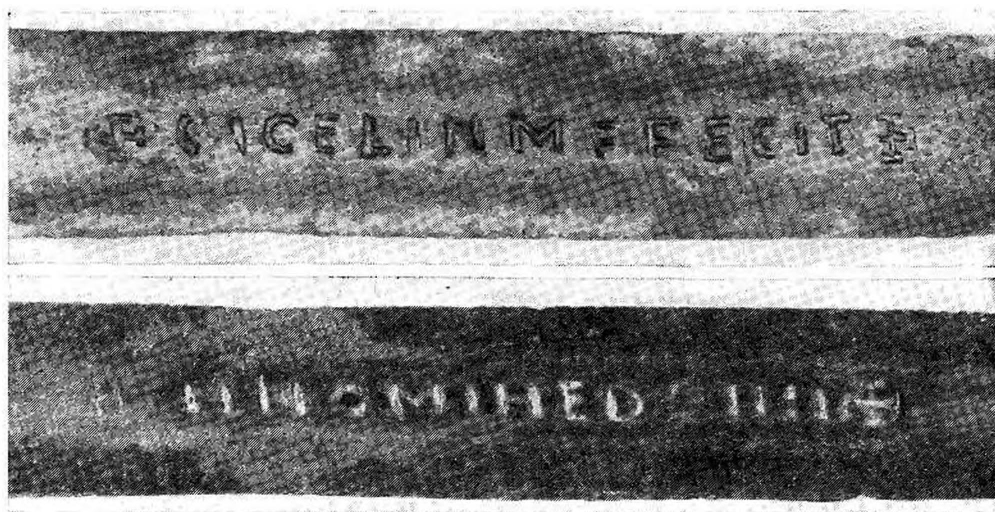
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ В МОСКОВСКОМ КРЕМЛЕ

Н. С. Шеляпина, Т. Д. Авдусина, Т. Д. Панова

При прокладке коммуникаций на Ивановской площади вскрыт ров, служивший восточным оборонительным рубежом московского поселения на Кремлевском холме. Геологические изыскания, предшествовавшие земляным работам на этом участке, обнаружили линзу гумированного грунта, представлявшую собой заполнение придонной части рва. Его глубина достигала 9 м, ширина — 38 м. Ров имеет симметричный профиль и по конфигурации приближается к опрокинутому вершиной вниз треугольнику. Уклон его плавно расширяющихся стенок к горизонту равен 30—45 градусам. По всей очевидности, эта промоина естественного происхождения, заполнявшаяся грунтовыми водами, выполняла функции фортификационного сооружения еще в дославянское время, защищая с напольной стороны городище дьякова типа. В период, предшествующий строительству крепости, в середине XII в. на Боровицком холме, здесь же, должен был проходить восточный оборонительный рубеж окольного города, укрепления которого, как обычно, строились с учетом всех наличных естественных рубежей — оврагов, ручьев, склонов. В заполнении рва — типичном жилом слое поселения, в горизонте, датированном «курганной» керамикой и обломками стеклянных браслетов, найдено редкое изделие западноевропейского оружейного ремесла — меч с подписным двусторонним клеймом мастера Гицелина. Наиболее вероятная дата клинка по А. Н. Кирпичникову — 1130—1170 гг.

Важные стратиграфические наблюдения проведены в ходе земляных работ в западной части Ивановской площади. Раскопками прозондирована южная кромка холма. Проектная глубина шахты (4 м) не позволила исследовать предматерпковый, III горизонт. Подошва грунтовых отложений, вскрытая проходкой, датируется XII—XIII вв. Обращает на себя внимание интенсивность застройки этого участка территории и большая насыщенность слоя вещевым материалом, значительный процент которого составляют дорогостоящие предметы импорта. Среди таких находок — яичко-писанка, покрытая черной непрозрачной глазурью с характерным металлическим блеском; пастовая бусина с полихромией инкрустацией; фрагменты поливной среднеазиатской керамики золотоордынского времени; стенки мореного кувшина со штампованным орнаментом второй половины XIII—XIV в., находящие аналогии среди керамики Хорезма и Поволжья XII—XIV вв.

Шахта диаметром 5,5 м, заложенная у юго-западного угла Большого Кремлевского дворца, вскрыла дно рва, отрезавшего мысовую часть городища на Кремлевском холме. Глубина рва — 4,45 м от уровня современной поверхности. Дно естественно затягивалось серой стерильной подзолистой супесью. Характерно наличие мелкого булыжного камня, прослеженного на склонах и дне рва. В его заполнении собрана коллекция «курганной» керамики XII—XIII вв., датирующая время засыпки рва. Отмечена слоистость заполне-

Клейма на мече XII в. (лицевая и оборотная стороны)

ния — гумированный грунт с остатками древесины перемежается с прослойками щепы и сосновой коры, со слоями глины и угля.

Земляная проходка в юго-западной части Кремля, против здания Большого Кремлевского дворца, в горизонте XV в. выявила срубные многовенцовые конструкции в виде связанных между собой клетей размерами 2 × 2 м, забитых иловатым глинистым грунтом. Деревянная обшивка должна была укреплять «край присыпной горы» — южный береговой откос холма, где был создан искусственный рельеф частично на сваях, частично на обнаруженных раскопками «избицах-срубах».

При расчистке колодца в Угловой Арсенальной башне Кремля найдены два комплекта боевого снаряжения всадника, видимо, составлявшего часть какого-то арсенала. В колодце находились два шлема, четыре луженых стремени с прямой пластинчатой подножкой и части нескольких кольчуг, принадлежащих к типу кольчатых панцирей. На шлемах сохранились детали, характерные для боевых наголовий начала XVI в. Это — съемный шпиль с нарезкой и медно-бронзовая обтяжка по венцу. Оба шлема богато украшены чеканным орнаментом. Один из них инкрустирован серебряной проволокой (так называемая вихревая розетка). Украшения на шлемах уникальны и свидетельствуют о местной работе.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩ В ВЕРХОВЬЯХ р. ДЕСНЫ

Е. А. Шмидт

Экспедиция Смоленского педагогического института имени К. Маркса продолжала раскопки.

Основные работы велись на городище у дер. Холмец, расположенном на правом берегу р. Десны при впадении р. Локотец.

Здесь вскрыто около 450 кв. м в юго-восточной части площадки и на южном склоне. Культурный слой на основной площадке мощностью 0,7—1,5 м подразделялся на два основных горизонта. Верхний горизонт, более гумусированный и однородный, включал преимущественно профилированную керамику, глиняные грузики дьякова типа, железные и бронзовые предметы. Количество расколотых и целых камней незначительно, они не составляли больших скоплений. С этим горизонтом связана длинная столбовая постройка, расположенная параллельно южному краю площадки и вскрытая на протяжении более 18 м (западная часть ее уходила за пределы раскопа). Ширина постройки около 4 м. Раскопки земляной насыпи вала на южном краю площадки дали возможность установить характер оборонительных сооружений, связанных с верхним горизонтом. Они представляли собой деревянную стену, состоящую из горизонтально положенных бревен, закрепленных вертикально поставленными столбами. Это сооружение шло по гребню земляного вала. Верхний горизонт культурного слоя датируется первыми веками нашей эры.

Нижний горизонт, состоящий из нескольких прослоек, содержал только слабопрофилированную керамику, характерную для городищ днепро-двинской культуры второй половины I тысячелетия до н. э. и различные предметы из железа, бронзы, кости и других материалов. Отметим находки бронзовых посоховидных булавок и серьги с коническим щитком скифского типа, костяных одно- и двушипных наконечников стрел, костяного гарпуна, каменных зернотерок. На поверхности материка прослежены следы построек кольевой конструкции. Судя по сохранившимся в материке ямкам, эти постройки многократно перестраивались, что не во всех случаях позволяло установить их первоначальный облик. Одна из построек представляла собою прямоугольный дом (7 × 3 м) из двух камер. Дома имели овальные в плане и слегка углубленные в материк очаги, заполненные золой. Оборонительные сооружения самого раннего периода представлены массивным частоколом из бревен, вертикально поставленных в специально выкопанной канавке, идущей по краю площадки. С внутренней стороны эта стена дополнялась узкой постройкой, основой которой были два ряда массивных столбов, расположенных параллельно стене. Снаружи (в нижней части) стена была присыпана грунтом, составлявшим земляной вал. Проход в оборонительных сооружениях обнаружен в мысовой части.

Исследовалось также «городище» у дер. Никифировское на правом берегу р. Соложи, в 2 км от места ее впадения в р. Десну. Вскрыта вся площадка и исследован песчаный вал, отделявший площадку с на-

польной стороны. Установлено, что культурный слой здесь отсутствует, а песчаный вал скорее всего естественного происхождения.

Начаты работы на городище у дер. Троянова, на левом возвышенном берегу р. Десны. Установлено, что культурный слой толщиной 0,3—0,8 м содержит керамику днепро-двинской культуры.

РАСКОПКИ В ЗВЕНИГОРОДЕ МОСКОВСКОМ

А. А. Юшко

Звенигородский отряд Московской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал раскопки на городище Городок в г. Звенигороде.

Закончены работы на раскопе 1 (к западу от собора) и заложены и пройдены еще два раскопа — на участке одной из сгоревших усадеб в юго-западной части городища (раскоп 2) и близ северо-восточного угла ограды собора (раскоп 3). Оба последних раскопа дали незначительную мощность культурного слоя — 0,4—0,6 м в раскопе 3 и до 0,8 м в раскопе 2, а также почти полное отсутствие остатков жилых и иных построек. Лишь раскоп 3 выявил часть жилой постройки XII—XIII вв., которая сгорела незадолго до начала строительства собора (слой пожара просматривался по всей ее площади почти непосредственно под слоем строительства собора).

Оба эти раскопа существенно восполнили наши представления о планировке древнего Звенигорода. Древняя планировка города, по-видимому, в значительной мере соответствовала современной застройке Городка: порядовая застройка вдоль основной улицы. Периферийные участки, примыкавшие к валу, были заняты, очевидно, хозяйственными постройками и огородами. Именно на такой участок попал раскоп 3. Подобная планировка нарушалась в центральной части городища, близ собора, с северной стороны которого со времени сооружения храма располагалась Соборная площадь (отсутствие построек в раскопе 3). Территория же, примыкавшая к собору, с запада, где был заложен основной раскоп (1) площадью около 400 кв. м, интенсивно застраивалась, начиная с XII в. Мощность культурного слоя достигала здесь 3 м. Не исключено, что на этом месте располагалось и здание дворца Юрия Дмитриевича.

При зачистке материка на площади раскопа 1 выявлены контуры большой (64 кв. м) постройки, уходящей в материк. Выемка заполнения дала кладку фундамента дома XVIII в., правда, размеры его были значительно меньше — всего 9 кв. м. Очевидно, фундамент дома был вырыт на месте существовавшей здесь ранее постройки значительно больших размеров. Подтверждением этого служат и находки резных белокаменных архитектурных деталей, использованных вторично в бутовой кладке позднего фундамента. Один из этих камней, значительной толщины (0,33 м) при размерах торцовой части 0,24 × 0,22 м, имеет на лицевой поверхности утопленный рельефный рисунок в виде кокошника. Подобный сюжет неизвестен ни во внешней, ни во внутренней резьбе Успенского собора, что дает

возможность предположить его происхождение из какой-то иной, возможно, гражданской постройки. На площади раскопа I доследован также ряд построек жилого и производственного характера, выявленных раскопками 1974 г. Наиболее ранняя из них — срубная жилая постройка XII в. В заполнении ее обнаружены стеклянные браслеты, известняковая шахматная фигурка, целые формы сосудов. Дочищена постройка, одновременная строительству собора и расположенная от него всего в 15 м, с очень заглубленной фундаментной частью. В ее заполнении найден обломок золотой серьги в виде вопросительного знака. Подобные серьги хорошо известны по Новгороду и стратиграфически ложатся там в слои XIII—XV вв. Доследованы также производственные комплексы: домница с огромным количеством железных шлаков, яма для гашения извести.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

М. П. Абрамова, Э. С. Кантемиров, О. В. Череповская

Экспедиция Государственного Исторического музея завершила раскопки Подкумского могильника, расположенного близ г. Кисловодска. Исследовано 10 грунтовых и катакомбных погребений, в том числе — две катакомбы с двумя камерами. Как и в предыдущие годы, найдены могилы, расположенные двумя-тремя ярусами друг над другом. Подавляющее большинство погребений ограблено, однако, сохранившийся в ряде могил инвентарь позволяет выделить позднюю группу погребений, датируемую III в. н. э. (фибулы, зеркала). В катакомбном погребении 42, содержащем зеркало с центральной петлей, найдены фрагменты краснолакового сосуда III в. н. э., по-видимому, боспорского производства. Краснолаковая посуда, очень редко встречаемая в памятниках Центрального Предкавказья, на данном могильнике найдена впервые. Все исследованные погребения Подкумского могильника укладываются в пределах I—III вв. н. э. Расположение могил довольно необычно: все ранние погребения сосредоточены главным образом в западной половине части холма, все поздние — либо у гребня холма, либо в восточной возвышенной его части. Таким образом, освоение холма начиналось снизу.

Экспедиция Государственного Исторического музея и Северо-Осетинского музея краеведения продолжили начатые в 1974 г. В. И. Козенковой раскопки могильника у с. Карца в Алагирском р-не Северной Осетии. Открыто 10 погребений, совершенных в грунтовых ямах, заложенных камнями. Ямы имели небольшие размеры, костяки лежали в скорченном положении, на правом или левом боку, черепом на восток или северо-восток. В ряде случаев две или три стены могилы были обложены тонкими, вертикально стоящими каменными плитами, что довольно наглядно показывает изменение погребального обряда от каменных ящиков, характерных для горных районов Северной Осетии в раннекобанский период, до обычных грунтовых могил. Среди инвентаря наибольший интерес вызывает керамика, совершенно не известная в комплексах горных районов этого времени. Погребения содержали в среднем по два-три сосуда: большой сосуд типа корчаги, миску и в ряде случаев — миниатюрную плоскую мисочку. Вся керамика — плохого обжига и очень плохой сохранности.

Хорошо представлены металлические изделия: бронзовые браслеты, бронзовые и железные булавки, бронзовые и серебряные спиральные привески и перстни, разнообразные бусы. В мужских погребениях, кроме того, найдены железная поясная пряжка с крюком, железные ножи и два втульчатых наконечника стрел. Весь инвентарь носит несомненно кобанский облик. Обряд погребения и инвентарь могил свидетельствуют о том, что могильник оставлен местными племенами кобанской культуры на поздней ее стадии. Все погребения предварительно датируются второй половиной I тысячелетия до н. э.

НОВОСТРОЕЧНЫЕ РАБОТЫ В ЗОНЕ ЦИМЛЯНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

А. Ю. Алексеев, М. Ю. Вахтина, А. Я. Разумов, А. И. Семенов

Цимлянский отряд Донской экспедиции Института археологии АН СССР обследовал прибрежную зону западной части Цимлянского водохранилища, прилегающего к нему участка р. Дон и течение рек Сухая и Кумшак.

Неолитические находки зафиксированы в окрестностях станицы Романовской (р. Дон), на западном берегу Кривского залива (Цимлянское водохранилище) и на правом берегу р. Сухая. Изделия из кремня представлены нуклеусами, ножевидными пластинками, скребками, наконечниками стрел и копий, теслом. Среди керамики с примесью ракушки в тесте необычен фрагмент большого сосуда с двумя миниатюрными, расположенными рядом ручками.

Три поселения относятся к эпохе поздней бронзы: у хут. Лозной (р. Сухая), у станиц Каргальской (р. Дон) и Романовской. На последнем наряду с большим числом керамики собраны изделия из камня: пести, зернотерки, топор.

Поселения салтово-маяцкой культуры обследованы в шести пунктах. Выходы культурного слоя отмечены в обрезе левого берега р. Кумшак в хут. Сиволобов и в г. Цимлянск. В подъемном материале салтовских поселений выделяются рог с вырезанными и процарапанными руноподобными знаками (левый берег судоходного канала Цимлянской ГЭС), обломок большой шиферной формы для отливки украшений (правый берег р. Дон против станицы Романовской), фрагмент красноглиняной амфоры с процарапанным тамгообразным знаком (отстойные пруды Волго-Донского химкомбината). Разнообразна керамика с поселения у хут. Лозной: фрагменты красноглиняных амфор, кувшинов, сероглиняных пифосов с «перевитыми» венчиками, котлов с внутренними ушками.

В окрестностях станицы Калининской, под уцелевшей частью обрушившегося в водохранилище кургана доследовано безынвентарное погребение катакомбной культуры.

В г. Цимлянске, в разрушенном строителями кургане расчищены остатки впускного захоронения срубной культуры с горшком на кольцевом поддоне, орнаментированном оттисками зубчатого штампа. В другом кургане той же группы, сооружен-

ном в сарматское время, исследовано ограбленное захоронение в могильной яме подквадратной в плане формы. Найдены: серолощеный горшок, цилиндрическая курильница с отверстием в стенке, костяная пиксида, оселок, железные трехперые наконечники стрел, бронзовые полусферические бляшки.

В 3 км к северо-востоку от станицы Каргальской, в разрушенном кургане, известном под названием «Острый», расчищены четыре захоронения срубной культуры и погребение сарматского времени, содержащее фрагментированное бронзовое зеркало с ручкой-выступом, две бронзовые фибулы, стеклянные и пастовые бусины. Скелет лежал вытянуто на спине, черепом на север (череп деформирован).

В Старосоленовской курганной группе, в кургане 7 исследованы впускное позднекочевническое захоронение с железными ножом и пинцетом и ограбленная катакомба сарматского времени (основное погребение). Расположенный с южной стороны дромос обрывается высокой ступенью в подпрямоугольную в плане камеру. Среди беспорядочно расположенных человеческих костей найдены фрагменты стеклянного сосуда, обломок бронзовой фибулы, стеклянные бусы, миниатюрные золотые бляшки полусферической формы с петелькой для нашивки, золотые бляшки со вставками овальных и конических гранатов и глухого стекла, золотые бляшки с изображением человеческого лица, серолощеный кувшин с ручкой-носиком, три сероглиняные миски, лепной красноглиняный кувшин, толстостенный кружальный и тонкий лепной горшки.

ГОРГИППИЯ И ЕЕ ОКРЕСТНОСТИ

Е. М. Алексеева, Н. Н. Роднин, Е. А. Савостина, Т. М. Смирнова, О. Н. Усачева, Н. А. Фролова, Г. А. Цветаева

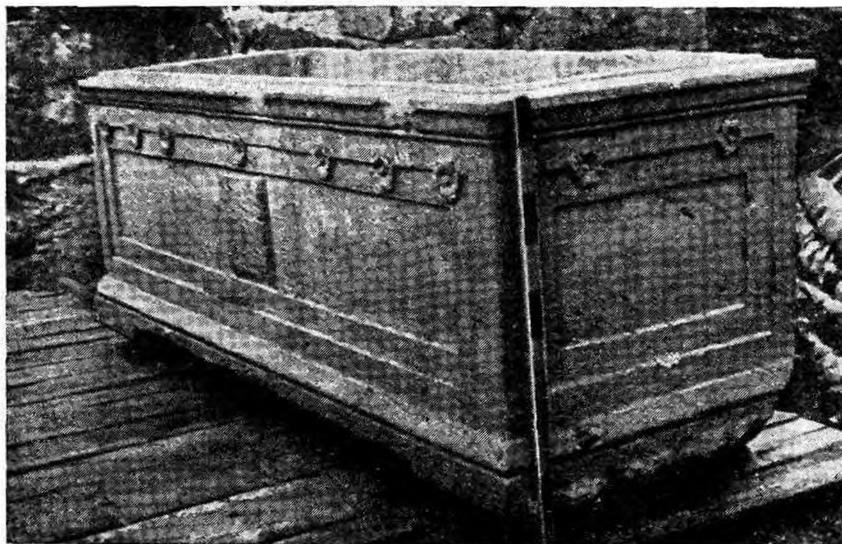
Анапская экспедиция проводила раскопки городских кварталов и могильника Горгиппии, а также исследовала окрестности этого города.

На территории создающегося в Анапе археологического заповедника исследованы вырубленный в скале колодец, засыпанный в III в. до н. э., и два подвальных помещения дома II в. н. э., примыкающего к главной магистрали Горгиппии. В котловине под столовую санатория «Кубань» раскопан участок города с разновременными строительными остатками, вымостками и подвалами домов. Наблюдение за траншеей ливневой канализации по ул. Ленина в Анапе позволило зафиксировать винодельни, подвалы жилых домов и фундамент монументального здания, сложенный из блоков вторичного использования. Один из этих блоков профилирован и украшен триглифами, метопами и «сухариками»; первоначально он принадлежал зданию IV—III вв. до н. э. В котловане под столовую пансионата «Колос» расчищено свыше 20 разновременных могил рядового горгиппийского некрополя.

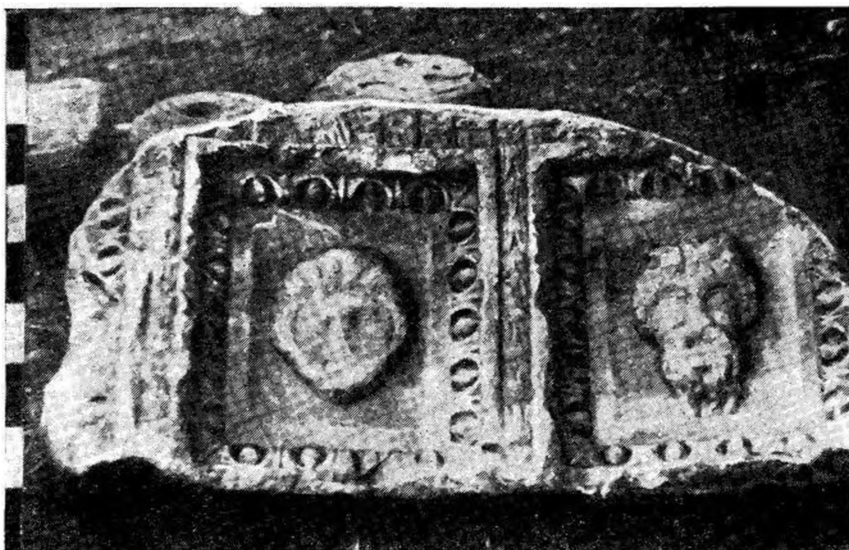
В котловане под жилой дом на ул. Горького в Анапе исследован участок богатого некрополя Горгиппии. Здесь вскрыты два склепа,

Фреска из расписного склепа. Анапа

Саркофаг из склепа в скале. Анапа

Мраморный фриз из Гай-Кодзора

вырубленные в скальном грунте. Стены погребальной камеры, свод и дромос одного из них сложены из больших блоков известняка, оштукатурены и расписаны в технике фрески. Пол вымощен большими плитами. В погребальной камере стояло три выдолбленных из камня саркофага с тяжелыми каменными крышками на них. Склеп полностью ограблен в древности. Роспись склепа имитирует пестромраморную облицовку стен. На фризах, опоясывающих стены, изображены двенадцать подвигов Геракла, гирлянды цветов, висящие на стенах драпировки с бахромой и кистями. В изгибах ткани нарисованы маски. В фриз с подвигами Геракла включена бытовая сцена, — вероятно, трапеза всей семьи погребенных в склепе. По потолку — лепестки роз, в центре помещен широкий круг с шестилепестковой розеткой. Кайма круга имитирует узор пестрого мрамора. Люнету стены с входом украшают изображения растений, козлов, повернутых друг к другу, сцена травли пятнистого оленя двумя собаками, сложные орнаменты, передающие структуру пестрого камня. На люнете против входа представлена бытовая сцена: сидящие в креслах мужчина и женщина, перед ними — юноша с книгой в руках. Возможно, это изображение погребенных в склепе. Сцену обрамляют деревья, павлины, лепестки роз. Над головами сидящих размещен широкий пестрый круг с изображением змеи.

Рядом с расписным склепом раскопан обычный, вырубленный в скале склеп, который после заключения в него саркофагов был засыпан землей. Один саркофаг этого склепа подобен саркофагам расписного склепа. В нем совершено захоронение двух девочек-подростков. Каждой из них предназначались золотые украшения, сделанные специально для погребе-

ния. Второй саркофаг украшен тонко вырезанными по камню рельефными поясками, нишами, колонками и розетками. Крышка соединялась с саркофагом нетронутой металлической скрепой. Саркофаг содержал погребение знатного воина. В нем найдены как личные вещи покойного, так и сделанные специально для погребения. Меч с золотой рукояткой в золотых ножнах, золотые перстни с геммами, золотые фибула, пряжка, бусы, гривна, обкладки и фигурные украшения сбруи, золотой венок с бюстом Афродиты, золотые листья и бляшки, накладывавшиеся на одежду, серебряный кубок, стеклянная фляга, большой железный треножник,— все это найдено в резном саркофаге. Около саркофагов лежали бронзовые светильники с головками птиц на ручках, серебряные ложечки, пестрая стеклянная фиала, бронзовая курильница с эмалями, бронзовые стригели с эмалями на ручках, стеклянные сосуды. Этот склеп относится к последнему периоду жизни Горгиппии — II — первой половине III в. н. э. Расписной склеп предшествовал ему; стиль росписей позволяет датировать его второй половиной I—II в. н. э.

На виноградниках в Джемете исследован сельский дом с хозяйственными постройками. Дом является одним из нескольких, составлявших некогда деревню. Жизнь в раскопанном здании поддерживалась с конца III в. до н. э. по II в. н. э.

Около строящегося аэродрома Витязево продолжались раскопки синдского могильника. Вскрыто 55 погребений IV—I вв. до н. э.

Рядом с пос. Воскресенский доследованы три могилы и каменный склеп, разрушенные выборкой камня в примыкающих к курганному некрополю карьерах.

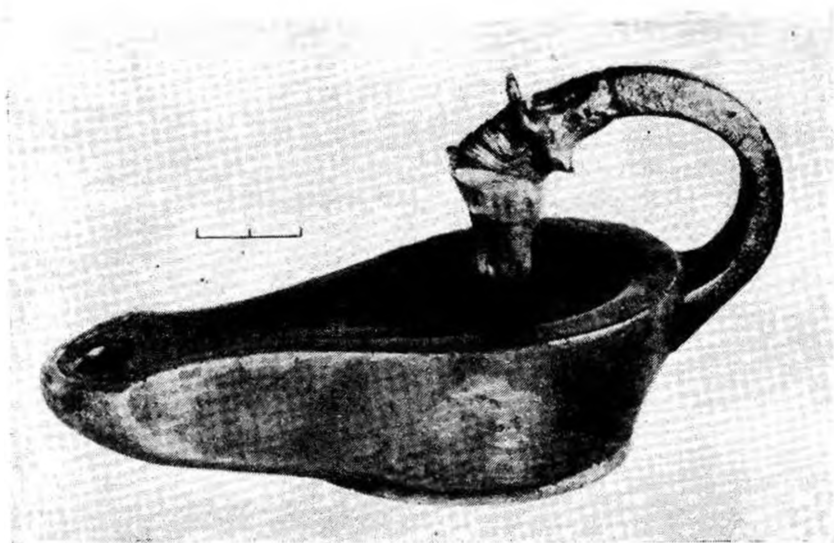
Из Гай-Кодзора в Анапский заповедник доставлен мраморный фриз, украшенный овами и рельефным изображением двух голов, одна из которых принадлежит Пану. Судя по дугообразному изгибу, фриз украшал свод.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАНАИСЕ

Т. М. Арсеньева, Д. Б. Шелов

Нижне-Донская экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала исследование древнего города Танаиса. Работы были сосредоточены на трех участках города. В юго-западном углу городища (раскоп IV) частично открыто помещение (III), разрушенное в середине III в. н. э. Среди находок из него отметим обломки красноглиняной широкогорлой амфоры, на горле которой с двух сторон имеется двустрочное прямоугольное клеймо с именем Фаустины и небольшой ветвью.

В центре западной оборонительной линии города (раскоп VI) исследовались слои последнего периода жизни города — конца IV—V в. н. э. Сохранность большинства открытых сооружений плохая. Целиком в плане выявлена только одна прямоугольная постройка из двух помещений, стены которой ориентированы по сторонам света. Постройка была несколько заглублена в землю. Найдены: одна монета IV в. н. э., много-

Бронзовый светильник

численные фрагменты керамики, жерновов, терочников и грузил.

В центре городища (раскоп XIV) частично исследовано помещение Р, относящееся ко II в. н. э. В нем сохранилось много светлоглиняных амфор, краснолаковой и лепной посуды. Особо следует отметить находки целых кастрюль, дна кружального сосуда с клеймом в виде тамгообразного знака, светильника с изображением человеческого лица и монеты.

Раскрыто небольшое подвальное помещение У, существовавшее до середины III в. н. э. Последнее интересно строительными приемами: восточная и западная его стены (длинные) были облицованы большими плоскими плитами. В подвале открыт завал целых и фрагментированных черепиц и многочисленных узкогорлых светлоглиняных амфор. Наибольший интерес представляют находки бронзовых ковша с ручкой и светильника, украшенного скульптурной головкой лошади, происходящих из италийских мастерских. Кроме того, здесь найдены обломок мрамора с надписью и разнообразной формы бусы.

Представляет интерес и расчищенное в городищенском слое IV в. н. э. впускное погребение. Оно сильно разрушено. Погребальный инвентарь представлен обломками костяной накладки лука гуннского типа.

Открытые на городище сооружения реставрировались и консервировались специальным отрядом, работающим в заповеднике «Танаис».

РАСКОПКИ КУРГАНА В ВИНСОВХОЗЕ «МАШУК»

Г. Е. Афанасьев

Объединенная экспедиция Пятигорского музея краеведения и Северо-Осетинского научно-исследовательского института истории языка, литературы и экономики провели раскопки кургана в винсовхозе «Машук» Железноводского р-на Ставропольского края. Курган находился на трассе оросительной системы и раскапывался на средства винсовхоза.

Курган имел высоту 3,6 м от современной поверхности и диаметр 36 м. Центральное погребение находилось на глубине 4 м от вершины кургана и имело следующую конструкцию. На древнем горизонте из каменных плиток была вымощена прямоугольная площадка размерами 3,55 × 2 м. На этой площадке на спине, с вытянутыми вдоль туловища руками, головой на запад лежал погребенный. Рядом с ним найдены следующие предметы: каменный полированный топорик кабардино-пятигорского типа с бронзовым гвоздем для крепления рукоятки, каменный полированный терочник, бронзовый наконечник копья, бронзовые пронизки, бусы, украшения ремней, серебряная и золотая калачиковидные височные подвески. Сверху погребение было перекрыто одним слоем камней, обильно посыпанных древесным углем. Затем над погребением был насыпан каменный навал высотой 3,3 м и диаметром 19 м. В полах кургана обнаружено еще четыре погребения. В северной части находилось захоронение в грунтовой яме. Погребенный лежал вытянуто на спине; правая рука лежала на поясе, левая на груди. Погребальный инвентарь представлен сердоликовыми и янтарными бусинами. Три других погребения находились в южной части кургана. Два из них были совершены в каменных ящиках, одно — в грунтовой яме. Здесь найдены сосуды, бронзовая височная подвеска в полтора оборота, кости животных.

Предварительная датировка памятника — II тысячелетие до н. э.

РАСКОПКИ В СЕЛ. БЕТТИ-МОХК

М. Х. Багаев

Отряд Чечено-Ингушского государственного университета проводил раскопки на правом берегу р. Аксай в сел. Бетти-Мохк Ножай-Юртовского р-на Чечено-Ингушской АССР. Частичные исследования были проведены на Беттимохкском I могильнике, а более обширные раскопки — на Беттимохкском III могильнике (оба состоят из каменных ящиков).

На первом памятнике зачищен один каменный ящик, ориентированный с севера на юг. Его длина 2 м, ширина 0,8 м, глубина 0,7 м. Костяк лежал вытянуто на спине, черепом на юг; руки сложены на поясе крестообразно. В этом же ящике обнаружены останки еще четырех погребенных, кости которых были собраны в северо-восточном углу ящика на разных уровнях. В засыпке отмечены древесные угли. Выразитель-

ный материал (железный трехлопастный черешковый наконечник стрелы, железный наконечник копья, бусы и керамика) подтверждает установленную дату могильника — вторая половина I тысячелетия до н. э.

На могильнике III раскопаны девять каменных ящиков. В семи могилах обнаружены детские погребения, в остальных — взрослые. В последних отмечены коллективные (от одного до трех) захоронения. Ящики ориентированы в основном с севера на юг. В ящике 5 находились три костяка: два лежали поперек ящика на спине с подогнутыми ногами, черепами на запад; кости третьего скелета были собраны в юго-западный угол. В засыпке ящика встречены древесные угли. Находки (железный наконечник копья; бронзовые трехлопастные втульчатые наконечники стрел и бляха с изображением свернувшегося животного; железные двухдырчатые и трехдырчатые псалии; глиняная посуда) позволяют датировать данный могильник V—IV вв. до н. э.

Комплекс V—IV вв. до н. э. из Бетти-Мохк

Разведками близ сел. Бетти-Мохк обнаружены еще два могильника из каменных ящиков. Один находится на северо-восточной окраине села, на склоне горы Петни-Еерд и датируется, судя по найденной здесь керамике, концом II тысячелетия до н. э. Другой могильник располагается в 700—800 м к северу от сел. Бетти-Мохк, на краю небольшой балки и относится к середине I тысячелетия до н. э.

РАЗВЕДКИ В БАЖИГАНСКИХ ПЕСКАХ

В. В. Бжания, О. Г. Ерохин, М. Х. Ошаев

Экспедиция Института археологии АН СССР и Чечено-Ингушского научно-исследовательского института провела разведки в районе Бажиганских песков (Ставропольский край, Дагестанская АССР). В 8 км к северу от г. Южносухокумска и в 10—15 км к северо-востоку от г. Махмуд-Мехтеб, среди барханов, в зонах песчаных выдувов обследованы 10 местонахождений кремневых и обсидиановых изделий, шлифованных

орудий из сланца, песчаника и гранита. Комплексы кремня представлены одноплощадочными призматическими нуклеусами, округлыми концевыми и боковыми скребками на пластинах и отщепах, пластинами с ретушью по одному и двум краям, остриями с односторонней и противолежащей ретушью, трапициями и резцами. Среди изделий из камня интерес представляют обломок полированного орудия со сквозным цилиндрическим отверстием, шар с тщательно шлифованной поверхностью, обломок шлифованного клиновидного топора. Обследованные местонахождения датируются неолитом. Как правило, в каждой зоне выдувов (вместе или по соседству с неолитическими местонахождениями) встречаются скопления керамики эпохи бронзы с характерным резным геометрическим орнаментом, фрагменты толстостенных сосудов с налепным пальцевым орнаментом по краю венчика и другие обломки сосудов конца II—I тысячелетия до н. э. Встречены также скопления античной и раннесредневековой керамики. На тех же участках найдены обломки металлических предметов, в том числе — двухлопастные бронзовые и трехгранные железные наконечники стрел скифского времени, фрагменты железных ножей скифского типа с горбатой спинкой, железные удила, железные прямоугольные пластинки с отверстиями по углам (от панциря или пояса скифского времени), обломок горла железного кувшина, средневековая двухлопастная железная стрела.

РАСКОПКИ ХУМАРИНСКОГО ГОРОДИЩА

Х. Х. Биджиев, А. В. Гадло

Экспедиция Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института и кафедры этнографии и антропологии Ленинградского университета имени А. А. Жданова продолжала исследование раннесредневекового городища близ аула Хумара, в бассейне Верхней Кубани. Работы велись на северо-восточной окраине городища (раскоп А), где в предшествующем сезоне были открыты оборонительная стена и часть примыкавшей к ней прямоугольной башни. Теперь башня расчищена полностью. Она сохранилась на высоту до 2,4 м, площадь ее основания 11,1 × 7,7 м. К югу от башни выявлены два новых участка оборонительной стены общей протяженностью 22 м. Ширина стены 4,0 м, она сохранилась на высоту 2,2 м (семь рядов кладки). Стена и башня сложены из крупных тесаных блоков. Нижние ряды кладки уложены с использованием известкового раствора, который местами сохранился в виде штукатурки на внешней поверхности стены. На отдельных камнях кладки обнаружены тамгообразные знаки, представляющие в большинстве случаев различные варианты схемы «двузубца». На внешней стороне стены (пятый ряд) сохранились группы тамгообразных знаков, которые были нанесены на известковую обмазку коричневато-красной охрой, причем обмазка данного участка стены неоднократно возобновлялась.

К востоку от участка оборонительной стены, открытого в 1974 г., на расстоянии 11 м от нее вскрыты остатки параллельной стены шири-

ной 1,1 м, от которой сохранился только нижний ряд кладки. Эта стена преграждала подход к основной стене и, видимо, выполняла функцию протейхизмы. Доследован также участок между северной стеной башни и обоими стенами. Здесь, у северной стены святилища обнаружен небольшой зольник, не давший вещевых находок, за исключением железного кресла. Установлено, что оборонительные сооружения, вскрытые на раскопе А, и святилище, возведены на культурном слое более раннего поселения, которое ориентировочно может быть датировано III—VII вв. н. э. Керамика раннего поселения содержит формы, близкие керамике аланских могильников Верхнего Прикубанья.

На участке, примыкающем к основной оборонительной стене со стороны синхронного ей поселения (с запада), открыты остатки сгоревшей турлучной постройки, относящейся к самому позднему периоду существования поселения. Керамический материал, сопровождающий основной оборонительный комплекс, не выходит за пределы VIII—X вв. Его хронология опирается на значительное число находок фрагментов красноглиняных бороздчатых амфор и амфор с зонами мелкого частого рифления. Столовая и кухонная керамика представлены формами, типичными для памятников салтово-маяцкой культуры. При разборке верхнего горизонта культурного слоя под развалом оборонительной стены со стороны поселения были найдены фрагменты лепных сосудов, подобные фрагментам кочевнической керамики из цитадели Саркела.

РАСКОПКИ ЕЛИЗАВЕТОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

И. Б. Брашинский, В. П. Копылов

В связи с предстоящим строительством дороги, которая пересечет значительные участки Елизаветовского курганного могильника, Курганная группа Южно-Донской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Азовским краеведческим музеем возобновила исследование могильника. Работы велись на южной окраине хут. Городище, к востоку от Елизаветовского городища, в группе так называемых «малых» курганов, практически почти полностью снивелированных в результате многовековых паводков и эрозии, и поэтому почти незаметных либо едва различимых на поверхности. Раскопками 1966—1967 гг. на этом участке открыты древнейшие погребения могильника, датируемые началом первой половины V в. до н. э.

В 1975 г. на площади около 1200 кв. м раскопано 12 курганов (36—47), среди которых большая часть надежно датируется греческой керамикой V в. до н. э. Большинство погребенных ориентировано головой на запад, часто с отклонением к югу, что характерно для подавляющей массы захоронений могильника. Однако, наряду с господствующей ориентировкой, значительный процент новых погребений ориентирован на восток с отклонением к северу. Погребальный обряд и сопутствующий инвентарь в обоих случаях идентичен, вплоть до характерных для одного лишь Елизаветовского могильника деталей: в погребениях

V в. до н. э. в ногах погребенного клалась амфора на боку, под устьем которой помещался сосуд для питья вина — греческие импортные килик или скифос или местный лепной сосуд. Этот факт указывает на трудность использования ориентировки погребенных в качестве критерия для выяснения их этнической принадлежности.

Среди находок особую ценность представляют комплексы вооружения: мечи-акинаки, кинжалы, наконечники копий и стрел, получающих надежную датировку благодаря совместным находкам с достаточно точно датируемой аттической чернолаковой керамикой и греческими остродонными амфорами. Особый интерес представляет находка в разграбленном богатом погребении (46) хорошо сохранившихся остатков железного чешуйчатого панциря и бронзового пластинчатого боевого пояса. Среди импортной керамики — краснофигурных и чернолаковых сосудов и разнотипных остродонных амфор — отметим первую на могильнике находку в женском погребении красноглиняной леканы, находки которой нехарактерны для варварских могильников; погребальный обряд и весь остальной инвентарь погребения — типичные варварские.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЕЛИЗАВЕТОВСКОГО ГОРОДИЩА

И. Б. Брашинский, К. К. Марченко, И. П. Засецкая

Южно-Донская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Ростовского областного музея краеведения продолжала исследования крупнейшего поселения скифского периода на Нижнем Дону — Елизаветовского городища. Основные усилия были направлены на изучение структуры внешнего оборонительного пояса поселения в его южной части. В 15 м к западу от южных ворот заложена траншея (100 × × 4 м). В результате получены дополнительные данные о системе оборонительных сооружений поселения, в частности — подтверждено наличие двух линий укреплений в южной части городища, датируемых в пределах IV в. до н. э.

Первая (внутренняя) состояла из рва шириной около 15 м, широкого тына у его внутренней щеки, образованного параллельными турлучными стенами, промежутки между которыми были засыпаны землей, и вала с внешней стороны рва. Ядро вала составлял выкид материкового суглинка из рва. Судя по стратиграфическим данным, эта линия обороны просуществовала сравнительно недолго и была ликвидирована (ров засыпан, вал срыт) еще в IV в. до н. э., площадь ее в дальнейшем использовалась в хозяйственных целях.

В 50 м к югу от внутренней линии обороны (также в IV в. до н. э.) была создана вторая (внешняя) линия укреплений. Ее основой, как и в первом случае, был ров, имевший, однако, значительно меньшую ширину — 7—9 м. У внутренней щеки рва, укрепленной от оползания каменной выкладкой, был возведен высокий вал, ядро которого образовывал выкид материкового суглинка из рва. Небольшая часть выкида

зафиксирована и на внешнем крае рва. Каких-либо следов дополнительных укреплений в виде ограды из камня или полосы деревянных надолбов, подобных открытым в 1974 г. к востоку от южных ворот поселения, здесь не обнаружено. Разрушение второй оборонительной линии, в отличие от первой, протекало естественным путем.

В плане изучения оборонительной системы Елизаветовского поселения начато исследование холмообразных возвышенностей, фланкирующих южные ворота с востока и запада. Установлено, что они насыпаны единовременно из культурного мусорного слоя, содержащего материал IV в. до н. э. На их гребне были возведены, вероятнее всего, каменные сооружения. До возникновения укреплений на насыпях, около западной стороны ворот существовало какое-то укрепление, в конструкцию которого входили многочисленные деревянные столбы, а с восточной стороны был выкопан небольшой лоткообразный в сечении канал, возможно, подводивший воду во внешний ров. Ширина канала около 4 м, глубина около 2 м.

В центральной части городища, на «аркополе» (раскоп III) доследована территория между двумя большими строительными комплексами второй половины IV — первой половины III в. до н. э. Здесь, на площади 80 кв. м выявлены остатки более 25 ям и углублений, свидетельствующих об интенсивном использовании участка в хозяйственных нуждах. Работы ограниченного масштаба проведены и на раскопе VIII в южной периферийной части городища.

ИССЛЕДОВАНИЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

В. Б. Виноградов, Х. М. Мамаев

Первый отряд экспедиции Чечено-Ингушского университета и Республиканской детской экскурсионно-туристской станции продолжил изучение комплекса эпохи раннего средневековья в округе с. Гушевое (Мартан-Чу) Урус-Мартановского р-на.

На территории аланского могильника VII—XII вв. раскопано шесть новых катакомбных погребений, располагавшихся на глубине до 5 м и содержавших по одному-два захоронения, совершенных вытянуто на спине, с неустойчивой ориентировкой, в сопровождении обильного инвентаря. Четыре могилы, датирующиеся VIII—IX вв., располагались в нижней части некрополя. Здесь найдены: глиняные сосуды, железные топоры, ножи, наконечники стрел, бронзовые бубенчики, перстни, остатки поясных наборов с бронзовыми и серебряными орнаментированными накладками, разнообразные бусины из пасты, стекла, камня, серебряный арабский дирхем.

Особый интерес представляют две катакомбы XI—XII вв. с парными захоронениями представителей верхушки аланского раннефеодального общества, раскопанные в верхней части могильного поля. В составе этих комплексов: глиняный поливной кувшин с богатой орнаментацией, стеклянные графины, бокалы; фигурные золотые украшения женского головного убора; золотые

Глиняный и стеклянные сосуды из катакомбы 10 могильника у с. Грушевое (Мартан-Чу)

перстни, височные подвески, серьги с перламутровыми бусинами, стеклянные браслеты, наборы женских туалетных предметов (железное и серебряное зеркала, серебряный флакон, копоушка, ногтечистка) и украшений (серьги, браслеты, нашивки из различных металлов); ожерелья из камня и стекла; сабля и кинжал в серебряных накладках; разнообразные поясные наборы из серебра; метательные ножи в серебряных ножнах (совершенно новый вид оружия, в раннесредневековых памятниках Северного Кавказа); боевые секиры и многие другие предметы.

В створе ущелья р. Мартан выявлен и обследован вал высотой 7 м и длиной 90 м, возведенный в эпоху раннего средневековья и прикрывавший могильник со стороны гор. На территории с. Грушевое обнаружено два поселения со слоями I тысячелетия до н. э.— I тысячелетия н. э., а также продолжено исследование четырех ранее открытых здесь городищ и поселений I тысячелетия н. э.

В окрестностях селений Алхан-Кала, Алхан-Юрт, Кулары, Горячеисточненское обследованы многослойные поселения и городища, основной период бытования которых — раннее средневековье. Среди керамических находок — выразительные образцы аланских курильниц.

Аналогичные памятники (городища Мурад-барц, Хатой-барц, Кей-барц у сел. Али-Юрт, Сурхахинское I, Экажевское, Гази-Юртовское, Яе-дырское) подверглись изучению и в южной части Назрановского р-на.

Зачистки культурного слоя и шурфы на ряде объектов выявили наличие мощных (до 2 м) напластований сармато-аланского времени.

У сел. Пседах Малгобекского р-на открыты раннесредневековое городище и катакомбные могильники, один из которых — подкурганный. На нем был раскопан курган с кенотафом.

На окраине сел. Симсир Ножай-Юртовского р-на обследован грунтовой могильник, находки из разрушенных погребений которого (сосуд, наконечник копья, ножи) относятся к концу I тысячелетия н. э.

РАСКОПКИ НИЖНЕЧУГЛИНСКОГО ГОРОДИЩА

М. Г. Гаджиев, А. И. Абакаров, М. М. Маммаев

Горная экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР проводила раскопки Нижнечуглинского городища в 5 км к северу от сел. Леваши Левашинского р-на. Городище занимает небольшую скальную возвышенность и примыкающее к ней с севера пологое плато общей площадью около 8 га. Оно сильно разрушено в результате земляных работ и выборки строительного камня. Раскопки проводились на сравнительно лучше сохранившейся восточной оконечности городища, где были заложены разведочный шурф (6 кв. м) и раскоп I площадью 100 кв. м.

В шурфе выявлены культурные напластования толщиной 3,5 м, в которых прослежены слои позднеалбанского (I—IV вв. н. э.), раннесредневекового (V—VIII вв. н. э.) и средневекового (IX—XIV вв. н. э.) периодов.

На раскопе I вскрыт верхний средневековый слой толщиной до 2,5 м и выявлены остатки каменных построек, расположенных на склоне ступенчато. Стены шириной 0,8—1,5 м сложены из хорошо обработанных известняковых камней на глиняном растворе. Пол одного из помещений выложен каменными плитами, а другого — покрыт слоем спрессованной щебенки, перемешанной с глиной, толщиной 5 см. Среди находок — ручные жернова, каменные ступки и корыто, метательные ядра, железные ножи, бронебойные наконечники стрел, висячий замок, обломки стеклянных браслетов, колец, бронзовая бляшка, ажурная позолоченная бусина-разделитель. Значительный интерес представляет найденное на городище каменное скульптурное изображение хищника кошачьей породы, являющееся деталью архитектурного декора. В большом количестве найдена простая и поливная керамика. Особенно

Архитектурная деталь

интересны обломки двух поливных сосудов XII—XIII вв. н. э. с арабскими надписями.

Начаты раскопки грунтового могильника, расположенного на северо-восточной окраине городища. Расчищена разрушенная могила VI—VIII вв. н. э., содержавшая богатый погребальный инвентарь, треугольные, круглые, фигурные пряжки; пряжки-сюльгамы; бронзовые фибулы, браслеты; подвески с бусиной-четырнадцатигранником и в виде головки медведя; подвески-колокольчики; спиральные пронизки; булавки; бусы из сердолика, стекла, пасты и хрусталя; железные наконечник копья и меч.

Раскопано пять могил XI—XIV вв. н. э. в виде удлиненных грунтовых ям прямоугольной формы с закругленными углами, перекрытых каменными плитами и содержавших от двух до четырех захоронений. Могилы ограблены. Непотревоженным оказалось лишь одно погребение в могиле 3. Грунтовая яма длиной 2,2 м, шириной 0,7 м и глубиной 0,5 м перекрыта тремя каменными плитами. Ориентирована она с юго-запада на северо-восток. В ней расчищены сдвинутые в угол кости мужского скелета и женский костяк, лежавший вытянуто на спине, черепом на юго-запад. В области черепа найдены остатки головного убора из ткани, обтянутой тонкой медной фольгой, расшитого бронзовыми кольцами и цепочками со свисающими с них колокольчиками.

РАСКОПКИ МУГЕРГАНСКОГО МОГИЛЬНИКА

О. М. Давудов, Ю. М. Гаджиев

Южнодагестанская экспедиция продолжала раскопки Мугерганского могильника. Установлена структура могильника: захоронения располагались отдельными группами, видимо, по родовым признакам. В большинстве погребальные комплексы залегали двумя, иногда тремя перекрывающими друг друга рядами. Погребальные сооружения представляли собой грунтовые ямы, засыпанные сверху землей и заваленные речными булыжниками. Костяки лежали скорченно, на левом или правом боку. Ориентация погребений неустойчивая. Особый интерес представляет комплекс с парным захоронением. Костяки взрослого (внизу) и ребенка (вверху) лежали скорченно, на левом боку, черепом на юго-запад. Кости взрослого окрашены в красный цвет. Рядом с погребенными находились четыре баночных сосуда каякентско-хорочоевского типа и грушевидный горшок. Найдены также бронзовый втульчатый остролистный наконечник копья, бронзовые и костяные черешковые наконечники стрел — «площики», браслет из круглой бронзовой проволоки, четырехугольное шило, костяная, сердоликовые и пастовые бусины, пуговицы из каспийской раковины, бронзовая налобная лента, умбоновидная бляшка и костяные, ажурные розетки. В могиле обнаружены также череп собаки и кости мелкого рогатого скота. Погребение датируется последними веками II тысячелетия до н. э.

Под четырехугольной каменной выкладкой, ориентированной по линии север — юг, найдены пять сосудов, два кувшина со сливными носи-

ками (на одном из них изображена змея, обращенная головой к устью) и три горшка. Около них встречены бронзовые пластинчатая лунница, привески-трубочки, подвеска в полтора оборота и пуговица. В одном из сосудов находились кости ребенка 5—10 лет. На дне могилы отмечены угольки. Впервые на могильнике найдены удила с трехдырчатыми псалиями скифского времени. Поздняя дата могильника (III в. до н. э.) подтверждается найденными в могиле обломками аспидно-серой керамики.

Выявлено также одновременное могильнику поселение, расположенное амфитеатром на склоне горы, в 300—400 м к северу от могильника.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ГОРАХ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

Р. А. Даутова

Разведочный отряд экспедиции Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы вел поиски средневековых памятников в Советском и Ачхой-Мартановском р-нах. Обследованы архитектурные комплексы в Верхнеаргунском ущелье, среди которых выделяются замок в Коротхо, некрополь в Цой-Педе, большой аул из жилых башен в Комоле. В Комоле найдена сланцевая плита с рельефными изображениями оленей, козла, козы и кисти левой руки. В Малхисте обнаружен раннесредневековый могильник из небольших подземных склепов.

Уникальны средневековые памятники высокогорной местности Майсты. Это башенные комплексы Пого и Цакель со своеобразными балкончиками-машикулями треугольной формы. Особенно впечатляет некрополь Васеркел, состоящий из пятидесяти склепов разнообразных форм и типов: подземные, полуподземные, наземные, двухэтажные. Одна из особенностей могильника — наличие большого числа так называемых скелетов с поминальными камерами (14). Здесь же обнаружено столпообразное святилище (сиелинг).

В районе оз. Галанчож-Ам осмотрены башенные комплексы, мечети с петроглифами и арабскими надписями, раннемусульманские кладбища. Для этого района характерно наличие огромного числа пещерных некрополей (Чармахой, Галанчож, Ялхорой). На Галанчожском могильнике обследовано около 300 искусственно выдолбленных камер — «пещер». Подъемный материал представлен здесь в основном красноглиняной керамикой, орнаментированной линейным, волнистым, зигзагообразным узором и насечками. Найдены также обломки деревянной утвари, железные наконечники стрел, бусы из пасты, гагата, сердолика. Отмеченные находки датируются XIII—XVI вв. Близ селений Галанчож, Ялхорой, Терх обнаружены полуподземные и скальные склепы.

В сел. Терх зафиксированы рисунки на скалах, изображающие сцены охоты на оленя, косулю и отдельно — человека с распростертыми руками и расставленными ногами. Здесь же открыто святилище — прямоугольное в плане сооружение, стены которого сложены в два ряда из массивных каменных плит. В его северную стену вделана большая прямоугольная каменная плита, покрытая петроглифами: зигзаги, шестиконечная звезда, свастика.

РАСКОПКИ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА АРПАЧИН II

В. Л. Державин, И. С. Каменецкий, М. А. Романовская, Ю. А. Смирнов

Манычский отряд Донской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал раскопки курганов в зоне строительства Нижне-Манычской рисовой системы, на полях совхоза «Арпачинский» Багаевского р-на Ростовской обл. Арпачин II расположен в нойменных лугах донского левобережья и входит в число курганных могильников, тяготеющих к руслам Дона и Маныча.

Могильник состоял из четырех самостоятельных групп, насчитывающих более 40 насыпей. Все курганы возведены на вершинах гряд, идущих с запада-северо-запада на восток-юг-восток. Раскопаны 19 насыпей, содержащих 131 погребение. Большинство курганов имело по нескольку разновременных погребений (от ямного времени до эпохи поздних кочевников). Исключение составляли четыре насыпи с одиночными захоронениями. Чаще всего основными были погребения ямной культуры, лишенные инвентаря. В двух курганах центральными оказались погребения катакомбной культуры. Среди катакомбных погребений отметим три (из них два коллективные), содержащие перезахоронения или эскарнированных покойников, компактно уложенных в относительном анатомическом порядке.

Из погребений сарматского времени необходимо упомянуть захоронение воина с богатым инвентарем: железный короткий меч, массивное втульчатое копье, железные стрелы в колчане, набор костяных и бронзовых ворворок, плоская костяная ложечка. Кроме того, в могильной яме обнаружен тайник с небольшим бронзовым котлом сарматского типа, в котором находились кости барана.

Значительный интерес представляет курган с черняховским комплексом III—IV вв. н. э., найденным, к сожалению, в ограбленном погребении. В него входили чернолощеный сосуд черняховского типа, лепной кубок и донце еще одного лепного сосуда; три бронзовые Т-образные фибулы; ожерелье из разнородных бусин, где особого внимания заслуживают янтарные дисковидные и бочковидные бусины и грибовидные подвески, а также четырнадцатигранные сердоликовые бусины.

Интересны три половецких погребения XIII—XIV вв. (два из них под самостоятельными насыпями), одно с конем, имевшие относительно богатый инвентарь. В одном найдены большой железный нож и колчан с костяными орнаментированными накладками и находившимся в нем железным наконечником стрелы; во втором — сабля в деревянных ножнах; в третьем — набор железных наконечников стрел с обмотанными золотой фольгой черешками и сабля в деревянных ножнах с портупеей.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА В АУЛЕ ЛЕНИНОХАБЛЬ

А. М. Ждановский, В. А. Тарабанов

Экспедиция Краснодарского краеведческого музея продолжала исследования могильника в ауле Ленинохабль, на левом берегу р. Пшиш (зона затопления Краснодарского водохранилища). Исследовано 79 погребений, которые делятся на две хронологические группы (II—III вв. и XIV—XV вв.). К первой группе относятся 25 погребений. Погребенные лежали на спине, за исключением трех случаев. Ориентировка неустойчивая, преобладает западная. Характерной чертой обряда является наличие в погребениях костей лошади и коровы. Инвентарь представлен керамикой (миски и кувшины), оружием (мечи боспорского типа, без навершия и перекрестия, два наконечника копья) и другими предметами. В погребениях с лошадьми найдены удила с псалиями (чаще колесовидными), железные кольца и пряжки. Обнаружены также бронзовые фибулы, заркала, бусы, два золотых браслета, гривна.

Богатством инвентаря выделяются две могилы (31 и 74), содержащие парные захоронения. Так, в погребении 31 находились меч с янтарным навершием, кольчуга, железные шлем, светильник на трех ножках, украшенный стилизованными головками оленей, бусы из золотой фольги, золотой браслет, серебряная чаша с двумя сарматскими знаками на ручке, фрагменты стеклянных сосудов и костяные украшения шкатулки. В погребении 74 найдены меч, копье, бронзовая фибула, а также скелеты коровы и лошади и два коровьих черепа. Вне погребения 74 найдены золотой статер боспорского царя Евпатора и три фибулы: две лучковые — одна бронзовая, вторая серебряная и бронзовая щитковая фибула с эмалью.

Исследовано около 50 погребений второй группы. Погребенные лежали на спине, вытянуто, только в трех случаях ноги были согнуты в коленях и разведены в стороны. Преобладает западная ориентировка. Особенностью этой группы погребений является отсутствие в их инвентаре керамики. Оружие представлено саблями, кинжалами и наконечниками стрел. Встречены остатки колчанов (железные обкладки, обоймочки). В погребении 49 обнаружены небольшая железная круглая булава. Обычными находками в этой группе погребений являются кресала калачевидной формы и небольшие ножи. В женских погребениях встречаются ножницы для стрижки овец. Из украшений наиболее частой находкой являются стеклянные и пастовые бусы, височные бронзовые и серебряные подвески и кольца.

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНОВ НА МИУССКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

В.Г. Житников, Л.С. Ильюков, Л.М. Казакова, Т.А. Прохорова, Г.Г. Гончарова

Отряд Ростовского государственного университета в составе Донской новостроечной экспедиции Института археологии АН СССР продолжал раскопки курганов эпохи бронзы на Миусском п-ове, в зоне строительства Миусской оросительной системы.

Наибольший интерес представляют три кургана в группе, расположенной в 0,5 км южнее хут. Гаевка-Каймакчи, которая тянется цепочкой по высокой надпойменной террасе Миусского лимана. Высота кургана 1—1,5 м. Первоначальная небольшая насыпь на протяжении второй половины II тысячелетия до н. э. неоднократно подсыпалась. Подсыпки сопровождались строительством больших каменных колец-оградок. Внутри колец размещались могилы с каменными надмогильными закладами. Погребенные лежали скорченно, на боку, головой на восток, в сопровождении лепных неорнаментированных горшков. В могилах зафиксированы следы охры. Могильная яма погребения 5, кроме заклада, имела каменную облицовку стенок. В ней найдены кости крупных животных, три скопления птичьих костей одного вида. В области черепа, на дне ямы прослежены следы тонких деревянных плашек и стерженьков.

Во второй половине II тысячелетия до н. э. в связи с очередной подсыпкой насыпи в кургане появляется оригинальная конструкция из двух широких каменных поясов, укреплявших его склоны и создававших ступенчатость насыпи. На выровненной вершине кургана был построен каменный склеп-усыпальница. Погребенный в нем лежал скорченно, на левом боку, головой на восток. У лица стоял острореберный орнаментированный лепной сосуд.

Курган 1 содержал также несколько впускных погребений эпохи железа. Два других кургана (высота 0,3 и 0,26 м, диаметры 22 и 24 м) имели простые кольца и заклады, аналогичные встреченным в кургане 1. Курган 3, кроме того, содержал несколько ранних погребений катакомбного типа.

В курганной группе, расположенной в 4,5 км южнее хут. Гаевка-Каймакчи, к северу от шоссе Ростов — Жданов, на борту древней балки доследованы курганы второй половины II тысячелетия до н. э. В одном из них расчищено каменное кольцо, опоясывающее насыпь. Погребенные здесь также положены скорченно, на боку. Сосуды в могилах встречаются редко. В одной из могил обнаружено костяное кольцо с высоким внутренним бортиком. В кургане 4 открыто разрушенное впускное средневековое погребение с несколькими железными черешковыми наконечниками стрел и обломком однолезвийного ножа.

При обследовании зоны строительства выявлено несколько разновременных памятников (от эпохи бронзы до раннего средневековья).

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У ПОСЕЛКА ЦЕНТРАЛЬНЫЙ

Л. М. Казакова, В. И. Копылов, С. А. Науменко

Отряд Ростовского государственного университета в составе Донской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал исследования курганов в зоне реконструкции Донской оросительной системы, на территории совхоза «Потаповский», в 3 км к востоку от пос. Центральный Мартыновского р-на Ростовской обл. Исследовано 11 курганов, содержавших 29 разновременных погребений. Наиболее многочисленны погребения срубной культуры. Их инвентарь беден: острореберные и баночные сосуды. К сарматскому времени относятся четыре погребения под индивидуальными насыпями, давшие ряд интересных находок. В их числе — ограбленное погребение II—III вв. н. э. из кургана 20, совершенное в прямоугольной яме. Непотревоженной осталась лишь юго-западная часть могилы, где обнаружены останки погребенного, лежавшего на спине, головой на север, и сопровождавший его инвентарь: комплекс бронзовых вещей римского производства, сероглиняная миска, кувшин с зооморфной ручкой, два лепных сосуда и четыре бронзовых колокольчика. Комплекс бронзовых вещей представлен ситулой, имеющей железный ободок по верху тулова; цедилкой с веслообразной ручкой; кувшином с узким горлом и фигурным сливом в форме трилистника, с ручкой и крышкой, украшенной фигуркой уточки; бронзовым тазом на кольцевом поддоне с двумя горизонтальными ручками под венчиком и литой миской на кольцевом поддоне.

Отметим курган 14 (IV—V вв. н. э.), в котором обширная центральная катакомба полностью ограблена. В северо-восточной части, под насыпью обнаружены меч и две золотые пряжки с подвижным язычком, очевидно, относящиеся к перевязи меча. Одна из них, довольно массивная, имеет основание, выполненное в технике перегородчатой инкрустации.

В трех курганах с квадратными ровиками и перемычками по углам обнаружены погребения салтово-маяцкой культуры.

РАСКОПКИ В ЗОНЕ ЧЕГЕМСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Б. М. Керефов, А. Х. Нагоев

Третий отряд экспедиции Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института продолжал раскопки курганов в зоне строительства оросительной системы на северо-восточной окраине сел. Чегем (II). Вскрыто 12 курганов, содержавших около 50 погребений эпохи бронзы, сарматского времени и позднего средневековья. Захоронения эпохи бронзы представлены погребениями северокавказской культуры с обычным для первых двух этапов ее развития погребальным обрядом и инвентарем.

Большинство выявленных погребений (36) относится к сарматскому времени. Из них 34 погребения впу-

щены в насыпь кургана 4 (высота 3,53 м, диаметр 44 м). Захоронения совершены в узких прямоугольных ямах с закругленными углами и в катакомбах. Узкие могилы чаще всего содержали одиночные и реже — парные захоронения. Катакомбы имели входные ямы шириной 0,5—1 м и длиной 1,4—2,2 м. Вход в камеру закрывался массивной плитой. Камера — овальной формы, ее дно обычно находится ниже дна входного колодца на 0,4—0,6 м. Входные ямы прямоугольной в плане формы располагались перпендикулярно камерам или под острым углом. Катакомбы содержали одиночные и коллективные захоронения. В катакомбах с коллективными захоронениями кости ранее погребенных при новом захоронении сдвигались в сторону. Зафиксировано также двух- и трехъярусное залегание костяков, при этом ярусы отделяются друг от друга прослойкой чистой земли или утрамбованной площадкой. В одном случае ярусы разделены глиняной обмазкой. Погребенные лежали вытянуто, на спине, головой на северо-запад и юго-запад в сопровождении костей барана. Кисти рук погребенных покоятся на тазовых костях или под ними. В могилах отмечены угольная и меловая подсыпка. Инвентарь этих погребений весьма разнообразен. Всего обнаружено около 40 глиняных сарматских сосудов, разнообразных по форме и орнаменту. Оружие представлено мечами с валютообразным, серповидным и кольцевидным навершиями и без них, бронзовым и железными колчанными крючками, втульчатыми и черешковыми железными наконечниками стрел. Особенно интересен бронзовый шлем из погребения 10. В числе находок — янтарные привески, разнообразные бусины, скарабеи, бронзовые браслеты, гривна и фибулы, золотая и бронзовые привески, раковины каури, бронзовые зеркала. Встречались ритуальные сосудики с железной цепью и гальками внутри, некоторые из них снаружи были обмазаны глиной.

Раскопано восемь кабардинских курганов XIV—XVI вв. Они имели различную высоту (от 1,4 до 2,5 м) и диаметр (от 8 до 20 м), но содержали по одному погребению. Могильные ямы в плане прямоугольные, с закругленными углами, в них зафиксированы остатки гробов. Погребенные лежали вытянуто, на спине, головой на запад. Инвентарь состоит из предметов быта (ножи, ножницы, наконечники от ремня, пряжки) и вооружения (наконечники стрел, остатки сабель). В большом количестве найдены остатки парчовой ткани, по-видимому, от одежды.

В кургане 8 прослежены гроб хорошей сохранности и обильная засыпка древесным углем: толщина слоя древесного угля достигала 0,95 м.

РАСКОПКИ АЛАНСКОЙ КРЕПОСТИ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

В. Б. Ковалевская

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала изучение раннесредневековых древностей в окрестностях Кисловодска. Начаты раскопки аланской крепости Указатель в долине р. Аликоновки, правого притока р. Подкумка. На протяжении менее 10 км от Кисловодского оз. до Медового водопада на мысах высоких берегов каньона Аликоновки расположены 12 укрепленных поселений, составляющих систему крепостей со зрительной связью, удивительно однородных по конструктивным особенностям. Исследовалась крепость на скале Указатель. Укрепленное поселение занимало 9—10 га, а цитадель — около 100—1100 кв. м. Площадка скалы, занятая цитаделью, представляет собой треугольник, обращенный острой вершиной к юго-востоку и огражденный неприступными скальными обрывами высотой более 50 м. С напольной стороны его ограничивает крепостная стена, представляющая в настоящее время задернованный вал высотой 2—2,5 м при ширине около 10 м и длине 37 м. Стена раскрыта на протяжении 15 м. Наружный панцирь, сохранившийся на высоту 1,0—1,3 м, состоит из необработанных камней, положенных рядами на специально подтесанную и выровненную скалу. Преобладают грубо обтесанные камни кубической формы. Наиболее крупные камни (0,4 × 0,8 × 0,9 м) и аккуратная кладка использованы в боковом торце крепостной стены (ширина ее 4,3 м). Внутренний панцирь сложен менее аккуратно из небольших камней. Пространство между регулярной кладкой панцирей забутовано землей и мелким камнем. Внутри стены прослеживается третий панцирь, служивший либо деталью конструкции, либо панцирем боевого парапета. Керамика времени строительства крепостной стены представлена небольшими фрагментами лощеной сероглиняной и кухонной сероглиняной керамики третьей четверти I тысячелетия н. э. Фрагменты красноглиняной керамики единичны, они встречены в верхних слоях и завале стены. На верхней площадке цитадели вскрыта дополнительная стена (боевой парапет) длиной 18 м, примыкающая к торцу основной стены цитадели и завершающаяся небольшой надвратной боевой башней (3 × 4 м). В завале южной стенки последней найдено небольшое зеркальце-амулет, хорошо датирующееся по аналогиям VIII—IX вв. н. э.

Большой интерес представляет основание небольшого сооружения неправильно-округлой формы (в поперечнике 2,6—2,8 м) из необработанного камня на земляном растворе, видимо, юртообразного жилища. Керамический материал и находка бронзового браслета на полу (выравненная скала) позволяют датировать это сооружение VII— IX вв.

Более поздним временем датируются жилые сооружения, одно из которых раскопано на поселении, в 130 м к северу от стены цитадели. Жилище ориентировано по странам света с отклонением на 20°. Однокамерное, со стенами из ломаного камня и скальных глыб, сохранившимися на высоту до 0,5—0,6 м, площадью

около 33 кв. м. Стены имели толщину от 0,8 до 1,7 м. Дверь расположена в восточной стене. У середины южной стены — печь-камин, частично углубленная в стену, что имеет параллели в этнографии карачаевцев. Находки обожженной глины позволяют видеть в данном сооружении каменно-турлучное, возможно, двухэтажное, башнеобразное жилище. Большое количество красноглиняной керамики указывает на X—XII вв. как на возможную его дату.

Уже первый сезон раскопок этой раннесредневековой крепости дал очень много нового для характеристики материальной культуры (керамический комплекс, ступки, зернотерки). Интересно отсутствие глиняных котлов с внутренними ушками X—XII вв., которые известны на поселениях, расположенных ниже, в частности — в долине самого Подкумка. Интересен комплекс керамики VII—IX вв., который до сих пор известен только по материалам многочисленных могильников. Особенный интерес представляет анализ фортификации раннесредневековых алан.

РАБОТЫ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. И. Козенкова

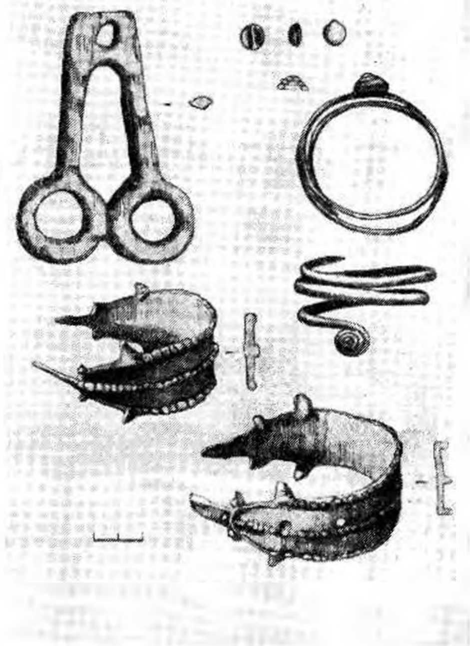
Экспедиция, организованная Институтом археологии АН СССР и Чечено-Ингушским научно-исследовательским институтом, продолжила многолетние исследования могильника кобанской культуры у сел. Сержень-Юрт Шалинского р-на. Расширен на запад раскоп I, площадь нового участка составила 128 кв. м. Обнаружены четыре могилы, расположенные на расстоянии 3—4 м друг от друга. Между могилами стояли закопанные в землю сосуды баночной формы. Погребения одиночные, совершены в грунтовых ямах. Погребенные лежали скорченно, на левом боку, головой на северо-восток, с руками прижатыми к груди. Наиболее интересно погребение 90. Женское по инвентарю, оно отличалось обилием и своеобразием форм бронзовых украшений. Примечателен особый тип бронзовых височных подвесок в виде большого кольца, один конец которого был закручен в тугую спираль конусовидной формы. Среди вещей привлекает внимание одна из булавок. Она имела форму навершия в виде двух волют весьма архаического облика. Интересны также бронзовые привески пояса, отлитые в двустворчатой литейной форме.

В 45 м западнее раскопа I заложен контрольный раскоп IV (48 кв. м) для выявления западной границы могильника. Здесь открыты два захоронения, обряд и инвентарь которых не отличались от погребений раскопа I. Таким образом, вопрос о западной границе могильника остается неуточненным. Исследованные погребения входят в раннюю группу могил, датировка которой определена в пределах X—VIII вв. до н. э. Общая исследованная площадь Сержень-Юртовского могильника составляет в настоящее время 1600 кв. м.

Участок с могилами, открытыми в 1975 г., частично разрушил слой окраины более раннего памятника — поселения эпохи ранней бронзы. В расчищенных между могилами ямах обнаружены кости крупного ро-

гатого скота, уголь, обломки зернотерок и кремневые отщепы, черепки и крупные куски керамики энеолитического облика, обломок каменного желобчатого топора, части красноглиняных рогатых подставок куро-араксинского типа, а также интересная поделка в виде глиняного, цилиндрической формы столбика.

Проведена также разведка новых памятников эпохи раннего железа на территории Чечено-Ингушетии. Маршрут пролегал по предгорьям Северо-Восточного Кавказа (Ножай-Юртовский, Шалинский, Назрановский р-ны), а также охватывал верховья р. Аргун (Советский р-н). В сел. Барсуки (Назрановский р-н) доследовано разрушенное впускное погребение в кургане эпохи бронзы. Близ сел. Сурхохи того же района открыто новое поселение скифского времени и собран подъемный материал со средневековых городищ. Близ сел. Курчалой (Шалинский р-н) обследовано поселение-убежище начала I тысячелетия до н. э. и собран выразительный подъемный материал. Кроме того, осмотрены уже известные погребальные памятники эпохи раннего железа у селений Бачи-Юрт и Галайты. В верховьях Шаро-Аргуна, близ бывшего сел. Шарой собраны уникальные этнографические материалы.

Инвентарь погребения 90

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНОВ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

В. А. Кореняко

Отряд Ставропольской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал курган эпохи бронзы на землях совхоза «Искра» Александровского р-на. Под насыпью высотой около 2 м обнаружено восемь погребений. Основное, полностью разрушенное погребение совершено в длинной прямоугольной яме, на дне которой фиксировались пятна красной краски. Большинство погребений можно отнести к предкавказскому варианту катакомбной культуры. Выделялись относительно большими размерами две катакомбные могилы, в камерах которых найдены вытянутые на спине костяки, ориентированные на запад. В одной из этих катакомб камеру закрывали большие каменные плиты, колодец

другой был заполнен камнями. Инвентарь их представлен керамикой, металлическими привесками, бронзовой посоховидной булавкой. Конструкции других погребений катакомбной культуры были меньшего размера или прослежены не полностью. Костяки лежали в основном в скорченном положении. Обнаружены курильницы на крестовидных ножках, бронзовый листовидный нож. В нескольких погребениях найдены кости мелкого рогатого скота.

Георгиевский отряд экспедиции раскопал курган у с. Новозаведенного Георгиевского р-на. Насыпь кургана имела высоту более 2 м. На уровне древнего горизонта, в центре прослеживался значительный по площади и толщине слой камышового тлена. Единственное и основное погребение было совершено в обширной подпрямоугольной яме размерами 4,15 × 3,55 м и глубиной от уровня древнего горизонта 2,2 м. Погребение, имевшее деревянное перекрытие, уничтожено грабителями. Обнаружены кости человека, животных и немногочисленные находки: фрагменты большого чернолощеного сосуда с резным геометрическим орнаментом, заполненным белой пастой, со следами красной краски на внутренней поверхности; фрагменты небольшого лощеного сосуда с ручкой; фрагмент миски; стеклянная бусина; три раковины «каури»; бронзовая чаша с изображением многолепестковой розетки на дне; бронзовая обойма от конской узды с плоским щитком, несущим зооморфное изображение. Курган предварительно датирован VI в. до н. э.

Неподалеку от этого кургана, в обрыве р. Кумы обнаружено бескурганное захоронение эпохи раннего железа. Скелет взрослого человека лежал вытянуто, на спине, черепом на запад. Его сопровождали фрагменты сосуда, стеклянные бусы, железные нож и втульчатые трехгранные наконечники стрел.

Осмотрен разрушенный курган на ул. Братской в Кисловодске, где исследовано одно из погребений эпохи бронзы. В подпрямоугольной яме, сооруженной в скальном грунте и перекрытой каменными плитами, найдены каменное цилиндрическое орудие и фрагмент бронзовой пронизки.

РАСКОПКИ ТМУТАРАКАНИ-ГЕРМОНАССЫ

А. К. Коровина

На территории Таманского городища работы проводились на Северном и Нагорном раскопах, где исследовались раннесредневековые и античные слои. Открыты незначительные остатки построек раннесредневекового времени и найдено большое количество керамического материала: амфоры, кувшины, краснолаковые тарелки и миски, многие из которых имеют штампованный орнамент, характерный для краснолаковых изделий IV—VI вв. Это штампы с изображениями зверей, животных или равноконечного креста. Ближайшие аналогии этим изделиям имеются в Фанагории и Херсонесе, а также на западном побережье Черного моря, в таких центрах, как Истрия.

Интересны амфоры, найденные в яме на Северном раскопе. Они представлены двумя типами. Первый, наиболее распространенный в Север-

ном Причерноморье, имеет продолговатое, яйцеобразной формы тулово, покрытое горизонтальными ребрами, невысокое горло и небольшие ручки почти треугольной формы в разрезе; второй — конусообразное тулово, довольно высокое цилиндрическое горло и небольшие уплощенные ручки. Первый тип наследует позднеантичные формы и доживает (с небольшими изменениями) до VIII—IX вв. Не исключено, что найденные экземпляры являются продукцией местных мастерских — фанагорийских или даже гермонасских. В упомянутой яме их было четыре; все они разных размеров и, возможно, являются мерной тарой. Второй тип встречается более редко и только в слоях V—VI вв. Аналогии ему имеются в Херсонесе, Хараксе, Византии.

На Нагорном раскопе открыт дом IV в. н. э. из двух небольших помещений и дворика, которые с севера ограничивались цоколем стены с остатками сырцовых кирпичей. Длина стены 20 м. С наружной стороны она имеет четыре небольших выступа, сложенных из камня, которые скорее всего служили основанием колонн. Южная половина постройки не сохранилась. Монеты второй половины III в. н. э. и керамика дают основание отнести время бытования здания ко второй половине III — IV в. н. э. Глубже шел слой пожарища с разводами сырцовых кладок и большим количеством находок II — III вв. н. э. Это в основном краснолаковая посуда. Наиболее интересно рыбное блюдо с рельефным изображением сфинкса в центре. Открыты продолжение фундамента здания и вымостка, выявленных И. Б. Зеест в 1971 г. Объект датируется I в. н. э. К востоку от вымостки и фундамента постройка оказалась разрушена. Здесь, на глубине 7—7,3 м от поверхности расчищены кладки и вымостки IV—III вв. до н. э., т. е. синхронные зданию, расположенному несколько южнее (открыто И. Б. Зеест). Направление этих кладов несколько иное. Они перекрыты мощным культурным слоем, состоящим из рухнувших саманных стен, следов пожарищ и большого количества керамики — эллинистических чернолаковых чаш, мисок, тарелок; обломков мегарских чаш; родосских и самосских амфор (лишь одно клеймо косское). Обращает внимание большое количество монет, найденных на этом раскопе.

На северном раскопе выявлены остатки постройки I в. н. э., от которой частично сохранились основания кладок и небольшой участок, примыкающей к ним вымостки. Позднеантичные слои этого раскопа нарушены ямами хазарского времени.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ ТАРГУ

В. Г. Котович, В. М. Котович, С. М. Магомедов, Р. Н. Мирзоев, М. М. Расулова

Гамринская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила раскопки на городище Таргу, расположенном на границе Сергокалинского и Каякентского р-нов Дагестанской АССР. Главным объектом раскопок был небольшой холм в верхней части городища, где предположительно располагалась цитадель. Расчищена вся поверхность холма площадью около 570 кв. м.

Результаты раскопок подтвердили многослойность культурных напластований цитадели. Однако не все ее слои сохранились одинаково хорошо. Меньше других пострадали нижние слои, датируемые эпохой ранней бронзы. В них наряду с остатками каменных построек встречены многочисленные находки керамики — фрагменты мисок, горшочков, крупных сосудов с ленточными ручками, замкнутыми в основании валиками. Вместе с ними встречены и фрагменты толстостенных сосудов весьма архаического облика, с грубо заглаженными поверхностями, иногда украшенными вдавленным геометрическим узором. Интересна находка обломка глиняной льячки.

Особенно сильно потревожены слои эпохи раннего железа и раннеалбанского периода. Однако в напластованиях позднеалбанского периода (первая половина I тысячелетия н. э.) встречены остатки монументальных каменных построек на глиняном растворе. В одной из них обнаружен нижний барабан каннелированной известняковой колонны. Подобный же барабан найден в переотложенном состоянии. Эти находки являются первым свидетельством существования дворцовой архитектуры в древнем Дагестане. Несколько лучше сохранились строительные остатки раннесредневекового периода. Они также сооружены из камня, но на сухой кладке.

Сильная потревоженность разновременных строительных остатков на изучавшемся участке обусловлена рядом причин, в том числе и тем обстоятельством, что после разрушения цитадели (не позднее второй половины VIII в.) этот холм использовался для сооружения весьма крупных обжигательных печей различного назначения. Здесь вскрыты остатки не менее шести таких печей, активно функционировавших в IX—XII вв.

На грунтовом могильнике в северо-западной части городища выявлены остатки нескольких разрушенных и ограбленных в древности захоронений, сопровождавшихся керамикой, бронзовыми украшениями и железным оружием, датируемых II—V вв. В средней части городища расчищено пять раннесредневековых катакомбных захоронений. В неограбленных камерах встречена керамика, массивные височные подвески и браслеты из бронзы, бронзовые и железные пряжки. Интересны фрагменты деревянной шкатулочки с крышкой, на которой четко моделированы лапы животного.

В сел. Уркарах Дахадаевского р-на исследованы три средневековых каменных склепа, случайно обнаруженных при строительстве. Их отличает весьма тщательная техника кладки и довольно совершенный архитектурный облик. В них находились коллективные захоронения, оказавшиеся разграбленными. Среди инвентаря — фрагменты железного оружия (в том числе — кольчуг), бронзовые принадлежности одежды и конской узды. Уркарахские склепы датируются VII—X вв.

ИССЛЕДОВАНИЕ КРЕМАТОРИЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

В. В. Кривицкий, Л. Г. Нечаева, Н. Л. Членова

Северокавказский отряд Кавказской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжил исследование уникального для Северного Кавказа кремационного сооружения на могильнике Верхняя Рутха (р. Урух, Ирафский р-н Северо-Осетинской АССР). На глубине около 1,5 м от поверхности холма залегал слой золы, включающий куски обожженной глины, обгорелых камней, множество кальцинированных человеческих костей, разнообразных предметов, многие из которых расплавились. Жженый слой заполнял кремационное сооружение, раскопанная часть которого имела глинобитные и каменные конструкции. Остатки западной глинобитной стены разрушены средневековой могилой; восточная стена в виде глинобитного массива обожжена значительно меньше, так как вдоль нее внутри сооружения проходила каменная облицовка в виде двух рядов каменной кладки. Она сохранилась на высоту 0,4—0,8 м. Кремационное сооружение возведено на скальной основе холма; под выравнен глиняной обмазкой, устье обращено на север.

Судя по костям, извлеченным из расчищенной части, здесь было сожжено свыше 50 трупов (включая детские). Многочисленны бронзовые украшения — гривна, бусы, височные подвески, обломки спекшихся браслетов. Интересны вотивные предметы — бычки и бараны, головы бычков, обломок кинжала кабардино-пятигорского типа, изогнутая секирка и протома барана, заканчивающаяся сзади дугой, орнаментированной тремя рельефными кружками. Оружия мало — всего два кинжала кобанского типа. Много просверленных птичьих костей, бараньих астрагалов; встречены подвески из зубов марала и других животных. Керамика типична для кобанской культуры, имеет геометрический орнамент, иногда заполненный белой пастой.

Трупосожжения оставались на месте, так что кремационное сооружение являлось своеобразной коллективной могилой.

РАБОТЫ СТЕПНОЙ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. Я. Крижевская, А. Е. Матюхин, Л. И. Кучугура, С. М. Дегерменджи, А. В. Колесник, П. Г. Павлов

Работы Степной неолитической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР сосредоточивались на двух объектах. Первый — поселение Грунтовский II, расположенное около одноименного хутора в Матвеево-Курганском р-не Ростовской обл. и приуроченное к правому берегу сухого протока — старице р. Миус. Вскрыто 58 кв. м. Находки залегали в бурых суглинках мощным горизонтом — от пахотного слоя до 1,2 м глубины. Наибольшая концентрация наблюдалась на глубине 0,7 м. Культурный слой содержит разнообразный

каменный инвентарь, костные остатки животных, поделки из обожженной глины, фрагменты сосудов. Коллекция каменных орудий представлена большим количеством крупных пластин, призматическими нуклеусами, угловыми резцами, скребками на отщепах. Найдены сверленые сланцевые грузила, кремневое оббитое тесло, песчаниковые абразивы. Фрагменты керамики в изломе черного цвета, рыхлые, почти не содержат примесей. Условия залегания позволяют относить ее к ранненеолитическому времени и считать наиболее древней для степного региона. Идентичную стратиграфию и кремневый инвентарь дал шурф стоянки Грунтовский III, расположенной на противоположном берегу старицы.

Материал Грунтовских поселений позволяет рассматривать их как однокультурные ранненеолитические памятники и сопоставлять с раскопанными ранее поселениями Матвеев Курган I и II. Все вместе они составляют единую ранненеолитическую культуру.

Вторым объектом работ явились местонахождения в окрестностях станицы Калитвенской, где продолжены исследования, начатые в 1974 г. На Калитвенке I, у дер. Красный Яр в шурфах, на глубине 1,7 м выявлен культурный слой, перекрытый несколькими горизонтами суглинков и супесей. В основном он приурочен к слою красно-бурой супеси, но зафиксирован и в вышележащем горизонте суглинков. Собранный материал дает право предполагать, что Калитвенка I является стоянкой-мастерской мустьерского времени. На Калитвенке II вскрыто 6 кв. м. Находки обнаружены во всех литологических горизонтах, исключая коренные пески. Изделия представлены почти исключительно отходами производства. Интересны незаконченное двусторонне обработанное орудие и дисковидный нуклеус очень крупных размеров.

Впервые обследован ряд балок и прилегающих к ним участков пашни непосредственно у станицы Калитвенской. Находки залегали на поверхности коренных белесых песков, в перекрывающих их желто-серых песках или в дерновом слое. В одной из балок (1 км от Северского Донца) кварцитовые и кремневые орудия отмечены на контакте дернового слоя и красно-бурой супеси, но в самой супеси не обнаружены. Ряд местонахождений локализуется непосредственно на пашне. Во всех открытых пунктах имеются сходные по форме незаконченные бифациальные орудия, в том числе — крупные наконечники копий. Есть сходство в технике раскалывания камня — нуклеусах и отщепах. Пластины и призматические нуклеусы единичны. Преобладают дисковидные, двуплощадочные и многоплощадочные ядрища. Судя по условиям залегания, местонахождения следует рассматривать как мастерские по первичной обработке кварцита. Вполне допустим поздний в пределах каменного века возраст некоторых из них.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ДРЕВНЕМ ДЕРБЕНТЕ

А. А. Кудрявцева

Дербентская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила раскопки в цитадели Дербента. Работы велись в северо-западной части цитадели Нарын-кала, где доследовались частично вскрытые в 1974 г. четыре архитектурных комплекса (раскоп IV).

Установлено, что второй и третий архитектурные комплексы, относящиеся к XIV—XVII вв., включали еще несколько смежных помещений, расположенных южнее вскрытых ранее. Второй комплекс включал еще три помещения (4,8 × 3,2 м; 4,8 × × 3,7 м; 4,8 × 3,2 м) с очагами. Стены их толщиной 0,8 м сложены из крупного камня на глиняном растворе. Общая длина всего сооружения с севера на юг достигает не менее 30—35 м, ширина с запада на восток — более 12 м. Обращают внимание мощные прослойки угля в юго-восточной части раскопа, видимо, следы большого пожара. Среди находок второго комплекса отметим большое количество высококачественной поливной керамики, импортную (иранскую, иногда китайскую) фаянсовую и фарфоровую посуду, керамические курительные трубки, многочисленные архитектурные детали и поделки из камня, предметы украшения, фрагменты камней с арабскими надписями XVI—XVII вв. К этому периоду относится и основная масса обнаруженной здесь керамики. Значительные размеры всего сооружения, особенности его местоположения (в цитадели города), богатство обнаруженного инвентаря и данные письменных источников позволяют отождествить его с комплексом ханского дворца Дербента XVI—XVII вв.

Продолжено также исследование третьего и четвертого архитектурных комплексов, перекрытых развалинами ханского дворца XVI—XVII вв. Стены помещений третьего комплекса достигали толщины 0,8—0,9 м и были возведены из крупного бутового камня на глиняном растворе. Основу планировки его составляли три мощные продольные стены, тянущиеся с севера на юг и разделенные поперечными стенами на отдельные смежные помещения. Фундамент сооружения устроен из крупного бута на глиняном растворе; глубина заложения его 2,6—2,7 м. На внутренней поверхности стен сохранилась алебастровая штукатурка толщиной 0,4—0,6 см со следами окраски. Общая длина этого сооружения более 30 м, ширина не менее 12 м. В южной части раскопа, в 2,5 м от южной торцовой стены сооружения вскрыта мощная стена из бутового камня, параллельная первой и являющаяся, видимо, стеной соседнего здания. Многочисленный керамический материал из слоев третьего комплекса позволяет датировать его XIV—XV вв.

Планировка наиболее интересного, четвертого архитектурного комплекса из жженого кирпича еще полностью не выявлена. Вскрыт фундамент данного сооружения, выложенный из прекрасно обработанных крупных каменных блоков (0,6—1,1 × 0,4—0,5 × 0,4—0,5 м) на известковом растворе. Глубина заложения фундамента — 3,4—3,5 м. В помещении 5 расчищен хорошо сохранившийся пол из массивных каменных плит (0,9—1,1 × 0,5—0,65 × 0,25—0,4 м). Местами пол имел обгоревшие участки, а в юго-

восточной части его отмечено пять небольших (диаметром 6—7 см) круглых углублений, устроенных в двух плитах строго по оси запад — восток, на расстоянии 0,35 м друг от друга. Многочисленный керамический материал, среди которого следует отметить большую импортную чашу из селадона, позволяет датировать этот комплекс XII — первой половиной XIII в. Внушительные размеры комплекса, расположение его в наиболее удобной части цитадели, кирпичные стены сооружения, крайне редкие в архитектуре средневекового Дербента, и многочисленный инвентарь дают основание отождествлять эти архитектурные остатки с ханским дворцом Дербента XII—XIII вв.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОЛИТА ПРИКУБАНЬЯ

В. П. Любин, П. У. Аутлев, М. В. Александрова, Х. А. Амирханов, И. А. Борзияк

В 1961 г. П. У. Аутлев открыл в каньоне верхнего течения р. Губс (бассейн Кубани), в пределах Мостовского р-на Краснодарского края группу карстовых пещер и гротов с культурными слоями верхнепалеолитического и мустьерского возраста. В 1961—1963 гг. часть этих убежищ обследована рекогносцировочно, часть (Монашеская пещера, Губские навесы 1 и 7) — раскопана. В истекшем сезоне палеолитическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Ленинградского государственного университета и Адыгейского научно-исследовательского института возобновила исследование Монашеской пещеры и Губского навеса 1 и провела охранное доследование в Губском навесе 7. На двадцатиметровом террасовом уступе левого берега р. Губс, близ Монашеской пещеры обнаружена новая мустьерская стоянка открытого типа, названная Борисовской.

В Монашеской пещере уточнена стратиграфия полутораметровой толщи мустьерских культурных отложений и произведено расчленение археологических и палеонтологических находок по вертикали. Судя по некоторым особенностям строения стен пещеры и древним сталактитовым пристенным натекам (расположены в 2—2,5 м выше дневной поверхности современного пола пещеры), заключавшим в себе кремневые изделия конца верхнего палеолита, первоначальная толща культурных напластований пещеры достигала 4 м. Верхнепалеолитические и отчасти мустьерские слои были удалены отсюда, вероятно, средневековыми обитателями пещеры.

Вновь открытая Борисовская мустьерская стоянка является новым памятником губской культуры: в коллекции, насчитывающей несколько тысяч кремней, преобладают скребла характерных для этой культуры форм (конвергентные, угловатые).

Прирезка (4 кв. м), сделанная в Губском навесе 1, выявила новый верхнепалеолитический слой, отделенный от ранее известного (нижнего верхнепалеолитического) горизонтами стерильных отложений. Вновь обнаруженный слой дал пластинки с притупленным краем, острия на таких пластинках и другие

орудия. В нижнем верхнепалеолитическом слое расчищены два очага овальной формы размерами 47 × × 37 × 13 см.

В небольшой прирезке к восточной части старого раскопа, в Губском навесе 7 встречено более 300 кремневых изделий, зуб дикой лошади со сверлиной и около 100 оригинальных для территории Кавказа плоских костяных наконечников длиной от 14,5 до 17 см. В культурном слое этого навеса обнаружены остатки потревоженного в древности погребения кроманьонского человека. Эта уникальная для Кавказа находка состояла из черепа, нижней челюсти, большой и малой берцовых и других костей.

РАЗВЕДКИ В ДАГЕСТАНЕ

А. Р. Магомедов, А. Е. Криштопа, Г. С. Федоров

Экспедиция Дагестанского государственного университета проводила разведки на территории Ногайского, Ленинского и Дербентского р-нов.

На территории Ногайского р-на обследовано местонахождение бронзового топора кобанской культуры (первая такая находка на территории Дагестана), в 0,5 км к западу от центрального кутана колхоза имени Мичурина, между разрушающимися холмами. На выветренной поверхности одного из холмов найдены кости человека, фрагменты разнообразной керамики с примесями дресвы, фрагменты железных изделий. Это, вероятно, остатки погребения эпохи раннего железа. Другой могильник зафиксирован к юго-западу от центральной усадьбы колхоза, где отмечено скопление фрагментов керамики преимущественно серого цвета, относящейся в основном к средневековью.

В Ленинском р-не, близ сел. Курабудахкент обследован разрушающийся грунтовой могильник эпохи поздней бронзы, расположенный у Тахир-кала. Могильник площадью 400 × 200 м состоит из каменных ящиков прямоугольной формы (1,2 × 0,9 × 0,7 м). Расчищены два ящика. Один оказался ограбленным, а во втором найдены керамика, подковообразный массивный бронзовый браслет, тонкий браслет с заходящими краями, бронзовая приколка, 16 металлических подвесок (сурьма?), 15 бронзовых подвесок в полтора оборота, 155 сердоликовых и несколько настовых бусин. В этом же районе, у юго-восточной оконечности горы Уллу-яр, у соединения долин Ачи и Параул-озень обследовано городище (500 × 100 м), где зафиксированы остатки прямоугольных жилых построек с каменным основанием. В северо-восточной части городища заметны следы пожарищ. Здесь же встречено большое количество разнообразной керамики со следами белого, красного и малинового ангоба, фрагменты крупных тарных сосудов. Обращают на себя внимание следы оборонительных линий — валов, сооруженных с использованием естественных скальных выходов. Юго-восточная часть городища состоит из двух террас разных уровней: верхняя является склоном горы Уллу-яр; нижняя лежит на 10—15 м ниже. На верхней террасе заложен шурф, мощ-

ность культурного слоя в котором 0,30—0,35 м.

В 3—4 км от сел. Гелли обследована местность под названием Тешикли-Таш. Здесь открыт разрушающийся грунтовый могильник из каменных ящиков. В одной могиле обнаружено шесть черепов, кости были беспорядочно разбросаны. При расчистке могилы найдены сероглиняный сосуд, кремневые пластины составного серпа со следами смолистого вещества и древесного тлена, несколько фрагментов железных изделий, сердоликовые и пастовые бусины и бронзовое кольцо в два оборота. Могильник датируется сарматским временем.

В 200—300 м от сел. Ленинкент (Шамшахар) расположено городище (1400 × 450 м). С северо-запада оно укреплено естественно крутым обрывом. По всей поверхности городища видны груды камней и встречаются фрагменты разнообразной керамики. Вероятно, его следует отнести к эпохе раннего средневековья.

РАБОТЫ НА АНДРЕЙАУЛЬСКОМ ГОРОДИЩЕ

М. Г. Магомедов, Л. Б. Гмыря

Верхнечирюртовская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР возобновила раскопки Андрейаульского городища. Оно вытянулось на 1,5 км вдоль левого берега Акташ у г. Хасавюрта. Рельефно сохранившиеся оборонительные валы и рвы очерчивают своеобразную планировку городища, состоявшего из собственно города, цитадели и посада, протянувшегося к северу от него. Толща культурных отложений, наблюдаемая во всех частях городища достигает более 2 м. Они состоят из золистых слоев, насыщенных сероложеной керамикой, костями животных и другими бытовыми остатками. Раскопочные работы были сосредоточены на территории цитадели, расположенной над крутым берегом реки.

Установлены три периода бытования городища, о чем свидетельствуют три пласта отложений, расчлененные между собой полосами обожженной земли. Стратиграфия отложений документирует неоднократные следы нарушений жизни на поселении, превратившемся на третьем заключительном этапе в тщательно укрепленный город. Огромный керамический материал представлен в основном обломками керамики серого цвета с заглаженной или с залощенной внешней поверхностью. Особенностью керамики является ее орнаментация с помощью самых разнообразных приемов лощения. Наибольший процент составляет керамика, покрытая сплошным лощением. Многочисленны комбинации с полосчатым лощением, образующим различные узоры. Встречается керамика, орнаментированная валиком, врезными горизонтальными или волнистыми линиями, а также косой насечкой. Некоторые экземпляры, особенно миски, украшены тамговидными знаками. Различные знаки встречаются и на донцах сосудов. Керамические комплексы каждого последующего периода свидетельствуют о продолжении в них традиций гончарного производства предыдущих периодов. Несмотря на четко

прослеживаемую генетическую связь между культурами всех трех периодов, для каждого из них характерны ведущие керамические формы и особенно приемы орнаментации.

Возникновение жизни на городище относится ко II—III вв., что обусловило своеобразие сложившейся здесь культуры, имеющей многочисленные аналогии в сарматско-аланских памятниках. Заключительные слои городища, а также сооружение его оборонительной системы относятся к VII—VIII вв. и связаны с формированием Хазарского каганата в Приморском Дагестане.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В САЛЬСКОМ РАЙОНЕ

В. Е. Максименко, С. И. Лукьяшко, А. А. Горбенко, Н. Н. Головкова

В истекшем году экспедиция Азовского краеведческого музея, Ростовского университета и Ростовского педагогического института провела раскопки курганов в Сальском р-не Ростовской обл., в 30 км севернее г. Сельска, на левом высоком берегу р. Маныч (Веселовское водохранилище). Курганы различной высоты располагались небольшими группами. Значительная часть их разрушена в результате подмыва берега.

Вскрыто пять курганов в группе, расположенной к югу от протоки Соленка. Три из них (Б, В, Д) относились к эпохе средней бронзы, два (А и Г) были сооружены кочевниками в эпоху средневековья. Количество впускных погребений в курганах эпохи бронзы сравнительно невелико. В основном, это катакомбные захоронения, погребения эпохи поздней бронзы и средневековые. Всего в трех курганах эпохи бронзы обнаружено 10 погребений. Средневековые курганы содержали по одному погребению. Катакомбные погребения, как правило, глубокие, с большими прямоугольными в плане колодцами. Обряд характерен для погребений этого типа в районе р. Маныч. Скорченные костяки лежали на правом (чаще) или левом боку. Ориентировка неустойчивая. Погребальный инвентарь катакомбных захоронений представлен лепными плоскодонными сосудами округлой формы с прямым или слегка отогнутым венчиком. Некоторые сосуды украшены накольчатым орнаментом или оттиском шнура. В погребении 5 кургана Б сосуд слегка подлощен и имеет два ушка. Наиболее распространенная форма сосудов реповидная. В основном женском захоронении кургана Д (погребение 3) вместе с реповидным сосудом с налепным валиком находились подлощенный сосуд с прямым горлом, курильница со сложным шнуровым орнаментом, бронзовое шило и костяная проколка. Под костяком, лежавшим скорченно, на правом боку, черепом на юг, прослеживалась охра. В глубоком квадратном колодце этого погребения, на дне найдены черепа и конечности крупного рогатого скота (волов?) и каменный пест. Основное погребение 1 кургана В содержало захоронение женщины с младенцем. Инвентарь представлен реповидным сосудом, курильницей и бронзовым шилом. В этом же кургане обнаружены ямы с золистым заполнением и костями животных. Отметим, что яма со следами огня про-

слежена и в кургане Д. В других катакомбных погребениях курганов Б и Д, в которых встречались и парные захоронения (в кургане Б основное погребение 4 имело два детских костяка), помимо сосудов, обнаружены бронзовые нож и шилья, серебряные и костяные бусины, костяные флейты, а также кости барана и крупных животных. Кроме катакомбных захоронений впускными являлись и погребения срубной культуры.

Два небольших кургана (А и Г) содержали по одному погребению XII—XIV вв., совершенному в подбойных могилах. В кургане А, в женском захоронении обнаружены височная рогатая подвеска из серебра, бронзовое орнаментированное зеркало с петелькой, бусины. Погребенная лежала в вытянутом положении, на спине и была ориентирована головой на запад. На ступеньках входного колодца находились кости ног лошади и череп с остатками железных удил. Среди костей ног сохранились остатки железного стремени. В аналогичном женском погребении кургана Г найден лишь глиняный предмет неясного назначения.

РАСКОПКИ ДОЛЬМЕНОВ В БАССЕЙНАХ РЕК КЯФАР И БЕЛОЙ

В. И. Марковин

Среди памятников Карачаево-Черкесии встречаются группы древних построек, известных в литературе как дольменовидные гробницы, или склепы. Многими археологами принята их датировка VIII—XII вв. н. э. Однако поразительное сходство этих построек с составными дольменами эпохи бронзы заставило поставить под сомнение такую оценку данных памятников. С целью более детального изучения подобных гробниц предприняты раскопки пяти дольменовидных построек, расположенных в местности Ордан, над р. Кривой (бассейн р. Кяфар, у сел. Лесо-Кяфар). Изучение конструкции гробниц показало, что они сделаны из тщательно подшлифованных плит и блоков, под которые подложены пяточные камни с пазами. Впущены они в склоны горы, а перед их входами сохранились следы приношений в виде древней керамики и костей, что характерно для дольменов эпохи бронзы.

Внутри кяфарских гробниц расчищены до основания впускные могильные обкладки из рваного камня, относящиеся к аланскому времени. Расположены они несимметрично по отношению к осевой линии дольменов и даже ниже и выше основания мегалитических построек. Очевидно, в средние века дольмены были очищены от своего содержимого, затем в них были совершены новые и довольно богатые захоронения, обложенные рваным камнем (найдены бусы, хрустальный перстень, серьги, наконечники стрел и другие предметы).

На территории Адыгеи, в бассейне р. Белой (ст. Даховская, Дегуакская поляна) изучению подверглись четыре дольмена с мощными портальными выступами. Раскопки этой группы памятников позволили выя-

вить их конструктивные особенности — камеры трапециевидной формы, обломки передней плиты с прямоугольным отверстием-лазом, пяточные камни с пазами. Среди дольменов собрана большая коллекция керамики, колечко и подвеска с двумя отверстиями, сделанные из кости. Отдельные фрагменты посуды находят аналогии среди керамики нижнего горизонта близлежащего Дегуакско-Даховского поселения, оставленного носителями дольменной культуры. Это позволяет датировать данную группу дольменов самым концом III тысячелетия до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

М. Б. Мужухоев

Первый отряд экспедиции Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы продолжал изучение средневековых культовых и погребальных памятников горной Чечено-Ингушетии.

Главным объектом исследования был храм Алби-Ерды, расположенный в Ассиновской котловине, напротив башенного сел. Таргим. Наряду с детальным описанием были проведены большие работы по расчистке внутренней площади памятника. Выявлено значительное число рогов и других костных остатков домашних и диких жертвенных животных, отмечены такие важные детали, как прекращение со временем функционирования главного западного входа храма (завален камнями), дополнительное устройство. непредусмотренных при возведении постройки ниш на внутренней и внешних стенах. По находкам разнотипных черешковых наконечников стрел храм Алби-Ерды датируется XII — началом XIII в. Как памятник языческого культа он функционировал и в XVII—XVIII вв.

Расчищены склепообразные святилища Мятцил и Мятер-Дэла (вершина Столовой горы), Галь-Ерды, Маги-Ерды, Эрдзели, Соска-Солса и Мекал (ущелье р. Армхи), Ауша-Сел (ущелье р. Ассы). В процессе работ обнаружено несколько десятков разнотипных наконечников стрел, бубенчики-колокольчики, металлические кресты, значительное количество костей животных. Строительство святилищ Столовой горы можно отнести к началу XI в. Все другие культовые постройки были возведены в различные периоды эпохи позднего средневековья (XIII—XVI вв.).

Близ башенных поселений Эрзи, Кошк, Шуан, Балхан (Джераховское ущелье) и Таргим (горная Ассиновская котловина) изучены раннемусульманские кладбища, которые по сохранившимся надписям на надгробных стелах датированы XIX в.

Обследованы также остатки циклопических построек близ башенных селений Таргим (Хамхи), Лейми (Нижний Ездик) и Карт.

ДОЛЬМЕНООБРАЗНЫЕ ГРОБНИЦЫ И СОСТАВНЫЕ ДОЛЬМЕНЫ В КАРАЧАЕ И КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Л.Г.Нечаева, В.В.Кривицкий, А.С.Суразаков, Н.Л.Членова, Д.Е.Щеглов

Северокавказский отряд Института этнографии АН СССР провел обследование дольменообразных гробниц и составных дольменов.

В Причерноморской зоне Краснодарского края составные дольмены обследованы в районе г. Геленджика и с. Пшады. Здесь они встречаются вместе с обычными. Некоторые дольмены имеют орнамент как на внутренней, так и на внешней поверхности каменных плит и блоков. В Панасовой щели (с. Пшада) один составной дольмен и два орнаментированных вкраплены в группу из шести обычных дольменов. Еще один орнаментированный дольмен находится по другую сторону ручья. Орнамент в виде горизонтальных полос и косых насечек, образующих в смежных рядах елочку, покрывает снаружи фасадные плиты этих дольменов.

В Цыганковой группе (с. Пшада) насчитывается 16 дольменов. Архитектура дольменов разнообразна — здесь составные и корытообразные численно преобладают над обычными. По краям группы, вытянутой по гребню хребта,— по одному обычному дольмену. При сооружении составных дольменов употреблялись как тесаные камни, так и необработанные. В фасаде одного из составных дольменов, состоящем из трех рядов тесаных блоков, сохранилась in situ грибообразная каменная пробка. Левую стену образует одна подтесанная плита; правая состоит из четырех рядов обработанных и необработанных блоков, уложенных плашмя. Высота дольмена 1,5 м, длина свыше 2,5 м, ширина около 2 м. В группе имеется орнаментированный дольмен, трапециевидный в плане, размером снаружи 3,5 × 2,3 м и высотой 1,4 м. Для обработки его фасадной плиты применена как «точечная» техника (клевак), так и насечка (долото), образующая в смежных рядах «елочку». Интересно, что здесь в отличие от других орнаментированных дольменов пшадской группы монотонность горизонтальных рядов «елочки» оживлена пучком вертикальных полос «елочки»— он расположен веерообразно над овальным лазом. Край фасадной плиты обработан точечной техникой. Такое сочетание приемов орнаментации встречается редко. Орнаментальный мотив также оригинален.

В местности Индыш-баши (р. Кубань) обследовались гробницы из тесаных камней. В одной из групп этого обширного некрополя насчитывается свыше 50 гробниц (другие группы по количеству значительно меньше). Здесь, на сильно разрушенном могильнике Канамат (15 км вверх по р. Кубани от г. Карачаевска) сохранились облицовочные плиты внутренних помещений гробниц — прием, ранее не замеченный на других памятниках (возможно, из-за разрушенности гробниц). Лаз расположен высоко, в некоторых гробницах устроены лежанки. В деталях и по размерам гробницы разнообразны: от построек высотой свыше 2 м до гробниц, близких по размерам длинным ящикам, но с лазом.

Отмеченные детали в устройстве гробниц из тесаных камней Карачая

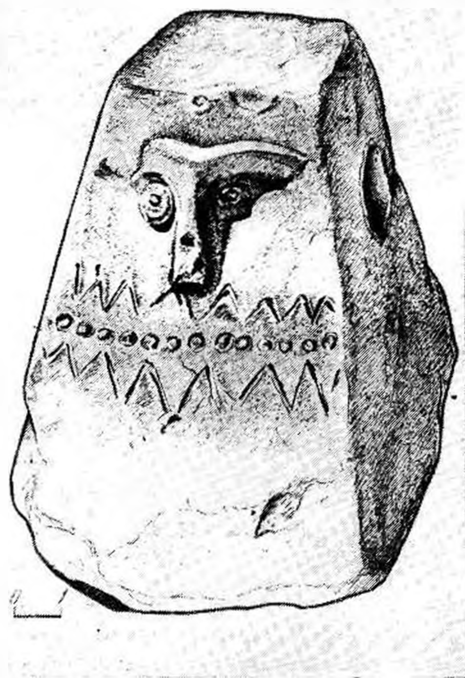
и составных дольменов Краснодарского края проливают свет на некоторые моменты эволюции архитектуры изучаемых памятников. Исследованные группы дольменов и дольменообразных гробниц могут быть отнесены к первой половине — середине II тысячелетия до н. э.

РАСКОПКИ ИЛЬИЧЕВСКОГО ГОРОДИЩА

Э. Я. Николаева

Основные работы Ильичевским отрядом Таманской экспедиции Института археологии АН СССР велись на укрепленной части Ильичевского городища. Раскопано помещение II, южная стена которого открыта в 1974 г. Помещение размерами 5,6 × × 2,3 м имело высокие каменные стены, в верхней части надстроенные сырцовым кирпичом; деревянное плоское перекрытие, обмазанное толстым слоем глины и проложенное слоем тростника и камки. В помещение вели две двери, расположенные одна против другой в западной и восточной стенах. В юго-восточном углу помещения располагалась трехъярусная печь с набором пирамидальных подставок (угловые подставки помечены крестами) и небольшой пристройкой к северо-западному углу размерами 0,4 × 0,4 × 0,3 м. В углу, образованном западной стенкой печи и южной стеной помещения, находился каменный столик, обмазанный глиной. На нем — обломки растрескавшейся в сильном огне амфоры с зерном (пшеница). Зерна проса и пшеницы были рассыпаны и у печной пристройки. По углам помещения были вкопаны пифосы.

Из находок в помещении отметим большое количество обмазки (со следами тростника и деревянных плах) от кровли, два жернова, несколько амфор IV — VI вв. н. э. разных типов, обломки краснолаковых тарелок с клеймами на дне, миниатюрный целый стеклянный кувшинчик, большое количество оконного стекла, миниатюрную ойнохою, круглодонный черноглиняный сосудик с зооморфной ручкой, красноглиняный кувшинчик, миску с вытянутым носиком и перегородкой у его основания; обломки железного большого меча, на-

Печная подставка. Ильичевское городище

конечник копья; железные псалии и обод. Особо отметим гончарный красноглиняный сосуд из местной глины с довольно толстым дном, заполненный монетами (130 бронзовых позднеантичных монет и пять золотых монет императора Юстиниана константинопольского чекана).

Работами на соседнем участке установлено, что крепость была своего рода «городищем с жилыми стенами». Открыто три пояса стен, между которыми располагались помещения.

Раскопы, заложенные на холмах, окружавших крепость, показали, что эти холмы являются частями вала, окружавшего цитадель и часть поселка. Вал — земляной, построен на рубеже нашей эры и использовался в последний период существования крепости как свалка. Раскоп у подножия крепости показал наличие на этом месте поселка V — VI вв. н. э., построенного на материке. Открыт разрушенный плантажной вспашкой угол помещения с пифосом.

РАЗВЕДКИ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА В ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

В. А. Петренко, С. Л. Дударев

Второй отряд экспедиции Чечено-Ингушского государственного университета и Республиканской детской экскурсионно-туристской станции провел разведки памятников эпохи раннего железа на территории Чечено-Ингушетии.

В могильнике у сел. Пседах Малгобекского р-на расчищено четыре грунтовых захоронения VI — V вв. до н. э. В инвентаре — лепная чернолощеная посуда (корчаги, кружки), железное оружие (акинаки, наконечник дротика), бронзовые и железные украшения.

Близ сел. Аллерой Шалинского р-на вскрыт каменный ящик последних веков до н. э., в котором обнаружены железный однолезвийный кинжал с антенным навершием и большое каменное пряслице.

У г. Аргун (Шалинский р-н) доследовано грунтовое захоронение начала VI в. до н. э., сопровождавшееся двумя бронзовыми пряжками кобанского типа, железным наконечником копья и бронзовыми втульчатыми наконечниками стрел с шипами.

Возле сел. Урус-Мартан (Урус-Мартановский р-н) открыт обширный курганный могильник. Здесь раскопан полуразрушенный курган VI—V вв. до н. э., где на уровне древнего горизонта выявлен лежавший на правом боку костяк женщины. При нем найдены: лепная миска с сосцевидными налепами, глиняные пряслица, бусы.

Близ сел. Грушовое (Мартан-Чу) Урус-Мартановского р-на исследовались поселения 2 и 3. В подъемном материале и материалах шурфа на поселении 2 обнаружены фрагмент баночного сосуда с глиняной обмазкой, биконическое пряслице, отдельные фрагменты керамики, определяющие ранний этап бытования поселения VIII — II вв. до н. э. В числе подъемного материала с поселения 3 многочисленны фрагменты лепной керамики VI — V вв. до н. э.— банок, мисок, корчаг. В обнажениях культурного слоя сделаны зачистки хозяйственных ям.

В районе сел. Горячеводского отрядом обследованы два городища. На

площади первого из них собран обильный подъемный материал. Заложенный шурф выявил культурный слой мощностью более 2 м, в котором обнаружены хозяйственные ямы и каменная кладка. Материал из шурфа (фрагменты керамики, каменный терочник) показывает, что объект был обитаем уже в предскифское время и бытовал в скифо-сарматскую эпоху. На одном из разрушающихся участков второго городища зафиксирован культурный слой мощностью 1 м, датирующийся VII—V вв. до н. э.— первыми веками н. э.

Двуручный культовый сосуд с пятью круглыми обожженными гальками внутри был найден в разрушенном впускном подкурганном погребении на восточной окраине г. Грозного. Подобный тип культовой керамики относится ко II в. до н. э.—I в. н. э.

На поселении близ сел. Кулары собраны миниатюрная красноглиняная мисочка, кружка, горшки, галечные и керамические пряслица (6 шт.) и каменное грузило. Весь комплекс находок в целом датируется I — IV вв. н. э.

РАБОТЫ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. Г. Петренко, С. Н. Кореневский, В. А. Кореняко, С. Е. Михальченко

Ставропольская экспедиция Института археологии АН СССР работала в составе двух отрядов. В зонах предполагаемого орошения второго и третьего участков Большого Ставропольского канала проведены разведочные работы. Выявлено около 100 курганов, подлежащих сносу при строительстве оросительных систем. Наибольшее количество курганов обнаружено на левом берегу р. Томузловки к северо-востоку от с. Александровского, между хуторами Харьковским и Журовским. Здесь подлежат планированию более 70 курганов, сосредоточенных в пяти курганных группах. В наибольшей из этих групп раскопан один курган, давший погребения эпохи средней бронзы. Группа из семи вытянутых цепочкой курганов обнаружена на возвышенном плато между балками Большая Лозовка и Малая Лозовка к северо-западу от с. Журавское Александровского р-на. Обследованием орошаемых площадей в зоне второго участка канала, в районе сел. Преображенского Прикумского р-на выявлены курганные группы на высоком правом берегу р. Томузловки, тянущиеся сплошной линией по краю надпойменной террасы, и грунтовой могильник сарматского времени на склоне второй надпойменной террасы, разрушенный при выборке глины находящимся тут кирпичным заводом. У местных жителей экспедицией собран интересный вещевой материал из этого могильника (глиняная посуда, железные втульчатые наконечники стрел, бронзовые зеркала, бусы, пряслица, золотые серьги, бронзовая моделька котла), позволяющий отнести время его функционирования к IV — II вв. до н. э.

Продолжено исследование курганного могильника вокруг большого кургана у хут. Красное Знамя. Вскрыты три ограбленных кургана. Дата всех курганов может быть определена как начало VI в. до н. э. Они синхронны большому кургану. По-

видимому, мы имеем здесь погребения дружинников. Каждый курган насыпан над одним погребением. Интересно разнообразие погребальных сооружений: каменный склеп, земляная яма, каменно-деревянная конструкция в яме. Объединяет их обязательное расположение выкида кольцом вокруг могилы и обкладка его толстым слоем камыша. Человеческие кости оказались во всех трех могилах в полном беспорядке. Единственная прослеженная in situ деталь ритуала — положение взнузданного коня и отдельных уздечек, а также нескольких взнузданных коней, возможно впряженных в колесницу или повозку под западной стенкой ямы. Найденные в могилах вещи (копье, наконечник стрелы, керамика, предметы конской узды, навершия, каменное блюдо) говорят о возможности отнесения раскапываемых курганов к скифам.

КУГУЛЬСКИЕ СКЛЕПЫ

А. П. Рунич

Ставропольский музей исследовал шесть подземных склепов в 2—2,5 км юго-восточнее Кисловодска, на мысе, известном под названием гора Кугуль. В средней части мыса находятся остатки раннесредневековых укреплений в виде двух рвов, вырубленных в песчанике и пересекающих мыс, двух башен. С юго-запада и северо-востока «крепость» защищали естественные обрывы высотой до 6 м. На гребне мыса, в 50 м к северо-западу, за пределами укрепления, обнаружены склепы. Они имеют вид прямоугольников, ориентированных длинной стороной с юго-востока на северо-запад. Длина вырубленных в песчанике склепов 2,1—4,3 м, ширина 1,3—1,5 м, высота 1,3—1,4 м. Стенки сложены из камней без раствора. В стенках, на высоте 0,6—0,7 м от обмазанного глиной пола, сделаны небольшие ниши. Склепы перекрыты четырьмя — шестью массивными плитами толщиной до 0,3 м. Входы сделаны в северо-западной (короткой) стенке и имеют вид небольшого коридора, обложенного камнями, с двумя-тремя каменными ступеньками. Сверху коридор перекрыт плитой, а входное отверстие закрывает вертикально стоящий плоский камень. Склепы ограблены.

Нетронутым оказался только склеп 3 размерами 2,1 × 1,3 м и высотой 1,4 м. Вход (0,40 × 0,45 м) с тремя ступеньками находился в северо-западной стенке, был накрыт сверху плитой и закрыт со стороны шахты плоским камнем. Против входа — ниша, в которой находились кости барана и крупного рогатого скота. Вдоль западной стенки устроена каменная лежанка шириной 0,9 м и высотой от пола 0,63 м. Она выложена плитами и обмазана глиной. На этом возвышении вытянуто, черепом на юго-запад лежал мужской скелет. Череп деформирован. В южном углу, на этой же лежанке находились женский череп и другие кости, сложенные в кучу. Их, очевидно, сдвинули при повторном захоронении. Под лежанкой сооружена ниша размерами 0,8 × 0,6 м и высотой 0,52 м, которая оказалась пустой. Инвентарь склепа состоял из клепаного котла из листовой меди с железными ушками и дужкой; орнаментированных алебастровых и керамических

сосудов; согнутого железного меча; железных двухкольчатых удил; различных пряжек из кости, бронзы, серебра и железа; серебряных и бронзовых разнообразных поясных украшений, в том числе с позолотой и стеклянными вставками. Здесь же находились туалетный набор (коноушка, ногтечистка, серебряная ложечка-цедилка, туалетная коробочка из серебра и серебряные щипчики), зеркало из белого сплава и серебряная фигурка человека с довольно четко изображенным покроем мужской одежды, но без оружия.

В других, ограбленных склепах найдены: керамические сосуды типа шиал и на высоком кольцевом поддоне; железные и бронзовые арбалетовидные фибулы; геммы; бусы из стекла, янтаря, гагата, пасты и сердолика; гребень из слоновой кости; железный массивный меч с перекрестием, сосуд из тонкого белого стекла и различного типа украшения. Судя по инвентарю, захоронения в склепах совершены в V — VII вв. В склоне этой возвышенности имеются еще два больших катакомбных могильника того же времени.

МОГИЛЬНИК У ХУТОРА КРЫМСКИЙ

Е. Савченко, М. Крайсветный

Музей истории виноградарства и виноделия проводил исследования в хут. Крымском Усть-Донецкого р-на Ростовской обл. Могильник расположен на юго-западной окраине хутора, на северо-западном склоне балки. Западная часть могильника ограничена большим растущим оврагом и проселочной дорогой. Здесь исследовано 18 погребений: 12 — мужских, четыре женских, одно детское и одно неопределенное. Погребенные лежали вытянуто, на спине, головой на запад, с небольшими отклонениями к северу и югу. Могильные ямы неправильно-овальной или прямоугольной с закругленными углами формы. Глубина ям от 0,45 до 2 м, размеры 1,5—2,5 × 0,4—0,9 м. В некоторых погребениях сохранились следы перекрытия из деревянных плах, лежащих вдоль и поперек ям. В заполнении нескольких могил обнаружены угольки, фрагменты кухонной и тарной керамики. Инвентарь обнаружен в пяти погребениях, остальные — безынвентарные. Он представлен кухонными и столовыми сосудами, железными бляхами, браслетами, серебряными пластинами. В одном из погребений (8) серебряная пластина подпрямоугольной формы находилась во рту погребенного. Кухонные сосуды украшены линейно-рифленным и волнистым орнаментом, столовые — лощением.

По обряду захоронения и инвентарю могильник относится к болгарскому варианту салтово-маяцкой культуры и датируется серединой VIII в. н. э.

РАСКОПКИ ТРЕТЬЕГО БАЛАБИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

А.С.Смирнов

Балабинский III курганный могильник расположен в Семикаракорском р-не Ростовской обл., на левом берегу р. Сал, юго-восточнее хут. Балабин. Группа насчитывает пять насыпей диаметром 20—25 м и высотой 0,20—0,85 м.

Исследованы три кургана, два из них относятся к катакомбному, а третий — к позднесарматскому времени. Последний (курган I) имел единственное центральное погребение, совершенное в прямоугольной яме с деревянным настилом на дне и перекрытием. Захоронение ограблено, однако, часть погребального инвентаря сохранилась. Это бронзовые и железные предметы, а также золотые украшения (около 15 умбоновидных бляшек, массивная круглая выпуклая бляха с прямоугольным отверстием в центре, часть обкладки луки седла, куски и узкие полоски фольги). Привлекает внимание оконечность золотой гривны, изображающая оскаленную звериную морду с прижатыми ушами. Интересны небольшая золотая бляха с пастовыми вставками, с рельефным изображением леопарда, терзающего зверя, а также «палица Геракла»— небольшая цилиндрическая золотая подвеска, украшенная пастовыми вставками и зернью. Бронзовые изделия представлены набором небольших круглых выпуклых блях, колечек от нагайки, пряжкой и несколькими другими мелкими предметами. Кроме того, обнаружены 10 черешковых трехлопастных железных стрел и кольчатые удила. Весь комплекс датируется II в. н. э.

Курган II содержал 25 погребений, четыре из них совершены в катакомбах. В более позднее время курган подсыпан, причем его центральная часть ограничена четырехугольным замкнутым ровиком, сооруженным для впускного средневекового погребения. В одной из сарматских могил, находящихся в пóлах кургана, обнаружен железный кинжал с кольцевидным навершием.

В кургане III — шесть захоронений. Центральное совершено в катакомбе. Среди инвентаря — кремневый и бронзовый ножи, четырехгранное шило, керамическая и деревянная миски, прекрасная полированная сверленая каменная шаровидная булава.

НИЖНЕСАЛЬСКИЕ КУРГАНЫ

А.А.Увянов

Багаевский отряд Донской экспедиции проводил раскопки курганов в зоне строительства Багаевско-Садковской оросительной системы, на левом берегу р. Сал, к востоку от хуторов Слободской и Балабин Семикаракорского р-на Ростовской обл. Исследованы четыре курганных могильника, три из которых расположены вдоль коренного берега, а один — в 2 км от края надпойменной террасы. Этот могильник (Кузнецовский I), раскопанный полностью, состоял из курганов, содержащих по одному погребению в катакомбах или подбоях. Могильник включал ката-

комбы III — IV вв. н. э., известные до сих пор только на Северном Кавказе, и курганы VIII — X вв., огражденные квадратными ровиками. Курганы Кузнецовского II, Балабинского I и Лебединого могильников в основном содержали погребения эпохи бронзы, а также несколько сарматских и средневековых погребений.

Отметим наиболее интересные из исследованных захоронений. Это погребение ямной культуры с деревянным орнаментированным сосудом, инкрустированным бронзой. Большая катакомба (глубина 6 м, площадь входной и погребальной камер более 20 кв. м), перед входной камерой в которую захоронены черепа четырех быков с пробитыми лбами. В погребальной камере была установлена четырехколесная повозка, выкрашенная красной краской и присыпанная. На венчике большого реповидного сосуда, стоящего на повозке, лежали, видимо, в кожаных футлярах бронзовые предметы: желобчатое долото с разомкнутой втулкой, плоское тесло, долотце с упором, черенковый нож, шильце, крюк с разомкнутой орнаментированной втулкой. В этот же курган было впущено погребение VIII — VII вв. до н. э., содержавшее комплекс предметов из золота, бронзы и железа. У колен погребенного лежали бронзовые черенковый ножичек (?), однокольчатые удила и орнаментированные псалии, типологически относящиеся к комышевахо-черногорскому этапу. Под головой обнаружены железный нож с горбатой спинкой и орнаментированная золотая трубочка, на лбу — круглая бронзовая пластинка, у поясницы — массивный кремневый отщеп.

К II—III вв. до н. э. относится сарматское погребение с тайником-нишей, в котором стояли два деформированных бронзовых котла: один — большой с двумя ручками; другой — меньших размеров, на высоком поддоне, со сливом, двумя литыми фигурками птиц и витыми ручками, припаянными к плечикам. В могиле найдены также крупное бронзовое зеркало с валиком по краю и стержнем для насадки на рукоять, серебряный флакон с крышкой, более 200 небольших золотых бляшек двух типов, массивные золотые серьги и золотая обкладка кожаного пояса. Средневековый курган, огражденный четырехугольным сплошным ровиком (Кузнецовский I могильник) имел пирамидальную насыпь, края которой укреплены глиной от оползания. Насыпь воздвигнута над глубокой ямой с подбоем, ограбленной в древности. В обломках сохранились железный котел, меч, стрелы, стремена, детали колчана, накладки на лук, две игральные кости из слоновой кости, два человеческих скелета, кости коня и баранов. Интересно и другое средневековое погребение (Балабинский I могильник) воина, захороненного с конем, в кольчуге, с саблей, сбруей и большим количеством предметов из кости, среди которых обкладка лука, по-видимому, с арабской надписью.

РАБОТЫ ТАГАНРОГСКОГО МУЗЕЯ

В.С.Флёров

Таганрогский музей в истекшем сезоне провел обследование ряда разрушаемых объектов.

В районе Беглицкой косы, на обрывистом берегу Таганрогского залива, обследованы два полуразрушенных погребения. Погребение I (IV — II вв. до н. э.) содержало остатки человеческого скелета и следующие вещи: около 40 разнообразных стеклянных бусин; серию железных трехперых втульчатых, бронзовых трехперых и трехгранных наконечников стрел; обломки широкогорлых амфор, мелких чернолаковых сосудов и серого кружального кувшина. В разрушенной прямоугольной могиле погребения II (глубина 1,5 м) вместе с отдельными человеческими костями находились обломки светлой красноглиняной амфоры с грушевидным туловом и ручками, возвышающимися над низким горлом. Верхняя часть бороздчатого тулова покрыта белым ангобом. Находки амфор подобного типа в Северо-Восточном Приазовье чрезвычайно редки. Погребение по амфоре датируется XI — XII вв.

В музей поступил обнаруженный при земляных работах на территории с. Михайловки Неклиновского р-на Ростовской обл. скифский бронзовый литой котел с конической подставкой и двумя вертикальными полукруглыми ручками, увенчанными уплощенными выступами-шишечками. От оснований ручек по тулову спускаются вертикальные рельефные «усики». Котел находился на глубине более 2 м, на месте снесенного ранее кургана.

На территории Таганрога, на побережье Таганрогского залива, найдена бронзовая литая фигурка лежащей с поджатыми ногами и повернутой назад головой лосихи. На тыльной стороне — массивная петля-обойма для крепления. Ранее здесь же неоднократно находили скифские бронзовые наконечники стрел.

ИССЛЕДОВАНИЯ ГРУНТОВОГО НЕКРОПОЛЯ НИЖНЕ-ГНИЛОВСКОГО ГОРОДИЩА

В.В.Чалый

Отряд Ростовского областного музея краеведения провел спасательные работы на грунтовом некрополе Нижне-Гниловского городища. Некрополь находится на противоположном от городища северо-западном склоне балки. Исследованы 15 погребений, большинство из которых частично разрушено в ходе строительных работ. Погребения совершены на глубине до 1 м в узких ямах четырехугольной в плане формы (большинство), в ямах с заплечиками, катакомбе, в ямах полуовальной формы. Погребенные лежали вытянуто, на спине, головой на север, иногда с небольшим отклонением к востоку или западу. В могилах обнаружены глиняные сосуды (преобладают серолощеные миски); различные украшения из стекла и бронзы; железные мечи, трехлопастные

черешковые наконечники стрел, ножи. В некоторых погребениях встречены угольки, а в погребении 2, на заплечиках могильной ямы находились обломки глиняного сосуда, мел и кости животного. Данная группа погребений предварительно датируется первыми веками нашей эры.

Более поздними являются два погребения. Одно из них совершено в хозяйственной яме, в другом костяк ориентирован черепом на запад. Некрополь перекрыт культурным слоем поселения, жилища и хозяйственные ямы которого прослежены в строительной траншее. Поселение одновременно Нижне-Гниловскому городищу.

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ У СЕЛЕНИЙ КИШПЕК И ЧЕГЕМ II

П. М. Чеченов, В. М. Батчаев

Первый отряд экспедиции Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института провел раскопки курганов в зоне строительства Чегемской оросительной системы.

Исследовалась курганная группа II в 4—5 км к юго-западу от сел. Кишпек. Ценные материалы получены при исследовании кургана 1 (высота 4,5 м, диаметр 43 м). В 12 м к западу от центра этого кургана обнаружена дольменообразная гробница из массивных, хорошо обработанных туфовых плит. Высота ее стен, состоящих из четырех целых плит с продольными пазами на торцах — 0,95 м, размеры камеры 2,6 × 2 м. Все щели на стыках плит пола и стен гробницы тщательно замазаны глиной. Среди перекрывающих плит оказались две антропоморфные стелы из туфа, использованные вторично. В гробнице находились два костяка (мужской и женский). В северо-восточном секторе этого же кургана выявлена булыжная выкладка в виде большого полумесяца, максимальная ширина которой 4 м, а расстояние между концами «рогов» 26 м. Средняя часть полумесяца находилась в центре кургана, а «рога» продолжались в северном и восточном направлениях. По середине этой выкладки, на разном расстоянии от концов располагалась большая могильная яма (3 × 2,8 м) с остатками деревянного перекрытия. Дно ее покрыто мелким галечником. Не менее интересным оказалось и основное погребение кургана 2. Стены большой могильной ямы (5 × 5,5 м) были сложены из речного булыжника, а дно целиком покрыто галечником.

Как в гробнице, так и в других могилах, погребенные лежали в скорченном положении, на правом боку, головой на юг, в сопровождении весьма богатого инвентаря, относящегося к позднему этапу майкопской культуры. Это — разнообразные украшения из золота (височные кольца, бусы, тонкие пластинки, иглы-проколки), бронзовые предметы (котел, кинжальчики, тесло, долото, топор), а также красноглиняные сосуды. На дне одного из сосудов отчетливо прослеживается округлая вмятина от оси примитивного гончарного круга.

Особого внимания заслуживают три катакомбы, сооруженные в насыпи кургана 2 и имеющие оригинальные формы. Судя по керамике, они относятся к эпохе бронзы и свидетельствуют о проникновении носителей

катакомбной культуры в предгорья Центрального Кавказа.

В 2 км к северо-востоку от сел. Чегем II исследованы еще пять курганов. Все центральные могилы в них, относящиеся к позднемайкопскому времени, оказались ограбленными. В одной из них могильная камера, почти квадратная в плане, заметно расширялась кверху. Стены ее были выложены булыжником, а дно покрыто галечником. В углах вырыты глубокие ямы для столбов-стояков; прослежены и остатки деревянного перекрытия. Рядом с этим погребением обнаружена совершенно круглая в плане могильная яма (диаметр 3 м, глубина 0,6 м), по верхнему краю которой было сооружено каменное кольцо шириной 1,2 м. В могиле совершено детское захоронение в скорченном положении, на правом боку, головой на юг, без инвентаря.

ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

ИССЛЕДОВАНИЯ В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. М. Авдеев, А. Ф. Богачев, А. В. Бояркин,
М. Ф. Жиганов, А. Г. Елисеев, В. П. Казакин

Экспедиция Мордовского государственного университета продолжала исследования в южных районах Горьковской обл. Новые раскопки на площади Абрамовского могильника (Арзамасский р-н) выявили еще 42 погребения (231—272). Абсолютное большинство захоронений совершено по обряду трупоположения с северной ориентировкой и незначительными отклонениями к западу и востоку. Лишь два погребения (249 и 254) совершены по обряду трупосожжения на стороне; остатки кремации вместе с золой и угольками рассыпались по всему дну погребальной ямы. В ряде погребений с трупоположениями в засыпке и на дне ямы встречены угли. В одном погребении (242) угли были насыпаны в глиняный сосуд. Все это свидетельствует о значительной роли в погребальном обряде мордвы культа огня как очистительной силы. В погребениях с трупоположением фиксировались остатки луба и древесных плашек, подстилавших захоронения. В ряде случаев древесная кора прослежена поверх костей и вещей.

Судя по инвентарю, исследованные погребения относятся к позднему этапу могильника и датируются не ранее V в. н. э. В них редкими становятся стеклянные позолоченные бусы (преобладают красные пастовые), несколько изменяются височные привески с грузиком — увеличивается длина стержня, более массивным становится многогранный грузик на его конце. В целом, вещевой материал богат и разнообразен. В женских погребениях широко представлены головные и шейные украшения (бронзовые венчики, гривны, ожерелья из бус и бронзовых подвесок), нагрудные (бронзовые кольцевые застежки, круглые пластинчатые и прорезные бляхи) и поясные (бронзовые пряжки, бляшки). В отдельных женских могилах встречены остатки накосников из рядов бронзовых спиралек, нанизанных на ремешки и оканчивающихся бронзовыми бутыльчатыми подвесками. Широко представлены бронзовые браслеты (круглодротовые и пластинчатые), спиральные перстни. Инвентарь мужских погребений составляют железные наконечники копий, втульчатые топоры, удила, пряжки, поясные наборы. В отдельных погребениях найдены двухлезвийные железные мечи. Почти нет мужского погребения, где не был бы найден железный топор. В отличие от втульчатых топоров раннего комплекса могиль-

ника (конец III—IV вв. н. э.), топоры из рассматриваемых погребений более массивны; лезвие их шире и несколько более наклонно от оси втулки. Характерно наличие в мужских погребениях женских украшений. Они чаще всего клались в погребение отдельной кучкой. Эта деталь в обряде погребения прослежена и в других мордовских могильниках I тысячелетия н. э. (Волчихинском, Старшем Кужендеевском).

РАЗВЕДКА В БАССЕЙНЕ р. СЕРЕЖИ

А. М. Авдеев, А. Ф. Богачев, А. Г. Елисеев, В. П. Казакин

Разведочный отряд экспедиции Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева проводил разведки на территории Арзамасского, Сосновского и Навашинского р-нов Горьковской обл., в бассейне р. Сережи (правый приток р. Теши). Обследовались левый и частично правый берег от с. Черноуха (Арзамасский р-н) до устья.

На правом берегу р. Сережи, между с. Пошатово и с. Старая Пустынь Арзамасского р-на обнаружено городище, расположенное на овальном в плане мысу с крутыми отвесными склонами, образованном излучиной коренного берега реки. Площадь городища около 2000 кв. м. От плато оно отделяется тремя сильно заплывшими рвами и валами (глубина и высота их до 1 м, ширина до 2 м и длина до 24 м). В восточном направлении валы, постепенно понижаясь, плавно переходят в поверхность площади городища, образуя вход на площадку. Подъемный материал на площадке и склонах отсутствует.

На левом берегу р. Сережи близ с. Наумовка обследована стоянка, открытая В. Ф. Черниковым. Она располагается на мысовидном выступе (100 × 50 м) на высоте 7 м над уровнем воды. Стоянка интенсивно разрушается песчаным карьером. Мощность культурного слоя — 20 см. Памятник двухслойный. Культурные наслоения не разделяются на горизонты стерильными прослойками, вследствие чего разновременные комплексы оказываются смешанными. Материал представлен фрагментами лепных плоскодонных орнаментированных сосудов эпохи бронзы (поздняковская культура?), сетчатой керамикой, изделиями из кремня. Геометрический узор керамики эпохи бронзы представлен комбинациями горизонтальных и наклонных рядов штампов и прочерченных линий, образующих параллельные и пересекающиеся полосы. В числе кремневых изделий — двусторонне обработанные заготовки наконечников стрел, скребки на крупных отщепах. Найдены кости животных.

У с. Горицы Навашинского р-на обнаружена стоянка, занимающая дюнное всхолмление в устье правого притока р. Тёши — р. Леть. Она овальной в плане формы (100 × × 40 м) при высоте над уровнем воды 4—5 м; вытянута с запада на восток. Стоянка однослойная. Мощность культурного слоя — 40 см. Здесь собраны мелкие отщепы кремня, ножевидные пластины, наконечники стрел, концевые скребки, проколки, резцы микролитического облика. Характерно отсутствие керамики и изделий с двухсторонней обработкой. Основная масса орудий сделана на отщепах. В целом материал стоянки относится к позднему мезолиту — раннему неолиту.

РАБОТЫ НОВОСТРОЕЧНЫХ ОТРЯДОВ КУЙБЫШЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

С. А. Агапов, Р. С. Багаутдинов, Н. Л. Габелко, Л. Н. Жигулина, И. Н. Мажанова, Г. И. Матвеева, В. А. Скарбовенко, Г. Г. Пятых, И. Р. Тихомолова

В зонах строительства Куйбышевского обводнительно-оросительного канала Куйбышевской и Тольяттинской оросительных систем работали два новостроечных отряда Средневолжской экспедиции.

У совхоза им. С. М. Кирова проведены раскопки трех курганных могильников. В девяти курганах вскрыто 59 погребений, большинство которых относится к срубной культуре. Могилы имели деревянные перекрытия. Погребенные лежали на берестяных подстилках скорченно, на левом боку, головой на северо-восток, реже — на север или северо-запад. В двух курганах встречены трупосожжения. Инвентарь представлен горшковидными и баночными сосудами с резным или зубчатым орнаментом, бронзовыми желобчатыми браслетами, подвесками, пастовыми бусинами. Кроме описанных погребений расчищены два впускных. Одно из них — савроматское, с точильным камнем и трехгранным наконечником стрелы. Второе, сопровождавшееся бронзовыми поясными накладками, датируется второй половиной I тысячелетия н. э.

Исследован могильник из четырех курганов у с. Андросовка. В 13 могилах прямоугольной формы обнаружены погребения эпохи бронзы. Одна могила имела заплечики, на которые опирались концы плах перекрытия. Костяки лежали скорченно, на левом боку, черепами на северо-восток. Одно погребение совершено по обряду трупосожжения. Основная масса сосудов принадлежит срубной культуре. Отдельные экземпляры отличаются горизонтальными пропорциями, наличием уступчика при переходе от шейки к тулову. Поверхность этих сосудов тщательно заглажена или подлощена. По форме указанные сосуды близки керамике памятников алакульского типа. Одни из них имеют орнамент, типичный для сосудов срубной культуры (вдавления, нанесенные полой костью; резные зигзаги), другие орнаментированы заштрихованными ромбами и треугольниками, нанесенными мелким зубчатым штампом, и находят аналогии в керамике андроновской культуры.

Раскопаны пять курганов в могильнике у с. Осинки Безенчукского р-на. Большинство погребений срубной культуры ограблены. Интересно сарматское погребение с круглодонным сосудом, курильницей, пряслицем, ножом и другими предметами.

Изучены шесть курганов в могильнике у с. Преполовенка Безенчукского р-на. Основные погребения полтавкинского времени располагались в центре курганов. Могилы имели сложные конструкции со ступеньками. Костяки, обильно посыпанные охрой, лежали на правом боку. В одном из курганов обнаружено погребение золотоордынского времени. На ступеньке, вырытой вдоль восточной стенки, лежали череп и кости ног коровы, а также череп козы. Погребение сопровождалось ножом и обломками зеркала.

Тольяттинский отряд исследовал два кургана срубной культуры у сов-

хоза им. Луначарского. Основные погребения, совершенные в больших могильных ямах, перекрытых мощными бревенчатыми накатниками, ограблены. Исключением является богатое женское погребение, сопровождавшееся иглой, шилом и бусами из пасты и бронзы. У того же совхоза доследовано захоронение XIV в., в котором обнаружены костяк коня, а также стремя, наконечник стрелы и кресало.

У дер. Вислая Дубрава раскопаны три кургана. В двух обнаружено по одному погребению срубной культуры, совершенному в большой яме, перекрытой бревенчатым накатником. Один из костяков был сильно обожжен. В третьем, наиболее крупном кургане, оказалось три погребения. Основное захоронение находилось на уровне погребенной почвы и было перекрыто накатником, площадью свыше 35 кв. м. В формах и приемах обработки сосудов из этого погребения прослеживаются абашевские черты.

ИССЛЕДОВАНИЕ БОЛГАР

Н. Д. Аксенова, Т. А. Хлебникова

Полевые работы на городище проводились Болгарским отрядом Поволжской экспедиции и Болгарским государственным историко-архитектурным заповедником. Раскопом L вскрыт участок 60 кв. м в средней части городища, у юго-восточного угла сельского кладбища, северо-восточнее Черной палаты. Обнаружены домонгольские напластования X — начала XIII вв. со слоем пожарища 1236 г., раннезолотоордынский могильник второй половины XIII — начала XIV в. и жилой район XIV — начала XV в., прекративший существование в результате гибели города в 1431 г. Слой русской деревни XVIII — XIX вв. и современный невелики и не содержат построек.

В домонгольских слоях обнаружены: восходящая к основанию культурного слоя X — XI в. слегка заглубленная в материк сгоревшая постройка, округлая в плане, диаметром более 2,5 м; частокол и хозяйственная яма, имеющая дневной уровень в основании слоя XII — начала XIII в.

Погребения раннезолотоордынского могильника представлены тремя захоронениями, совершенными по мусульманскому обряду и образующими, возможно, крайний ряд могильника, обнаруженного возле Черной Палаты работами второй половины 60-х годов.

Содержание позднезолотоордынского слоя — полуземлянка с очагом, срезавшая часть погребений могильника, и ряд более поздних наземных построек с подпольями и хозяйственными ямами, при разработке которых найдено много дымогарных труб, относящихся к постройкам этого позднего периода жизни болгар.

В западной части городища в связи с проведением водопроводной системы велись наблюдения в траншее. Для уточнения стратиграфии района был заложен раскоп в 64 кв. м. Траншея (185 м) выявила культурные напластования позднезолотоордынского периода, мощностью до 0,8 м, с 22 сооружениями в виде подполий наземных жилищ, хозяйственных и и столбовых ям. В раскопе исследова-

ны остатки полуземлянки, трех подполий наземных жилищ, шесть хозяйственных и ряд столбовых ям. Вскрытые напластования и объекты характеризуются находками болгарской неполивной гончарной керамики и поливной привозной посудой XIV в.; замков, ключей, ножей; поделок из бронзы и кости, а также монетами. Данный участок городища был заселен в позднезолотоордынское время, а лишился застройки после погрома города войском Булак-Тимура в 1361 г. (слой пожарища прослежен под культурным напластованием аморфного характера без сооружений). Преобладали наземные жилища, принадлежавшие людям небольшого достатка. Скученности построек не было. Эти предварительные заключения согласуются с наблюдениями 1969 г. в юго-западной части городища.

РАЗВЕДКИ В КАМСКО-ВЯТСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ

Г. Н. Анонова, И. А. Данилина, О. П. Вотякова, Р. Г. Кабиров, А. Л. Корепанов, Н. И. Леконцева, Л. Д. Макаров, Л. А. Сенникова, Н. В. Шутова, Т. К. Ютина

Камско-Вятская экспедиция продолжала разведку в междуречье Камы и Вятки на территории Удмуртской АССР и Кировской обл. Открыто 173 разновременных памятника: 41 стоянка и 57 местонахождений эпохи камня, 44 селища, 10 городищ, семь могильников, 10 местонахождений керамики и три местонахождения костей древних животных. Разведки велись в бассейне р. Кильмезь, по ее левому берегу в пределах Сюмсинского р-на Удмуртской АССР и Кильмезского р-на Кировской обл., по обоим берегам р. Валы в Кильмезском р-не Кировской обл., Вавожском и Можгинском р-нах Удмуртской АССР; по р. Идык в Кильмезском р-не Кировской обл., по р. Уве — в Увинском и Вавожском р-нах Удмуртской АССР; в верховьях р. Лумпун в Унинском р-не Кировской обл. Обследованы также левые притоки р. Вятки: реки Казанка и Умяк в Граховском и Кизнерском р-нах Удмуртской АССР; старичные озера в пойме р. Вятки (Вятско-Полянский р-н Кировской обл.); р. Воя в Нолинском и Сунском р-нах Кировской обл. В связи с общей направленностью работ экспедиции по проблеме этногенеза удмуртского народа, часть маршрутов проходила в юго-западных районах Кировской обл. по рекам Немде (Советский) и Пижме (Советский и Тужинский р-ны).

Наиболее выразительный материал получен на памятниках эпохи камня и средневековых. Большая сосредоточенность ранних стоянок наблюдается в нижнем течении р. Валы: группа памятников у деревень Моторки и Тарханы, Вихаревская I стоянка. Материал их представлен богатым кремневым инвентарем. В верхнем течении р. Валы (Можгинский р-н) открыты две крупные неолитические стоянки — Керамик I и II. Сосуды полуяйцевидной формы украшены вертикальным мелкозубчатым гребенчатым штампом, разделенным на зоны; в верхней части легкими наколами нанесен геометрический узор. На реках Умяк, Казанке,

Вое обнаружены местонахождения и стоянки с кремневыми изделиями без керамики. Значительный материал собран на мезолитических стоянках Мотыли, Мордовская. На реках Немде и Пижме с поверхности стоянок Родыгино I, Худяковская I, II собран обильный кремневый инвентарь и фрагменты керамики неолитического облика.

МАЗАРСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ВОЛОСОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Г. А. Архипов, В. В. Никитин, Т. Б. Шикаева

Проводились раскопки на Мазарском I поселении, открытом в 1974 г. Марийской экспедицией. Оно расположено на краю невысокой надлуговой террасы левого берега старицы р. Большой Кокшаги (левый приток Волги) в Медведевском р-не Марийской АССР. На месте поселения заметны 12 впадин от жилищ-полуземлянок, расположенных двумя параллельными рядами с севера на юг. Глубина впадин от 0,5 до 1 м при диаметре около 10 м. Исследованы остатки двух жилищ. Одно из них почти полностью, а второе частично разрушены поздним котлованом. Жилища обычны для волосовского поселения — полуземлянки прямоугольной формы со столбовой конструкцией и двухскатным перекрытием, соединенные между собой переходами. На полу жилищ размещаются очаги и хозяйственные ямы.

Керамика толстостенная, с растительной примесью (встречается и с раковиной, и с шамотом) в тесте, со штриховой зачисткой и последующим заглаживанием поверхности. Поверхность иногда заглаживалась после нанесения орнамента, отчего узоры нечеткие, смазанные. Керамика сильно фрагментирована, но можно выделить горшковидные сосуды с плоским дном и слегка отогнутым наружу венчиком и сосуды с круглым и уплощенным дном и прямым венчиком, иногда со скошенным срезом наружу. Зачастую по срезу венчика нанесен орнамент из зубчатых вдавлений или нарезок. Орнаментальные композиции: зигзаг, елочка, скошенные ряды. Несколько необычны для волосовской посуды Марийского Поволжья крупные двурядные зубчатые штампы, квадратные и ромбические штампы, а также крупные удлиненные овальные штампы с ромбическими ячейками, встречающиеся на волосовской керамике Волго-Окского междуречья и Верхней Волги. Кремень представлен в основном орудиями скобле-режущего характера из крупных отщепов, проколками, черешковыми наконечниками стрел, шлифованными теслами с широким узким лезвием. Найдены две шлифованные подвески овальной формы с отверстиями для привешивания.

Мазарское поселение — первое из исследованных памятников волосовской культуры в бассейне р. Большой Кокшаги. Здесь же в 40—50 м к северо-востоку расположено Мазарское II поселение с 15 впадинами от жилищ. А на юго-восточном берегу оз. Мазарского открыто Мазарское III поселение с 7 жилищными впадинами. Предварительно эти поселения также можно отнести к волосовской культуре.

АРДИНСКОЕ ГОРОДИЩЕ

Г. А. Архипов, В. С. Патрушев

Марийская экспедиция и экспедиция Марийского университета проводили совместные раскопки на Ардинском городище (Кереметнер), расположенном в 300 м к юго-востоку от дер. Сенюшкино Горномарийского р-на Марийской АССР. Городище площадью 1600 кв. м занимает мыс коренной террасы р. Арда. Высота площадки от уровня поймы реки 17,7 м. С восточной (напольной) стороны оно ограждено валом высотой около 2 м и рвом, глубиной 1,5 м и шириной 10—11 м.

На площадке городища заложены два раскопа: первый примыкал к валу, второй занимал северную часть городища, включая склоны мыса. Раскопки выявили наличие двух культурных слоев. Нижний слой в виде светло-серой гумированной супеси, мощностью 0,10—0,75 м, в северной части выклинивается к югу. Материал этого слоя представлен многочисленными находками костей животных; фрагментами тонкостенной круглодонной керамики с примесью толченых раковин в тесте, украшенной горизонтальными вонами из рядов ямок, шнуровых оттисков и зубчатого штампа; железным ножом с дуговидной спинкой; обломками терочных плит и оселка из плотного сливного песчаника; кремневым черешковым наконечником стрелы с подтреугольным пером; обломками каменной литейной формы для отливки бронзовых наконечников копий. Данный комплекс находит широкие аналогии в материалах ананьинских памятников Марийского Поволжья VIII — VI вв. до н. э. В верхних горизонтах этого слоя (не выделялась стратиграфически) обнаружена керамика, покрытая «сеткой» и ямочными вдавлениями, характерная для верхнего слоя II Васильсурского городища в устье р. Суры.

Верхний слой — темно-серая гумированная супесь мощностью 0,10—0,20 м, а у вала до 0,5 м, дал материал древнемарийской культуры: фрагменты плоскодонной керамики серого цвета с примесью шамота в тесте как без орнамента, так и с ямочными вдавлениями; кости животных, обломки терочных плит, куски железных криц; нож с прямой спинкой. К этому же слою относятся захоронения (1 раскоп) маленького ребенка и подростка, а также остатки каких-то сооружений в виде столбовых ям в два ряда.

Остатки укреплений, очевидно, относятся ко времени заселения городища древними марийцами. Насыпь вала, содержавшая перемешанные слои ананьинского времени, прослойки суглинка и редкие углисто-золистые включения, перекрывается верхним слоем. Попарно расположенные столбовые ямы в конце мыса с покатыми склонами свидетельствуют о наличии оборонительной стены в этой части городища, построенной, судя по стратиграфическим наблюдениям, в древнемарийский период.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЗУЕВО-КЛЮЧЕВСКОГО I ГОРОДИЩА

Л. И. Ашихмина

Экспедиция Коми филиала АН СССР совместно с Удмуртским государственным университетом продолжала раскопки Зуево-Ключевского I городища на правобережье р. Камы (Каракулинский р-н Удмуртской АССР). Работы велись в северной стороне мыса, где вскрыто 477 кв. м.

Закончены исследования трех наземных жилищ прямоугольной формы, ориентированных с северо-запада на юго-восток и относящихся к раннему периоду ананьинской культуры. В жилище 1 (10,2×6 м) в юго-восточной стороне прослеживался выход; по осевой линии размещались три очага — на глиняной вымостке, в углублении и простое кострище. У южной стенки и возле очагов — скопления обломков сосудов, зернотерок, крупных камней и костей животных. Юго-западная часть сооружения нарушена позднеананьинской постройкой и ямой того же времени. В жилище 2 (8,4 × 4,8 м) устроены два очага — на глиняной вымостке и кострище. Жилище 3 почти полностью разрушено сооружениями позднего периода. В жилищах найдены сосуды раннеананьинского облика, в орнаментации которых еще сохраняются черты эпохи бронзы, но преобладает шнуровая техника. На дне сооружений вместе с раннеананьинской керамикой встречены и сосуды переходного от эпохи бронзы к раннему железу типа с резными узорами в виде «флажков», ромбов, горизонтальных зигзагов и вертикальных насечек.

Вскрыт ряд сооружений позднеананьинского времени длиной до 10—12 м при ширине 6—7 м. Часть из них перекрыта более поздними постройками. Сооружения не являются одновременными, но все относятся к позднеананьинскому периоду. В основном они ориентированы с северо-северо-запада на юго-восток. Иначе размещалось жилище 6 (12 × × 6,3 м), оно вытянуто с северо-востока на юго-запад. Котлован углублен в подстилающий слой на 15—20 см. Вдоль северо-западной стенки прослеживается подсыпка из мелкого галечника и глины. С жилищем могут быть связаны три очага на глиняных вымостках и очажная канавка. Возле очагов найдены скопления керамики, костей животных, камней, зернотерки и небольшая чаша. Сооружение перекрыто пьяноборской постройкой, от которой остались лишь очаги с подсыпкой из галечника и характерные для этого времени плоские глиняные лепешки. Очертания сооружений пьяноборского времени почти не фиксируются: слой с остатками этой поры распахан. Фиксируются лишь очаги, глиняные вымостки и хозяйственные ямы.

В позднеананьинском слое на площади 0,6 × 0,35 м расчищен небольшой жертвенник, состоявший из шести черепов баранов. Особая закономерность в их размещении не наблюдалась. Часты скопления костей животных, особенно верхних челюстей свиньи, в зольных слоях, а также в хозяйственных ямах внутри жилищ и за их пределами.

Из вещей наибольший интерес представляют костяная рукоять ножа со стилизованным рисунком, обломки тиглей и фрагмент литейной формы для отливки кельта.

ГОРОХОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ (ЧУДАКИ)

Г. В. Бельтикова

Курганским отрядом Уральской экспедиции проводились стационарные работы на Гороховском городище (Чудаки), хорошо известном благодаря работам К. В. Сальникова, вскрывшего здесь семь жилищ. В раскопе площадью 184 кв. м подтверждена стратиграфия, данная К. В. Сальниковым. В слое черного гумуса полностью вскрыто жилище, имевшее форму четырехугольника (9 × 8 м) с коридорообразным выходом, длиной 5 м. Коридор заканчивается двумя вытянутыми ямами, расположенными с внешних сторон перпендикулярно стенкам. Котлован жилища прорезает материк на 0,2—0,3 м. В центре его расположен очаг с подквадратной площадкой, выложенной камнем. По обе стороны очага, ближе к стенкам, расчищены две ямы, размерами 2,8 × 2 м 2 × 1,2 м. Глубина ям достигает 1,2 м. Вдоль стен жилища и на внутренней площадке прослежены ямки от столбов с древесным тленом, глубиной до 0,6 м. В культурном слое найдено большое количество костей, единичные фрагменты сосудов гороховской культуры, два бронзовых базисных наконечника стрел и обломок височной подвески. Предварительная дата жилища VI — IV вв. до н. э.

РАСКОПКИ ПОВОЛЖСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА СЕЛИТРЕННОМ ГОРОДИЩЕ

Н. М. Булатов, Т. В. Гусева, В. Л. Егоров, А. Г. Мухамадиев, Г. А. Федоров-Давыдов

Поволжская археологическая экспедиция вела раскопки на Селитренном городище в Харабалинском р-не Астраханской обл. Памятник представляет собой развалины Сарая-Бату — первой столицы Золотой Орды. Продолжал исследоваться большой район гончарной мастерской, открытой в предшествующие годы. Здесь обнаружены большие, хорошо сохранившиеся горны для обжига архитектурного декора и поливной керамики. Горны представляют собой сложные, ранее не встречавшиеся в золотоордынской археологии конструкции. Найдено огромное количество керамических браков, заготовок и печного припаса. Почти все виды поливной керамики представлены среди отходов этого керамического комплекса, что доказывает местное их производство. Особенно интересны заготовки художественного архитектурного декора — резной терракоты, а также фрагменты майоликовых мозаик с надглазурной росписью золотом. Раскопки гончарной мастерской в 1975 г. увенчались открытием подполья большого кирпичного дома с лестницей и нишами в стенах. В этом подполье хранилось, вероятно, сырье, заготовки и полуфабрикаты, а в верхнем этаже работали мастера-керамисты.

Раскопки гончарной мастерской на Селитренном городище показывают, что наряду с узкоспециализированным мелким ремеслом в золото-

Кашинная чаша с кобальтовой росписью Сарай-Бату

ордынских городах были своего рода рабские «мануфактуры» с большим количеством подневольных ремесленников различных специальностей, выпускавшие разнообразные виды продукции. Это так называемые «кархана», известные по источникам в Иране XIII — XIV вв. и предполагавшиеся в Золотой Орде. Большое количество браков поливной посуды с ультрамариновой кобальтовой росписью по белому фону показывает, что керамика так называемого «тимуридского» типа была известна здесь уже во второй половине XIV в.

Второй объект работ на Селитренном городище — мавзолей XIV в. Он представлял собой однокамерную, квадратную в плане усыпальницу с порталом — пештаком, украшенным мозаикой. В мавзолее и рядом с ним обнаружено несколько грунтовых могил и кирпичных склепов. В одном из склепов при погребенном найдена сердоликовая перстневая печать.

От местного жителя экспедицией был получен клад, содержавший более трех тысяч серебряных золотоордынских монет. Клад был зарыт на территории Селитренного городища в 1360-х гг.

РАБОТЫ В БАШКИРСКОЙ АССР

И. Б. Васильев, В. А. Иванов

Башкирский отряд Средневолжской экспедиции провел обследование ряда памятников эпохи бронзы и раннего железа в Гафурийском р-не. Всего обследовано шесть памятников, на четырех из них заложены рекогносцировочные раскопы.

Продолжены начатые А. В. Збруевой раскопки известной стоянки им. М. И. Касьянова, относящейся к поздней бронзе. Здесь вскрыто около 100 кв. м, а также заложен ряд шурфов, позволивших очертить границы памятника. Культурный слой стоянки сравнительно мощный (до 1 м), обильно насыщен фрагментами керамики, кремневыми изделиями и другими предметами. В одном из шурфов в южной части стоянки найден железный меч сарматского типа с прямым навершием без перекрестия. Его сопровождала керамика кара-абызского типа.

На расположенном недалеко от стоянки Касьяновском городище сделаны разрезы вала и рва. Выявлены две разновременные насыпи вала: небольшая ранняя из гравия и перекрывающая ее более мощная поздняя, насыпанная из культурного слоя, содержащего фрагменты кара-абызской и ананьинской керамики, кости животных и золу. Внешний склон позднего вала был укреплен слоем плотно утрамбованного гравия и выложен крупным галечником.

Проведено исследование Михайловского поселения, сильно разрушенного поздними постройками. Раскопками этого года культурный слой памятника полностью исчерпан. В раскопе и на территории поселения собрана богатая коллекция керамики кара-абызской культуры.

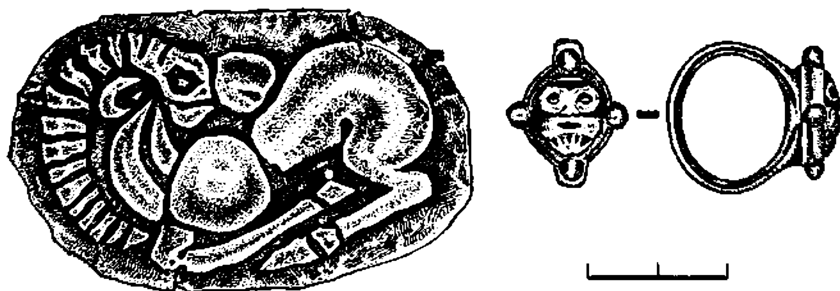
Проведены обследования Воскресенского, Курмантаевского и Табынского городищ. На Табынском городище заложены раскоп и несколько шурфов. Культурный слой памятника насыщен керамикой кара-абызского и гафурийского типов.

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ р. САМАРЫ И НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ

И. Б. Васильев, Г. И. Матвеева

Средневолжская экспедиция Куйбышевского государственного университета, педагогического института и областного отделения Общества охраны памятников проводила исследования на Самарской Луке и в бассейне р. Самары в пределах Куйбышевской и Оренбургской обл. Обследована р. Самара от г. Сорочинска до с. Богатое. Открыто более 100 разновременных памятников.

На неолитической стоянке у с. Старая Елшанка Бузулукского р-на Оренбургской обл. вскрыто 140 кв. м. Собрана керамика с примесью песка, толченой раковины, орнаментированная зубчатым штампом и отступающей палочкой. На шейках некоторых сосудов — пояски ямок или «жемчужин». Имеются отдельные фрагменты, близкие к материалам могильника у с. Съезжее.

Золотая бляха из савроматского погребения у с. Андреевка и серебряный перстень из погребения у разъезда Немчанка

Кремневый инвентарь стоянки представлен крупными грубыми ножами, скребками и пластинами.

На Елшанской II стоянке вскрыто свыше 100 кв. м. Керамика с гребенчато-накольчатым орнаментом содержала в тесте примесь раковины. Найдено несколько целых плоскодонных и остродонных сосудов и зубчатый штамп из раковины. Грубые и крупные изделия из кремния немногочисленны.

Продолжены раскопки поселения и могильника у с. Съезжее. Культурный слой поселения очень беден. Неподалеку от неолитического могильника обнаружены грунтовые погребения срубной культуры.

У пос. Никифировское лесничество изучался бескурганный могильник абашевской культуры. Вскрыто 550 кв. м и исследовано восемь погребений. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на северо-запад. Инвентарь представлен медными шильями, ножами, круглыми в сечении браслетами, теслом, подвесками, бусами-пронизками. Колоколовидные и острореберные сосуды имеют сходство с материалами абашевских памятников Приуралья. В орнаментации прослеживаются федоровские мотивы.

На притоке Самары р. Кинель у пос. Красные Пески обследованы два абашевских поселения. На одном из них собрана керамика, близкая к материалам приуральских, на другом — донских абашевских памятников. Найдены костяные изделия — псалий, гарпун, нож. У того же поселка исследовано поселение Гривка, керамика которого подобна материалам предананьинских памятников Приуралья и Прикамья.

У с. Новая Елшанка раскопан курган с семью погребениями срубной культуры. Один из костяков сильно обожжен. Инвентарь представлен сосудами и подвесками из клыков.

Около с. Андреевка Богатовского р-на Куйбышевской обл. вскрыт курган, содержавший разрушенное ямное погребение и впускное савроматское, сопровождавшееся зеркалом с изображением пантеры на ручке, каменным жертвенником, золотой бляхой в виде козла, бронзовой иглой и другими предметами. У этого же села на дюне Большой Шихан исследован гончарный горн двухъярусной конструкции, в котором найдены развалы золотоордынских сосудов.

На дюне около разъезда Немчанка обнаружены два разрушенных по-

гребения VIII — IX вв. с разнообразным инвентарем: саблей с серебряным навершием, серебряными поясными накладками, перстнем с изображением человеческого лица и так далее.

Около дер. Сухая Речка продолжены раскопки болгарского поселения золотоордынского времени. Вскрыты хозяйственные ямы. Среди многочисленного керамического материала имеются фрагменты посуды хорезмийского происхождения.

У с. Старая Елшанка расчищены четыре золотоордынских погребения в колодах, ориентированных на северо-восток. Инвентарь представлен лепным горшковидным сосудом, ножом и веркалом.

На Самарской Луке продолжались раскопки городищ Задельная гора и Лысая гора. Собрана керамика белогорского типа с треугольными вдавлениями на шейках, пряслица и другие изделия из глины.

На Муромском городке заложено шесть раскопок (368 кв. м). Выявлен слой пожарища, связанного с татаро-монгольским нашествием. Исследованы остатки сгоревших наземных построек и хозяйственные ямы. Наряду с гончарной болгарской керамикой найдены фрагменты лепных прикамских и салтовских сосудов. Многочисленны находки оружия, орудий труда, украшений и различных бытовых предметов.

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ НА СЕВЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Б. Васильев, В. А. Непочатых, В. И. Пестрикова

Хвалынский отряд Средневолжской экспедиции продолжил работы на севере Саратовской обл. Обследованы остатки неолитической стоянки на правом и левом берегах залива у с. Алексеевка. Собрана керамика с примесью толченой раковины и талька в глине, кремневые и кварцитовые орудия, костяной гарпун и другие предметы.

У с. Старая Яблонка обнаружены следы небольшого полтавкинского поселения. Керамика памятника имеет примесь раковины и шамота в тесте, шнуровую и гребенчатую орнаментацию. В орнаменте некоторых сосудов есть катакомбные элементы. Помимо керамики, здесь найдены медный листовидный нож и тесло.

На Алексеевском левобережном могильнике вскрыты еще пять грунтовых погребений и жертвенник. Погребенные лежали скорченно на левом боку, головой на северо-восток и сопровождались одним-двумя сосудами, бронзовыми желобчатыми подвесками в полтора оборота и фигурной подвеской из створки речной раковины. Жертвенник представляет собой яму, на уровне древней поверхности перекрытую бревнами. В заполнении ямы встречены альчики животных.

Начаты работы на Алексеевском правобережном грунтовом могильнике, где вскрыты жертвенный комплекс и 21 погребение, два из которых относятся к эпохе железа, остальные — к эпохе бронзы. Два погребения эпохи бронзы совершены в неглубоких подпрямоугольных материковых ямах, остальные — в почвенном слое. Погребенные лежали в скорченном положении. Сте-

пень скорченности, положение рук и ориентировка погребенных самые различные. Инвентарь представлен бронзовыми украшениями и долотообразным орудием. Среди украшений — две подвески в полтора оборота; несомкнутое кольцо; две спирали в два с половиной оборота, одна из которых имеет расплющенный листовидный конец, а другая — завиток в два с половиной оборота; овальные бляшки и крупная очковидная подвеска. Жертвенный комплекс представлен семью абашевскими и двумя срубными сосудами. Погребения эпохи железа совершены в глубоких материковых ямах. Один из погребенных лежал вытянуто, головой на северо-восток, его «сопровождали» в могиле голова и ноги быка и теленка. Здесь найдены также железный нож и остатки железных предметов с бронзовыми заклепками. В другом погребении умерший лежал вытянуто на спине, головой на север. Рядом находились два железных стремени и железная пряжка. Яма была засыпана расщепленными и обгоревшими костями животных.

Начаты раскопки поселения Липовый Овраг I. Здесь в одном слое залегали позднесрубная и городецкая керамика.

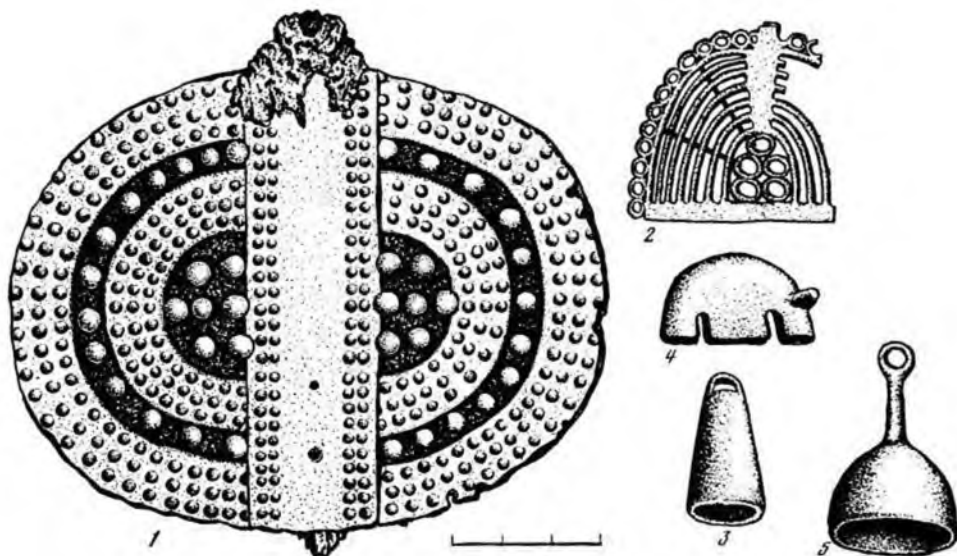
В уроч. Цыганский Дол обследовано поселение эпохи поздней бронзы — раннего железа. Собрана керамика с валиковой, защипной, ямочно-жемчужной орнаментацией, глиняные пряслица, обломки зернотерок.

ЭКСПЕДИЦИЯ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

С. М. Васюткин, В. К. Калинин, М. Ф. Обыденнов

Экспедиция Башкирского государственного университета работала в составе двух отрядов.

Первый отряд начал раскопки грунтового могильника в дер. Югомашево Янаульского р-на Башкирской АССР. Памятник расположен на юго-восточной окраине деревни, на краю надпойменной террасы. В трех раскопах общей площадью 656 кв. м исследовано 81 погребение. Захоронения совершены в ямах прямоугольной формы длиной 2—2,2 м, шириной 0,8—0,7 м и глубиной 0,5—0,9 м. Половина погребений содержала костяки плохой сохранности. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на северо-восток. В погребении 65 обнаружен обугленный костяк взрослого человека. Прослеживаются четкие ряды погребений. В могилах найдены орудия труда (железные топоры, ножи, серпы, кочедыки), оружие (железные и костяные наконечники стрел, железные наконечники копий), украшения (бронзовые височные подвески, бабочковидные фибулы, ожерелья, бронзовые гривны, браслеты, фигурки медведей, колоколовидные подвески), принадлежности костюма (пояса с бронзовыми ромбовидными и елочковидными накладками). Во многих погребениях берестяные коробочки с многочисленными украшениями находились около черепа, в ногах и в области таза. В трех захоронениях обнаружены маленькие глиняные сосуды. Исследованные погребения датируются серединой I тысячелетия н. э. и относятся к бахмутинской культуре.

Фибула и подвеска из погребения 6 (1—2); фигурка медведя (4) и подвески (3—5) из жертвенного комплекса погребения 55. Югомашевский могильник

В окрестностях дер. Югомашево на трех городищах и трех селищах собрана большая коллекция керамики чандарского типа, а также глиняные пряслица и железный топор середины I тысячелетия н. э. В 4 км к юго-востоку от этой же деревни найдено шлифованное кремневое тесло.

В Давлекановском р-не близ дер. Ташлы-Шарипово обнаружено поселение срубной культуры. В Бакалинском р-не около дер. Сасы-Куль собраны керамика эпохи бронзы и отдельные вещи из погребений пьяноборского времени. В дер. Ивана-Казанка Иглинского р-на на городище найдена керамика эпохи железа.

Второй отряд исследовал поселение эпохи бронзы у дер. Старо-Яппарово Давлекановского р-на, на правом берегу р. Демы. Вскрыто 252 кв. м. Мощность культурного слоя составляет около 0,6 м. Изучено жилище глубиной 1,9 м и размерами 10,5 × × 9 м. На дне котлована найдена черкаскульская и срубная керамика хвалынского типа. Рядом с жилищем располагалось кострище более раннего времени, содержавшее развитую срубную керамику. Вещевой инвентарь памятника представлен также многочисленными костяными предметами: проколками, наконечниками стрел и копьями с внутренней втулкой.

РАСКОПКИ ПЕРМСКОГО ОТРЯДА

А. Д. Вечтомов

Отряд Камской экспедиции Пермского государственного университета проводил раскопки селища Дворцовая Слудка близ г. Перми на высоком (до 35 м) коренном левом берегу р. Камы. Площадь его около 80000 кв. м. Здесь были заложены три раскопа общей площадью 164 кв. м и траншея у разрушающегося края (40 кв. м).

Верхняя часть культурного слоя почти повсеместно нарушена пахотой, нижняя часть незначительна по мощности; в целом культурный слой не превышает 0,5 м. Основную часть находок составили фрагменты керамики и кости животных. Найдены также два трехгранных костяных черешковых наконечника стрел и один бронзовый трехгранный втульчатый скифского типа, датируемый V—III вв. до н. э.; песты-терочники, обломок терочной плиты, каменные ударные орудия, костяные лопаточка (тупик) и пронизка с боковым отверстием; острие железного ножа и железное шило. Прослежены два подочажных прокала (верхняя часть очагов срезана пашней), четыре хозяйственных ямы (две заполнены костями животных) и два скопления костей домашних животных. В траншее у края площадки, обращенного к р. Каме, на протяжении 40 м обнаружен зольный слой мощностью до 22 см. Керамика и другие находки аналогичны материалам памятников ананьинской культуры Среднего Прикамья и могут быть датированы V—III вв. до н. э. На поселении найдено незначительное количество фрагментов керамики гляденовского времени (II в. до н. э.— III в. н. э.) и два фрагмента керамики раннего этапа ломоватовской культуры (IV—VI вв.).

ИССЛЕДОВАНИЯ В СРЕДНЕМ ЗАВОЛЖЬЕ

Л. Л. Галкин, М. Г. Ким, В. И. Ледяйкин, В. И. Мельник, А. А. Хреков

Средневолжская новостроечная экспедиция вела работы в зонах строительства оросительных систем в Ульяновском и Саратовском Заволжье. В Ульяновской обл. работы проводились на средства Ульяновского областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры. Исследовались памятники эпохи бронзы в Новомалыклинском р-не Ульяновской обл. в среднем течении р. Большой Авраль близ сел. Елховый куст, Малиновка, Средняя Якушка. У с. Елховый куст продолжены раскопки курганной группы, изучаемой с 1973 г. Раскопаны четыре кургана и обнаружены срубные погребения. В уроч. Красный яр близ с. Малиновка исследовалось срубное поселение. Закончены раскопки землянки 1 и полностью вскрыта землянка 2. Обнаружено большое количество фрагментов срубной керамики разнообразных форм, несколько фрагментов керамики приказанской культуры, льячки, небольшой кусочек малахита, кости животных.

В 800 м к северу от поселения исследовалась группа из 11 курганов. Все погребения относятся к срубной культуре, и, очевидно, синхронны названному поселению. Среди погребального инвентаря упомянем лепной сосуд на высокой ножке с поддоном. В кургане 9 на краю ямы основного погребения найдены кости щуки. В кургане 11 прослежен обряд очищения огнем места погребения.

В Саратовском Заволжье работы велись в зоне действия третьей очереди Энгельской оросительной системы, близ с. Подшибаловка Краснопартизанского р-на и на р. Малый Узень в Питерском р-не, на поселении срубной культуры близ с. Анисовки в Энгельском р-не.

Раскапывались три курганные группы у р. Сухая Саратовка. В первой группе из трех курганов основные погребения относятся к полтавкинскому времени. В основном погребении одного из курганов костяк лежал в позе «ямника» в сопровождении курильницы катакомбного типа (обильно посыпаны охрой). В заполнении этой ямы над костяком обнаружен крупный кусок охры. Впускные погребения этой группы относятся к срубному времени и к эпохе поздних кочевников. Одно из погребений XIII—XIV вв. содержало богатый инвентарь, в том числе пастовые бусы, бронзовые бляшки-амулеты и зеркало, железные ножницы, золотую бляшку на кожаной основе, фрагмент шелковой ткани. Вторая группа из четырех курганов оставлена срубниками. В погребении 2 кургана 2 обнаружен срубный сосуд горшковидного облика с изображением двухколесной повозки, запряженной лошадью или быком; рядом — схематическое изображение жилища. В другом кургане этой группы найден срубный сосуд с тамгообразным знаком. В третьей группе основные погребения — ямной культуры.

Близ с. Подшибаловка исследованы шесть савроматских курганов, основные погребения которых ограблены. Найдены сосуды, бронзовые и костяные трехлопастные стрелы, бусы. Одно из основных погребений сопровождалось погребением коня. В поле кургана 2 обнаружено сооружение для кремации, вероятно, эпохи поздних кочевников. Оно состояло из камеры, выложенной по дну сырцовыми кирпичами, поддувала и притопочной ямы. Длина этого сооружения 2 м, ширина около 0,9 м. В заполнении топочной камеры находились кальцинированные кости, угли, зола, кованые гвозди, фрагмент чугунного сосуда.

В среднем течении р. Малый Узень раскопаны три кургана. Основные погребения относились к ямному времени, впускные оставлены срубными племенами и поздними кочевниками. Разведкой в этом районе обнаружено несколько поселений эпохи бронзы и большое количество неизвестных ранее курганов. Отметим курган близ с. Питерка на левом берегу р. Малый Узень, высотой 2,5 м и диаметром 60 м, поверхность которого в древности была обмазана глиной и обожжена. Толщина «панциря» достигала 5—7 см.

НОВЫЙ МОГИЛЬНИК СЕРЕДИНЫ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н. Э. НА р. СИНТАШТА

В. Ф. Генинг, Н. Б. Виноградов

Экспедиция Челябинского педагогического института продолжала раскопки могильника эпохи бронзы на р. Синташта в Брединском р-не Челябинской обл. К востоку и югу от ранее изученных могил вскрыто более 1000 кв. м, но обнаружена всего одна разрушенная могила. Таким образом, богатейший могильник середины II тысячелетия до н. э., содержавший 40 могил, раскопан полностью.

В 350 м к северо-западу от могильника исследован курган, высотой 0,3 м и диаметром около 20 м. Раскопки показали, что курган не имел специально сооруженной насыпи. Она образовалась лишь за счет выкида грунта из очень глубоких могил. На площади диаметром около 10 м обнаружено 10 могил — пять с захоронениями взрослых и пять — детей и подростков. Могилы взрослых располагались длинными сторонами по кругу, а остальные — между ними и с наружной стороны. Могилы взрослых имели размеры до 2 × 3 м. Северная могила 1 самая глубокая (3,75 м). Она ориентирована по линии запад-восток, к юго-восточному углу ее примыкала могила 2 глубиной 2,7 м. К этим могилам из центра кургана ведет общий подход в виде широкой (до 1,5 м) канавы, в центре которой был поставлен, вероятно, поминальный столб. К западу расположены еще две могилы, также имеющие общий подход: северная 4 — глубиной 2,6 м и примыкающая к южному углу могила 5, глубиной 2,25 м. В южной стороне вскрыты могила 7, глубиной 2,3 м и входная канава из центральной площадки. По хорошо сохранившимся остаткам дерева реконструируются погребальные камеры. В могилах 1 и 7 по углам были вкопаны четыре крупных столба, поддерживавших продольные плахи, на которые опиралось поперечное перекрытие из досок, толщиной 2—2,5 см и плах-горбылей, толщиной до 15 см. Боковые стенки сооружались из досок, толщиной до 5 см, а дно выстилалось досками сантиметровой толщины. В могиле 4 было лишь два столба в середине поперечных стенок, а могилы 2 и 5 не имели столбов вообще. Перекрытие в них опиралось прямо на боковые стенки и продольные плахи. Высота этих камер сравнительно небольшая до 0,7—0,8 м, а в могилах со столбами она достигала 1—1,3 м. Над камерами находились кости ног и черепа лошадей, коров и овец, но значительно меньше, чем в Синташтинском могильнике. Полностью костяк человека сохранился лишь в могиле 2, где он лежал скорченно на правом боку, черепом на северо-запад. В могилах 1 и 3 костяки разрушены грабителями, а в могиле 5 не оказалось ни вещей, ни костей. В богатой вещами могиле 7 остатки костей человека находились в разных частях ямы. Среди вещей — три бронзовых тесла, пять ножей, наконечник копья, шилья и шесть крупных оригинальных черешковых наконечников с треугольным ребристым пером, обломок костяного дисковидного псалия, каменная яйце-

видная булава, треугольные и черешковые с шипами наконечники стрел. Собрано около 30 разнотипных сосудов, сходных с сосудами Синташтинского могильника. Исследованная группа могил составляла, по-видимому, семейное кладбище.

РАБОТЫ КАМСКО-ВЯТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В УСТЬЕ р. ВАЛЫ

Р. Д. Голдина, Т. М. Гусенцова

Камско-Вятская экспедиция начала стационарные исследования на памятниках левобережья в устье р. Валы, обнаруженных в 1974 г. Раскапывалось поселение Моторки II в 500 м к востоку от дер. Моторки Кильмезского р-на Кировской обл. Памятник находится на дюне высотой около 2 м, в 300 м к юго-западу от впадения в р. Валу р. Идык. В западной части дюны вскрыто около 700 кв. м культурного слоя. Выявлены остатки трех разновременных жилищ, нескольких хозяйственных сооружений, а также двух погребений эпохи позднего средневековья. В центральной части раскопа изучен котлован полуземлянки овальной формы, размерами 15×9 м, углубленной в материк на 0,5 м. Вдоль стен ее с внутренней и внешней сторон наблюдается двойной ряд столбовых ямок. В жилище собран материал эпохи неолита. Толстостенная посуда орнаментирована вертикальными рядами оттисков крупного гребенчатого штампа, разделенными глубокими ямками. Для изготовления кремневых орудий использовался серый с оттенками и черный кремень. Заготовками служили ножевидные пластины и отщепы. Два других сооружения вскрыты не полностью. Одно из них относится, вероятно, к наиболее раннему этапу жизни на поселении. Раскопом охвачена его северо-восточная часть (12,5×4,5 м). Котлован углублен в материк на 0,25—0,30 м. Материал этого сооружения представлен исключительно кремневым инвентарем: мелкими ножевидными пластинками и орудиями из них. Вероятная датировка жилища — эпоха мезолита. В южной части раскопа зафиксирована часть полуземлянки, относящаяся, по-видимому, к периоду ранней бронзы. Раскопанная ее площадь имеет подпрямоугольную форму и размеры 7 × 4,4 м. Пол жилища наклонен в сторону реки. Края котлована укреплены столбами. В жилище обнаружены фрагменты плоскодонной посуды, украшенные горизонтальными рядами наколов и небольшое количество кремневых изделий. В верхних слоях поселения найдены фрагменты сосудов финального этапа бронзы. Это тонкостенная посуда с примесью толченой раковины, орнаментированная в верхней части резными линиями, образующими геометрический орнамент.

На стоянке Баринка I у дер. Сюрек Сюмсинского р-на Удмуртской АССР, на дюне высотой 7 м, вскрыта площадь в 304 кв. м. Зафиксированы очертания двух полуземлянок. Жилище 1 подквадратной формы (5 × 5) углублено в материк на 0,7 м. В восточной части его обнаружен выступ-вход, а в центре — две очажные ямы, диаметром 0,50—0,85 м и глубиной 0,20—0,30 м, за-

полненные большим количеством кальцинированных костей и углем. Возле очагов располагались хозяйственные ямы, диаметром до 1,4 м, заполненные темно-серой супесью с находками кремневых предметов и костей животных. Вдоль стен выявлен двойной ряд столбовых ям. Второе жилище, также подквадратной формы (9,6 × 8,3 м) имеет более углубленную часть (5 × 5 м). Все хозяйственные сооружения жилища (очаги, ямы, столбовые ямки) сосредоточены в его южной половине. Рядовое расположение столбовых ям у стен, по углам и в центре жилищ указывает, вероятно, на двухскатное перекрытие. Культурный слой полуземлянок насыщен мелкими кальцинированными костями и кремнеизделиями. Основным типом изделий являются ножевидные пластины, шириной 0,4—1,3 см и их сечения. Пластины служили заготовками для изготовления резцов, скребков, сверл, проколок, ножей. Материал стоянки может быть датирован позднемезолитическим — ранненеолитическим временем.

РАБОТЫ В АФАНАСЬЕВСКОМ РАЙОНЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Р. Д. Голдина, В. А. Кананин

В верховьях р. Камы в пределах Афанасьевского р-на Кировской обл. проведены стационарные исследования на городище Шудья-кар, Аверинском I могильнике, городище Ором и разведочные работы.

На городище Шудья-кар раскоп (180 кв. м) примыкал к раскопу 1974 г. с южной и юго-западной сторон. Обнаружены остатки жилища (7 × 8 м) подпрямоугольной формы, слегка углубленного в грунт. Вдоль северо-восточного склона площадки зафиксирована траншея, шириной около 6 м и глубиной 2 м, выполнявшая, по-видимому, оборонительные функции, о чем свидетельствуют и многочисленные следы ямок от частокола, располагавшихся по краю траншеи. Основную массу находок составляют фрагменты лепной посуды с примесью толченых раковин в тесте, орнаментированной в верхней части оттисками шнура, гребенчатого штампа и ямками. Из вещей встречены бусы, бронзовые подвески, пряжки, пронизки, железные ножи и наконечники стрел, костяные поделки.

В 300 м к западу от городища, на мысу коренного правого берега р. Камы (высота около 20 м), расположен Аверинский II могильник. Значительная площадь могильника нарушена распашкой, размывами, осыпями. На вскрытой площади (1200 кв. м) обнаружено более 140 погребений, располагавшихся 10 нечеткими рядами, вытянутыми в направлении северо-запад — юго-восток. Погребения располагаются довольно плотно, иногда нарушая друг друга. Они произведены в узких подпрямоугольных ямах глубиной до 0,7 м, ориентированных с северо-востока на юго-запад с незначительными отклонениями. На памятнике встречены как трупоположение, так и трупосожжение. В заполнении ям встречаются углистые пятна от погребальных костров. Сопровождающий инвентарь: бусы, гривны, ви-

сочные и нагрудные подвески, пронизки, наборные пояса, перстни. В мужских погребениях многочисленны находки наконечников стрел и копий, топоров, ножей. Часто встречаются глиняные сосуды и зубы лошадей. В восточной части раскопа обнаружена канава длиной 12 м, шириной 0,8 м и глубиной до 1 м, вытянутая в направлении северо-запад — юго-восток. Она заполнена слоем, насыщенным углем, линзами прокала, фрагментами керамики, кальцинированными костями. Возможно, это остатки кремационной ямы, использовавшейся длительное время.

На средневековом городище Ором, расположенном на северо-западной окраине дер. Меркучи в раскопе (200 кв. м) выявлены северная и восточная границы двух западин. Они заполнены темно-серым слоем мощностью до 0,3 м, с находками лепной керамики, орнаментированной отпечатками гребенчатого штампа и шнура.

Разведками в этом районе выявлено более 40 новых разновременных памятников (от эпохи бронзы до позднего средневековья). Большинство их располагается на высоком правом берегу р. Камы. На поселениях эпохи бронзы собраны скребки, отщепы, сколы и отдельные фрагменты толстостенной лепной керамики. Большая группа средневековых памятников располагается в пойме по обеим берегам Камы в окрестностях деревень Харино и Аверино. Судя по материалу, эти поселения синхронны городищу Шудья-кар.

ИЗУЧЕНИЕ МАЗУНИНСКИХ МОГИЛЬНИКОВ В ПРИКАМСКОЙ УДМУРТИИ

Р. Д. Голдина, Т. И. Останина

Ижевский отряд Камско-Вятской экспедиции продолжал раскопки Ижевского могильника, расположенного в г. Ижевске (пер. Безымянный) на невысоком плоском мысу левого берега р. Иж, правого притока р. Камы. Вскрыта вся свободная от построек площадка могильника (1116 кв. м), где обнаружено 175 погребений. Захоронения производились в узких, длинных, неглубоких грунтовых ямах подпрямоугольной формы. В некоторых погребениях найдены остатки деревянных гробов. Ориентировка костяков сравнительно устойчивая: головой на северо-запад и северо-северо-запад. Во многих погребениях в изголовье встречены жертвенные комплексы: бусы, пронизки, височные и нагрудные подвески, браслеты, ножи, шилья. Наиболее часто в погребениях встречаются принадлежности поясов, уложенных вдоль костяков — пряжки, поясные накладки, наконечники ремней, бляхи-раковины. Вещевой материал могильника содержит многочисленные украшения: бусы, пронизки, бабочковидные фибулы, височные подвески, браслеты, гривны, принадлежности пояса; глиняные сосуды; предметы вооружения; ножи, шилья, удила. Могильник относится к мазунинской культуре. Проведены также рекогносцировочные раскопки Чепанихинского могильника в окрестностях дер. Чепаниха Завьяловского р-на Удмуртской АССР, на небольшом мысу левого берега р. Россоха,

левого притока р. Нечкинки, правого притока р. Камы. На вскрытой площади (около 1000 кв. м) обнаружены 38 погребений, располагавшихся четырьмя рядами. Большинство костяков ориентировано на северо-восток. Погребальный обряд в целом аналогичен Ижевскому могильнику. Около 30% всех захоронений принадлежит детям и подросткам. Инвентарь, вследствие ограбления могил, немногочислен. В числе находок — накладки, пряжки, наконечники стрел, кинжал, удила, ножи, шилья. Могильник датируется серединой тысячелетия н. э. и принадлежит мазунинским племенам.

ИССЛЕДОВАНИЯ В БОГОРОДСКОМ Р-НЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. М. Гусенцова

Раскопки на р. Лобань проводились на стоянке Кичаны, где ранее при разведках на пахоте было отмечено несколько крупных скоплений кремня. Памятник находится на левом коренном берегу реки, в 3 км к юго-востоку от с. Лобань и в 800 м к юго-востоку от бывшей дер. Кичаны. Почти все скопления кремневых изделий расположены на невысоких (3—4 м) мысах коренного берега р. Лобань и высохшей речки, ранее в нее впадавшей. Территория распространения находок достигает около 50 000 кв. м. Траншеи, заложенные на IV и V скоплениях, выявили культурный слой. На стоянке Кичаны IV зафиксированы очертания нескольких ям с находками кремня. В профиле траншеи стоянки Кичаны V обнаружено неглубокое западение слоя, возможно, относящегося к жилому сооружению. На обоих памятниках собран значительный кремневый инвентарь, представленный в основном ножевидными пластинами, отщепами, нуклеусами и небольшой серией орудий. На стоянке Кичаны I заложены два раскопа. Стратиграфия памятника: 0—30 см — слой пахоты с находками, 30—40 см — серо-белый суглинок с редкими находками кремня, подстилающий слой — желтая глина. На раскопе I (355 кв. м) обнаружены ямы и канавы, в заполнении которых встречен кремневый инвентарь. Коллекция составляет свыше 1000 кремневых изделий. Это мелкие ножевидные пластинки и их сечения, изготовленные из темно-серого и темного кремня. На раскопе II (45 кв. м) изделия отличаются от вышеописанных. Здесь найдены более массивные пластины из светлых пород кремня. В целом, стоянки Кичаны I, IV—V, по-видимому, относятся к мезолитическому — ранненеолитическому времени.

На юго-восточной окраине с. Лобань, на левом коренном берегу реки обнаружено поселение эпохи бронзы — Лобань III. Часть памятника разрушена мелиоративными работами. Собранный материал указывает на двухслойность стоянки. Найдено два крупных развала сосудов, украшенных оттисками гребенчатого штампа в виде «елочки» или неглубокими наколами. К этому комплексу начала бронзового века относится и большая часть кремневых изделий: наконечники стрел листовидной и подтреугольной форм,

обработанные двухсторонней ретушью, ножи на плитках кремня, скребки и скребла, ножевидные пластины и сечения из них. Остальная посуда с примесью толченой раковины аналогична материалу поселения поздней бронзы Лобань I.

РАЗВЕДКА НА р. ВЕТЛУГЕ

О. В. Данилов, И. И. Кугуелова, В. С. Патрушев

Разведками, проведенными по плану Марийского отделения Общества охраны памятников истории и культуры и кафедры всеобщей истории Марийского университета, был охвачен район от пос. Юрино до пос. Марьино в пределах Юринского р-на Марийской АССР, по левому берегу р. Ветлуги. Кроме того, обследованы притоки р. Ветлуги — Суходольчик, Липовка, Мелковка, Белый ручей, Теплая речка, Окна, Инея и Люнда до пос. Стеклозавод им. В. И. Ленина, а также берега озер Бардицкое, Мельничное, Женское, Гусенец, Моршавинское, Инейская коса, Караси, Заметенная Люнда.

Разведкой выявлено 22 новых разновременных памятника (от эпохи неолита до XVI—XVII вв.), обследован ряд известных памятников. Из вновь открытых памятников интерес представляют III—VII Сутырские поселения в низовьях р. Ветлуги с числом жилищных впадин от трех до шести (диаметр 6—14 м). Культурный слой в виде светлого, желтого и коричневого песка с гумусными включениями за пределами впадин достигает 20—45 см. Материал представлен фрагментами толстостенных сосудов красновато-серого цвета с примесью органических остатков, песка и шамота в тесте, с узорами из ямок и без орнамента. На IV Сутырском поселении выделялся верхний слой с тонкостенной плотной керамикой с примесью песка в тесте. В числе других находок отметим отбойник из коричневатой гальки, обломки терочников, скребок.

У дер. Мелковка Линовского сельсовета и пос. Марьино обнаружены крупнейшие в Марийской АССР выходы кремня с многочисленными находками на распаханном поле отщепов, сколов, заготовок орудий, сколотых желваков и отдельных орудий. Мелковские выходы кремня занимают площадь 400 × 200 м, Марьинские — 900 × 450 м. Участок площадью 200×150 м на Марьинских выходах по обилию заготовок и незаконченных орудий следует считать, очевидно, остатками мастерской. Формы кремневых изделий (концевые скребки на пластинах, крупные скребла, комбинированные орудия, угловые резцы, проколки, антропоморфная и зооморфная фигурки) характерны для широкого хронологического диапазона — от эпохи неолита до конца эпохи бронзы.

Выходы кремня в виде крупных сколотых и целых желваков обнаружены также у дер. Перекоп на р. Окна.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В. В. Дворниченко, А. В. Куйбышев, Н. В. Малиновская, Г. А. Федоров-Давыдов

Поволжская экспедиция Института археологии АН СССР и Московского государственного университета продолжала раскопки курганов в Черноярском р-не Астраханской обл. Полностью исследованы пять курганных групп (Кривая Лука XI—XV), содержащих 56 курганов. Вскрыто более 200 разновременных погребений.

Наиболее интересными из погребений ямной культуры оказались два коллективных погребения. В одном расчищено четыре костяка (два взрослых и два детских). При них найдены медные шило и нож, кремневые дротик и скребок. Могила имела большой подбой. В другом погребении обнаружены костяки женщины и ребенка в сопровождении сосуда, молоточковидной костяной булавки с резным орнаментом, стеклянного бисера. Погребение было перекрыто деревом, циновками, над костяками прослеживалась зола.

Раскопано множество погребений срубной культуры. Отметим комплекс с золотой височной подвеской и бронзовой булавкой с шаровидным окончанием и косым отверстием в нем.

К числу сарматских погребений относится интересный комплекс савроматского периода со стремячковидными удилами, редкими в Поволжье.

Богато представлены памятники эпохи поздних кочевников X—XIV вв. В курганной группе Кривая Лука XV раскопана серия кочевнических курганов этой эпохи. Здесь обнаружены печенежские и половецкие древности: костяные накладки луков, колчаны, золотые височные подвески в виде «знака вопроса», костяное изделие с изображением головы животного, металлические бляхи от пояса и сбруи и так далее. В группе Кривая Лука XIV найдены обломки костяной накладки колчана с резным и черненым узором.

Сплошное исследование курганов вдоль старого русла одного из протоков Волги — Кривой Луки — позволит изучить динамику населения этого района в связи с изменениями уровня воды в Волге и Каспийском море.

НОВЫЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ И ПАМЯТНИКИ НА КАМСКОМ ВОДОХРАНИЛИЩЕ

В. П. Денисов

Верхнекамский отряд Камской экспедиции Пермского университета совместно с Пермским отделением общества охраны памятников истории и культуры и областным краеведческим музеем продолжал работы по выявлению и обследованию разрушающихся памятников на Камском водохранилище. Обследовано 80 памятников, датированных от позднего палеолита до времени первых русских поселений в Прикамье (Орел-городок

и Нижнечусовские Городки). Большая часть обследованных памятников выявлена впервые.

Из палеолитических памятников 14 найдено на р. Чусовой, между дер. Переволокой и Верхнечусовскими Городками (Добрянский и Чусовской р-ны Пермской обл.) и два на р. Каме — у Чермоза и Слудки (Ильинский р-н). На Каме, преимущественно возле Слудки и Чермоза, обнаружено 14 местонахождений четвертичной фауны (кости мамонта, шерстистого носорога и других вымерших животных). Возле Слудки ранее найден и кремневый инвентарь мустьерского времени.

Среди памятников с каменным инвентарем наиболее интересны четыре: возле деревень Пеньки, Заозерье и Конец Гор (Чусовской р-н). Тут собрано около 100 предметов из кремня и кремнистого сланца: массивные отщепы, бесформенные сколы, орудия, ножевидные пластинки и нуклеусы. Чаще всего встречаются одно- или двуконцевые скребки на коротких или удлиненных отщепах. Возле дер. Заозерье найдены два овальных орудия, обработанные уплощенной двусторонней ретушью и напоминающие овальные орудия из нижнего горизонта стоянки Афонтова гора. Против дер. Конец Гор обнаружена большая ножевидная пластинка (11 см), одна из боковых сторон которой оформлена мелкой ретушью. Встреченные на памятниках нуклеусы разнообразны: от конических одноплощадочных до плоских и призматических. Все они служили для скалывания удлиненных отщепов или коротких, но широких ножевидных пластин. Так же, как и вышеперечисленные орудия, подобные нуклеусы можно встретить на позднепалеолитических памятниках. Таким образом, не уточняя датировку каждого из найденных памятников, можно сказать, что все они относятся к верхнему палеолиту.

РАБОТЫ НОВОСТРОЕЧНОГО ОТРЯДА КУЙБЫШЕВСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Е. Б. Добрынина, И. Б. Васильев, В. А. Иванов, Р. С. Исмагилов, Г. Г. Пенин

Новостроечный отряд Куйбышевского педагогического института обследовал памятники в зоне строительства первой очереди Спасской оросительной системы в Приволжском р-не Куйбышевской обл. Выявлены четыре курганных могильника, три больших одиночных кургана в районе с. Кашпир. Три могильника исследованы.

Два раскопанных кургана Кашпирского I могильника содержали по одному разграбленному захоронению срубного типа. Погребенные лежали на левом боку с подогнутыми ногами, головой на север с отклонениями к западу и востоку. Возле головы погребенного в кургане 1 находился лепной острореберный плоскодонный горшок, орнаментированный оттисками зубчатого штампа; среди фаланг пальцев руки — фрагменты костяного кольца с орнаментом из двух рядов треугольников.

Из восьми исследованных курганов Кашпирского II могильника шесть содержали от двух до 12 погребений развитой срубной культу-

ры. Костяки лежали скорченно на левом боку, черепом на север, с отклонениями к западу или востоку. Погребения сохранили остатки поперечных перекрытий из плах или жердей. Инвентарь представлен керамикой типично срубных форм и орнаментации. Два кургана содержали по одному ямному погребению. В одном из них найдены два медных четырехгранных втульчатых шила и два кремневых листовидных наконечника стрел.

Каппирский III могильник состоял из трех курганов ямной культуры. В двух из них содержалось по одному центральному погребению, в третьем, помимо основного ямного захоронения, обнаружено синхронное ему трупосожжение. Оно является одним из древнейших трупосожжений в Поволжье. Наиболее интересна могильная яма кургана 1 со ступеньками и деревянной обкладкой стен. Кости скелетов и трупосожжение окрашены охрой. Инвентарь представлен медным ножом, двумя четырехгранными шильями и небольшим яйцевидным сосудом с примесью толченой раковины в глине, без орнамента.

В районе с. Ново-Печерское исследован могильник срубной культуры из трех курганов, содержавших по одному погребению. Костяки лежали скорченно, на левом боку, черепом на север, с небольшим отклонением к востоку. Инвентарь представлен только керамикой. В выбросе из могильной ямы обнаружены остатки жертвоприношения в виде черепа и ног лошади.

Начаты раскопки позднесрубного поселения у с. Екатериновка. Собрана большая коллекция керамики и костей животных. Как и на всех позднесрубных поселениях Поволжья, процент валиковой керамики невелик. Преобладают сосуды развитых срубных форм. Недалеко от поселения открыт курганный могильник из 23 насыпей, активно разрушающийся водами Саратовского водохранилища. Раскопан один курган с двумя погребениями срубной культуры.

На Бобровской дюне обнаружена неолитическая стоянка, где собрана керамика с гребенчато-накольчатой орнаментацией и изделия из кремня. Здесь же найдены остатки погребения эпохи бронзы с красной лощеной керамикой.

Обследована зона второй очереди Спасской оросительной системы.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ НА ОЗ. АРГАЗИ

Л. А. Дрябина, Т. И. Нохрина, И. А. Полушкин, Л. Б. Шевцова

Отряд Уральской экспедиции обследовал оз. Аргази. В истекшем году уровень воды в Аргази упал на 3 м, ранее затопленные памятники оказались на поверхности, что и обусловило повторную разведку его берегов и островов. Найдено около 80 памятников, датируемых временем от неолита до эпохи железа. Преобладают неолитические памятники. Поселений эпохи железа мало. К донеолитической эпохе можно отнести стоянки Остров III и Большой Липовый остров I, в материале которых преобладают ножевидные пластинки шириной 2—4 мм, что не ти-

пично для неолита Южного Урала. Каменная индустрия неолитических памятников пластинчатая, типичная для Южного Урала. Почти все орудия изготовлены из ножевидных пластин шириной 0,5—1 см; преобладают одноплощадочные призматические нуклеусы; геометрические формы отсутствуют. Материалом для изготовления орудий служили южноуральские яшмы, главным образом сургучно-зеленые. Найдены орнаментированные «утюжки» из талька прямоугольной и овальной формы и шлифованные орудия — топоры, тесла, иногда довольно массивные, длиной более 20 см.

Эпоха бронзы представлена в основном черкаскульскими поселениями как ранними, так и относящимися к заключительному этапу. В инвентаре последних ощущаются черты каменогорской культуры. На памятниках эпохи бронзы более мощный культурный слой, чем на неолитических стоянках. Коллекции черкаскульских поселений содержат керамику, орудия, бронзовые изделия, кости домашних и диких животных; интересны тальковые формы для литья.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В. И. Еремин

Волгоградский отряд Степной неолитической экспедиции АН УССР и Областной музей краеведения начали охранные раскопки трех разновременных, но близких в культурном отношении поселений, расположенных в Царицынской балке (Царица I, II, III) на территории г. Волгограда. На поселении Царица I, к северу от шурфа В. П. Третьякова, был заложен раскоп, однако несмотря на значительную (150 кв. м) его площадь культурный слой дал весьма ограниченное количество находок. Встречено более 50 фрагментов и три развала сосудов с обильной примесью толченой ракушки в тесте. Как правило, сосуды имеют яйцевидную форму, хорошо выраженную шейку, высокий отогнутый или прямой венчик и круглое дно. Основания венчиков, в большинстве случаев, украшены горизонтальным рядом цилиндрических ямок или жемчужин. На наружной и внутренней поверхностях сосудов прослеживаются четкие следы сглаживания зубчатым инструментом. В составе каменных орудий — три ножа на ножевидных пластинках и более десяти небольших скребков с высокой спинкой. Остеологическая коллекция (по предварительному определению) содержит преимущественно кости коровы и лошади.

Поселения Царица II и III, расположенные на другом склоне балки, интенсивно разрушаются молодыми оврагами. На первом из них вскрыта площадь 18 кв. м. Найдено несколько фрагментов керамики, один из которых украшен сплошными горизонтальными рядами треугольных вдавлений, выполненных в технике отступающей лопаточки. В осыпи и при зачистке обнажений культурного слоя обнаружены обломки сосуда, украшенного «личинками». В результате зачистки обнажений культурного слоя на поселении

Царица III найдено 10 фрагментов круглодонных сосудов с высокими отогнутыми венчиками и геометрическими узорами, выполненными оттисками веревочки.

У ст. Качалино Иловлинского р-на Волгоградской обл. исследовались остатки разрушенного песчаными карьерами поздненеолитического поселения. Культурный слой мощностью 0,2—0,4 м дал незначительное количество обломков сосудов с примесью толченой ракушки в тесте, скребки с высокой спинкой и два топорика. Форма сосудов не поддается реконструкции. Наружная поверхность их украшена наколами, выполненными в технике оступающей лопаточки. Ближайшие аналогии качалинская керамика находит среди материалов с поселения Орловка, исследованного в 1968 г. В. И. Мамонтовым. Несколько фрагментов подобной керамики обнаружено нами в 8 км к северу от с. Рахинка Среднеахтубинского р-на в мае 1975 г.

РАЗВЕДКИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. А. Зинченко, В. Ф. Кернер, Л. М. Терехова, Ю. П. Чемякин

Разведочные группы Уральской экспедиции продолжали обследование зон проектируемых строительств различных народнохозяйственных объектов.

В Еткульском р-не разведка проводилась по трассе нефтепровода Нижневартовск — Куйбышев. Юго-восточнее г. Коркино обнаружены поселение и два местонахождения эпохи бронзы. Здесь же найден бронзовый птицевидный идол, относящийся к эпохе раннего железа. Недалеко от с. Депутатского выявлены две курганные группы и поселение (площадью 9500 кв. м) андроновского времени.

Еще одна курганная группа обнаружена в Чебаркульском р-не близ нефтеперегонной станции «Травники».

В Пластском р-не близ сел Верхняя Санарка и Демарино обследован ряд объектов, обнаруженных сотрудниками Станции юных техников г. Коркино (руководитель Л. М. Кустов). Поселение Верхняя Санарка I расположено на берегу оз. Круглое. Здесь собрана большая коллекция керамики алакульского типа. Наиболее интересны обломок глиняного круглого блюда, украшенного крестовым штампом, и глиняная формочка для отливки подвесок. Рядом с поселением, открыты две курганные группы и два местонахождения с каменным инвентарем. Алакульские поселения Демарино I и II расположены на левом берегу р. Кабанка. К северо-востоку от них находится одиночный курган. На правом берегу обнаружены два местонахождения керамики и одно — кремня.

В Брединском р-не близ пос. Могутовского на левом берегу р. Камысты-Аят открыто поселение андроновского времени.

УДМУРТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

М. Г. Иванова, Л. А. Наговицын

Экспедиция Удмуртского научно-исследовательского института истории, экономики, литературы и языка продолжила исследования в бассейне рек Чепцы и Вятки в пределах республики и Кировской обл.

Удмуртским отрядом продолжены раскопки средневекового городища Идна-кар близ дер. Солдырь Глазовского р-на. В юго-западной и центральной части городища заложены два раскопа общей площадью 225 кв. м. Культурный слой на исследованных участках, несмотря на значительную мощность (1,1—1,3 м, в ямах — до 2,3 м), довольно однороден и состоит из темного гумуса с большим содержанием золы, пепла, угля, шлаков, керамики, костей животных. К этому слою относятся очаги, ямы, производственные площадки. Получена большая коллекция вещевого материала. Особенно интересны находки, свидетельствующие о торговых связях жителей поселения,— большое количество фрагментов сероглиняной и красноглиняной болгарской керамики, монета восточного происхождения, хрустальные и сердоликовые бусы, фрагмент халцедонового диска.

В Юкаменском р-не начаты раскопки Мало-Венижского могильника IX—XIII вв., расположенного близ городища Пор-кар. Вскрыта площадь 486 кв. м, обнаружено 18 погребений, ориентированных на северо-восток и расположенных более или менее правильными рядами в направлении северо-восток — юго-запад. Захоронения совершены по обряду трупоположения в неглубоких грунтовых ямах подпрямоугольной в плане формы. Сопровождающий материал довольно разнообразен. Между могилами обнаружены жертвенные комплексы.

Проводились исследования селища на берегу р. Чепцы близ дер. Качкашур Глазовского р-на. Мощность культурного слоя 0,3—0,4 м, протяженность его по берегу около 500 м. Находки, в основном, представлены фрагментами керамики, не характерной для чепецких памятников IX—XII вв.

Кировский отряд продолжил разведочное обследование р. Вятки и ее притоков в пределах Арбажского, Советского, Нолинского, Зуевского и Кирово-Чепецкого р-нов Кировской обл. Около дер. Нижнее Коропово Советского р-на на высокой коренной террасе левого берега р. Вятки обнаружено селище ананьинского времени. На левой надпойменной террасе в устье р. Шижмы открыта неолитическая стоянка Усть-Шижма I. Культурный слой достигает 30—40 см. Керамика стоянки толстостенная, с оттисками гребенчатого штампа и ямочными вдавлениями. В кремневой индустрии преобладают отщепы; имеется несколько скребков на отщепах. На первой надпойменной террасе левого берега р. Вятки близ устья р. Лудяны открыты два поселения эпохи бронзы. Хорошо заметны на поверхности жилищные впадины, диаметром 7—20 м и глубиной 0,5—1,0 м и более. На поселении Усть-Лудяна I число жилищ достигает 10, на поселении Усть-Лудяна II — 17. Материал поселений представлен керамикой с растительной примесью и кремневыми предметами,

в том числе несколькими наконечниками стрел иволистной и подромбической формы.

Стоянки эпохи камня обнаружены близ деревень Пакшта, Н. Короново, Зашижемье (Советский р-н), Шуран (Нолинский р-н) на р. Вятке и около деревень Соколовка, Городище (Зуевский р-н), Тылыс (Юкаменский р-н) на р. Чепце.

РАБОТЫ В ТАТАРИИ

Е. П. Казаков

Отряд Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжал раскопки Танкеевского могильника. Новым раскопом (XVIII) изучалась ранняя (западная) и центральная часть памятника. На площади 177 кв. м исследовано 50 захоронений. Общее число погребений достигло 1055. Как и ранее, на отдельных участках на глубине 0,3—0,6 м зафиксированы жертвенные комплексы из черепов, челюстей и костей ног животных, а также лепные сосуды. Два погребения — парные, остальные — одиночные. Обнаружены 10 могил большой длины: от 2,65 до 3,10 м. В восьми мужских захоронениях в ногах вместе с уздечкой расчищены черепа и кости ног лошади. Несмотря на ограбление почти всех захоронений взрослых, сохранился значительный вещевой инвентарь. Это лепные круглодонные с примесью раковины в тесте сосуды с гребенчатой и штампованной орнаментацией, лепные и круговые одноручные кувшины. В погребении 877 на лицевой части черепа найдена серебряная личина, пришитая на шелковую основу. В ряде других погребений обнаружены фрагменты серебряных пластин и куски шелка от таких масок. Интересны находки золотых перстня и кольцевидных сережек. В целом материал раскопок, органически сочетающий в себе вещи прикамско-приуральского и болгаро-салтовского происхождения, можно датировать второй половиной IX в.

В зоне Куйбышевского водохранилища (Куйбышевский р-н) обследованы памятники у дер. Татарские Измери. На I Измерском селище собран большой материал из разрушенного водой слоя: многочисленные обломки круговой и лепной болгарской керамики домонгольского времени, бронзовые и серебряные украшения. У расположенного в неподалеку городища Девичий городок собраны предметы именьковского времени и сосуды из разрушенного срубного могильника.

В восточных районах Татарии обследован ряд памятников (от эпохи неолита до позднего средневековья). У дер. Русский Шуган Меллятамакского р-на на дюне обнаружено полуразрушенное поздненеолитическое захоронение. Погребенный был ориентирован головой на юго-восток. В погребении и около него найдены фрагменты костей человека, кремневые орудия, в том числе наконечники стрел с односторонней обработкой, ножевидные пластинки, вкладыши, свыше 200 бусин из раковин со следами охры, обломки костяных вкладышевых орудий и фрагменты керамики с гребенчатым орнаментом. Погребение того же времени открыто на дюне у дер. Минниярово Актанышского р-на. Костяк, ориентирован-

ный на юго-запад, лежал с согнутыми ногами, в сопровождении 17 кремневых наконечников стрел, проколки, костяного наконечника копья, клыков медведя и лисицы.

На дюнах у деревень Русский Шуган, Минниярово, Татарский Ямалы собраны коллекции разновременной керамики.

На Старо-Чекмакском пьяноборском могильнике в Муслюмовском р-не изучено еще два полуразрушенных захоронения. Из этого же могильника происходят ряд эполетообразных застежек и другие бронзовые и железные предметы, найденные у берегового обрыва.

На могильнике IX—X вв. н. э. у дер. Чишмы Актанышского р-на не исследовано еще одно разрушенное захоронение с лепным круглодонным сосудом и костяной поделкой.

На I Азметьевском мусульманском могильнике (Актанышский р-н) вскрыто 31 погребение XIII—XIV вв. и более позднего времени. Среди находок — лепной круглодонный сосуд чияликского типа, серебряная монета золотоордынского времени, серьга с расплющенным и свернутым в спираль концом, серебряная накладка на рот погребенного. Этим же временем датируется в значительной степени размытое I Меллятамакское селище (Муслюмовский р-н), содержащее круговую и лепную керамику и другие находки болгарского времени.

РАБОТЫ ЧУВАШСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. Ф. Каховский, Б. В. Каховский

Экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР и Чувашского государственного университета продолжала исследование средневековых могильников близ деревень Толиково Чебоксарского р-на и Бахтигильдино Батыревского р-на.

Бахтигильдинский могильник («Тохор ял масаре» — кладбище девяти деревень) расположен в 2 км севернее указанной деревни, на мысовидном участке поля, окруженном с запада и востока неглубокими лощинами. Здесь заложено восемь раскопов общей площадью 900 кв. м и вскрыто 95 погребений. В северной части могильника ориентация и устройство могил напоминают погребальный обряд средневековых могильников Северо-Западной Чувашии. Погребения совершены, как правило, на глубине 0,4—0,6 м от поверхности, вытянуто на спине, головой на запад и северо-запад. Во многих могилах сохранились остатки гробов из дубовых досок. Массовый материал составляют железные ножи различных размеров и форм. Из предметов украшений отметим серебряные перстни с рельефными изображениями скачущего оленя с ветвистыми рогами, драконов с раскрытой пастью. Встречаются браслеты, янтарные и стеклянные бусины; медные сюльгамы с подвижным язычком; остатки головных уборов типа тухья и поясных украшений «хюре». В погребениях южной части могильника костяки лежали вытянуто, черепом на север, северо-восток и северо-запад. Эти погребения, судя по обряду и инвентарю, принадлежали древнемордовскому населению, обитавшему здесь еще до переселения языческих чувашей из северо-запад-

Перстень из погребения 13 Бахтигильдинского могильника

ных районов Чувашии в XVI—XVII вв. Здесь найдено большое количество мелких серебряных монет чеканки XVI—XVII вв., датирующих эту часть могильника.

На могильнике близ дер. Толиково заложены четыре раскопа (600 кв. м) и вскрыты 57 погребений. Общее число погребений могильника достигло 103. Уточнены детали погребального обряда, получены новые вещевые материалы (перстни с тамгами, остатки тухьи, хюре, фрагменты позднеболгарской посуды).

Экспедицией проведены также разведки, открывшие ряд новых памятников. В 1 км к северо-востоку от дер. Бахтигильдино в уроч. Киреметь обнаружены фрагменты балановских сосудов и болгарской круговой лощеной керамики. В 2 км юго-западнее дер. Балабаш-Нурусово (Батыревский р-н) открыта стоянка эпохи бронзы, где найдены обломки сосудов, орнаментированных зигзаговыми линиями, гребенчатым штампом и оттисками веревочки, обломок зернотерки с пестом и кремневые отщепы. Несколько поселений зафиксировано в среднем течении р. Суры. В 0,5 км южнее пос. Порецкое, на склоне надпойменной террасы обнаружены обломки толстостенной ямочно-гребенчатой керамики, кремневые отщепы, нуклеусы, фрагменты балановской и болгарской круговой посуды с лощением. В 2 км к юго-востоку от того же поселка, вдоль западного берега старицы Суры собраны обломки балановских сосудов и фрагменты болгарской лощеной керамики; близ деревень Шатино, Устиновка и Козловка (Порецкий р-н) — обломки сосудов неолитического времени, эпохи бронзы и городецкого типа. В 2 км западнее дер. Досаево Красноармейского р-на, на восточном берегу р. Кюль-сьирми местными жителями найден клад джучидских монет (569 штук). При обследовании места находки открыто поселение с остатками гончарного горна и наземное жилище с развалом глинобитной печи; собраны фрагменты позднеболгарской лощеной посуды.

РАБОТЫ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

А. В. Лукашов, В. И. Мамонтов, Е. Мыськов

Приволжский отряд Волго-Донской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Волгоградским отделением Общества охраны памятников истории и культуры продолжал исследование курганного могильника у с. Царев Ленинского р-на Волгоградской обл. Курганы расположены длинной цепочкой на краю надпойменной террасы левого берега р. Ахтубы в 2 км к северу от с. Царев. В восточной части могильника находятся наиболее крупные курганы, высотой свыше 1 м и диаметром более 20 м. Они, вероятно, и положили начало могильнику, вокруг которого позднее сформировались курганы с захоронениями поздних кочевников и жителей Царевского городища (Сарая Берке). Наиболее древним оказалось основное погребение ямной культуры 3 в кургане 23. Оно совершено в простой грунтовой подквадратной яме, на спине, с согнутыми в коленях ногами, руки поджаты в локтях. Ориентировка восточная, кости окрашены охрой. Интересен кенотаф савроматского периода (2), впущенный в этот же курган. Здесь обнаружено четыре лепных сосуда. Один из них баночный, с защипами по краю узкого дна и расширяющимся к краю венчика туловом. По тулову нанесены выемки. Аналогии сосуду можно встретить в позднесрубных погребениях. Остальные сосуды савроматские. Хорошо датируют этот кенотаф бронзовые втульчатые трехперые наконечники стрел — начало VI в. до н. э. Видимо, к савроматскому же времени относится бронзовый колчанный крючок, найденный в насыпи небольшого кургана. Прохоровским периодом датируются четыре погребения (одно парное). Среди них своим инвентарем выделяется погребение 4 в кургане 23. Здесь в большой, но неглубокой яме прямоугольного очертания, перекрытой деревянными плахами, на спине лежал костяк мужчины средних лет в позе «всадника», ориентированный на юг. В изголовье сохранились кости коровы, положенной в могилу в качестве заупокойной пищи. Рядом лежали железные меч с прямым перекрестием и кольцевидным навершием и нож, круглая бронзовая пряжка с выступающим язычком, железные черешковые и втульчатые наконечники стрел, круглое маленькое бронзовое зеркальце. В ногах обнаружены золотые бляшки с изображением львицы, готовящейся к прыжку. С внутренней стороны припаяны золотые скрепки для крепления к коже. Полость бляхи залита плотной смолистой массой. Бляшки сделаны на разных матрицах. Кроме того, здесь найден сероглиняный сосуд кубанского производства и небольшая алебастровая фляга с яркой голубой поливой среднеазиатского происхождения. Это погребение датируется бронзовой пряжкой и наконечниками стрел рубежом III—II вв. до н. э. Расчищены также захоронения поздних кочевников и золотоордынцев (XIV—XV вв.). Здесь четко разделяются погребения, совершенные в прямоугольных ямах, и погребения, заложенные сырцовым или красным кирпичом золотоордынского производства. В последних инвентаря нет. В них остались только следы деревянных гробовищ и

кованые железные гвозди. В погребениях кочевников встречен разнообразный инвентарь: фрагменты железной сабли, бронзовые бляшки от портупеи, железные наконечники стрел, бронзовые зеркала (одно с рельефным изображением всадника), бусы, костяные подвески, остатки кожаной обуви.

Доследован Березовский курганный могильник на р. Бузулук, в 2 км от г. Новоаннинска Волгоградской обл. Здесь раскопано 11 курганов. Высота кургана 18 достигала 5 м, диаметр 60 м. Прослежены три досыпки насыпи. Центральное погребение ограблено; остальные четыре захоронения относились к позднекатакомбному периоду. Интересно погребение 5 в прямоугольной яме (4,7 × 2,8 × 2,6 м), перекрытой плахами и кугой. На дне ямы в ее центральной части, в скорченном положении на левом боку, на подстилке из куги, посыпанной мелом и реальгаром лежал мужской костяк, ориентированный па север. Сверху костяк также был перекрыт плетенкой и кугой. В голове лежал бронзовый листовидный черешковый наконечник копья, у правого плеча — мелкие пастовые голубые и синие бусы. Погребения в остальных насыпях относятся к катакомбной, срубной и сарматской культурам. Инвентарь срубных погребений скромен: лепные баночные сосуды, иногда с грубыми проходами крупнозубчатого штампа (встречен сосуд с восемью свастическими знаками), бронзовые височные подвески, полированная булава из змеевика. Из сарматских погребений отметим захоронение 5 в кургане 25 среднесарматского периода. Здесь встречены две лепные глиняные курильницы, железный нож, в берестяном колчане, обтянутым кожей — трехгранные черешковые железные наконечники стрел с остатками яблочек зеленого и красного цвета. На фрагментах кожаного колчана сохранился растительный орнамент и изображение скачущей запряженной лошади. Рисунок животного исполнен белой краской по черному фону, поводья — розовые.

В Калачевском р-не доследовался Ежовский курганный могильник. В основании кургана 5 находилось разрушенное погребение ямной культуры. В его засыпи зафиксированы следы деревянного перекрытия, обломки камней. На дне обнаружен фрагмент узколезвийного бронзового ножа. Впускное погребение относилось к позднему периоду катакомбной культуры и сопровождалось лепным сосудом с прямым орнаментированным венчиком и реповидным туловом с небольшими петлевидными налепами.

Обследованы стоянки и поселения на р. Дон: Морская — на правом берегу реки, Ложки, Ляпичево, Донская, Приморская, Пятиморская — на левом берегу. Собрана коллекция кремневых и кварцитовых орудий, фрагменты керамики срубной культуры. На о-ве Шелыган (Донская стоянка) обнаружен грунтовый могильник срубной культуры. На острове 7 Приморской стоянки зафиксирована землянка эпохи бронзы.

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ В ВОЛГОГРАДСКОМ ЗАВОЛЖЬЕ

А. В. Лукашов, А. С. Скрипкин

Экспедиция Волгоградского педагогического института приступила к исследованию памятников в зоне строительства Большой Волгоградской и Заволжской оросительных систем.

На территории Быковского и Николаевского р-нов выявлено несколько десятков курганных групп и одиночных курганов. К востоку от Быково, в 12—15 км от Волги раскопано 12 курганов, большинство которых относится к срубной культуре. Погребенные лежали скорченно на левом боку, головой на северо-восток, в сопровождении одного или двух лепных горшков, в отдельных случаях — бус, альчиков. В ряде курганов этого времени отмечены различные деревянные конструкции в виде перекрытий могильных ям и подпорок из столбов в них.

В кургане 5 (самом большом из раскопанных) с основным погребением срубной культуры обнаружено несколько впускных сарматских захоронений последних веков до нашей эры. Среди материала последних отметим глиняную посуду, курильницы, пряслица, зеркала, большое число бус (сердоликовых, стеклянных с внутренней позолотой, гагатовых, из египетского фаянса). В одном из погребений, к сожалению ограбленном, найдены золотой перстень со щитком и серьга из золотой проволоки в полтора оборота.

Два кургана оказались позднекочевническими. В одном из них на уровне погребенной почвы прослежена кладка из сырцового кирпича в два слоя, образующая квадрат со сторонами 6 × 6 м. Внутри этого квадрата находилось три безынвентарных погребения в узких продолговатых ямах, принадлежавших мужчине, женщине и ребенку. Ориентировка погребенных — западная. В другом кургане обнаружено погребение воина, сопровождающееся погребением коня. Из находок в этом кургане интерес представляют остатки деревянного лука и берестяного колчана, а также ажурная бронзовая пряжка, украшавшая кожаную сумку.

РАСКОПКИ В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ И МОРДОВСКОЙ АССР

В. Н. Мартьянов, В. Н. Шитов

Второй отряд экспедиции Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР совместно с Лукояновским педагогическим училищем им. А. М. Горького (Горьковская обл.) начал раскопки древнемордовского городища, расположенного в 3,5 км к юго-востоку от дер. Федоровки Шатковского р-на Горьковской обл., на вершине «Стенькиного» оврага, выходящего в пойму р. Эльтмы (левый приток р. Теши). Городище площадью около 10000 кв. м, со всех сторон обнесено валом, достигающим с напольной стороны высоты 3,8 м. Мыс дополнительно укреп-

лен двумя валами, а напольная сторона — тремя валами и рвами. Внешний вал (с напольной стороны, высотой до 1 м) и боковой (до 1,3 м) насыпаны из светло-серого и желтого материкового песка. Боковой вал и часть склона городища покрыты обожженным песком и утрамбованной глиной. Наиболее высокая часть основного вала (с напольной стороны) насыпалась в два периода. В первый период сооружен невысокий (до 1,3 м) вал и вырыт ров; во второй они были перекрыты более мощным валом, при этом часть древнего вала была срыта, а затем досыпана до высоты 1,8 м обожженным песком и утрамбованной глиной. Керамика из насыпи древнего вала идентична найденной на площадке городища.

Заложено пять раскопов общей площадью 412 кв. м. Культурный слой мощностью 25—30 см состоит из серого гумусированного песка. Найдено около 6000 обломков лепных гладкостенных сосудов горшковидной формы с прямым или слегка отогнутым венчиком; тесто с примесью песка, шамота и дресвы. В раскопах 1 и 2 обнаружены остатки горнов для обжига посуды, вокруг которых концентрируются сильно шлакированная керамика, металлические и керамические шлаки, зола, угли. Во всех раскопах встречены куски необожженной и слабо обожженной глины, глиняной обмазки с отпечатками прутьев с двух сторон. Отметим находки пряслиц, тиглей, льячки, браслета, наконечника стрелы, бронзового слитка-прутка весом 220 г. Датировка городища облегчается находками древнемордовских украшений: перстня и сюльгамы X — начала XI в.

К северу от городища на соседнем мысу располагается второе городище с двумя поперечными валами, находящимися друг от друга на расстоянии 90 м и соединенными по диагонали третьим. Вдоль южного склона между поперечными валами и параллельно им проходят шесть рвов длиной до 10 м. Культурный слой на этом городище не обнаружен.

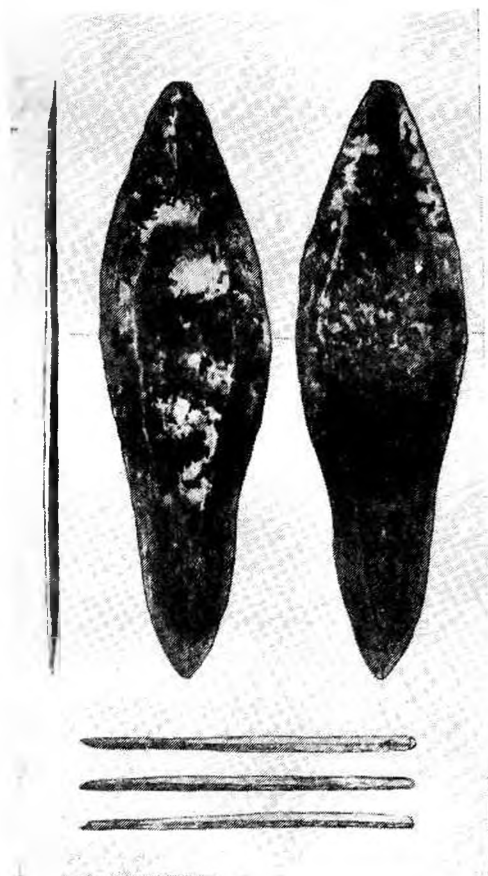
Проводились также раскопки могильника в «Мещанском» лесу, близ г. Краснослободска Мордовской АССР, на правом берегу р. Мокши, недалеко от места впадения в нее р. Сивини. Памятник сильно испорчен грабителями. Вскрыто три разрушенных погребения. Могильные ямы имеют в плане прямоугольную форму. В засыпке встречались угли, кальцинированные кости, фрагменты керамики. Обряд погребения — трупосожжение (одно) и трупоположение (два) на спине, вытянуто, головой к югу и юго-западу. Прослежены остатки лубяной подстилки. Обнаруженные детали поясного набора, украшения, сюльгамы характерны для погребений древнемордовских могильников VIII — начала X в.

РАСКОПКИ НА ОЗ. БАННОМ

Г. Н. Матюшин, Ю. Ф. Рыжов, О. Н. Совинченко

Южно-Уральская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила начатые в 1972 г. раскопки стоянок Березки и Кусимовская на оз. Банном в Абзелиловском р-не БАССР, в 45 км западнее г. Магнитогорска.

Раскопки и шурфы на стоянке Березки показали, что здесь в энеолитическое время располагалось большое поселение вокруг небольшой возвышенности, на вершине которой, видимо, размещалось святилище. Вскрыты два жилища, устроенные у самой кромки берегового вала. Оба они со стороны озера укреплены крупными глыбами яшмы и туффита. Преобладающую часть находок в жилищах составляют изделия из яшмы, кремня и сланца. Среди них — шлифованные топоры, двусторонне обработанные тесла и топоры, большое количество заготовок орудий, наконечники стрел, около 200 скребков, скребел, провертки сверла и другие орудия. Представлены нуклеусы и ножевидные пластины, однако их доля в сравнении с отщепами и изделиями с двусторонней обработкой невелика. Керамика представлена орнаментированными пряслами и развалами сосудов яйцевидной и круглодонной формы. Орнамент занимает всю поверхность сосудов, включая придонную часть. В композиции — широкие вертикальные полосы, ломаные линии и ленты, заполненные оттисками «гребенки» соты, плетенки и тому подобные геометрические узоры, типичные для сосудов сургандинской культуры. В жилищах обнаружены металлические изделия: нож, долото, игла из меди. Нож иволистной формы, длиною 12 см, шириною 3,5 см, приострен с обоих концов. Черешок не выделен, намечается лишь небольшой выем в нижней части орудия. Медное долото в черешковой части имеет четырехгранную в сечении форму. Игла с обеих сторон тщательно заполирована; четко заметно ушко. В верхнем слое поселения обнару-

Изделия из металла с поселения Березки

жены остатки литейной печи — шлак, зола и оплавленное сопло плавильной печи.

На стоянке Кусимовская (Банное 6) вскрыта мастерская позднемезолитического возраста с большим количеством нуклеусов, их заготовок, сколов и ножевидных пластин. Найдены и трапеции асимметричной формы с боковой выемкой.

В 0,5 км от стоянки Березки у дома отдыха Магнитогорского комбината обнаружена стоянка Юбилейная поздненеолитического времени. Поселение занимает большую площадь, но насыщенность культурного слоя меньшая в сравнении с памятниками, расположенными в прибрежной части. В инвентаре памятника — орудия с двусторонней обработкой, нуклеусы, ножевидные пластины, отщепы и другие изделия из яшмы и кремня. Найдено небольшое количество керамики суртандинского облика. В северной части поселения Юбилейное на глубине 3 м обнаружено скопление золы, пережженные кости, что позволяет предполагать наличие погребения с трупосожжением.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ В БАШКИРИИ

Ю. А. Морозов, Р. А. Нигматуллин

Третий отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР продолжал работы на двух ранее изучаемых памятниках эпохи бронзы.

В Башкирском Зауралье раскопан I Тавлыкаевский могильник, расположенный в 20 км от г. Баймака на берегу р. Сакмары. Вскрыто восемь курганов, содержащих около 40 погребений. Обряд захоронения и погребальный инвентарь позволяют отнести могильник к срубной культуре. Особый интерес представляет курган 7, диаметром 22 м и высотой 1,5 м. Под насыпью обнаружено 17 погребений. Над четырьмя могилами сохранился бревенчатый накат. В центральном погребении совершено трупосожжение, а после перекрытия его плахами сверху вновь был разведен огонь. Под этим же курганом обнаружено парное захоронение (лицом друг к другу, колени переплетены). В одном из погребений зафиксированы пятна охры и найдена нитка бус. Сохранение в погребальном обряде архаических черт позволяет предварительно датировать могильник первой половиной II тысячелетия до н. э.

Параллельно велись раскопки на Тавлыкаевском селище, в 300 м от указанного могильника. Вскрыто 200 кв. м, расчищено жилище 2, частично разрушенное водами реки. Материал представлен, в основном, срубной и черкаскульской керамикой и незначительным количеством алакульской. Обнаружены изделия из кости — тупик, псалий, четырехгранный наконечник стрелы, проколки, трубочки. Из камня изготовлены песты, зернотерка, молот, грузила. Около костровой ямы найдены два округлых изделия из глины с прорезями для перехвата и несколько пряслиц из глины и талька. При зачистке западной стенки обнаружена плавильная печь, входящая конусом в материк и обложенная каменными плитками (22 × 27 ×

× 16 см). Внутри, в прокале почвы находился слиток меди.

В центральной Башкирии продолжены раскопки Старо-Ябалаклинского могильника (Чишминский р-н). Вскрыто 16 курганов, диаметром 6—8 м, и семь курганов, диаметром 12—15 м. Под малыми насыпями обнаружено по одному погребению; два и более захоронений располагалось, как правило, под курганами большего диаметра. Отметим бедность и невыразительность инвентаря первой группы курганов. Он ограничен сосудами острореберной и баночной формы. Под большими насыпями при погребенных, кроме сосудов, найдены изделия из кости и бронзы. Отметим погребение 3 из кургана 48, где обнаружено 13 предметов (браслеты, бусы, подвески из клыков, ракушки и бронзы, шумящая подвеска для кос, два сосуда, костяная ручка от шила) и кости животного. Материалы Старо-Ябалаклинского могильника позволяют отнести начало его функционирования к первой половине II тысячелетия до н. э. Сравнительно большие размеры могильника (более 100 насыпей) косвенно указывают на крупное племенное объединение, в котором наблюдается имущественное различие в погребальном обряде.

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В. А. Непочатых

Хвалынский отряд Средневолжской экспедиции обследовал побережье Саратовского водохранилища. Среди большого числа разрушающихся разновременных археологических объектов привлекает внимание группа местонахождений эпохи камня. Наиболее древнее из них датируется раннемезолитическим периодом. Из осыпей культурного слоя стоянки, залегающего на глубине 1 м в суглинистом гумусе, собрано более тысячи кремневых изделий. Подавляющее большинство орудий изготовлено на пластинках. Есть трапеции. По-видимому, мезолитическим или ранненеолитическим временем следует датировать и основную массу кремневых находок в устье ручья Колатовка, протекающего по с. Ивановка. Свидерские формы наконечников стрел и ярко выраженная микролитическая техника изготовления большей части каменного инвентаря не позволяют связывать его с керамикой, найденной тут же. Фрагменты принадлежали сосудам с тяжелым воротничковым венчиком, украшенным так же, как и вся внешняя поверхность, мелкозубчатой шагающей гребенкой в сочетании с отпечатками отступающей лопаточки. Подобная посуда в комплексе с кремневыми орудиями поздненеолитического облика встречается на некоторых дюнных стоянках Куйбышевской и Оренбургской обл.

В 2 км к югу от этого пункта зафиксированы остатки культурного слоя, залегающего под черноземом на глубине 0,6 м. Инвентарь стоянки близок к неолитическим комплексам волго-окского междуречья. Особенно интересна керамика, имеющая в тесте примесь песка и дресвы. В орнаменте преобладают ямочно-гребенчатые комбинации.

Обследована также открытая в 1969 г. Алексеевская неолитическая стоянка, давшая своеобразный материал, не имеющий пока аналогий.

РАЗВЕДКИ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ ВОЛГИ

В.В.Никитин

Экспедиция Марийского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Марийского научно-исследовательского института провела обследование бассейна р. Илеть и приустьевой части рек Рутка и Арда (левые притоки Волги) в пределах Марийской АССР. Выявлено 59 ранее неизвестных памятников, 35 из них находятся в бассейне Илети. Это в основном памятники эпохи камня и бронзы. Среди них выделяются мощностью культурного слоя и площадью волосовские поселения с жилищными впадинами у дер. Барские Кужеры и Нур-Шари. Материал состоит из кремневых орудий и фрагментов волосовских сосудов (ранних на первом и более поздних на втором поселении). Керамика орнаментирована зубчатым штампом типично волосовскими композициями: зигзаг, сетка, елочка. Среди каменных орудий — плоские шлифованные тесла, скребки, ножи, наконечники стрел. Характерно исполнение их на отщепах. На стоянке у дер. Ерумбал собрана коллекция керамики: волго-камской, волосовской, эпохи бронзы и раннего железа.

Необычно расположение стоянок в низовьях р. Илеть, где они занимают мысовидные выступы низких надлуговых террас, расположенных у стариц (Ошутьяльские и Степанкинские стоянки). Часть памятников относится к эпохе раннего неолита. Материал представлен шлифованными теслами, скребками, ножами на узких пластинах, наконечниками стрел.

В пригородной зоне г. Звенигово (левый берег Волги) обнаружено свыше 10 памятников. Часть стоянок на берегу Сергушкинского оз. относится к эпохе раннего неолита. Наиболее перспективны для раскопок Звениговские стоянки волго-камской, волосовской и раннебронзовой поры.

В приустьевой части рек Арда и Рутка выявлен ряд памятников ранненеолитической поры, волосовские поселения и более поздние памятники. Мощным культурным слоем отличаются стоянки у дер. Троицкий Выселок, где кроме волосовского слоя есть более ранний слой, в котором сохранились орудия на ножевидных пластинах, и Дубовские стоянки с волго-камским и волосовским материалом. Из поздних памятников отметим Ардинское городище с древнемарийским слоем и слоем эпохи раннего железа.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ИСКОРА

В. А. Оборин

Отряд Камской экспедиции Пермского государственного университета проводил небольшие раскопки на Искорском городище в Чердынском р-не Пермской обл. Городище впервые упоминается в русских летописях под 1472 г., когда оно было взято штурмом московской ратью князя Федора Пестрого как основной центр Перми Великой. Раскопки здесь проводились В. Н. Берхом в 1819 г. и В. И. Сергеевым в 1895 г. Целью работ отряда было определение степени пригодности памятника для дальнейшего изучения и уточнение его датировки.

Городище расположено в 5 км к северо-востоку от с. Искор на высоком (до 40 м) скалистом мысу левого берега р. Люнвы. Небольшая (до 700 кв. м) площадка защищена четырьмя валами высотой до 2 м. Между двумя валами заложена траншея (68 кв. м), а в южной части площадки — раскоп (52 кв. м). Культурный слой на площадке имеет мощность от 0,3 м до 1 м. Между валами верхняя часть его разрушена при строительстве каменной часовни.

Раскопки показали, что в IX в. на мысу одновременно возникли земляные укрепления в виде вала и древнее святилище. У вала обнаружены остатки неоднократно разжигавшихся костров, найдены кости животных и птиц. Коми-пермяцкое святилище функционировало до прихода русских. Найдены большая медная посеребренная бляха с изображениями солнца, луны и всадника в окружении животных и птиц; костяные амулеты из просверленных костей животных. С приходом русских на месте святилища была поставлена деревянная часовня, возле которой продолжалось совершение жертвоприношений. Около часовни обнаружено несколько русских монет, в том числе «сабляница» XVI в.

В разрезе вала прослежены остатки деревянных укреплений в виде частокола из жердей и бревенчатой стенки, присыпанной глиной и гравием с обеих сторон. В XV—XVI вв. вал был подсыпан.

Городище служило, в основном, оборонительным центром местного и русского населения. В окрестностях его, в радиусе 5—7 км, обнаружено несколько селищ родановской культуры (IX—XV вв.) и остатки русских деревень. Найдено оружие: боевые граненые железные наконечники стрел, обломок сабли, наконечник и вток копья. В слое родановской культуры встречены железные и костяные наконечники стрел, накладки луков, рыболовные крючки, стамески, скобели, ножи, костяные и глиняные пряслица, разбильники для разминания кожи, кочедыки. Реже встречаются обломки глиняной посуды, украшения (шумящая подвеска, бусины, височные кольца, перстень) и бытовые предметы (застежка с головами двух уточек, обломок костяной ложки, железный замок болгарского типа). В верхнем слое найдена русская гончарная посуда с линейным и волнистым орнаментом, украшения, светцы.

Проведены также контрольные раскопки на трех могильниках, расположенных неподалеку от городища,— на Искорских «островках» и у дер. Большое Поле. Они оказались полностью разрушенными.

ИССЛЕДОВАНИЯ УДМУРТСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО МУЗЕЯ

Т. И. Останина

Начаты раскопки Сосновского городища (III—V вв. н. э.), открытого в 1974 г. разведывательным отрядом Удмуртского республиканского музея в 350 м к юго-востоку от с. Сосновка Шарканского р-на Удмуртской АССР на правой береговой террасе р. Вотки. Городище укреплено тремя валами и тремя рвами с напольной стороны, двумя валами и рвами в мысовой части.

В западной части площадки городища вскрыта площадь 1045 кв. м. В центральной части раскопа обнаружено наземное жилище прямоугольной в плане формы (9 × 14 м), вытянутое в направлении юго-запад — северо-восток. В северо-восточной части жилища находился очаг овальной формы (0,84 × × 1,32 м), окаймленный камнями песчаника. К западу — северо-западу от очага выявлено скопление глины небольшой мощности (2—3 см), в котором в беспорядке найдены небольшие камни. В полу жилища, близ очага, вскрыты две хозяйственные и две столбовые ямы. Очаги, расположенные по краю площадки городища (северная часть раскопа) и недалеко от валов (южная часть раскопа), представляют собой овальные в плане пятна прокаленной глины мощностью 6—12 см, в некоторых случаях имеющие околоочажные впадины. Близ очагов обычно располагаются хозяйственные ямы и бесформенные пятна глины. В северо-восточной части раскопа (край площадки городища) в культурном слое найдены куски шлака и крицы. Здесь же обнаружены три столбовые ямы, очаг и яма, на дне которой найдены куски обожженной глины, уголь, а в заполнении — большое количество фрагментов керамики. Эти находки, вероятно, можно отнести к остаткам металлургического производства.

Культурный слой мощностью 30—45 см насыщен фрагментами лепных тонкостенных, слабопрофилированных, горшковидных сосудов, с примесями в глиняном тесте битой ракушки, растительности и песка. Поверхность сосудов обработана рукой, пучком травы или щепкой; обжиг слабый — от черного до светло-коричневого. Орнаментальные узоры очень просты: насечки по венчику, защипы по венчику, ямочные наколы в два-три ряда по шейке. Вещевой материал представлен пестами, ножами, медными заклепками, фрагментами тиглей, медными колечком и подвеской, скобелем.

Сосновское городище относится к кругу памятников мазунинской археологической культуры.

РАСКОПКИ В ДОЛИНЕ р. ВАДА

И. М. Петербургский, В. Ф. Разживин

Первый отряд экспедиции Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР проводил раскопки I и II Старобадиковских и II Журавкинского могильников.

Основные работы велись на II Старобадиковском могильнике на мысовидном выступе коренного левого берега р. Вада, в 1,5 км к северу от с. Старое Бадиково Зубово-Полянского р-на Мордовской АССР. На площади 400 кв. м исследовано 31 погребение. Захоронения совершены в грунтовых ямах подпрямоугольной формы, на спине, со сложенными на груди или вытянутыми вдоль туловища руками. Основная масса погребений ориентирована на юго-юго-запад, три — на запад, два — на юг. В заполнении встречались угли и фрагменты лепной керамики. На дне могил прослежены остатки лубяной подстилки. Характерными находками для женских захоронений являются височные привески с грузиками и спиралькой на концах, браслеты, круглопроволочные и серповидные гривны, звездчатые подвески, нагрудные бляхи. В каждой женской могиле встречен глиняный сосуд, стоящий в головах. Характерный инвентарь мужских погребений составляют серебряные застежки с крылатой иглой, топоры-кельты, ножи, фитильные трубки, кресала, наконечники копий и стрел, мотыжкн, удила, стремена. В погребении воина найдены сабля, кольчужица, боевой топор, наконечники копий и стрел, набор железных бляшек пояса. В погребении плотника — тесло, ложкарный резец, мотыжка, ножи и топоры. Ряд украшений (нагрудная бляха с шестиугольной крышечкой и треугольными прорезями на поверхности, гривна с коробочкой и серповидная гривна с луновидными подвесками) датируют погребения VII—VIII вв. Материал более поздних погребений (браслеты, сюльгамы, шумящие подвески и др.) имеет полную аналогию в материалах среднецнинских могильников и могут быть датированы IX в.

В 500 м к югу от с. Старое Бадиково, на склоне небольшой возвышенности расположен I Старобадиковский могильник. На площади 20 кв. м вскрыто три полуразрушенных погребения. Захоронения совершены по обряду трупоположения в неглубоких (до 1,1 м) ямах подпрямоугольной формы, на спине, с юго-юго-восточной ориентировкой. Небольшие сюльгамы, височная привеска с грузиком, кресало, витые браслеты позволяют датировать могильник XI—XIV вв. Он является хронологическим продолжением II Старобадиковского могильника.

Продолжены раскопки II Журавкинского могильника. На площади 32 кв. м вскрыты семь погребений X в. Интересен и разнообразен материал женских погребений. В двух женских захоронениях найдены остатки онучей с кожаными оборами, украшенными бронзовыми бляшками. Сохранились также украшения обуви. В одном женском погребении найдены ожерелье из стеклянных многогранных, полосатых бус и шумящих привесок с коньковыми, четырехугольными и треугольными щитками, а также височная привеска с грузиком, лопастные подвески, браслеты с концами в виде шляпок гвоздя, нагрудная бляха.

РАЗВЕДКИ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ

В.Т.Петрин, Ю.П.Чемякин

Археологический кружок Свердловского Дворца пионеров и школьников продолжал обследование окрестностей Свердловска.

У истоков р. Аять собрана большая коллекция керамики и кремня. Основной материал относится к эпохе неолита и представлен керамикой с примесью талька, орнаментированной отступающей палочкой и гребенчатым штампом, а также кремневыми орудиями (наконечники стрел, скребки) и многочисленными крупными отщепами зеленовато-серого кремнистого сланца, из которого в период неолита на Урале изготавливали шлифованные орудия. Обнаружено несколько шлифованных топоров. Эпоха бронзы и раннего железа представлена керамикой. Найдена также средневековая глазчатая бусинка. Памятник разрушается паводками и карьерами.

На берегах оз. Балтым зафиксированы 10 местонахождений и шесть стоянок. На местонахождениях собраны в основном единичные изделия из кремня и рыболовные грузила. Стоянки, как правило, двухслойные. Нижние слои датируются эпохой неолита — ранней бронзы, верхние — позднебронзовым или раннежелезным временем.

На стоянке Балтым XIII собрано более 500 каменных предметов и несколько неорнаментированных фрагментов керамики. Среди каменных изделий большую часть составляют ножевидные пластинки шириной от 2 до 4 мм. Нуклеусы, с которых они скалывались, варьируют от 22 × × 9 × 8 мм до 19 × 25 × 21 мм. Орудия изготовлены путем ретуширования одной грани и могли использоваться как вкладыши. Поскольку комплекс отличается от известных неолитических памятников своей микролитичностью, можно предположить, что стоянка имеет мезолитический возраст. Но присутствие нескольких фрагментов керамики и наличие, хотя и в небольшом количестве, микропластин на уже известных неолитических памятниках не исключают того, что здесь мы имеем дело со временной стоянкой неолитических охотников, оснащенных преимущественно вкладышевыми орудиями.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

В.Т.Петрин, А.Ф.Шорин

Аргазинский отряд Уральской экспедиции проводил раскопки в Аргаяшском р-не Челябинской обл. на побережье оз. Аргази. Исследовано семь памятников. Наибольший интерес представляют разновременные могильные комплексы, впервые в таком количестве исследованные в горной части Южного Урала. На могильнике Перевозный IX зафиксированы могильные обкладки различного размера из крупных валунов, расположенные чаще группами, реже отдельно. Внутри обкладов на глубине 0,6—1,3 м вскрыты могильные ямы размерами от 0,6 × 1 м до

0,6 × 2 м. Они прямоугольной формы, слегка углублены в материк. Погребения индивидуальные; костяки лежат вытянуто на спине, черепом на запад. Вскрыто 18 погребений, инвентарь в которых отсутствовал, что затрудняет датировку.

На могильнике Сигаево III вскрыто семь погребений. Часть из них размыта; кости находились на поверхности. Могильные ямы не прослеживаются. Костяки лежат на спине, черепом на запад. Встречено парное захоронение. Во всех могилах вещи отсутствуют, кроме одного погребения, где найдены железные кольцо и кресало. Судя по ним, могильник можно датировать поздним средневековьем.

Два других погребальных комплекса связаны с сооружением курганного типа. На могильнике Березки VIIIа под расплывшейся земляной насыпью зафиксированы три скопления валунов. Под двумя из них находились одиночные погребения, под третьим обнаружены плохо сохранившиеся остатки небольшой кости. Оба костяка лежали в вытянутом положении на спине, черепом на запад, в сопровождении бронзовых блях и зеркал, которые датируются началом I тысячелетия до н. э. Курган Березки Vа дважды использовался для захоронения. Вначале над погребальной ямой, где находилось одиночное погребение воина с бронзовым втоком, лежащим в кисти правой руки, была сооружена насыпь (диаметр около 15 м, высота 0,7 м) из валунов. Позже, в середине насыпи валуны были убраны и совершено захоронение ребенка в сопровождении пряслица, бронзового кольца и сосуда, который может быть датирован серединой I тысячелетия до н. э. В рыхлом заполнении кургана над детским погребением и под ним найдены часть костяного изделия с изображением головы барана и обломками каменного блюда.

Еще одно разрушенное одиночное погребение зафиксировано на мысу западного берега озера. Здесь найдены остатки плохо сохранившихся мелких железных предметов.

На стоянке Березки VIII вскрыто более 400 кв. м. Обнаружен очень тонкий неолитический слой. Среди разнообразных типов каменных орудий преобладают скребки на конце ножевидной пластины, резцы на углу сломанной пластины и ножи, обработанные по одной грани приостряющей ретушью. Керамика типична для южноуральского неолита.

Раскопки в пункте Березки V обнаружили следы нескольких небольших неолитических памятников и остатки крупного поселения черкаскульской культуры. Мощность культурного слоя черкаскульского поселения достигает 0,7—0,9 м.

РАСКОПКИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

М. Р. Полесских

Экспедиция Пензенского областного музея продолжала раскопки II Ахунского городища, расположенного в окрестностях г. Пензы, на левом берегу р. Суры. Это ранний памятник городецкой культуры, культурный слой которого подстилается слоем эпохи поздней бронзы. Наиболее характерна керамика с текстильным отпечатком; реже встречается керамика со штампованным клеточным оттиском. Сосуды с орнаментом подобного типа, по-видимому, только начали входить здесь в употребление. Интересна и немалочисленна керамика эпохи бронзы с разнообразным штампованным узором в верхней части. II Ахунское городище — третий по счету памятник с редкой для местного края чирковско-сейминской культурой.

Продолжены раскопки Степановского могильника селиксенско-кошибеевского типа, расположенного в 20 км к востоку от г. Пензы. В мужском погребении 11, кроме обычных для этого могильника предметов — ножа, удил, глиняного сосуда,— находились фрагменты кольчуги и панциря из широких пластин на шарнирах. На пластинах сохранились серебряные заклепки. Степановский могильник оставлен древнейшей мордвой и датируется серединой I тысячелетия н. э.

РАБОТЫ ИЛЬИНСКОГО ОТРЯДА

Ю. А. Поляков

Ильинский отряд Камской экспедиции Пермского государственного университета проводил разведки в Добрянском и Ильинском р-нах Пермской обл. Обследованы западный берег Камского водохранилища от с. Усть-Горевая до с. Слудка и нижнее течение рек Гаревой и Полуденной. Открыты 33 селища и обследован ряд известных ранее памятников. Характерным является расположение поселений группами от двух до шести: расстояние между крайними памятниками в группе составляет 1—2 км, интервал между группами 3—5 км.

К северу от дер. Чудиново на надпойменной террасе правого берега р. Полуденной расположена группа из четырех селищ. Подъемный материал — фрагменты керамики со шнуровым и зубчатым орнаментом, с примесью толченой раковины в тесте.

В нижнем течении р. Гаревой обследованы три группы. К востоку и юго-востоку от дер. Семенцы обнаружены шесть селищ, расположенных на мысах надпойменной террасы и находящихся в 1 км севернее Федотовского городища. Пять селищ к югу и юго-востоку от дер. Аверино также занимают мысы низкой надпойменной террасы. В 1 км восточнее дер. Глушиха открыты два селища. Находки со всех памятников бассейна р. Гаревой представлены только фрагментами керамики.

В районе дер. Зобачево на р. Ломоватовке обследованы пять селищ.

Еще одна группа из пяти селищ расположена к юго-востоку от дер. Петрова, на мысах берега Камского водохранилища. В 1 км северо-восточнее дер. Петрова зафиксированы два селища. На селищах бассейна р. Ломоватовки найден, помимо керамики, довольно богатый вещевой материал: бронзовые подвески и бляхи, стеклянные бусы, железные ножи.

Четыре селища выявлены на берегу водохранилища к северо-востоку и востоку от дер. Чубарково.

По вещевому материалу и керамике обследованные памятники относятся к ломоватовской культуре. Многие из групп селищ имеют территориальную связь с известными ранее в этом районе городищами и могильниками.

РАЗВЕДКИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

С. А. Попов

Экспедиция Оренбургского областного краеведческого музея и Оренбургского отделения Общества охраны памятников истории и культуры провела разведку верховьев р. Самары до с. Переволоцка по р. Ток (правый приток Самары).

Группа земляных курганов зафиксирована у с. Донецкого. Осмотрено урочище Сеньки Разина городок, близ села, где сравнительно недавно были видны следы каких-то каменных строений. В настоящее время они почти незаметны.

На р. Ток в окрестностях с. Ивановки Красногвардейского р-на, на берегу старицы обследовано селище эпохи бронзы. На пахоте собран подъемный материал: лепная керамика срубного типа, кремневые отщепы, нуклеусы, куски медного шлака. На песчаных выдувах рядом с селищем обнаружены кремневые наконечники стрел и украшения в виде тонких кружочков, изготовленных из перламутровых речных раковин. Селище подобного типа обнаружено на правом берегу р. Ток выше с. Ивановки, в окрестностях бывшего пос. Михайловки, в пойме реки у основания возвышенности. Оно размывается паводками. Материал представлен керамикой срубного типа и обломком медного серпа.

Зафиксированы также следы медных выработок XVIII в. у с. Кариновки Переволоцкого р-на и на территории совхоза имени Маркса Александровского р-на (уроч. Шахты).

АБАШЕВСКИЕ ПАМЯТНИКИ У С. БЕРЕГОВКИ В БАШКИРИИ

А. Д. Пряхин, В. С. Горбунов

Экспедиция Воронежского государственного университета и Башкирского педагогического института исследовала поселения и могильник абашевской культуры у с. Береговки Мелеузовского р-на Башкирской АССР.

На многослойном поселении Береговское I на пологом склоне террасы, где в основном и располагался абашевский поселок, вскрыта площадь в 931 кв. м. Как и ранее в результате работ К. В. Сальникова, здесь было прослежено предшествование абашевского поселка срубному и, скорее всего, алакульскому. Культурный слой на поселении вне котлована имел мощность до 0,8 м. Абашевский материал на территории абашевского поселка встречался преимущественно на третьем и четвертом штыках. Кроме разновременной керамики и костей, на поселении найдены три пластинчатых орудия труда, массивный металлический клин и другие металлические предметы, многочисленные свидетельства металлообработки, изделия из глины и кости. На основной территории абашевского поселка в один ряд располагались большие по площади постройки, близ которых находились отдельные хозяйственные ямы. Постройки 1—3 соединены между собой. Постройка 1 (8 × 11 м) представляла собой жилое помещение, а постройка 2 (11 × 15,6 м) — смыкавшееся с ним нежилое помещение. Постройка 3 (13 × 14 м), также жилая, соединялась широким переходом с постройкой 1. Отдельно располагавшаяся двухкамерная постройка 4 имела общие размеры 8,5 × 11 м. Все постройки были углублены в материковое основание на 0,15 м, имели столбовую конструкцию стен и двухскатное перекрытие с разным уровнем падения скатов кровли.

Судя по материалам, более поздним оказывается однослойное абашевское поселение Береговское II, на котором, в дополнение к работам В. П. Викторова, вскрыто 330 кв. м, тем самым площадь поселка исчерпана. Доследовано ранее раскапывавшееся жилище 1, обнаружены два другие, слабо углубленные в материк, жилые помещения. Одно из них (2) однокамерное, прямоугольное в плане, размерами 9,5 × 14,5 м. Еще одна постройка — двухкамерная, размерами 6—7,2 × 9 м. Расчищены также отдельно расположенные очаги и хозяйственные ямы. На поселении найдены обломки и развалы 132 абашевских сосудов, многочисленные свидетельства металлургии и металлообработки, включая сами изделия, и другой материал.

На Береговском курганном могильнике вскрыто шесть насыпей, диаметром 10—20 м при высоте 0,15—0,70 м. Установлено, что курганы возведены абашевским населением. Особенностью их является наличие значительных надмогильных сооружений. В трех случаях — это круговые столбовые оградки, в одном — сочетание кольцевой канавки и кольцевой столбовой оградки, в одном — трехстенная прямоугольная каменная оградка. С внешней стороны от столбовой оградки одного из курганов прослеживался

примыкавший к ней с юго-западной стороны неглубокий прерывающийся ров. Вокруг значительной части абашевских могил выявлены небольшие столбовые ямки, очерчивающие прямоугольные оградки вокруг могил, внутри основного кольца надмогильных сооружений. Особенностью погребального обряда здесь является и отсутствие проявления культа огня. Курганы чаще всего содержали по одному абашевскому захоронению. Основная ориентировка могильных ям — юго-восток — северо-запад. Костяки, как правило, отсутствуют. Впускными являлись алакульские и сарматские захоронения. Материал представлен металлическими гривнами, браслетами, многовитковыми колечками, сосудами, костями животных.

Обследованы также Баланбашское селище в Башкирии и Мало-Кизыльское поселение в Челябинской обл. На Урнякском поселении абашевской и срубной общностей, которое К. В. Сальников считал разрушенными, удалось выявить участки с ненарушенным слоем, что позволяет признать необходимым исследования поселения в дальнейшем.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ НА ЮГЕ БАШКИРИИ

А. Х. Пшеничнюк

Один из отрядов Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР проводил поиски и раскопки курганов эпохи раннего железа на юге Башкирии. В Бижбулякском р-не в верхнем течении р. Демы раскопки велись у с. Аитово. По одному-два кургана вскрыто на семи могильниках. Выявлено 19 погребений; восемь из них относятся к прохоровской культуре. Сопровождающий материал представлен бронзовыми зеркалами, наконечниками стрел, глиняными горшками, бусами, височными кольцами. Большинство захоронений ограблено. На двух памятниках вскрыто по три погребения срубной культуры. У пос. Набережного открыт курганный могильник абашевской культуры из 18 насыпей. В одном из двух вскрытых курганов здесь обнаружена большая могила, обложенная камнем. В трех больших курганах того же могильника выявлены каменные кольца. У с. Аитово в могильнике из трех небольших земляных насыпей раскопан один курган, под которым расчищено одно разграбленное погребение с сосудом черкаскульской культуры.

В Абзелиловском р-не проведены раскопки на трех памятниках в окрестностях с. Целинного и деревень Альмухаметово и Булатово в среднем течении р. Большой Кизил. На I Альмухаметовском могильнике, состоявшем из 16 земляных насыпей, раскопано 12 курганов, высотой до 1—2 м. Большинство из них дали материал позднесавроматского и раннепрохоровского периодов. Курганы содержали по одному, реже по два-три погребения. Большинство захоронений совершено в простых глубоких ямах. Встречены могилы сложной конструкции. Одно погребение произведено на уровне древней поверхности в деревянном сооружении шатрового типа. Ин-

вентарь представлен большим количеством бронзовых наконечников стрел, железными мечами и кинжалами, глиняными сосудами, бронзовыми зеркалами, бусами, каменными жертвенниками. В этом же могильнике оказались два позднесарматских погребения с костяными накладками лука и бронзовой фибулой и одно захоронение абашевской культуры, сопровождавшееся тремя глиняными сосудами.

Возле дер. Булатово вскрыты два кургана в могильнике из четырех насыпей. Выявлены два разграбленных погребения андроновского типа и одно савроматского.

У дер. Альмухаметово раскопан андроновский курган в группе из четырех насыпей.

На II Сибайском могильнике, расположенном на северо-восточной окраине г. Сибая, вскрыто 11 насыпей из 21. В трех из них оказались захоронения срубной культуры, в четырех — позднесарматские и в пяти — раннесарматские. Большинство погребений ограблено. Интересны две непотревоженные коллективные могилы в курганах 3 и 6. Одна содержала погребения трех мужчин и двух женщин, другая — трех мужчин и девочки-подростка. Женские костяки сопровождались богатым набором украшений (зеркала, бусы, браслеты), мужские — вооружением (железные мечи и кинжалы, железные наконечники копий, колчаны с большим количеством бронзовых наконечников стрел). Оба погребения датируются самым началом IV в. до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСПЕДИЦИИ МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

К. А. Рокин, В. С. Патрушев, Б. С. Соловьев

Экспедиция Марийского государственного университета проводила раскопки IV Кокшайской стоянки у с. Кокшайск Звениговского р-на и Старшего Ахмыловского могильника в Горномарийском р-не Марийской АССР.

На IV Кокшайском поселении, обнаруженном осенью 1974 г. членами археологического кружка Марийского университета, выявлены два культурных слоя. Нижний, судя по керамике, кремневому инвентарю и конструктивным особенностям жилищ с переходами, относится к волосовской культуре. Верхний слой дал весьма своеобразную керамику, в которой сочетаются керамические традиции нескольких культур финальной бронзы Среднего Поволжья.

В 1975 г. исследовалась юго-западная часть поселения, свободная от застроек. В раскопе (460 кв. м) выявлены многочисленные фрагменты тонкостенной керамики с примесью органических остатков, песка и шамота в тесте, украшенные ямками, зубчатым штампом, а также с заглаженной или покрытой «сетчатыми» оттисками внешней поверхностью. На ряде сосудов имеются «жемчужины». Встречены также фрагменты терочников, отдельные кремневые орудия (скребла, скребки, проколки) и кости животных. Открыты три жилища. Одно из них вскрыто полностью. Это остатки длинного деревянного сооружения подпрямоугольной формы, длиной 11,5 м и шириной 3,5 м, углубленного в землю

на 0,2—0,4 м от уровня погребенной почвы. Судя по остаткам столбовых пятен, внутри жилища могли быть дополнительные конструкции, а вне его — наземные пристройки. Для других жилища исследованы частично в связи с застройкой памятника. Интерес представляет обнаруженное в западной части одного из жилищ сооружение прямоугольной формы, размерами 1,7 × 1,9 м, оконтуренное по периметру стеной, шириной 10—14 см. В юго-восточном углу выявлено чашеобразное углубление, выложенное камнями. С западной стороны, очевидно, имелся вход в сооружение. Можно предположить, что конструкция могла служить парилкой. Вблизи от западного конца данного жилища, на глубине 0,4—0,8 м выявлено мощное углистое пятно округлой формы (1,7 × 0,9 м).

Культурный слой волосовской эпохи мощностью 10—15 см прослежен лишь в юго-восточной части раскопа. Материал представлен толстостенной плоскодонной керамикой с пористой структурой без орнамента или с узорами из ямок. Найдены также три тесла с выпуклой спинкой, несколько скребков и проколок. В западной части раскопа встречено несколько фрагментов ананьинской керамики.

На Старшем Ахмыловском могильнике на площади в 392 кв. м вскрыто 35 погребений VIII—VI вв. до н. э. Общее число захоронений могильника достигло 925. Раскоп 1975 г. располагался к западу от раскопа 1963 г. Погребения сосредоточены в восточной половине вскрытой площади и представлены одиночными, парными и частичными захоронениями. Костяки в основном ориентированы в западном направлении. Судя по столбовым пятнам рядом с могильными ямами, 12 могил имели оградки или навесы. Два захоронения совершены в камерах-склепах. Одно погребение перекрывалось пятном прокала, очевидно, от кострища. Инвентарь погребений в целом не отличается от материалов других раскопов.

Особый интерес представляет комплекс мужского погребения 900. Костяк сопровождался бронзовыми гривной с нарезками, полушаровидными, ажурными и кольцевыми подвесками; кельтом; оселком; железными наконечником копья с надетым на острие втоком, ножом, наконечником стрел; набором конской сбруи и сложным поясом. Подобный пояс встречен впервые. Он состоял из кожаной полоски, шириной 1,8 см и длиной 90 см, с прикрепленными к ней бронзовыми бляшками-накладками в виде совмещенных меньшими основаниями трапеций. К нижней части пояса прикреплялись нити из бронзовых пронизок с подвесками в виде полумесяца. Спереди пояс завязывался узлом и по бокам от него свешивались две ажурные и одна костыльковидная подвески.

В парном захоронении 925, совершенном в камере-склепе из дерева, обнаружен массивный полый наконечник из бронзы с круглой втулкой с прорезями и изображением грозного фантастического животного.

В западной части памятника выявлены столбовые пятна, возможно, от ограды древнего кладбища и ритуальных сооружений.

РАБОТЫ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ОКРУГЕ

К. М. Русанова

Отрядом Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея и Пермского отделения Общества охраны памятников истории и культуры ВООПИК продолжены разведки и раскопки в Кочевском р-не. По р. Косе и ее левому притоку — р. Онолве открыты 13 поселений и обследованы два ранее известных местонахождения «чудских вещей» (в дер. Вежайка и с. Большая Коча). Все обследованные памятники расположены на левом берегу р. Косы.

Около дер. Боголюбово обследованы два поселения. Собраны керамика с выгоревшими примесями, орнаментированная ямками, а по венчику — защипами и отпечатками зубчатого штампа; кремневые скребки, ножевидные пластины, отщепы. Поселения двухслойные и датируются эпохой бронзы и ломоватовской культурой (VI—VIII вв.).

На берегу старицы левого берега р. Косы осмотрено селище Уржа II, керамика которого, с примесью толченой раковины, имеет типичный ананьинский «воротничок» и орнаментирована ямками и отпечатками шнура. Здесь же найден обломок бронзового плоского наконечника копья. Селище развитой ананьинской культуры датируется V—III вв. до н. э.

Около пос. Красная Курья обследованы три стоянки эпохи бронзы и селище ломоватовской культуры. Стоянки расположены на невысокой (до 5 м) террасе р. Косы. Подъемный материал стоянок — скребки, ножевидные пластины, отщепы, чешуйки.

В дер. Вежайка на разрушенном могильнике ломоватовской культуры собраны керамика и бусы. В с. Большая Коча на левом берегу р. Онолвы обследован могильник ломоватовской и родановской культуры (VI—XIV вв.).

Проведены небольшие раскопки Сальниковского II поселения (32 кв. м). Материал представлен керамикой эпохи бронзы, кремневыми скребками, ножевидными пластинами, отщепами, каменным грузилом. В верхнем слое найдены фрагменты керамики ломоватовской культуры, куски шлака.

На стоянке Усть-Онолва I на высоком (до 12 м) мысу при впадении р. Онолвы в р. Косу заложен раскоп площадью 66 кв. м. Основная часть стоянки разрушена. Мощность культурного слоя в непотревоженной части до 0,4—0,5 м. Материал представлен многочисленными кремневыми скребками, скобелями, ножами, ножевидными пластинами, проколками, наконечниками стрелы и дротиков, нуклеусами. Найдены также кусочек медного предмета, обломок полированной кости с зарубкой, фигурный кремень. В верхнем слое встречались фрагменты ломоватовской керамики. Стоянка датируется эпохой неолита, бронзы и ломоватовским временем. В разрушенной части стоянки найдена бронзовая фигурка зверя с широкой мордой и рыбьим хвостом; туловище украшено поперечными полосками. Ранее здесь был найден обломок бронзовой пластинки с изображением человеческого лица в окружении звериных лап. Находки этих предметов позволяют предполагать существование ломоватовского святилища на высоком мысу.

ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЗОЛИТА В ЛЕСНОМ ЗАУРАЛЬЕ

Ю. Б. Сериков

Нижнетагильский отряд Уральской экспедиции проводил исследования и поиски мезолитических памятников в лесном Зауралье (Свердловская обл.).

На стоянке Выйка II вскрыто 25 кв. м. Среди находок преобладают микропластинки. Есть нуклеусы, скребки, скошенное острие, чешуйки и отщепы.

Небольшие раскопки проведены на двухслойном памятнике Исток II. Верхний слой содержит многочисленную керамику гамаюнского типа, округлые скребки с подработкой брюшка, треугольные наконечники стрел. К нижнему слою относится мезолитический комплекс, состоящий из микропластинок, резцов, резчиков и нуклеусов.

Используя падение воды в прудах и озерах Урала, отряд провел обследование береговой полосы Черноисточинского пруда и Юрьинского оз. Собран подъемный материал на стоянках Крутики I и II близ пос. Черноисточинского (Пригородный р-н). Находки разновременны. Есть керамика эпохи железа и бронзы, шлифованные топоры и тесла, округлые скребки с подработкой брюшка, наконечники стрел с вогнутым основанием или черешком. В особую группу надо выделить микропластины (около трех тысяч), резцы, резчики и нуклеусы. Наличие в этой части коллекции скошенных ретушью острий и двух правильных миниатюрных трапеций позволяет отнести ее к мезолитической эпохе. Близ Крутиков I и II найдены еще три стоянки со сходным инвентарем. На берегу Юрьинского оз. (Верхнесалдинский р-н) строительными работами уничтожена стоянка Юрьино VI. Находки, которые удалось собрать, характеризуют стоянку как двухслойную. К верхнему слою относится сильно выветренная керамика с плохо сохранившимся орнаментом, черешковый наконечник стрелы и отщепы. Ко второму слою можно отнести два нуклеуса, несколько десятков микропластин, резцы, резчики и скошенное острие. По аналогии с Выйкой II и Крутиками I данный комплекс можно датировать мезолитом.

ИЗУЧЕНИЕ ВЕЛИКОГО ГОРОДА

А. Х. Халиков, Ф. Ш. Хузин

Экспедиция Казанского филиала АН СССР и Казанского государственного университета продолжала изучение Билярского городища, известного по русским летописям как Великий город волжских булгар. Завершились работы на раскопе XXII, где ямы предполагаемой ограды цитадели оказались остатками свай от большой деревянной мечети (46 × 27 м), примыкавшей к каменной мечети. Общая площадь центральной мечети города, построенной не позже конца X в., превышала таким образом 2000 кв. м (размеры каменной мечети 42×26 м).

На раскопе XXIII продолжалось изучение хозяйственных построек и

ям, среди которых две оказались колодцами с хорошо сохранившимися деревянными колодезными ящиками. В их заполнении обнаружены деревянные предметы (корытце, отесанные доски) и глиняная посуда. В колодце 9 найдено 4 человеческих костяка. В раскопе XXIV исследована серия хозяйственных построек и начата расчистка большой колодезной ямы с двумя срубами. Полученные на всех раскопах материалы — металлические, костяные, каменные предметы, а также массовая глиняная посуда датируются в целом от X до начала XIII вв.

Проведен разрез валов внешней линии обороны в северо-восточной части города, состоящей местами из двух, местами из трех пар валов и рвов. Установлено, что первая и третья пары валов и рвов имеют выраженные следы четырехкратной постройки. Древнейшая насыпь их сооружена на горизонте погребенной почвы. Учитывая то, что в предвальной и напольной стороне внешней линии идет культурный слой, содержащий материалы начиная с X в., следует полагать, что внешняя линия обороны построена при основании города, то есть не позже первой половины X в. Насыпь X в. имела сверху следы деревянных укреплений в виде частокола. Такой же характер носят укрепления и второй насыпи, сооруженной в XI в. Валы, подсыпанные в XII в., имели сверху укрепления в виде срубов, сгоревших, очевидно, при осаде города Всеволодом в 1183 г. Такими же были и укрепления конца XII в., разрушенные монгольским нашествием 1236 г.

Разведками в окрестностях городища почти по всему периметру напольной стороны обнаружена серия селищ, почти примыкавших друг к другу и образующих посад, шириной не менее 500 м. В подъемном материале и материале из шурфов содержится как общеболгарская керамика домонгольского типа, так и хорошо датированная временем не позже X в. горшечная керамика салтово-маяцкого типа, что свидетельствует о существовании посадов, начиная с момента основания города до его гибели. Таким образом, с учетом посадов общая обитаемая площадь Великого города в X—XIII вв. превышала 10 000 000 кв. м.

ГОРОДИЩЕ СУВАР

Т. А. Хлебникова

На остатках болгарского города Сувара продолжила работы экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Болгарского государственного историко-архитектурного заповедника. В северо-западной части городища вскрыто 82 кв. м. Культурный слой на раскопе II имел толщину 0,5—0,6 м, на раскопе III 0,7 — 0,75 м. Стратиграфия напластований, выявленная работами прошлого сезона, подтверждена. Наблюдается большая нарушенность слоя (до 0,4 м) на площади современной пашни. К домонгольскому времени восходит ряд сооружений в виде подполий наземных домов, хозяйственных ям-погребков и зернохранилищ.

Доследованы остатки глинобитной печи с ямой под нею, обнаруженные

в раскопе 1974 г. Выявлены три-четыре строительных горизонта. Вскрытые хозяйственные сооружения обнаруживают ряд конструктивных особенностей по отношению к аналогичным сооружениям других памятников болгар.

Среди вещевого материала обращает внимание довольно значительное количество поливной керамики, почти исключительно домонгольского периода, привозной и местного происхождения. Из пахотного слоя происходят обломок литейной формы и массивный плетеный браслет. Найдено много бытовых вещей из черного и цветного металла, стекла. Много неполивной глиняной посуды, весьма своеобразной по сравнению с керамикой памятников других районов Волжской Болгарии.

Обломок литейной формы и браслет с городища Сувар

НОВЫЕ ПОСТРОЙКИ РЫМНИКСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Т. Н. Чебакова

Продолжены раскопки многослойного поселения эпохи бронзы в Брединском микрорайоне Челябинской обл. Раскоп (612 кв. м) вскрыл значительную часть раннего абашевского поселения и жилище финальной бронзы.

В абашевском горизонте открыты два разновременных, конструктивно близких, хозяйственных комплекса. Объекты раннего сооружения значительно разрушены и перекрыты выбросом из более поздней абашевской ямы. Ранняя печь в плане имеет вытянутую овальную форму; стены очажной ямы ступенчатые. Свод этой печи почти полностью уничтожен, глинобитные стены сохранились частично по краям. Непотревоженный донный слой состоял из золы с включением многочисленных мелкораздробленных обгорелых костей. В 1,5 м от печи находилась яма глубиной 1,15 м. Комплекс 2 разрушил и перекрыл комплекс 1. Это наземная постройка подчетырехугольной формы с длинным коридорообразным выходом к реке и полом, доведенным до уровня твердой глины. Предполагаемая конструкция стен — плетень, поставленный в несколько рядов и засыпанный землей. Размеры дома (включая стены — 8,8 × × 6,5—7,5 м), центральная хозяйственная площадка не превышает 6 × 5 м. Пространство последней занято печью, ямой-хранилищем и полосой утоптанности (между стеной и внутренними объектами). Глинобитная печь сооружена над овальной в плане ямой с одной спрямленной стороной. Размеры ее 1,5 × 1,3 м; стенки вертикальные, дно горизонтальное. Заполнение печи — мощный слой золы с мелкими кусочками обгорелых костей. Глубина очажной ямы в материке 0,4 м. В 1,5 м от печи находилась

глубокая яма с расширяющимися книзу стенками. Постройка перекрыта более поздним абашевским слоем с каменным очагом.

Керамика абашевского слоя плоскодонная, черного теста, иногда с примесью раковины. Отогнутый наружу венчик имеет воротничок и приостренный наплыв с внутренней стороны. Орнамент выполнен неглубокими наколами и многочисленными желобками.

На соседних участках абашевский слой разрушен и частично перекрыт жилищем финальной бронзы. Котлован его (16,8 × 10,8 м) подпрямоугольной формы, с выходом к реке, углублен на 0,3 м. Ориентировка жилища северо-запад — юго-восток. В южной половине, противоположной выходу, располагались два очага, представлявшие собой каменные завалы со следами прокала в ямах. В постройке имеются несколько неглубоких хозяйственных ям и многочисленные ямки от столбов у стен и в центре без видимого порядка. По обе стороны входа за пределами жилища находились две каменные очажные вымостки. Керамика, обнаруженная на дне жилища, характерна для финальной бронзы степного Зауралья. Это плоскодонные горшки серого цвета, часто без орнамента или с насечками по плечикам, суженным горлом и выпуклым туловом.

НОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ АНДРОНОВСКОГО ВРЕМЕНИ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ

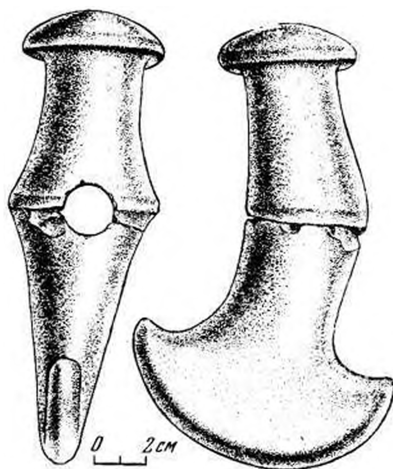
Ю. П. Чемякин

Одна из групп Нефтепроводного отряда Уральской экспедиции исследовала поселение Коркино I в Еткульском р-не Челябинской обл., открытое в 1973 г. В. Т. Петриным. Оно расположено на мысообразном выступе древнего озера и занимает площадь около 12000 кв. м. На поверхности отмечены 12 впадин. Раскопами (1000 кв. м) вскрыты три впадины.

Жилище 1 имело близкую к подпрямоугольной форму, размеры 18 × 9 м и было углублено на 0,2 — 0,3 м. В центре его располагались две хозяйственные ямы, диаметрами 2,5 и 2 м и глубиной 1,3 и 2,3 м от уровня пола. Стенки ям обмазаны глиной и выложены деревом. Жилище 2 — многокамерное сооружение. Основная камера (14 × 9 м) соединялась с двумя меньшими, расположенными западнее нее. В северной части основной камеры зафиксированы два коридорообразных выхода (один из них, возможно, является переходом), в центре находились две ямы, диаметрами 3 и 2 м и глубиной 1,3 и 2 м, аналогичные ямам жилища 1. В обоих сооружениях очаги отсутствуют, но в толще культурного слоя по всей площади фиксируется прокаленная прослойка, видимо, следы пожара.

Жилище 3 (14 × 10 м) углублено на 0,4 м. С двух его сторон находились коридорообразные выступы. Один, вероятно, являлся выходом, а второй — переходом в соседнее жилище. В центре котлована вырыты две ямы, диаметром около 2,5 м и глубиной более 1,8 м. В одной из них обнаружены останки нескольких человек. Кости скелетов лежали

беспорядочно, найдены три нижних челюсти; черепа отсутствуют. Значительную площадь жилища занимает слой прокала, перекрывающий обе ямы. В этом жилище найдены шесть костяных и бронзовый наконечники стрел. Рядом с жилищем расчищены две ямы, глубиной до 0,3—0,4 м, перекрытые прокаленным слоем. В одной из них лежал бронзовый наконечник копья, близкий к сейминско-турбинскому типу, но с четырехгранной, расширяющейся раструбом втулкой. В другой находились бронзовые наконечники стрелы и вислообушный топор, а также уникальный каменный шлифованный молот с секирообразным навершием. Возможно, обе ямы представляют собой погребения с трупосожжениями, либо кенотафы.

Каменный шлифованный молот из ямы 2

Основной материал поселения состоит из керамики и костей животных и птиц. Керамика довольно однородна. Большая часть ее относится к федоровскому типу. Среди узоров преобладают косые треугольники, сложные меандры, выполненные мелкогребенчатым штампом, и желобки. В профилировке верхней части сосудов обращает на себя внимание наличие слабо выраженного уступчика. Встречается черкаскульская керамика. Уникально глиняное круглое блюдо, украшенное по периметру оттисками крестового штампа. Представляют интерес глиняная льячка, костяные трубки, игральная кость, псалий, лощило, бронзовые ножи, кельт.

Поселение, очевидно, погибло в результате набега, о чем свидетельствуют мощный, почти непрерывный слой прокала, большое количество наконечников стрел, а также незахороненные останки людей в жилище 3. Этим же можно объяснить и наличие погребений на памятнике.

РАСКОПКИ В КАЗАНСКОМ КРЕМЛЕ

Л. С. Шавохин

В сквере между Благовещенским собором и Министерством здравоохранения Татарской АССР (бывшей консисторией), в северной, наиболее возвышенной части Казанского кремля, на территории предполагаемого первоначального городища XII—XIII вв., раскопом (84 кв. м) вскрыт культурный слой средней мощностью 3 м, без учета ям и построек, заглубленных в материк еще на 1,5—1,8 м.

В самой нижней части культурных напластований, на площади около 5 кв. м сохранился слой толщиной 3—15 см, отложившийся во время существования на Кремлевском хол-

ме первоначального города. Этот слой неразрывно связан со слоем погребенной почвы и представляет собой переработанный почвенный грунт с тонкими прослойками подзолистой супеси и угля, который связан, вероятно, с выжиганием растительности на месте первоначального города. К слою относятся две бросовые ямы и остатки плохо сохранившейся хозяйственной постройки в восточной части раскопа. В древнейшем слое найдено большое количество костей животных, а также обломки известняка и фрагменты неполивной керамики, характерной для культуры Волжской Булгарии домонгольского периода. Среди нескольких плохо сохранившихся металлических предметов из первоначального слоя выделяется черешковый наконечник стрелы, сходный с наконечниками стрел домонгольского периода Восточной Европы.

Выше прослеживаются слои серого и желтого пестроцветного грунта толщиной 20—30 см, отделенного от первоначального слоя прослойками желтого суглинка. Со слоем связаны хозяйственная постройка типа гумна, в очажной яме которой найдено сгоревшее зерно и железный серп, а также заглубленный в материк на 0,8—1,4 м прямоугольный сруб из неокоренных березовых бревен. В слое, кроме массового материала в виде костей животных и обломков известняка, найден ряд металлических предметов и несколько фрагментов сосуда из белого кашина, покрытого изнутри бирюзовой поливой, а снаружи — синим растительным орнаментом. Неполивная гончарная керамика имеет, главным образом, кирпично-красный цвет и шероховатую поверхность, что вполне соответствует керамике Волжской Болгарии золотоордынского времени (XIII—XIV вв.).

Над слоем XIII—XIV вв. лежит слой темного пестроцветного грунта, толщиной 30—40 м, с большим количеством костей животных, значительным количеством обломков известняка и фрагментов неполивной керамики, идентичной материалу из нижележащего слоя, с несколько бо́льшим количеством фрагментов краснолощеной керамики. Со слоем связаны два наземных бревенчатых дома и кузница, погибшие во время сильного пожара.

В сооружениях найдены многочисленные железные предметы и два фрагмента фарфоровых сосудов. Этот слой отнесен ко времени превращения города на Кремлевском холме в середине XV в. в столицу Казанского ханства, а именно ко второй половине XV в.

Этот слой перекрыт слоем мощного подзолистого выброса и желтого суглинка с прослойками угля и золы, отразившим бурные события первой половины XVI в. В сером подзолистом выбросе найдено железное каменотесное долото, выше прослежена прослойка извести и известнякового щебня, которую можно связать с постройкой в этой части кремля монументальных каменных зданий позднего периода Казанского ханства.

Вышележащие напластования, толщиной 1,5—2,0 м, отложились после завоевания Казани в 1552 г. С ними связаны деревянные постройки и остатки раннего кирпичного дома казанских архиепископов XVII—XVIII вв.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В КАЛМЫЦКОЙ АССР

Е. В. Шнайдштейн

Экспедиция Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории продолжала охранные раскопки курганов в Малодербетовском р-не, в зоне строительства Калмыцко-Астраханской рисовой оросительной системы. На территории будущего Южного Черноярского водохранилища, между II и III фермами совхоза Большой Царын, раскопано 22 кургана. Исследованы одно погребение ямной культуры, два — срубной, семь — савроматской, девять — сарматской и три позднекочевнических.

Большой интерес представляют позднекочевнические погребения и среди них — погребение 1 кургана 3. Диаметр насыпи 14 м, высота 0,46 м. Вокруг кургана прослеживался кольцевой ров шириной 3 м. В центре кургана обнаружена яма прямоугольной в плане формы с закругленными углами, ориентированная с северо-северо-востока на юго-юго-запад. Длина ямы 2,25 м, ширина 0,85 м, глубина 1,60 м. В восточной стенке ямы устроен подбой шириной 0,35 м, длиной 2,40 м, высотой 0,65 м от дна ямы. Подбой перекрывался поперечными досками шириной 10—15 см. На некоторых досках зафиксированы следы огня, а в засыпи ямы встречались угли. Сверху доски покрывал камыш. На дне ямы вытянуто на спине лежал костяк человека, ориентированный черепом на север с незначительным отклонением к востоку. Руки погребенного были вытянуты вдоль корпуса, ноги вытянуты, стопы соприкасались. В северо-восточной части подбоя лежала кость ноги барана с фалангой и астрагалом. Рядом находились обломки кольчатых удил; железная пряжка округлой формы с подвижным язычком, железное стремя яйцевидной формы с прорезью для ремня в верхней части и округлой подножкой; пряжка округлой формы, сделанная из железной проволоки; костяная петля с квадратной прорезью в середине. Между черепом человека и костью ноги барана лежало второе железное стремя арочной формы с выступом под прорезью для ремня в верхней части и плоской подножкой. Возле черепа найдены также железная пряжка квадратной формы с подвижным язычком, обрывок кожи, видимо, от ремня и железная пластина. На левой руке погребенного лежал берестяной колчан с костяными орнаментированными накладками. Накладки украшены пышным растительным и геометрическим орнаментом, а также изображениями оленей, бегущего дракона с открытой зубастой пастью и хвостом, обвитым вокруг задней ноги. В колчане находились железные черешковые стрелы. Рядом с колчаном найдены железная прямоугольная пряжка с подвижным язычком, железное кольцо, костяная бусина. Около левой бедренной кости лежал кремень, около правой — кресало, серебряные монеты золотоордынского времени и костяная бусина. Погребение датируется XIV в.

РАБОТЫ КУЙБЫШЕВСКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ КРАЕВЕДЕНИЯ

Р. М. Юнусова

Третий отряд Средневолжской экспедиции Куйбышевского областного музея краеведения продолжал раскопки Муромского и Выползовского селищ. Небольшой раскоп был заложен на Водозаборном селище у с. Подстепки Ставропольского р-на.

На Муромском селище расширен раскоп III и вскрыта площадь 74 кв. м. В верхних слоях найдены болгарская керамика, кости животных и человека, пряслица. Третий слой — крупноструктурный гумус, плотный, тяжелый, черного цвета содержал как именьковскую, так и болгарскую керамику. Далее следовали предматериковый пестроцвет и материковая желтая глина. Вскрыты две хозяйственные ямы и обнаружено большое зольное пятно. Встречены именьковский сосудик и льячка, болгарский железный гвоздь, бронзовое кольцо и часть сердоликовой бусины. На глубине 0,2—0,4 м обнаружены четыре костяка. Очертания могильных ям не прослежены. Костяки ориентированы черепом на северо-запад, вытянуты на спине. Положение рук различно — обе на тазовых костях или левая на тазовых костях, а правая вытянута вдоль туловища. При костяках встречается как болгарская, так и именьковская керамика. Погребения принадлежат, вероятно, жителям Муромского городка.

На Выползовском селище вскрыто 120 кв. м. Исследовано шесть очагов различных размеров и 21 хозяйственная яма. На селище собраны большая коллекция керамики (в том числе развалы крупных сосудов), костяная проколка, железные ножи и гвоздь, спекшиеся куски железа, медная трубочка, 23 пряслица (в том числе с орнаментом), большое количество костей домашних животных.

На Водозаборном селище у с. Подстепки в раскопе (32 кв. м) на глубине 0,5—0,6 м встречена болгарская и близкая к именьковской керамика. Тесто сосудов содержит примесь шамота и крошки, поверхность заглажена шероховатым предметом. Собран разнообразный подъемный материал. Поселение относится, видимо, к памятникам именьковского круга.

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

НОВЫЙ МУСТЬЕРСКИЙ ПАМЯТНИК ЮЖНОЙ СИБИРИ

З. А. Абрамова, Б. Г. Ерицян, Н. М. Ермолова

Палеолитический отряд Красноярской экспедиции провел обследование берегов Красноярского водохранилища. Выявлен ряд новых местонахождений. В районе с. Новоселово-Старое Новоселовского р-на Красноярского края на размываемых участках поселений Новоселово VI и VII собран обильный материал, дополняющий характеристику инвентаря верхнепалеолитической кокоревской культуры.

Произведены разведочные раскопки двух гротов в районе дер. Толчеи Боградского р-на Хакасской АО. В гроте Двуглазка (Глядены), обнаруженном в 1974 г. и находящемся в 1 км к западу от деревни выше по течению р. Толчеи, заложен раскоп, площадью 8 кв. м и глубиной 3,4 м. Обнаружено три культурных слоя: верхнепалеолитический и два мустьерских. Если изделия верхнепалеолитического слоя изготовлены главным образом из темного кремня, то каменный инвентарь двух нижележащих слоев включает изделия из серо-зеленого базальта. Четко выраженных нуклеусов в этом инвентаре нет, поэтому о первичном раскалывании судить трудно, тем не менее по морфологии отщепов можно полагать, что обитателям грота была знакома техника леваллуа. В число орудий входят остроконечники, скребла, зубчатые орудия. Типологически облик инвентаря двух нижних слоев — однородный, мустьерский. Особо следует отметить наличие во всех трех слоях костяных осколков со следами обработки и использования. Основную часть находок в отложениях грота составляют остатки животных. Преобладают остатки носорога, лошади, осла. Часто встречаются кости зубра, архара и крупных хищников, среди которых доминируют остатки пещерной гиены. Многочисленны кости очень крупного зайца. Северный олень и мамонт, остатки которых обычны в памятниках верхнего палеолита, здесь крайне редки (найден один фрагмент рога предположительно северного оленя и одна метаподия и несколько пластин эмали зубов мамонта). Облик фаунистического комплекса новой стоянки позволяет предполагать, что время ее существования отличалось относительно теплым и засушливым климатом с преобладанием степных ассоциаций.

В гроте Пасечный, в 1,5 км выше по течению р. Толчеи, в том же известняковом массиве заложен раскоп площадью 12 кв. м и глубиной до 2,4 м. Здесь два культурных слоя разделены мощным стерильным слоем

щебенки: верхний содержит малое количество фаунистических остатков, нижний насыщен мельчайшими осколками костей, в том числе обработанных и со следами использования. Фауна грота не определена. Поскольку здесь найдено лишь одно каменное изделие, датировка слоя затруднительна.

РАЗВЕДКИ В ТЮМЕНСКОМ РАЙОНЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

М. Б. Абрамова, В. М. Морозов, Е. В. Ульянова

Разведочным отрядом Уральской экспедиции проведено обследование трассы Нижневартовск-Куйбышев в пределах Тюменской обл. Все памятники, обнаруженные в междуречье Пышмы-Туры, располагаются на гривах, вытянутых в широтном направлении по обеим берегам небольшой р. Дуван, вытекающей из Андреевского оз. Непосредственно на трассе нефтепровода (между 664 и 672 км) выявлено и предварительно обследовано девять поселений. Площадь их колеблется от 100 до 1800 кв. м. Культурный слой мал, частично разрушен при строительстве нефтепровода. Судя по собранному материалу (керамике, каменным предметам и другим изделиям) они в основном относятся к эпохе железа.

В 0,6 км к востоку от нефтепровода, в лесу расположена Дуванская 1 курганная группа. Шесть курганов тянутся цепью вдоль лесной дороги. Диаметр курганов 9—12 м, высота 0,3—0,7 м. Курганы повреждены грабительскими ямами.

Кроме того, обнаружено поселение, расположенное на первой надпойменной террасе р. Дуван и предварительно датируемое эпохой железа.

НОВЫЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК НА ВЕРХНЕЙ ЛЕНЕ

М. П. Аксенов, М. В. Шуньков, Г. И. Медведев

Комплексной экспедицией Иркутского государственного университета обнаружен новый палеолитический памятник в районе бывшей дер. Макарово на верхней Лене (Качугский р-н Иркутской обл.).

Новый памятник, получивший наименование Макарово IV, дислоцирован на четвертой террасе (35—40 м) правого берега р. Лены. Обследование позволяет определить перспективную для раскопок площадь в 1,5—2 тыс. кв. м. Культурные остатки связаны с тонкой прослойкой (2—5 см) мелкой окатанной гальки, сосредоточенной в средней части пачки горизонтально слоистых полихромных чередующихся прослоек песков и супесей, залегающей на глубине 1,4—2,2 м от современной поверхности. Горизонтально слоистые отложения разорваны морозобойными трещинами, нарушающими залегание культурного слоя. Возраст вмещающих отложений предварительно может быть определен в широком диапазоне как позднекар-

гинский раннесартанский. Все каменные изделия несут следы значительной эоловой эрозии. В культурном слое обнаружены только изделия из кремня и кварцита: унифациальное острие, ножи из пластины, скребла, чопперы, плоские нуклеусы «леваллуа», пластины, отщепы, сколы.

Полученные данные позволяют предварительно отнести Макарово IV к началу верхнего палеолита. В настоящее время это наиболее древний памятник в верхней части долины р. Лены.

НОВЫЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ В ДОЛИНЕ р. ОСЫ

С. Н. Алаев, М. А. Бердников, Г. И. Медведев

Ангарский палеолитический отряд Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета, проводя поиск палеолитических местонахождений в приустьевом участке долины р. Осы, представляющем ныне залив Братского водохранилища, обнаружил два пункта находок близ пос. Рассвет. Местонахождения находятся на северо-западном склоне горы Игетей. Первое из них — Игетей I — расположено в логе, разделяющем 45—55—60-метровые уровни склоны горы с мощным профилем (до 18 м) и делювиальных отложений. Здесь на глубине 2,4—2,6 м в линзовиднослоистых отложениях каргинской почвы, богатой древесным углем, зафиксированы отщепы, обломки пластин, изделия из мелких призматических пластин, чоппер, микронуклеус, обломки наконечников из кости, обломок кайла из рога северного оленя, кости с линейным орнаментом. Фауна представлена костями лошади.

Игетей II находится в 200 м к северо-северо-западу от местонахождения Игетей I. Здесь в шурфе на глубине 1,00—1,20 м от современной поверхности найдены скребок, скребло, отщепы и осколки кварцита. Все предметы лежат в кровле каргинской почвы, сильно измятой солифлюкцией. Обработанный кварцит носит следы эоловой эрозии одного из фасов. Материал Игетея I не эродирован. Вероятно, мы имеем дело с разновременными комплексами.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ОЛЕКМЕ

А. Н. Алексеев, И. Е. Зыков

Олекминский отряд экспедиции Якутского государственного университета продолжал исследования в долине Олекмы. Разведкой охвачен участок от устья Олекмы до местности Болбутка протяженностью около 400 км. Открыто восемь новых стоянок, основные культурные слои которых относятся к неолиту. Памятники приурочены к первой и второй надпойменным террасам и расположены на мысах, образуемых впадением в Олекму следующих притоков (сверху вниз по течению): Безымянной, Тэнсик, Курунг, Баасынай, Малая и Большая Кюска и Курaанах Таас.

На трех обнаруженных памятниках проведены раскопки.

Стоянка Курунг расположена на мысовидном уступе левой, первой надпойменной террасы Олекмы, образованном впадением в нее р. Курунг. Первый слой памятника связан с поддерновой, сильно гумусированной темной супесью, мощностью 2—3 см, содержащей фрагменты тонкостенной гладкой керамики эпохи металла. К красноватой супеси с горелыми горизонтами, мощностью до 24 см, приурочены находки второго культурного слоя с вафельной керамикой, распространенной в позднем этапе неолита Якутии. Незначительная стерильная прослойка светлого песка отделяет второй культурный слой от третьего, заключенного в желтоватой супеси (10—15 см). Находки фрагментов шнуровой керамики позволяют датировать комплекс третьего слоя развитым неолитом (III тысячелетие до н. э.). Ниже, под пачкой крупнозернистого светлого песка мощностью 15—20 см, в толще серого песка встречены тонкие детритные прослойки, содержащие отщепы и пластины. До вечной мерзлоты таких прослоек три.

Малая Кюскэ приурочена к первой надпойменной террасе левого берега Олекмы. Красноватая супесь, подстилающая дерн, дала находки первого культурного слоя: фрагменты вафельной керамики, кремневые наконечники стрел, ножи, скребки, пластины, отщепы, кости животных. По характеру находок к первому поздненеолитическому культурному слою относится горелый горизонт (5—6 см), отделенный от красноватой супеси довольно мощным (до 15 см) отложением сероватой супеси. Стерильная прослойка (17—20 см) четко отделяет первый слой от второго, залегающего в сероватой супеси, включающей в себя второй горелый горизонт. На основании обнаруженных фрагментов шнуровой керамики и характерного для развитого неолита инвентаря, второй слой можно датировать III тысячелетием до н. э.

На местонахождении Баасынай II, дислоцированном на второй надпойменной террасе Олекмы, смешанные культурные остатки приурочены к красноватой супеси, мощностью 30—38 см. Обнаружено большое количество отщепов и пластин. Готовых изделий мало. По находкам вафельной и шнуровой керамики хронологические рамки памятника могут быть определены III—II тысячелетиями до н. э.

Исследования проведены и на стоянке Баасынай I, открытой в 1974 г. А. Н. Алексеевым на правом берегу Олекмы напротив скалы с петроглифами Баасынай. Первый культурный слой представлен немногочисленными фрагментами керамики эпохи бронзы Якутии. Второй слой связан с горелой прослойкой (I горизонт) и слоем красной супеси, толщина которой варьирует от 20 до 40 см (II горизонт). Оба горизонта второго слоя относятся к одному этапу неолита.

С целью уточнения стратиграфии доследованы памятники Малая Джикимдэ I, Новый Летен А и В.

Наибольшую ценность из исследованных стоянок представляют Курунг и Кюскэ, давшие в четко стратифицированных условиях чистые комплексы развитого и позднего неолита. Теперь стало ясно, что бассейн Нижней и Средней Олекмы входил в ареал приленской культурной области по крайней мере с середины неолита.

РАБОТЫ ВИЛЮЙСКОГО ОТРЯДА ПРИЛЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. В. Антипина

Отряд проводил разведку в зоне водохранилища Вилюйской ГЭС. За 10 лет, прошедших с начала накопления воды в «Вилюйском море», существенно изменился ландшафт его берегов. Для археологических исследований открылись ранее недосягаемые уровни: размываются и обнажаются участки высоких вилюйских террас, в недавнем прошлом из-за отдаленности от русла реки и мощного растительного покрова почти недоступные для изучения. В 60 км ниже устья р. Чиркуо, на левом берегу Вилюя обнаружены три стоянки, приуроченные к разным высотным уровням устья Улахан Эдьек, получившие названия Улахан Эдьек I, II, III.

Стоянка Улахан Эдьек I находится на левом приустьевом мысу речки. Ее площадка на 3—4 м выше современного уреза воды. Здесь обнаружены, кроме отщепов и ножевидных пластин из глинисто-кремнистого сланца и халцедона, обломки плоских удлиненно-треугольных наконечников стрел с пильчатыми краями, двойные много фасеточные резцы с ретушированными концами, миниатюрное одностороннее ретушированное желобчатое тесло. Керамика плохой сохранности; большинство фрагментов ее лишено орнамента, либо орнамент затерт. Но на одном из фрагментов сохранились слабые шнуровые отпечатки. Материалы стоянки датируются неолитическим временем и, очевидно, относятся к белькачинской и ымыяхтахской культурам III—II тысячелетий до н. э.

Стоянки Улахан Эдьек II и III находятся на правом приустьевом мысу речки и приурочены соответственно к 4—6 и 10—12 м аллювиальным песчано-галечным террасам. На стоянке Улахан Эдьек II собраны отщепы и пластины, заготовки и обломки орудий и призматических нуклеусов, массивный кремневый скребок с ушками, кварцитовое галечное скребло и фрагмент венчика лепного сосуда, орнаментированного по бортику зубчатым штампом, а под бортиком двумя рядами выдавленных изнутри округлых горошин. Облик найденных материалов свидетельствует о наличии здесь остатков сумнагинской и ымыяхтахской культур и, вероятно, эпохи бронзы. На стоянке Улахан Эдьек III найдены отщепы, пластины, трапециевидное тесло с пришлифованным лезвием, фрагменты неорнаментированной и вафельной керамики, что дает основание датировать ее неолитом и говорить о наличии здесь ымыяхтахского поздненеолитического комплекса.

По правому берегу р. Чоны в 88 км ниже устья р. Мархан обнаружены два пункта находок, приуроченных к восьми — десятиметровой цокольной террасе р. Чоны, в этом месте разрезанной ручьем Арыы-Юрэгэ. Сборы сделаны на бечевнике и по склону террасы. Культурный слой прослеживался под дерном, в верхней части желтого покровного суглинка, мощность которого — 0,3—0,4 м. Культурные остатки содержат кварцитовые, кремневые и халцедоновые отщепы, ножевидные пластины, призматические нуклеусы, треугольные наконечники стрел (один из них с асимметричным жальцем), зашлифованный полулунный нож, острие с притупленной спинкой, неорнаментированную керамику и фрагмент с отпечатками сетки, а также

фрагмент венчика, украшенного отпечатками зубчатого штампа. Хронологические рамки этих находок широки: от IX—V тысячелетий до н. э. по I тысячелетие н. э. включительно.

ВИЛЮЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н. Д. Архипов

Вилюйская экспедиция Якутского государственного университета сосредоточила стационарные раскопки на берегу оз. Бэрэ в 7 км от пос. Сунтар. С первого пункта раскопок (94 кв. м) происходят черепки шнуровой, вафельной керамики и каменный инвентарь, свойственный для белькачинской и ымыяхтахской культур Якутии III—II тысячелетий до н. э. Второй культурный комплекс составляют фрагменты разнотипной керамики со штампованным орнаментом, типичные для эпохи металла.

Второй пункт находится в 120 км к юго-западу от исследованного. Немногочисленные орудия из камня — наконечники стрел с прямым основанием, скребки, скобели, нуклеусы и ножи,— изготовлены примитивной техникой. Найдены обломки керамики с налепными валиками, опоясывающими сосуд восемью рядами, много кусков шлака и руды, а также четырехгранное железное шило и обломки изделий из листового железа. Весь комплекс в целом датируется I тысячелетием до н. э.

Интересные данные по раннему железу получены при исследовании стоянки близ устья р. Вахунайки, правого притока Чоны (Верхний Вилюй). В культурном слое вскрыт очаг, толщиной 12—13 см. Внутри обнаружено красное пятно интенсивно обожженной глины. Там же встречаются куски железного шлака и руды. Это, по-видимому, остатки кузнечного горна. Железные предметы представлены наконечником стрелы, рыболовным крючком, ножом и орудием в форме шара с двумя отростками с противоположных сторон. Для определения возраста памятника имеет значение обнаруженная здесь керамика с параллельными рядами налепных валиков. Она аналогична керамике со стоянки Бэрэ. Форма ножа типологически близка к черешковым ножам гунно-сарматского времени Центральной Азии и Южной Сибири, время массового распространения которых II—I вв. до н. э.

РАБОТЫ В ЗОНЕ ЗАТОПЛЕНИЯ САЯНО-ШУШЕНСКОЙ ГЭС

С. Н. Астахов

Саяно-Тувинская экспедиция продолжала исследование ложа водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС, работая в составе семи отрядов. В настоящей заметке дается информация о работах палеолитического отряда.

Основным объектом исследования была многослойная стоянка Кантегир, где вскрыто 39 кв. м в раскопе 1 и 60 кв. м в раскопе 2. В раскопе 1 добирались слой 3 (на глубине 2,8—2,9 м) и слой 4 (на глубине

3—3,4 м). Обнаружено их мерзлотное изменение в восточной части раскопа. Фауна — зубр и сибирский козерог. В раскопе 2, расположенном в 15 м к востоку от первого, вскрыто пять слоев из шести или семи на глубину до 3 м. Слой 1, содержащий немногочисленные отщепы, нуклеус, микропластинки и орудия из кремня, залегает в пылеватом желтосером песке на глубине от 0,5 до 0,8 м, преимущественно в центральных и восточных квадратах раскопа. Слой 2 более насыщен находками, они тяготеют к восточной части раскопа, встречаясь с глубины 1,16 до 1,53 м. Нет ни очагов, ни окрашенности. Слой 3 сохранился лучше — на центральных квадратах имеется значительное скопление кремней около кострища, частично уходящего в стенку раскопа. Глубина залегания от 1,7 до 1,85 м. Местами наблюдается окрашенность слоя угольками и охрой. Инвентарь — отщепы, нуклеусы, единичные скребла и скребки. Ниже, с незначительным перерывом, идет слой 4, возможно, объединяющий два горизонта. Глубина залегания находок 1,9—2,1 м, в центральных квадратах наблюдается повышение древней поверхности. Окрашенность более заметна, найден кусок охристой породы. Сохранились кострища в виде линз, заполненных углем, отщепами и косточками. Одно кострище является слиянием двух налегающих один на другой очажков. К ним тяготеют скопления отщепов и нуклеусов. Имеются скребла и скребки, заготовка наконечника из рога. Слой по краю раскопа поврежден древней промоиной, идущей и ниже, в слое 5. Слой 5, возможно, также с двумя горизонтами, залегает на глубине 2,4—2,7 м в центральных квадратах, понижаясь к востоку и западу до 2,9—3,0 м. В центре — очаги, налегающие краями друг на друга. Много кремня, встречаются скоплениями отщепы, осколки, чешуйки, нуклеусы. Найден роговой наконечник копья с пазами — по одной стороне вдоль всего края, по другой — у острия. В кремневом инвентаре преобладают скребки высокой формы, скребла единичны. Фауна слоев 3—5 по предварительному просмотру не отличается от вышележащей, кроме позвонков крупных рыб.

Кроме того, проведена разведка р. Кентегир на протяжении около 65 км. Обнаружено одно палеолитическое местонахождение. На р. Енисей найдена неолитическая стоянка Сосновка Джойская.

РАБОТЫ ЯКУТСКОГО ОТРЯДА ПРИЛЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. Г. Багынанов

Отряд проводил разведку по левому берегу р. Лены, от пос. Синска до пос. Кангаласы. Общая протяженность маршрута — около 300 км. В результате открыто 11 разновременных стоянок. Большая их часть приурочена к левому коренному берегу р. Лены в окрестностях г. Якутска. На стоянке у пионерлагеря «Энергетик» (17 км выше г. Якутска) обнаружены каменные изделия и керамика ранненеолитической сыалахской культуры. Стоянки Покровск и Октемская Незабудка дали разновременные комплексы от раннеякутского до средненеолитического —

белькачинского. На стоянке Техтюр обнаружена ымыяхтахская вафельная керамика. Остальные стоянки: Чалыгыр (40 км ниже Якутска), Мархинский дом инвалидов (36 км ниже Якутска), Улахан (60 км выше Якутска), Владимировка (22 км выше Якутска), Ферма, левый мыс (13 км выше Якутска), Племхоз (5 км выше Якутска) из-за малочисленности материалов можно пока отнести в целом к эпохе камня.

Стоянка с богатым смешанным подъемным материалом обнаружена в устье р. Синей, на краю шестнадцатиметровой правой приустьевой террасы. Среди материала — наконечники стрел как ранненеолитического, так и поздненеолитического облика. Керамика представлена фрагментами сетчатой сыалахской и обработанной лопаточкой — эпохи железа.

ИССЛЕДОВАНИЯ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В. В. Бобров

Кузбасская экспедиция продолжала исследование кургана 4 на оз. Утинка Тисульского р-на Кемеровской обл. и поселения на оз. Большой Берчикуль.

На кургане исследовались склеп (8 × 8 м) и две могилы. Конструкция могил, обряд погребения и инвентарь свидетельствуют о том, что они относятся к тагарской культуре, к IV—III вв. до н. э. Среди предметов (змейчатообушковые ножи, конические втоки, предметы неизвестного назначения с головками лося на конце, проколки, иглы, сосуды баночной формы), характеризующих тагарскую культуру, интересна находка украшения в могиле 3: на груди погребенного сохранился большой фрагмент тканой одежды с прикрепленным к ней зеркалом. В петельку продеты три нитки бус, лучеобразно опускавшиеся вниз. Набор бус определенного чередования не имеет. Это бронзовые пронизки, биконические бусы из стекловидной цветной массы, камня и рога. Склеп, крытый бревнами в три наката и берестой, ограблен. Дно его выстлано дерном и стружкой. Сохранившийся инвентарь позволяет датировать его концом I тысячелетия до н. э. и отнести к раннеташтыкским.

На оз. Большой Берчикуль, на поселении эпохи ранней бронзы заложены два раскопа, продолжавших прошлогодний, общей площадью 276 кв. м. Кремневые отщепы являются преобладающим материалом. Здесь же найдены обломки каменных ножей, конические нуклеусы, скребки на отщепах. Крайне редки фрагменты сосудов. Отсутствие следов жилых сооружений предполагает временный сезонный характер поселения.

Проведенные в Тисульском р-не разведки выявили ряд новых разновременных памятников. На северном берегу оз. Большой Берчикуль, в 4 км от одноименной деревни, собрана тагарская керамика, происходящая из распаханного культурного слоя поселения. На западном берегу оз. Малый Берчикуль расположено разрушенное поселение. Среди подъемного материала — керамика карасукского времени и кремневый инвентарь, вероятно, эпохи неолита. Неолитический подъемный мате-

риал собран на оз. Утинка, на месте расположения курганного могильника. Наконечники, аналогичные по форме наконечникам кельтеминарского типа, и отсутствие керамики позволяют датировать открытую стоянку ранним неолитом. Ряд памятников с каменным инвентарем открыт около пос. Тисуль и дер. Третьяково. Разведочный раскоп (16 кв. м) заложен на второй террасе правого берега р. Серта у дер. Дворниково, на останце, образованном траншеями песчаного карьера. Обнаружены часть полуземлянки с очагом; керамика, орнаментированная оттисками гребенки, отступающей лопаточки, ямками. Поселение относится к эпохе бронзы. Здесь же встречены находки тагарского и карасукского времени. Еще одно сильно разрушенное поселение открыто на оз. Пустое. Найдены фрагменты орнаментированного сосуда баночной формы. Предварительно поселение датируется эпохой ранней бронзы.

О РАСКОПКАХ НА ГОРОДИЩЕ НИКОЛАЕВКА II В ПРИМОРЬЕ

В. И. Болдин, Л. Е. Семениченко

Николаевский отряд сектора археологии средневековых государств Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР начал исследование средневекового городища Николаевка II, расположенного в Михайловском р-не Приморского края, на левом, равнинном берегу р. Илистой, приблизительно в 1 км к северо-западу от с. Николаевки. В плане городище имеет форму прямоугольника (100 × 300 м). Оно ориентировано по сторонам света и укреплено валом, высота которого не превышает 2 м. Территория городища неоднократно распахивалась; на вспаханной поверхности встречается много фрагментов керамики и костей животных.

В западной части городища были заложены три раскопа общей площадью около 500 кв. м и пробита траншея через вал. Стратиграфические разрезы раскопов показали наличие однородного культурного слоя мощностью 0,5—1,9 м, состоявшего из коричневой супеси со значительными прослойками беловатой, плотно спрессованной золы и обмазки (20—30 см). Подобная стратиграфия выявлена и при зачистке разреза вала, насыпанного из коричневой супеси, поверх которой залегал слой галечника (10—15 см); по краям вал был забутован камнями на высоту до 1 м. Наряду с этим, четко прослеживаются два строительных горизонта: в нижнем выявлены котлованы жилищ, впущенных в материк на глубину до 1 м. Жилища прямоугольной формы, небольших размеров (3 × 4 м). Верхний строительный горизонт наиболее насыщен остатками различного рода сооружений. Выявлены ряды больших овальных ям различной глубины, заполнение которых состояло из древесной зоны (30 см), перекрытой слоем сильно прокаленной обмазки (20 см). У некоторых ям дно выложено мелким галечником. Вскрыта часть наземного сооружения, от ко-

торого сохранился лишь фундамент высотой 0,5 м, сложенный из камней. Внутри этого здания располагались ряды очагов: по три очага вдоль стен и два — в центральной части. По всей видимости, в этой части городища находились производственные сооружения, о чем свидетельствует как заполнение углублений, так и находки шлаков, куска руды, сильно оплавленных и деформированных керамических сосудов.

Археологический материал, собранный в процессе раскопок, идентичен для всего культурного слоя. Различия между нижним и верхним строительными горизонтами прослеживаются лишь в количественном соотношении лепной и гончарной керамики. В нижней части культурного слоя, наряду с гончарной, довольно часто встречаются лепные сосуды, характерные для мохэских памятников V—VIII вв. В верхней части слоя преобладают фрагменты сероглиняных станковых сосудов. Найдены обломки корчаг с ленточными, горизонтально прикрепленными ручками и сосуды, рассеченные по тулову широкими вертикальными желобками. Сосуды такой формы (дольчатая керамика) распространяются на Дальнем Востоке в X в. Остальные находки представлены костяными и железными наконечниками стрел, костяными свистульками, бронзовыми поясными бляшками тюркского типа, различными украшениями из кости, бронзы, камня, раковин морских моллюсков, железными ножами и напильником. В целом материал позволяет датировать городище VIII—X вв., временем, когда Приморье входило в состав государства Бохай (698—926 гг.). Кроме того уже сейчас можно сделать предварительный вывод о том, что первоначально на месте городища находилось селище, от которого сохранились жилища — полуземлянки. Позже оно было укреплено земляным валом.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ У СЕЛ ЛЕБЯЖЬЕГО И ВОСТОЧНОГО

Э. Б. Вадецкая

Обследование берегов Красноярского водохранилища и раскопки проведены на правом берегу Енисея у сел Лебяжье и Восточное Краснотуранского р-на Красноярского края.

Могильник окуневской культуры располагался на левом берегу р. Бири, близ г. Козлихи. Он частично разрушен морем, частично раскапывался в предыдущие годы Н. В. Леонтьевым и Г. А. Максименковым. Обнаружены еще три могилы в каменных ящиках. Две разграбленные; кроме костей взрослых и детских скелетов, в них найдены кремневый наконечник стрелы и подвеска из клыка хищника. Одна из стенок ящика оказалась стелой с остатками антропоморфной личины, изображением быка и двух солярных знаков. В третьем неограбленном ящике скелеты двух взрослых людей лежали в традиционной позе на спине с высоко поднятыми коленями. Поверх скелетов — три черепа других людей. Обычай подхоранивать одни головы уже встречался в могилах окуневской культуры. Из вещей найдены орнаментированные горшок, костяной рифленый игольник, шило

и ожерелье из копыток мелкого животного.

Два могильника андроновской культуры (Лебяжье I, V) расположены у зимнего берега водохранилища в месте интенсивного размыва. В одном уцелели две камеры-цисты с тремя сосудами (Лебяжье V). Один уникальный: богато орнаментированный мелкозубчатым штампом и починен бронзовой заклепкой. Значительная часть второго могильника (Лебяжье I) также уничтожена морем. Найдены и раскопаны семь могил в оградках (диаметр 5—6,5 м) и вне оград, а также три миниатюрных ящичка с погребением грудных младенцев в оградках, диаметром 1,6 м. В могилах захоронено по одному-два человека, положенных скорченно на левом боку, головой на запад. С ними сосуды, бронзовые серьги, игла; на голенях и стопах — снизки бус. По конструкции различаются две группы погребальных камер-цист: глубокие, аккуратно сложенные, книзу расширяющиеся конусом, покрытые массивными каменными плитами и блоками; мелкие, небрежно сложенные, под более легкими плитами. Встречены неграбленные могилы.

Три карасукских могильника (Лебяжье II—IV) находятся на разных участках залива. В большинстве случаев сохранились четырехугольные оградки небольшого размера (4 × 4 м), содержавшие по одной могиле-ящику. Есть одни ящики с обвалившимися оградками и даже участки, где ящики переработаны волнами, а скелеты лежат на поверхности. Расчищены 33 могилы. Все граблены, серия вещей незначительная: круглодонные сосуды, височные кольца, проволочный браслет, обломок широкого пластинчатого браслета, треугольная бляшка, гвоздик, бронзовое шило. Ящики трапециевидной и прямоугольной форм, более узкие и длинные, чем обычно в карасукских могильниках. Их средние пропорции 2 × 0,7 м. Лебяжье IV отличается также отсутствием характерной для этого времени строгости ориентировки. Здесь длинные стенки ящиков ориентированы не только на запад—восток, но и на север—юг.

Два могильника (Лебяжье VI—VII) подгорновского и сарагашенского этапов тагарской культуры расположены в северном конце залива. Один находился недалеко от окуневского (Лебяжье VI) и поглощен морем. От него уцелели две ограды (10 × 7 м и 9 × 6 м), содержавшие шесть нарушенных грабителями и водой могил в виде каменных ящиков или ям, укрепленных низким срубом и покрытых бревнами и массивными плитами. Среди костей одного-двух скелетов в них найдены горшки и плошки, бронзовые бляшки, пронизки, бронзовые и сердоликовые бусины. Ориентировка погребенных западная. Второй могильник занимает ровный низкий участок залива, прямо напротив села. Смыты насыпи, но не размыты ограды и плиты надмогильных сооружений с отчетливо прослеживающимися конструкциями. Раскопана одна могила из трех в ограде (11 × 9 м). В каменном ящике находились остатки двух скелетов, положенных на спине черепом на восток; в головах — крупный горшок и две плошки, в ногах кучкой лежат бронзовые нож, шило и костяной орнаментированный нож. Тагарские курганы значительной величины имеются и на южном участке залива, у горы Туран.

Около с. Восточного, у южных отрогов горы Туран, зафиксированы разрушавшиеся карасукский и та-

гарский могильники. Большой каменный курган обнаружен на краю берега водохранилища, в 3 км от села. Курган представлял собой одиночный песчаный холм. Море смыло песок и обнажило развал камней ограды и надмогильного купола. Значительное количество камней вывезено отсюда для строительства. Раскопана наружная стена ограды из массивных рваных камней, зачищен каменный покров всего сооружения. Он имеет вид плоского кольца, сплошь покрытого камнем, площадью 300 кв. м., высотой 0,7 м и диаметром 19,5 м. Первоначальная высота ограды — не менее 2 м. В центре имеется незначительное понижение вымостки, диаметром 6 м. Здесь предполагается основная камера, сооруженная из более крупных камней. Над ней расчищены впускное нарушенное погребение человека, кости животного, два черепка афанасьевского сосуда. Раскопки прекращены в связи с поднятием уровня воды, но будут продолжены. Предположительно курган — выдающееся сооружение энеолитической эпохи.

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ ТАШТЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ДЕР. КОМАРКОВО

Э. В. Вадецкая, Л. Н. Баранов

Минусинский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР начал раскопки таштыкского грунтового могильника на правом берегу Енисея, в 2,5 км к северу от дер. Комарково Минусинского р-на Красноярского края, в уроч. Песчанка. Могильник расположен под интенсивно выветривающимися дюнными холмами, однако большая часть его еще сохранилась на глубине 2—3 м от поверхности дюны. Раскопаны 17 могил. За исключением двух детских могилок, отличающихся меньшей глубиной и конструкцией от взрослых, остальные в целом однородны. Ямы, глубиной 1,5 м от древней поверхности, укреплены на дне срубом в один ряд бревен, с дощатыми полом и потолком, крытыми берестой. Наружные стенки срубов укреплены плитами или дополнительными бревнами. В срубах по одному-два погребенных, в одном случае — трое. В коллективных могилах встречены трупоположения, трупосожжение и кучки костей скелета. Преобладают могилы с двумя погребенными, один из которых похоронен по обряду трупоположения, второй — сожжения на стороне. Прямоугольной формой срубов и небольшим количеством одноактно погребенных могильник Песчанка аналогичен Абаканской управе (раскопки А. В. Адрианова) на противоположном берегу Енисея. Могильник неграблен, благодаря чему удалось исследовать конструкцию не только самих могил, но и надмогильных дерновых сооружений. Найдены горшки (в головах или ногах), железные пряжки, костяные шпильки, игольник, бронзовые зеркало, серьга; обрывки листового золота, пастовые и сердоликовые бусы. Золотом обложены крашеные деревянные плашки неясного назначения, деревянные пуговицы, обшлага, ворота и рукава одежды. На четырех черепах сохранились фрагменты глиняных

масок. Наиболее богатой оказалась могила с тремя погребенными (два скелета и кучка пепла). Под головами сохранились деревянные резные «подушки», на лицах — белые глиняные маски с красными узорами. Очевидно, волосы продевались в узкие берестяные трубочки, вокруг одной из которых веером лежат 12 костяных шпилек, а под ними — низки пастовых, сердоликовых и янтарных бус. Шея погребенной украшена бронзовой гривной. От одежды второго погребенного сохранились костяная рифленая булавка и две железные поясные пряжки; в ногах стояли два сосуда.

В 4 км севернее могильника, на правом берегу высохшей р. Дальняя Чея, раскопан склеп таштыкской культуры. Здесь, на обширной террасе имеются овальная ограда (диаметр 20 м) энеолитического периода, 10 оград карасукской культуры, несколько тагарских курганов, большой (17 × 18 м) и малый (7,5 × × 11 м) таштыкские склепы, более 10 курганов типа чаа-тас. Раскопан малый склеп с четырехугольной камерой размерами 4,5 × 4,5 м и глубиной менее 1 м. В камере находилось около 20 кучек трупосожжений, три взрослых и один детский скелеты, остатки нескольких масок. В глазницы одного из черепов вставлены гипсовые кружочки. Найдены миниатюрные железные удила и фрагменты железных предметов, более 30 сосудов разнообразных форм и орнаментации. Интересно сооружение склепа. Стены ямы, выкопанной в грунте на 0,5—0,7 м, укреплены вертикально поставленными массивными плитами, к которым с наружной стороны примыкает сплошная стена, высотой 0,5 м и шириной 1,4—1,6 м, выложенная из плоских плит. С внешней стороны плиты аккуратно подобраны, углы скруглены. С юго-западной стороны устроен вход в форме трапеции, расширяющийся в сторону камеры. Стены входа выложены из картикально поставленных и положенных горизонтально плит. Пол входа, ведущий в камеру под углом 35°, укреплен четырьмя деревянными плахами и массивной плитой, положенной с тем же уклоном. По предварительным данным, камера заполнялась погребенными в один ряд; сверху они сплошь покрывались берестой; затем вдоль стен с каждой стороны камеры укладывали бревно для укрепления берестяного покрытия и стен. На берестяном покрытии, видимо, разводили костры, особенно активно вдоль стен; после чего камеру засыпали грунтом и заполняли плитами. Вход достраивали двумя вертикальными плитами и закрывали третьей, что имело уже лишь декоративное значение. Далее стены склепа достраивали, замыкая перед входом. Таким образом, вход оказался внутри юго-западной стены, которая после достройки имела ширину более 4 м. Очевидно, малый склеп заполнялся единовременно, по конструкции он близок грунтовым могилам.

Разведкой в окрестностях деревни зарегистрированы таштыкский грунтовой могильник на левом берегу р. Сухая Чея, при ее впадении в Енисей, и поселение из четырехугольных землянок на высоком мысу между южными отрогами горы Суханихи и Сухой Чеей.

РАЗВЕДКА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. В. Варанкин

Разведочная группа Тюменского отряда Уральской экспедиции продолжала обследование берегов Андреевского оз. Новые памятники выявлены между двумя дамбами, для постройки которых вырыты карьеры, разрушившие культурные слои.

Карьер на северо-восточном берегу озера на четырехметровой террасе дюнного происхождения нарушил две неолитических стоянки и одну стоянку эпохи ранней бронзы. Среди неолитических находок — ножевидные пластинки, скребки, два наконечника стрел подтреугольной формы. Керамика орнаментирована резными линиями, «отступающей палочкой» и гребенкой. На стоянке эпохи бронзы встречается керамика липчинского типа, украшенная гребенкой и ямками. При зачистке стенок северной части карьера в профиле, обнаружен котлован жилища с интенсивно черным заполнением, глубиной 1,1—1,2 м от поверхности, шириной 6 м. На дне котлована найден развал остродонного сосуда и фрагменты керамики, орнаментированные только «отступающей палочкой» и прочерченными линиями. Подобная керамика характерна для ранней стадии развития зауральского неолита. Недалеко от жилища обнаружены остатки разрушенного могильника. Сохранились два погребения. Среди вещей — две бронзовые бляхи, позолоченная стеклянная бусина и две соединенные фигурки бобров, выполненные в реалистическом стиле из белой бронзы.

В северо-восточной части карьера, в стенке, найден клад — 13 заготовок из светло-зеленого сланца для производства шлифованных орудий.

Второй карьер расположен на северном берегу озера, на террасе высотой около 2 м. При зачистке его стенок в профиле выявлены остатки двух жилищ полуземляночного типа с глубокими столбовыми ямками и прослойкой угля на дне котлована. На дне жилища найдены сосуды полуяйцевидной формы с плоскими и волнистыми венчиками. Керамика украшена геометрическими узорами, нанесенными способом прочерчивания, или «отступающей палочкой» шагающей и протащенной гребенкой. Каменные орудия изготовлены из черного плитчатого сланца и розового кремня. На одном из жилищ, на глубине 0,4—0,6 м обнаружены два погребения андроновского времени с двумя сосудами и четырьмя бронзовыми колечками.

Между карьерами на второй надпойменной террасе по берегу озера выявлены 10 впадин от жилищ полуземляночного типа неолитической эпохи и шесть — эпохи бронзы.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА НИЖНЕМ АМУРЕ

Ю. М. Васильев, Т. А. Васильева

Нижне-Амурский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал работы в Хабаровском крае на курганном могильнике Луданникова сопка, 8 км от с. Наумовка, на правом берегу р. Урми. Он датируется второй половиной X — первой половиной XI в. н. э. Основные раскопки проводились в «нижней» подгруппе западной группы могильника, находящейся несколько выше подножья сопки. В кургане 11 оказалось три погребения, расположенных тремя ярусами. В самом нижнем, в головах погребенного, найдены лепной баночный сосуд и крышка конической формы с отверстием в верхней части. Впервые на могильнике в этом погребении одновременно с сосудами в головах найден сосуд в ногах покойного. Почти половина погребений нижней погруппы потревожена в древности. В них отсутствует могильный инвентарь, кости перемешаны или выброшены из могил, сосуды разбиты, а фрагменты их рассеяны по древней поверхности кургана. В некоторых курганах на горизонте разводились большие костры, о чем свидетельствует большое количество углей на уровне погребенного дерна в насыпях курганов. Из семнадцати погребений два парных. В обоих случаях костяки лежали почти вплотную к стенкам гроба в традиционных позах (на спине, головой на восток, с согнутыми в коленях ногами). В кургане 39 на глубине 0,4 м над другим разрушенным в древности погребением расчищено впускное погребение, от которого частично сохранились кости ног и пять шаровидных обувных пронизок из серебра. В восточной части могилы найдены два лепных и два станковых сосуда, а рядом — 21 наконечник стрелы и остатки колчанной портупеи из пяти очковидных подвесок, соединявших стальные оконечники, к которым приклепывались ремни.

В 5—6 км к югу от Луданниковой сопки обследован могильник Барсучьи норы, состоящий из 11 курганов: девять сферической и два прямоугольной формы. Своими длинными сторонами последние ориентированы с севера на юг. Все курганы окаймлены ровиками. Раскопан курган 2, вершина которого вымощена несколькими слоями плитняка, общей толщиной 0,15—0,20 м. В восточном секторе кургана на глубине 0,3 м найден разбитый станковый сосуд, фрагменты кальцинированных костей, большое количество крупных углей. В центре кургана под вымосткой также встречены фрагменты керамики, кальцинированных костей и половинка обгоревшей сердоликовой бусины цилиндрической формы. На погребенном дерне зачищены следы большого кострища. В четырех ямах, выкопанных в погребенном дерне, находились остатки полуистлевших деревянных столбиков, обуглившихся в верхней части. Два из них забутованы галькой, среди которой есть жженый грунт, угли. По-видимому, здесь был сооружен помост, ориентированный в меридиональном направлении, на который укладывали при кремации покойника.

РАСКОПКИ ЖИЛИЩ ПО БЕРЕГАМ АНДРЕЕВСКОГО ОЗЕРА

В. Д. Викторова

Многолетние исследования на Андреевском оз. в районе Тюмени продолжались в двух пунктах. На карьере 2 раскопаны остатки неолитического жилища. Сохранилась небольшая южная часть котлована, углубленная в грунт на 0,6—0,7 м. Периметр южной стенки длиной 5,6 м и фрагмент восточной окаймляла канавка, шириной 0,3 м и глубиной 0,2—0,3 м. Три столбовые ямы зафиксированы вдоль южной стенки, четыре ямки — в 1—6,8 м севернее нее. Верхние слои содержали керамику эпохи железа, бронзы, неолита, а также кремневые отщепы. Рядом с большой каменной плитой лежала костяная мотыга. В заполнении жилища и на дне его найдены фрагменты неолитических сосудов полуяйцевидной формы. Вся поверхность сосудов украшена геометрическими узорами, нанесенными «отступающей палочкой» или гребенчатым штампом. Один сосуд с пола жилища орнаментирован волнами «протащенной гребенки». Орудия изготовлены на пластинах розового кремня и отщепах черного сланца.

Антропоморфная фигурка из жилища липчинского типа

Другой раскоп исследовал стоянку, расположенную на пологом мысу южного берега Андреевского оз. (ЮАО—XII). Установлено, что котлован основного жилища с севера в верхней своей части перекрыт сооружением эпохи бронзы. Строго фиксируется только западная граница позднего жилища и наземный очаг с мощным слоем прокала. В пределах остатков поздней постройки найдена керамика липчинского типа, грузики в форме палочки, обломки глиняной антропоморфной фигурки. От более раннего жилища сохранился котлован подпрямоугольной формы (8 × 8 м) с почти отвесными стенками, углубленный грунт на 0,5 м. Жилище ориентировано строго по странам света. По периметру постройки с северной и восточной сторон зафиксирована канавка, шириной 20 см и глубиной 15—20 см. В центре сооружения находилось овальной формы очажное углубление, размерами 2 × 1,4 м и глубиной до 0,2 м. В 1,4 м от стен, параллельно им, образуя четырехугольник вокруг очага, расположены столбовые ямки. На дне жилища и в его заполнении найдены фрагменты плоскодонных сосудов. Наплыв с внутренней стороны сосудов и верхняя их часть украшены волнистыми линиями, либо прочерченными, либо нанесенными «отступающей палочкой». Нижняя часть сосудов чаще всего не орнаментирована. Тут же найдены обломок овального в сечении тесла, шлифовальная плита,

орудия на пластинах светло-серого кремня. Юго-западнее описанного жилища раскопан угол постройки того же типа с аналогичными находками. В межземляночном пространстве на уровне дневной поверхности расчищен раздавленный плоскодонный сосуд. Исследованное жилище — первое в серии памятников неолита с плоскодонной посудой в Зауралье. Керамика этого типа сопровождала материалы почти всех раскопов последнего десятилетия на южном берегу Андреевского оз.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА СЕВЕРНОМ БАЙКАЛЕ

О. И. Горюнова, А. С. Ендрихинский, И. Л. Лежненко, П. Е. Шмыгун

Комплексный отряд археологической экспедиции Иркутского государственного университета и Института земной коры Сибирского отделения АН СССР исследовал четвертичные отложения на северном побережье Байкала от мыса Тыя до пос. Нижнеангарск Северобайкальского р-на Бурятской АССР.

В бухте Курла в 18 км юго-западнее пос. Нижнеангарск открыто шесть памятников каменного века, получивших названия Курла I—VI. Местонахождения Курла II, III и VI — двухслойные; остальные — однослойные. Наибольший интерес представляют памятники Курла I—III и VI. Первые культурные горизонты этих памятников дислоцируются в облёссованных серых песках: мощностью 1—1,5 м, лежащих на хорошо окатанных галечниках. Вторые горизонты фиксируются на контакте этих песков с галечниками и в верхах галечников. Сверху пески перекрыты делювиальным шлейфом, сложенным разнозернистыми песками с большим количеством грубообломочного неокатанного материала, щебня, мощностью до 6 м, и современной почвой, мощностью до 0,4 м. В культурных горизонтах много остатков фауны и кострищ в виде зольно-углистых пятен без обкладки. Археологический материал памятников аналогичен. Для первых горизонтов характерны трансверсальные резцы, микропластинки, единичные скребла и чопперы. Для вторых горизонтов характерны микронуклеусы, микропластинки, изделия из кости. Предварительно оба горизонта датируются эпохой мезолита.

НОВАЯ МНОГОСЛОЙНАЯ СТОЯНКА НА СРЕДНЕМ БАЙКАЛЕ

О. И. Горюнова, Н. А. Савельев

Байкальский неолитический отряд Комплексной археологической экспедиции Иркутского государственного университета проводил раскопки многослойной стоянки Итерхей, открытой в 1923 г. П. П. Хороших. Памятник находится в одноименной бухте, расположенной на юго-восточном побережье залива Куркут (залив пролива Ольхонские ворота), в 3 км к северо-востоку от пос. Сатюрты. В геоморфологическом отно-

шении это район северо-восточной части Приольхонского плато, обрамляющего западное побережье Среднебайкальской впадины. За полевой сезон вскрыта площадь 66 кв. м, проведена шурфовка памятника, отобраны пробы на споро-пыльцу и радиоуглерод. Общая мощность отложений, включающих культурные остатки, достигает 2 м. Зафиксировано девять культурных горизонтов, привязанных к темным гумусированным слоям, отделенных друг от друга тонкими (иногда линзовидными) прослойками песка. Отложения склоновые.

Археологические находки I—VI культурных горизонтов в основном представлены керамикой, отличающейся по слоям профилировкой сосудов, формой венчиков и орнаментацией. Культурный комплекс дополняется многочисленными скребками, скребловидными орудиями из кварцита, обломками пил из сланца (IV и VI горизонты); орудиями рыбной ловли: грузилами, костяными стерженьками составного рыболовного крючка и крючка для вязания сетей (III—IV горизонты) и наконечниками стрел (IV горизонт). В VII—IX культурных горизонтах преобладают призматические пластинки и вкладыши, появляются полиэдрические (VIII горизонт) и угловые резцы, проколки, призматические и клиновидные нуклеусы, костяные обоймы вкладышевых орудий. Керамика в слоях не обнаружена.

Предварительная датировка I—VI культурных горизонтов — неолит, VII—IX — мезолит.

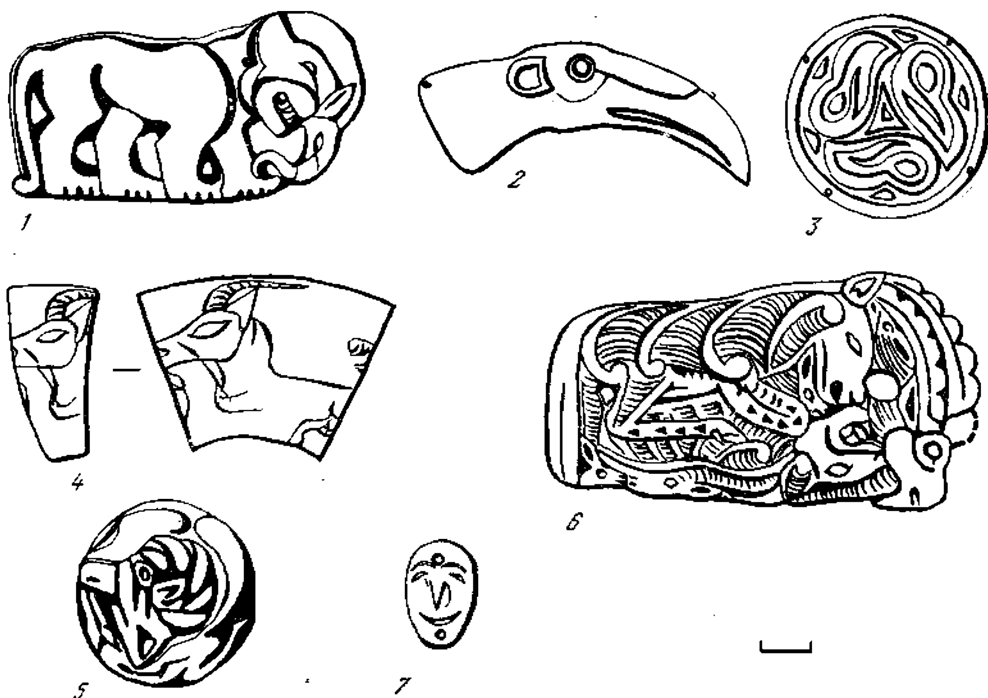
НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В САГЛЫНСКОЙ ДОЛИНЕ

А. Д. Грач

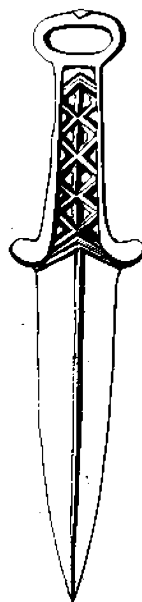
Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете Министров Тувинской АССР развернула свои основные работы в высокогорной долине Саглы.

На могильнике Саглы-Бажи I (группа 2) с полной расчисткой наземных сооружений исследован комплекс курганов монгунтайгинского типа, перекрытых более поздними дуговыми выкладками-«усами», сочетающимися с объектами скифского времени.

На могильниках Дужерлиг-Ховузу I и Даган-Тэли I исследована серия курганов с непотревоженными камерами-срубами саглынской культуры, относящихся к заключительному этапу скифского времени. Семейные усыпальницы, большинство которых было сковано подкурганной мерзлотой, содержали богатый и разнообразный сопровождающий инвентарь: оружие из бронзы и железа, орудия труда, домашнюю утварь, украшения, амулеты. Обнаружена большая серия высокохудожественных, в большинстве своем уникальных произведений искусства, исполненных древними мастерами в роге, золоте, бронзе — изображения горных козлов, архаров, антилоп, лошади, кошачьих хищников, птиц. Среди произведений искусства, выполненных в скифском зверином стиле, представлены сцены терзания. Вновь открытые неграбленные комплексы саглынской культуры документируют начало широкого внедрения железа в Туве. Исследование промерзших камер позволило уста-

Находки из могильников Дужерлиг-Ховузу I и Даган-Тэли I (бронза, рог, золото)

новить принципиально новые элементы погребального ритуала древних саглынцев. В камерах обнаружены специальные отсеки для заупокойной пищи, возле которых находились рога нескольких особей марала; в головах погребенных мужчин найдены остатки мясной пищи — лопатки с положенными при них железными ножами. В одной из камер наряду с реальными захоронениями обнаружен кенотаф, где вместо погребенного находилось изображение человека на роговом медальоне с сопровождающим инвентарем.

Взяты экспериментальные пробы заполнения промерзших камер

с целью восстановления древнего микромира путем выведения микроорганизмов из состояния анабиоза.

Помимо раскопок памятников скифского времени, велись исследования объектов поздних исторических эпох — древнетюркского времени и XVIII в. (богатое женское шаманское захоронение).

Доследованы уникальные петроглифы наскального святилища в уроч. Чинге-Мугур-саргол, находящегося в зоне будущего водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС. Вновь полностью пройден Саянский каньон Енисея (маршрут Каравей — Усть-Уса — Большой Порог — Майна).

РАСКОПКИ У ГОРЫ ТЕПСЕЙ НА ЕНИСЕЕ

М. П. Грязнов

У горы Тепсей, на правом берегу Енисея, в пункте Тепсей VII, частично исследованном в 1968—1970 гг., на могильнике тесинского этапа вскрыты сплошным раскопом 14 могил (27—40). В отличие от других могильников тесинского этапа, здесь все могилы индивидуальные (нет характерных повторных захоронений); в срубах, реже — в простой грунтовой яме; нет каменных оград и могильных ящиков. Погребенные лежат на спине, головой на северо-восток. Срубы из тонких бревен часто перекрыты берестой. Посуда — маленькие горшочки, чаще кубковидные, на коническом поддоне, с орнаментом в виде ряда жемчужин по венчику. В мужских захоронениях найдены костяные наконечники стрел и обломки железных орудий и пряжек, в женских — разные бусы и подвески, характерные костяные булавки, иголка, пряслице, берестяная шкатулка. Интересна могилка младенца с большим числом бусин и тремя бронзовыми бляшками — одна так называемая решетчатая, две выполнены в позднетагарском зверином стиле. Одна большая плоская трапециевидная агатовая бусина, подобная роскошной агатовой бусине Иволгинского могильника, сломана пополам и использовалась как две отдельные бусинки. Дата могильника — II—I вв. до н. э.

В пункте Тепсей XV, в 0,5 км к северу от предыдущего, раскопаны две могильные ограды в обширном могильнике карасукской культуры, погребенном под слоем наносного песка мощностью 0,5—0,7 м. Ограды, обнаруженные в обрыве оврага, частично им разрушены. В центре обеих оград находились тонкостенные каменные ящики, разграбленные в древности. Погребенные (мужчина в одном и женщина в другом) лежали на спине, головой на северо-восток. В головах стояли орнаментированные горшки; при женском костяке обнаружены круглые проволочные серьги.

РАСКОПКИ МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКИ СТРИЖОВА ГОРА В ДОЛИНЕ р. КАН

В. М. Гуляев, Т. Н. Кононова, Н. В. Кубенко, Г. И. Медведев, Е. А. Стрелова

Многослойный памятник Стрижова Гора расположен в 6 км выше г. Канска, на третьей (16—20 м) террасе правого берега р. Кан. Здесь, западнее раскопа 1974 г. вскрыта площадь 200 кв. м. В процессе раскопок толща геологических напластований пройдена на глубину свыше 4 м. Следы деятельности древних обитателей долины р. Кан зафиксированы в восьми геологических слоях, различаемых по цвету, структуре, составу. В общей сложности выделено 18 культурных горизонтов, содержащих культурные остатки эпохи бронзы, неолита (1—I; 2—II), финального мезолита (3—II), среднего мезолита (4—III; 5, 6, 7—IV; 9, 10, 11, 12, 13—V), раннего мезолита (14, 15, 16, 17—VI) и палеолита (18—VII). Все культурные горизонты IV, V, VI, VII геологических слоев в большинстве своем связаны с тонкими прослоями погребенного гумуса. Общее число последних составляет 22 (IV—6; V—12; VI—2; VII—2). 14—18 горизонты залегают в пачке слабо расчлененных плотных оглиненных карбонатных лёссовидных супесей, что указывает на их относительно ранний геологический возраст в системе сартанского оледенения. Вышележащие культурные горизонты, вплоть до горизонта 4, заключены в толще тонкослоистых песков и супесей конца плейстоцена — начала голоцена.

Наиболее выразительный морфологически и разнообразный по типам материал собран в 14—17 культурных горизонтах. Здесь в скоплениях обработанного кремня найдены бифасы различных форм, серия клиновидных нуклеусов с бифасиальным оформлением латералей, многочисленные моно- и бифронтальные нуклеусы параллельного и веерообразного расщепления, ретушированные пластины из кремня, сланца, мелкозернистого кварцита, скребки и скребла из пластин. Вместе с изделиями из камня встречены орудия и украшения из кости и рога: массивный гарпун с плоским плечиковым насадом из рога благородного оленя; вкладышевый наконечник с черешковым насадом; массивный костяной рыболовный крючок, овальный, без бородки и головки, шириной 40 мм, высотой 135 мм; костяная игла; плоское шило из рога благородного оленя; шило из грифельной кости оленя, орнаментированное ритмичным чередованием групп косых параллельных насечек; подвески из резцов оленя с прорезями на корнях для привязывания; кирки из рога оленя. Обитатели Стрижовой Горы того времени охотились на лошадь, благородного и северного оленя.

В 18 культурном горизонте немногочисленные находки представлены обломками бифасов из светлого кремня, ножом-унифасом из мелкозернистого кварцита, микронуклеусами из кремня, чоппером из гальки, микропластинами и многочисленными чешуйками от обработки изделий. Вместе с обработанным кремнем найдены кости лошади. Принадлежность 18 — VII горизонта к палеолиту пока условна.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ СЮННУ У с. ДУРЕНЫ

А.В.Давыдова, С.С.Миняев

Забайкальский отряд Ленинградского государственного университета совместно с Кяхтинским краеведческим музеем продолжил работы по изучению поселения сюнну у с. Дурены (Бурятская АССР), начатые в 1972 г. Исследовались Средние Дурены. Именно эта, средняя часть поселения, в значительной степени резрушенная выдувами, и дала основание считать поселение сюнну у с. Дурены памятником, утраченным для науки. Однако в северной, лесистой части Средних Дурен сохранились значительные площади нетронутого культурного слоя, перспективного для изучения. Здесь был заложен раскоп площадью 200 кв. м.

Культурный слой мощностью до 0,9 м относительно беден находками, но они весьма характерны, так как состоят, в основном, из шлаков и обломков литейных форм. Это позволяет предположить, что данный участок поселения связан с производством железных изделий. Кроме того, здесь открыты остатки жилища и 28 ям, располагавшихся в основании культурного слоя и впущенных в материк. Отметим, что в Нижних Дуренах ямы находились не только в материке, но и выше, по всей толще культурного слоя. Там отмечено три условных горизонта их залегания. Весьма примечателен также факт нахождения в раскопе уйгурской керамики. Фрагменты ее обнаружены вместе с сюнской как в верхних, так и в нижних частях культурного слоя.

Вторым объектом работы в Средних Дуренах было жилище 5, расположенное в 250 м к югу от раскопа и в 70 м от края надпойменной террасы. В заполнении его расчищен мощный горелый слой от рухнувшего перекрытия. Здесь найдено свыше тысячи обломков керамики, железные и костяные предметы и украшения, среди которых наибольший интерес представляет пластина с инкрустацией бирюзой и перламутром. Общая дата материалов жилища — рубеж нашей эры. Любопытно, однако, что на перекрытии расчищенной в жилище печи найден обломок ножки железного котла такого типа, который датируют обычно раннемонгольским временем. Фрагмент такого же котла найден ранее в Верхних Дуренах, в печи жилища 2.

Проведенные работы еще раз доказали важность и перспективность изучения поселения сюнну у с. Дурены, материалы которого дают возможность исследования не только различных аспектов культуры сюнну, но также и одной из важнейших для истории Центральной Азии проблемы этногенеза народов, пришедших на смену сюнну в первые века нашей эры.

ИССЛЕДОВАНИЕ РАННИХ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА В БАССЕЙНЕ р. КОЛЫМЫ И НА КАМЧАТКЕ

Н.Н. Диков

Колымский отряд Северовосточноазиатской экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР продолжая исследования в зоне затопления Колымской ГЭС (в устье р. Конго) и на р. Малтан.

При раскопках многослойной стоянки у р. Конго получен комплекс каменных изделий из нижнего позднепалеолитического культурного слоя: чопперы, резцы, скребла, скребки, ножи, нуклеусы и ножевидные пластинки. Культурные остатки извлечены из вечномерзлой супесчаной толщи. В мерзлоте хорошо сохранились и различные деревянные поделки. По археологическим данным, возраст нижнего культурного слоя стоянки Конго предварительно определяется концом сартанского оледенения.

Малтанская двухслойная стоянка несколько более поздняя. Она приурочена к мысовидному выступу восьмиметровой цокольной террасы левого берега р. Малтан в 80 км от ее впадения в правый приток Колымы — р. Бахапчу. Культурные остатки прослеживаются сразу под дерном и до полуметра глубже в рыхлых перекрывающих каменный цоколь террасы отложениях — в супеси, содержащей грубоокатанную гальку. В верхнем культурном слое выявлены следы углистых площадок — от округлых оснований наземных жилищ. Вместе с оббитыми орудиями из желтого кремнистого сланца здесь встречен фрагмент керамики. В нижнем слое преобладает техника скалывания ножевидных пластин, причем и там совсем нет шлифованных орудий. Судя по облику каменных изделий, нижний культурный слой относится к раннему голоцену, вероятно, к началу периода его климатического оптимума.

На Камчатке продолжены раскопки многослойной стоянки Ушки V, расположенной на южном берегу Большого Ушковского оз. в долине среднего течения р. Камчатки. Культурные слои IV, V и VII дали новые ценные находки ранненеолитического и палеолитического времени. В слое V выявлено жилище, в слое VII исследовались остатки трех больших жилых сооружений. Получены новые данные по стратиграфии этого памятника, приуроченного к значительно более низкому берегу озера (1,5—2 м), чем остальные ушковские стоянки.

ОТКРЫТИЕ ДРЕВНЕЙШЕЙ АЗИАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОРСКИХ ЗВЕРОБОЕВ НА О-ВЕ ВРАНГЕЛЯ

Н. Н. Диков

Чукотский отряд Северовосточноазиатской экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР работал в Беринговском, Чукотском и Шмидтовском р-нах Чукотского национального округа. Наиболее значительные результаты достигнуты на о-ве Врангеля.

О-в Врангеля является остатком древнейшей суши (Берингии), соединявшей в ледниковое время Азию с Америкой. И в настоящее время его растительность и животный мир во многом имеют реликтовый, берингийский характер. Рекогносцировочные исследования, охватившие южную часть острова, привели к открытию первой на нем стоянки каменного века на побережье залива Красина, в 15 км к западу от пос. Звездный (бух. Сомнительная) — на скалистом мысе у Чертова оврага. Каменные орудия собраны прямо на щебнистой поверхности этого высокого мыса. Культурный слой идет здесь местами на глубину до 0,5 м. Насыщенный обломками моржовых, нерпичьих, лахтачьих и птичьих костей, он содержал оббитые орудия из черного ороговикованного сланца и одно слегка подшлифованное по лезвию тесло. Обнаружен повторный наконечник гарпуна (длина 13 см) из моржового клыка. Форма его архаична и своеобразна: с одним большим отверстием для линя, с корытообразной открытой втулкой для колка и с почти такой же боковой выемкой и желобком наверху — для закрепления там с помощью ремешка концевого каменного черешкового копьеца. Именно такие оббитые с обеих сторон черешковые наконечники из черного сланца типичны для стоянки. При всем своеобразии найденный наконечник гарпуна близок по конструкции древнейшим северо-гренландским наконечникам палеоэскимосской культуры Индепенденс (II—I тысячелетия до н. э.). Облик каменной индустрии, обнаруженной на о-ве Врангеля, тоже имеет общие черты с палеоэскимосскими культурами арктической Америки.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЮГЕ КАМЧАТКИ

Т. М. Дикова

Южнокамчатский отряд Северовосточноазиатской экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР продолжил исследования мыса Лопатка I — южной точки Камчатского п-ова, где ранее собран обильный подъемный материал, в том числе керамика типа Нейдзи. Выяснилось, что культурный слой, содержащий айнские элементы культуры, на участке Лопатка I расположен на стерильной прослойке песка, покрывающей более древний культурный слой — неолитический, с орудиями, идентичными участкам Лопатка II, III, предварительно датируемым рубежом нашей эры. Раскопаны остатки жилища этого слоя, на 0,3 м углубленного в песок.

В 5 км от оконечности мыса Ло-

патка, на четырехметровом песчаном берегу Охотского побережья во время разведки обнаружены «юртовища», а в разрезе берегового обнажения — остатки раковинной кучи с айнской керамикой. Раскопками этого памятника, названного «Место Высадки», выявлено жилище, слегка углубленное в песок. О сезонности его свидетельствуют четыре прослойки песка в кухонных остатках. Собрано большое количество керамики с внутренними ушками, каменные и костяные орудия. Среди последних имеются разнообразные наконечники поворотных гарпунов, стрелы с ложбинкой для яда, черешковые наконечники стрел. Несколько экземпляров их изготовлено из расщепленных трубчатых костей птиц. Орнамент на костяных изделиях геометрический. Найдена костяная пластина с отверстием для подвешивания и стилизованным изображением этого обитаемого участка побережья. Материалы раскопанного комплекса подтверждают вывод о том, что на мысе Лопатка в середине XVII в. селились на время сезонной охоты, что здесь происходило соприкосновение двух культур — айнской и ительменской (исконные обитатели юга полуострова). Показательно, что на «Месте Высадки» культурный слой с керамикой типа Нейдзи перекрывает второй — безкерамический слой с каменным инвентарем, аналогичным участкам Лопатка II, III — древнеительменским.

На северо-восточном берегу оз. Налычева проведены раскопки юртовища, где около земляного очага обнаружены фрагменты глиняного сосуда, высотой 15 см и с толщиной стенок 1,5 см. Он цилиндрический, плоскодонный. По внутреннему краю его опоясывает двойной валик. Внешняя поверхность без орнамента. Жилище углублено в землю на 0,4 м. Местами прослежены остатки горелого легкого каркаса из тонких жердей. Вход в жилище со стороны озера — с юго-востока.

В пос. Авача близ г. Петропавловска-Камчатского, на двадцатиметровой сопке Авача собран обильный каменный инвентарь тарьинского облика. Стоянка имела два культурных слоя, по облику орудий мало различимых. В нижнем слое раскопана половина жилища. Оно углублено в землю на 0,5 м, имело деревянный каркас и, возможно, перекрытие из бересты, земляную обсыпку. Пол жилища устлан травой. Жилище погибло при пожаре. Выше, по обрыву сопки, разобраны остатки раковинной кучи с обломками костей птиц и животных, найден костяной наконечник остроги и наконечник поворотного гарпуна. Исследования на сопке Авача позволяют восстановить картину заселения этой местности. Первоначально поселились здесь ранние тарьинцы — охотники на птиц и сухопутных животных. Впоследствии на самой вершине сопки обитали люди, непосредственно связанные с морем — собиратели раковин моллюсков, охотники на морского зверя.

РАБОТЫ В САЯНСКОМ КАНЬОНЕ ЕНИСЕЯ

Г. В. Длужневская

Группа Саяно-Тувинской экспедиции продолжала раскопки курганов на правобережных террасах Саянского каньона Енисея. Работы велись на нескольких могильниках: Чинге II-IV (на плато по обе стороны от р. Чинге), Шугур и Сарыг-Хая, находящихся в 15 км ниже р. Чинге по течению Енисея.

Раскопана серия поминальных памятников гунно-сарматского времени на могильниках Чинге I и II. Наземные сооружения из разновеликих обломков горных пород и валунов, с разной степенью задерновки, овальной в плане формы (от 5 × 7 м до 9 × 11 м, высотой не более 1 м). Под ними в неглубоких ямках, спущенных с древней поверхности или прямо на ней, находились керамические сосуды обычной вазообразной формы; только один сосуд был с налепной полоской по плечикам.

Могильник Шугур включает объекты скифского и гунно-сарматского времени. Курганы гунно-сарматского времени возведены близко друг от друга, порой смыкаются стенками, и только путем последовательной разборки наземных конструкций удалось выявить их количество и последовательность возведения. Полностью изучена группа из пяти сооружений овальной в плане формы (4—5 × 6—7 м). Стенки первоначальных сооружений двойные — внешний и внутренний ряды сложены из хорошо подогнанных камней в несколько слоев, пространство между которыми забутовано более мелким камнем. Центральный объект находится западнее, тогда как 1—2 и 4—5 размещены по оси север — юг. Курганы 2 и 5 возведены раньше 1 и 4, пристроенных с южных сторон и имеющих общие с ними стенки. К западу от курганов располагаются каменные стелы, развернутые узкими гранями по оси запад — восток. Под наземными сооружениями в курганах 1 и 3 найдено по керамическому сосуду с арочным прочерченным орнаментом; под сооружениями 4 и 5 керамические сосуды находились в каменных ящичках, перекрытых сверху каменными плитами. Под наземным сооружением 2 обнаружено погребение мужчины в грунтовой яме, перекрытой деревянными плахами. Голова его лежала на камне-«подушке». Инвентарь беден. Наибольший интерес представляют миниатюрные железные удила с пропеллеровидными псалиями.

Курган, исследованный на могильнике Сарыг-Хая (состоящем из восьми объектов), относится к монгольскому времени. В грунтовой могильной яме, глубиной около 1 м, под округлым в плане каменным наземным сооружением находилось погребение в колоде, закрытой деревянной плахой. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток. На голове — берестяная бокка. Умерший, по-видимому, был завернут в саван, орнаментированный нашитым на него шнуром. При костяке найдены две пастовые бусины и железный нож. В ногах, в юго-западном конце колоды лежали деревянное седло, с железной окантовкой лук, пара стремян с пробитыми в дужке отверстиями для путлища, железные удила с большими кольцами и украшения сбруйных ремней.

СЕВЕРО-АНГАРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н.И.Дроздов

Экспедиция Красноярского краевого музея проводила работы в среднем и нижнем течении р. Ангары. В устье р. Иодабец, правого притока Ангары, близ с. Зеледеево, Богучанского р-на продолжены стационарные раскопки многослойного поселения Усть-Иодабец. В раскопах общей площадью 320 кв. м, в делювиальных покровных отложениях выделены три культурных горизонта. В слое погребенной почвы, под почвенно-гумусным слоем (первый культурный горизонт) обнаружены три железоплавильных сооружения, заполненные шлаками. Здесь же найдена яма с глиной для замазки тиглей. Среди железных изделий односторонне заточенные ножи с кольцевым навершием на рукояти, плоские черешковые наконечники стрел с асимметричными жальцами, зубья, остроги, двойные рыболовные крючки, иглы, острия, пуговицы, украшения. В этом же горизонте обнаружены изделия из камня — наконечники стрел, тесла, скребки, ножи. Обломки керамики орнаментированы налепными валиками и различными вариациями отступающей лопаточки. Для второго культурного горизонта (слой коричневой супеси) характерны выложенные речной галькой очаги овальной формы, шлифованные топоры с ушками, тесла, наконечники стрел с вогнутой базой, фрагменты керамики, декорированные в стиле «сетки-плетенки». Найдены два стерженька составных крючков, напоминающие китойские. Третий культурный горизонт зафиксирован в слое плотной суглинистой погребенной почвы и представляет собой бескерамический комплекс с хорошо выраженной индустрией призматических пластин и нуклеусов (79% от общего количества находок), микроскребков и крупных скребел.

Исследовались также памятники в зоне затопления будущего Богучанского водохранилища в Кежемском р-не Красноярского края и в Усть-Илимском р-не Иркутской обл.

Проведены раскопки островной стоянки Сосновый мыс с погребениями на Ангарском о-ве у с. Ката. В раскопе (100 кв. м) обнаружены два парных погребения и два одиночных захоронения одно над другим. Три погребения можно датировать эпохой раннего металла, а одно — неолитическим временем.

РАСКОПКИ В СЕВЕРНОМ ПРИМОРЬЕ

В.И.Дьяков, О.В.Дьякова

Североприморский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал изучение памятников II тысячелетия до н. э. в Тернейском и Дальнегорском р-нах Приморского края.

В Тернейском р-не проведены первые стационарные исследования на поселении Благодатное III. Выявлены конструкции трех жилищ, представляющих собой наземные сооружения подпрямоугольной формы. Характерным является выравнивание площадки на склоне террасы, но при

этом сохраняются отдельные тумбообразные возвышения и уступы, используемые для оборудования интерьера жилища. Лежанки-нары из жердей, основаниями которых служили материковые останцы и крупные валуны, располагались вдоль стен. Площадь под нарами частично использовалась для хранения сосудов, опускаемых в специальные углубления. Важной особенностью жилищ является наличие двух-трех небольших очагов, расположенных не в центре, а ближе к стенам, у нар, на разных концах строения.

Собранный материал свидетельствует о широком применении кремня. Обработка последнего велась ретушью с сохранением неолитических традиций при оформлении изделий и использованием свойств материала. Одновременно применялись шлифованные изделия. Характерными являются прямоугольные в сечении топорики, наконечники копий с выделенным черешком, односторонние заточенные ножи с короткой рукоятью. В каменном инвентаре значительный процент составляют плечиковые мотыги; встречены обломки сегментовидных курантов и зернотерочных плит. Керамика представлена лепными сосудами с прямой шейкой, выпуклыми туловами и плоскими донышками, орнаментированными по венчикам и плечикам горизонтальными прочерченными линиями, ногтевыми вдавлениями, иногда налепными валиками. Уникальной является находка мужской скульптурки из обожженной глины.

Второе поселение этого типа — Лидовка I, расположено на 100 км южнее, в северной части Дальнегорского р-на. Несколько близко расположенных жилищ, оказавшихся на площади раскопа, были выстроены непосредственно на уровне древней поверхности. Здесь не оказалось ни одного углубления, характерного для жилищ-полуземлянок. Контур дома прослеживался по многочисленным глиняным столбикам диаметром 20—40 см, поставленным вдоль стен на плотный слой материковой глины и щебенки и служившим основаниями для нар-лежанок. Так же, как и на поселении Благодатное III, под нарами были вырыты хозяйственные ямы. Жилища имели два-три очага овальной формы. Нижняя часть очагов иногда выстилалась берестой. Обнаружены очаги летнего типа, расположенные за пределами жилищ. Материал поселения представлен ретушированными и шлифованными орудиями, керамикой и в целом аналогичен материалу с поселения Благодатное III. Следует отметить только наличие маленьких шлифованных долотец с шириной лезвия 0,3—0,5 см. Наряду с плечиковыми мотыгами, обломками курантов, обнаружено обугленное зерно. На обоих упомянутых поселениях встречена также крашеная в малиновый цвет керамика.

РАСКОПКИ В ТОДЖЕ

М. А. Дэвлет, Т. Н. Косых, А. Д. Цыбиктаров

Тоджинская экспедиция Института археологии АН СССР проводила раскопки в бассейне р. Бий-Хем в Северо-Восточной Туве. Исследовались стоянки на правом берегу р. Тоора-Хем на первой и второй полянах по дороге из районного центра Тоора-Хем в пос. Адыр-Кежиг.

Вскрыто 132 кв. м площади стоянок. Инвентарь: каменные орудия и керамика.

В пункте Тоора-Хем («Вторая поляна») закончены раскопки курганного могильника, состоявшего из семи курганов (курганы 1—6 раскопаны в 1970—1973 гг.). Курган 7 с земляной насыпью, высотой 0,45 м и диаметром 13 м содержал три перекрытые бревенчатыми накатами грунтовые могилы глубиной от нулевой точки у северной полы кургана до 0,95 м. Могилы оказались ограбленными. В центральной могиле 2 находились потревоженные остатки скелета, костяной гребень с ручкой в виде фигурки кабана и желтая стеклянная бусина.

Костяной гребень. Могила 2, курган 7. Тоора-Хем

РАБОТЫ В САЯНСКОМ КАНЬОНЕ

М. А. Дэвлет, И. Ф. Попова, Н. И. Титова

Тоджинская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с группой по изучению петроглифов Саяно-Тувинской экспедиции АН продолжила работы по выявлению и фиксации петроглифов в Саянском каньоне Енисея от его начала до устья р. Хемчик. Стационарные исследования проводились на правобережье Енисея в устье р. Чинге, в пункте Бижиктиг-Хая и на левобережье в уроч. Мугур-Саргол. Петроглифы разновременны, от эпохи ранней бронзы до средневековья.

Своеобразны рисунки масок-личин. Скопировано свыше 200 таких изображений. Часто они снабжены фантастическими дополнениями в виде скобок и полос, передающих, вероятно, устрашающую татуировку на лицах. Многие личины с усами. Под подбородком нарисованы ручки для держания масок, реже — ушки для привязывания. На голове имеются рога, изредка с ответвлениями. Между рогами обычно помещалась «антенна» — линия с кружком на конце, который иногда заменялся

Наскальное изображение эпохи бронзы Уроч. Мугур Саргол.

фигурой в виде буквы «Ф», крючка, дуги или трезубца. Встречаются личины без рогов и отростков-«антенн». В 1966 г. А. А. Формозов обследовал петроглифы в уроч. Мугур-Саргол и насчитал там около 30 личин, которые датировал окуневским временем. Наши стратиграфические наблюдения подтверждают точку зрения о доскифском времени основного типа масок-личин. Интересно, что еще в конце XIX — начале XX в. тувинские шаманы прикрепляли небольшие масочки к одежде или к головному убору. Эти маски осмысливались как вместилища духов предков или охранители шаманов.

На скалах в уроч. Мугур-Саргол изображены человечки в рогатых головных уборах в молитвенной позе, с воздетыми к небу руками. Возможно, это изображения участников каких-то древних ритуальных танцев, мистерий и пантомим. Около личин встречаются рисунки фантастических животных — мифических существ с треугольными многоярусными головами. Возможно, что это замаскированные животные или люди, ряженые животными, которые принимали участие в тех же неведомых нам обрядах, что и человечки в масках. Встречено новое изображение «человека-мухомора» — антропоморфного существа с грибообразной головой.

Многочисленны и разнообразны сцены охоты. Чаще всего встречаются изображения горных козлов и других диких животных: оленей, быков, горных баранов, кабанов, волков. Единичны рисунки птиц, рыб, насекомых. Много рисунков вьючных животных, в том числе противостоящие изображения северных оленей. Среди средневековых петроглифов отметим выбитые на камнях тамги.

Значительный интерес представляют рисунки «дворов-оградок» круглой и прямоугольной формы с точечным заполнением или рассеченным черточками внутренним пространством. Иногда круглая и прямоугольная «оградки» примыкают друг к другу. До сих пор считалось, что самым западным пунктом, где встречены изображения «дворов-оградок», являются хубсугульские писаницы Монголии. Тувинские петроглифы находятся много западнее монгольских. От последних их отличает техника исполнения: тувинские выбиты точечными ударами, монгольские, как и забайкальские, нарисованы охрой.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЙ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА НА БАРСОВОЙ ГОРЕ БЛИЗ г. СУРГУТА

М. В. Елькина

Сургутский отряд Уральской экспедиции продолжал на Барсовой горе раскопки поселений, находящихся под угрозой разрушения. Частично раскопаны два городища, два поселения и отдельное жилище, продолжена топографическая съемка памятников. Раскопанные поселения характеризуют различные этапы раннего железа исследуемого района.

К началу железного века относятся городище Барсов городок I/18, III — 7 и поселение Барсова гора III/13. Городище Барсов городок I/18 расположено на краю второй береговой террасы и частично разрушено обрывом берега. Сохранилась часть подчетырехугольной формы размерами 70×36 м. Городище окружено неглубоким и неширoким рвом и низким размытым валом. На внутренней площадке прослежены остатки восьми наземных и одной слегка углубленной постройки. Вскрыты пять жилищ наземной конструкции с очагами и хозяйственными ямами по центру. Стены жилищ деревянные, снаружи присыпались землей. Находки представлены остатками медеплавления, керамикой. Сосуды плоскодонные, орнаментированные до дна, либо круглодонные, с орнаментом в верхней трети. Узоры выполнены струйчатым, гребенчатым и крестовым штампами и ямками.

Городище Барсов городок III/7 располагается на третьей береговой террасе. Оно подчетырехугольной формы (118 × 98 м), вытянуто в направлении запад — восток и окружено узким рвом, глубиной до 0,5 м, заключенным между двумя невысокими валами. На внутренней площадке прослежены остатки 35 наземных и слегка углубленных построек. Вскрыто наземное жилище и примыкающая к нему, слегка углубленная хозяйственная пристройка. Жилище подпрямоугольной формы (10 × 8 м) с двумя очагами по длинной центральной оси. Находки представлены, в основном, керамикой. Сосуды круглодонные, слабопрофилированные, орнаментированные в верхней части гребенчатым и струйчатым штампами, ямками. Аналогичные жилища исследованы на поселении Барсова гора III/13.

Поселение Барсова гора III/12 относится, примерно, к середине I тысячелетия до н. э. Оно состоит из семи жилищ, выстроенных в ряд в направлении запад — восток. Наземные постройки представляют собой равные площадки, приподнятые над окружающей поверхностью на 20—30 см и окруженные канавками. Раскопаны два жилища, размерами 16 × 9 м и 13 × 8 м. На полу в каждом жилище обнаружено по два очага, расположенных по длинной центральной оси; стены снаружи присыпаны землей. В жилищах найдены керамика, тигли, обломок бронзового ножа, кости лошади. Сосуды круглодонные, украшенные по верху вертикальными и горизонтальными оттисками гладкого или гребенчатого штампов.

РАБОТЫ НА БЕРЕГАХ НОВОСИБИРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА и р. ИНИ

В.А.Зах, В.И.Соболев, Т.Н.Троицкая

Новосибирским отделением Общества охраны памятников истории и культуры организованы охранные работы на размывающихся водой памятниках. Исследования проводились Ордынским и Тогучинским отрядами Новосибирской экспедиции.

На поселении Ордынское 9, расположенном на берегу Ордынского залива (левый берег Оби), зачищена кромка осыпающегося берега. Выявлены остатки двух разрушенных жилищ. Впервые за семь лет работы на этом памятнике удалось точно локализовать участки с преобладанием керамики большереченского типа (I—IV вв. до н. э.) и рубежа нашей эры. Продолжены раскопки могильника Ордынское I. Два кургана содержали глубокие разграбленные могилы, окруженные рвами. В них найдены сосуды бийского этапа большереченской культуры (V—IV вв. до н. э.) и каменная терочка. Под третьим курганом, помимо полностью ограбленной могилы, выявлена часть землянки, уходящей за пределы насыпи. В ней хорошо прослеживается система столбовых ям, обнаружены кремневые отщепы и обломки керамики, близкой к самусьской. На поселении Ордынское 12 завершены раскопки двухкамерного жилища эпохи поздней бронзы с керамикой еловского типа.

У с. Усть-Алеус на левом берегу Оби, к югу от устья р. Алеус, в могильнике Усть-Алеус 3 раскопан один курган. Под насыпью выявлены ров и одна неразграбленная могила, скелет, лежащий в глубокой могиле под тройным накатом бревен, без сопровождающего инвентаря.

На правом берегу Оби у с. Новая Каменка Ордынского р-на на высокой каменистой террасе р. Каменушка проведены раскопки интенсивно разрушающегося обрывом городища Каменушка 4. Вскрыто 110 кв. м, выявлены две частично обрушившиеся землянки, за пределами которых находились два очага. Находки, в основном, представлены керамикой. Сосуды имеют круглое дно; чаще всего орнаментирована лишь верхняя половина сосуда, реже — все тулово. Найдено большое количество точильных камней (абразивов). Памятник предположительно датируется первой половиной II тысячелетия н. э.

В Тогучинском р-не на р. Ине между селами Тогучин и Заречное открыты 10 памятников: три эпохи неолита и ранней бронзы, два — эпохи поздней бронзы и одно — I тысячелетия н. э. На первых трех поселениях начаты раскопки. На стоянке Иня 3 вскрыто 48 кв. м. Найдены нуклеусы, тесла, ножевидные пластины, отщепы и керамика. Сосуды орнаментированы насечками, наколом и отступающей палочкой. Материал близок находкам Новокусковской стоянки. На стоянке Иня 2 вскрыто 60 кв. м. Выявлены остатки очага и хозяйственная яма. Найдены различные кремневые орудия. Для керамики характерны оттиски гладкой шагающей палочки и ложнотекстильный орнамент. Раскопками на стоянке Иня 4 обнаружены кремневые отщепы, скребки, керамика самусьского типа.

ДВОРЦЫ — НОВЫЙ КОМПЛЕКС АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

И. И. Кириллов, Е. В. Ковычев

Отряд экспедиции Читинского пединститута продолжал раскопки памятников в уроч. Дворцы, расположенном в 20 км от г. Читы, в долине р. Кадалинки.

Стоянка эпохи позднего палеолита обнаружена на нагорном склоне сопки в слое щебенистых склоновых отложений, перекрытых дерновым слоем. Выявлен культурный слой, частично разрушенный морозобойными трещинами. Находки группируются вокруг небольших, овальных в плане очажных выкладок. Это концевые скребки на пластинах и отщепах из грубых кремнистых пород, двустороннеоббитые острия, амфорные нуклеусы, боковые резцы. Обнаружены кости носорога, косули. Стратиграфическое положение памятника и типологическое сравнение материала позволяют отнести его к заключительной стадии сартанского оледенения.

В 50 м ниже по склону расположено крупное двухслойное поселение. Верхний слой пылеватой гумусированной супеси содержал крупные каменные выкладки и воронкообразные очаги. Рядом с выкладками находились скопления фрагментов сосудов с отпечатками перевитых нитей на поверхности. Верхняя часть их украшалась с помощью штампа, налепных валиков. Узоры состояли из различных комбинаций штампа. Сосуды имели параболоидную форму и округлое днище. Найдены также мелкие кремневые наконечники стрел, скребочки, клиновидные нуклеусы, каменный стерженек к рыболовному крючку и медные шлаки. Второй слой поселения — неолитический — залегает в более вязких (жирных) супесях и отделен от первого стерильной прослойкой. Наряду с обычным неолитическим инвентарем в слое найдены костяная мотыга с приостренным обухом и прямоугольным отверстием для рукояти, каменные песты и плиты с «проковкой» поверхности. Материал стоянки может быть датирован III тысячелетием до н. э.

В этом же урочище найдено три погребения эпохи бронзы под курганной засыпкой эллипсоидной в плане формы, размерами до 25—30 кв. м. В могильной яме, забутованной камнем, внутри круга из черепов оленей, на спине, головой на восток, лежал погребенный. Из трех курганов два были ограблены. В погребениях найдены: медные заколки для волос долотовидной формы, иногда орнаментированные растительным узором, медные спиралевидные подвески-серьги и бляшки, бусы из нефрита. Наборный пояс в одном из погребений состоял из прямоугольных медных блях с растительным узором. Погребения подобного рода не были известны на территории Забайкалья. Они резко отличаются от плиточных могил.

По склонам сопки и в небольших распадах обнаружены погребения эпохи железа, относящиеся к двум культурам. Это — курганы бурхотуйской культуры и своеобразные однорядные каменные выкладки, под которыми в узких могильных ямах совершены погребения в лодках-долбленках и просто на земле. Погребенные лежали на спине, головой на северо-восток. Некоторым при-

дана поза полусидящего в лодке человека. Среди погребений есть вторичные, о чем свидетельствуют и отсутствие многих костей, часто черепов, и следы зубов зверей на некоторых из них. Погребальный инвентарь этой группы захоронений отличается как от инвентаря погребений бурхотуйской культуры, так и от более поздних, монгольских. Особенностью его является большое количество изделий из кости: наконечники стрел, пряжки и бляхи, накладки на колчан и лук. Все они орнаментированы ажурной резьбой, «фисташками», лепестковыми розетками. На одной из пряжек — «узел вечности». Погребения новой ундугунской культуры могут характеризовать период формирования тунгусских племен и относиться к XI—XV вв. н. э.

РАБОТЫ В ВАСЮГАНЬЕ

Ю. Ф. Кирюшин

Васюганская экспедиция Томского государственного университета продолжала исследование поселения Тух-Эмтор IV у пос. Оверное в верховьях р. Васюган и провела разведку на р. Парабель в окрестностях с. Новиково.

На площади в 72 кв. м поселения Тух-Эмтор IV доследовано жилище 8 эпохи ранней бронзы, вскрытое в 1974 г., и частично еще два жилища. Одно из них (10) относилось к эпохе развитой бронзы, другое (11) — к переходному этапу от эпохи поздней бронзы к раннему железу. Все жилища подпрямоугольной в плане формы, площадью от 17—18 до 20—25 кв. м. В них хорошо прослеживались хозяйственные ямы, следы угловых, боковых и центральных столбов. В жилищах эпохи бронзы очаги отсутствуют. Видимо, поселение этого времени носило сезонный характер. При выборке заполнения жилищ (8, 10) и хозяйственных ям обнаружены фрагменты плоскодонных сосудов, украшенных оттисками отступающей, шагающей и печатной гребенки и ямками; каменные наконечники стрел; ножевидные пластины, скребки, отщепы, отбойники; обломки тиглей, литейных шишек, глиняных форм и керамические грузила (некоторые из них украшены отпечатками гребенки). В жилище 10 найдена бронзовая четырехгранная в сечении стамеска.

В культурном слое поселения обнаружено большое количество фрагментов сосудов; предметы бронзолитейного производства, в том числе обломки форм и литейных шишек для изготовления наконечников копий и кельтов; каменный инвентарь. Найдены фрагменты сосудов с зооморфными изображениями (головы и туловища выполнены объемно из глины, некоторые детали — резными и гребенчатыми линиями). В верхней части слоя и у жилища 11 встречены керамика переходного времени и обломок кулайского втульчатого наконечника стрелы с шипом.

В устье р. Мехат — правого притока Парабели (левый приток Оби), обнаружено поселение эпохи поздней бронзы, которое интенсивно размывается водой. По берегу реки в разведочной траншее (4 кв. м) собраны большое количество еловской керамики и предметы бронзолитейного производства.

РАБОТЫ НЮЙСКОГО ОТРЯДА ПРИЛЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. П. Кистенев

Нюйский отряд Приленской экспедиции Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР вел работы на левобережье среднего течения Лены и в низовьях Нюи — левого притока Лены.

На Нюе открыто несколько стоянок, относящихся к неолиту, эпохам бронзы и раннего железа. Особенно богата стоянка Усть-Нюя, расположенная на левом приустьевом мысу Нюи. Здесь найдены разнообразные каменные орудия и керамика. Материалы, относящиеся к эпохам бронзы и железа, собраны на стоянке Туруктинка, расположенной на левом берегу Лены, в 15 км ниже впадения в нее Нюи. Гладкостенная керамика эпохи бронзы (?), кремневые пластины и отщепы обнаружены на склоне десятиметровой высокой поймы Лены.

Обследовалась стоянка Малая Мунку, открытая А. П. Окладниковым в 1940 г. А. П. Окладников считал, что на стоянке есть только неолитические остатки и на основании обнаруженных здесь зубов домашнего быка предполагал, что неолитические племена Якутии уже занимались разведением рогатого скота. В 1975 г. удалось четко зафиксировать, что на стоянке Малая Мунку в гумусированном слое в перемешанном состоянии залегают вместе остатки различных этапов неолита, эпох бронзы и железа. В окрестностях стоянки на поверхности встречается и якутская керамика. Учитывая это и то, что ни на одной стоянке эпохи камня в бассейне Лены, обладающей четкой стратиграфией, кости домашних животных, кроме собаки, обнаружены не были, следует считать ошибочным предположение о разведении рогатого скота в эпоху неолита Якутии.

БОБОРЫКИНСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

В. Т. Ковалева

На участке XII Южного берега оз. Андреевского закончено исследование Боборыкинского поселения. Вскрыто 412 кв. м. На поселении — три жилища и две хозяйственные ямы. Жилища подчетырехугольной формы, с несколько деформированными углами, площадью от 37 до 40 кв. м. Выход у всех жилищ с южной стороны. На полу обнаружены ямки от столбов и различной формы канавки, углубленные ниже пола на 10—30 см и расположенные, преимущественно у стен. Очаги в виде прокала или скопления углей располагались, как правило, в центре жилищ. Иногда встречаются обломки глиняных кирпичиков, вероятно, использовавшихся для обкладки очагов. Хозяйственные ямы диаметром до 1,5 м углублены до 1,3 м от современной поверхности.

Северная часть поселения представляет собой однослойный памятник с характерным интенсивно-черным заполнением, а материал, собранный из этого слоя, в том числе из двух жилищ и ямы, составляет за-

крытый боборыкинский комплекс. Посуда представлена как остродонными, так и плоскодонными формами. Орнамент расположен преимущественно в верхней части сосудов, реже — в придонной. Встречаются сосуды и без орнамента или с одним горизонтальным пояском небрежно нанесенных ямочных вдавлений. Узор наносился только острием путем прочерчивания нарезок и насечек, ямочными вдавлениями, а также методом «отступающей палочки». Узоры просты — это горизонтальные линии, часто сгруппированные по несколько штук, горизонтальный и вертикальный зигзаги, треугольники, ромбы. Основная масса орудий сделана из ножевидных пластин, из светло-серого кремня или зеленого сланца. Это наконечники стрел удлиненно-листовидной формы, проколки и провертки, скобели и скребки, а также шлифованные орудия — тесла, долотца.

В южной части поселения, где находилось третье жилище и хозяйственная яма-погреб, на дне и в заполнении которых найдена та же боборыкинская керамика, сверху над черным слоем залегал слой светло-коричневой супеси, содержавший керамику липчинского типа. Дальше от берега расположена стоянка эпохи раннего металла, северная часть которой заходит на боборыкинское поселение и дает стратиграфию двух различных типов керамики, ранним из которых является боборыкинский. Значит, исследованное поселение может быть датировано не позднее конца III тысячелетия до н. э. или еще более ранним временем.

РАБОТЫ АЛДАНО-БУОТОМСКОГО ОТРЯДА ПРИЛЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. И. Козлов

Алдано-Буотомский отряд Приленской экспедиции Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР проводил исследования памятников на Алдане и Буотоме (правых притоках Лены). На Алдане обследованы стоянки Нычангда, Толоонка, Тымныя, Кэрди и Каллагыр I, Каллагыр II. Последние две стоянки, содержащие материалы сыалахской и белькачинской неолитических культур, а также остатки древнеякутской керамики, находятся почти в устье Алдана. Они могут явиться важным связующим звеном при корреляции памятников Алдана и Лены. Особый интерес представляет стоянка Нычангда, расположенная на 1025 км от устья Алдана, на его левом берегу. Здесь вскрыта почти четырехметровая аллювиальная толща отложений высокой поймы, аналогичная культурным пачкам стоянок Белькачи I и Сумнагин I, что, наряду с обильным подъемным материалом, собранным на бечевнике, позволяет надеяться, что стоянка Нычангда при продолжении работ может встать в один ряд с замечательными многослойными памятниками, приуроченными к отложениям высокой поймы Алдана, на которых зафиксированы материалы различных культур возраста 9,5—0,5 тыс. лет тому назад.

На Буотоме обнаружены четыре стоянки, давшие выразительный материал эпохи камня, бронзы и раннего железа. Исключительно важ-

но, что на двух из них (стоянки Соловьевка и Дьюкайя) найдены остатки мамонтовой фауны, позволяющие предполагать, что здесь могут быть зафиксированы следы плейстоценового человека. Работы на Буотоме дают дополнительные данные о том, что уже в эпоху камня человек заселил не только долины крупных рек Якутии, но и их весьма незначительные по сибирским масштабам притоки.

РАЗВЕДКА ПО РЕКЕ ТАРА

Б. А. Конников

Отряд Омского государственного педагогического института им. А. М. Горького вел разведку в Знаменском р-не Омской обл. На двух городищах у дер. Новоягодная проведена зачистка обнажений. На городище у детского дома уточнена стратиграфия вала, опоясывающего центральную часть поселения. Отмечена неоднократная подсыпка укреплений, присутствие прослоек обожженной глины. Деревянные конструкции по гребню вала не прослежены. Высота вала 3 м, ширина 5 м. С внешней стороны вала проходил ров, глубиной 1 м и шириной 2 м. В верхней части вала собрано свыше 100 фрагментов керамики. Последняя представлена круглодонными сосудами, украшенными орнаментом (оттиски штампа, прочерченные линии). Датируется городище второй половиной I тысячелетия н. э.

К северу от деревни, на Линевской сопке расположено городище X—XIII вв. Здесь собрана керамика.

ОКОНЧАНИЕ РАСКОПОК ХУННСКОГО КУРГАНА В ИЛЬМОВОЙ ПАДИ

П. Б. Коновалов

Экспедиция Института общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР завершила раскопки одного из курганов хуннской знати в Ильмовой пади (Кяхтинский р-н Бурятской АССР).

Внешне объект представлял собой покрытую редкими камнями насыпь высотой до 1,5 м со впадиной посредине и шлейфообразным придатком с южной стороны. По краям насыпи и шлейфа проступало каменное обрамление, оказавшееся оградой (высота до 0,8 м) из гранитных плит и глыб, сложенной по периметру огромной подквадратной ямы и примыкающего к ней конусообразного дромоса. Яма была симметрично разделена на 10 равных отсеков, а дромос — пополам каменными перегородками; такая же перегородка отделяла дромос от ямы. Яма глубиной 8,5 м вырыта крутыми уступами со всех сторон и заканчивается просторным ложем для погребальной камеры, куда ведет четырнадцатиметровый дромос, спускающийся под углом около 15°. За перегородкой, отделяющей вход в яму, он становится круче. Погребальная камера — бревенчатый сруб (3,8 × 1,5 м), уста-

новленный на дне с дощатым полом и обложенный со всех сторон бутовым камнем, заполняющим все пространство между стенами сруба и ямы. В срубе находился дощатый гроб, придвинутый к задней и правой (восточной) боковой стене сруба так, чтобы в переднем (северном) конце оставалось свободное пространство для жертвенного инвентаря. Внутри камеры и над ней зафиксированы следы сильнейшего погребального огня, от которого сильно пострадал сруб. Очевидно, огонь горел над срубом, но не успел он догореть, как яма над ним была перекрыта бревенчатым накатом в два ряда, сначала поперек, потом вдоль. Между рядами бревен была постлана лесная труха (шишки, хвоя, ветки), а сверху наброcано огромное количество такой же трухи, которая в спрессованном виде достигает 25—30 см толщины.

Погребение ограблено. Захоронен был мужчина преклонного возраста, монголоидного облика, высокого роста и мощного телосложения. Находки немногочисленны. От некогда богатого погребального убранства остались фрагменты тканей нескольких видов; лент из золотой фольги; бронзовые четырехлепестковые розетки, украшавшие саркофаг; фрагменты нескольких глиняных горшков разных размеров и форм (в самом крупном из них, кувшинообразном, обнаружено просо). Найден также бронзовый жезл — предмет, отмечающий достоинство, социальное и общественное положение погребенного.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАПАДНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ

М. В. Константинов, В. Ф. Немеров

Западный отряд Читинского педагогического института и Общества охраны памятников истории и культуры продолжил исследования в долинах рек Хилок и Чикой. Вскрыт новый участок поселения Толбага I, возраст которого определяется 15100 ± 520 лет (СОАН — 810). Общая изученная площадь достигла теперь 300 кв. м. Открыты 13 очагов и очажных пятен. Интересен очаг, обставленный плитками гнейса. Полнее выявлен контур основания жилища, обозначенного камнем. Пополнились серии каменных изделий — скребел, остроконечников, резцов, проколок, изготовленных чаще всего из крупных и средних пластин. Есть чопперы. Открыты долотовидные орудия из отщепов. Из нуклеусов больше всего одно- и двуплощадочных однофронтальных. Найдено несколько выразительных леваллуазских нуклеусов.

Еще одно палеолитическое поселение изучалось в Читкане близ. с. Жиндо (25 кв. м.). Слой памятника связан с серым обызвесткованным суглинком, залегающим на небольшой глубине. Он насыщен отщепами, пластинками, преимущественно неправильных очертаний. Орудия — крупные односторонние поперечные скребла из отщепов, концевой скребок из пластины. Интересно соседство отбойника и камня с конусовидным углублением, употреблявшегося, возможно, для зажима нуклеуса при скалывании. Из фауны определим рог бизона.

Поселение Студенное близ с. Н. Нарым оказалось пятислойным.

В верхнем слое собран инвентарь развитого неолита: скребки из отщепов, микропластинки, даурские острия, наконечники с выемкой, клиновидные микронуклеусы, песты, чопперы, топоры. Керамика тонкостенная, с текстильными оттисками и штампом — гребенчатым, прямым. Слои 2—4 связаны иловатыми прослойками, переслаиваемыми палево-серой супесью. Они относятся скорее всего к раннему неолиту — мезолиту. Отметим выразительное сочетание микротехники и нуклеуса с четкой леваллуазской традицией (слой 4). В слое 5 найдены очаг, выложенный крупными гальками, кости плейстоценовых животных и отдельные кремни.

У с. Зугмары открыт могильник из девяти курганов, скорее всего монгольского времени. Погребенные лежали на небольшой глубине, в основном на спине, в одном случае — в колоде. В головах у некоторых вертикально поставлены жертвенные косточки. Инвентарь погребений — берестяной колчан, железные наконечники стрел типа срезней и костяные железные однолезвийные ножи, роговые накладки на лук, игольница с железной иглой, наперсток.

КУРГАНЫ САРГАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ У с. КРАСНОЯРКА

Л. Н. Корякова

В зоне строительства Красноярской оросительной системы продолжены раскопки могильника у с. Красноярка Омской обл., представляющего собой группу небольших насыпей, сосредоточенных вблизи большого кургана высотой до 5 м, разрушенного грабителями.

Курган 3 с уплощенной насыпью, диаметром около 28 м и высотой около 0,5 м, содержал пять погребений. Одно из них (4) располагалось в центре, в глубокой прямоугольной яме, ориентированной с северо-запада на юго-восток. Погребение ограблено и, кроме костей двух скелетов и кусочков истлевшего дерева, не содержало находок. Другие погребения находились в полах кургана, по кругу. Они прорезали первоначальную насыпь, воздвигнутую, очевидно, над центральным погребением. Прямоугольная яма погребения 1 содержала захоронение женщины в вытянутом на спине положении, головой на север; при ней обнаружены мелкие стеклянные бусы с внутренней позолотой, бронзовые серьги, железный наконечник стрелы III—II вв. до н. э., глиняные пронизки и два сосуда, стоявших в ногах и в изголовье погребенной. Второе неграбленное захоронение также дало мало находок: железные наконечники стрел и сосуды, сопровождающие умершего, лежавшего вытянуто на спине головой на север. Погребение 3 в квадратной яме (0,9 × 0,9 м) — кенотаф. Погребение 5 разграблено. Под насыпью вокруг погребений обнаружены два рва, один из которых (внутренний) сооружен несколько позднее внешнего рва, ограждавшего, видимо, насыпь над центральным погребением. Во внешнем рву и в насыпи обнаружены три черепа собак. Железные наконечники стрел датируют курган не ранее III в. до н. э.

Курган 4, диаметром 18 м и высотой 1,2 м, насыпан над двумя погребениями, вокруг которых обнаружен

кольцевой ров с входом с восточной стороны. В центральной части кургана зафиксирована глиняная утрамбованная площадка, перекрывающая центральное погребение 2. В могильной яме прямоугольной формы с заплечиками по всем сторонам, ориентированной в направлении северо-восток — юго-запад, найдены разрозненные кости трех скелетов, обломки сосуда, втульчатый костяной наконечник стрелы, железные удила и 39 панцирных пластин из кости. Яма была перекрыта на уровне заплечиков и на древней поверхности накатами из бревен, причем бревна верхнего наката обожжены. Стенки и дно также укреплены деревом. Под полой кургана обнаружено захоронение в прямоугольной могильной яме, где погребенный лежал вытянуто на спине, головой на северо-запад, в сопровождении двух маленьких сосудов. Курган датируется IV—III вв. до н. э.

Курган 5, диаметром 12 м и высотой 1,5—1,8 м содержал одно разграбленное погребение, ориентированное с востока-северо-востока на запад — юго-запад, в котором находились разрозненные кости скелетов взрослого и ребенка (5—6 лет), небольшие железные наконечники стрел, фрагменты глубокого сосуда, кусок мела. Под насыпью зафиксирован кольцевой ровик с двумя входами; в насыпи найден большой грубый сосуд, украшенный по шейке пояском косой резной решетки. Предположительно курган относится к IV—II вв. до н. э.

Вскрыто погребение разрушенного экскаватором кургана 6. В прямоугольной могильной яме костяк лежал на спине с подогнутыми ногами, черепом на северо-запад. Находки — железная круглая пряжка, точильный брусок, два раздавленных сосуда без орнамента, кости лошади.

Весь инвентарь из курганов у с. Краснoярка свидетельствует о принадлежности их к раннему этапу саргатской культуры.

ИССЛЕДОВАНИЯ В СРЕДНЕМ ПРИИРТЫШЬЕ

Л. Н. Корякова, В. И. Стефанов, Н. К. Стефанова

Омский отряд Уральской экспедиции проводил исследования памятников близ дер. Инберень Большереченского р-на Омской обл., расположенных на первой надпойменной террасе левого берега р. Иртыш.

На городище Инберень IV продолжены раскопки в целях установления более точной даты городища и его культурной принадлежности. Вскрыты две впадины, часть рва и вала. Выявлены остатки сооружений эпохи бронзы и раннего железа. Эпоха бронзы представлена двумя округло-квадратными камерами небольших размеров с очагами, в пределах которых найдено большое количество керамики и костей животных. В числе находок бронзовый гвоздь, стержень, литейная форма, заготовка для наконечников стрел. К раннему железу относится прямоугольная камера (9,6 × 4,2 м), соединяющаяся коридором с раскопанным в 1973 г. жилищем. Находки: керамика, пряслица, кости животных, бронзовый втульчатый наконечник стрелы — IV в. до н. э.

Раскопки рва и вала показали, что они сооружены в эпоху раннего

железа. При исследовании части входа на городище установлено, что оно было укреплено частоколом, от которого остались многочисленные ямки и две канавы. В одной из них найдены бронзовый втульчатый наконечник стрелы и литая фигурка пантеры. Судя по этим находкам, поздний слой городища датируется V—III вв. до н. э. Облик керамики этого слоя говорит о принадлежности городища к саргатской культуре на раннем этапе ее развития.

Продолжены исследования городища Инберень VI: раскопаны въезд на городище и часть примыкающих к нему рва и вала, а также часть оборонительных сооружений в северном конце городища. Здесь прослежены остатки двойного ряда укреплений. Внутренний вал более высокий, внешний — незначительный; на гребне внутреннего вала, очевидно, располагался частокол. Исследованы два жилища (в пределах укрепленной площадки и вне ее). Котлованы жилищ подпрямоугольные в плане, размерами 12 × 9 м и 8 × 6 м, оба углублены в материк на 0,2—0,4 м. В центре каждого располагались простые очаги в неглубоких ямках. В очажном слое второго жилища найдено много обломков глиняных литейных форм, фрагментов тиглей с капельками бронзы на стенках. Собрано около 2000 фрагментов керамики, кости животных. Помимо обломков листовой бронзы, найдены втульчатые двухлопастные наконечники стрел с крючком-шипом на одной стороне. Вещевой и керамический комплекс памятника определяют время его существования VIII—VI вв.

На поселении Инберень V вскрыто одно жилище (10 × 9 м, глубина около 0,5 м) с очагом в центре и коридорообразным выходом в южной части. В жилище и за его пределами собрано большое количество керамики и костей животных. На дне полуземлянки у северной стенки найдены тигель, два костяных наконечника стрел, несколько сосудов. Керамика представлена сосудами горшковидной формы, реже встречаются маленькие чаши. Орнамент покрывает шейку, плечики и тулово сосудов; основные элементы узора — ряды ямок, насечек, резная «сетка», елочка. Узоры часто наносились «крестовым» штампом. Предварительная дата поселения — начало I тыс. до н. э.

РАБОТЫ В ГОРНОМ АЛТАЕ

В. Д. Кубарев

Восточно-Алтайский отряд Североазиатской экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР совместно с Горно-Алтайским педагогическим институтом и краеведческим музеем продолжал исследования в Кош-Агачском и Улаганском р-нах Горно-Алтайской АО.

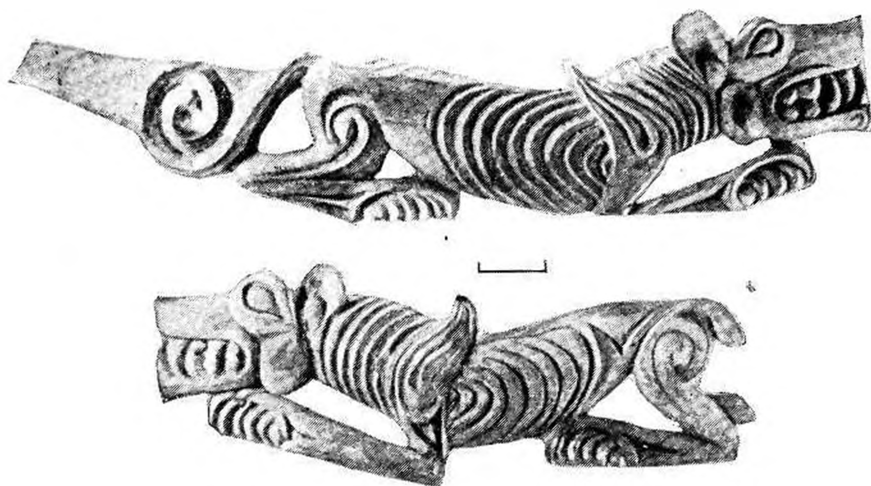
Завершены раскопки двух могильников в высокогорном уроч. Уландрык. Исследовано 10 курганов, вытянутых цепочкой с севера на юг. С западной стороны, на некотором расстоянии от них, устроены два ряда восьмикаменных поминальных колец. Каждому кургану всегда соответствуют два, а иногда и три таких кольца, диаметром 2—5 м. Курганы имеют каменную сферическую насыпь, размерами 7—13 м. В ней часто встречаются кости жертвенных жи-

вотных, угли и впускные погребения теленгитов. Могильные ямы — с отвесными стенками, глубиной 1,7—2,4 м. В заполнении двух ям поверх зольного пятна на глубине 0,2—0,4 м обнаружены принудительные захоронения рабов, ориентированные на северо-запад.

Выделено три типа погребальных сооружений: срубы, колоды и каменный ящик. В срубах, рубленных в обло в два-три венца, находились по одному—три костяка (скорченно на правом боку, черепом на восток). В колодах погребались только дети, причем могилы для них сооружались отдельно, а небольшие насыпи (диаметр 2—4 м) вплотную пристраивались к насыпям больших курганов. В каменном ящике находилось погребение взрослого мужчины (скорченно на левом боку, головой на запад). Устойчивым признаком погребального обряда, характерного для населения Горного Алтая в скифское время, являются сопроводительные захоронения коней. Коня, убитого ударом клевца в затылок, клали на небольшое возвышение над срубом в северной части ямы. Число коней иногда достигает трех. Все они уложены с подогнутыми ногами, черепом в ту же сторону, что и погребенные. Кони всегда «взнузданы» железными или бронзовыми кольчатыми удилами с деревянными двудырчатыми псалиями. Найдены также костяные пряжки от подпруги и узды, деревянные украшения сбруи. В детских погребениях и в срубах, где ориентировка погребенных западная, кони отсутствуют. В двух курганах-кенотафах человеческих костяков не оказалось, но погребальный инвентарь был.

Погребенные в срубах чаще всего клались на дощатый настил, приподнятый на валунах в правой части сруба. В левом (северном) отсеке обычно ставили по одному керамическому сосуду, деревянному ковшу и деревянному же блюду овальной формы. На последнем всегда были крестцовые позвонки барана и в них — железный или бронзовый нож с кольцевидной, а чаще петельчатой рукоятью. Новой чертой погребального обряда, характерной, очевидно, только для курганов Восточного Алтая, является угольная подсыпка под головами погребенных.

Благодаря подкурганной мерзлоте хорошо сохранились многие предметы из недолговечных материалов: деревянные скульптурные изображения оленей, лошадок, птиц, первоначально обложенные золотой фольгой. Найдены они в основном в головах погребенных. Это позволяет предполагать, что они имели сакральное значение и украшали головной убор, изготовленный специально для погребения. Центральное место среди всех изображений всегда занимает фигурка оленя со вставными рогами из золотой фольги. Совершенно обязательной для всех погребенных была деревянная имитация шейной гривны в виде двух барельефных фигур волков или их голов, покрытых золотой фольгой. К числу редких находок относятся и две резные диадемы из дерева. Вообще для Уландрыка характерны имитации многих предметов личного пользования погребенных. Так, из дерева изготовлены: модель сложного лука, стрелы, кинжалы, односторонние ножны, зеркала, поясные бляхи, пряжки. В одном из курганов найдены костяные копии типично алтайских проушных чеканов, в другом настоящий бронзовый чекан был обломлен и с погребенным оставлена только рукоять, окрашенная в красный цвет. Боевое оружие в виде бронзовых кинжалов, чеканов

Деревянная гривна из кургана 12. Уландрык II

Жертвенная ограда со стелой в центре Бар-Бургазы

из бронзы и железа встречено только в погребениях с западной ориентировкой.

Для обоих Уландрыкских могильников получены радиоуглеродные даты: Уландрык I, курган 5 сооружен 2360 ± 30 лет; Уландрык II, курган 5 — 2190 ± 10 лет. То, что второй могильник возник позже, подтверждают смешанный обряд захоронения и состав инвентаря, датируемого не ранее III в. до н. э.

Частично исследован курганный могильник на правом берегу р. Бар-Бургазы (приток р. Чуи). Он по внешним признакам (форма, материал насыпей, поминальные кольца) не отличается от Уландрыкского. Отметим лишь наличие рядов балбалов, установленных к востоку от некоторых курганов. Вскрыто пять курганов. Два погребения — в каменных ящиках, другие — в лиственничных срубах с сопроводительным захоронением коней. Инвентарь — обычный для рядовых могил ранних кочевников Алтая.

Древнетюркское изваяние из уроч. Ачик

На этой же реке раскопана и частично реставрирована небольшая оградка прямоугольной формы из массивных плит, врытых на ребро. В центре ее стояла стела с тамгообразным знаком. Этот вид памятников относится к скифскому времени и, возможно, является жертвенным сооружением.

В верховьях р. Елангаш обследован могильник эпохи ранних кочевников. Раскопаны два небольших кургана, давших детские погребения в лиственничных колодах, ориентированных по линии восток — запад. В головах погребенных — керамические сосуды, кости баранов и черепа козлов, а рядом с ними — железные ножи. С курганами Уландрыка и Бар-Бургазы эти погребения сближаются общими чертами погребального ритуала и находкой в обеих могилах обрывков золотой фольги от несохранившихся деревянных фигурок оленей и лошадок.

Продолжены раскопки курганов в зоне затопления Чуйской ГЭС (Улаганский р-н). В долине Баратал исследовано 10 малых и один большой курган скифского времени. Большая часть могил разграблена.

В уроч. Ала-Гаил закончено исследование могильника, одновременного Баратальскому. Раскопаны восемь курганов. Устройства курганов

Баратала и Ала-Гаила почти не отличаются от основной массы уже известных курганов ранних кочевников Алтая. Однако костяки коней здесь более крупные, чем в курганах Уландрыка и Бар-Бургазы, а их сбруя украшена многочисленными фигурными бляхами из кости и сверлеными кабаньими клыками. Удила в основном железные, псалии костяные, двудырчатые, с примитивной гравировкой в виде головок грифов на концах. Подпружные пряжки из кости, но имеются и точные их копии из бронзы. В двух курганах Ала-Гаила замечены угольная подсыпка под головами погребенных и фрагменты деревянных фигурок оленей со вставными рогами из золотой фольги, что опять же указывает на связь погребений с Уландрыкским. Не исключено, что оба могильника сооружены одновременно. Разведкой открыт новый район с наскальными рисунками в верховьях р. Кокоринки и осмотрены три неизвестных ранее древнетюркских изваяния в уроч. Ачик, на р. Юстыд и о. Чаган-Бургазы.

РАБОТЫ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. Н. Куминов

Экспедиция Курганского педагогического института исследовала памятники Убаган I, II, III в Притобольном р-не и провела разведки левобережья р. Тобол в Куртамышском р-не.

Памятник эпохи бронзы Убаган I расположен на высоком правобережном устьевом мысу р. Убаган. Памятник значительно разрушен ветровой эрозией и позднейшими постройками. На западном и южном краях мыса, обращенных к рекам Убаган и Тобол, заложены две траншеи, общей протяженностью 36 м при ширине 1 м. В культурном слое мощностью до 0,7 м обнаружены фрагменты керамики алакульского облика с богатым геометрическим орнаментом, изделия из камня и бронзы (каменный пест, бронзовый наконечник стрелы, бронзовая проволока).

Выше по течению р. Убаган на памятниках Убаган II и III также заложены разведочные траншеи, шириной в 1 м и общей длиной 58 м. Неолитическая стоянка Убаган III почти полностью разрушена ветровой эрозией. Меньше разрушен памятник Убаган II: развеян верхний культурный слой, относящийся к эпохе развитой бронзы, а нижний, неолитический сохранился. Комплекс неолитического времени представлен керамикой с гребенчатой орнаментацией и изделиями из пластин. Интересен каменный топор прекрасной шлифовки. Среди подъемного материала — кремневые наконечники стрел, шлифованные тесла, ножевидные пластины, скребки. Комплекс эпохи развитой бронзы представлен керамикой алакульского облика, обломками изделий из камня и бронзовыми шильцами, проволочками, небольшим кинжальчиком, обломками очковидных подвесок.

При обследовании левого берега р. Тобол обнаружено семь разновременных памятников (от неолита до раннего железного века). Самые интересные из них — памятники эпохи неолита и бронзы в районе дер. Озерная Куртамышского р-на.

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЗАМКА В ХАКАСИИ

Л. Р. Кызласов, И. Л. Кызласов

Двадцать пятый год работы Хакасско-Тувинской экспедиции Московского государственного университета ознаменовался открытием в древнем городе, стоявшем в дельте р. Уйбат, уникального замка IX—XII вв. Расчищен фасад восточной стены, которая имела сложные очертания и расширялась книзу. По ее углам выявлены округлые бастионы, ограничивающие прямоугольные заглубленные участки, разделенные посередине двумя дополнительными фланкирующими выступами. В северном конце стены дверь шириной 1,2 м.

Оборонительный характер архитектуры замка очевиден. Для строительства его понадобились десятки тысяч сырцовых кирпичей и глинобитных блоков. Замок, вероятно, был двухэтажным. Если упомянутая дверь находилась на уровне древнего горизонта, то глинобитный пол верхнего этажа расчищен на верху холма. На нем располагался необычный алебастровый «столик» (алтарь?) с бортиками (1,2 × 1,2 м). Найдены остатки деревянной шкатулки, обитой бронзовыми гвоздиками и ажурными позолоченными украшениями, а также половинка редкого танского фарфорового сосуда, служившего, в зависимости от положения, то крышкой, то чашечкой.

Характер находок свидетельствует о том, что обитатели замка относились к высшему слою местного общества. Это подтверждает оборонительная стена, разделяющая замок внутри на две половины. Ею, вероятно, отделялись внутренние покои замка, где жили хозяева. Скорее всего, это замок верховного правителя древних хакасов Ажо, который в середине IX в. объявил себя каганом. Это произошло после успешной двадцатилетней войны с уйгурами, до того обитавшими на территориях современной Тувы и Монголии. Такое понимание подтверждается находками обиходной посуды под восточной стеной. Здесь, кроме баночных сосудов типа чаа-тас и «кыргызских» ваз, впервые в Хакасии найден типичный уйгурский горшок с уступом под венчиком. До сих пор такие сосуды были известны только в городах и могилах уйгуров VIII — IX вв. в соседней Туве. Возможно, пленные уйгуры в 820—840 гг. участвовали в строительстве замка, вокруг которого затем возник город. Судя по немногочисленным обломкам, возле замка находилось деревянное здание или павильоны с крышами из обожженной черепицы, подобные найденным на уйгурском Шагонарском III городище.

Пройдены большие разведочные маршруты по Хакасии (Усть-Абаканский, Боградский, Ширинский, Орджоникидзевский р-ны) и правому берегу Енисея (от р. Тубы на севере до р. Сизой на юге). Открыто значительное количество афанасьевских, карасукских, тагарских могильников. Особенно много обнаружено таштыкских склепов с поминальными рядами, менгиров, писаниц, тамг. Открыты новые и осмотрены известные чаа-тасы (Суглуг-Юрьский, Чульский, Койский, Быстрянский, Суханинский, Подзаплотский). На скале Крес-Хая близ оз. Фыркал зафиксирована древнехакасская руническая надпись и тамга. На хребте Арга — две крепости

(све). Осмотрены также Троицкое городище, Большая Боярская и Сулекская писаницы. Найдены пять новых могильников аскизской культуры, курганы которой оказались и на чаа-тасах. Подтверждено, что таштыкские склепы правого берега Енисея относятся к типу «подквадратных насыпей».

Раскопаны два аскизских кургана на горе Самохвал и захоронение нового типа в «каменной лодке» на Чульском чаа-тасе. Кроме того, открыты неизвестные каменные изваяния эпохи энеолита, поселения и стоянки средневекового периода.

РАСКОПКИ ЛАЗОВСКОГО ГОРОДИЩА

В. Д. Леньков, О. С. Галактионов

Лазовский отряд сектора археологии средневековых государств Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал раскопки Лазовского городища, расположенного в 5 км от пос. Лазо в Приморском крае. Вскрыты остатки трех жилищ, двух зданий дворцового типа и расположенная внутри городища укрепленная усадьба-редут.

До вскрытия редут представлял собой небольшую (20 × 20 м) территорию, обнесенную двухметровым глинобитным валом. Внутри укрепления прослеживались три обвалованных западины и ровная четырехугольная площадка, расположенная у входа в редут. Раскопки показали, что внутри редута находились остатки трех жилищ и ровная площадка без каких-либо следов сооружения. Все жилища были перекрыты толстым (до 0,8 м) слоем глины, в котором изредка встречались угольки. Наибольшей толщины слой глины достигал на месте, где должны были располагаться стены жилища. По всей вероятности, стены были глинобитными, что пока не встречалось при раскопках средневековых памятников Приморья. В первом жилище, расположенном слева от входа в редут, кан был Г-образной формы, двухканальный и довольно узкий (не более 0,5 м). В заполнении небольшого очага много золы, угля и жженых костей. Во втором и третьем жилищах отопительная система была одинаковой: два прямых узких кана с двумя дымоходными каналами были сооружены параллельно друг другу вдоль правой и левой стен жилища. У каждого кана было по одному очагу, заполнение которых состояло главным образом из золы и жженых костей. В заполнении одного из очагов в третьем жилище найдены: несколько фрагментов станковой керамики, гвозди и одна северосунская монета. В юго-восточной части редута, на наружном склоне вала, до вскрытия четко прослеживалась небольшая возвышенность. Здесь выявлены остатки очень маленького помещения (2 × 2,5 м) с миниатюрным прямым двухканальным каном. По-видимому, здесь находилось караульное помещение. Принимая во внимание выгодность стратегического положения редута, наличие вокруг него оборонительного вала, можно предположить, что редут был местом пребывания чиновника, имевшего отношение, скорее всего, к охране города.

На территории городища исследо-

ваны также остатки трех жилищ, которые в конструктивном отношении оказались идентичными жилищам Шайгинского городища. В жилищах выявлены остатки П-образных трехканальных канов с несколькими очагами. К наиболее интересным находкам, обнаруженным в процессе расчистки жилищ, следует отнести отлитый из чугуна сошник; втулку для ступицы колеса; железные клещи; кресала, заготовку кресала; сверло, пряжку и наконечники стрел. Бронзовые изделия представлены кольцом с рельефным орнаментом, хомутком и небольшим перстеньком. Но самая ценная находка — чугунная гирька весом 930 гр. с двумя надписями.

Таким образом, вывод о верхней дате Лазовского городища — начало XIII в.— получил еще одно неоспоримое доказательство. Вместе с тем, датировка таких средневековых городищ Приморья, как Шайгинское, Ананьинское и Скалистое, имеющих идентичный с Лазовским городищем материал и датированных концом XII — началом XIII в., также не вызывает теперь никаких сомнений.

ОБСЛЕДОВАНИЕ БЕРЕГОВ КРАСНОЯРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Н. Ф. Лисицын

В составе Палеолитического отряда Красноярской экспедиции проведена разведка в Новоселовском, Балахтинском и Краснотуранском р-нах Красноярского края. В период максимального подъема уровня вод при заполнении водохранилища интенсивно размываются отложения третьей и четвертой террас Енисея. С этими террасами связаны находки верхнепалеолитического облика. Многие находки связаны с логами, выходящими к Енисею. У с. Даурское Балахтинского р-на, на правой стороне Змеиного лога встречены кости и зубы носорога, пластинки зубов мамонта. Выше по течению Енисея, на левом берегу следующего лога, у обнажения высотой 1,5 м найдены рог северного оленя и галечные отщепы. У с. Ижуль при впадении р. Ижульки в Енисей, на правом ее берегу, на мысу собраны кости мамонта, отщепы и обломки галек зеленокаменных пород. Скопления галечных нуклеусов и отщепов отмечены еще в трех пунктах выше по течению Енисея. Всего собрано 130 предметов. Из орудий найдено массивное скребло. У дер. Куртак Новоселовского р-на на мысу, образованном р. Бережековой и Енисеем, вместе с трубчатыми костями и зубами мамонта собрано 67 палеолитических изделий и отходов производства: галечные и нуклевидное орудия, скребок, отщепы, осколки. Более поздние материалы представлены топориком с пришлифованным лезвием. У пос. Дивный, в логу, под трехметровым обнажением найдено боковое скребло и скребловидно-долотовидное орудие из лидита.

В Краснотуранском р-не в 3 км к югу от с. Лебяжье, до максимального подъема воды на второй террасе Енисея у горы Туран собраны топор с зигзагообразным рабочим лезвием, топоровидное галечное орудие, обломок наконечника копья, грубые скребловидные галечные орудия и овальное скребло на отщепе. На

третьей — четвертой террасах отмечены четыре пункта с находками верхнепалеолитических орудий. Находки приурочены к логам и образуют скопления предметов на расстоянии 100—200 м друг от друга. Пункт I расположен у северного склона горы Туран и связан с четырехметровым песчанистым обнажением. Собраны пластинки бивней мамонта, обломки нуклеусов, отщепы, нуклевидное орудие типа скребло-тесло. В пунктах II—III, расположенных ниже по течению, найдено незначительное количество отщепов и обломков нуклеусов. В пункте IV вместе с зубом и лопаткой мамонта собраны два овальных и два подтреугольных скребка, нож на пластине, отщепы.

МОГИЛЬНИК АЙМЫРЛЫГ

А. М. Мандельштам

Раскопки на могильнике Аймырлыг проводились на разных участках этого крупного памятника, причем основное внимание, как и раньше, уделялось погребальным сооружениям скифского периода. Получены новые данные о системе их расположения как в четких цепочках, так и в более сложных по своей структуре группах, характеризующихся различной степенью компактности. Наличие повторяющихся вариантов местоположения позволяет теперь более конкретно ставить вопрос о некоторых общих закономерностях формирования могильника в целом. Так, например, прослежена тенденция к концентрации погребальных сооружений древнетюркского и более поздних периодов преимущественно у склонов горных кряжей. В то же время погребальные сооружения скифского периода явственно тяготеют к краям низкой здесь надпойменной террасы р. Чаа-холь. Дополнительному исследованию подлежит вопрос относительно специфики размещения погребений гунно-сарматского периода.

Раскопки погребальных сооружений с бревенчатыми срубами в глубоких ямах позволили получить ряд новых и интересных комплексов сопровождающего инвентаря скифского времени. Значительно пополнилась коллекция глиняных сосудов, в частности, хорошо выделанными горшками, украшенными сравнительно богатым рельефным и прорезным орнаментом. Благодаря усовершенствованию методики консервации наметился прогресс в сохранении деревянных изделий, в том числе различных сосудов (включая берестяные). Найдено сравнительно большое количество предметов вооружения, среди которых отметим бронзовый чекан с полностью сохранившейся (и недеформированной) деревянной рукояткой. Для выявления типичных комплексов оружия интерес представляют новые наборы наконечников стрел. Как и в прошлые сезоны, найдено некоторое количество изделий из кости и рога, украшенных тонкой художественной резьбой в типичном зверином стиле. В их числе — гребни и части костяных пластин от ножен. Заслуживают внимания также золотые бляшки с изображениями животных (барана, кошачьего хищника). Уникальна находка бронзового кельта — впервые обнаружен в Туве в погребении.

Интересны погребения гунно-сарматского времени. В некоторых из них обнаружены хорошо сохранившиеся деревянные гробы, несколько варьирующие по своей конструкции. Сопровождающий инвентарь этих погребений сравнительно разнообразен и включает, помимо глиняных сосудов, деревянные и берестяные изделия, оружие, костяные предметы, остатки ткани. Для уточнения их датировки большое значение имеют найденные обломки бронзовых зеркал и фрагменты шелковой одежды. Сходство с памятниками, известными в Забайкалье, указывает на вероятную принадлежность некоторых погребений сюнну.

Одним из существенных результатов работ 1975 г. является завершение инструментальной съемки плана всего могильника. В процессе съемки уточнены границы ряда групп и сделаны дополнительные наблюдения над характером расположения различных погребальных сооружений на разных участках.

РАСКОПКИ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ И В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

В. И. Матющенко, И. А. Коркина, Л. В. Мельникова

Экспедиция Томского государственного университета проводила раскопки разновременных курганных могильников в Томской обл. и Алтайском крае.

Курганный могильник у с. Иштан на левом берегу р. Мингер (Кривошеинский р-н Томской обл.) частично распахан и в настоящее время насчитывает 20 насыпей. Одни курганы имеют насыпь высотой до 0,5 м и диаметром 15—30 м, высота других достигает 1,5 м, а диаметр — 20—25 м. Некоторые курганы имеют вытянутую форму (30—35 м). Раскопаны один маленький (1) и один большой (7) курганы.

Курган 1 содержал пять могил эпохи поздней бронзы, сооруженных на материке, в том числе две детские могилы. В четырех погребениях умершие лежали скорченно, на правом боку, головою на юг или юго-запад. Инвентарь составляли три горшка хорошо профилированной формы с резным геометрическим орнаментом, образованном штрихованными треугольниками и ромбами, а также бронзовые трубчатая пронизка и бесформенный обломок пластинки. Курган датируется эпохой поздней бронзы. Курган 7 содержал семь могил, три из которых нарушены грабителями. Насыпь этого кургана возведена из дерна, все могилы сооружены на материке или в насыпи. Могилы имели бревенчатую обкладку, иногда костяк был закрыт берестой. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на восток. Инвентарь представлен железным ножом в берестяном чехле, железными и костяными наконечниками стрел, серебряными проволочными браслетами, гривной, глазчатыми бусинами, бронзовыми зеркалом и нашивками и датирует курган поздним средневековьем.

Курганный могильник у с. Дресвянка Каменского р-на Алтайского края находится у верхнего конца села, на правом берегу Оби и состоит из 70 насыпей разной величины (от 10 до 20—25 м в диаметре). Могиль-

ник дважды раскапывался А. П. Уманским. Здесь вскрыт один курган в южном конце могильника, насыпь которого перекрыта слоем навеянного песка, мощностью до 0,45 м. Курган насыпан из чернозема. Его диаметр 20 м, высота 0,6 м. Под ним открыты пять могил, одна из которых (детская) была чуть углублена в материк, а четыре другие имели глубокие ямы (1,40×1,25—0,80 м). Четыре погребения ориентированы с востока на запад, одно — с севера на юг. Во всех могилах, за исключением детской, обнаружены бревенчатые обкладки и перекрытия. Могила 2 имела четырехслойное бревенчатое перекрытие (береза и сосна). Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на восток. В могиле 4 открыто парное захоронение, где мужской костяк лежал вытянуто на спине, а слева вытянуто на левом боку находился женский скелет. По инвентарю (горшки, глиняные пряслица, каменная зернотерка, амулеты из сверленых клыков волка) погребения датируются концом I тысячелетия до н.э.

Берегаевский могильник находится на левом берегу Чулыма, в 2 км выше пос. Берегаево Тегульдетского р-на Томской обл. Он активно разрушается паводками. В настоящее время сохранились 10 курганов, насыпи которых сильно сглажены. Здесь вскрыты пять насыпей, обнаружены 10 могил, сооруженных на уровне погребенной почвы, с трупоположениями и трупосожжениями. В первом случае погребенные лежали вытянуто, головой на северо-восток. Сохранились остатки деревянной обкладки, берестяной подстилки и берестяного покрытия. Погребальный инвентарь — костяные и железные наконечники стрел, кресала, медные нашивки и клепаный котел. Исследование межкурганного пространства обнаружило вокруг насыпей ямы, из которых взята была земля для возведения курганов, а также скопления керамики за пределами курганов. Погребальный инвентарь и обряд захоронений позволяют относить этот памятник к чулымским тюркам XVI—XVII вв.

РАБОТЫ НА ВЕРХНЕМ АЛЕЕ

Э. М. Медникова, В. А. Могильников, А. С. Суразаков

Исследования проводились в зоне сооружения Гилевского гидроузла на р. Алей в Алтайском крае. Раскапывались памятники эпохи бронзы, раннего железа, раннего средневековья.

На поселении Гилево II представлен материал от неолита до большереченской культуры. Наиболее выразительный комплекс относится к эпохе поздней бронзы. Он характеризуется керамикой с валиками по шейке, украшенной резным и — реже — зубчатым орнаментом. К этому же комплексу относятся бронзовые серпы и тесло, а также остатки бронзолитейного производства. Исследования последних лет показали, что ареал керамики с валиковой орнаментацией на востоке, помимо Казахстана, захватывает юг степной полосы Западной Сибири вплоть до Верхней Оби в окрестностях Бийска. Этот ареал ограничивает с юга область распространения ирменской культуры, лесостепной по облику и связанной с более северными культурами юга лесной поло-

сы Обь-Иртышья. Представленная на поселении керамика большереченской культуры несколько своеобразна. Это самый юго-западный памятник этой культуры. В свете материала, полученного Алейской экспедицией, можно утверждать, что территория большереченской культуры захватывала большую часть междуречья верхнего течения Оби и Иртыша, преимущественно в ареале лесостепи и ленточных боров. Непосредственно Верхнее Приобье — один из районов этой культуры.

Раскопанные в пункте Корболиха IX курганы эпохи раннего железа оказались ограбленными. Могильная яма кургана 4 содержала останки нескольких погребенных и была ориентирована с запада на восток, как и в других курганах. Инвентарь беден. Интересны обломки железных булавок, головки которых обернуты золотым листком, украшены орнаментом из завитков, напоминающим орнаментику Пазырыкских курганов, что позволяет предполагать хронологическую близость этих памятников.

Курганы VIII—IX вв., раскопанные здесь, содержали погребения с трупоположениями (вытянуто, на спине, головой на восток). Часть из них сопровождалась захоронением верхового коня. Детские погребения сопровождающих костяков коней не имели. Инвентарь представлен железными наконечниками стрел, саблей, удилами, стременами, орнаментированными бронзовыми бляхами, украшавшими уздечку. Погребальный обряд и инвентарь позволяет считать население степей Верхнего Алея VIII—IX вв. близкородственным кимакам Верхнего Прииртышья.

В пункте Корболиха VIII вскрыт курган с трупосожжением, в погребальный инвентарь которого входили удила и железные наконечники стрел в берестяном колчане. Ритуал и инвентарь сближают это погребение с древнехакасскими захоронениями Минусинской котловины. Возможно, тут был похоронен древнехакасский воин, попавший сюда в период экспансии енисейских кыргызов в IX—X вв. Пришлые кыргызы-завоеватели, очевидно, вскоре стали смешиваться с местными кимаками. На это обстоятельство указывает тот факт, что погребения с трупосожжениями древних хакасов располагаются на одних могильниках с ингумациями кимаков. Это прослежено и в пункте Корболиха VIII, и на других памятниках.

РАБОТЫ В КУЛУНДИНСКОЙ СТЕПИ

В. А. Могильников, А. П. Уманский, А. С. Шемякина

Исследования памятников в этом районе проводились в зоне строительства Кулундинского магистрального канала и Кулундинской оросительной системы.

Около г. Камень-на-Оби продолжены раскопки курганного могильника Камень II. Вскрыто семь курганов, обнаружено 38 погребений. Насыпи земляные, частично распаханы. Для погребального обряда характерно положение костяков вытянуто на спине, черепом на запад, с отклонениями. Останки погребенных лежат в деревянных обкладках, перекрытых сверху бревнами или

горбылями. Выявлены некоторые особенности устройства погребальных конструкций, не отмечавшиеся ранее. Так, в некоторых центральных могилах толстые горбыли — колотые бревна обвязки по дну могилы — соединялись путем вставления затесанных концов поперечных обкладок в узкие пазы, вырубленные топором на концах длинных обкладок. В ряде могил отмечено употребление осоки, застилавшей нижние ряды бревен перекрытия, чтобы земля не проникла в сруб. В некоторых курганах (6, 11, 12) обнаружены более поздние подхоронения детей в могилы матерей. В погребении 1 кургана 10 костяк мужчины лежал на животе; правая рука вытянута вдоль тела, левая согнута в локте, кисть под грудью. Поверх гробовища были брошены голова и ноги лошади. Возможно, это более позднее впускное погребение эпохи тюрков. Инвентарь захоронений беден; многие костяки лишены вещей. Преобладают глиняные лепные кувшиновидные сосуды. Предметы вооружения почти полностью отсутствуют. Из вещей, в прошлом здесь не встречавшихся, найдены плоские деревянные блюда, круглые глиняные плошки с симметрично расположенными отверстиями в днище, глиняный сосуд в виде бочонка с высокой горловиной на боку, бронзовая подвеска конической формы. Новые материалы подтверждают правильность установленной ранее даты могильника Камень II III—II вв. до н. э. и указывают на связи населения степного междуречья Иртыша и Оби с сако-усунскими племенами Средней Азии и населением тагарской культуры, граничившей с востока.

Около с. Баево раскопаны два кургана. В их насыпях встречены два детских погребения (курган 1), кости животных и фрагменты керамики эпохи бронзы. Около края кургана 2 в углисто-золистом слое найден большой сосуд, украшенный отступающей гребенкой, по своему облику наиболее близкий керамике окуневской культуры и самусьского населения Приобья. Находка этой керамики в комплексе с ранее обнаруженной посудой этого типа в среднем течении р. Алея (поселение Волчий Мыс) позволяет считать, что население самусьско-окуневского круга около середины II тысячелетия до н. э. занимало почти весь район междуречья среднего и частично верхнего течения Иртыша и Оби, вплоть до предгорий Алтая и только позднее, в последней трети II тысячелетия до н. э. оно было в степной зоне частью ассимилировано, частью вытеснено двигавшимися на восток андроновскими племенами. Вскрытые в кургане 1 детские скорченные погребения относятся, скорее всего, к началу I тысячелетия до н. э. В насыпи кургана найдены фрагменты керамики карасукского облика, очень сходной с керамикой этого типа из Минусинской котловины. Одно погребение сопровождала белая цилиндрическая пастовая пронизка, второе — без вещей.

На реках Большая Черемшанка и Чесноковка, на правобережье Оби (Первомайский р-н) рекогносцировочно исследован ряд поселений эпохи поздней бронзы, большереченской и верхнеобской культур, которые дают дополнительные сведения об ареале этих культур. Можно говорить, что население верхнеобской культуры освоило не только прилежащие к Оби пространства, но и заселило мелкие правобережные притоки Оби, где вело комплексное хозяйство.

РАСКОПКИ В БАРАБЕ

В. И. Молодин, Н. Я. Нечепуренко, Н. В. Полосьмак

Новосибирский отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР проводил исследования в лесостепной Барабе.

Продолжены работы на памятнике Преображенка 3 (Чановский р-н Новосибирской обл.). Раскопаны 11 курганов (21—31) и обнаружены 30 погребений эпохи бронзы (андроновские, карасукские), раннего железа, а также тюркского времени. Особый интерес представляет курган 21, в котором вскрыто парное андроновское погребение мужчины и женщины с тремя сосудами. У правой руки мужчины лежал бронзовый нож, а на ногах женщины — свыше 60 бронзовых нашивных пронизок. Курганы 23 и 24 позволили выявить интересный погребальный обряд карасукского времени: захоронения совершены на уровне погребенной почвы и обнесены ровиками, в которые поставлены сосуды карасукского типа. Там же обнаружены части скелетов животных.

Рядом с курганами раскопан грунтовой андроновский могильник, состоявший из 18 детских захоронений. Общая вскрытая площадь его — свыше 400 кв. м. Своеобразен погребальный обряд этого могильника: могилы содержат только черепа или только андроновские сосуды; костяки отсутствуют. Лишь в двух могилах обнаружены целые детские скелеты. Из инвентаря, помимо керамики, в могиле 5 рядом с черепом ребенка обнаружены восемь золотых височных колец.

Продолжено исследование памятника Венгерово 2 (Венгеровский р-н Новосибирской обл.), где на площади около 150 кв. м вскрыто жилище 2, относящееся к кротовской культуре. Обнаружены керамика, обломки литейных форм, каменные орудия, кости рыб и животных.

В Кыштовском р-не раскопаны два кургана, ориентировочно датируемые X—XIII вв. н. э. Особенно богато погребение 1 кургана 1, содержавшее череп человека и около 10 бронзовых украшений, в том числе великолепный гребень с навершием в виде двух сидящих орлов. Под курганами найден энеолитический культурный слой с ямочно-гребенчатой керамикой и каменными орудиями.

В Куйбышевском р-не вскрыты два кургана на могильнике Абрамово 4 с погребениями одинцовского и тагарского времени. Велись раскопки городища Абрамово I. У с. Крохалевка (Коченевский р-н) исследовался памятник Крохалевка I, относящийся к самусьской культуре. Здесь же раскопан один курган, наиболее интересно в котором неолитическое погребение.

РАБОТЫ НА СРЕДНЕМ ТРОМ-АГАНЕ

В.М.Морозов, С.Г. Пархимович

Разведочный отряд Уральской экспедиции продолжал исследование ранее открытых и поиски новых памятников в районе Среднего Тром-Агана (правый приток Оби).

Проведены частичные раскопки селища, расположенного около городища Ермаково XI. Вскрыто одно наземное жилище подпрямоугольной в плане формы, площадью до 35 кв. м., с одним очагом и выходом в западной части. С северо-восточной стороны жилища вскрыта яма, очевидно, хозяйственная, округлой в плане формы, диаметром 1,5 м и глубиной от уровня первой фиксации 0,5 м. Находки представлены керамикой, остатками бронзолитейного производства. Предварительная дата памятника — эпоха железа.

Проведено обследование левобережья р. Тром-Аган, в районе заброшенной дер. Ермаково, в 99 км от устья р. Аган. Открыты пять городищ (из них два окружены селищами) и 12 селищ. Большинство их расположено на берегах пойм древних рек и озер, ныне частично заросших, вблизи от ягельных участков. Некоторые находились в глубине террасы. Городища небольшие (площадью не более 2000 кв. м.), за исключением одного (2700 кв. м.), окружены оборонительной системой в виде двух-трех линий валов и рвов. На внутренней площадке большого по величине городища зафиксировано более позднее по времени городище, площадью 1500 кв. м. Селища достаточно компактны (300—900 кв. м), включают от трех-четырех до семи-восьми впадин, в большинстве своем окруженных валообразными насыпями. Планировка, в основном, беспорядочна.

Разведкой по р. Саву-Пеу (правый приток Тром-Агана), в нижнем ее течении, открыто 18 памятников, расположенных по берегам реки, близлежащих стариц и озер, на ягельных участках. Из них — шесть городищ (в том числе четыре, окруженные селищами) и 12 селищ. Городища имеют, по сравнению с Ермаково, значительно меньшую площадь (200—400 кв. м) и более простую оборонительную систему в виде вала или рва. Селища включают от 3—4 до 10—11 объектов: впадин, окруженных валообразными насыпями, и приподнятых над окружающей поверхностью площадок.

Помимо разведок в новых районах, проведено дополнительное обследование правого берега р. Сургутки, где обнаружены еще четыре городища и пять селищ, характеристиками не отличающихся от памятников левобережья Тром-Агана.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАЛЕОЛИТА В ЯКУТИИ

Ю. А. Мочанов

Приленская экспедиция Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР исследовала стоянку Авдеиха, расположенную на правом берегу Витима, примерно в 350 км от его устья. На площади около 900 кв. м вскрыто четыре культурных слоя, приуроченных к пойменному аллювию двадцатипятиметровой террасы. Во всех слоях обнаружено значительное количество ножевидных пластин, отщепов, скребков, скребел, резцов и бифасов. Интересна серия клиновидных нуклеусов, насчитывающих около 200 экз. По предварительным данным, возраст стоянки Авдеиха — 17—12 тысяч лет.

На Лене исследовалась стоянка Частинская, ранее считавшаяся древнейшим памятником палеолита Северной Азии. Новые работы показали, что Частинская в лучшем случае относится к самому концу палеолита. Однако четкого культурного слоя этого времени тут зафиксировать не удалось. Не исключено, что принятые А. П. Окладниковым за палеолитические изделия невыразительные кварцитовые отщепы могли попасть в отложения аллювия девятиметровой террасы Лены по многочисленным трещинам из перекрывающей покровной супеси, содержащей наряду с выразительными неолитическими материалами и отдельные кварцитовые отщепы.

Важные палеолитические материалы получены на стоянках Эжанцы, Усть-Миль 2, Ихине 1 и 2, приуроченных к низам надпойменного аллювия третьей надпойменной террасы Алдана. Возраст этих стойбищ охотников на мамонта по радиоуглеродным датам 32—25 тысяч лет. Хорошие серии бифасов собраны на палеолитических стоянках Верхне-Троицкая и Тумулур, погребенных в аллювиальных отложениях второй террасы Алдана, возраст которой 25—12 тысяч лет.

Единичные палеолитические изделия, в том числе великолепный трансверсальный резец, обнаружены в отложениях второй (?) террасы Вилюя на стоянке Усть-Чиркуо, перекрытых наложенным аллювием высокой поймы, содержащим остатки сумнагинской культуры IX—V тысячелетий до н. э. Клиновидный нуклеус палеолитического облика обнаружен на Среднем Вилюе на стоянке Бакемда.

На самой северной в мире палеолитической стоянке Берелех, в низовьях Индигирки, найдены вместе с бифасами обломки гравированных бивней мамонта, что подтверждает предположение О. Н. Бадера об отнесении случайной берелехской находки изображения мамонта к дюктайской культуре.

В бассейне заполярной Колымы на оз. Бочанут в верхнеплейстоценовых отложениях обнаружено скопление искусственно обработанных костей мамонта, бизона и лошади.

На северо-западном побережье Охотского моря в плейстоценовых отложениях на стоянке Кухтуй 3 найдены великолепные бифасы, а на стоянке Амка — следы древней пластинчатой индустрии.

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОГРЕБЕНИЙ НА МОГИЛЬНИКЕ АЙМЫРЛЫГ

Б. Б. Овчинникова, О. Ю. Панова

Группа Уральского университета продолжала систематическое исследование средневековых погребений на могильнике Аймырлыг. Раскопанные в этом сезоне погребальные сооружения древнетюркского периода представляют собой округлые насыпи, при расчистке которых выявились кольцевидные кладки из камней в два-три яруса. Здесь обнаружены различные виды погребений: человек с конем, с двумя конями, человек без коня и кенотаф. В погребениях с конями имеется разделительная стенка: конские костяки ориентированы на запад, скелеты людей расположены в подбое или в каменном ящике, в вытянутом положении на спине, черепом на восток. С конями обнаружен богатый убор, роговые застежки от пут и пряжки, железные и бронзовые бляхи и подпружные пряжки, седла хорошей сохранности, удила, стремена, тесла и трехзубый железный предмет. При человеческих костяках — не менее богатый сопровождающий инвентарь: поясной набор с бронзовыми фигурными бляхами и остатками шелковой ткани, железный нож в ножнах, костяные поделки с кружковым орнаментом, колчан со стрелами, орнаментированные костяные накладки на лук. Интересными находками являются золотые сережки с бусинами, покрытыми золотой фольгой; бронзовое зеркало, видимо, местного производства, но выполненное по китайскому образцу; маникюрные железные ножницы; чернолаковый и деревянные сосудики.

Проводились также раскопки курганов кыргызского времени (IX—XII вв.), наземные сооружения которых представляют собой небольшие округлые насыпи из камней различной величины. В них обнаружены трупосожжения на горизонте: остатки погребальных кострищ, пережженные кости людей и животных. Закончены раскопки могильника этого периода, состоящего из ряда каменных колец, вытянутых неровной цепочкой. Сопровождающий инвентарь представлен прежде всего традиционным набором конского снаряжения: бронзовыми бляшками от сбруйного украшения с растительным орнаментом, железными пряжками, стременами, удилами. Обнаружены также железные наконечники стрел, напильник, каменный оселок, керамика.

РАСКОПКИ НА О-ВЕ ОЛЬХОНЕ И МЫСУ БУРХАН

А. П. Окладников, И. В. Асеев, А. К. Конопацкий

Исследования на о-ве Ольхоне и на мысу Бурхан продолжены экспедицией Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР, в которой принимали участие и американские ученые (В. Лафлин, Д. Гопкинс, Д. Кларк, Д. Кемпбелл, А. Харпер).

На мысу Бурхан вскрыты три захоронения. Первое из них нарушено грабителем в древности. Захоронение содержало костяк мужчины, ле-

жавший в вытянутом положении на спине, головой на запад. При нем обнаружены костяное острие и типично глазковский медный пластинчатый нож. Во втором погребении обнаружен костяк человека, лежавший на спине, с подогнутыми в коленях ногами, головой на юг. При костяке обнаружены костяные острия и острия из рога, сходные с найденными в захоронениях китойского типа и в серовских могилах на Ангаре. Там же оказался составной крючок большего размера. Третье захоронение содержало типично серовские вещи: наконечники стрел, в том числе с черешком, ножичек из светло-зеленого нефрита, скульптурное изображение рыбы из белого байкальского мрамора, а также тонкостенный глиняный сосуд с пунктирным орнаментом. Это — первое серовское захоронение, обнаруженное на мысу Бурхан в Хужире.

Особый интерес для понимания образа жизни и хозяйства первобытного населения о-ва Ольхона представляют своеобразные углубления, представляющие в плане миндалевидные ямы со следами огня и костями рыб, в том числе — щитками рыб осетровой породы. Они служили хранилищами для рыбы, а может быть, и коптильнями.

Разведками обнаружено неолитическое поселение в Лиственичной Губе около пос. Харанцы. Здесь прослежены погребенные почвы, с которыми связаны остатки древней культуры: миниатюрные ножевидные пластины, отщепы (в нижнем слое) и раздавленный глиняный сосуд со своеобразным орнаментом, напоминающим схематически трактованную рыболовную сеть или рыб. Существенно, что с погребенными почвами связаны древесные угли и ископаемые корни деревьев. Таким образом, становится возможным уточнить хронологию древних культур Ольхона с каменным инвентарем и керамикой неолитического облика.

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ В ГОРНОМ АЛТАЕ

Е. А. Окладникова

Экспедиция Института истории, философии и филологии Сибирского отделения АН СССР продолжала исследования комплекса наскальных изображений в бассейне р. Дьянлангаш (Кош-Агачский р-н Горно-Алтайской АО). Обследовался правый берег реки. Скалы из плотного мелкозернистого песчаника сохранили тысячи рисунков, выбитых древними художниками. В основном наскальные рисунки обнаружены на скальных выступах между рекой и цепью гор, но есть они и на огромных, отдельно лежащих валунах, тянущихся широкой полосой вдоль берега Дьялангаша. Большинство рисунков выбито редкой неглубокой точкой и резко выделяется на темном фоне скального загара скалы. Такова, например, композиция, изображающая магическую охоту на оленей. Главные действующие лица — два шамана, фигуры которых изображены лежащими под оленями, совершают загадочные ритуальные действия. Рисунок оленей с гордо поднятыми прекрасными головами заключен в обрамление из двух пар солярных знаков. Композицию допол-

няет фигура лучника, стреляющего в двух баранов, расположенных в нижней части каменной плоскости. Этот рисунок отличает не только уникальность сюжета, но и изысканность рисунка, грациозность силуэта.

Основным мотивом выбитых алтайских петроглифов являются бесчисленные фигуры горных козлов и баранов, а также лошадей. Иногда это огромные композиции, в состав которых входят рисунки колесниц и антропоморфные фигуры. Среди выбитых рисунков преобладают изображения большого размера, высота их доходит до 1 м, а самых маленьких — до 5 см. Встречаются изображения, исполненные тонким острым инструментом. Граффити более многообразны. Тонким металлическим резцом древний мастер сумел запечатлеть на поверхности камня сцены грандиозных перекочевок, караваны верблюдов, жилища номадов — юрты, табуны лошадей и даже портреты своих соплеменников, женщин с детьми на руках, не забыв при этом передать многие этнографически интересные детали одежды. Размеры граффити невелики — от 3 до 10 см.

Анализ техники нанесения выбитых рисунков на камень, некоторые стилистические особенности рисунка, степень «загара» камня, а также наличие в том же месте датированных эпохой бронзы курганов позволяют предположить, что выбитые петроглифы охватывают период со II тысячелетия до н. э. по I тысячелетие н. э. Возраст граффити, естественно, гораздо моложе. Можно полагать, что они оставлены тюркскими племенами.

РАБОТЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ БЕРИНГОМОРЬЕ

А. А. Орехов

На северо-западном побережье Берингова моря работы проводились этнографо-археологическим отрядом Северо-Восточноазиатской экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР. В Олюторском р-не Камчатской обл. и в Беринговском, Анадырском р-нах Магаданской обл. исследованы уже известные и обнаружены новые памятники, которые предварительно можно датировать II тысячелетием н. э.

Находки относятся к двум культурам, отличающимся друг от друга. Для первой, керекской, приморской культуры характерно наличие втульчатых костяных наконечников стрел и копий, керамики без налепных ушек. Это стоянки на мысе Рифовом, в лагуне Опука, в устье р. Хатырки, у пос. Майныпыльгино, в бухте Гавриила, в лагуне Лахтина. Для второй, более северной приморской культуры характерно почти полное отсутствие втульчатых костяных наконечников стрел и наличие керамики с налепными ушками. Собранный материал позволяет сделать вывод, что последняя культура испытала как керекское (в меньшей степени), так и эскимосское (в большей) влияния. Памятниками данной культуры являются стоянки на Земле Гека.

Из памятников керекской культуры изучались стоянки в лагуне Опука, вблизи Майныпыльгино и в бухте Гавриила. В лагуне Опука

обнаружено два поселения. Слева от горловины лагуны у основания косы замечены следы более крупного поселения (более 40 землянок). Высота террасы в основании косы 10—15 м. Высота косы 3—4 м, ширина 100—110 м. При вскрытии жертвенного места в 2 км к юго-западу от подножия террасы извлечены более 20 преимущественно втульчатых, костяных наконечников стрел, бусы, бисер. Справа от горловины, на косе, в 50 м от устья обнаружено другое, меньшее поселение. Высота косы в районе скопления землянок 3—4 м, ширина 100—120 м. В обнажении, в 10 м от берега лагуны, в культурном слое на глубине 0,45 м найден каменный скребок со шлифованным лезвием.

На р. Майна (левый берег) изучено долговременное становище (более 30 землянок) — местечко Этчун. Высота косы здесь 4—5 м. В траншее, в крайней левой землянке, в двух культурных слоях (первый — на глубине 0,35 м, второй — 0,6 м) найдено несколько каменных грузил, скребла, костяные изделия, китовые, оленьи и птичьи кости. В 2 км к юго-западу от землянки проведена шурфовка. Из культурного слоя на глубине 0,25—0,30 м извлечено много изделий из кости, каменные грузила, скребла. В бухте Гавриила, на левом берегу протоки, в 30 м от устья исследовано долговременное становище (более 20 землянок). Высота косы 2—3 м, ширина 90—110 м. В обнажении культурного слоя на глубине 0,6—0,9 м обнаружены каменные тесла со шлифованным лезвием, скребки, фрагменты керамики. Вскрыты каменные печи для приготовления пищи, на правом берегу протоки, в 1,5 км от подножия холмов, при вскрытии жертвенного места на глубине 0,15—0,20 м найдено свыше 150 костяных наконечников стрел и копий, преимущественно втульчатых, два каменных наконечника, металлические вставки, бусы, бисер.

Следы более северной культуры обнаружены на Земле Гека. В 2 км к юго-востоку от мыса Гека исследовано большое скопление землянок. В траншеях землянок I и II (400 м к северо-западу от маяка) в культурном слое на глубине 0,30—0,35 м и землянки III (50 м западнее маяка) на глубине 0,35—0,70 м обнаружены каменные, с двухсторонней обработкой овальные скребла, ножи со шлифованным лезвием, фрагменты керамики с налепными наружными ушками. При вскрытии жертвенного места в 150 м к юго-западу от маяка получено свыше 150 костяных наконечников стрел (только два втульчатых), отличающихся от костяных наконечников Опуки и бухты Гавриила, что свидетельствует о своеобразии культуры данной территории. В 15 км к юго-востоку от мыса Гека в культурном слое на вершине террасы найдены обломки каменных наконечников стрел, каменные и обсидиановые скребла.

НОВЫЕ ПЕТРОГЛИФЫ НИЖНЕГО ТЕЧЕНИЯ АНГАРЫ

А. М. Пашинов, Н. И. Дроздов

Нижне-Ангарский отряд Северо-Ангарской экспедиции Красноярского музея в Нижнем течении р. Ангары проводил поиски и изучение петроглифов. Открыты три новых местонахождения древних петроглифов. Всего учтено, описано, сфотографировано и частично скалькировано более 100 рисунков. Рисунки расположены на огромных валунах диабаза, всегда на плоскости, обращенной к реке.

В 5 км ниже райцентра Богучаны, у пос. Геофизиков на левом берегу, на валуне диабаза выбито 41 изображение человеческих личин в виде кругов с четко обозначенными глазницами и ртом; они выполнены точечной ретушью, после чего выбитые места прошлифовывались. Глубина выбитых линий 0,2—1,5 см. Эти изображения схожи с окуневскими.

У шиверы Мурожной, в 25 км ниже с. Мотыгино, на правом берегу Ангары обнаружены два писаных камня эпохи бронзы. Первый из них — плоская глыба темно-серого диабаза находится у самого уреза воды. Четыре полосы рисунков нанесены точечной ретушью на протяжении 3,7 м. Здесь 30 изображений — лошади с всадниками, антропоморфные фигуры, солярные знаки. Второй камень находится в 110 м выше первого. Техника исполнения рисунков — точечная ретушь, длина полосы — 1,4 м. Изображены всадники на лошадях, люди с заплетенными косичками и тремя пальцами на руках и ногах.

Композиции представляют собой, видимо, сцены кочевки или военного похода.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА В ПРИОБЬЕ

В. Т. Петрин, Н. Г. Смирнов

Палеолитический отряд экспедиции Уральского государственного университета исследовал Могочинскую палеолитическую стоянку, одну из немногих, известных на Западно-Сибирской низменности. Памятник открыт В. И. Евтушенко в 1972 г. и в том же году обследован В. А. Дремовым и В. А. Посредниковым. В 1973 г. на стоянке В. И. Матющенко и М. В. Аниковичем вскрыта площадь 22 кв. м. Отрядом заложены два раскопа общей площадью 71 кв. м. и сделаны пять зачисток.

Памятник расположен в современной приустьевой части древнего лога высокого (до 40 м) левого берега р. Оби. Культурные остатки залегают непосредственно над толщей тобольских песков, в железистой прослойке, и несколько выше ее, в горизонтально-слоистых суглинках. Их мощность на раскопанной площади 4 м. Железистая прослойка с находками горизонтально вытянута вдоль левого борта оврага более чем на 90 м. Учитывая, что в зачистке 1973 г. вдоль обрыва р. Оби культурный слой не зафиксирован, можно предположить, что люди останавливались на пляже небольшой речки с крутыми берегами, хорошо защи-

щенном от холодных ветров. Это подтверждается и тем, что уровень горизонта культурных остатков лежит на 14 м выше летнего уровня р. Оби и скорее всего может быть связан с основанием первой надпойменной террасы. Остатков бытовых конструкций не обнаружено, за исключением ямы в раскопе 1. В ней лежали каменные изделия и крупная разбитая кость мамонта. На всей вскрытой площади встречается много отходов каменной индустрии, найдено несколько бивней, один из них расчленен вдоль. На тех же участках найдены долотовидные и рубящие орудия, лежащие иногда по нескольку штук вместе. Всего собрано более 1000 каменных предметов. Основными типами орудий являются рубящие изделия из галек, долотовидные со следами сработанности, мелкие с округлым лезвием скребки. Найдены клиновидные нуклеусы. Кости принадлежали мамонту, северному оленю и другим представителям верхнеплейстоценового комплекса фауны. Предварительно можно говорить о близости этого комплекса к кругу памятников восточносибирского палеолита.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО МОГИЛЬНИКА НА СРЕДНЕЙ АНГАРЕ

Н.А.Петрова, В.И.Смотрова, Г.И.Смотрова, Н.И.Дроздов, С.И.Ларченко

Кежемский отряд Северо-Ангарской экспедиции Красноярского музея совместно с Неолитическим отрядом Комплексной археологической экспедиции Иркутского университета продолжил раскопки могильника Сосновый Мыс, расположенного на о-ве Сосновом (юго-восточнее устья р. Каты) на пяти-шестиметровой террасе. Вскрыто шесть погребений, одно из которых (3) разрушено вследствие склоновых явлений. Все погребения находились под кладками, представляющими собой сплошные вымостки из плит траппа и валунов речной гальки. Кладки вытянуты вдоль р. Ангары (север—северо-запад, юг — юго-восток). Погребение 2 представляло собой беспорядочное нагромождение костей одной особи, что указывает на обряд трупорасчленения или повторного захоронения. В северо-восточном углу могильной ямы обнаружен позвоночный столб другой особи. Погребальный инвентарь состоял из 17 подвесок из трубчатой кости и двух острий из грифельной кости оленя. Погребение 4 впущено в могильную яму погребения 5. Погребенный лежал на спине, с согнутыми конечностями, в могильной яме глубиной 0,67 м. Под тазовой костью при расчистке обнаружен костяной игольник. Погребение 5 обнаружено на глубине 1,19 м от дневной поверхности. Костяк лежал на спине в вытянутом положении. Верхняя часть его нарушена могильной ямой погребения 4, нижняя — засыпана охрой. Погребальный инвентарь представлен кремневым ножом, заготовкой стрелы из халцедона, украшением из клыка кабарги, обломком костяного острия и подвеской из клыка марала.

Прямо под валунами кладки без каких-либо следов могильной ямы

обнаружен костяк одной особи и череп другой (погребение 6). Костяк находился на правом боку. Руки погребенного были согнуты в локтях и лежали справа от туловища параллельно друг другу, ноги согнуты в коленных и тазобедренных суставах. Большая берцовая кость правой ноги распилена. Позвоночник, ребра, лопатки, лучевые кости, кисть левой руки отсутствуют. Череп 2 находился рядом с черепом 1. Погребение двойное. Погребенные лежали на спине с согнутыми в коленях ногами. Между костяками находились пять кремневых наконечников стрел. Около одного из скелетов обнаружен обломок массивного кремневого наконечника копья.

РАБОТЫ ТОМСКОГО ОТРЯДА СРЕДНЕОБСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. М. Плетнева

Отрядом продолжены раскопки однослойного поселения Шеломок II, относящегося к V—III вв. до н. э. Вскрыто межжилищное пространство. Найдены костяные наконечники стрел, капли бронзы, шлак, грузила, керамика. Последняя представлена фрагментами плоскодонных сосудов, украшенных по венчику «жемчужником», оттисками палочки, гребенчатым штампом.

Продолжены работы на городище Шеломок (ранее раскопки здесь вели в 1949 и 1960 гг. Г. В. Трухин, в 1969 г. М. Ф. Косарев). Вскрыт культурный слой на площади 40 кв. м. Обнаружено жилище подпрямоугольной формы с очагом из глины; собраны керамика, железные и костяные предметы. Данный объект относится к позднему средневековью.

Работы разведочного характера проведены на поселении Шеломок III. На площади в 40 кв. м вскрыт культурный слой мощностью до 0,25 м. Насыщенность его находками слабая. Судя по орнаментации керамики, поселение предварительно можно датировать первой половиной I тысячелетия н. э.

В пос. Тимирязево были продолжены работы на поселении I. Находки представлены железным наконечником стрелы, керамикой и бронзовым литым изображением головы хищной рыбы. Керамика украшена оттисками палочки, ямочным орнаментом и гребенчатым штампом. Памятник предварительно датируется второй половиной I тысячелетия н. э. В культурном слое поселения обнаружены четыре впускных погребения в колодах. Погребения безинвентарные.

ОБСЛЕДОВАНИЕ БЕРЕГОВ КРАСНОЯРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

М. Л. Подольский

Разведочная группа Красноярской экспедиции обследовала памятники в прибрежной зоне, размываемой при ежегодных колебаниях уровня воды. Во всех случаях фиксировался характер разрушения берегов. В ряде пунктов собран подъемный материал — много керамики разных эпох, изделия из кости, бронзы и железа.

У горы Барсучихи в районе могильника Барсучиха II обнаружена могила таштыкской эпохи с остатками деревянного покрытия. В срубе в один венец лежали костяки двух погребенных (один на другом) на спине, головой на запад, и при них — шесть гвоздевидных булавок. Рядом с могильником Барсучиха VI в результате размыва обнажились 14 курганов подгорновского этапа тагарской культуры, ранее полностью скрытых под слоем наносного песка. В одном из них, частично разрушенном, расчищена могила. В каменном ящике на спине, головой на запад лежал костяк в сопровождении двух горшков, бронзовой полусферической бляшки, клыка волка с кольцевой прорезью.

У горы Тепсей, на размытых дюнах, в 100 м к северо-западу от могильника Тепсей VIII раскопаны четыре невысоких останца более плотного грунта. В одном находились три больших сосуда, перевернутых вверх дном. Меньший из них имел пять отверстий в донце и был вставлен внутрь другого. Под двумя останцами оказались небольшие ямки, в заполнении которых встречались мелкие угольки. Под четвертым — овальная яма (1,7 × 0,9 м, глубиной 0,9 м) с костями коровы, углями, фрагментами трех сосудов, железным черешковым ножом. Видимо, это остатки каких-то культовых приношений таштыкской эпохи.

На берегу залива в устье р. Сыды, в 5 км к юго-западу от с. Белоярск открыт ранее невидимый на поверхности, погребенный под слоем наносного песка могильник карасукской культуры. Размыта и частично разрушена 21 ограда. Исследованы пять оград из вертикально вкопанных плит, внутри которых находилось по одному, а в одном случае два трапециевидных каменных ящика. Погребенные лежали на левом боку, с чуть согнутыми в коленях ногами, головой на восток и северо-восток. Керамика типично карасукская, с округлым туловом и высоким венчиком, орнаментированная тремя полосками на плечиках. Кроме того, в шести могилах обнаружены бронзовые лапчатые подвески, проволочные кольца, пронизка, два треугольных кремневых наконечника стрел, костяной гребень.

На левом берегу залива у с. Беллык, на небольшой возвышенности, при максимальном затоплении превращающейся в островок размерами 70 × 15 м, в обрыве берега, в нижней части почвенного слоя зафиксирована прослойка железного шлака толщиной 5—10 см. Рядом обнаружена яма, имеющая форму усеченного конуса (глубина 40 см, нижний диаметр 40 см, верхний 25 см), с большим количеством углей и прослойкой спекшейся глины — остатки древнего железоплавильного производства.

ПАМЯТНИКИ СЕВЕРНЫХ ПРЕДГОРИЙ КУЗНЕЦКОГО АЛАТАУ

Д. Г. Савинов

Один из отрядов Южносибирской экспедиции Кемеровского государственного университета проводил обследование памятников северных и северо-восточных предгорий Кузнецкого Алатау (Тисульский р-н Кемеровской обл.; Ужурский р-н Красноярского края и Орджоникидзевский р-н Хакасской АО).

Около дер. Устинкино на правом берегу р. Черный Июс, на высокой надпойменной террасе исследован комплекс разновременных памятников. Наиболее ранний из них — поселение эпохи бронзы — расположен по краю террасы и отделен от остальной ее части невысоким валом. Площадь поселения 100 × × 40 м; современная высота вала 0,2—0,4 м. Раскопано полуземляночное жилище, в котором найдены фрагменты керамики ирменского облика, костяная орнаментированная проколка и два рога со следами обработки. Поселение датируется концом II тысячелетия до н. э. Рядом с ним, на склоне, находится могильник тесинского этапа тагарской культуры (II в. до н. э.— I в. н. э.), состоящий из 10 курганов, причем один из них сооружен на валу ирменского поселения. Большинство курганов, представляющих собой оплывшие земляные насыпи диаметром 5—8 м и высотой 0,3—0,6 м, содержит по несколько могил, отмеченных на поверхности большими, горизонтально лежащими плитами, стенками каменных ящиков и оград. Вскрыта ограда из вертикально поставленных плит (3 × 3 м), заполненная внутри мелким камнем. В центре располагалась грунтовая могила, в которой на глубине 0,75 м обнаружены разрозненные кости ребенка и два глиняных кубковидных сосуда на полом поддоне. Выше по склону находится поселение тагарско-таштыкского времени, по-видимому, связанное с тесинским могильником. Здесь раскопано круглое наземное жилое сооружение каркасного типа и найдена тагарская керамика.

По правому берегу р. Белый Июс, в 4 км выше дер. Малый Сютик, на выдувах открыты ряд тагарских поселений и разрушенный карасукский могильник.

У дер. Парная вскрыты два погребения эпохи бронзы в ящиках, частично разрушенные дорогой. В одном из них на глубине 0,8 м совершено захоронение женщины с ребенком; в другом находились остатки мужского скелета; оба погребения ориентированы па юго-запад. С погребенными найдены керамика, подвески из клыков животных, костяные поделки.

В дер. Усть-Парная, при слиянии рек Береш и Парнушка открыто мысовое поселение площадью 250 × 100 м, с невысоким валом (0,4—0,5 м) с напольной стороны. Найденные здесь фрагменты ирменской, таштыкской и средневековой керамики позволяют считать поселение трехслойным. Земляные курганы тагарско-таштыкского времени открыты также около дер. Косые Ложки, на 59 км от Ужура вдоль дороги в Горячегорск, на правом берегу р. Обьюл, в 3 км от оз. Инголь. Интересно, что в ряде случаев они сосуществуют в пределах одного могильника с собственно тагарскими курганами, главным образом сарага-

шенского этапа (IV—III вв. до н. э.).

В целом работы показали, что памятники северных и северо-восточных предгорий Кузнецкого Алатау, несмотря на естественное тяготение к культурам Минусинской котловины, обнаруживают значительную близость и к лесостепным районам Приобья.

В Промышленновском р-не Кемеровской обл. около пос. Титово, на берегу оз. Титовского (местное название Узкая Грива) исследован в значительной степени разрушенный дорогами могильник из шести насыпей, диаметром 12—20 м и высотой до 1 м, расположенных цепочкой в направлении север — юг. Сохранились только восточные полы курганов. Раскопано четыре кургана, содержавших от двух до пяти погребений. Все захоронения совершены на уровне древней поверхности или на специальной подсыпке, на глубине от 0,1 до 0,8 м. В одних и тех же курганах встречены разные типы погребальных камер: каменные ящики, деревянные рамы, грунтовые могилы. Положение погребенных в них одинаково — на правом боку, с сильно подогнутыми ногами и сложенными перед лицом руками, головой на юго-запад. Однообразен и состав сопровождающего инвентаря: плоскодонная орнаментированная керамика ирменского типа, бронзовые ножи, кольца, пронизки, пуговицы, гвоздевидные серьги на изогнутом стержне, браслеты (гладкие, с шишечками или спиралями на концах). Могильник датируется XII—X вв. до н. э. Различия в устройстве погребальных сооружений и распределение керамики (найдена преимущественно в грунтовых могилах) отражают, вероятно, социальную или половозрастную дифференциацию погребенных.

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА ЧИНГЕ II

И. У. Самбу

Четвертый отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР закончил обследование долины р. Чинге (правый берег р. Енисей, в 18 км ниже пос. Старый Чаа-Холь) и раскопки могильника скифского времени Чинге II. Исследованы шесть памятников, относящихся к разным периодам скифского времени.

Наиболее ранний (VI—IV вв. до н. э.) курган находился на некотором отдалении от остальных, на возвышенности. Это наземное сооружение округлой в плане формы (диаметр 14 м), под которым обнаружены три могильные ямы. В центральной и северной на глубине около 1 м находились небольшие срубы (1,2 × × 1 м; 2 × 2 м) из тонких бревен, ориентированные по оси северо-запад — юго-восток. Погребенные лежали скорченно на левом боку, головой на северо-запад. Так же ориентирован погребенный в южной яме, в плиточном ящике. Инвентарь этих рядовых погребений составляли бронзовые наконечник стрелы и пряжка (в центральном погребении).

Интересны четыре объекта, датируемые V—III вв. до н. з. Обычно они состоят из двух разновременных курганов (общий диаметр 10—15 м), причем наземное сооружение более позднего частично перекрывает

или пристроено к раннему. Для его возведения часто используется камень с первого кургана. В таких случаях ранние погребения потревожены. Погребальный обряд идентичен: плиточный ящик или небольшой сруб в первом и камера-сруб во втором. Погребенные (по одному, а в одном случае три) лежали, по-видимому, головой на северо-запад. Сопровождающий инвентарь найден только в одном раннем кургане (24): бронзовые наконечники стрел, пряжки, кольца на уровне древней поверхности; у юго-восточного борта могильной ямы находились бронзовые удила и пряжки. Погребенных в камерах-срубах сопровождали бусы, костяные застежки, бронзовый нож.

Интересен курган, под которым в грунтовой могильной яме на глубине 4 м обнаружен мощный сруб из трех-четырех венцов, аналогичный исследованным в 1972—1974 гг. Здесь на дне сруба лежали три частично потревоженных скелета, скорченно, на левом боку, черепом на северо-запад. По-видимому, захоронения потревожены впускным погребением еще двух человек (костяки лежат у левой стенки сруба). Последние, скорее всего, были убиты, о чем свидетельствуют незаросшие пробоины в черепах (у одного в трех местах). Инвентарь обычный — бронзовые зеркало, шилья, ножи, булавка, каменный оселок, бронзовые и костяные бусы. Этот курган является самым поздним из раскопанных в этом году и датируется III в. до н. э.

РАБОТЫ В ЗОНЕ СТАРО-АСКИЗСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Э. А. Севастьянова

Между с. Аскиз и станцией Аскиз, под горой Тунчух, в междуречье Абакана и Аскиза экспедиция Хакасского областного музея продолжала охранные раскопки памятников, расположенных на строительной площадке Старо-Аскизской оросительной системы. Раскопаны 25 тагарских курганов и два каменоложских; доисследованы остатки культурного слоя тагарского поселения с глинобитными печами, уничтоженного распашкой. Выявлены остатки древних оросительных каналов, где обнаружена керамика позднекарасукского и раннетагарского времени.

Тагарские курганы делятся по типу на несколько групп. Первая — это невысокие, но просторные оградки без входа, с шестью стелообразными плитами по углам и сторонам, в центре которых находилось одиночное погребение мужчины-воина в грунтовой могильной яме. У дна яма укреплена одновенцовым срубом, сверху перекрытым однослойным накатом и небольшой, сооруженной почти строго по размерам могильной ямы, каменной выкладкой. Погребенные ориентированы на северо-восток. Инвентарь этих захоронений типичен для раннего этапа тагарской культуры. Это большие черные гладкостенные сосуды, полусферические бляшки с шишечным орнаментом (бронзовые и золотые), шилья, ножи. В кургане 4-Б обнаружены: бронзовый нож, коромыслообразный предмет, украшенный

стилизованными головками животных, бронзовые пронизки, полусферическая бляжка из листового золота.

Вторая группа — это оградки из мощных, вкопанных на ребро каменных плит, которые имеют четко оформленный вход с восточной стороны. В кургане 13, диаметром 30 м и высотой 2 м, находились две могильные ямы, сверху перекрытые однослойным накатом из бревен и высокой (около 1,5 м) каменной выкладкой округлой формы из мелких камней в центральной части и более крупных — по краям. Погребения в грунтовых ямах полностью разрушены грабителями. В центральной могиле (3 × 4 × 1,9 м), расположенной против входа в оградку, обнаружены беспорядочно лежавшие кости мужского скелета и животных (барана, быка), обломки трех глиняных сосудов с желобковым орнаментом. У юго-восточной стенки ямы на дне найдена бронзовая чашевидная ребристая факельница с остатками древка во втульчатой рукоятке, покрытой слоем гари и сажи. Такая же факельница обнаружена и в соседней могильной яме, где, кроме того, найдены кости мужского и женского скелетов, пластины из тонкого плющенного золота, сердоликовые бусы, бронзовые трубчатые пронизки и обломки трех сосудов, украшенных желобковым орнаментом. Обе факельницы уникальны, так как подобные в тагарских курганах Южной Сибири до сих пор неизвестны.

В кургане 33, диаметром 30 м и высотой более 2 м, обнаружена невысокая оградка из небольших плит, вкопанных на ребро, с четко оформленным входом и 10 стелообразными мощными каменными плитами по углам и сторонам оградки. Здесь расчищены погребения (мужское и женское) в грунтовых ямах, у дна укрепленных срубом и перекрытых трехслойным накатом из бревен и каменной округлой выкладкой. Оба погребения ограблены. Среди разрозненных костей скелетов найдены кости животных, фрагменты большого толстостенного красноглиняного сосуда с сосцевидным орнаментом и фрагменты сосудов с желобковым орнаментом, различные украшения из сердолика и бронзы, а в центральном мужском погребении — навершие со стилизованным изображением козла. Если все вышеописанные захоронения принадлежали знатным воинам, то остальные 15 курганов являются захоронениями рядов воинов-общинников.

Большинство курганов — это система оградок со сложными пристройками, внутри которых находятся погребения в грунтовых могильных ямах и в каменных ящиках, одиночные и парные. В этих 15 курганах расчищено 86 погребений, из которых только 11 неограбленные. Инвентарь довольно разнообразный: глиняные сосуды с желобковым орнаментом, баночные черного цвета и чашевидные красноглиняные, бронзовые ножи и зеркала, бусы, пронизки, украшения из плющенного золота (бляшки, трубчатые и конусовидные пронизки), шилья, костяные фигурные и орнаментированные гребешки, костяные головные ножи с циркульным орнаментом, подвески из клыков кабарги и медведя. Эти курганы датируются подгорновским этапом.

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ В ХАКАСИИ

Э. А. Севастьянова, П. Н. Майнагашев

Хакасский областной музей краеведения совместно с Хакасским областным отделением общества охраны памятников проводил охранные работы на разрушающихся памятниках. В междуречье Абакана и Енисея, в 4 км к юго-западу от с. Подсинее, на выдувах песчаных холмов обнаружены: остатки погребений VI—IV вв. до н. э. и II—I вв. до н. э.; погребения I—IV вв. н. э., с трупосожжением в срубе; погребения IX—XI вв. н. э. с трупосожжением и остатки захоронения древнехакасского воина с конем (XI в. н. э.).

Здесь же зафиксированы остатки культурных слоев стоянок каменного века и поселения средневековых земледельцев. В 11 пунктах на выдувах собраны изделия из гальки кремнистого кварца, кремня, диорито-порфирита, скребла, скребки, микроотщепы, ножевидные пластины, призматические нуклеусы, проколки, наконечники копий, чопперовидные орудия, валуны со следами ударов при использовании их как наковален для изготовления орудий. Возле валунов-наковален всегда встречалось множество макро- и микроотщепов, галек с забитыми краями, служивших отбойниками. Собраны разнообразные изделия из бронзы и железа: шилья, ножи, поясные украшения, бляшки, зеркала, наконечники стрел. Железные наконечники стрел датируются IX—XII вв. н. э. Среди земледельческих орудий — две железные мотыжки, несколько серпов и каменных зернотерок, типичных для эпохи средневековья. Керамика относится к тагарскому и таштыкскому времени, есть обломки древнехакасских ваз.

В 2 км к востоку от с. Белый Яр, на песчаных выдувах собраны каменные орудия: микропластинки, наконечники стрел, скребки, ножевидные пластинки, изделия из бронзы и железа (наконечники стрел, ножи, украшения сбруи, поясные украшения, керамика, относящаяся к карасукской, тагарской, таштыкской эпохам и ко времени древнехакасского государства).

В Бейском р-не в 1,5—2 км к юго-востоку от с. Чаптыкова, вдоль строящейся автодороги Абакан — Куйбышево, у подножья длинного хребта, на песчаных выдувах обнаружены остатки разрушающихся стоянок каменного века, карасукский могильник, древнехакасские погребения с трупосожжением и трупоположением. Культурный слой неолитической стоянки прослеживается на глубине 1,5 м. Основной инвентарь: ножевидные пластины, скребки, скребла, ножи, проколки макро- и микроотщепы. Карасукский могильник состоял из прямоугольных оградок (3 × 4 м, 5 × × 6 м), сооруженных вертикально из каменных плит, и округлых оградок из крупных валунов. В центре тех и других находились погребения в прямоугольных каменных ящиках. Встречено погребение в грунтовой могиле, окруженной подпрямоугольной оградкой. Здесь обнаружены кости взрослого человека, лежащие на разных уровнях в полном беспорядке, и маленькое, овальной формы зеркало с петелькой. Доисследовано семь погребений в каменных ящиках (четыре детских

и три взрослых). Во всех случаях ориентировка погребенных была северо-восточной. В погребениях найдены: карасукские глиняные сосуды с ямочным и треугольным орнаментом, бронзовые бляшки, ножи, провизки.

В 250 м к северо-востоку от карасукских могил, на выдувах собрана коллекция древнехакасских вещей: железные наконечники стрел, поясные украшения, украшения сбруи с тонкой ювелирной обработкой. Большинство вещей связано с погребениями с трупосожжением.

Близ с. Соленоозерное, в обрыве р. Белый Июс, на глубине 3 м обнаружены крупные кости (бык? бизон?). Здесь же, на глубине 0,5 – 0,8 м выявлен культурный слой разрушающегося поселения, где собрано большое количество изделий из кости и керамика эпохи средневековья.

В пос. Шира найдена стела, высотой 0,9 м и шириной 0,6 м, с солнцеобразным изображением человека.

РАБОТЫ В БАРАБИНСКОЙ И КУЛУНДИНСКОЙ СТЕПЯХ

В. И. Соболев, В. А. Зах, Е. А. Сидоров, В. С. Елагин, А. В. Матвеев

Работы, организованные Новосибирским областным краеведческим музеем и Отделом культуры Облисполкома, проводились Венгеровским, Здвинским, Убинским, Кочковским и Краснозерским отрядами Новосибирской экспедиции.

Венгеровский отряд продолжал работы на Вознесенском городище, расположенном на левом берегу р. Оми у с. Вознесенское Венгеровского р-на Новосибирской обл. Вскрыто 400 кв. м площади. Раскопано жилище (4 × 4 м), слегка углубленное в материк, с очагом в центре. Основной материал представлен керамикой. Сосуды круглодонные, чаще всего яйцевидной формы, отличаются грубостью изготовления. Несколько сосудов имеют плоское дно. Орнаментация выполнена небрежно, она покрывала весь сосуд или его верхнюю часть. Найдены кости домашних и диких животных, костяные изделия (наконечники стрел, проколки, ложка). Особый интерес представляет часть небольшой, хорошо обожженной статуэтки с отверстием для подвешивания, изображающей голову мужчины в высокой шапке. Материал датируется XV—XVII вв. н. э. Здесь же раскопано жилище с русской печью из сырцового кирпича, поливной керамикой, стеклянными бусами и ножницами. Видимо, эти находки связаны с Брызгайловым Зимовьем XVIII в., упоминаемым рядом авторов.

Здвинский отряд провел разведку не исследованной еще части Новосибирской области — в Здвинском р-не, по рекам Каргат и Чулым и озерам Чаны, Урюм и Саргуль. Всего открыто и взято на учет 63 памятника. Это 38 курганных групп, шесть поселений эпохи неолита и раннего металла, 13 поселений периода поздней бронзы и железа, шесть городищ.

Особый интерес представляет курганная группа Чулым 2, состоящая из 60 насыпей. Три насыпи разрушены при земляных работах. В них собран подъемный материал, типичный для тюркских погребений конца I тысячелетия н. э.

Убинским отрядом у совхоза Гандичевский Убинского р-на, в 12 км к северу от р. Каргат обнаружен андроновский курганный могильник из восьми насыпей, диаметром 12—15 м и высотой до 1 м. Раскопаны два кургана. В насыпях обнаружены куски дерева, серы. Расчищены четыре могилы: три с трупосожжениями, одна с трупоположением. Погребенные сопровождались баночными сосудами, раковинами и отдельными фрагментами керамики. Материал типичен для федоровского этапа андроновской культуры.

В Кочковском р-не (по берегам р. Карасук и в степи) открыты два поселения и 11 курганных групп. Интересен одиночный курган Жуланка I. Насыпь его имела в основании сырцовую кладку. Курган почти полностью разрушен земляными работами.

Краснозерский отряд обследовал берега р. Карасук в Краснозерском и, частично, Карасукском р-нах. В Краснозерском р-не обнаружено одно поселение и пять курганных групп. В 12—15 км к югу от районного центра Карасук у с. Рассказово выявлены 10 неолитических стоянок, шесть курганных групп и одно поселение.

РАСКОПКИ НА МОГИЛЬНИКЕ КАРА-ДАГ

Э. У. Стамбульник

Могильник Кара-Даг расположен на первой надпойменной террасе р. Чаа-Холь — левом притоке Енисея (Тувинская АССР) — в пределах зоны затопления Саяно-Шушенской ГЭС. Он представляет собой вытянутую с юга на север цепочку пятен интенсивно окрашенной растительности, обычно окруженных камнями, что характерно для памятников скифского времени. Исследования, носившие разведочный характер, показали наличие в пределах одного из пятен глубокой квадратной ямы с бревенчатой камерой-срубом на дне. Вблизи пятен обнаружено несколько погребений в каменных ящиках. Как те, так и другие сооружения, судя по погребальному обряду (костяки лежали на боку, в скорченном положении, черепом на каменной «подушке» и характеру сопровождающего инвентаря (керамика, бронзовые зеркала, бронзовые и железные ножи), относятся к скифскому времени.

К западу от могильника, на песчаных дюнах, обнаружено несколько частично развеянных и размытых погребений, очевидно, часть грунтового могильника. Положение скелетов в этих могилах вытянутое, на спине, с различной ориентировкой. Сопровождающий инвентарь состоит из своеобразной керамики, напоминающей как характерную для памятников гунно-сарматского времени, так и известную для этого периода в Забайкалье; костяных накладок на лук, железных и бронзовых пряжек. На серединной накладке лука одного из погребений имеются процарапанные изображения всадника, лани и, очевидно, собаки (сцена охоты?). Предварительно эти погребения датируются гунно-сарматским временем.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ОРОШАЕМОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И МЕТАЛЛУРГИИ В ХАКАСИИ

Я. И. Сунчугашев

Экспедиция Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории проводила работы в Аскизском р-не Хакасской АО. Работы по изучению (съемка, фиксация профилей) древних оросительных каналов проводились на р. Бейке (Пии), которая впадает в р. Базу —левый приток р. Аскиз. От русла р. Бейки, предположительно в раннем средневековье, были отведены два канала. Северный канал был проложен в длину более чем на 4 км и в районе улуса Зимник соединен с р. Базой. Южный канал проходил по склону горы и служил для орошения полей, расположенных между улусами Тилеков и Верх-Аскиз. В древности этот канал соединялся с р. Аскиз, находящейся в 25 км от начала канала.

В 16 км от улуса Зимник, вверх по течению р. Базы, в логу Хамхол, открыта медеплавильня с огромным шлаковым отвалом. При раскопе отвала найдены медные шлаки, остатки сильно окисленных слитков меди, кости домашних животных — коровы, лошади, овцы и марала. Здесь же обнаружены фрагменты бытовой глиняной посуды, по которым плавильня датируется вторым этапом тагарской культуры.

Между улусами Зимник и Сыр-База, в долине р. Базы, в двух местах впервые выявлены остатки сыродутных горнов (ямного типа) тагарской культуры.

Таким образом, в долине р. Базы, протекающей между горами с рудными месторождениями, проживали в эпоху раннего железа родовые общины, занимавшиеся земледелием, скотоводством, металлургией и охотой. В районе указанных памятников имеются также курганы тагарской культуры и культуры чаа-тас.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА БЕРЕГАХ р. УЕНИ

Т. Н. Троицкая

Колыванский отряд Новосибирской экспедиции вел работы на берегах р. Уени (левая протока Оби) в Колыванском р-не Новосибирской обл.

У с. Юрт-Акбалык на левом берегу Уени проведены раскопки ряда памятников. Полностью раскопано городище Юрт-Акбалык 8. Длина его 26 м, ширина 18 м. Оно окружено неглубоким подковообразным рвом. Прослежены два въезда на городище. Культурный слой слабо выражен. Выявлены остатки двух жилищ, углубленных в материк и поврежденных современными ямами. Городище датируется керамикой рубежа I—II тысячелетий н. э. Здесь же вскрыты две могилы. Одна из них потревожена, в другой, на уровне материка, в скорченном положении лежал скелет в сопровождении сосуда ирменского типа.

На городище Юрт-Акбалык 5 вскрыт неглубокий котлован жилища (2,70 × 2,75 м). В нем найдены обгорелые плахи, лежавшие вдоль стенок. Датируется оно керамикой одинцовского типа (II—V вв. н. э.).

На границе Томской и Новосибирской обл., между селами Юрт-Акбалык и Батурино заложены разведочные траншеи на городище V—IV вв. до н. э., имеющем мощную оборонительную систему и давшем керамику томского (кижировского) типа, и на городище со слабо выраженным рвом, датирующемся керамикой ирменского типа.

На могильнике Юрт-Акбалык 8 продолжены раскопки. Диаметр курганов колеблется от 5 до 10 м, высота — от 15 см до 1 м. Раскопаны восемь насыпей. Два кургана оказались полностью разграбленными, четыре датируются керамикой и железными наконечниками стрел началом I тысячелетия н. э. Скелеты лежали в неглубоких могилах, черепами на север, в сопровождении одинцовских сосудов и небогатого вооружения. Две насыпи сооружены над могилами VI—VII вв. н. э. Погребенные лежали головами на восток. В одной могиле с тремя детскими скелетами найдены многочисленные бронзовые украшения: наборный пояс с круглыми бляшками, фигурные бляхи, подвески. В другом кургане одиночное захоронение сопровождалось: сосудами, наборным поясом с бронзовыми нашивными фигурными пластинками; ажурной бляхой, к которой были подвешены бронзовые ворворки; китайской монетой. Восточная часть могильника сооружена на неолитическом поселении. Встречено большое количество обломков неолитической керамики.

В уроч. Дубровинский Борок на правом берегу Уени, близ дер. Черный Мыс продолжены раскопки городища 3. Докопано жилище, обнаруженное в 1974 г., выявлено еще одно. Раскоп вскрыл часть мощного рва, глубиной около 2 м. Он делил городище на две части. Дно рва заполнено значительным количеством находок. Культурный слой насыщен находками керамики, характерной для кулайской культуры конца I тысячелетия до н. э. В ней преобладает орнаментация штампом в виде «уточки» и гребенки. Найдены кости рыбы, диких и домашних животных; каменные грузила; гальки-отбойники; костяные изделия (наконечники стрел, гребни, проколки). Бронзовые изделия представлены крупным наконечником стрелы кулайского типа. Среди находок — кусок лосиного рога с миниатюрным изображением лося.

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА В РАЙОНЕ БАРСОВОЙ ГОРЫ БЛИЗ г. СУРГУТА

Н. В. Федорова

Одна из групп Сургутского отряда Уральской экспедиции, продолжавшей исследования городищ вдоль берега протоки Утоплой (правый коренной берег г. Оби), полностью раскопала очень интересное городище — Барсов городок I/31. Здесь зафиксированы четыре периода обитания; два из них приходятся на эпоху средневековья. В настоящее время памятник интенсивно разрушается местными жителями. В северной части сохранились остатки двух валов.

Самый ранний комплекс городища относится к эпохе неолита — ран-

Серебряная позолоченная ваза конец XII—XIII вв.

ней бронзы. Культурный слой почти не отличается по цвету от материка. Находки: несколько ножевидных пластин; кремневый скол; фрагмент керамики, орнаментированный «шагающей гребенкой». Следующий комплекс представлен остатками культурного слоя и керамикой. Зафиксированы неширокая (до 1 м) канавка, возможно, относящаяся к укреплениям этого периода, и несколько ям. Керамика, орнаментированная штампами «уточка» и «змейка» в сочетании с гребенчатым и имеющая аналогии в памятниках серовского типа, может быть датирована рубежом — первыми веками нашей эры. Третий, основной период, обитания городища представлен пятью жилищами и основной массой находок. К этому времени относятся и остатки оборонительных сооружений. Жилища представляют собой неглубокие, подпрямоугольные котлованы, размерами в среднем 6 × 4 м. В одном случае зафиксирован выход-коридорчик. Найдены керамика, орнаментированная гребенчатым, реже фигурным штампом; железные ножи, наконечники стрел; льячки, поделки из глины; несколько украшений из серебра; бусы; два птицевидных идола, изображающих сову; бронзовая личина. Наиболее близкие аналогии (могильники Барсов Городок и Ликинский) позволяют датировать этот комплекс IX—X вв. н. э.

Культурный слой самого позднего этапа городища полностью уничтожен. К нему относится клад серебряных вещей XII—XIII вв. Он состоит из серебряной позолоченной вазы со сложным орнаментом, выполненным чернью и гравировкой; массивного серебряного блюда (диаметр 45 см) с гравированным узором и набора женских украшений, также из серебра с позолотой. В вазу были сложены три пары височных и две шумящие подвески, шейная гривна в виде плетеной цепи с головками животных на концах. Вещи обнаружены на границе с подстилающим слоем; блюдо — больше чем наполовину в материке. К этому же времени относится серебряная серьга с бусиной, перевитая крученой проволокой, которая найдена в верхних слоях одного из жилищ — очевидно, попала туда из уничтоженного слоя. Стратиграфически к позднему периоду обитания городища относится одна из ям, но отсутствие в ней находок не позволяет точно соотнести ее с каким-либо комплексом.

Серебряное блюдо

РАСКОПКИ МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКИ УСТЬ-ЧИРКУО НА ВИЛЮЕ

С. А. Федосеева

Стоянка расположена в верхнем течении р. Вилюй, на правом приустьевом мысу правого притока Вилюя — р. Чиркуо. На стоянке вскрыты две геологические пачки отложений. Первая представлена аллювиальными отложениями высокой поймы Вилюя, ее мощность 0,5—0,9 м. В этой пачке в 1974 г. выделено шесть культурных слоев,

при этом для нижнего слоя по радиоуглероду получена дата 7600 + + 800 лет тому назад (ЛЕ—996). В 1975 г. на большей части раскопанного участка слои 2, 3 и 4 не разделялись стерильными прослойками и брались как объединенный второй культурный слой. Не удалось проследить стерильную прослойку и между 5 и 6 слоями: они разбирались как объединенный третий слой.

Облик каменных изделий первого культурного слоя и вафельная керамика позволяют отнести его к ымыяхтахской культуре и датировать II тысячелетием до н. э. Во втором культурном слое обнаружено большое количество каменных изделий и фрагменты гладкостенной керамики, орнаментированной под бортиком двумя рядами выдавленных изнутри горошин. В третьем слое керамика не обнаружена. Здесь в большом количестве представлены отщепы, ножевидные пластины, призматические нуклеусы, кольцевые скребки с ушками, топоры, тесла с ушками, встречаются резцы и скребки на пластинах. По облику каменный инвентарь третьего слоя близок материалам сумнагинской культуры.

Вторая геологическая пачка представлена аллювиальными отложениями первой или второй надпойменной террасы Вилюя. Она пройдена до глубины 1,5—1,6 м. Дальше эти отложения находились в вечномерзлом состоянии и оказались недоступными для исследований. Во второй геологической пачке вскрыто девять культурных слоев (4—12), разделенных стерильными прослойками. Материалы пока очень малочисленны, но находка в пятом культурном слое трансверсального резца на массивном пластинчатом отщепе и стратиграфическое положение второй геологической пачки дают возможность предполагать, что 4—12 культурные слои могут иметь позднеплейстоценовый возраст.

РАБОТЫ АМГИНСКОГО ОТРЯДА ПРИЛЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

З. И. Филиппова

Амгинский отряд Приленской экспедиции Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР проводил работы в верхнем и среднем течении Амги — левого притока Алдана. В верхнем течении Амги собраны интересные материалы на стоянках Буяга I, II и III. Первые две стоянки расположены на правом берегу Амги. Культурные остатки приурочены к отложениям высокой поймы. Вверху встречаются остатки эпохи раннего железа, а на контакте пойменного и руслового аллювия, на глубине 0,9—1,1 м от дневной поверхности — кремневые пластины и отщепы, относящиеся, судя по стратиграфическому положению, к сумнагинской культуре IX—V тысячелетий до н. э. На стоянке Буяга III на левом берегу Амги, прямо на бечевнике найден окатанный карандашевидный микронуклеус сумнагинского облика.

В среднем течении Амги, на правом берегу, в 15 км ниже пос. Амга, в местности Хайыргас обнаружено скопление микропластин. Находка приурочена к черной гумусированной прослойке на глубине 25—50 см от дневной поверхности второй (?) надпойменной террасы.

О РАБОТАХ НАРЫМСКОГО ОТРЯДА

Л. А. Чиндина

Основные работы отряда были сосредоточены на поселении Малгет (Калпашевский р-н Томской обл.), исследование которого продолжается уже несколько лет. Раскопаны три литейных мастерских раннего средневековья. Две функционировали недолго и погибли во время пожара. Третья, с признаками длительного существования, была оставлена, видимо, еще до пожара. Сохранились остатки от больших (8 × 6 м) прямоугольных полуназемных сооружений. Собранные в них керамика и предметы литейного производства (тигли, шлаки, решета, обломки амфор) идентичны материалам литейной мастерской, раскопанной в 1973 г. Среди железного и бронзового инвентаря привлекает внимание прямоугольная бронзовая подвеска с изображением, вероятно, лягушки.

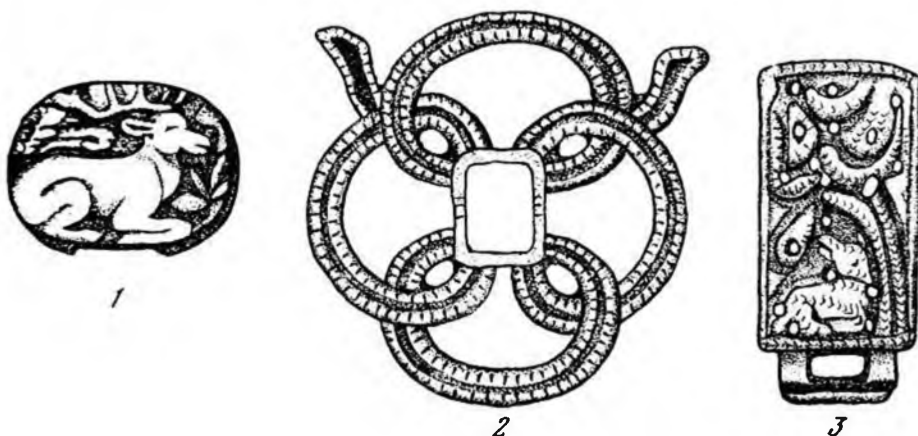
Интересный материал получен на р. Кети. Здесь лесоразработками повреждены два захоронения на двух ранее неизвестных могильниках в районе Вахтового поселка (в 106 км выше пос. Степановки Верхнекетского р-на Томской обл.). Одно захоронение совершено непосредственно под мхом: обернутый в бересту костяк мужчины сопровождали меч и палаш, остатки ржавого пористого железного предмета (кольчуги?) и два костяных наконечника стрел. Меч — с прямым перекрестьем и кольцеобразным навершьем. Длина клинка 79 см, ширина 4,5 см, длина рукоятки с навершьем — 19,5 см. Дол на клинке не выражен. Палаш с прямым перекрестьем, навершье обломано, конец клинка срезан по углом. Длина полосы 71 см, ширина 3,5 см. Типологически меч и палаш относятся к клинкам, распространенным в IX—X вв. в южных районах Северной Азии.

Другой могильник из трех небольших курганов находится на берегу р. Кети ниже Вахтового поселка. Здесь вскрыто парное погребение. Захоронение произведено на предварительно обожженной поверхности. Погребенные, ориентированные головой на восток, лежали на спине. Со всех сторон умершие обложены плахами; следы берестяной обертки сохранились только на черепах. На глазах обнаружены кусочки ткани, а на губах — бронзовые пластинки. В могиле найдены нож, бусы, бисер, бронзовая серьга в форме знака вопроса. Судя по инвентарю, могильник возник не ранее XVI в.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ШАЙГИНСКОМ ГОРОДИЩЕ

Э. В. Шавкунов, В. А. Хорев

В прошедшем полевом сезоне Шайгинский отряд сектора археологии средневековых государств Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР продолжил исследование Шайгинского городища, расположенного близ с. Сергеевки Партизанского р-на, на южных отрогах Сихотэ-Алиня. Исследуемое городище датируется второй половиной XII — первой половиной XIII в. центра

Бронзовые портупейная пряжка (1), бляха (2) и поясной хомуток (3) с Шайгинского городища

чжурчжэньской империи Альчунь-гурунь (1115—1234 гг.). Вскрыты остатки 19 жилищ, двух зданий дворцового типа (с черепичной крышей) и отдельные участки улиц. В процессе раскопок обнаружен исключительно разнообразный и богатый вещевой материал. Наибольший интерес представляют ряд предметов с клеймами мастеров, в частности, два топорика и серп-горбуша. На топориках из жилищ 138 и 108 одинаковые клейма. Это служит доказательством того, что их изготовил один мастер. На топориках клейма выполнены с помощью зубила, на серпе-горбуше клеймо выбито специальным штампом. Помимо различных сельскохозяйственных орудий, оружия, инструментария кузнецов и ювелиров, предметов домашнего обихода и украшений, на городище обнаружено шесть бронзовых зеркал. Найдены также две бронзовые фигурки духов-предков, три бронзовых календарика с двенадцатеричным животным циклом; замки с ключами, чугунные гирьки, бронзовая чашечка от весов; стеклянная заколка для волос, голубой стеклянный цветок; железные накладки и пряжки от конской сбруи, покрытые позолотой или инкрустированные серебром. Впервые на городище обнаружены удила, две бронзовые круглые коробочки, внутри одной из которых сохранились остатки какого-то органического вещества, нефритовые брелочки тонкой работы в виде рыбки и цветка лотоса; серебряный браслет; бронзовая позолоченная поясная бляшка с рельефным изображением трех сидящих человеческих фигурок; фрагменты большой керамической корчаги с лощенным изображением карася; две бронзовые створки портупейной прописки с изображением лежащего оленя; бронзовый поясной хомуток с изображением лежащего коня; ажурная бронзовая бляшка, представляющая собой изображение «узла», столь характерное для орнаментального искусства енисейских кыргызов, а также современных тувинцев, бурят и монголов.

РАБОТЫ ВЕРХНЕАЛДАНСКОГО ОТРЯДА ПРИЛЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. М. Щербакова

Верхнеалданский отряд Приленской экспедиции Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР исследовал памятники в долине верхнего течения Алдана, от пос. Угоян (1725 км от устья Алдана) до пос. Белькачи (1080 км от устья). Обследованы стоянки Угоян, Хатынг, Чагда I и II, Зеленый Мыс и Сюрах-Арыы. Собраны многочисленные каменные изделия (нуклеусы, пластины, отщепы, топоры, тесла, ножи, наконечники стрел, резцы) и керамика, относящиеся к различным культурам эпохи камня, а также бронзы и железа Северо-Восточной Азии. Все эти материалы типологически хорошо сопоставляются с находками из различных слоев многослойной стоянки Белькачи I. Для раскопок перспективны стоянки Хатынг и Чагда II, слои которых приурочены к аллювиальным отложениям высокой поймы Алдана.

РАБОТЫ ПЕРВОГО ОТРЯДА САЯНО-ТУВИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. Я. Щетенко

Основным объектом работ отряда было городище Богучин-Алаак, расположенное в 2 км к юго-западу от пос. Чаа-Холь, на второй надпойменной террасе левого берега Енисея. Городище представляет собой четырехугольник (сторона 270 м), окруженный валами — остатками крепостных стен. По внешнему фасу последних, а также по углам городища четко прослеживаются остатки башен. В предшествующие годы здесь велись работы С. И. Вайнштейном, А. М. Мандельштамом, А. А. Гавриловой.

С целью выявления характера фортификации Богучин-Алаака в северо-восточной части городища был разбит раскоп (1000 кв. м). Вскрыты остатки угловой башни и примыкающие к ней части стен — восточной и северной. Первая раскрыта на протяжении 3 м, вторая 40 м. В основании башни и стен обнаружена глинобитная платформа, прослеженная затем по периметру всего городища. Цоколь стены сложен из глинобитных блоков прямоугольных очертаний (40 × 50 × 70 см) и покрыт сверху несколькими глиняными обмазками. Его высота — 0,8—1,2 м, ширина в верхней части — 2,5 м. По внешнему фасу цоколь был обшит своеобразной «рубашкой» из плоских глинобитных кирпичей (70 × 30 × 10 см), а также укреплен деревянным тыном. 40 ямок от столбов с интервалами в 30—50 см расчищены вдоль всего внешнего фаса цоколя. Их диаметр 7—10 см в некоторых из них сохранились куски дерева. Судя по развалу стены, которая перекрывала цоколь и платформу, она также была сооружена из пахсовых блоков, но меньших размеров, и общая высота крепостных стен городища достигала таким образом 3,5—4 м. С внешней сто-

роны городища шел широкий и глубокий ров, а внутри, прямо к стене, примыкали хозяйственные постройки. Здесь и были обнаружены основные находки. Это керамика двух видов: лепная и изготовленная на гончарном круге. Последняя представлена сероглиняной посудой с вертикальным лощением. Характерен прочерченный орнамент с геометрическими рисунками. Найдены круглая бусина из зеленого стекла, две костяные проколки, костяная накладка боевого лука, керамическое пряслице. Кроме этого, собрано большое число костей крупного и мелкого рогатого скота, лошади. Весь комплекс находок находит аналогии в материалах уйгурских погребений могильника Чааты I (раскопки Л. Р. Кызласова), а характер фортификации Богучин-Алаака сближает его с уйгурскими городищами Шагонарского р-на. Таким образом, предварительно это городище датируется VIII—IX вв. н. э., периодом, когда Тува входила в состав уйгурского каганата.

РАБОТЫ ГОРНОГО ОТРЯДА ПРИЛЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. И. Эверестов

Отряд проводил разведку в Горном р-не Якутской АССР и на пограничной территории Олекминского р-на Якутии. Протяженность маршрутов составила около 400 км. Основное внимание было уделено обследованию левобережья в среднем течении р. Синей, где обнаружено четыре пункта находок. Три из них: Тополло I, Тополло II (242 км от устья р. Синей) и Оргума (218 км от устья) содержат остатки древнеякутской культуры, среди которых наиболее показательная толстостенная лепная керамика, орнаментированная горизонтальными рядами треугольных в разрезе наленных валиков. Древнеякутские поселения приурочены к бортам первой надпойменной террасы р. Синей, под которыми на поверхности высокой поймы лежит сеть старичных озер. Стоянка Сулбугур на первой надпойменной террасе р. Синей, в 189 км от ее устья, содержит остатки бельказинской неолитической культуры III тысячелетия до н. э.

Группа памятников обнаружена в устье р. Мархи, левого притока р. Лены в ее среднем течении. Это стоянки Марха I и II на левом берегу р. Мархи. Марха I приурочена к поверхности высокой поймы, на склоне которой собраны отщепы и фрагменты тонкостенной неорнаментированной керамики эпохи бронзы. Стоянка Марха II находится в 2 км от устья р. Мархи. Культурные остатки обнаружены на поверхности и склоне надпойменной террасы, высотой около 25 м. При зачистках удалось выделить три культурных горизонта, разделенных стерильными прослойками супеси. В верхнем культурном горизонте найдены кости животных, костяное шило, ножевидная пластина, отщепы и керамика эпохи раннего железа, в среднем — отщеп, в нижнем — скопление вафельной керамики, двусторонне ретушированный плоский вкладыш, отщепы, ножевидная пластина, кости животных и рыб. Этот горизонт можно отнести к ымыяхтахской культуре II тысячелетия до н. э.

РАБОТЫ ВИТИМСКОГО ОТРЯДА ПРИЛЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. И. Эртюков

Витимский отряд Приленской экспедиции Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР изучал древние памятники о-ва Липаевского, расположенного в устье Витима, между двумя его рукавами, впадающими в Лену. На западном берегу острова, обращенном к Лене, на двенадцатиметровой надпойменной террасе, зафиксированы три пункта находок призматических нуклеусов, кремневых пластин и отщепов, скребков, тесел и других каменных изделий, а также керамики. Расстояние между каждым из пунктов примерно 200—250 м. Стратиграфия отложений на всех пунктах практически одинакова: под дерном залегает красновато-коричневый суглинок мощностью 35—40 см, подстилаемый горизонтально слоистой пачкой желтоватых крупнозернистых песков и сероватых заиленных песков. Культурные остатки залегают в красновато-коричневом суглинке на глубине 24—35 см от дневной поверхности. Анализ материалов свидетельствует, что они относятся к различным этапам неолита и к усть-мильской культуре эпохи бронзы, возраст которой примерно 3100—2100 лет.

На юго-западной оконечности острова обнаружены остатки пяти древнеякутских землянок с большим количеством обломков плоскодонной глиняной посуды.

II. УКРАИНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ В ПОС. КУРОРТНОМ

А. И. Айбабин, И. А. Баранов

Щебетовский отряд Крымской экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Феодосийским краеведческим музеем продолжал исследование археологического комплекса в уроч. Кордон-Оба в пос. Курортный (г. Феодосия).

При исследовании раннесредневекового поселения на одном из холмов урочища открыты два храма, построенных один на другом. Нижний — византийский храм — сооружен из крупных бутовых камней известняка на известковом растворе. Его внутренние размеры 7,4 × 3,2 м при толщине стен около 0,85 м. Апсида храма полуэллипсоидной формы; при расстоянии между плечами храма 2,4 м она вытянута в глубину на 1,6 м. Вход находился в южной стене. Во второй половине VIII в. храм был разрушен и разобран на камень при сооружении домов поселения второй половины VIII — начала X в.

После гибели византийского храма в 2 м от его западной стены было построено салтовское жилище, частично раскопанное в этом сезоне. Оно перестало существовать не позднее середины IX в., на его месте был построен новый христианский храм. Он в основном повторил контуры более раннего храма. Однако их планы совпали не полностью: северная стена позднего храма оказалась на 0,3 м короче стены VIII в., а оси храмов разошлись на 20°. Новый храм был сооружен из мелких плит песчаника и сланца насухо «в елку»; вход находился в восточной стене, к которой несколько позднее пристроили притвор размером 2,1 × 3,2 м. На полу храма найдены остатки обуглившейся коньковой балки диаметром около 0,2 м и остатки рухнувшей черепичной крыши. Размеры плоских черепиц: 0,42 × 0,23 м; 0,42 × 0,28 м; 0,39 × 0,29 м и 0,41 × 0,25 м; размеры калиптеров: 0,42 × 0,12 м; 0,39 × 0,13 м. Все черепицы имели монограмму Христа, выполненную от руки граффито. Прослеженный на полу храма тонкий слой золы позволяет предположить, что он погиб не позднее X в. от пожара.

В юго-восточной части того же храма начаты раскопки салтовской усадьбы. Вскрыты часть двора и производственное помещение с остатками печи и желобчатым пифосом, врытым в центре постройки. Стены помещения сложены в «елку». Два угла его скруглены, остальные пристроены друг к другу без перевязи.

Судя по керамике, усадьба датируется IX—X вв.

Завершено исследование некрополя поселения. На участке II обнаружены пять могил: одна грунтовая, две плитовые и два погребения в деревянных ящиках. Погребения совершены вытянуто на спине с типичным для могильников салтово-маяцкого типа инвентарем. Здесь найдены бронзовая копоушка, перстни, пастовые бусины. Особый интерес представляют шумящие подвески трапециевидной формы, характерные для Поволжья и Приуралья.

РАСКОПКИ ДНЕСТРО-ДУНАЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. Л. Алексеева

Днестро-Дунайская экспедиция Одесского археологического музея АН УССР исследовала курганы на левобережье Дуная (в дельте) у с. Шевченково и хут. Парапоры Килийского р-на Одесской обл. В трех курганах обнаружено 50 погребений усатовской (одно), ямной (40) и срубной (девять) культур. Почти все курганы содержали ямные захоронения. Показательна в этом отношении стратиграфия кургана 3 у с. Шевченково, насыпь которого состояла из трех слоев, включающих одни лишь ямные погребения. Изменения в погребальньм обряде племен ямной культуры также очевидны. Это постепенное усиление скорченности костяка, более небрежное оформление могил, появление стел и ям с уступами, содержание погребального инвентаря (на первом этапе — сосуды с примесью толченой раковины в глине, кремневые отщепы, серебряные спиралевидные подвески; на втором этапе — сосуды со шнуровой орнаментацией, появление форм керамики балканского облика; на третьем этапе — керамика, близкая культуре Ноа). Отмеченные обстоятельства указывают па долговременное обитание ямников в Северо-Западном Причерноморье.

В одном случае (курган 2 у хут. Парапоры) основным было погребение (4), предварительно отнесенное к усатовской культуре по обряду захоронения (полуовальная яма, сильно скорченное положение костяка на левом боку) и ориентировке (северо-восток). Отсутствие погребального инвентаря не позволяет категорически утверждать его культурную принадлежность. В двух других курганах основными были ямные захоронения: женское в кургане 1 у хут. Парапоры и детское в кургане 3 у с. Шевченково.

Интерес представляет позднеямное захоронение (1) ребенка в кургане 1 у хут. Парапоры, перекрытое антропоморфной стелой маленьких размеров и плитой, окрашенной охрой в своей средней части. Стела лежала лицевой стороной вниз и перекрывала погребальную яму в изголовье. Она относится к известному типу примитивных скульптур. От правого плеча к поясу по диагонали туловище стелы пересекали две параллельные полосы (длинная и короткая), нанесенные черной краской. Малые размеры антропоморфной плиты свидетельствуют о ее несомненной связи с детским погребением. Очевидно, функции скульптуры были более сложного характера и не ограничивались перекры-

тием могилы. Плита, окрашенная охрой, впервые найдена в междуречье Дуная — Днестра и имеет необычную форму: один конец ее прямоугольный, другой — закругленный, с выступами по бокам.

Другое ямное захоронение (13) в кургане 3 у с. Шевченково перекрывали две каменные стелы крупных размеров, положенные поперек уступа погребальной ямы лицевым изображением вниз, головами в противоположные стороны. Техника исполнения свидетельствует, что они вытесаны одним мастером или, по крайней мере, вышли из одной мастерской. У обеих скульптур одинаково скошенные плечи, головы едва заметно выступают над массивными туловищами и выделаны сзади полукруглыми бороздками, окаймляющими край прически или головного убора. Одна из стел моделирована более тщательно: на лицевой части углублениями обозначены глаза и рот, на груди — бусы в четыре ряда. Интересной деталью захоронения представляется установка двух чаш из белой коры на перекрытии могилы у головы одной и ног другой стел. В чашах обнаружены мелкие косточки птиц и растительные волокна. Условия находок стел указывают на их широкий хронологический диапазон. Антропоморфные стелы, перекрывающие погребение 13 в кургане 3 у с. Шевченково, открыты на глубине 3,4 м при высоте кургана 4 м, во второй насыпи, следующей за древнейшей. А «детская» стела из кургана 1 у хут. Парапоры обнаружена на небольшой глубине (1,45 м), в насыпи, за которой следовали срубные захоронения (при высоте кургана 3,8 м).

ИССЛЕДОВАНИЯ МУСТЬЕРСКОЙ СТОЯНКИ КЕТРОСЫ НА СРЕДНЕМ ДНЕСТРЕ

Н. К. Анисюткин

Днестровский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в составе Днестровской новостроечной экспедиции Института археологии АН УССР продолжал раскопки мустьерской стоянки Кетросы, расположенной в 3 км ниже по течению Днестра от с. Дарабаны Хотинского р-на Черновицкой обл. Исследовавшийся участок (50 кв. м) примыкал к раскопу 1974 г. Основной культурный слой залегал на глубине более 4 м в основании ископаемой почвы. В лежащей выше почве, отделенной от нижней слоем суглинка мощностью до 1,5 м, представлен еще один культурный слой мустьерской эпохи. Единичные кремневые изделия мустьерского облика выявлены выше. Всюду они хорошей сохранности, почти лишены патины и имеют свежие грани. Исключением является кровля суглинков, перекрывающих верхнюю ископаемую почву. Здесь в горизонте глубиной от 20 до 45 см от современной дневной поверхности встречаются единичные кремневые отщепы мустьерского облика, покрытые мощной белой патиной и слегка окатанные. На склоне, в современной почве, найдено сечение пластинки позднепалеолитического облика.

В нижнем мустьерском слое обнаружены скопления костей мамонта.

продолжающие скопления костей и крупных камней, выявленных в 1974 г. В их пределах отмечается увеличение мощности культурного слоя. Если на квадратах, расположенных к северу и югу от этих скоплений костей орудия и хорошие заготовки редки, то на небольшой площади около 8 кв. м они многочисленны или преобладают. То же отмечено и в 1974 г. В этих скоплениях можно видеть остатки жилища.

На вскрытой площади собраны многочисленные обломки костей мамонта, бизона, лошади, медведя, шерстистого носорога, гигантского или крупного благородного оленя. Среди осколков трубчатых костей есть ретушеры и одно орудие типа проколки. Среди кремневых орудий преобладают простые скребла; прочие типы менее многочисленны. Интересна находка леваллуазского ретушированного остроконечника.

В вышележащем культурном слое (в верхней ископаемой почве) выявлены скопления древесных углей, обломки костей лошади и несколько кремневых изделий, в их числе типичный леваллуазский нуклеус.

В культурном отношении здесь можно говорить о типичном мустье с леваллуазской техникой, которое напоминает молодовское леваллуамустье, но в более грубом варианте. О датировке памятника можно сказать лишь то, что нижний слой скорее всего соответствует раннемустьерскому времени.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ЗОНЕ КАМЕНСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Б. А. Антоненко, Н. Н. Бондарь, С. А. Васильченко, М. И. Гладких, И. С. Пиоро, Л. Г. Самойленко, Н. А. Чмыхов

Каменская новостроечная экспедиция Киевского государственного университета продолжала раскопки курганов в Софиевском и Апостоловском р-нах Днепропетровской обл. (села Марьевка, Каменка, Нововитебское, Новоподольское, Поддубное, Ленинское, Широчаны), в зоне сооружения оросительной системы. Исследованы 13 курганов высотой 0,5—6,4 м. Из них 11 (1,3—12) сооружены в эпоху энеолита — бронзы, остальные (2,13) — в скифское время. Обнаружены 103 погребения, в том числе 56 позднеямных, 12 катакомбных, 25 срубных, два скифских, одно сарматское и семь неопределенных.

10 курганов относятся к позднему этапу ямной культуры. Одна из насыпей кургана 12 была окружена каменной крепидой и рвом. Ямы врезались в материк и имели подпрямоугольную форму. Почти все ямные погребения были перекрыты каменными, изредка — деревянными закладами, выстланы циновкой из коры и посыпаны охрой. Погребенные обычно лежали на спине с вытянутыми вдоль туловища руками и подогнутыми ногами. Обнаружено также несколько скорченных на боку костяков. Сопровождающий инвентарь небогат: 13 остродонных горшков; бронзовая и серебряная спиральные подвески; кремневый нако-

нечник стрелы; ожерелье из костяных пронизок с винтовой нарезкой, волчьих клыков; молоточковидная булавка. На заплечиках погребения 2 в кургане 11 находились два составленных деревянных колеса от повозки.

Катакомбные погребения впущены в курганы ямной культуры. При костяках, вытянутых на спине либо скорченных на боку, обнаружены шесть орнаментированных горшков, остатки деревянной чаши и пастушеского посоха, каменный топор, обрывки шерстяной, войлочной и кожаной одежды.

Курган 10 сооружен в срубное время, остальные погребения срубной культуры впускные. Отмечены два типа погребальных сооружений: неглубокие ямы и ящики из необработанных известняковых глыб. Костяки, скорченные на левом боку, ориентированы на восток или юго-восток. В этих погребениях обнаружено 14 горшков и три костяных пряжки.

В скифском кургане 2, опоясанном каменной крепидой и рвом, открыта катакомба глубиной 4 м, ограбленная в древности. Найдены железные удила и 24 золотых нашивных бляшки-«пуговички». В ограбленной катакомбе кургана 13 находились глиняная чашка, 12 бронзовых и четыре железных наконечника стрел. Оба кургана датируются IV—III вв. до н. э.

Сарматское погребение, впущенное в ямный курган, совершено в овальной яме с деревянным перекрытием. У черепа погребенного, вытянутого на спине, стоял сероглиняный неорнаментированный горшок.

РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЬВОВА И ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В. С. Артюх, Л. Г. Мацкевой, В. И. Ковак, Ж. Д. Симферовская, Г. Е. Боднар

Экспедицией Львовского государственного университета, Института общественных наук АН УССР, а также Дрогобычского краеведческого музея продолжены разведки на территории Львова и Львовской обл. Обследованы 25 пунктов, где выявлены следы 37 поселений.

На территории, подчиненной Львовскому горсовету, обследованы девять пунктов. На Рудно I (0,5 км к северу от пос. Рудно) в шурфе, в гумусированном песке собрано незначительное количество кремневых изделий, растиральный камень и около 180 фрагментов керамики, датируемых рубежом нашей эры. В пункте Рудно III (1 км к северу от поселка) на дюне зафиксированы следы мезолита, а также комаровской и липицкой культур. В Рудно IV (1,5 км к северо-западу от поселка) найдена керамика древнерусского времени и поморской культуры. На южной окраине Львова, в 0,5 км к востоку от аэропорта (Львов — аэропорт I) собраны фрагменты керамики древнерусского времени, липицкой культуры и эпохи раннего железа, а в 0,5 км к востоку от Стрыйского шоссе — обломки керамики пшеворской культуры. Культурный слой хорошо прослеживается до глубины 0,8—0,9 м от поверхности. Подобные материалы обнаружены в пункте Львов — Стрыйское шоссе II

(0,5 км к западу от шоссе), где также зафиксирован культурный слой. Кроме того, здесь собраны фрагменты керамики древнерусского времени. Два поселения обследованы в районе станции Скнилов: Скнилов I (1 км к юго-западу) и Скнилов II (1 км к северо-западу). Первое относится к эпохе раннего железа, второе — к эпохе бронзы.

В Городокском р-не обследованы четыре пункта. На поселении Городок IV на восточном берегу Дроздовецкого оз. заложен шурф, давший керамику латенского и древнерусского времени и выявивший культурный слой мощностью 0,6—0,7 м. Керамика и обломок кремневого серпа эпохи раннего железа найдены в 2 км к югу от Городка, на восточном берегу Черлянского оз., керамика древнерусского времени — в 1 км к югу от станции Суховоля (Суховоля V). На южной окраине с. Заверещица (Заверещица I) кремневые отщепы и фрагменты керамики датируются эпохой бронзы.

В Яворовском р-не обследованы восемь местонахождений и два кургана. В 0,1 км к востоку от с. Вороцив (Вороцив I) среди подъемного материала и в шурфе имеются фрагменты керамики первых веков нашей эры. В 0,5 км к западу от с. Страдч (Страдч I) выявлены материалы комаровской и поморской культур, а также древнерусского времени. Древнерусская керамика встречается также в 1 км к юго-западу от с. Страдч (Страдч II) и в 0,1 км к югу от с. Поречье (Поречье I). Керамика раннескифского времени (черепинско-лагодовского типа) собрана в пункте Воля Добростанская I (0,1 км к северу от с. Воля Добростанская). В пункте Добростаны I (0,1 км к юго-востоку от с. Добростаны) найдена керамика эпохи раннего железа и древнерусского времени, а на южной окраине села (Добростаны II) — древнерусская керамика. В 0,5 км к востоку от с. Карачинов (Карачинов V) обнаружена керамика VI—VII вв. В 0,2 км к югу от с. Вороцив открыты два кургана высотой 1,5 и 2 м и диаметром 15 и 25 м.

В Стрыйском р-не обследованы два поселения, предварительно отнесенные к мезолиту, хотя не исключен их неолитический возраст (Моршин I и II, в 2 и 2,5 км к северо-востоку от пос. Моршин) *.

* В соседнем Дрогобычском р-не кремневые изделия мезолитического облика отмечены в пункте Довге I (0,25 км к западу от с. Довга), а керамика эпохи раннего железа — на поселениях Новый Кропивник I и II (в 1 км на юг и в 0,5 км на запад от с. Новый Кропивник).

РАСКОПКИ ВО ЛЬВОВЕ

Р.С.Багрий, И.Р.Могитич, А.А.Ратич, И.К.Свешников

Древнерусский городской отряд Львовской экспедиции Института общественных наук АН УССР и Львовского исторического музея проводил исследования на территории историко-архитектурного заповедника древнерусского и позднесредневекового Львова. Раскопки велись на Замковой горе, где по результатам исследований 1955—1956 гг. находился кремль древнерусского Львова, и у ее юго-западного под-

Стиллюс. Посад древнерусского Львова.

ножья — в южной и западной частях посада города.

На Замковой горе исследована площадь 456 кв. м. Культурный слой на вскрытых участках почти полностью поврежден и перемещен. Материалы древнерусского и позднейшего времени залегали в основном в желтом песке и суглинке и представлены фрагментами горшков XI—XIII и XIV вв., реже — амфор и мисок.

На юго-западном мысе упомянутой площади вскрыты остатки угловой башни (диаметр по внешним краям стены около 8,8 м) с примыкающими к ней южной и западной крепостными стенами кремля (шириной 1,6 м). От башни сохранились завал камней, скрепленных раствором извести и песка с незначительной добавкой кусочков кирпича и древесного угля, и контуры рвов, заполненных желтым песком и суглинком с камнями. Ширина рвов 1,55—1,60 м, глубина — до 0,7 м от уровня вскрытия остатков сооружения. Башня — круглая, диаметром около 5,6 м. В завале найдены почти исключительно обломки сосудов XII—XIV вв.

У подножья Замковой горы по Замковой улице вскрыто 10 кв. м, в саду школы № 19 — 268 кв. м и по улице Б. Хмельницкого на территории сада бывшего Онуфриевского монастыря — 50 кв. м. На вскрытых участках обнаружены фрагменты горшков XI—XIV вв., реже амфор, а также обломки посуды XIV—XVIII вв. В саду школы № 19 найдены, кроме того, меднобронзовое стиллюс-писало, обломок витого стеклянного браслета голубого цвета и два наконечника арбалетных стрел. В саду бывшего Онуфриевского монастыря на глубине 0,8—0,9 м от современной поверхности расчищено прямоугольное

сооружение размерами 4 × 2,5 м, ориентированное на запад. В его заполнении прослеживались прослойки обожженной глины и древесного угля, найдена керамика XI—XIII вв.

Среди подъемного материала этого участка встречались обломки сосудов XI—XIII вв. и бронзовый энколпион.

Материал XI—XIII и XV—XVIII вв. собран также в раскопах по ул. Б. Хмельницкого и в саду по ул. Татарской, где обнаружены трупоположения с западной ориентировкой.

РАБОТЫ ЗАКАРПАТСКОЙ НОВОСТРОЕЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Э. А. Балагури, В. Г. Котигорошко

Экспедиция Ужгородского государственного университета проводила разведки и раскопки в зонах строительства мелиоративных систем Верхнего Потисья. Открыты 27 поселений (от эпохи неолита до раннего средневековья).

Памятники неолита выявлены у сел Старе Клиново, Ботар, Дяково Виноградовского р-на и Великая Добронь Ужгородского р-на. Керамический материал позволяет отнести эти поселения к культурам линейно-ленточной керамики и тисской.

Памятники эпохи поздней бронзы (культура Фельшесевич-Станово) открыты близ сел Бобовое (уроч. Старая Ферма), Вовчанское (уроч. Мериты) и Дяково (уроч. Мондичтаг). На последнем исследованы жилище наземного типа, глинобитная печь и три хозяйственные ямы. Вещевой материал объектов состоял из черпаков, мисок, корчаг, орнаментированных врезными спиральными линиями и меандрами, а также из литейной формочки и бронзовых предметов плохой сохранности.

На Замковой горе в г. Виноградове открыто поселение эпохи раннего железа (культура Гава-Голиграды). Исключительно богаты находки конца I тысячелетия до н. э., относящиеся к латенской культуре. Поселения этого времени открыты также в селах Матиево, Вовчанск, Бобовое, Петрово, Ботар, Коритняны и Малые Геевцы. Жилища — прямоугольные и квадратные в плане, углубленные в материк на 0,4—0,8 м, площадью от 12 до 16 кв. м. Внутри располагались печь или очаг круглой или квадратной формы. Керамика лепная и гончарная. Последняя имеет примеси графита и представлена мисками, корчагами и горшками банковидной формы. Вещевой материал довольно беден: зернотерки, пряслица, точильные бруски, бронзовые и железные изделия (ножи, проколки, наконечники копья, фибула). Характерной чертой для этих поселений является керамический материал, содержащий сосуды куштановицкой культуры.

На месте дренажных работ в селах Петрово и Малые Геевцы обнаружены хозяйственно-бытовые объекты первой половины I тысячелетия н. э. В уроч. Лаз в Петрове на площади 1740 кв м. исследованы 28 хозяйственно-бытовых сооружений, в том числе 20 относящихся к II—IV и четыре — к VIII—IX вв. Жилища раннего периода представлены полуземлянками (19—22 кв. м) с глинобитной печью или очагом.

Керамические находки — лепная (горшки, сковородки, зерновики) и гончарная сероглиняная посуда; встречаются обломки амфор. Найдены также пряслица, глиняные грузила, железные скребок и обломок ножа. Древнеславянские объекты этого поселения представлены хозяйственными ямами и четырьмя жилищами (8—15 кв. м), углубленными на 0,25—0,40 м в материк. Зачастую славянские объекты перерезают сооружения II—IV вв. Внутри жилищ или вне их находятся очажные ямы и жаровни. Обнаружены лепная и гончарная посуда (горшки, сковородки, миски), четыре пряслица, обломок ножа и два железных дисковидных слитка.

На могильнике культуры карпатских курганов в с. Иза исследованы четыре кургана. Наиболее богатый инвентарь был в кургане 2.

Здесь на уровне древнего горизонта, на котором и происходило трупосожжение, находились три урны, две чаши на ножках и большой пифос с остатками захоронений. Найдены сильно пострадавшие от огня бусы и пряслице.

Славянские памятники открыты в селах Матиево, Старое Клиново, Шаланки, Баркасово, Великие Геевцы, Коритняны, Великая Добронь, Малые Геевцы и Петрово. На поселении в с. Коритняны (VIII—IX вв.) хозяйственно-бытовые объекты залегали на глубине 0,25—0,30 м. В разрезах дренажных каналов зафиксированы 50 сооружений. Раскрыты три жилища и две хозяйственные постройки. Жилища — полуземляночные с глинобитной печью внутри. В плане они овальные, площадью 12—14 кв. м. Материал из жилищ представлен лепной и гончарной керамикой, пряслицами, точильными брусками, обломками железных предметов, костями животных. В 300 м к северо-западу от поселения в уроч. Ирташ находилось поселение III—IV вв. Здесь вскрыты четыре сооружения и собрано большое количество лепной и сероглиняной керамики.

На поселениях в с. Малые Геевцы, относящихся к III—IV и VIII—IX вв., открыты полуземлянки, глинобитные печи, очажные хозяйственные ямы, в заполнении которых найдена керамика провинциально-римского времени и славян (VIII—IX вв.), а также пряслица, конусы, наконечник копья и нож III—IV вв.

СЛАВЯНСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ У с. РАШКОВ НА СРЕДНЕМ ДНЕСТРЕ

В. Д. Баран, Б. В. Магомедов

Продолжены раскопки двух славянских поселений у с. Рашков Хотынского р-на Черновицкой обл. (Рашков I и II). Начаты также исследования поселения Рашков III. Все они расположены вдоль правого берега Днестра на большом расстоянии друг от друга.

На поселении Рашков I открыты 16 разновременных жилищ и 27 хозяйственных ям. Жилища представляют собой четырехугольные в плане полуземлянки с печками-каменками, углубленные в землю на 0,8—1,5 м. Прослежены новые черты в конструкции ям. Открыты большие

глубокие ямы грушевидной формы. Керамика лепная, иногда украшенная пальцевыми вдавлениями, в единичных случаях врезными волнистыми линиями. В отдельных жилищах встречаются сосуды, подправленные на гончарном круге. Кроме горшков и сковородок, найдено значительное количество больших толстостенных конических мисок. Среди горшков имеются сосуды близкие как пражскому, так и пеньковскому типам керамики, а также высокие тюльпановидные сосуды, напоминающие формы колочинской группы памятников. Предварительно поселение датируется второй половиной VII — началом IX в.

На поселении Рашков II выявлены остатки двух полуземлянок с печками-каменками и одна яма. Собранная здесь тонкостенная керамика пражского типа сочетается с керамикой, характерной для черняховского времени, в том числе и гончарной. Вероятно, это поселение наиболее раннее среди селищ рашковской группы.

Поселение Рашков III занимает промежуточное место между селищами Рашков I и II не только территориально, но и хронологически. На открытой площади выявлены девять полуземлянок и три хозяйственные ямы. Полуземлянки небольшие, четырехугольные в плане, с печками-каменками в одном из углов. Ямы—круглые, с суженными к основанию стенками. Собранная керамика представлена исключительно горшками, близкими сосудам пражского типа, но с утолщенными венчиками. Имеется фрагмент гончарного сосуда, характерного для черняховского времени. Судя по керамическому материалу, это поселение возникло не позже VI в. н. э.

ИССЛЕДОВАНИЕ МАНГУПСКОЙ БАЗИЛИКИ

Н. И. Бармина, Н. Ф. Шилюк

Крымская экспедиция Пермского государственного университета и Мангупский отряд Уральского государственного университета завершили изучение базилики внутри ее стен. Раскопки велись в южной галерее, в алтарной части центрального нефа, в северном нефе; начато также доследование территории к северу от базилики.

В центральной части южной галереи исследовался послойно нераскопанный участок (5,45 × 2,20 м), выровненный под уровень подошвы верхнего пола. В результате стратиграфия южной галереи представляется следующей: I — дерновый слой (0,5—0,6 м); II—уровень верхнего пола позднего помещения, возникшего здесь после гибели базилики; III — так называемый слой погребений, мощностью 0,78—0,80 м (серая рыхлая земля, насыщенная остатками строительства с грунтовыми погребениями). Всего обнаружено шесть костяков, из них три не повреждены, а от трех других сохранились разрозненные кости и остатки черепов. Эти погребения совершены здесь после разрушения галереи. IV — слой пожарища (0,3—0,5 см), отдельные места его прослеживаются по всей площади базилики; V — уровень нижнего пола (0,10—0,15 м), который совпадает с плитами перекрытия гробниц, вы-

рубленных в материковой скале. Всего в западной части галереи открыто шесть гробниц, расположенных в оси базилики (вдоль ее основных стен). Очевидно, сооружение гробниц синхронно раннему этапу существования базилики. После разрушения храма, видимо в результате пожара (пока трудно определить его дату), южная галерея не восстанавливалась как часть базилики и постепенно превращалась в кладбище. Только позднее на этой территории возникает жилое помещение, что подтверждается находками кухонной и столовой посуды XIV—XVI вв.

При исследовании внутренней алтарной части центрального нефа установлено, что центральная апсида базилики неоднократно подвергалась перестройкам. Возможно, первоначальная апсида имела полукруглую форму как с внутренней, так и с внешней стороны, что подтверждается открытием под северо-восточной частью апсиды полукруглого фундамента. Затем, пока неизвестно по каким причинам, апсида с внешней стороны приобретает трехгранную форму. Сохранилась внутренняя часть первоначальной апсиды, покрытая штукатуркой и некогда расписанная фресками. Открыты незначительные остатки ее в виде коротких вертикальных параллельных линий, нанесенных охрой. Пол внутри апсиды представлял собой заливку из известкового раствора. В целом сохранность пола плохая.

Промежуток между апсидой и синтроном заложен бутовым камнем на растворе. Пол апсиды и солей выложен известняковыми плитами. Сохранились и ранние полы абазилики — между солеей и северным стилобатом открыт фрагмент мозаичного пола (0,8 × 0,7 м) в виде перекрещивающихся кругов. Рисунок мозаики находит самые близкие аналогии в храмах Херсонеса, но несколько отличен по технике исполнения. Плохая сохранность мозаики, следы ремонта ее и некоторое изменение цвета свидетельствуют о том, что она побывала в пожаре.

При изучении гробницы 16 в северном нефе установлено, что она состоит из двух разновременных гробниц. Верхняя, соответствующая времени жизни базилики, уже раскапывалась Р. Х. Лепером. Стены ее сложены из бутового камня и возвышаются над уровнем скалы на 0,8—0,9 м. Она закрывала нижнюю, более раннюю гробницу, которая по своему устройству и технике исполнения аналогична гробнице 17, расположенной в 0,6 м к югу от гробницы 16. Отличительная особенность этих гробниц в том, что они расположены в иной оси, чем сама базилика. Это обстоятельство и дает возможность предположить, что они появились здесь до постройки храма. В нижнем ярусе гробницы 16 обнаружены четыре костяка довольно хорошей сохранности. При зачистке гробницы были извлечены остатки раннесредневековых амфор с зонами мелкого рифления и фрагменты позднеримского стекла.

Таким образом, в настоящее время можно с уверенностью говорить о трех строительных периодах базилики.

ХЕРСОНЕССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Г. Д. Белов

Продолжались раскопки в квартале XXVIII, начатые в 1968 г. Открыты остатки эллинистического дома, обнаруженного в 1974 г. В его составе — полуподвальное помещение с частично сохранившейся великолепной кладкой из тщательно обработанных плит, и цистерна грушевидной формы для хранения дождевой воды. В их засыпи найдена керамика, покрытая черным лаком, с накладным орнаментом, с рельефными масками — куски и чаши, а также блюда, миски. Как и в прошлом году, засыпь содержала фрагменты штукатурки с энкаустикой — красного, желтого, черного и пестрого (под мрамор) цвета. Пол в доме был мозаичным.

К первым векам нашей эры принадлежат большая рыбозасолочная цистерна, несколько пифосов для хранения рыбы и подвалы с остатками толстых стен здания. Кроме керамики (амфор, кухонной и краснолаковой посуды), здесь найдены обломки стеклянной посуды, листового стекла, встречались также глыбы стекла — отходы стекловарения. Возможно, поблизости располагалась стеклоделательная мастерская (две стекловаренных мастерских были открыты в Херсонесе в соседнем квартале в 1965 и 1967 гг.).

Культурный слой IX—X вв. заключал в себе фрагменты поливной белоглиняной керамики с рельефным орнаментом и изображениями, исполненными посредством штампа, с поливой ярко-желтого или зеленого цвета. Эта керамика привозная и редко встречается целой. Ее всегда сопровождают кувшины с плоскими ручками, со смолистой обмазкой внутри, и большое (как ни в каком другом слое) количество монет IX—X вв.: Василия I, Льва VI, Константина Багрянородного, Романа I, Романа II, Никифора Фоки, Иоанна Цимисхия, Василия II. В одном из помещений оказался совершенно целым пифос высотой 1 м, с крышкой в виде плиты с рельефным кругом, равным по величине отверстию пифоса, и врезанным в нем крестом.

Быстрая гибель домов XIII—XIV вв. в огне была причиной множества оставшихся в жилых помещениях и кладовых разнообразных предметов. Сохранились комплексы орудий труда: инструменты по обработке дерева и камня (железные зубатки и топоры), железные гребенки для шерсти, рыболовные грузила и крючки, каменные жернова, пряслица и иглы, наперстки и проколки, медные ступки и пестики. Предметы быта и культа — медная кадильница, лампада, подсвечник, железные люстры и хоросы, медные кресты-энколпионы, медная и шиферная иконки. Крупная тара — пифосы и амфоры — содержала остатки рыбы и зерна. В большом количестве находились кухонная и столовая посуда (последняя покрыта поливой и украшена изображениями и орнаментом, исполненными гравировкой или росписью). Сосредоточение ряда культовых предметов в одном из домов позволяет предполагать, что он принадлежал служителю храма (поблизости находились храмы на месте погибших в конце X в. базилик, раскопанных в 1889, 1932, 1935 гг.).

РАСКОПКИ НА р. ОРЕЛИ

А. С. Беляев, И. В. Кравец

Экспедиция Днепр — Донбасс Института археологии АН УССР продолжала исследования в зоне строительства канала Днепр — Донбасс, трасса которого проходит по долине р. Орели, левого притока Днепра. Продолжены раскопки неолитического поселения и поселения эпохи поздней бронзы.

Неолитическое поселение находится северо-западнее пос. Перещепино Новомосковского р-на Днепропетровской обл. в уроч. Засуха, на небольшом возвышении в пойме реки. Здесь заложен раскоп площадью 24 кв. м. Мощность культурного слоя 1,4 м. Материалы поселения представлены керамикой трех неолитических культур: сурско-днепровской, позднего этапа днепро-донецкой и культурой ямочно-гребенчатой керамики. Кроме того, найдено незначительное количество фрагментов керамики среднестоговской культуры эпохи меди. Кремневый инвентарь представлен преимущественно ножевидными пластинами с ретушью и округлыми и полуокруглыми скребками на отщепах. Весь собранный кремень микролитического облика. Четкая стратиграфия залегания материалов не прослеживается, но, в основном, материалы сурско-днепровской культуры относятся к нижним слоям поселения. Их перекрывают материалы днепродонецкой культуры и культуры ямочно-гребенчатой керамики.

На поселении открыто два погребения катакомбного времени, одно из них с сосудом. Оба костяка обильно посыпаны охрой, лежат на правом боку. Ориентация в одном случае северо-восточная, в другом — западная.

Материалы поселения в уроч. Засуха уточняют южные границы культуры ямочно-гребенчатой керамики и позволяют значительно расширить территорию сурско-днепровской культуры к северу.

Поселение эпохи поздней бронзы расположено севернее с. Гупаловка Магдалиновского р-на Днепропетровской обл., на берегу оз. Пилипово, на высоте 4 м над летним уровнем воды. Вскрыта площадь в 32 кв. м., обнаружен культурный слой толщиной 1,2 м. Большинство фрагментов керамики принадлежит толстостенным сосудам без орнамента с примесью песка в тесте. Они относятся к срубной культуре. Найдены также фрагменты сосудов с многоваликовой орнаментацией. Валики были налепные, округлые в сечении.

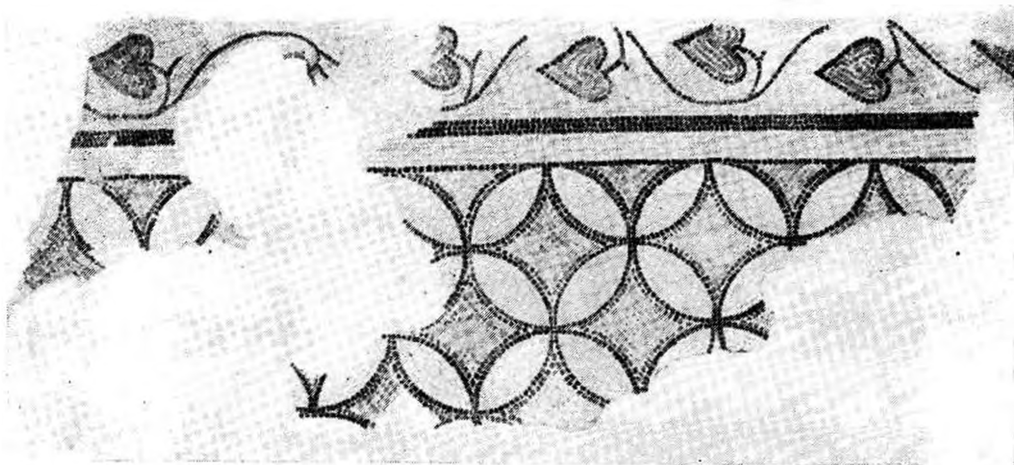
На одном фрагменте валик расположен с внутренней стороны. Несколько фрагментов тонкостенной лощеной керамики принадлежат сосудам чернолесской культуры, что позволяет говорить о широком расселении ее носителей яа левобережье Днепра.

РАБОТЫ ХЕРСОНЕССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. А. Беляев

Херсонесская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводила раскопки на участке «базилики на холме» в западной части Херсонесского городища, к югу от границ раскопа 1974 г. Основной задачей работ было вскрытие южной стены базилики Б (ранней, IV—V вв.?). Основной раскоп 1974 г. соединен со средневековым помещением, выявленным ранее в результате зачистки краев ямы. В восточной части раскрытого участка удалена каменная насыпь высотой около 2 м, состоящая из бутового камня и возникшая в результате обвала стены помещения, построенного после гибели базилики Б над западной частью ее южного нефа. Под этим завалом выявлена южная стена базилики Б, представляющая в основном выступ скалы, обтесанной с обеих сторон. Стена сохранилась на высоту до 0,4 м при ширине 1,3 м. В тех случаях, когда ширина скального выступа оказывалась меньше, она дополнялась кладкой из мелкого камня на цемянковом растворе белого цвета. С севера к этой стене примыкает мозаичный пол южного нефа. Мозаика сохранилась в основном в южной части нефа; в северной части она разрушена позднейшими постройками и могилами, одна из которых (72) была раскопана в истекшем сезоне. Мозаичный пол позволил установить ширину нефа, равную 4,1 м.

Западная стена позднего помещения легла на стену, отделяющую южный неф от нартекса. Поздняя стена пока не удалена. Но из-под нее выступает край порога дверного проема, ведущего из нартекса в южный неф. Ширина его 1,74 м. Над юж-

Мозаика в западной части южного нефа базилики Б (на участке базилики на холме) IV—V вв. (прорись)

ной частью нартекса позднее были построены помещения, которые предварительно датируются VIII—X и XIII—XIV вв. В помещении Ж обнаружена могила 71, верхняя часть стен которой выложена хорошо обработанными известковыми блоками, перекрывалась она такими же блоками. Основная часть могилы вырублена в скале. В ней обнаружены лежащие в беспорядке кости плохой сохранности. Черепа находились у западной стены могилы, также в беспорядке. Могила раскрыта до глубины 1,1 м. В ее южной стене обнаружен подбой. За черепами найдены четыре стеклянных браслета из синего стекла. К востоку и к югу от могилы 71 обнаружена мозаика нартекса.

Раскрыты юго-восточная и южная грани базилики Б, а также выбрана часть засыпи между северными стенами базилик Б (ранней) и А (поздней), содержавшей античный материал (не позже середины IV в. н. э.).

РАБОТЫ В ПОСЕЙМЬЕ

С. А. Беляева

Озаричский отряд Древнерусской экспедиции Института археологии АН УССР провел раскопки на средневековых поселений и разведки на территории Конотопского р-на Сумской обл.

Основное внимание уделено завершению работ на поселении XII—XV вв. в уроч. Лутымнины Грудки у с. Озаричи, на левом берегу р. Сейм. Исследовалась юго-западная его часть на площади около 200 кв. м. Вскрыты жилищно-хозяйственные комплексы XIII—XIV вв.

В 90 м к северу от исследованного памятника открыто поселение древнерусского времени. В раскопе площадью 300 кв. м зафиксированы остатки трех наземных жилищ столбовой конструкции с глинобитными печами. В жилищах и культурном слое найдены железные ножи, рыболовные крючки, острога, цепи, наконечники стрел, обломок стеклянного браслета, глиняные пряслa и грузила. Многочисленная керамика представлена развалами горшков и фрагментами крышек и амфор. Материал позволяет датировать поселение XI—XIII вв.

Кроме того, проведены разведки по р. Сейм (вверх по течению). На правом берегу, в 1 км западнее с. Озаричи, обнаружена курганная группа из пяти невысоких насыпей, возможно, славянских. Открыты поселения с ямочно-гребенчатой керамикой, собран подъемный материал.

РАБОТЫ СКИФСКОГО ОТРЯДА ЗАПОРОЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ю.В.Болтрик, В.В.Отрощенко, И.П.Савовский, С.М.Шелапов

Отрядом Запорожской экспедиции Института археологии АН УССР исследованы пять небольших скифских курганов, расположенных к югу от восточной окраины с. Большая Белозерка. Большинство погребений ограблены. Преобладает северная или северо-западная ориентация погребенных. Инвентарь неограбленных погребений довольно беден: лепная посуда, наконечник стрел, обломки ножей,втулки копий,бусины.

У пос. Михайловка и с. Тимашовка вскрыты шесть скифских могил с необычным погребальным сооружением, впущенных в курганы срубного времени. Из входной ямы шел подземный ход, высотой 0,5—1 м и длиной 6—11 м, заканчивающийся тупиком на глубине 3—5 м. В начале хода, у входной ямы, в трех могилах лежали костяки, сопровождавшиеся бусами и наконечниками стрел. Стены хода хранят следы орудий типа клевца и акинака. Все скифские погребения датируются IV—III вв. до н. э.

Следующая хронологическая группа представлена двумя сарматскими погребениями, впущенными в один и тот же скифский курган. Среди находок — железный меч прохоровского типа с серповидным навершием.

Наиболее многочисленной оказалась группа погребений (16) кочевников X—XIII вв. Все они впускные. Во многих могилах прослежены следы решетчатых гробовищ. В 10 случаях погребенные лежали головой на восток, в шести — на запад с некоторыми отклонениями. Погребения сопровождались чаще всего черепом и конечностями коня с упряжью. Примечательно женское погребение 2 в кургане 11 у с. Большая Белозерка. Прямоугольная могильная яма, ориентированная с запада на восток, имела подбой в южной стенке. Поверх перекрытия из деревянных плах и камыша, на уступе у северной стенки лежали два деревянных колеса, детали повозки, а также конечности и череп лошади, сопровождавшиеся железными удилами и стременами. Погребенная лежала вытянуто на спине, головой на восток, в решетчатом гробовище. Из сопровождавшего погребенную инвентаря отметим гривну из прямоугольного в сечении витого прута, височные кольца, фрагментированные массивные серьги — все из позолоченного серебра; костяной гребень, шиферные прясла и золотую монету византийского императора Мануила I Комнина (1143—1180 гг.), использовавшуюся в качестве нашивной бляхи. Подобная монета встречена у с. Малая Белозерка в более скромном погребении, сопровождавшемся киево-русским горшком, стеклянными витыми браслетами и железным ножом. В погребениях у с. Михайловка найдены бронзовый клепаный котел, кольчуга, сабля, а также две фигурки животных (баран и свинья) из известняка.

РАБОТЫ ХАРЬКОВСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В. Г. Бородулин

Отряд Харьковского исторического музея в составе новостроечной экспедиции Днепр — Донбасс Института археологии АН УССР проводил исследования памятников в зоне строительства канала Днепр — Донбасс.

В пойме правого берега р. Береки у с. Грушеваха Барвенковского р-на Харьковской обл. раскопаны три кургана высотой 1,4—3,0 м. Все насыпи с едва заметными следами ровиков сооружены в эпоху энеолита — бронзы. В кургане 1 находились два погребения ямной культуры. Неглубокие могильные ямы имели неправильную восьмеркообразную форму. Погребенные лежали вытянуто на спине со слегка согнутыми в коленях ногами. Череп и кости стоп обильно посыпаны красной охрой. Погребальный инвентарь отсутствовал.

Курган 2 содержал девять погребений. Наиболее древними оказались погребения ямной культуры, совершенные в прямоугольных ямах с закруглениями по краям. Для них характерны ориентировка могил по линии северо-восток — юго-запад и северо-восточная ориентация погребенных, посыпанных толстым слоем красной охры. Могильная яма погребения 9 была перекрыта плитой прямоугольной формы (1,1 × 0,5 × × 0,2 м) из светло-серого песчаника. Все остальные погребения кургана являются впускными и относятся к срубной культуре. Инвентарь состоит из сосудов баночной формы.

В кургане 3 находилось 12 погребений срубного времени. Могильные ямы впускных погребений прослеживались очень слабо. Преобладает положение погребенных на левом боку с восточной ориентацией. Одно из погребений (9) было парным и сопровождалось острореберными сосудами. Инвентарь остальных представлен развалами лепных сосудов баночной формы.

Кроме того, проведены разведки в зоне сооружения канала. На правом берегу р. Береки к западу от с. Грушеваха обнаружены четыре кургана высотой до 6 м. У с. Завгороднее, в устье р. Берестянки зафиксировано поселение. В шурфе на глубине 0,25—1,10 м собраны фрагменты лепных и кружальных сосудов периода Киевской Руси, а также бронзовая поделка в виде фигурки животного. Аналогичное поселение обнаружено в 1 км к юго-востоку от указанного пункта, вниз по течению Северского Донца. Здесь при шурфовке найдены фрагменты кружальной керамики, средневековых амфор, железные шлаки, точильные бруски. В 4 км к востоку от с. Мартовое Чугуевского р-на обследовано размытое водами Печенежского водохранилища погребение салтовской культуры. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток.

ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРСКО-ДОНЕЦКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С.Н.Братченко, И.А.Писларий, Э.С.Шарафутдинова, В.И.Неприна, А.А.Кротова, Л.С.Гераськова, Л.С.Дубовская, А.М.Смирнов, В.Я.Зельдина, Л.Ф.Константинеску, А.Ф.Горелик, В.Г.Самойленко

Северско-Донецкая экспедиция Института археологии АН УССР продолжала работы на территории Ворошиловградской обл. в зонах новостроек: у г. Ворошиловграда, г. Лисичанска, г. Приволье, г. Горска, пос. Новотошковский Лисичанского р-на, с. Песчаное Кременского р-на, с. Безгиново Ново-Айдарского р-на, с. Мануйловка Перевальского р-на, сел. Благовка и Астахово Свердловского р-на, сел. Долгое и Говоруха Славяносербского р-на.

Большинство исследованных памятников находилось на правом берегу Северского Донца в пограничной зоне лесостепи с каменистой степью. Этим обстоятельством, по-видимому, объясняется разнообразие погребальных сооружений, в конструкциях которых применены дерево и камень, а иногда только дерево или только камень.

В зоне Привольнянской оросительной системы (г. Приволье) раскопаны 13 курганов высотой от 0,5 до 3 м. Три насыпи имели удлиненную форму и состояли из двух-трех разновременных курганов, слившихся в один погребальный холм. Основными погребениями здесь были ямное и срубное, а также одно кочевническое. Четыре насыпи с конструкциями из камня и дерева связаны с погребениями бабинской культуры (культура многоваликовой керамики). В большинстве исследованных курганов основными погребениями были ямные, реже — катакомбные, срубные и кочевнические. Впускные погребения — катакомбные, срубные, реже — бабинской культуры и кочевнические. Ямные погребения характеризуются восточной и западной ориентацией погребенных и бедностью инвентаря (всего один сосуд). Самые многочисленные и богатые по инвентарю катакомбные погребения представлены несколькими культурно-хронологическими группами. Для погребальных сооружений этого времени характерны глубокие входные шахты с каменными закладами входов в катакомбы. Среди инвентаря — сосуды, жаровни, металлические ножи, шилья, украшения, кремневые скребки. Отметим бронзовый проушный литой топор — первую находку такого рода для катакомбной культурной области.

Для погребений бабинской культуры характерны мелкие основные или впускные ямы со срубами, скорченное, на левом боку положение костяков, ориентированных на запад, наличие своеобразных костяных пряжек и отщепов кремня. Открытые погребения этой культуры сопровождались обломками керамики с многоваликовой орнаментацией — чрезвычайно редкой категорией погребального инвентаря. Именно поэтому эти погребения ранее особо не выделялись, а рассматривались в числе срубных. Погребения срубной культуры встречены в срубах, каменных ящиках и неглубоких ямах в насыпи. Скорченные на левом боку костяки ориентированы на северо-восток и восток. Позднекочевнические погребения, совершенные в ямах, зачастую в колодах, сопровож-

дались разнообразными предметами из кости, металла, а также керамикой и костями животных.

На левом берегу р. Красной (левый приток Северского Донца), в пойме у с. Песчаное (Кременской р-н) произведены сборы подъемного материала и шурфовка поселения эпохи средней бронзы. Культурный слой на поселении, представленный катакомбной и многоваликовой керамикой, полностью распахан.

У с. Безгиново в низовьях р. Айдара раскопан курган с катакомбными и средневековыми погребениями и обследованы два поселения — энеолитическое и салтово-маяцкое. На последнем открыты печи и хозяйственные ямы. У с. Благовка раскопаны три кургана (один длинный) со срубными погребениями в срубах и каменных ящиках и два ящика в грунтовом могильнике, а также обследовано срубное поселение с каменными постройками. У с. Говоруха в низовьях р. Лугани исследовался курганный могильник.

РАБОТА КРАСНОЗНАМЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Э. И. Бреловская, С. Б. Буйских, В. И. Клочко, А. И. Козлов, С. В. Полин, Е. В. Черненко

Краснознаменская экспедиция Института археологии АН УССР вела работы у сел Владимировка, Лиманское, Новороссийск, Красное и у г. Скадовска Скадовского р-на Херсонской обл. в зоне Краснознаменской оросительной системы. Раскопаны 22 кургана высотой от 1 до 5 м и обнаружены 116 разновременных погребений.

Большинство погребений относилось к эпохе бронзы. Древнеямные погребения находились в неглубоких ямах, иногда с уступами и перекрытием из тонких бревен и камки. Камкой или ракушками нередко устилалось и дно могильной ямы. В ограбленном погребении кургана 7 у с. Красное найдена стела треугольной формы из песчаника с намеченным выступом головы. Инвентарь ямных погребений скромен — сосуды, кремневые отщепы, медные шилья, а в кургане 1 у с. Лиманское найдены небольшое медное тесло и наконечник дротика. К раннесрубному времени относится несколько впускных погребений с остроребериыми сосудами. Скифские погребения впущены в курганы эпохи бронзы. Инвентарь погребений представлен несколькими наконечниками стрел, обломками зеркал, бусинами и лепными сосудами, бронзовыми колокольчиками. К сарматскому времени относятся два погребения. Женское погребение кургана 6 у с. Красное сопровождали лепной сосуд, простые проволочные серебряные серьги, бронзовые проволочные браслеты, пряслице, бусы из горного хрусталя, сердолика, янтаря и пасты. Вскрыто несколько позднекочевнических могил. Вместе с умершими были захоронены части скелетов коней с остатками железных частей сбруи. В кургане 6 у г. Скадовска помимо погребения кочевника в насыпи находилось несколько конских захоронений. В погребениях кочевников обнаружены сосуды, остатки колчанов, наконечники стрел.

РАЗВЕДКИ ПЕРИФЕРИЙНОГО И ГЕОФИЗИЧЕСКОГО ОТРЯДОВ ОЛЬВИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. В. Бураков, В. М. Отрешко, С. Б. Буйских, В. П. Дудкин

Периферийный и Геофизический отряды Ольвийской экспедиции Института археологии АН УССР продолжили начатые в 1973 г. работы по выявлению новых и обследованию ранее известных памятников на периферии Ольвии.

Разведка проведена от с. Парутино (от Ольвии) до г. Очаковка по побережью Бугского и Днепровского лиманов и по склонам всех оврагов, примыкающих в этим лиманам. Обнаружено 45 новых поселений. Из них два — эпохи средней бронзы (Аджигольская балка I и XIV), две — эпохи поздней бронзы (Дмитриевка II и III), 17 поселений античного архаического времени (Аджигольская коса I, Дмитриевка I, Ивановка I, Покровка I, Куцуруб I и III и степные поселения на склонах Аджигольского оврага), 19 эллинистических поселений (Закисовая балка II, Аджигольская коса I и III, Яселка I—III, Ивановка I, Куцуруб I—III, остальные — по Аджигольскому оврагу) и пять поселений первых веков нашей эры (Аджигольская коса I и II, Аджигольская балка VI, XIII, XIV).

Поселения эпохи средней и поздней бронзы расположены в степи на мысах, образованных центральным оврагом и его боковыми ответвлениями. Шурфовка их обычно не дает четко выраженного культурного слоя вследствие того, что он разрушен ежегодными глубокими вспашками. Примерно такое же топографическое расположение поселений первых веков нашей эры, большинство которых имеют черты материальной культуры полей погребений черняховского типа. Античные архаические и эллинистические поселения расположены как на высоких берегах Бугского и Днепровского лиманов, так и на склонах степных оврагов, причем, последние не имеют культурного слоя, хотя иногда дают большой и разновременный керамический материал, состоящий преимущественно из обломков амфор (например, Аджигольская балка XIV). По всей видимости, это сезонные стоянки ольвийских пастухов.

За три года разведки (1973—1975 гг.) на правом берегу Бугского, Днепровского и на обоих берегах Березанского лиманов, а также в прилегающей к ним степи Периферийный отряд Ольвийской экспедиции обнаружил 89 новых поселений. Сопоставление материалов античных и степных поселений показывает, что исторические судьбы их одинаковы: возникнув в середине VI в. до н. э., они прекращают свое существование в начале V в. до н. э.; через столетие — в начале IV в. до н. э.— жизнь на поселениях возобновляется, но в середине III в. до н. э. снова замирает. Последний период жизни поселений ольвийского полиса связан с возрождением Ольвии после гетского разгрома, заканчивается он около середины III в. н. э.

РАСКОПКИ НА СРЕДНЕМ ДНЕСТРЕ

И.С.Винокур, А.Ф.Гуцал

Экспедиция Каменец-Подольского педагогического института продолжила работы на Рудковецком городище скифского времени в Новоушицком р-не Хмельницкой обл.

На нижней площадке городища, в южной его части, заложен раскоп VII (360 кв. м). Открыты остатки пяти наземных жилищ, располагавшихся под восточным валом, и несколько хозяйственных построек. Жилища имели глинобитные очаги округлой и овальной в плане формы, а в одном случае и грушевидную в плане печь. Размеры жилых сооружений достигают в среднем 4 × 5 м. В раскопе VII удалось проследить систему застройки городища. Жилища располагались в ряд под валом на небольшом расстоянии друг от друга. Во втором ряду (ближе к центру городища) размещались хозяйственные постройки. Между жилыми и хозяйственными постройками выявлен ряд очагов.

Обнаружен разнообразный керамический материал (тюльпановидные сосуды с проколами по венчику и расчлененным валиком по тулову или венчику; миски, черпаки, кубки с врезным геометрическим орнаментом), найдены глиняные пряслица, грузила, костяные проколки, молоток, наконечник копья, каменные зернотерки, бронзовые наконечники стрел VII—VI вв. до н. э. Интересна находка части пахотного орудия из рога оленя длиной 16,5 см. Ширина рабочей поверхности орудия 6 см.

Продолжалось исследование оборонительных сооружений. Прошлогодний разрез вала был углублен до основания рва. Их общая высота в месте разреза составила 7,5 м. Вал имел деревянные конструкции, которые обгорели. Прослеживается не менее трех периодов в строительстве вала.

У с. Бакота (Каменец-Подольский р-н) продолжены раскопки селища I тысячелетия н. э. в уроч. На клину. Открыты три наземных жилища, шесть полуземлянок, а также хозяйственное сооружение и остатки ямного железоделательного сыродутного горна, относящиеся к середине I тысячелетия н. э. Зафиксированы случаи перекрывания одного жилища другим (33 и 37; 35 и 36). На полу этих построек, подквадратных в плане (4 × 4,5 м) обнаружена черняховская гончарная посуда вместе с лепной керамикой типа Корчак. В полуземлянках 33 и 37 гончарная посуда составляла 60%, а лепная — 40%. В полуземлянке, наоборот, найдено 60% лепной и 40% — гончарной керамики. Кроме того, открыты полуземляночное жилище 34 (4 × 3,6 м) с лепной керамикой VI—VII вв. и землянка 39 (3 × 3,5 м) с печью-каменкой и глиняным корытом, вмонтированным в печь. Землянка датируется керамикой X—XI вв.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЧЕРНЯХОВСКОГО ВРЕМЕНИ В с. ВОРОБИЕВКА

В. К. Волянин, И. Н. Кухтенко, Л. Я. Карчина, А. А. Бондарчук

Воробиевский отряд Волыно-Подольской раннеславянской экспедиции проводил исследования могильника и поселений черняховского времени в с. Воробиевка Полонского р-на Хмельницкой обл.

Могильник Воробиевка I расположен в урочище «Глиниско» на юго-западном склоне правого берега безымянного ручья, впадающего в Деревичку — левый приток р. Случь. Могильник нарушен глиняным карьером. Шурфы и траншеи, заложенные восточнее и западнее карьера, показали, что могильник почти полностью уничтожен карьером. Обнаружены три погребения и два очага.

Два из исследованных погребений — трупоположения с северной ориентировкой. Одно из них нарушено. Видимо, расширенная часть ямы (заплечики) была выкопана при перезахоронении, так как большинство аккуратно сложенных костей скелета было именно в этой части ямы. Череп отсутствовал. Кости голени и стопы находились на дне первоначальной ямы в правильном анатомическом порядке. В погребении кроме глиняных сосудов и костей животных найдены бронзовая игла, шило, нож и костяной гребень, датирующие комплекс IV в. н. э. Во втором погребении непотревоженный костяк лежал со склонением на правый бок. При нем находились два гончарных горшка(на внутренних их стенках сохранились остатки их содержимого, очевидно, пищи), миска и кости животных. Третье погребение представлено находками нижних частей двух лепных сосудов, мелкими фрагментами лепной керамики и костями животных. Контуры ямы проследить не удалось.

Очаги плохо сохранились. Один из них перепахан, другой представлял собой коричневое пятно пережженной глины, толщиной 10 см и диаметром более 1 м.

В 200 м северо-западнее могильника на том же берегу ручья обнаружено одновременное ему поселение — Воробиевка II. Длина его около 150—200 м, ширина — 50—70 м. В 100 м к востоку от могильника расположено второе поселение того же времени — Воробиевка III. Длина его около 300 м, ширина 50 м. В восточной части поселения заложены два шурфа. Культурный слой достигал толщины 1,2 м. В нижней его части встречается керамика скифского времени. В шурфе 2 исследована двухъярусная гончарная печь для обжига посуды с припечной ямой, в которую выведена топка нижней камеры. Разрушена лишь верхняя часть свода второго яруса. В заполнении верхней камеры обнаружено большое количество фрагментов гончарной и лепной посуды. Находка горловины античной амфоры в припечной яме позволяет датировать печь IV в. н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ МАНГУПА

Ю. С. Воронин, А. Г. Герцен, В. Н. Даниленко

Одним из главных объектов исследований экспедиции Симферопольского государственного университета и Крымского областного отдела по делам строительства и архитектуры на Мангупском городище являлась оборонительная система, известная в литературе под названием «цитадель».

Цитадель состоит из двух куртин оборонительных стен, простирающихся от юго-восточного до северо-западного обрывов мыса и примыкающих в центре к большому трехэтажному зданию (16,62 × 9,15 м). В северо-западной куртине близ ее стыка со зданием находятся крепостные ворота, в центре юго-восточной куртины — вылазная калитка. Раскопы были заложены с наружной стороны цитадели. Общая их протяженность — 110 м. На поверхности скалы выявлены следы построек, очевидно, разобранных в период строительства куртин. В районе ворот в прискальном слое обнаружены фрагменты турецких гранитных пушечных ядер, а у вылазной калитки — черенковые железные наконечники стрел, датирующиеся третьей четвертью XV в. Сооружение куртин можно отнести к XIV—XV вв. Здание цитадели носит следы перестроек более позднего времени.

Продолжены начатые в 1974 г. раскопки усадьбы в истоках оврага Гама-дере. Зафиксирована многослойность памятника. Строительные остатки наиболее позднего многокамерного жилого дома относятся к XVIII в. Дом был построен на месте усадьбы XIV—XV вв., но отличался планировкой строений. Во дворе более ранней усадьбы исследованы остатки очажных печей.

На Мангупском плато и в его ближайших окрестностях проводились разведки. Открыто обширное средневековое поселение на юго-западном склоне. Под юго-западным обрывом обнаружен известняковый квадр с семистрочной греческой надписью, к сожалению, в значительной степени пострадавшей. Продолжена топосъемка городища.

РАБОТЫ АЛЬМИНСКОГО ОТРЯДА

Т. Н. Высотская, И. И. Лобода

Альминский отряд Института археологии АН УССР совместно с Бахчисарайским историко-археологическим музеем продолжал раскопки на Усть-Альминском городище и некрополе близ с. Песчаное Бахчисарайского р-на.

На городище открыты остатки построек четырех строительных периодов, наиболее ранние из которых относятся ко II в. до н. э. Остатки зданий второго периода датируются рубежом нашей эры. К I—II вв. н. э. относится третий строительный период; четвертый датируется II—III вв. н. э. К жилым домам примыкали хозяйственные дворы, мощеные плитами или галькой. Во дворах открыты многочисленные ямы различного размера и назначения.

В одной из них обнаружены зерна пшеницы. Найдено несколько раздавленных амфор, одна из которых с погребением младенца датируется I—II вв. н. э.

На некрополе открыты три склепа, три подбойные могилы, восемь грунтовых и одно погребение всадника с конем без могильной ямы (всего 73 захоронения). Кроме того, расчищены два захоронения коней. Склепы служили семейными усыпальницами; костяки в них лежали в несколько ярусов. Наиболее интересен склеп 120 (I—II вв. н. э.), где в шесть ярусов был погребен 21 человек. Его камера имела подпрямоугольную в плане форму (2,5 × 2,4 м). Примерная высота камеры — 2,1 м, глубина от современной дневной поверхности — 4,1 м. Почти все погребенные лежали в деревянных гробах, головой на запад-северо-запад. В склепе найдены два железных меча (один с кольцевым навершием), а также различные деревянные предметы (чашки, шкатулка, с гребнем и пиксидой, круглая коробка с маленькой краснолаковой чашечкой внутри и сохранившейся пряжей, остатки лука, дротики с железными наконечниками стрел, пряслице). Кроме того, в склепе обнаружены разнообразные золотые нашивные бляшки и пластины из золотой фольги (всего 137 предметов). Среди предметов, найденных в других могилах, интерес представляют железное втульчатое копье, боевой топорик и меч с кольцевым навершием и прямым перекрестием. Дата погребений — I в. до н. э.— III в. н. э.

РАБОТЫ НА НЕАПОЛЕ СКИФСКОМ И В ЕГО ОКРУГЕ

Т. Н. Высотская, С. А. Скорый

На Неаполе Скифском проведены небольшие работы на южной оборонительной стене. В шурфе площадью 37,5 кв. м, идущем вдоль стены и расположенном в 20,5 м к западу от центральных городских ворот, на протяжении 12 м зачищен отрезок стены второго строительного периода. Северный (со стороны города) панцирь ее имел толщину 0,65 м, забутовка состояла из крупных камней. Общая толщина открытой части стены 2,3 м, наибольшая высота — 2,9 м. Нижние камни кладки лежали на глине, верхние на грязи. В восточной части шурфа участок стены длиной 0,8 м покоился на толстом (0,7 м) культурном слое, а остальная ее часть — на наскальной крошке и, местами, на тонком культурном слое (8—10 см). В западной части шурфа стена заканчивалась торцом из крупных блоков, сохранившихся на высоту 1 м. В месте худшей сохранности стены на ее остатках прослежена земляная насыпь с примесью мелких плотно утрамбованных камней. Насыпь полого спускается в сторону города, образуя, вероятно, пандус. Наиболее ранний материал (главным образом фрагменты родосских амфор и обломки гончарной посуды), обнаруженный при подчистке подошвы стены, датируется II в. до н. э. При раскопках встречено большое количество пращных камней — круглая галька небольших размеров.

Одновременно обследовалась территория близ Неаполя. На юго-восточном склоне плато городища,

северо-восточнее грунтового некрополя, на месте действующего ремонтно-строительного участка обнаружены остатки разрушенного строительством поселения. Сохранившаяся площадь его — около 9000 кв. м; средняя толщина культурного слоя 2—2,5 м. В обрезе зачищены остатки четырех каменных кладок. Длина одной 17 м, ширина другой — 0,5 м при высоте более 1,5 м. Наряду с керамическим материалом (обломки амфор с двуствольными ручками и херсонесских римского времени, лощеная и простая скифская посуда) найден фрагмент очажной подставки с головой барана. Интерес представляет находка парного захоронения младенцев в красноглиняной амфоре. Отбитые в древности горло и ножка амфоры после совершения погребения были заложены стенками лепного горшка. Погребенные лежали головами на север. Под их черепами зафиксированы следы зольной подсыпки. Захоронение, судя по амфоре, относится ко II в. н. э. В целом, материал поселения идентичен неапольскому и датируется I в. до н. э.— III в. н. э.

ЗАКАРПАТСКАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. Н. Гладилин, А. П. Моця, Л. В. Солдатенко, В. И. Ткаченко

Продолжалось начатое в 1974 г. исследование многослойного раннепалеолитического местонахождения в карьере близ с. Королево Виноградовского р-на Закарпатской обл. Раскопом (68 кв. м.), шурфом и зачистками полностью вскрыта четвертичная толща суглинков мощностью более 4 м, разделенных шестью горизонтами ископаемых почв. В толще отмечены три раннепалеолитических культурных горизонта. Верхний из них залегает между первой и второй ископаемыми почвами, в базальной части разделяющего их светло-желтого суглинка. Он содержит многочисленные мустьерские изделия из местного качественного андезита, кварцита и кремня, в том числе характерные для центральноевропейских комплексов скребла-ножи с площадкой для упора пальца. Андезитовые поделки патинированы, поверхность их не выветрена. Средний культурный горизонт залегал между третьей и пятой ископаемыми почвами. Собрана большая коллекция андезитовых, кремневых и кварцитовых поделок ашело-мустьерского облика. Комплекс характеризуется крупными размерами нуклеусов и сколов-заготовок, леваллуазской и протопризматической техникой расщепления камня, малочисленностью изделий с вторичной отделкой. Поверхность андезитовых находок выветренная. Нижний культурный горизонт залегал под шестой сверху ископаемой почвой на галечнике пятой надпойменной террасы (гюнц-миндель?) р. Тисы. Среди найденных андезитовых поделок — массивные отщепы, грубые ручные рубила и скребловидные инструменты ашельского возраста. Поверхность находок сильно выветренная, пористая.

Исходя из приуроченности культурных горизонтов к определенным ископаемым почвам, в предварительном плане верхний из них может быть отнесен к началу вюрма I, средний — к рисскому времени и

нижний — к минделю, возможно раннему.

Королёвское местонахождение представляет собой пока что единственный в пределах Советского Союза многослойный памятник времени ашель-мустье открытого типа.

В процессе разведок выявлен ряд новых палеолитических памятников: близ с. Шаланки Виноградовского р-на (поздний палеолит), у санатория «Шаян» в Хустском р-не (поздний палеолит, мустье), на окраине Хуста (поздний палеолит).

РАСКОПКИ В СЕЛАХ БАКОТА И СТУДЕНИЦА НА ДНЕСТРЕ

П. А. Горишний, Р. А. Юра

Бакотский отряд Древнерусской Днестровской экспедиции продолжал исследования древнерусского летописного города Бакоты, впервые упомянутого в летописях в 1240 г.

В юго-восточной части уроч. Скалки, представляющего собой треугольный мыс второй надпойменной террасы, были заложены пять разведочных траншей общей протяженностью 106 м. Мощность культурного слоя здесь составляет 1,0—1,3 м. В слое обнаружены вещи трипольской культуры, эпохи Киевской Руси (XII—XIII вв.) и позднесредневекового времени (XVII—XVIII вв.). Количественно преобладал материал трипольской культуры. Огромное количество кремневых нуклеусов, отбойников, отщепов и орудий труда позволяет предполагать существование здесь специальных мастерских по обработке кремня. Интересны находки мотыги из рога оленя и двух женских глиняных фигурок. В одной из траншей удалось проследить остатки наземного жилища с небольшой глинобитной сводчатой печью в углу. В центральной части жилища обнаружены остатки пода второй, более ранней печи. В жилище найдены обломки большой корчаги и кувшина XII—XIII вв., фрагмент жернова, три ножа, кованые гвозди, три обломка стеклянных браслетов, половина глиняного пряслица и керамическое грузило. Здесь же найден череп взрослого человека.

В северной части уроч. Скалки, под слоем щебня толщиной около 0,2 м обнаружен слой темного гумуса толщиной до 1 м в северной части, содержавший в незначительном количестве обломки позднесредневековой и древнерусской керамики, а также кости животных. Ниже залегала материковая скала, которая постепенно поднималась в южном направлении почти до уровня современной поверхности. Таким образом, установлено, что ложбинка — естественного происхождения и не имеет никакого отношения ко рву, как предполагалось ранее.

В восточной части с. Бакоты, в целях обнаружения остатков фундаментов церкви летописной Бакоты, была заложена разведочная траншея. Выявлены остатки фундаментов трех стен деревянной церкви XVIII в. и 13 погребений существовавшего здесь до постройки церкви кладбища. Все погребения оказались безынвентарными, за исключением одного детского захоронения, в котором найдена сильно окисленная медная монета. Еще две медные монеты обнаружены под алтарной частью церкви. Каких-

либо следов фундаментов древнерусской церкви обнаружить не удалось. В культурном слое встречено всего два древнерусских черепка.

В разных частях села были заложены еще три траншеи и 12 шурфов, которые дали только вещи трипольской культуры VII—VIII вв. и XVII—XVIII вв.

Примерно в 100 м к юго-востоку от Бакотского скального монастыря, на краю плато обнаружены два христианских погребения (детское и женское). В изголовье женского погребения найдено серебряное височное кольцо XII—XIII вв., что позволяет предполагать существование здесь древнерусского кладбища, связанного с монастырем.

Одновременно проводились исследования внутри каменной крепости XVII в., расположенной в с. Студеница. В северной части крепости выявлены остатки фундаментов стен прямоугольного в плане сооружения размером 14,25 × 7,4 м. Ширина фундаментов, выложенных из крупных глыб известняка на известковом растворе, составляет 0,8 м. В процессе расчистки фундаментов обнаружены фрагменты глиняной и стеклянной посуды, крупные кованые гвозди, обломки кафелей, куски прямоугольного оконного стекла, глиняная курительная трубка, две медные и одна серебряная монеты XVII в. Перекрывавший фундаменты горелый слой свидетельствует о гибели открытого сооружения в результате пожара.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОЛТАВЩИНЕ

Е. А. Горюнов, М. М. Казанский, А. А. Пескова, Г. А. Усова

Днепровский Левобережный отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал изучение памятников I тысячелетия н. э. в поречье Сулы и Псла. На селище у с. Хитцы Полтавской обл. расширен основной раскоп (I), общая площадь которого достигла теперь 932 кв. м. Вскрыты еще четыре жилища, углубленные в грунт на 0,3—0,4 м. В плане они почти квадратные, с длиной стен 4—5 м, ориентированы углами по странам света. Жилища имели центральный столб, поддерживавший кровлю; очаги не сохранились. В жилищах VI, VII прослежены места входа. В жилище IX встречены развалы обожженной глиняной обмазки с отпечатками плах и лозы. Жилище VIII, выявленное в культурном слое, не имело четких границ. От него сохранился глиняный округлый очаг диаметром 0,5 м. Исследовано также около 30 хозяйственных ям-погребов, в большинстве округлых в плане, диаметром 0,7—1,5 м и глубиной до 0,6 м. Жилища и ямы-погреба, судя по найденной в них лепной керамике, делятся на ранние (V—VI вв.) и поздние (VI—VII вв.). Первые отвечают начальному этапу пеньковской культуры, до сих пор остающемуся невыделенным. Для раннего комплекса характерны «северные» элементы, выраженные в конструкции жилищ, а также в некоторых формах лепной посуды. О своеобразии этого слоя говорят и единичные находки гончарной лощеной керамики, типичной для черняховского круга древностей. С поздним комплексом свя-

зывается лепная керамика, обычная для пеньковской культуры, а также обломки гончарной керамики пастырского типа, амфор. Найдены также глиняные пряслица, железные ножи и шилья, отдельные поделки из кости — проколки, лощила, булавка. В жилище IX встречен обломок трехчастного костяного одностороннего гребня.

Раскопки велись и на поселении у хут. Вовки на р. Груни (приток Псла). В четырех раскопах общей площадью 284 кв. м прослежены два слоя — «верхний» (VIII—IX вв.), которому принадлежат четыре из пяти обнаруженных жилищ и почти все хозяйственные ямы, и «нижний» (II—III вв. н. э.), стратиграфически не отделявшийся от первого. Жилища VIII—IX вв.— полуземляночные, со столбовой конструкцией стен, ориентированные углами по странам света, площадью от 16 до 25 кв. м. В одном из жилищ хорошо сохранилась кубковидная печь, вырезанная в материковом глиняном «останце». К комплексу VIII—IX вв. относится лепная и гончарная керамика, известная в памятниках волынцевского типа, амфоры. Выразительна пастырская керамика, найденная главным образом в северо-западной, наиболее возвышенной части поселения. Ранний комплекс включает остатки наземного (?) жилища с глиняным обожженным полом, сооруженным на вымостке из лепной, покрытой расчесами керамики. Формы керамики типичны для так называемых позднезарубинецких древностей. Дата этого комплекса устанавливается по находке бронзовой двучленной фибулы II — началом III в. н. э.

ПОСЕЛЕНИЕ И МОГИЛЬНИК РИМСКОГО ВРЕМЕНИ МОЛОГА II

А. В. Гудкова

Поселение Молога II на западном берегу Днестровского лимана в 15 км от Белгорода-Днестровского открыто в 1957 г. И. Б. Клейманом и К. И. Ревенко. В 1974 г. при выборке глины на его территории уничтожено коллективное захоронение первых веков нашей эры, вещи из которого поступили в Белгород-Днестровский краеведческий музей. Отряд Одесского государственного университета провел охранно-рекогносцировочные раскопки памятника. Установлено, что здесь находились поселение и могильник.

На территории последнего вскрыт земляной склеп, где обнаружены пять костяков. Раскопки дали значительный вещевой материал и некоторое количество керамики. Это бронзовые фибулы, железные ножи и кинжал, реберчатые бусины из египетской пасты, железная пряжка, бронзовая ведерковидная подвеска, браслеты. В целом они представляют собой комплекс того же типа, что и хранящийся в Белгород-Днестровском музее. Керамика представлена лепными горшком, чернолощеной миской, светильником и краснолаковой римской чашечкой. Материал в целом укладывается в рамки I—II вв. н. э.; некоторые вещи могли существовать и в III в.

На поселении вскрыты остатки каменного дома, частично уничтоженного силосной траншеей. Дом, построенный из необработанного раку-

шечника, вероятно, имел несколько камер. Здесь собрана значительная керамическая коллекция, в которой преобладают обломки римских светлоглиняных узкогорлых амфор II—III вв., но встречаются и амфоры I—II вв. Большая часть обломков принадлежит рифленым сосудам, в небольшом числе встречены фрагменты римской краснолаковой посуды и лепных сосудов.

Установлено, что поселение тянется вдоль обрыва лимана примерно на 0,5 км. Повсеместно на поверхности встречаются обломки римских амфор тех же типов, что и в раскопе, видны остатки каменных кладок. Единичны находки фрагментов сероглиняной керамики черняховского типа, но в раскопах керамика этого типа не обнаружена.

О РАБОТЕ КРЫМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

И. И. Гущина

Крымская экспедиция Государственного исторического музея продолжала работы на могильнике Бельбек IV, расположенном в окрестностях г. Севастополя, в бассейне р. Бельбек. Вскрыта площадь 200 кв. м, где исследованы 18 погребений конца I—II в. н. э. (общее количество могил достигло 176). Почти все они совершены в подбойных могилах, с вертикально поставленными каменными плитами), закрывающими подбойную камеру, и только два — в простых грунтовых ямах прямоугольной формы. Погребенные, ориентированные в большинстве с северо-востока на юго-запад, лежали вытянуто на спине. Инвентарь погребений обычен для данного могильника. Многочисленны краснолаковая керамика (кувшины, миски, мелкие одноручные и двуручные сосуды), украшения (браслеты, перстни, височные кольца), бусы. Найдено несколько стеклянных бальзамариев. К редким находкам относится железный кинжал (длина около 30 см) без перекрестия и навершия, со следами деревянных ножен, скрепленных двумя бронзовыми обоймами. Это первая находка предметов вооружения на данном могильнике. Интересен бронзовый ковш с кольцевой ручкой италийского производства из погребения 172, впервые встреченный в могильниках Юго-Западного Крыма. К населению Бельбекской долины он попал, очевидно, из Херсонеса. Не менее интересна и находка двух лепных глиняных курильниц. Одна большая (около 20 см высотой), с несколькими рядами выступающих концентрических ребер по тулову. В ней лежала небольшая курильница с округлым дном и круглыми отверстиями по тулову. В Крыму такие курильницы также редки: они известны в могильнике у с. Заветное, в курганах у дер. Сабан и у Братского кладбища в г. Севастополе.

РАСКОПКИ НА БЕЛЯУСЕ

О. Д. Дашевская, А. С. Голенцов, Б. Ю. Михлин, Е. В. Старченко

Допузлавская экспедиция Института археологии АН СССР и Евпаторийского музея при участии Института антропологии Московского государственного университета продолжала раскопки городища Беляус и его некрополя в Черноморском р-не Крымской обл.

На городище Беляус (IV в. до н. э.— I в. н. э.) проведены работы на северном раскопе. Раскрыта северная часть греческой восточной оборонительной стены, сложенной из тесаных квадров. Доследовались помещения, примыкающие к северной оборонительной стене. В одном из помещений III в. до н. э. в хозяйственной яме обнаружен скелет человека; в соседнем помещении у стены были закопаны две собаки. Необычной находкой явился лепной горшок, содержавший охру.

На некрополе раскопаны 46 могил (59—104) и два трупосожжения. Среди первых — 12 земляных склепов, 32 подбойные могилы и две грунтовые ямы. Земляные склепы однокамерные. Продолговатые входные колодцы обычно ориентированы меридионально или юго-юго-запад — северо-северо-восток, овальная камера примыкает с севера (лишь у могилы 90 — с юга). В целом погребальное сооружение имеет Т-образную в плане форму; исключение представляет могила 89 с широтным, как и камера, входным колодцем. Все колодцы забутованы камнем, а вход в камеру заложен двумя или тремя плитами. В склепе 86 сохранилось круглое входное отверстие диаметром 0,4 м. В камерах совершены многократные захоронения. В четырех склепах были погребены только дети. Наряду с преобладающей восточной ориентировкой погребенных нередко в той же могиле встречается и западная. В двух могилах зафиксированы деревянные гробы. Неоднократно встречены остатки жертвенной пищи в мисках — бедренные кости лошади или барана.

Два склепа были ограблены в древности, в 10 сохранился погребальный инвентарь. Большинство керамики составляют греческие сосуды: три мегарские чаши (одна из них с изображениями эротов), миски, краснолаковые блюда, кувшины, канфары, флакон, светильник. Среди скифской керамики — мисочки, ковши, кувшинчики, сапожковые светильники. Найдены также четыре копья и несколько железных стрел, ножи и пряслица, прямоугольное бронзовое зеркало. Интересен поясной набор

Мегарская чаша II в. до н. э. Беляусский могильник

из склепа 86: большой железный крюк, бронзовые простые и сдвоенные кольца, наконечник ремня. Среди фибул имеются бронзовая с изображением всадника и серебряная с протомой богини. В большом числе обнаружены браслеты ручные и ножные, перстни, кольца, серьги и разнообразные бусы. Погребения в склепах датируются преимущественно II—I вв. до н. э. и относятся к периоду скифского господства в Северо-Западном Крыму.

Все подбойные могилы оказались детскими, с одиночными, реже — парными захоронениями. Подбой располагался с северной стороны, погребенные лежали головой на юго-восток-восток, в одном случае — на северо-запад-запад. Встречена и строго широтная ориентация и впервые — меридиональная с различным расположением подбоя. Подбои закладывались плитами, иногда с забутовкой входной ямы. В одном из подбоев найдены железные и бронзовые гвозди от гроба. Инвентарь погребений состоит из бус, подвесок, браслетов, колечек, лепного горшка. Подбойные могилы одновременны земляным склепам.

Трупосожжения на Беляусском могильнике встречены впервые. Урны были вкопаны в землю рядом с подбойными могилами. В одном случае урной служила малая херсонесская остродонная амфора, в другом — плоскодонная, также херсонесского происхождения, с красными поясками по тулову. Горло последней было закрыто свинцом. Судя по этим сосудам, погребения относятся к концу III — началу II в. до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ХАРЬКОВЩИНЕ

А. Г. Дьяченко

Славянский отряд Скифо-Славянской экспедиции Харьковского государственного университета продолжал изучение памятников раннеславянского времени в бассейне Мерлы и Северского Донца, в зоне сооружения Ново-Мерчанского водохранилища, где раскапывались два поселения черняховской культуры. Оба селища расположены у с. Войтенки Валковского р-на Харьковской обл., на противоположных склонах первой надпойменной террасы р. Мерчик.

На однослойном селище Войтенки I заложены несколько раскопов и шурфов общей площадью 451 кв. м. Мощность культурного слоя — 0,5—0,8 м. Обнаружены три постройки. Постройка 1 представляет наземное жилище, размером 9 × 12 м. В одном углу расчищено очажное углубление, в заполнении которого находились угольки, камни песчаника и глиняные подставки со сквозными отверстиями. В завале и вокруг жилища найдены керамика, пряслица, железные шлаки. Полуземлянка 2 имела размер 2,8 × 3 м, дно ее находилось на глубине 0,9 м от поверхности. В заполнении встречены керамика, орнаментированные пряслица, шлаки, обломки стекла. Полуземлянка 3 (2,3 × 4 м) углублена на 0,6 м. Сооружение, по-видимому, имело хозяйственное назначение. Керамика поселения гончарная, отличается разнообразием форм и богатством орнаментальных мотивов. Обращает внимание незначительное количество лепной и импортной по-

суды. Немногочисленны изделия из железа: нож, обломок серпа, гвозди, шильце. Найдены также точильные бруски, глиняные и стеклянные бусины, каменный пестик. По фрагментам амфорных ручек памятник датируется III—IV вв. н. э.

На селище Войтенки 2 вскрыто 166 кв. м. Мощность культурного слоя 15—30 см, причем залегает он только на некоторых участках поселения. В раскопе 1 исследован комплекс, связанный с металлургическим производством. Он представлял собой прямоугольную яму (3,3 × 2 м), углубленную на 0,6—0,8 м от поверхности. Посредине в более глубокой части ямы находилась круглая в плане площадка (диаметром 1 м) из плотного слоя пережженной докрасна глины, толщиной 20—30 см. На ней обнаружены большие куски железных шлаков, флюсы, обмазка стенок с приставшими кусочками губчатого железа, керамика черняховского типа. Заполнение ямы состояло из обмазки, камней, большого количества древесных углей, кусочков извести, керамики. По-видимому, это остатки сыродутного горна наземного типа для выплавки железа.

Разведками в районе водохранилища выявлены четыре селища черняховской культуры: два под Новым Мерчиком и два в с. Бараново. У с. Малая Даниловка Харьковского р-на обследовалось поселение с керамикой эпохи бронзы и пеньковского типа. Оно расположено на возвышенности в пойме р. Лопань, на северо-западной окраине села. Мощность культурного слоя 0,8 м. Раннесредневековый материал представлен обломками горшков и сковородок. Стенки амфор с поясками частого рифления датируют пеньковское поселение VI—VII вв. н. э. Селища с керамикой пеньковского типа зафиксированы еще в четырех пунктах: в с. Малая Даниловка возле песчаного карьера, у с. Безлюдовка Харьковского р-на, с. Заяки Змиевского р-на и с. Гончаровка Изюмского р-на.

РАБОТЫ СКИФО-АНТИЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. Г. Загинайло

Скифо-античная экспедиция Одесского государственного университета продолжала исследования античного Никония. Работы по изучению верхних слоев городища римского времени проводились в северо-восточном углу центрального раскопа. Из объектов римского времени отметим остатки мостовой, окаймленной с юго-западной и северо-восточной сторон балками и плитами больших размеров, пространство между которыми заполнено плитами средних и малых размеров и бутом. В сохранившемся виде мостовая имеет ширину около 2 м и длину более 8 м. К западу от мостовой обнаружены остатки вымостки одновременного ей дворика, а к северо-западу — кладка стены здания. Зачистка мостовой, вымостки и кладки дала материал II—III вв. н. э. Расчищено несколько ям, заполнение которых датируется II—IV вв. н. э.

Исследование слоев классического времени говорит о наличии нескольких строительных периодов и значительной интенсивности жизни на го-

родище в V—IV вв. до н. э. К самому позднему периоду (вторая половина IV в. до н. э.) относятся остатки большого строительного комплекса в восточной части раскопа. Начато исследование его мощных глинобитных фундаментов. Вскрыта восточная сторона фундамента протяженностью около 6 м при ширине 1 м и высоте 1,2 м. Северная сторона исследована на протяжении более 7 м (ширина 1 м, высота до 2 м).

Основная масса исследованных строительных остатков датируется второй половиной V — первой половиной IV в. до н. э. К северо-западу от вышеописанного комплекса обнаружены остатки землянки (2,5 × × 2,2 м) глубиной 1 м. Чернолаковая керамика, фрагменты ионийских краснолаковых сосудов и обломки ранних амфор позволяют датировать ее концом V — первой половиной IV в. до н. э. Остатки еще двух землянок этого периода выявлены южнее. Первая из них (2,8 × 2,3 м при глубине 0,5 м) была в основной своей части разрушена при сооружении ям и окончательно забутована при строительстве комплекса IV в. до н. э. Вторая (3 × 2,1 м при глубине 1,3 м) частично разрушена в южной части. В юго-западной части городища обнаружены остатки большого подвала (5 × 4 м при глубине более 1 м). Частично сохранились остатки фундамента северной и восточной стен, южная и западная разрушены при сооружении более поздних комплексов. В юго-западной части подвала расчищены внутренние кладки, отгораживающие его часть. К этому же времени относятся две землянки к западу от подвала. Одна из них перекрывает забутованную яму архаического времени. В северо-западной части раскопа выявлены остатки сгоревшего наземного здания. Сохранилась часть глинобитного пола (4,3 × 3,2 м). Стены здания построены из камыша и тонких жердей и имели глиняную обмазку с двух сторон. При разборке здесь найдены чернолаковые солонки, ойнохоя, светлоглиняный амфорсик, бусы, изделия из бронзы и железа, многочисленные фрагменты амфор конца V — начала IV в. до н. э. К первой половине V — середине IV в. до н. э. может быть отнесена землянка (2 × 2,2 м при глубине 1,4 м), разрушившая южную часть западной стены большого подвала. Основная масса исследованных ям также относится к этому периоду.

Самый ранний строительный период (конец VI — первая половина V в. до н. э.) представлен остатками двух землянок и несколькими ямами. Одна из ранних землянок (4 × 2,5 м при глубине около 1,4 м), южная часть которой разрушена большим подвалом, датируется V в. до н. э.; вторая (4,7 × 3,6 м при глубине 1,1 м) — VI — первой половиной V в. до н. э. Ранние ямы содержат материал первой половины V в. до н. э.

ЭКСПЕДИЦИЯ ВИННИЦКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

И.И.Заец, Т.В.Малинковская, Ф.П.Шаламай

Винницкий краеведческий музей приступил к исследованию ряда трипольских поселений, расположенных в междуречье Южного Буга и Днестра. На Южном Буге продолжены раскопки трипольского поселения у с. Клищев Тывровского р-на и начаты раскопки трипольских поселений у с. Цвижин Винницкого р-на и с. Ворошиловки Тывровского р-на.

На поселении в с. Клищев исследовано жилище 13 площадью 66 кв. м, состоявшее из двух комнат. Выявлены остатки продольных и поперечных стен, потолочного перекрытия. В жилище и возле него найдены кремневые вкладыши серпов, ножевидные пластинки и скребки. Керамика представлена кухонной и столовой посудой, украшенной углубленным орнаментом, каннелюрами и росписью. Обнаружены миниатюрные сосуды и три игральные фишки.

Керамический комплекс Клищева имеет сходство с керамикой трипольского поселения Пьянешково, исследованного в 1911 г. М. Гимнером. В целях более глубокого изучения поселения Клищев было осуществлено топографическое обследование поселения Пьянешково. Получена небольшая коллекция фрагментов расписной и кухонной посуды и кремневых орудий труда. Исследования Клищева подтверждают сделанное ранее заключение о том, что здесь мы имеем дело с локальным вариантом трипольской культуры на среднем этапе ее развития на Южном Буге.

В результате анализа З. В. Янушевич растительных остатков, содержащихся в глиняной обмазке жилищ, обнаружены отпечатки вилочек, пленок и отдельных зерновок пшеницы-однозернянки и двузернянки, пшеницы-спельты, а также голозерного ячменя и овса.

На поселении Цвижин открыто полуземляночное помещение площадью 36 кв. м. В жилище и его надворной части найдены орудия труда, керамические изделия. Интересны кухонная посуда, свидетельствующая о связях жителей поселения с населением восточных трипольских племен, и зооморфная пластика.

Особый интерес представляет трипольское поселение у с. Ворошиловка. Здесь среди глиняной обмазки обнаружены куски обмазки в форме кирпичей. На поселении собраны вкладыши серпов, ножевидные пластинки, наконечники стрел, зернотерки. Керамические изделия представлены кухонной и столовой посудой, а также женскими статуэтками.

Поселения у с. Цвижин и с. Ворошиловка относятся к концу расцвета трипольской культуры и началу позднего периода.

На притоках Днестра — Мурафы, Мурашки и Лядовы обследованы пять трипольских поселений, расположенных у сел Покутино, Садковцы и Носиковцы Шаргородского р-на и с. Ялтушково Барского р-на Винницкой обл. Проведены также охранные раскопки раннескифского кургана у с. Широкая Гребля Винницкого р-на. Высота кургана — 6 м, диаметр 48 м. В центре кургана на подсыпке находился скелет человека, лежавшего скорченно, на левом боку, головой на юг. При нем найдены фрагменты сосудов и костяная бляшка.

РАСКОПКИ В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Н. П. Зарайская, С. К. Стороженко, М. Л. Швецов

Отряд Донецкого областного краеведческого музея завершил раскопки двух курганных могильников у пос. Старобешево Донецкой обл.

В могильнике 1 на землях колхоза им. С. М. Кирова, исследованы три кургана эпохи бронзы. Один насыпан над катакомбным погребением, а два других — над срубными. В насыпях первого и третьего курганов открыты впускные погребения срубной культуры и половецкое погребение. Интерес представляет основное погребение в кургане 3, где погребенный, ориентированный головой на запад-юго-запад, лежал в скорченном положении на левом боку, в каменном ящике, перекрытом округлым в плане закладом.

Могильник 2 находился на землях колхоза «Заветы Ильича». Здесь исследованы два кургана. Один из них насыпан над катакомбным погребением, второй — над срубным. В насыпи обоих курганов обнаружены впускные погребения эпохи бронзы и средневековые. Интерес представляет погребение 2 в кургане 2. В катакомбе, входной колодец которой представляет собой прямоугольник со скошенными углами, находящейся в юго-западной стенке колодца, совершено погребение. Погребенный, ориентированный головой на юго-запад, лежал посредине ямы на спине, руки слегка согнуты и вытянуты вдоль туловища, ноги согнуты в коленях. С погребенным найдена костяная пряжка в виде усеченного конуса с круглым отверстием посредине. Из средневековых наибольший интерес представляет погребение 1 в кургане 1. Погребенного, лежавшего на спине головой на запад, сопровождало чучело взнузданного и оседланного коня. Здесь же найдены остатки колчана, наконечники стрел, кресало, нож и остатки войлочной шапки.

Погребение датируется XII в.

На водоразделе рядом с курганным могильником 2 (земли колхова «Заветы Ильича»), к югу от дороги на Стилу, обследовано кочевье (?) (400 × 200 м), относящееся ко второй половине VIII—X вв. Здесь собраны фрагменты ручек от амфор и кувшинов, а также большое число фрагментов сосудов салтовского типа.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ БЕРНАШЕВСКОГО ОТРЯДА

В. Г. Збенович

Исследованием жилищ 4, 5 и 6 Бернашевский отряд Днестровской экспедиции Института археологии АН УССР завершил четырехлетние раскопки раннетрипольского поселения у с. Бернашевка Могилев-Подольского р-на Винницкой обл., расположенного на небольшом холмообразном участке надпойменной террасы левого берега Днестра близ устья р. Жван.

Наземные подпрямоугольные жилища (их здесь семь) несколько отличаются от обычных трипольских площадок своей примитивностью: участок пола из обожженной глины

сравнительно невелик, глина положена в один слой, отсутствуют выразительные конструктивные детали, при строительстве применялись обломки известняка. Интересна круговая планировка жилищ Бернашевки, позднее ставшая обычной для трипольских поселков. В некоторых местах прослеживаются следы нескольких строительных горизонтов — весьма слабые из-за разрушенности всех без исключения жилищ.

По всей площади поселения под жилищами прослеживается культурный слой мощностью 0,3 м, насыщенный главным образом костями и рогами крупных животных. Кости также составляют значительный процент находок в жилищах и рядом с ними. Так, в жилище 4 на уровне глиняной вымостки пола найдено более 1700 крупных костей и рогов животных, преимущественно диких. В северной части жилища 4 обнаружено несколько сот кремневых изделий и отходов кремнеобработки, в том числе нуклеусы и отбойники. Видимо, здесь находилась мастерская. В разных жилищах встречены совершенно идентичные глиняные изделия, явно принадлежащие руке одного мастера.

Обильный материал раскопок подтверждает и дополняет данные, полученные за три предшествующих года. В частности, вновь отмечен довольно высокий процент посуды с чертами нижнедунайской неолитической культуры Боян. Прочные связи с ранними энеолитическими культурами Балкан и Подунавья подтверждаются изделиями из специфического добруджского кремня и образцами импортной гумельницкой пластики. Найдены немногочисленные ромбовидные микролиты, указывающие, по мнению некоторых исследователей, на связь с предшествующей буго-днестровской неолитической культурой.

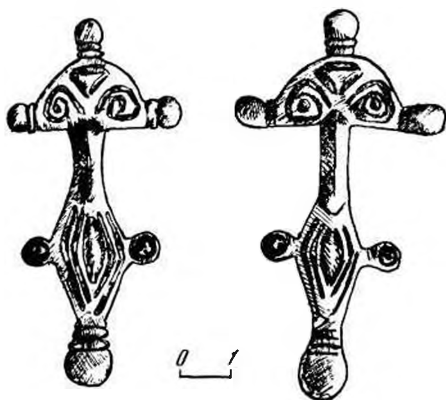
Бернашевское поселение, несомненно, наиболее раннее среди известных сейчас раннетрипольских поселений Украины.

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ ХЕРСОНЕСА

В.М.Зубарь, С.Г.Рыжов

Херсонесский отряд Среднеднепровской экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Херсонесским музеем начал исследование херсонесского некрополя. Работы велись на трех участках: к юго-западу от башни XVII, за протейхизмой 19 куртины, на западном некрополе, расположенном на восточном склоне Песочной балки, и на участке некрополя у загородного храма к югу от города.

Исследование западного некрополя велось с целью проверки данных, полученных в ходе геофизической разведки. В результате раскопок вскрыты три склепа, вырубленных в известняковой скале. Во входных ямах склепов 3 и 4 найдены раннехристианские надгробия. Вход в склепы представлял собой прямоугольное или квадратное отверстие, как правило, закрытое известняковой плитой. Склепы в плане квадратные; в трех стенах камеры вырублены ниши-лежанки, предназначенные для погребений. В склепе 4 потолок камеры был укреплен мраморной колонной с коринско-византийской капителью. Все склепы ограблены в

Серебряные трехлучевые фибулы V—VI вв.

древности. Однако в склепе 3 все же удалось проследить черты сарматского погребального обряда. Череп одного погребенного имел следы искусственной деформации. Сохранившийся инвентарь представлен краснолаковой керамикой, светильниками, стеклянными бальзамариями, бронзовыми браслетами, бронзовыми и серебряными пряжками, серебряной серьгой, а также серебряной и бронзовой монетами II в. н. э. Особый интерес вызывают серебряные трелучевые фибулы V—VI вв., украшенные стеклянными вставками.

Все склепы, раскопанные в 1975 г. на восточном склоне Песочной балки, сооружены в римский период, а затем в период раннего средневековья использовались для вторичных погребений. Раскопки некрополя в Песочной балке подтверждают перспективность применения геофизических методов в археологии.

На загородном некрополе у крестовидного храма проведена расчистка семи склепов и пяти вырубленных в скале могил, раскопанных, но не зафиксированных в ходе работ К. К. Ксоцюшко-Валюжиничем в 1902—1907 гг.

РАБОТЫ ХЕРСОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. И. Иванов, В. И. Ядвичук

Херсонская экспедиция Института археологии АН УССР продолжила исследования курганов в районах мелиоративного строительства Каховской оросительной системы. Раскопаны 32 кургана, диаметром 20—60 м и высотой 0,2—1,8 м.

Основные работы велись на территории совхоза «Родина» близ с. Привольное Цюрупинского р-на, где вскрыты 27 курганов в трех группах. В группе 1 исследовано 20 курганов, из которых 13 сооружены в скифское время и содержали по несколько, реже — по одному, погребений. Погребальные сооружения представлены катакомбами и подбойными камерами, причем первые, как правило, являлись центральными. Подбой отделялся от колодцев каменными закладами или жердевыми изгородями и травой. Костяки положены на спину в вытянутом положении с четкой западной ориентировкой и характерным погребальным инвентарем. Зачастую в камерах отмечается меловая подсыпка, растительный тлен. Женские погребения наряду с предметами туалета (бронзовые зеркала, разнообразные наконечники копий, бронзовые трехгранные втульчатые наконечники стрел). В число находок из погребений отметим чернолаковые канфары, килик и миску на кольцевых поддонах, два золотых перстня с круглыми щит

ками и две стеклянные подвески с рисованным изображением грифона и кентавра, гемму из стекла с изображением двух людей в колеснице, запряженной парой лошадей. Могильник ориентировочно датируется IV—III вв. до н. э. В курганы впущены сарматские, преимущественно детские, погребения с очень скудным инвентарем (пастовый бисер, лепной сосуд и железный молоточек) и погребения средневековых кочевников. Кроме того, в курганную группу 1 входили два кургана с ямными погребениями и впускными захоронениями катакомбной и срубной культур, а также шесть курганов эпохи поздней бронзы, содержащих срубные погребения.

Курганная группа 2 состояла из шести курганов эпохи бронзы и скифского времени с впускными сарматскими погребениями. Почти все погребения оказались ограбленными.

В группе 3 раскапывался один сильно распаханный курган, диаметром 20 м и высотой 0,2 м. Основное погребение (женское) катакомбной культуры совершено в овальной в плане камере вытянуто на спине, головой на север и лицом на юг. Под голову сделана земляная подсыпка. Инвентарь — лепной сосуд с легким уплощением дна. Еще одно катакомбное погребение (12) совершено в аналогичной по форме камере. Костяк женщины имел вытянутое положение на спине, но ориентирован на восток. Дно камеры и часть костей посыпаны красной охрой. Инвентарь отсутствовал. Курган содержал также 11 погребений срубной культуры (скорченно, на левом боку, с южной или северо-восточной ориентировкой), сопровождавшиеся сосудами баночной и острореберной форм, орнаментированными зубчатым штампом и налепным валиком с пальцевыми вдавлениями.

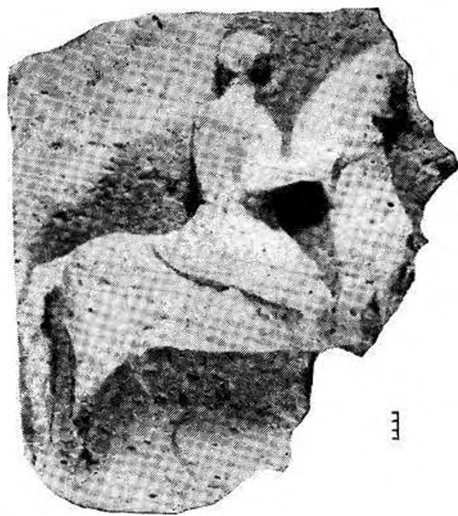
Исследованы также пять курганов эпохи бронзы и раннего железа в группах у сел Громовка (Новотроицкий р-н), Павловка (Чаплынский р-н) и В. Украина (Каховский р-н). Значительный интерес представляют курган 2 у с. Громовка, содержавший основное и впускное сарматские погребения (в узких прямоугольных с закругленными углами ямах, в вытянутом на спине положении, головой на северо-восток) и идентичное по обряду впускное сарматское погребение в кургане эпохи бронзы (1) у с. Павловка. Над последним совершена подсыпка в форме сильно вытянутого по линии северо-восток — юго-запад овала. Могильный инвентарь представлен шаровидным сосудом с плоским дном и отогнутым наружу венчиком, кинжалом, бронзовой фибулой и различными бусами. Среди позднекочевнических захоронений выделяется впускное погребение 1 кургана 2 у с. Павловка, содержавшее скорченный скелет воина при полном вооружении.

РАСКОПКИ В ПОРТОВОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА

В. И. Кадеев, А. И. Романчук

Экспедиции Уральского и Харьковского государственных университетов продолжали раскопки в Портовом районе Херсонеса.

На центральном участке исследовались две жилые усадьбы и улица. В усадьбах раскапывались слои IV—VI вв., а на улице — изучалась система раннесредневековых водостоков. В усадьбах выявлены новые стены, плитовая вымостка во дворе одной из них и большая водосборная цистерна грушевидной формы диаметром до 3 м. Горловину цистерны образуют две большие каменные плиты, лежащие впритык, с отверстием 0,8 м. Заполнение цистерны удалось выбрать до глубины 2,3—2,5 м (далее шли грунтовые воды). До глубины 2 м массовый материал заполнения цистерны датируется IV—VI вв. н. э., но ниже этого уровня появились более ранние находки. Кроме крупных фрагментов черепиц, амфор, столовой и кухонной посуды, сосудов из стекла, встречались светильники как местного производства, так и из малоазийских и североафриканских мастерских.

Известняковая стела с изображением всадника. II в. н. э.

Особый интерес представляют фрагменты двух рельефов. Один из них выполнен на известняковой стеле (33 × 29 × 4 см) со скругленными углами в высоком рельефе и изображает всадника. Возможно, это посвятительный рельеф, находившийся в специальной нише. Датируется он, видимо, II в. н. э. Другой рельеф на мраморной стеле (толщина 0,02 м) представляет небольшую часть обнаженной мужской фигуры с палицей (или копьем) в руке.

Из других находок отметим черепицу с римским воинским клеймом VEMI и обломок рельефного краснолакового сосуда (фриз) с изображением воина в шлеме, с копьем и щитом. При разборке раннесредневекового водостока среди камней найдена часть двустрочной греческой надписи. Другая надпись обнаружена во дворе жилой усадьбы в развале камней. Судя по шрифту, последняя — эллинистического времени.

На юго-восточном участке изучались в основном слои римского времени, но в одном из помещений доследовались остатки раннесредневекового слоя. Последний открыт после разборки стены и состоял из амфор, вокруг которых находилось большое количество остатков рыбы. Здесь собраны пять самосских амфор; найдены также фрагменты амфор с гребенчатым, волнообразным и прямым рифлением и обломки поздних типов

столовой краснолаковой посуды с насечками по внешней стороне вертикального бортика. Этот слой датирован монетой серединой VII в.

Большой интерес представляют остатки слоя разрушения второй половины I в. до н. э. в пределах раннесредневекового помещения 135. На полу обнаружено несколько раздавленных амфор, краснолаковая посуда, черепица и небольшой домашний глиняный алтарик, на одной из стенок которого изображен Силен с двумя женскими фигурами.

На остальной площади юго-западного участка (переулок IV—VI вв.) изучались слой разрушения и нивелировочная засыпь середины III в. н. э. Последняя перекрывала остатки большого здания, стены которого сложены из крупных каменных блоков. Предварительное изучение позволяет отнести его постройки к I в. до н. э., а разрушение — к III в. н. э.

В процессе раскопок собрана большая коллекция краснолаковой столовой посуды, светильников, терракот и поливных сосудов с рельефными изображениями животных и растительным орнаментом.

КУРГАНЫ И ГРУНТОВОЙ МОГИЛЬНИК У ДЕР. ЗАОЗЕРНОЕ

В. А. Калмыкова, А. А. Коновалов, С. П. Маслов

Крымская экспедиция Московского государственного университета и Евпаторийского краеведческого музея продолжала исследование некрополя у дер. Заозерное. Раскопаны курганы 15 и 42, закончено исследование комплекса курганов 22 и 24. Вскрыты также девять могил грунтового могильника, находящегося в юго-западной части некрополя.

В кургане 15 обнаружены два детских захоронения в амфорах заложенных камнями и лежавших в западной поле кургана за пределами традиционного кольца. Оба погребения довольно ранние. В первой амфоре находились маленький чернолаковый канфар, три настовые синие бусины с белыми глазками, две цилиндрические темно-коричневые пастовые бусины с антропоморфным узором и чернолаковый поильник-гутус. Другое детское захоронение совершено в амфоре типа Солоха I. В ней лежал лепной кувшинчик. Весь этот материал указывает на IV в. до н. э. Среди керамики, найденной в насыпи, пять фрагментов с клеймами, а па канфаре — граффити.

Закончено исследование курганов 22 и 24, которые имели общее погребальное сооружение. В кургане 22 обнаружены в этом сезоне четыре погребения. Одно из них — скорченное, плохо сохранившееся; два — детские погребения в амфорах IV—III вв. до н. э. под каменными закладками. В северной поле кургана под закладом из массивных каменных плит находилась длинная узкая могила (237 × 42 × 50 см), вырытая в скальной корке. В ней лежал костяк женщины лет 40, ориентированный черепом на запад, без погребального инвентаря. Долихокранный череп с очень высоким, узким лицом, тонким высоким носом и высокой нижней челюстью с угловатым подбородком не типичен для антропологического материала могильника греко-скифского времени и, возможно, носит черты более древнего

населения этого района. В восточных секторах, относящихся к кургану 24, вскрыты детское погребение в херсонесской амфоре начала III в. до н. э., жертвенник-эсхара, сложенный из камней, и развал костей, выброшенных грабителями из основного погребения. Доследование подтвердило ранее высказанную гипотезу о том, что между первоначально существовавшими курганами 22 и 24 (IV—III вв. до н. э.) в I в. до н. э. было устроено новое захоронение в каменном полукольце, возможно, покрытое новой насыпью.

Курган 42 расположен в южной части некрополя. Центральное погребение его разрушено: остались фрагменты костей и небольшой жертвенник в виде столика, вырубленного в мягкой скале. Курган датируется по керамике III—I вв. до н. э.

Могильные ямы грунтового кладбища выделялись на поверхности каменными закладками. Средняя глубина могил 0,5—0,7 м. Шесть могил содержали детские (от двух до 14 лет) погребения, одна — мужское (55 лет), одна — юношеское (16—18 лет) и одна могила была пустой. Длина могил соответствовала размерам захороненных. Костяки — вытянуты, ориентированы на запад. В каждой могиле зафиксированы остатки деревянных погребальных сооружений, от которых сохранились колья перекрытий. Другой особенностью погребального обряда является присутствие почти в каждой могиле камня под левым плечом и под левой стороной таза. Инвентарь отсутствует, но в засыпке почти каждой могилы обнаружены один - два фрагмента гончарной (греческой) или лепной керамики.

По совокупности признаков черепа из грунтовых могил достаточно четко отличаются от черепов из захоронений могильника греко-скифского времени.

РАСКОПКИ ПОРФМИЯ

Е. Г. Кастанаян, Т. Ф. Аскиркина, Н. С. Белова, Ю. А. Виноградов, В. А. Горончаровский

Работы по исследованию Порфмия, одного из городов Боспорского царства, проводились, как и в прежние годы, Порфмийским отрядом Боспорской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. Город находился на восточном побережье Керченского п-ова, на берегу существовавшего в древности залива, ныне сплошь заполненного морскими наносами. Порфмий был основан во второй половине VI в. до н. э. и прекратил свое существование в первой половине I в. до н. э. Во второй половине III в. до н. э. город был заново перестроен на остатках более ранних построек с одновременным возведением вокруг него оборонительных стен. Раскопки сезона были сосредоточены на исследовании этого нового города.

Продолжались работы в северо-западной части городища, у западной оборонительной стены. Здесь раскрыто помещение Х, ограничивающее с юга привратный двор Ф у калитки в западной стене. Помещение вымощено каменными плитами, своей массивностью отличающимися от плит вымосток дворов и напоминающими плиты вымостки угловой

северо-западной башни. Поэтому можно предположить, что помещение было связано с комплексом оборонительных сооружений. Возможно, оно являлось караульным или предназначенным для склада военного снаряжения.

В южной части привратного двора обнаружено помещение Ц с земляным полом, углубленным ниже вымостки привратного двора. Стены помещения пристроены к вышеупомянутому помещению Х и к западной оборонительной стене под косыми углами. Стены города, возведенного во второй половине III в., ориентированы по странам света. Отличие в ориентировке позволяет предположить, что помещение Ц было выстроено несколько позже. Поскольку вход в помещение Ц вел из помещения Х, помещение Ц также могло иметь отношение к оборонительным сооружениям.

Начаты раскопки в центральной части города, где раскрыта часть второй Продольной улицы и прилегающих к ней с обеих сторон городских кварталов. Раскопки на данном участке выявили некоторые существенные данные, касающиеся общей планировки города и его отдельных кварталов. Установлено, что город был разделен в продольном направлении, с востока на запад, на три ряда городских кварталов и имел две продольные улицы, ограничивавшие средний ряд кварталов с севера и юга; северные и южные кварталы примыкали к оборонительным стенам. При этом кварталы в среднем ряду (ширина 23 м) имели два ряда домов, а в северных и южных кварталах (ширина 10—11 м) дома располагались в один ряд. Разумеется, представленную картину планировки города нельзя считать полной, поскольку городище полностью еще не раскопано. Однако новые данные позволяют говорить о перестройке Порфмия во второй половине III в. по единому плану, в соответствии с правилами античного градостроительства, в так называемой гипподамовой планировке, с солидными крепостными сооружениями. Город отличался сравнительным благоустройством — дворы были тщательно вымощены каменными плитами, улицы покрыты черепяными вымостками. Все это расширяет наши представления о градостроительстве на Боспоре в эллинистическое время и свидетельствует о достаточно высоком уровне экономики Боспорского государства в середине III в. до н. э.

РАСКОПКИ НА КИЕВСКОМ ДЕТИНЦЕ

С. Р. Килиевич

Старокиевский отряд Киевской экспедиции продолжал исследования Киевского детинца. Раскопки проводились к юго-западу от Десятинной церкви. Раскоп (10,5 × 8 м) заложен в 4 м юго-западнее раскопа 1974 г., где были открыты печи для обжига плинфы.

Культурный слой X—XIII вв. залегал здесь на глубине 1,2—2,3 м. Открыты остатки печи в жилом помещении XII—XIII вв., производственное сооружение X—XI вв. и четыре зерновых ямы. Печь открыта в южной части раскопа на глубине 1,2 м. Сложена она из кирпича XII—XIII вв. на глиняном растворе. Диаметр печи 1 м, свод разрушен;

под выложен обломками керамики XII—XIII вв., по венчикам которой с внутренней стороны проходит характерная глубокая бороздка, а стенки украшены ногтевыми вдавлениями и рельефными параллельными и волнистыми линиями. Печь сооружена на культурном слое X—XI вв., в котором найдены замок трубчатой конструкции, обломки керамики, железные ножи, гвозди и другие изделия.

Контуры жилища, в котором находилась печь, проследить не удалось, так как почти вся его площадь изрезана поздними ямами.

К востоку от этой печи, на глубине 1,8 м, открыто помещение прямоугольной в плане формы (2,8 × × 2,8 м), стены которого вырезаны в материковой глине и сохранились на высоту 0,4—0,5 м. Почти посредине, ближе к северной стене, находилась печь. От нее частично сохранился под из плотно обмазанной обожженной глины с небольшим слоем пепла и угля. Перед печью, с ее восточной стороны, обнаружены две одинаковые ямы, глубиной от пола 0,7 м и диаметром 0,9 м. В заполнении помещения и в ямах найдены обломки керамики X—XI вв., куски печины, угля, керамического и железного шлака. Находки, расположение печи в центре сооружения в соседстве с двумя ямами свидетельствуют о производственном характере помещения.

К востоку от помещения, почти рядом обнаружены две большие ямы, глубиной 1,6 м и диаметром 1,5 м. Одна яма (1) конусовидной формы, другая (2) — цилиндрической. Стены обеих ям обмазаны глиной, а в некоторых местах сохранились следы огня. В заполнении найдено много костей животных, незначительное количество керамики X—XI вв., единичные зерна пшеницы. В западной части раскопа открыты еще две ямы: одна грушевидной формы (3), другая — цилиндрической (4). В отличие от первых двух, в их заполнении много обломков керамики X—XI вв., из которых складываются почти целые сосуды. На дне ямы 4 обнаружен железный наконечник копья. Отметим, что раскопками 1936—1937 гг. западнее нашего раскопа открыто несколько зерновых ям. Не вызывает сомнения тот факт, что вновь открытые ямы также первоначально использовались как хранилища зерна на княжьем дворе.

Открытие жилища XII—XIII вв. на месте производственного сооружения X—XI вв. подтверждает правильность наших выводов о том, что на месте строительной площадки X—XI вв., где размещались различные мастерские по изготовлению строительного материала для сооружения Десятинной церкви и дворцовых сооружений, в XII—XIII вв. вырастают новые жилые и хозяйственные постройки.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПОЛЕОЛИТЕ И МЕЗОЛИТЕ В ИВАНО-ФРАНКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

М. Н. Клапчук, Л. Н. Микитенко

При разведках получены новые данные о палеолите и мезолите Прикарпатья. Близ верхнепалеолитической стоянки Исакив 1 (Данчиця) встречены интенсивно патинизированные отщепы, скребла, скобели и зубчатые орудия, характерные для тайякского варианта мустье.

На карьере Дубовецкого карьероуправления обнаружены следы большого поселения (Мижгирци 1). На глубине 0,8—1,0 м от дневной поверхности, под слоем лесса встречены остатки кострищ, скопления костей крупных млекопитающих и кремневые предметы, покрытые молочно-белой патиной. В коллекции: 60 нуклеусов, шесть сколов подправки нуклеусов, 36 крупных пластинчатых сколов, 305 пластин и сечений пластин, 23 резца, семь скребел, пять скребков, две пластинки с ретушированными краями и семь острий.

Комплекс датируется ранней порой верхнего палеолита.

Открыты небольшие стоянки ранней поры верхнего палеолита — Исакив 4 (Клюшки), Озеряны 1 (Лыса) и памятники поздней поры верхнего палеолита — Озеряны 2 (Середний), Забережжя 1 (карьер кирпичного завода), Тисменица 5 (Кошары), Старуня 2 (Мазурка) и Белелуя 5 (Копани).

На левобережье р. Бистрицы Надворнянской на местонахождении Старуня 1 (Верпель) собраны орудия, датирующиеся поздним мезолитом. Это мелкие скребки коротких пропорций без патины на поверхности.

РАСКОПКИ В г. БЕЛГОРОД-ДНЕСТРОВСКИЙ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

И. Б. Клейман, А. А. Кравченко, Н. Сон

Экспедиция Одесского археологического музея АН УССР продолжала изучение напластований античной Тиры и средневекового Белгорода в южной половине центрального раскопа. Вскрыто 800 кв. м. Основное внимание было уделено дальнейшему выявлению цитадели римского гарнизона (II—III вв. н. э.), строительных остатков позднеантичного времени, изучению ранее открытых построек средневекового города.

Новым подтверждением расположения входа в цитадель в северо-западном ее углу явилось выявление пилона (5,15 × 2,3 м), примыкающего к Северной куртине. В створе с кладкой стены пилон, вероятно, образует восточное ограждение входа. По-видимому, с запада таким ограждением служила расположенная параллельно Западная куртина. На этом участке развалины цитадели перекрыты фрагментами позднеантичных строений, лежащих на уровне напластований, включающих расположенный южнее «послеготский дом» III—IV вв. н. э.

Центральный раскоп. Панорама с цитаделью II—III вв. н. э.

В крайней южной части раскопа зафиксированы хорошо сохранившиеся кладки, возведенные также после разрушения оборонительных стен. Датировку слоя III — IV вв. н. э. подтверждают крупные фрагменты позднеантичных амфор типа Делакеу — Харакс и обломки светильников с рубчатым орнаментом на плечиках.

Бронзовый конторниат Антонина Пия

Найдены четыре обломка латинских и греческих лапидарных надписей, известняковый алтарь с девятистрочной латинской надписью, шесть обломков черепицы с легионными клеймами, две фибулы римско-провинциального типа, римские и тюркские монеты, в числе которых имеется уникальная нумизматическая находка — конторниат. Среди перемещенных в поздние слои предметов обнаружены 32 обломка ручек амфор с клеймами III—II вв. до н. э., керамическая тессера с изображениями головы Диониса и различные амфоры.

Из поздних кладок извлечены архитектурные детали эллинистического времени, в том числе известковые барабаны колонн и капители.

В западной части раскопа проводилось доследование и снятие ранее открытых жилых построек XIII—XIV вв. н. э. Под полом помещения XIV в. открыта пятая по счету

прямоугольная гончарная печь, сложенная из сырцового кирпича. Из золотоордынского слоя происходят местная простая и поливная посуда, фрагменты поливных изразцов, сфероконусов, гончарных труб, треножных подставок. Найдены бусы, костяные и металлические изделия.

Характерными для этого слоя являются обломки привозной восточной посуды: кашинной, сирийско-египетской, с росписью люстром, китайской, а также медные и серебряные джучидские монеты.

Проведены работы по консервации строительных остатков всего центрального раскопа.

ИССЛЕДОВАНИЯ У г. ЛИСИЧАНСКА

В. Ф. Клименко

Енакиевский отряд Северско-Донецкой экспедиции Института археологии АН УССР провел раскопки двух курганов эпохи энеолита и бронзы у г. Лисичанска Ворошиловградской обл.

Курган III, высотой 5 м и диаметром 56 м, содержал 15 погребений, в том числе три древнеямных, девять катакомбных, два срубных и одно позднекочевническое. Ямные погребения совершены в центре кургана в прямоугольных ямах с закругленными углами, на подстилках. Ориентация скелетов западная. В погребениях 11 и 13 погребенные лежали на спине с согнутыми ногами; кости стоп посыпаны красной охрой. Ямы этих погребений перекрыты деревянными плахами обожженными снизу. В погребении 12 умерший лежал на правом боку с согнутыми ногами. Кости скелета посыпаны красной охрой. Инвентарь представлен отщепами кремня.

Многочисленный материал дали катакомбные погребения, расположенные в восточной и южной полах кургана. Погребенные лежали в скорченном положении на правом боку или на спине с согнутыми ногами, головой на юг, юго-запад и запад. Обнаружены два парных погребения. В погребении 6 было пять скелетов, из них три детских. Интерес представляет катакомбное погребение 8. Входная яма пятиугольной формы имела два уступа. Вход в камеру закрыт тремя большими плитами песчаника. В камере овальной формы (3,2 × 2,5 м) лежали два скелета в скорченном положении на правом боку, головами на северо-восток и северо-запад. Инвентарь представлен двумя сосудами со шнуровым орнаментом, жаровней и бронзовым шилом. В других катакомбных погребениях найдены бронзовый нож, браслеты из бронзовых пронизок, костяные височные кольца, украшения из зубов вырезуба, астрагалы, жаровни, сосуды, черепа и конечности крупного рогатого скота и овец. В погребениях срубной культуры обнаружены два сосуда. Скелеты не сохранились. В позднекочевническом погребении, разрушенном поздней ямой, найдено медное височное кольцо.

Курган IV, высотой 2,45 м и диаметром 36 м, содержал четыре катакомбных погребения. Основное погребение (4) имело входную яму прямоугольной формы (2 × 1,5 м) с небольшими уступами с трех сторон. Вход в погребальную камеру

был закрыт двумя вертикально стоящими каменными плитами. В камере овальной в плане формы (2,4 × × 1,7 м) на подстилке лежал скелет взрослого человека на правом боку с согнутыми ногами, черепом на юг. На груди умершего лежала серебряная спиральная подвеска в полтора оборота. В других погребениях найдены сосуды и жертвенные кости животных.

ПОСЕЛЕНИЕ ПШЕВОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В с. ПОДБЕРЕЗЦЫ

Д.Н.Козак

Отряд Волыно-Подольской раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР проводил раскопки поселения пшеворской культуры в с. Подберезцы Пустомытовского р-на Львовской обл. Раскрыта площадь 1200 кв. м. Поселение многослойное: кроме слоя пшеворской культуры здесь обнаружены слои неолитического, раннежелезного времени и периода Киевской Руси. Открыты 13 жилищ, две хозяйственные постройки, девять хозяйственных и одна культовая ямы и три очага пшеворской культуры. Кроме того, исследованы жилище и хозяйственная яма XII—XIII вв., постройка эпохи раннего железа и неолитическая хозяйственная яма.

Древнерусское жилище представляет собой квадратную полуземлянку (4 × 4 м), ориентированную стенами по странам света. Стены отвесные, пол хорошо утоптан. В углу находились остатки печи-каменки. Собранный здесь материал относится к XII—XIII вв. Постройка эпохи раннего железа имеет прямоугольную в плане форму (6 × 4 м) и углубленный на 0,2—0,3 м в землю пол, в котором обнаружено несколько столбовых ям. В заполнении найдено незначительное количество лепной керамики.

Среди жилищ пшеворской культуры — три наземных и 10 углубленных в материк. Первые представлены скоплениями глиняной обмазки. В одном из углов находились глинобитные или каменные очаги. В заполнении этих жилищ собраны фрагменты керамики и кости животных. Вскрыты также полуземлянки или постройки с несколько углубленным в землю полом. Они прямоугольной или квадратной в плане формы, ориентированы стенками по странам света. Стенки жилищ, отвесные или несколько суженные книзу, сохранились на высоту 0,2 — 0,6 м; пол ровный, утрамбованный. Размеры жилищ от 3,8 × 3,9 м до 7,4×3,8 м. В них обнаружены ямки от столбов, а посредине или в одном из углов — очаги. В большинстве полуземлянок вдоль одной из стенок располагались прилавки. В жилищах обнаружено большое количество керамики, изделия из железа, глины, кости, бронзовая фибула. Хозяйственные сооружения представлены небольшими углубленными в землю постройками, перекрытыми слоем глиняной обмазки. Хозяйственные ямы — округлой или овальной формы, с прямыми или суженными книзу стенками и ровным, иногда обожженным дном.

На поселении преобладает леп-

ная керамика. Это в основном фрагменты горшков грубой выделки с легко отогнутыми венчиками, выпуклыми боками и толстым, выделенным или ровным дном. Часть сосудов имеет специально ошершавленную поверхность. Лощеная керамика представлена мисками и отдельными горшками. Встречены также небольших размеров кубки и сосуды с ручкой. Выделяются горшки, миски и кубки со сглаженной или лощеной поверхностью, утолщенными профилированными венчиками и мягкими формами тулова. Такая керамика встречена как в культурном слое, так и в отдельных объектах, где она преобладает. Керамика редко орнаментирована пальцевыми вдавлениями и защипами по тулову, налепами. Найдено также незначительное количество гончарной керамики. Встречены изделия из железа (фибула, ножи, наконечник копья), бронзы (фибулы, игла), кости (гребень, проколки), глины (пряслa, катушка). Фибулы определяют время существования поселения II — III вв. н. э., однако, открытые здесь жилища и хозяйственные постройки с исключительно позднелатенскими формами керамики позволяют предположить, что оно возникло в I в. до н. э.

КРЫМСКАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Ю. Г. Колосов

Крымская палеолитическая экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследования раннепалеолитических стоянок в «Красной Балке» у скалы Ак-Кая Белогородского р-на. Работы проводились на памятниках: Красная Балка, Заскальная V, VI и IX.

На мустьерском местонахождении Красная Балка в раскопе 1974 г. на глубине 3 м от современной поверхности обнаружены кости мамонта, лошади, сайги и, возможно, осла (определение Е. И. Даниловой). Вместе с ними встречены куски известняка и обработанные кремни с односторонней и двусторонней обработкой. Раскоп на площади 5 кв. м углублен еще на 3 м. В нижней толще суглинка выделены два слоя, насыщенные костями животных, камнями и обработанным кремнем.

На стоянке Заскальная I к раскопу 1974 г. с востока прирезан новый (15 кв. м). Раскоп углублен до 3 м, исследованы культурные слои I и II. Между ними прослежен новый, промежуточный горизонт Ia. В культурном слое II зафиксировано скопление крупных костей мамонта от молодой и старой особей, обломки черепа с двумя зубами, лопатки, тазовой кости, бивня. Найдены кремневые ножи, остроконечники, скребла. Некоторые орудия, изготовленные в технике двусторонней обработки, достигают длины 10 — 15 см и более.

На стоянке Заскальная VI доследован небольшой (5 кв. м) останец. Прослежено шесть культурных слоев, чрезвычайно насыщенных находками.

Стоянка Заскальная IX исследовалась небольшой площадью, но двухметровая толща напластований под остатком нависающего козырька разрушенной в древности камеры

пещеры дала интересный материал. В нижнем слое плотного желтого суглинка со щебенкой обнаружены кости животных и немногочисленные кремни. Среди них — шесть рубил. Наименьшее из них имеет длину 13,5 см, а наибольшее — 19,5 см.

ЖИЛЫЕ КВАРТАЛЫ БЕРЕЗАНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Л. В. Копейкина

Экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала раскопки древнегреческого поселения на о-ве Березань (Очаковский р-н). Работы велись на северо-западном и западном участках, на западной границе Березанского поселения. Северо-западный участок расширен в восточном и северном направлениях. Особенно много строительных остатков сосредоточено в северо-восточной части раскопа. В прошлые годы здесь открыт комплекс построек второй половины VI в. до н. э. С севера все эти постройки, видимо, ограждала каменная стена, раскопки которой завершены в истекшем сезоне. По сравнению с другими каменными кладками она поражает своей монументальностью и необычной конструкцией. Длина сохранившейся части — 15,5 м, ширина — 0,8 м, высота — 0,6 м. Кладка состоит из двух рядов плит неправильной формы, поставленных на ребро. В качестве основания служит кладка из нескольких рядов более мелких плит. Севернее строительных остатков еще больше. Это каменные фундаменты, остатки вымостки небольшой улицы или переулка. Каменные кладки лежат на разных уровнях и перекрывают друг друга, что указывает на несколько строительных периодов. Удалось восстановить остатки трех прямоугольных в плане помещений. Все они возникают на протяжении второй половины VI — начала V в. до н. э. Особенно интересно одно из них. Каменные стены его слегка заглублены в материк и облицованы изнутри великолепно обработанными известняковыми плитами, западная же стенка выложена из сырцовых кирпичей. Между остатками глинобитного пола и южной кладкой найден почти целый чернофигурный килик последней четверти VI в. до н. э. Постройкам с каменными фундаментами предшествовали полуземлянки. В одной из них сохранились остатки очага из сырцовых кирпичей.

На западном участке за пределами городской застройки продолжалось исследование территории между поселением и некрополем. Культурный слой здесь очень бедный. Строительных остатков практически нет, за исключением ям и углублений.

В заполнении вскрытых вновь сооружений найдено большое количество фрагментов расписной древнегреческой керамики, терракоты, изделия из бронзы и кости. Привлекает внимание значительный по величине фрагмент родосско-ионийского кратера первой половины VI в. до н. э. с яркой росписью. Плечики сосуда украшает композиция, изображающая льва, нападающего на козла. К редким для Березани находкам принадлежит и медальон аттического краснофигурного килика начала I в. до н. э., на котором изображен сидящий юноша с крате-

ром в руках. Найдены интересные экземпляры архаических терракот: фигурка «тучного демона», два фигурных сосудика в виде птиц, головка кабира в остроконечном шлеме. К ценнейшим находкам относится и костяной псалий скифского типа.

РАБОТЫ АРТЕМОВСКОГО ОТРЯДА

А. Г. Копыл, С. И. Татаринов, В. Н. Меценко

Артемовский отряд Донецкой экспедиции Института археологии АН УССР и Донецкого областного общества охраны памятников продолжил исследования в Донецкой и Ворошиловоградской областях.

На многослойном памятнике в уроч. Лиманское озеро заложено два раскопа общей площадью 151 кв. м. Самый древний слой представляет собой светло-коричневый слабогумусированный песок, насыщенный материалом эпохи мезолита — неолита. В раскопе 3 расчищены остатки округлого в плане неолитического полуземляночного жилища (ширина до 4 м) с небольшим ровикообразным углублением посредине. Жилище было углублено на 0,3—0,5 м, имело очень нечеткие стенки. В заполнении найдено небольшое количество мелких костей и изделия из кремня (пластинки, обломок скребка). В раскопе 4 неолитический слой разрушен большой землянкой эпохи бронзы. При расчистке обнаружены остатки толстостенных горшков баночной формы и горшков со слабо раздутым туловом, орнаментированных косыми насечками под венчиком или по стенке в один ряд, обломок зернотерки, крупные ножевидные пластины, альчик барана с заполированностью, кости животных.

В раскопе 3 на глубине от 0,2 м открыты также остатки двух жилищ бондарихинского времени. Жилища прорезали неолитический слой и материковый песок на 0,5—0,8 м. При расчистке прослежены остатки нескольких вертикальных и горизонтальных обугленных столбов, найдены куски пережженной глины с отпечатками жердей — остатки обмазки стен (?). Керамика из жилищ представлена большими кувшинами и горшками кувшинообразной формы со стянутым стоячим венчиком и небольшим донцем, орнаментированными клиновидными оттисками палочки. На дне жилищ найдены две зернотерки овальной формы из темно-серого мелкозернистого песчаника, большой и маленький кремневые серпы, обломок серпа. За пределами жилищ открыты две хозяйственные ямы с развалами шаровидных бондарихинских кувшинов.

В жилища бондарихинской культуры на глубину 0,4—0,5 м были впущены два салтовских погребения. Погребенные лежали вытянуто на спине, головами на запад — юго-запад, правая рука покоилась на груди, левая — вдоль туловища. В одном погребении найден сильно коррозированный железный предмет.

В 0,5—1,0 км к северу от уроч. Лиманское озеро на песчаных дюнах открыты три неолитические стоянки и три поселения с бондарихинским материалом. У с. Кировка на р. Жеребец открыто укрепленное поселение салтовской культуры площадью

до 2 га, где собрано большое количество крупных обломков амфор, пифосов, кухонной посуды.

На западной окраине с. Клиновое Артемовского р-на Донецкой обл. расположен медный карьер. Он представляет собой задернованную впадину, диаметром до 100 м и глубиной до 5—7 м, с трех сторон окруженную отвалом, высотой от 7 до 20 м при общей длине 280 м. К юго-западу от отвала зафиксированы остатки поселения эпохи бронзы. Культурный слой в отвале залегает на глубине 0,5—1,9 м. Мощность слоя в отвале 0,2 м, на заотвальной площади — 0,5—0,9 м. Слой содержит остатки металлургического производства в виде большого количества медных шлаков с корольками меди, пропитанные медной окисью кости животных, фрагменты керамики срубной, сабатиновской и бондарихинской культур. Остатки второго поселения рудокопов открыты к северо-востоку от Клиновского карьера. Оба поселения позволяют установить время наиболее интенсивной разработки карьера XIV—IX вв. до н. э.

У с. Медная Руда того же района обследованы два медных карьера открытого типа. Первый, расположенный на правом берегу р. Горелый Пень в пределах села, имеет овальную в плане форму, длину до 70 м и глубину 2—4 м. В отвалах на площади 30 × 100 м вокруг карьера собраны фрагменты горшков срубной и сабатиновской культур. Второй рудник находится в 0,5 км к востоку от села посреди распаханного поля. Он имеет овальную в плане форму и серповидные отвалы, длиной 100—150 м и высотой 4—12 м. С юго-западной стороны карьера на отвале и ниже к реке на площади 200 кв. м зафиксированы следы распаханного культурного слоя с обломками горшков сабатиновской культуры, костями животных, пропитанными медной окисью и шлаками.

У с. Пилипчатино Артемовского р-на на Кислом Бугре зафиксированы остатки пяти небольших карьеров, а к северо-западу от них — поселение с керамикой срубной и сабатиновской культур.

У с. Ново-Звановка Попаснянского р-на Ворошиловградской обл. в уроч. Красное озеро обследованы три медных карьера и поселение эпохи бронзы.

МНОГОСЛОЙНЫЙ ПАМЯТНИК У с. НЕПОРОТОВО

А. И. Кос, Л. И. Крушельницкая, Д. Ю. Павлив

Отряд Днестровской экспедиции в зоне строительства Могилев-Подольской ГЭС продолжал исследование многослойного памятника у с. Непоротово Сокирянского р-на Черновицкой обл., на правом берегу Днестра. Культурный слой памятника представлен материалами трипольской культуры, раннего железа и раннеславянскими.

Основные работы велись на памятнике эпохи раннего железа, где на площади 550 кв. м обнаружены четыре сооружения, 29 ям, два жертвенника и два захоронения. Исследуемый комплекс датируется VII—VI вв.

Сооружения — наземные, прямоугольной в плане формы, ориентированные по странам света. Они представлены остатками стен из обож-

женной глины со следами деревянной основы и камней. Под развалинами сооружений находились круглые в плане ямы, но конструкции аналогичные обнаруженным в 1974 г. Они прикрыты каменными плитами, их стенки и днища слегка обожжены, иногда они имеют одну ступеньку у входа. В заполнении ям — очажная гарь, раздавленные сосуды, на дне — обмазка и камни. По краям ям обнаружены следы от столбов.

Жертвенники представляют собой скопления камней в форме площадок. Вызывает интерес небольшой жертвенник, вымощенный глиной и состоящий из двух ступенек: верхней на глубине 0,35 м и нижней на глубине 0,45 м. На верхней ступеньке лежал разбитый и сильно обожженный горшок; фрагменты другого горшка и миски находились у подножья площадки. Под жертвенниками обнаружены круглые в плане и бочкообразные в разрезе ямы диаметром 1,3, м, дно которых выложено камнями. В их заполнении находились обожженные кости животных (овцы, козы), много кремня, глиняной обмазки, фрагменты сосудов (сильно обожжены), орудия труда (серпы, пряслица).

Из исследованных захоронений первое — скорченное, со следами действия огня, сопровождалось оно сосудом. Вокруг погребальной ямы зафиксированы три ряда столбиков, очевидно, от перекрытия. Второе — погребение животных. В заполнении ямы было много очажной гари, фрагментов керамики. Захоронение животных совершено в небольшом боковом углублении с западной стороны. В головах находился сильно обожженный сосуд.

Основную часть материала поселения составляет керамика: тюльпановидные горшки, корчаги, большие миски, черпаки. Последние — двух форм: небольшие широкие с высокими ручками и остродонные. Значительно больше, чем в 1974 г., собрано орнаментированной керамики. Основными орнаментальными мотивами являются геометрический рисунок в виде заштрихованных треугольников, валики и проколы. Имеются небольшие орнаментированные по всей поверхности пряслица. Собрана богатая коллекция кремневых серпов. Характер обнаруженных находок и планировка сооружений подтверждают высказанное ранее предположение о культовом характере памятника.

Отметим также хорошо сохранившуюся трипольскую площадку, которая, судя по керамике, относится к группе среднеднестровских памятников позднего триполья, и землянку раннеславянского времени с печкой-каменкой и жерновами.

РАБОТЫ В ОБУХОВСКОМ РАЙОНЕ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. М. Кравченко

Экспедиция Киевского педагогического института им. А. М. Горького продолжала исследование раннеславянского поселения Обухов II и других памятников I тысячелетия в междуречье Стугны и Красной.

На центральном участке поселения Обухов II вскрыто 1350 кв. м, где исследовано около десяти различных объектов (жилища, хозяйственная яма, остатки открытых печей). Получен значительный ма-

териал: сотни фрагментов керамики, пряслица, оселки, костяные проколки, куски железных шлаков, кости животных. Жилища — углубленного типа, с глинобитными печами и глубокими погребами. Им сопутствуют наземные печи. Полученный материал датируется преимущественно последней четвертью I тысячелетия. В итоге работ подтвердились предположения о плотной застройке центрального участка и наличии здесь отдельных дворов.

Кроме того, в нижнем слое Обухова II найдены сосуды комаровской культуры, а в западной части поселения погребение раннескифского времени.

В с. Деревяна продолжены исследования черняховского могильника. Обследовался южный участок, где условия для раскопок очень ограничены. На небольшой площади (около 20 кв. м) раскрыты еще два погребения: трупоположение и трупосожжение (последнее по условиям залегания более раннее). Среди находок особый интерес представляет лепная керамика.

Обследован также ряд памятников по правому берегу Стугны, между Обуховым и Триапольем. Между Обуховым II и известным памятником на Девич-Горе открыт ряд раннеславянских местонахождений. Дополнительное обследование Девич-Горы показало сложную стратиграфию памятника. Полученный материал характеризует три эпохи: зарубинецкую, позднезарубинецкую (киевский тип) и раннеславянскую. В свете полученных данных представляется, что Девич-Гора является связующим звеном между всеми раннеславянскими памятниками данного микрорайона.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ У с. РОМОШ

В. В. Кропоткин

На поселении у с. Ромош Сокальского р-на Львовской обл. были заложены четыре раскопа общей площадью 286 кв. м. Раскопки подтвердили установленную ранее стратиграфию поселения и позволили наметить северную границу славянского бескурганного могильника X—XI вв., открытого в 1973 г. на краю песчаного карьера. К северу от карьера (раскоп VII) на площади 86 кв. м обнаружены пять древнерусских захоронений с западной ориентировкой. Два погребения (1,5) оказались безынвентарными, в трех (2, 3, 4) найдены проволочные серебряные височные кольца с эсовидными концами (два) и простые (три). В одном из женских захоронений (2), кроме маленького височного кольца, обнаружены шесть стеклянных бусин, в том числе бочкообразная с золотой прокладкой.

На поселении собрана серия кремневых орудий и отщепов, а также незначительное количество керамики эпохи бронзы.

Основное внимание, как и в прошлые годы, уделено исследованию северной части поселения (раскопы VIII и IX), где культурный слой позднеримского времени достигает наибольшей мощности и дает наиболее интересные находки (костяные многочастные гребни и проколки, бронзовые фибулы, глиняные пряслица и массивные прямоугольные блоки). В северной части поселе-

ния заложена траншея, длиной 40 м и шириной 4 м, ориентированная с запада на восток. Мощность культурного слоя на этом участке достигает 1 м. На раскопе IX (квадраты 7—8) обнаружен развал большой печи, сложенной из камней известняка, диаметром около 2 м. Под печи сильно прокален и имеет красноватый цвет. При его расчистке найдены многочисленные обломки славянских горшков с линейным орнаментом XI—XII вв. и кости животных. На подошве третьего штыка (раскоп IX, квадрат 11) на дне ямы обнаружено скопление костей животных и обломки разбитых глиняных прямоугольных блоков, назначение которых пока не установлено. На этом же раскопе (квадрат 20) выявлено скопление камней известняка и таких же глиняных блоков. На глубине четвертого штыка (квадрат 6) найдена спинка бронзовой фибулы.

Изучение лепной керамики позднеримского времени с поселения у с. Ромош позволило выделить несколько характерных групп сосудов: заглаженные или ошершавленные горшки с загнутым внутрь или отогнутым венчиком; серолощеные и чернолощеные миски; чернолощеные кувшины; кружки с массивными боковыми ручками. Многие сосуды по форме, обработке поверхности и орнаменту находят близкие аналогии в керамике пшеворской и вельбаркской культур. Наиболее близкие аналогии лепным сосудам из Ромоша есть на ряде поселений и могильников волынской группы. Особенно часто встречаются обломки горшков с комбинированной поверхностью, горшки с пальцевыми защипами на тулове, с вертикальными или косыми нарезками, лощеные миски с псевдоушками под венчиком, чарки с массивными боковыми ручками.

ГЕРАКЛЕЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

И. Т. Кругликова, С. Ю. Сапрыкин

Экспедиция Института археологии АН СССР, Московского государственного университета, Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской и Херсонесского историко-археологического музея продолжала исследования клеров в районе Камышевой и Круглой бухт в северной части Гераклейского п-ова.

На восточном побережье Камышевой бухты продолжены раскопки усадьбы клера 9. Выявлен план усадьбы, расположенной у пересечения продольной и поперечной улиц в северо-западном углу клера. Небольшие размеры усадьбы (28,5 × × 23,5 м) позволяют считать ее владением херсонесита среднего имущественного достатка. Усадьба 9 не имеет четко выраженного членения на прямоугольный центральный двор и расположенные по периметру жилые и хозяйственные помещения. Она построена в конце IV — начале III в. до н. э. из хорошо отесанных известняковых блоков. Часть блоков, извлеченных из древних кладок, использована при перестройках внутренних помещений усадьбы в I—II вв. н. э. В первые века н. э. в северо-западном углу усадьбы возвышалась мощная (11 × 7 м) трапециевидная башня, сложенная из огромных камней, стесанных у швов. К востоку от башни, вдоль наружной

стены усадьбы тянулись помещения. На полу одного из них в слое золы сохранился завал рухнувшей черепичной кровли. В усадьбе, видимо, было два двора. Один из них помещался в юго-западном ее углу, примыкая к западной внешней стене и к въезду в усадьбу. Часть этого двора сохранила каменные плиты вымостки. Второй — внутренний двор располагался в центре усадьбы и вел во внутренние жилые помещения. Особый интерес представляет округлая двухпанцирная ограда из плохо обработанных камней, сооруженная во II в. н. э. у северо-западного угла усадьбы. Она дополнительно укрепляла угловую башню, образуя нечто вроде протейхизмы. Эта стена выходила далеко за пределы усадьбы и почти перегораживала проезжую часть эллинистической улицы. Можно предполагать, что система продольных и поперечных улиц, разделявших в IV—III вв. до н. э. клеры Гераклейского п-ова, в первые века нашей эры уже частично потеряла свое первоначальное назначение вследствие изменения системы размежевания земельных участков и роста земельных владений.

Клер располагался на нескольких террасах, а усадьба размещалась на нижней из них. Ее восточная стена являлась одновременно подпорной стеной террасы. С наружной стороны она изолирована от примыкавшего к ней почвенного слоя дополнительным панцирем из поставленных на ребро огромных каменных плит. В центре усадьбы найдена большая каменная гиря от виноградного пресса.

На морском побережье к востоку от Круглой бухты начаты исследования усадьбы клера 86. Из-за изрезанности берега план данного клера не имеет прямоугольных очертаний. Усадьба сравнительно небольших размеров расположена в северной его части. Каменная башня трапециевидных очертаний, выступающая к северу за линию стен усадьбы, имеет два панциря, соответствующие двум строительным периодам. Второй панцирь, расширяющийся книзу, сооружен на рубеже нашей эры, внутренняя кладка башни относится к эпохе эллинизма. В первые века нашей эры периметр башни укрепляется своеобразной протейхизмой из крупных необработанных камней, сложенных в два панциря с бутом посредине. Она имела в плане округлые очертания и образовывала дополнительное укрепленное пространство, вполне пригодное для устройства загона для скота. Не исключено и иное ее назначение. В конце II — начале III в. н. э., когда между протейхизмой и башней образовался довольно мощный культурный слой (0,5 м), к восточной стене башни пристроили каменный алтарь. Обнаружена нижняя его часть в виде профилированной известняковой базы пилястра и прямоугольного ствола. Вокруг алтаря выявлено скопление золы с обломками светильника с рельефным щитком в виде раковины и маленькими стеклянными сосудами. Скопление примыкало к группе вытянутых в линию плоских камней, отгораживавших это культовое место с юга. Усадьба возникла в III — II вв. до н. э. и прекратила свое существование уже в III в. н. э. Среди находок преобладают обломки остродонных амфор, как местных херсонесских, так и импортных — синопских, косских. Интересен обломок нижней части большой лепной терракотовой статуэтки — женщины в длинной спадающей глубокими складками одежде.

ПОДВОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОЛЬВИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. Д. Крыжицкий

В задачи работы Подводного отряда Ольвийской экспедиции входило выполнение обмера завала камней, изучение которого начато в 1974 г., а также начало сплошного поквадратного визуального обследования «амфорного поля» в затопленной части Нижнего города.

При изучении завала выяснилось, что он состоит из хаотического нагромождения камней. В плане вытянут с востока на запад (10—20 × × 75 м). Западный конец завала, находящийся на глубине 1,6 —1,8 м и на расстоянии 130 м от берега, располагается на линии створа послегетской стены Нижнего города, образуя с последней угол порядка 8°. Северная граница камней приближается к прямой линии. Поверхность центральной части завала выше на 0,20—0,25 м его западного конца и на 0,6—0,7 м — восточного. Камни — полигональные плиты средних размеров (0,5—0,7 м) в центральной и западной части и крупные (до 1,7—2,0 м) — в северо-восточной, где также встречены и прямоугольные плиты. В этом месте камни завала аналогичны тем, из которых сложена «площадка». Имеются основания предполагать, что оба объекта могли принадлежать единому, скорее всего оборонительному комплексу первых веков н. э.

В зоне «амфорного поля» обследовано 850 кв. м дна. Учитывая плохую видимость (0,4—0,7 м), была использована следующая методика. На дно параллельно друг другу укладывались на расстоянии 7 м две семиметровых трубы с марками через 1 м. Их концы обозначались буями, местоположение которых фиксировалось с берега теодолитами. Перпендикулярно этим трубам на их нулевые марки опускалась третья труба, также промаркированная через каждый метр. Аквалангист обследовал дно вдоль поперечной трубы и при обнаруживании культурных остатков указывал координаты метрового квадрата. Затем поперечная труба последовательно передвигалась на последующие марки продольных труб.

Выявлены остатки развала стен относительно крупного сооружения. Развал (его длина с севера на юг 25 м) состоит из отдельных скоплений хорошо выкадрованных прямоугольных плит. Методом засечек снят обмер южной части развала, находящейся в 45 м от восточного конца остатков оборонительного (?) комплекса. Здесь прослеживается определенная закономерность в расположении плит, часть которых, возможно, находится in situ. Плиты в большинстве имеют ширину 0,6 м при длине 1,0—1,6 м. Среди подъемного материала преобладает амфорная тара IV в. до н. э. (Фасос, Гераклея, Хиос, Солоха II) и, отчасти, III в. н. э. (Родос, Синопа). Керамика других групп малочисленна. Характер, размеры и техника обработки строительных материалов позволяют датировать их, скорее всего, IV—III вв. до н. э. и предполагать их принадлежность относительно крупному сооружению.

РАСКОПКИ В ВЕРХНЕМ ГОРОДЕ ОЛЬВИИ НА ВОЗВЫШЕННОСТИ МЕЖДУ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ПОПЕРЕЧНЫМИ БАЛКАМИ

С. Д. Крыжицкий, А. И. Кудренко

Участок находится к северу от цитадели первых веков нашей эры, в районе предполагаемого местоположения оборонительной стены этого времени. Здесь вскрыто около 200 квм. на глубине 0,5—2,2 м. В южной части раскоп доведен до слоя II — III вв. н. э., в северной — до остатков III—II вв. до н. э.

Наиболее поздний культурный слой, содержащий строительные остатки, относится суммарно ко II—III вв. н. э. В слое имеется большое количество вторжений позднейшего времени. Строительные остатки весьма фрагментарны; в южной половине раскопа они представлены каменной вымосткой с водостоком (по-видимому, остатки улицы) и незначительными фрагментами кладок стен. Сохранность чрезвычайно плохая. На северной половине участка от этого времени сохранились только остатки лестницы, которая, очевидно, вела в подвал. Помимо этого, в северной половине раскопа выявлена расположенная вдоль склона поперечной балки плотная сероглинистая трамбовка шириной 2,0—2,3 м. Судя по ее конфигурации, размерам и местоположению, она, возможно, служила основанием для оборонительной стены II—III вв. н. э. Интерпретировать остальные строительные остатки этого слоя, в значительной мере выбранные в позднейшее время и перекрытые развалами мелкого бута, пока не представляется возможным.

В заполнении под остатками II — III вв. н. э. открыто несколько хозяйственных ям, содержавших комплексы бытовой фрагментированной керамики. Судя по датирующему материалу они также относятся в основном ко II—III вв. н. э., что свидетельствует о наличии не менее двух строительных периодов в рамках этого времени.

Культурный слой I—II вв. н. э. четко не выделяется. Строительные остатки этого времени, за исключением одной хозяйственной ямы, отсутствуют. Это позволяет предполагать, что данная территория в I — II вв. н. э. находилась за пределами города. Городское строительство здесь начинается позднее, во II — III вв. н. э., когда участок с напольной стороны, по-видимому, обносится оборонительной стеной.

В северной половине раскопа начато изучение напластований III — II вв. до н. э. Здесь частично расчищены два стилобата под колонны портиков аттического ордера, а также относящиеся к ним части крытого помещения и двора. На стилобате западного портика сохранилась in situ известняковая база прямоугольного столба. Западный портик раскрыт на протяжении 7 м; его ширина составляет 2,0—2,2 м; к северному концу примыкает стилобат северного портика. Западный портик перекрыт завалом черепицы преимущественно коринфского типа. Сопровождающий материал из-под завала черепицы малочислен, весьма фрагментирован и почти не содержит обломков бытовой керамики. Среди находок здесь заслуживает упоминания лишь небольшой известняковый алтарь пристенного типа. Здание,

по-видимому, прекратило существование одновременно с большинством эллинистических комплексов Ольвии. Относительно большие размеры западного портика и характер сопровождающего материала позволяют предположить, что это здание могло иметь общественное назначение.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ВЛАДИМИРА-ВОЛЫНСКОГО

М. М. Кучинко

Древнерусская экспедиция Луцкого педагогического института проводила раскопки на детинце древнего Владимира-Волынского, первое упоминание о котором в русской летописи относится к 988 г. Заложены два раскопа: первый (80 кв. м) — в 15 м к югу от въезда на детинец, второй (20 кв. м) — у основания западной части вала. Культурный слой достигает 4—4,2 м. На исследованной площади открыты полуземляночное жилище, два хозяйственных сооружения, яма для отбросов и часть каменной стены.

Жилище (4 × 5 м) вскрыто на глубине 3,2 м от современной поверхности. Это прямоугольная в плане полуземлянка, углубленная в грунт на 0,5 м. Пол утрамбован. Заполнение — черный гумус, перемешанный с золой и углем, в котором найдено незначительное количество керамики XI—XII вв., кости животных, железная шпора, кусочки стеклянного браслета и стеклянная вставка перстня.

Оба хозяйственных сооружения открыты на глубине 3,8 м от современного уровня. Они углублены на 0,4—0,5 м. Размеры одного из них — 2,6 × 2 м, размеры второго установить не удалось. В их заполнении обнаружены керамика рубежа X—XI вв., кости животных, куски железного и стеклянного шлака и обломок стеклянного браслета.

Яма для отбросов овальной в плане формы, диаметром 1 м и глубиной 1,8 м обнаружена на глубине 1,2 м. Ее заполнение состояло из позднесредневековой керамики, печных изразцов, костей животных.

Каменная стена, открытая в северо-западной части детинца у основания вала, исследована на протяжении 10 м. Высота ее 3,4 м, сложена она из известняковых глыб на растворе. По-видимому, это часть какого-то монументального сооружения XIII—XIV вв.

В культурном слое обнаружено много разновременной керамики. На глубине 0,2—0,8 м от современной поверхности выявлены обломки тонкостенных поливных сосудов XVIII—XX вв. Ниже, на глубине 1—1,5 м, найдены фрагменты сосудов XI — XVII вв. Еще ниже (до глубины 3,6 м) — многочисленна керамика XII—XIII вв. (фрагменты гончарных орнаментированных сосудов, сковородок, амфор и крышки). С глубины 3,6—4,2 м от дневной поверхности большая часть фрагментов датируется X—XI вв. В значительном количестве встречались разноцветные поливные кафли-изразцы, брусчатый кирпич литовского типа и, изредка, плинфа. Кроме того, найдены: железная оковка деревянной лопаты, трубчатый замок, ключ, скобы, ножи, подкова, удила, две шпоры, наконечники копья и стрел, кованые гвозди, бронзовая булавка с шаровидной головкой, кости

животных, а также куски криц и шлака.

На о-ве Онуфриевщина в южной части города среди болот с целью проверки культурного слоя заложена траншея площадью 48 кв. м, пересекающая мыс с севера на юг. Культурный слой представляет собой гумусированный суглинок толщиной 0,3—0,5 м. Обнаружена керамика XII—XIII вв., обломки квадратных и треугольных поливных плиток от пола церкви и фрагмент бронзового украшения (церковная утварь?). В южной части траншеи открыты три разрушенных распашкой погребения с западной ориентировкой, без сопровождающего инвентаря. Найдено также несколько десятков кованых гвоздей от гробов. По-видимому, здесь находился могильник, синхронный храму.

РАБОТЫ НА ВОЛЫНИ

М. М. Кучинко, Н. Г. Матиюк

Экспедиция Волынской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры проводила раскопки и разведки на территории Луцкого р-на Волынской обл.

В с. Шепель раскопан курган под названием «Могила Перелянницы», расположенный в 300 м к северо-востоку от древнерусского городища. Высота кургана — 2,8 м, диаметр — 12 м. Верхний слой насыпи состоял из желтой глины и супеси. На глубине 2,2 м от вершины найдены фрагменты древнерусской керамики, а на глубине 2,8 м в центре кургана обнаружены мелкие кальцинированные косточки, амфорные куски железа со следами пребывания в огне, железный кованый гвоздь и мелкие фрагменты гончарной керамики. На всей площади встречались древесные угольки.

Были также заложены шурфы на Шепельском городище, в которых встречены керамика XI—XIII вв. и кости животных. Близ городища найдены кремневые отщепы и зуб мамонта (?).

В с. Вигуричи, в уроч. Корчунок в 0,5 км к северу от колхозной фермы выявлены два кургана, один из которых имел высоту 3,5 м и диаметр 22,3 м, а второй был частично распахан.

На правом берегу р. Черногузки, в западной части с. Городище в уроч. Вал находится городище. Площадка его овальной в плане формы (150 × 80 м) и вытянута с востока на запад. Городище окружено р. Черногузкой с южной и западной сторон, а с северной защищено болотистой поймой реки. Въезд находился с южной стороны. От него идет насыпь-дамба, длиной около 150 м и шириной 8 м, служившая дорогой. С востока к городищу примыкает селище.

На городище собрано большое количество фрагментов белоглиняных горшков X—XIII вв. с линейно-волнистым орнаментом. Найден также фрагмент крышки XII—XIII вв., орнаментированной врезными линиями. Аналогичная керамика выявлена на селище, однако, здесь встречаются и фрагменты посуды XV—XVII вв.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКОВ У с. ГОРОДНОЕ

Т. П. Лыфарь, В. А. Косиков, А. А. Моруженко

Городнянский отряд экспедиции Донецкого государственного университета продолжал исследование древнерусских памятников у с. Городное (Краснокутский р-н Харьковской обл.).

На возвышенности правого берега Мерлы (левый приток р. Ворсклы), в уроч. Замок открыто укрепленное поселение. Городище площадью 0,6 га имеет округлую в плане форму и со всех сторон окружено валом. Вход расположен с юга, со стороны селища. Шурф дал фрагменты кружальной керамики. На селище Мерчик к югу от городища собран подъемный материал и зачищено пятно какой-то постройки, нарушенной при строительстве дороги. При зачистке обнаружено большое количество кружальной керамики и костяной кочедыг (длина 24 см) с просверленным отверстием.

В 0,5 км к северу от поселений, у хут. Могилки находится курганная группа. Раскопаны пять курганов, высотой 0,5—0,7 м и диаметром 5—10 м. Три из них оказались кенотафами. В остальных погребения совершены на горизонте в вытянутом положении на спине, с северо-западной ориентировкой. Инвентарь представлен бронзовыми височными кольцами, спиралевидной подвеской, пластинчатым и щитковым усатым перстнями, железными ножами, стеклянными золочеными и посеребреными бусами. На щитке усатого перстня — орнамент, выполненный насечками. По обряду и инвентарю погребения датируются XI в.

РАСКОПКИ ПЕРВОБЫТНОГО ОТРЯДА ЗАПОРОЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. Н. Ляшко, М. М. Никитенко, В. В. Отрощенко, Ю. А. Шилов

Первобытный отряд Запорожской экспедиции раскопал 42 кургана эпохи энеолита — бронзы на территории Запорожской обл. Из семи курганов с погребениями ямной культуры шесть находились на правом берегу Днепра, у с. Августиновка Запорожского р-на, и один — на левом, у с. Большая Белозерка Каменско-Днепровского р-на. Всего открыто 22 захоронения, которые совершены в прямоугольных ямах и ямах с заплечиками. Инвентарь скуден и состоит из круглодонных и остродонных сосудов. Погребенные лежали скорченно на спине с подогнутыми ногами. Ориентировка неустойчива. В погребениях всегда фиксируется охра.

Захоронения катакомбной культуры обычно впущены в более ранние курганы, и лишь в кургане 6 у с. Михайловка Михайловского р-на древнейшими оказались погребения катакомбной культуры. Погребенные лежали вытянуто на спине; преобладала южная ориентация. Следует отметить наличие рельефной орна-

ментации на двух сосудах из этого кургана. В одном случае это горизонтальные валики по тулову горшка в месте наибольшего его расширения, а в другом — налепные волюты, напоминающие очковидные подвески. Всего вскрыто 25 погребений катакомбной культуры. В насыпи кургана 6 у с. Тимашевка Михайловского р-на обнаружена амфорка катакомбного времени с прочерченным орнаментом и вертикально просверленными ушками. Основные погребения этого кургана относятся к срубной культуре.

Большинство курганов (34) принадлежало племенам срубной культуры. По мере удаления от Днепра в открытую степь небольшие могильники срубников становятся единственным видом курганных сооружений. В таком могильнике насчитывается от одного до семи курганов, вытянутых цепочкой с запада на восток. Доминируют в группах длинные курганы. Курган 5 у с. Михайловка имел длину 114 м, а курган 6 у с. Малая Белозерка Васильевского р-на — 150 м. Из 120 погребений эпохи средней и поздней бронзы 15 имели черты культуры многоваликовой керамики (биконические сосуды, костяные пряжки, погребения в подбоях, западная ориентация скорченных костяков); стратиграфически многоваликовые погребения идут чересполосно с раннесрубными.

Среди срубных погребений выделяется группа трупосожжений (10). Обычно это сожжения на стороне, и лишь в одном случае зафиксировано сожжение на месте (у с. Малая Белозерка курган 3 погребения 2). Инвентарь срубных погребений составляет исключительно баночные и острореберные сосуды. В погребениях саботиновского времени нередко встречаются горшки с расчлененным валиком под краем венчика. В нескольких случаях вокруг срубных курганов зафиксированы круглые, овальные и прямоугольные ровики. В ровике кургана 10 у с. Большая Белозерка обнаружена разбитая на два куска плоская антропоморфная стела.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ КИЕВСКОГО ТИПА В СРЕДНЕМ ПОДЕСЕНЬЕ

Е. В. Максимов, Р. В. Терпиловский

Деснинский отряд Среднеднепровской раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР исследовал поселения киевского типа в Среднем Подесенье.

Поселение Ульяновка I, расположенное в 9 км к северо-востоку от г. Чернигова, на котором в 1974 г. было вскрыто одно жилище, теперь исследовано полностью. Поселение состояло из четырех-пяти жилых помещений и хозяйственных ям-погребов возле жилищ и внутри них. Жилища строились на краю невысокой надпойменной террассы на расстоянии 0,6—0,8 м. Вне жилищ культурный слой отсутствует. Небольшие (в среднем 4 × 4 м) квадратной в плане формы жилища ориентированы по сторонам света и углублены на 0,5—1,1 м от современной поверхности. В центральной части жилища располагалась глубокая узкая яма, по-видимому, от главного

опорного столба кровли; вблизи находился небольшой круглый открытый очаг, иногда огражденный невысоким глиняным валиком. В заполнении жилищ встречались куски обожженной глины с отпечатками прутьев и тонких столбов, указывающих, скорее всего, на стены каркасной конструкции. В жилищах и хозяйственных ямах найдено много костей животных и фрагментов лепной посуды — горшков и корчаг биконической формы, с ребром, расположенным на середине высоты сосуда, со сравнительно узким горлом и дном. В меньшем количестве встречались округлобокие горшки с отогнутым наружу венчиком, а также сковородки с едва намечающимся бортиком. В глиняной массе заметна примесь шамота, иногда — дресвы. Находки лепной чернолощеной керамики единичны, значительно больше обломков гончарной черняховской столовой и кухонной посуды, а также светлоглиняных античных амфор. Найдены также зеленые и синие стеклянные бусины, костяной фрагментированный трехчастный гребень, наконечник трехгранной железной стрелы сармато-аланского типа, железные ножи и шилья, обломок серпа с горизонтальной ручкой, бронзовые пряжки, подвески и пронизки, обломки льячки, тиглей, фрагменты ротационных жерновов, костяные проколки и струги из ребер животных, невысокие лощеные биконические прясла с крупным отверстием, точильные бруски.

На поселении Киселевка 2, расположенном в 5 км к северо-востоку от поселения Ульяновка на левом берегу р. Замглай (правый приток р. Десны), в аналогичных топографических условиях исследованы остатки двух жилищ. На поселении Выбли, открытом между селами Выбли и Пески на левом берегу Десны, раскопано одно жилище подобного типа. Это поселение также размещается на краю надпойменной террасы.

Исследованные поселения киевского типа на Среднем Подесенье датируются III—IV вв. н. э.

ИТОГИ РАСКОПОК КОМПЛЕКСА ЗАРУБИНЕЦКОГО ВРЕМЕНИ И ПЕРВЫХ ВЕКОВ НАШЕЙ ЭРЫ БЛИЗ г. КАНЕВА

Е. В. Максимов, Л. А. Цындровская

Отряд Среднеднепровской раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР завершил раскопки городища Бабина Гора и могильника Дидов Шпиль возле с. Бучаки Каневского р-на Черкасской обл., расположенных на холмах правого берега Днепра. Раскопки подвели итог многолетних работ на комплексе памятников рубежа и первых веков нашей эры.

Для определения границ могильника раскапывалась вершина холма Дидов Шпиль, южный и юго-восточный его склоны. На окраине могильника открыты одно трупоположение и три трупосожжения, находившиеся на глубине 0,2—0,3 м. Удалось проследить контуры одной могильной ямы прямоугольной в плане формы (0,85 × 1,60 м), ориентированной с северо-запада на юго-во-

сток. Инвентарь состоял из свней глазчатой бусины, фрагментов лепных горшков и конической миски. Раскопками установлены размеры и границы могильника. 20 трупосожжений зарубинецкого типа располагались отдельной группой в центральной части восточного (прибрежного) склона, а на периферии этой части могильника преобладали трупоположения рубежа до н. и н. эры, а также I в. н. э. нижнеднепровского позднескифского облика; здесь же встречены пять пшеворско-черняховских погребений III—IV вв. н. э.

Поселение Бабина Гора располагалось на вершине высокого холма и примыкавших к нему с востока (со стороны Днепра) и юга небольших площадок надпойменной террасы. Вершина холма и восточная площадка были окружены сплошной двойной линией небольших валов и рвов, в дальнейшем переоборудованных в более мощные эскарпы. За годы раскопок полностью исследованы вершина холма, восточная площадка и большая часть южной, а также во многих местах перерезанные оборонительные сооружения. Установлено, что жилые сооружения размещались как на вершине, так и на южной и восточной площадках, однако в III—IV вв. заселена была главным образом южная площадка, не имевшая укреплений. Именно здесь найдены арбалетная фибула, железный наконечник копья, круглые жернова и другие синхронные им вещи. Время постройки оборонительных сооружений относится к I в. до н. э.— рубежу нашей эры. Следовательно, валы и рвы были построены в более позднее время, вероятно, на рубеже до н. и н. эры — в I в. н. э. Найденные во рвах и валах Бабиной Горы сарматские железные наконечники стрел I в. н. э. подтверждают факт военного давления степных племен, который сыграл не последнюю роль в исторических судьбах зарубинецкого населения Среднего Поднепровья.

РАСКОПКИ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ В ЛЮБОМЛЕ И ВЛАДИМИРЕ-ВОЛЫНСКОМ

М. В. Малевская, Е. В. Шолохова

Задачей Любомльского отряда Архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР было выявление и изучение памятников архитектуры второй половины XIII—XIV в. на территории Западной Волыни.

В Любомле велись поиски Георгиевской церкви, построенной волынским князем Владимиром Васильковичем в 70—80-х годах XIII в. Шурфы у фундаментов ныне существующей церкви того же наименования (построена, видимо, в XVIII в.) показали, что древняя церковь почти полностью перекрыта поздней. К северо-востоку от последней удалось открыть лишь восточную часть северной стены древней церкви протяженностью 2 м, ее северное плечико (0,45 м) и часть северной апсиды (существующая ныне церковь — одноапсидная). Северная и южная стены поздней церкви возведены на стенах древней церкви, а восточная стена основного объема существующей постройки сдвинута

на 2 м к западу. Очевидно, древняя церковь была прямоугольной в плане, шириной около 12 м (снаружи) и имела трехлопастную апсиду. Можно предположить в ней существование подкупольных столбов.

Стены Георгиевской церкви, сохранившиеся на высоту трех — пяти рядов кладки, сложены из брускового кирпича (25 × 11 —12 × 8—9 см) на растворе извести с примесью песка. С лицевой стороны применена вендская (балтийская) система перевязки швов; в середине стены использован битый кирпич (в основном, половинки). Фундамент, сложенный из булыжного камня насухо, углублен в материк на 1,3 м и сужается книзу. Основание стен церкви лежит на глубине 1,10—1,15 м от современной поверхности и на глубине 0,75—0,80 м от основания стен существующей постройки. Ряд признаков, характерных для сооружения второй половины XIII— первой половины XIV в., позволяет с уверенностью отождествить открытые остатки храма с упомянутой в летописи церковью.

На месте разрушившейся Георгиевской церкви существовала постройка, которая позже, как и первая, была почти полностью перекрыта церковью XVIII в. От этого промежуточного по времени сооружения сохранились лишь небольшие участки фундамента с юга и севера от существующей церкви. С южной стороны обнаружен фундамент (протяженность 2 м), уходящий по оси северо-восток — юго-запад под южную стену церкви XVIII в. Он сложен из крупных валунных камней и небольших кирпичных блоков от развала древней церкви и углублен в культурный слой на 0,85—0,90 м и на 0,3 м в материк. Основание стены, от которой сохранились несколько кирпичей нижнего ряда, лежит на глубине 0,5—0,6 м от современной поверхности. С северной стороны поздней церкви, под углом к ней обнаружен фундамент протяженностью около 1,5 м, ориентированный по оси юго-восток — северо-запад. Время сооружения постройки и ее назначение неясны.

Во Владимире-Волынском раскопки велись в юго-западной части детинца с целью обнаружения упомянутой в летописи церкви 1291 г. В культурном слое на глубине 0,35—0,45 м обнаружена часть сгоревшей срубной постройки с двумя круглыми глинобитными печами, сменившими одна другую. По керамике постройка датируется XV или XVI в. На глубине 0,5—0,6 м открыта прямоугольная в плане кирпичная печь (1,65 × × 1,70 м) с глинобитным подом. Ее основание выложено из желтого (25 × 11 —12 × 8 см), а стенки из красного (27—28 × 13 × 8—9 см) кирпича. На последних встречаются следы как белого известкового, так и цемяночного раствора, что свидетельствует о вторичном их использовании. Развал искомой церкви обнаружен на глубине 0,6—0,8 м. К нему относится брусковый желобчатый кирпич (27 × 12,5—13,5 × 8—9,5 м) со следами цемяночного раствора, два обломка керамических поливных плиток пола, большие куски свинца от кровли и часть бронзового колокола.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ В БАССЕЙНЕ р. ТАЙНЫ

Ю. Н. Малеев

Тернопольская экспедиция Киевского государственного университета провела раскопки кургана в с. Мышковцы Гусятинского р-на Тернопольской обл. Он входил в группу из трех курганов, находящуюся на наиболее возвышенном участке плато на левом берегу р. Тайны (правый приток р. Збруч). Высота кургана — 2,8 м, диаметр — 30 м. В центре насыпи находился мощный (до 1,5 м) слой прожженной глины кирпичного цвета (15 × 9 м), вытянутый по линии север—юг. С четырех сторон большого кострища прослежены круглые каменные вымостки, а в его центре на поверхности древнего горизонта находились крупные лепные сосуды и мисочки с тщательно лощеной черной или коричневой поверхностью. Там же обнаружены два бронзовых трехлопастных наконечника стрел скифского типа, два наконечника из кости и фрагменты перегоревшего железного кинжала. Рядом с этими предметами находились кальцинированные человеческие кости (незначительный обломок черепа, две фаланги пальцев и часть коленной чашечки). Предварительно курган можно рассматривать как крематорий раннего скифского времени, относящийся к открытому в 1890 г. могильнику с остатками кремации в урнах, расположенному в 3 км от места наших раскопок, на левом берегу р. Тайны возле с. Увисла.

Проведена также разведка в бассейне р. Тайны. В с. Мышковцы на левом берегу реки вдоль края плато в уроч. Золотая гора открыто крупное поселение трипольской культуры. Аналогичное ему поселение расположено к северо-западу от с. Целиев на плато левого берега реки в уроч. Колено. Следы трипольских площадок прослежены на склоне левого берега реки, в северной части с. Старый Ныжбирок.

РАСКОПКИ ПАНТИКАПЕЯ

И. Д. Марченко

Боспорская экспедиция Государственного Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина продолжала исследования Пантикапея. Раскопки велись на восточном и западном склонах горы Митридат.

На восточном раскопе обнаружены мощные (до 6 м) напластования культурного слоя от середины VI в. до н. э. до раннего средневековья. К главным сооружениям относятся: подвал или заглубленный дом III в. до н. э. из двух помещений, цистерна, крупные кладки большого здания II в. до н. э. Вероятно, к его декору относятся мраморные облицовочные плитки и расписная штукатурка. Здесь при раскопках обнаружены фрагменты хиосских кубков, ионийских киликов, чернолаковой и краснолаковой керамики. Следует отметить фрагменты краснолакового кратера с рельефным орнаментом — довольно редкий образец привозной позднеэллинистической керамики.

На центральном раскопе, расположенном на западном плато, открыты три крупных строительных комплекса. Самый ранний (VI и V вв. до н. э.) состоял из остатков двух домов ремесленников, занимавшихся переработкой местной руды и изготовлением различных орудий. В зольной яме V в. обнаружены фрагменты чернолаковых ваз, ремонтируемых здесь. Многие фрагменты ваз просверлены тонким сверлом для скрепления их свинцовой проволокой. Среди обломков различных ваз удалось собрать фрагменты подписной аттической краснофигурной ойнохои V в. до н. э. с изображением менады и Силена.

Второй комплекс полностью не раскрыт, но величина частично открытых стен (западная — 17 м, северная — 18 м) свидетельствует о значительности здания. В западной стене выявлено место входа шириной 2,5 м. По сторонам центрального прохода открыты опоры, видимо, для шести колонн, расположенных двумя рядами. При раскопках здания обнаружено мало находок, но встречены архитектурные детали — два гладких барабана колонн, две дорических капители и большой блок с «сухариками» и «жемчужинами». Здание перекрыто культурным слоем II в. до н. э.

Третий комплекс — крепостная стена с бастионом и большой прямоугольной в плане башней, где намечаются четыре помещения. Прослежены три строительных периода стены, начиная от IV—III вв. до н. э. по I в. до н. э. Стена, открытая на протяжении 33 м, уходит в восточный борт раскопа. На ровной площади западного плато сохранились кладки крупных городских сооружений, залегающих под небольшим (до 50 м) слоем.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЙ АНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ НА БУГСКОМ ЛИМАНЕ

К. К. Марченко, Я. В. Доманский, Н. В. Головачева

Периферийный отряд Ольвийской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР изучал поселения античного времени на территории Очаковского и Октябрьского р-нов Николаевской обл.

На правом берегу Бугского лимана продолжались раскопки двухслойного поселения Козырка 2, расположенного на обрывистом берегу лимана в 300 м к северу от с. Козырка. Здесь вскрыто около 205 кв. м. В процессе исследований удалось полностью раскрыть остатки одного из жилых домов второй половины IV — первой половины III в. до н. э. и начать изучение еще одного строительного комплекса этого же периода. Остатки жилого дома, частично разрушенного береговой абразией, представляют собой блок из шести заглубленных в древнюю дневную поверхность помещений, имевших сырцовые стены на каменных цоколях, и двора, вымощенного плитами известняка. Общая площадь сохранившейся части комплекса — около 190 кв. м. Наряду с разнообразными керамическими материалами (обломками амфор, столовой, кухонной и лепной посуды) при раскрытии дома найдены два фрагмента терракот и шесть медных ольвийских

монет. В двух помещениях обнаружены остатки рыболовных сетей. На так называемой намотке, изготовленной из стенки светлоглиняного сосуда, читается имя одного из обитателей жилища — ΓΡΑΣΙΛΑΣ.

На левом берегу Бугского лимана исследовались поселения Лиманы 1, Лупарево 1 и 2.

На поселении Лиманы 1, расположенном в прибрежной части с. Лиманы, вскрыто 75 кв. м. Строительных остатков в пределах исследованной территории не обнаружено. В культурном слое и хозяйственных ямах найдено значительное количество предметов, состав которых указывает на прямую и тесную связь жителей данного поселения с Ольвией в IV—III вв. до н. э.

На поселении Лупарево 1 (южная окраина с. Лупарево) собран подъемный материал, определены примерные размеры сохранившейся части памятника. В прибрежной полосе поселения заложены два шурфа общей площадью 11,5 кв. м и один полный квадрат (25 кв. м). В пределах квадрата частично выявлены остатки строительного комплекса первых веков нашей эры. Здесь открыто одно из помещений жилого дома, рядом с северной стеной которого обнаружено погребение ребенка полутора-двух лет.

На поселении Лупарево 2, расположенном в прибрежной части с. Лупарево, проведены охранные работы на береговом обрыве, позволившие, однако, раскрыть позднеархаическую землянку. Она подчетырехугольная в плане (2,5 × 3 м) и ориентирована длинной осью по линии север — юг. Среди весьма обильного и разнообразного по составу материала второй половины VI в. до н. э., полученного в процессе изучения землянки, отдельного упоминания заслуживает костяное орудие для расчесывания пряжи.

РАСКОПКИ БОСПОРСКОГО НЕКРОПОЛЯ ОКОЛО с. ЗОЛОТОЕ НА КЕРЧЕНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

А. А. Масленников

Основные работы Восточно-Крымского отряда Крымской экспедиции Института археологии АН СССР велись на некрополе у с. Золотое Ленинского р-на Крымской обл. Некрополь площадью около 40 га расположен на скалистом плато в 800 м к востоку от села, в уроч. Стоячий камень. Тремя раскопами вскрыта площадь в 556 кв. м на глубину до 0,4 м (до материка). Обнаружены и исследованы семь могил, представлявших собой плитовые гробницы, продольные стены которых состояли из двух — двенадцати, торцовые — из одной — трех и заклад — из двух — четырех больших грубо отесанных известняковых плит и более мелких камней. Внутренние размеры гробниц колеблются от 1,6 × × 0,8 м до 2,2 × 1,2 м, внешние — от 1,8 × 1 м до 2,4 × 1,5 м. Глубина 0,95—1,34 м. Полом в большинстве случаев являлся материковый грунт. Гробницы окружены кольцевыми выкладками диаметром от 4,5 м до 7,5 м из рваных глыб известняка различных размеров, причем крупные камни лежали на границе «кольца». Камни заклада и кольцевой обкладки частично торчали на поверхности земли.

Костяки, сохранившие первоначальное положение, лежали вытянуто на спине, черепами на запад. Кости же большинства захоронений, а их в гробницах находилось от двух до 25, были беспорядочно разбросаны или сдвинуты в кучу.

В четырех могилах обнаружен погребальный инвентарь, состоявший из трех чернолаковых, одной красноглиняной и одной бурого лака небольших чашечек, красноглиняного кувшина, двух красноглиняных закрытых светильников с высоким вместилищем и вытянутым рожком, лепных сероглиняных чашечки, кубка и блюда; бронзового круглого зеркала без ручки (диаметр 0,15 м), двух бронзовых браслетов и бронзовых подвесок в полтора оборота с пирамидальными утолщениями на концах, семи бронзовых перстней (четыре — со щитком), глиняного пряслица цилиндрической формы, точильного бруска и более двух сотен разнообразных по форме стеклянных бусин. Ориентировочная дата захоронений IV—I вв. до н. э.

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ВОРОЦИВ II

Л. Г. Мацкевой

Мезолитический отряд Львовской экспедиции Института общественных наук АН УССР и Львовского исторического музея исследовал стоянку Вороцив II, расположенную в 0,5 км к северо-западу от с. Вороцив Яворовского р-на Львовской обл. на правом берегу р. Домажирки, на первой террасе, на высоте около 8 м от уровня воды. Здесь вскрыто 55 кв. м. Культурные остатки встречались от поверхности до глубины 0,6—0,7 м. Остатки ненарушенного вспашкой культурного слоя зафиксированы в основном в подпочве В на глубине 0,35—0,45 м от поверхности.

Находки с поселения подразделяются на два культурно-исторических комплекса: мезолитического возраста (ненарушенные вспашкой участки раскопа, переотложенные горизонты и подъемный материал) и эпохи раннего железа (в основном, подъемный материал и, частично, переотложенные горизонты на раскопе). Мезолитический комплекс представлен почти исключительно кремневыми изделиями. Есть отдельные изделия из раухтопаза (дымчатого кварца). Фаунистические остатки состоят, по предварительным определениям К. А. Татаринова, из костей лисицы, быка, лошади и, возможно, других копытных. Каменная индустрия представлена 300 предметами (гальки и желваки, нуклеусы, пластинчатые заготовки, отщепы). Орудий почти 20%. Среди них преобладают микроформы: скребки, резцы, пластинки с ретушью, пластинки с выемками, с притупленным ретушью краем или концом. Есть отдельные экземпляры острий и других орудий и их составных частей. Второй комплекс представлен 200 фрагментами керамики и 50 кремневыми изделиями. Керамические обломки лепные и без орнамента, толщина их в основном от 0,8 до 1,5 см, одна из сторон чаще всего желтовато-серого, а другая черновато-серого цвета.

Из кремневых изделий характерен серп типа, встречающегося среди комплексов комаровской культуры и фракийского гальштата.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИКАРПАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. Г. Мацкевой, В. С. Артюх, Б. А. Василенко, Я. Г. Козяк

Мезолито-неолитическая экспедиция Института общественных наук АН УССР при участии Львовского государственного университета, Ивано-Франковского педагогического института и Львовского исторического музея провела обследование 43 пунктов, где зафиксированы следы не менее 57 поселений.

В Закарпатской обл. культурный слой эпохи мезолита прослежен лишь в Невицком II, в 0,2 км к востоку от с. Невицкое (шурф 1×2 м). Подъемный материал этого времени собран в пунктах Среднее II (шурф 2 × 2 м), III и IV, в 4 км к югу, в 3 и 5 км к юго-западу от пос. Среднее, а также в 2,2 км к востоку от Мукачево (Мукачево VIII, шурф 1×2 м). Среди находок—скребки, отщепы и пластинки с ретушью, выемками, притупленным краем и концом, изготовленные из обсидиана, андезито-базальта и кремня.

Еще пять поселений (Мукачево V и VI, в 0,5 км к северо-востоку и в 0,3 км к северу от монастыря в Мукачево; Конопливцы I, II и III, в 0,5 км к северо-востоку, в 1 км к северо-востоку и в 1 км к северу от с. Конопливцы) отнесены к эпохе камня. Культурный слой прослежен лишь в шурфе (2 кв. м) на поселении Мукачево VI. К энеолиту относится комплекс Мукачево VII (вскрыто 6 кв. м), в 2 км к востоку от Мукачево; к раннему железу — Чинадиево I, в 1 км к северо-западу от пос. Чинадиево (шурф 2 кв. м с признаками культурного слоя); к древнерусскому времени — Мукачево VII и Конопливцы III. Комплексы с керамикой, а иногда с каменными изделиями с пунктов Невицкое II и Среднее II (шурфы по 2 кв. м), Среднее III и IV, а также Мукачево III (вскрыто 4 кв. м), в 0,2 км к востоку от шоссе Ужгород — Мукачево, датированы эпохой бронзы — раннего железа.

В Ивано-Франковской обл. в пункте Незвиско XXI вскрыто 180 кв. м на глубину до 3,6 м от поверхности. Прослежены ранненеолитический, мезолитический, позднепалеолитический и позднемустьерский слои. Материалы трех первых слоев близки находкам, отмеченным в 1974 г. Из новых материалов выделим фауну из слоя III (определения К. А. Татаринова): мамонта, первобытного коня, зайца (?) и волка (?). В период бытования II и III слоев человеком могли использоваться как основания жилищ два каменных, в основном естественные, скопления гипсоносного известняка овальной формы. Доследованы выходы гипсовых пород с конусовидными полостями, назначение которых неясно. Культурный слой мустьерского времени (каменный инвентарь, кости быка — тура и моллюски) прослежены в Гарасимове XIV, в 0,1 км к востоку от с. Гарасимов, в обрезе карьера. Вероятен памятник этого времени в 0,2 км к западу от нового кирпичного завода в с. Маринополь (Маринополь III). Позднепалеолитическая мастерская Маринополь II зафиксирована в 3 км к северо-востоку от с. Маринополь. Поселения этого времени прослежены в Ганусивке I, в 1 км к востоку от с. Ганусивка; в Незвиско XV, на северо-западной окраине с. Незви-

ско, а также в Униж V, в 1,5 км к северо-западу от с. Униж, где наряду с наконечником солютрейского типа и другими изделиями из кремня в обрезе карьера на глубине 10 м О. М. Адаменко, Г. М. Афанасьевым и В. А. Гахой собраны кости мамонта, шерстистого носорога и первобытного коня (определения К. А. Татаринова). Материалы мезолито-неолитического времени обнаружены в пунктах Незвиско IX и XII, а мезолитические комплексы — в Униже V и Незвиско XXII, в 1,2 км к западу от с. Незвиско. Отдельные находки эпохи камня собраны в пунктах Маринополь IV (0,5 км к востоку от с. Маринополь), Униж IV (0,5 км к юго-западу от с. Униж) и Униж V, Крилос (окрестности с. Крилос), Лука XVII (1 км к северу от с. Лука) и Петрив II (в 2 км к югу от с. Петрив).

Клад из макролитических пластинчатых заготовок и орудий найден на трипольском поселении Лука XI. Керамика и кремень этого же времени собраны на Униже V и Луке XVIII; комаровского времени — в Комарове I (1,5 км к северо-востоку от с. Комаров); фракийского гальштата — в Луке XIV (2 км к северу от с. Лука); раннескифского времени — в Крилосе III (0,2 км к северу от с. Крилос) и в Воронове I (1,5 км к юго-востоку от с. Воронов). Памятники эпохи раннего железа отмечены во Владыполе I (1 км к востоку от с. Владыполь), в Луке XVI (1,5 км к северо-западу от с. Лука), в Петриве I (2,5 км к юго-западу от с. Петрив) и в Луке XVIII; римского времени — во Владыполе II (1 км к юго-востоку от с. Владыполь); древнерусского времени — в Крилосе II (0,5 км к северо-западу от с. Крилос). Отдельные находки от эпохи бронзы до средневековья обнаружены в Маринополе и Луке XV (2,2 км к юго-востоку от с. Лука). Отдельные кремневые изделия эпохи камня собраны в окрестностях с. Лисичники Тернопольской обл.

ИССЛЕДОВАНИЕ БЕЛГОРОДА КИЕВСКОГО

Г. Г. Мезенцева, Е. А. Линева, Я. П. Прилипко

Белгородская экспедиция Киевского государственного университета продолжала раскопки древнерусского города Белгорода, расположенного на правом берегу р. Ирпеня в 23 км от Киева.

Исследования велись в юго-восточной части, на посаде, где ранее был открыт гончарный квартал. Выявлены еще два глинобитных двухъярусных гончарных горна. Впервые сохранилась вся конструкция: круглая обжигательная камера, топка в виде длинного коридора, перекрытого глиняным сводом, и припечная яма. Горн 1 отличался большими размерами. Диаметр пода его обжигательной камеры 2 м. В поде — девять круглых продухов. Свод сохранился на высоту 0,4 м. Особый интерес представляет горн 3. Диаметр пода его обжигательной камеры 1,5 м, продухов в поде — 11, что давало более высокую температуру. Обнаруженные с двух сторон глинобитные подставки, а также найденные в обжигательной камере жернова, дают основание предполагать, что такой горн мог служить для обжига керамических жерновов. При рас-

Горн для обжига керамических жерновов XI в. Белгород Киевский

чистке горнов встречено много керамики X—XI вв. Открытые горны свидетельствуют о высоком развитии гончарного ремесла в Белгороде в период Киевской Руси.

Продолжались раскопки могильника, открытого в 1974 г. к югу от вала посада. На раскопе у восточного конца вала вскрыты 11 погребений с костяками, ориентированными па запад. Все они концентрировались вокруг большого кострища, рядом с которым находилась глубокая яма. В погребальных ямах было также значительное количество угольно-зольной примеси и комочков обожженной глины. В каждом погребении найдено несколько фрагментов кружальной керамики, в большинстве — железные гвозди от гробов, в некоторых — отдельные кости животных. Кроме того, в одном из женских захоронений обнаружен перстень из серебряной проволоки с несомкнутыми концами, а в другом — височное кольцо с заходящими концами и две железные пластинки с загнутыми зубьями, видимо, от шерстечесалки. В заполнении ямы, насыщенном золой, встречено большое количество такой же как и в погребениях керамики, много кусков необработанного шифера, костей животных, керамическое и шиферное пряслице, железный нож и кремневый нуклеус. По характеру обряда и инвентарю эти погребения датируются XI—XII вв.

На раскопе у западного конца вала, ближе к детинцу, вскрыты парное (мужское и женское) трупосожжение с конем, находившееся когда-то, видимо, под курганной насыпью, и рядом с ним трупоположение с за-

падной ориентацией. Первое представляло собой яйцевидную яму, заполненную несколькими слоями волы, чередующимися с песком, и примыкающую к ней сильно обожженную площадку. Здесь найдено много обломков керамики X в., одночленное железное удило, фрагмент железного стремени, шиферное пряслице, железный рыболовный крючок и большой ком спекшегося металла с эмалевидными вкраплениями. У западного края ямы, в верхнем слое ее заполнения обнаружены остатки пережженного мужского черепа и челюсть лошади, у восточного — пережженные кости женского скелета. Характер погребения и находок данного захоронения позволяют предположить, что оно принадлежало дружиннику и относилось к периоду, предшествовавшему сооружению крепости Белгорода при князе Владимире (992 г.).

РАБОТЫ МЕЛИТОПОЛЬСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Б. Д. Михайлов

Экспедиция Мелитопольского краеведческого музея продолжала раскопки курганов в пойме р. Молочной на северной окраине с. Вознесенки Мелитопольского р-на Запорожской обл. Раскопаны курганы 2 и 3, входившие в группу из шести курганов, расположенную на левом берегу р. Молочной при впадении р. Арапка.

В кургане 2 прослежена двойная подсыпка и выявлено 11 погребений: пять — ямной, четыре — катакомбной и два срубной культуры. Вокруг первичной насыпи прослежен ровик шириной 0,4—0,9 м и диаметром 11,2—14 м. Основным в кургане было древнеямное погребение (5), ориентированное по линии северо-восток — юго-запад. Погребенный лежал на спине с подогнутыми ногами, головой на восток. У стенки ямы обнаружен миниатюрный остродонный лепной сосуд светло-коричневого обжига. В области груди и ниже колен зафиксирована охра.

Интересно позднеямное погребение 6, впущенное в первичную насыпь. Яма длиной 1,8 м и шириной 1,2 м ориентирована по линии юго-запад — северо-восток. Черепами к востоку лежали два костяка: взрослого и ребенка. Первый на правом боку со слабо подогнутыми ногами, второй — в вытянутом положении. Детский костяк сопровождали медные граненое шило и шпилька, а также бусина. В погребении 10 (катакомбное), ориентированном с северо-востока на юго-запад в засыпке были найдены кости целого барана. Яма имела длину 1,9 м и ширину 0,9 м. Погребенный лежал на спине, с подогнутыми ногами, головой на восток. Рядом найдена булава с коническим отверстием.

Интересно катакомбное погребение 11, имевшее входную яму (1,9 × × 2 м) и три камеры, соединенные между собой. Первая камера (длина — 2,35 м, ширина — 1,90 м, высота — 1,60 м) ориентирована с запада на восток; вторая (длина — 2,35 м, ширина — 1,90 м, высота — 0,90 м) — с юго-востока на северо-запад. В третьей камере (длина 2,1 м, ширина 1,6 м, высота 1,6 м), ориентированной с северо-востока на юго-запад, находился скорченный кос-

тяк, лежащий черепом на запад. В изголовье вверх дном стоял лепной плоскодонный сосуд черного обжига с прямым венчиком и выпуклым туловом. На тулове сосуда выгравированы изображения двух драконов, двух древ жизни и антропоморфная фигура. Остальные погребения типичны для эпохи бронзы.

В кургане 3 прослежена двойная подсыпка и выявлено шесть погребений ямной культуры и одно аланогуннское. Основное погребение 2, ориентированное по линии север—юг, оказалось кенотафом. Длина ямы 4 м, ширина 2,5 м, глубина 2,4 м. В могиле найдены кости быка и овцы. Остальные погребения типичны для ямного времени. Аланогуннское погребение 1 являлось впускным и находилось в выбросе погребения 2. В засыпке могилы на глубине 0,8 м встречено большое скопление угля. Здесь же найден медный колокольчик. Могила, ориентированная по линии юго-восток — северо-запад, оказалась разграбленной. Костяк отсутствовал. У восточной стенки обнаружены фрагмент человеческого черепа, сероглиняный кувшин с орнаментом, золотой браслет из крученой проволоки и 28 золотых бляшек. У западной стенки стоял медный котел с железными коваными ручками. В центре могилы лежала железная уздечка с медным кольцом и фрагменты железного предмета (меч?).

Исследовался также палеолитический памятник в бассейне р. Молочной, в 0,5 км к северу от с. Показное. Здесь, на западном берегу колхозного пруда, в уроч. Старая Балка собраны кремневые изделия позднепалеолитического облика и отщепы. Культурный слой стоянки частично разрушен при строительстве пруда. Нижняя часть слоя лежит в серо-черной супеси на светло-желтом лессовидном суглинке и местами покрыта ручным современным илом. Толщина сохранившейся части культурного слоя достигает 15—20 см. При раскопках найдены концевые, двойные и округлые скребки, скребла, проколки, резцы, острия типа шатель-перрон и оди, ножевидные пластины. Встречены небольшие песчаниковые камни, происходящие из Каменной Могилы у г. Мелитополя, и массивный отбойник из черноморской гальки. Всего собрано около 4 тыс. предметов.

РАСКОПКИ СУХОГОМОЛЬШАНСКОГО МОГИЛЬНИКА

В. К. Михеев, А. К. Дегтярь

Средневековая экспедиция Харьковского государственного университета продолжала исследования раннесредневекового (VIII—X вв.) комплекса, состоящего из городища, прилегающих к нему селищ и могильника, у с. Сухая Гомольша Змиевского р-на Харьковской обл. В прошедшем сезоне работы были сосредоточены на могильнике.

Продолжен раскоп 1, где дополнительно вскрыто 585 кв. м и обнаружено 60 погребений с трупосожжениями. Все захоронения располагались на небольшой глубине от поверхности (20—25 см); некоторые из них были сильно повреждены вспышкой. Остатки трупосожжений были сложены в ямки (круглые, овальные, подпрямоугольные) или в урны. Пог-

ребения в ямках (27) не образовывали какой-то отдельной группы, а находились рядом с погребениями в урнах. Размеры ямок в основном небольшие (до 0,4—0,5 м), но встречались и ямки длиной до 1 м (142, 162, 176). Диаметр ямок круглой формы иногда достигал 0,7—0,8 м (172, 177, 143). Глубина погребений от современной поверхности не превышает 0,60—0,65 м.

Погребения в урнах наблюдались в двух вариантах: урны, поставленные вверх устьем (шесть), и урны, поставленные кверху дном (27). Обычно в качестве урны использовался кухонный горшок. В одних случаях он закрывался круглой керамической крышкой, специально для этого вылепленной, в других в качестве крышки использовались бок еще одного горшка или дно амфоры. Иногда горшок меньших размеров вставлялся в устье урны, причем горло его отбивалось и получалась своеобразная пробка. Встречено также одно погребение в амфоре, поставленной горлом вниз.

Большинство погребений с инвентарем. Найдено множество каменных и пастовых бусин, бронзовые туалетные коробочки и подвески различных типов, ножи, предметы вооружения и орудия труда, железные фибулы. В трех погребениях встречены золотые составные серьги, украшенные зернью. Отметим погребение 175, где найдены сабля, топор, два наконечника копья, шесть ножей, железный котел, ложкорез, два рыболовных крючка, лучковое сверло, стремена, удила, бронзовая обивка деревянной чаши с геометрическим рисунком и «шашлычница» на треноге. В слое встречались различные изделия из железа (складной серп, фибулы, топор, ножи) и обломки лепной керамики и амфор.

ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕГО КЛОВА

И. И. Мовчан, В. А. Харламов

Киево-Окольный отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил исследования храма XI в., который в летописных источниках именуется церковью Богородицы Влахерны на Клове. Раскопками 1974 г. была открыта северо-западная часть постройки по ул. Карла Либкнехта, 25. Раскоп 1975 г. заложен по ул. Богомольца 7/14 и охватил восточную часть изучаемого сооружения. Плохая сохранность древней постройки, а также наличие большого количества подземных коммуникаций значительно усложнили работы по изучению апсидной части храма. Лучше всего удалось выявить закругление северной апсиды. Ширина фундамента здесь определяется только по известково-цемяночной засыпке и отпечатками в лессе деревянных субструкций, расположенных веерообразно. Бревна субструкций раскреплялись деревянными кольями, следы которых хорошо читаются на фоне лёсса. Ширина фундамента северной апсиды — около 2 м. Длина храма от северной апсиды до западного фасада — 38 м. К сожалению, центральную апсиду раскрыть невозможно, так как она уходит под здание детского сада. Ширина сооружения 34 м.

Лабораторный анализ микроструктуры строительных материалов на

Клове аналогичен анализу материалов, использованных при строительстве Успенского собора Печерского монастыря. По своей планировке храм Кловского монастыря следует относить к сложным культовым сооружениям, которые ранее не встречались в архитектуре древнего Киева. Очевидно, в основу архитектурной композиции Богородицкого храма Кловского монастыря положен тип единого замкнутого монастырского комплекса, распространенного в Византии.

При исследовании юго-восточной части храма в верхних слоях, перекрывающих южную ленту фундамента, обнаружены остатки жилища XIV—XV вв. Здесь выявлена хорошей сохранности печь, подковообразная в плане, с размерами пода 47 × 49 см. Она выложена из плинфы, взятой из развалин монастырской постройки. В жилище обнаружено много керамики XIV—XV вв., три фрагмента стеклянных браслетов, фрагмент перстня из стекла. Наличие жилища, а также находка монеты XIV в. свидетельствуют о том, что к этому времени церковь Кловского монастыря была полностью разобрана.

РАБОТЫ ОРДЖОНИКИДЗЕВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Б. Н. Мозолевский, С. В. Полин, В. А. Рябова,
Н. П. Шевченко

Экспедиция завершила охранные исследования у г. Орджоникидзе. Раскопаны восемь курганов эпохи бронзы и скифского времени.

Интерес представляет скифский царский курган «Толстая Могила», высотой 9,5 м и диаметром 76 м. Центральная гробница кургана, глубиной 7,5 м, использовалась для погребений дважды. Первоначально в ней была похоронена женщина, затем через другой ход, выкопанный в 25 м от первого,— мужчина. В дромосе, через который в гробницу вносили умершего, лежали костяки двух оседланных коней. Нагрудники и седла их были обложены серебряными пластинами. В катакомбе центральной гробницы, устроенной под восточной стеной первичной входной ямы, был сооружен склеп из известняковых плит. Пол был вымощен такими же плитами. В передней стенке находился вход. Сопровождающие захоронения (пять) совершены в отдельных нишах, устроенных в стенах катакомбы. К сожалению, в гробнице дважды побывали грабители: в ней остались только самые незначительные вещи.

Между погребениями женщины и мужчины выявлена небольшая, расширяющаяся книзу яма без каких-либо следов погребения, однако над нею четко прослеживалась тройная досыпка кургана, увеличившая его объем более, чем вдвое. После того, как курган был еще раз досыпан в связи с захоронением мужчины, склоны его обложили камнем, а вокруг выкопали ров, в котором обнаружены четыре больших скопления остатков тризн в виде костей животных и обломков амфор. Курган датируется концом IV — началом III в. до н. э. Отметим также два скифских кургана с основными гробницами V в. до н. э. В обеих могилах найдены деревянные чаши, обложенные золотыми пластинами с изоб-

ражениями лежащего горного козла и маски льва.

К выдающимся находкам сезона относится золотой перстень первоклассной античной работы, обнаруженный в скифском кургане IV в. до н. э. — «Денисовой Могиле». Вес перстня 25,15 гр. Он имеет обведенным изящным ободком щиток и разъемную дужку, соединенные шарнирно. На лицевой стороне щитка — рельефное изображение лежащего льва, перед которым помещены голова и нога барана; с тыльной стороны вырезана сцена борьбы коня с напавшим на него грифоном. По своей художественной выразительности и стилистическим признакам последняя связана с подобными сюжетами на пекторали из «Толстой Могилы».

РАСКОПКИ КИТЕЯ

Е. А. Молев, С. А. Шестаков, Р. Ф. Марышев

Экспедиция Керченского музея продолжала раскопки античного городища Китей, расположенного в 7 км к юго-востоку от с. Зветное Ленинского р-на Крымской обл. Предварительная дата городища — IV в. до н.э .— IV в. н. э.

Раскоп I был расширен в северном направлении. Здесь на площади 53 кв. м открыто продолжение мостовой 13 (кв. 11, 10). Квадрат 9, заложенный в 1974 г., доведен до материка. По самому краю обрыва на нем сохранилась часть стен с дверным проемом помещения Д. Внутренняя часть помещения Д почти вся обрушилась в море. Сохранился лишь небольшой участок глинобитного пола у двери. На полу у выхода из помещения обнаружен фрагмент фигурного сосуда в виде головы сатира (?). Находки ранних синопских клейм, фрагментов чернолаковой посуды и монет свидетельствуют о существовании помещения Д уже в IV в. до н. э. Интересна находка в нижних слоях квадрата 9 у внешнего панциря станы 40а остатков металлических шлаков. Химический анализ шлаков позволяет предполагать использование местных руд в Китее в античное время.

На раскопе 2 продолжены работы на квадратах 4 и 5; заложен новый квадрат (6) для определения восточной границы зольника. Раскоп доведен до глубины 8 м. Среди находок большое количество синопских клейменых ручек амфор, фрагментов чернолаковой керамики, монеты. Интересен фрагмент чернолакового рельефного сосуда с эротической сценой.

РАБОТЫ ЛЕСОСТЕПНОЙ СКИФСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. А. Моруженко, В. А. Косиков

Лесостепная скифская экспедиция Донецкого государственного университета продолжала исследование городища VI—V вв. до н. э. у с. Полковая Никитовка на Харьковщине. Двумя раскопами (XIV и XV) вскрыта площадь более 700 кв. м. Обнаружены четыре хозяйственные ямы, одна из них отличается большой глубиной (2,7 м от современной поверхности) и сложной конфигурацией. На поселении открыты

многочисленные следы местного бронзолитейного производства: треугольный в сечении брусок олова весом 17,9 г, трехлопастный втульчатый наконечник стрелы с остатком литка на острие и с незаточенными краями лопастей, обломки льячек, литейных форм, куски шлаков. Находки представлены изделиями из бронзы (трехлопастные наконечники стрел и булавки с грибовидными шляпками), железа (ножи, обломок серпа, скальпелевидные резцы, стамески, шилья, булавки), кости (культовые ложечки, рукоятка, проколки). Особого внимания заслуживает нефритовый оселок с просверленным для подвешивания отверстием и тщательно заполированной поверхностью. Наряду с обычной для поселения керамикой (горшки и банки с типичным орнаментом по венчику в виде пальцевых вдавлений и проколов, миски с загнутыми внутрь краями) обнаружены типы, не встречавшиеся ранее. Это сосуды с шишечками-упорами на стенках, миски с поддонами. Несколько увеличился процент керамики с лощеной поверхностью. Значительную группу среди находок составляют глиняные конусы, грузила, пряслица различных форм, культовые лепешки. Об интенсивных связях с греческим миром свидетельствует большое количество фрагментов амфорной тары хиосского, лесбосского и других средиземноморских центров VI и V—IV вв.

Кроме того, проводились раскопки курганов в 4 км к северу от с. Полковая Никитовка. Курганная группа расположена по обеим сторонам дороги Богодухов—Сумы и насчитывает более 100 насыпей, высотой 0,7—3,5 м. Исследованы четыре кургана (три эпохи бронзы и один скифского времени). Обнаружены 24 погребения, среди которых 10 срубных и пять скифских.

Все захоронения эпохи бронзы совершены в деревянных срубах или небольших ямах прямоугольной формы, перекрытых деревянными плахами. Преобладающее положение погребенных — на левом боку, головой на северо-восток. Инвентарь представлен остроребериыми сосудами и горшками баночной формы, орнаментированными в основном зубчатым штампом и вдавлением небольшой полой трубочки. Скифские погребения в двух курганах являются впускными. Инвентарь их представлен лепными сосудами с пальцевыми защипами и проколами по краю венчика. В одном из погребений обнаружено парное захоронение, сопровождавшееся бронзовым трехлопастным наконечником стрелы с шипом, трапециевидным глиняным пряслицем, двумя костяными застежками грибовидной формы и одной — конической. Погребение скифского времени в кургане 1 ограблено в древности. Яма имела подквадратную форму (3,5 × 2,7 м); в западной части прослежены две ступеньки, рядом с которыми обнаружен грабительский лаз. Кости человека перемешаны с лошадиными. В погребении найдены две бронзовые застежки, железный нож с костяной обкладкой и бронзовый трехгранный наконечник стрелы. Погребения скифской эпохи датируются VI—V вв. до н. э.

ПОСЕЛЕНИЕ ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ У с. МАТВЕЕВКА

В. И. Никитин

Раскопки поселения, расположенного на левом берегу Южного Буга к востоку от с. Матвеевки Николаевской обл., проводились экспедицией Николаевского краеведческого музея совместно с Николаевским педагогическим институтом им. В. Г. Белинского. Поселение площадью 2 га ограничено с трех сторон берегом реки и глубокой древней балкой. В некоторых местах культурный слой нарушен вспашкой и на поверхности прослеживались пятна жилищ (?), ориентированные длинной осью с севера на юг. Вскрыта площадь 400 кв. м. Мощность культурного слоя 0,3—0,4 м. Нижний слой поселения принадлежал катакомбной культуре и перекрывался незначительным слоем культуры многоваликовой керамики. Предварительные раскопки показали, что жилища нижнего слоя были полуземляночного (?) типа, а также наземные (подокруглые и прямоугольные в плане). При сооружении оснований жилищ широко применялся легкодоступный материал: глина, ракушка, мелкий камень, битая керамика, кости животных. Для культуры многоваликовой керамики характерны жилища на сплошной каменной основе. В одном из них обнаружен очаг, забитый горелой ракушкой, в которой найдены пестик и растиральник. Возле остатков жилища находились мусорные кучи, состоящие из массы костей животных, битой керамики катакомбного облика, а также использованных или утерянных орудий труда. Катакомбная керамика делится на сосуды типа горшков с выпуклым туловом, ритуальные чаши, тарелки-миски и миниатюрные сосуды. Орнамент — традиционный (горизонтально врезанные по сырому тесту линии, от которых спускаются вниз заштрихованные треугольники; отпечатки шкура; орнамент елочкой или отступающей палочкой). Сосуды культуры многоваликовой керамики по форме несколько вытянутые, иногда с резким перегибом тулова. Орнамент состоит из идущих горизонтально или под углом в несколько рядов налепных валиков, или же штрихованных треугольников. Орудия труда изготовлены из камня, кремня и кости и представлены молотками-топорами, скребками, ретушированными пластинками и отщепами, проколками и шильями. Среди остеологического материала преобладают кости крупного и мелкого рогатого скота, свиньи; встречены также кости собаки и рыб.

РАБОТЫ СРЕДНЕДНЕСТРОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. Ф. Никитина

Экспедиция продолжала работы на могильнике у с. Оселивка Кельменецкого р-на Черновицкой обл.

Раскопки сезона подтвердили наблюдения прошлых лет по стратиграфии исследуемого участка. Как и ранее, в культурном слое выделяются три хронологических этапа. К скифскому времени (IV—V вв. до н. э.) относятся нижние слои, обильно насыщенные керамикой. Найдены также несколько пряслиц и девять фигурок животных (лошадок и барана), бронзовый наконечник стрелы, типичных для второй половины VI — начала V в. до н. э., бронзовые гвоздевидные и с закрученной в трубочку головкой булавки, несколько костяных проколок. Все вещи скифского времени встречены на глубине 0,55—1,50 м от поверхности. Обнаружены два жилых комплекса, относящихся к этому этапу. Землянка, расположенная в юго-восточной части исследуемого холма, представляет собой прямоугольное в плане помещение столбовой конструкции. Землянка прослежена на уровне пола, в южной ее части наблюдалось скопление крупных кусков глиняной обмазки, найдены камни, большое количество фрагментов посуды и костей животных. Вторая землянка зафиксирована в северной части раскопа. Это овальное в плане помещение с опорным столбом, расположенным по осевой линии, смещенным от центра к югу. Жилище перерезано обширной погребальной ямой черняховского периода.

В слое черняховского могильника вскрыто 48 погребений: 10 трупоположений и 38 сожжений. Среди захоронений, совершенных по обряду трупоположения, погребений с северной ориентировкой — семь. Два из них детские; погребальная яма одного перекрыта двумя слоями каменных напластований. Погребений с северо-западной ориентировкой — два (детские). Одна погребальная яма ориентирована с северо-востока на юго-запад. Захоронение в ней не обнаружено. В заполнении найдены фрагменты черняховской посуды.

Среди трупосожжений наибольшее количество захоронений (20) совершено в урнах. Все урны были поставлены вертикально, и только одна лежала на боку. В 13 захоронениях они были прикрыты черепками различных сосудов, а в четырех — открыты. Из 20 урновых захоронений только два имели следы погребального костра, в остальных урнах остатки сожжения были очищены. Два погребения содержали по две урны. Стоящие рядом урны, наполненные кальцинированными костями, в одном из этих погребений были прикрыты большим обтесанным квадратным камнем, а во втором черепками. К типу урновых погребений следует отнести и захоронение, где кальцинированные кости лежали в черепке. В некоторых погребениях прослежена интересная деталь: остатки сожжения складывались в сосуд в горячем состоянии, в результате часть костей прикипела к стенкам сосуда, деформировав его внутреннюю поверхность.

Безурновых погребений 18. Во всех случаях ямы не прослеживались. Выделяются погребения, где кальцинированные кости сложены компактной кучкой (13) и погребения,

представляющие собой скопление черепков и кальцинированных костей, размерами от 0,8 × 0,6 до 1,5 × 0,6 м при толщине не более 5—7 см. Сопровождающий инвентарь погребений укладывается в рамки III—IV вв. н. э. Попутно изучалось кладбище XVI—XVIII вв., где вскрыто 121 погребение.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ДОРОГОБУЖ

Ю. М. Никольченко, Т. А. Пономарева, Л. М. Зимина, Н. М. Гордиенко

Экспедиция Ровенского краеведческого музея продолжала спасательные работы на городище летописного Дорогобужа в Гощанском р-не Ровенской обл. Раскопки проводились в западной и восточной частях городища и частично на центральной площадке. Всего вскрыто 3000 кв. м площади.

Культурный слой XI—XII вв. залегает на глубине 2,1—2,5 м от современной поверхности. Он насыщен фрагментами гончарной керамики, костями животных, строительным мусором, изделиями из железа, кости, пирофиллитового сланца. Обращает внимание наличие большого количества импортной амфорной керамики.

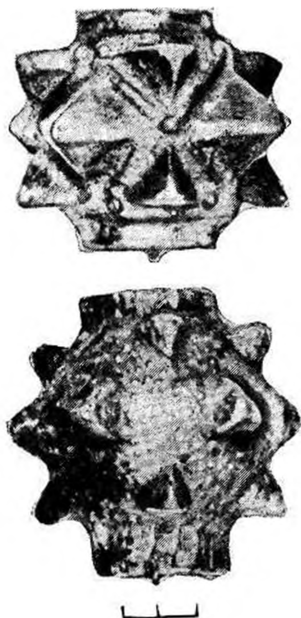
На западной террасе открыты остатки трех жилищ и восемь ям. Жилища представляют собой полуземлянки площадью от 9 до 12 кв. м, углубленные в материковую глину на 0,6—0,9 м от современной поверхности. В западном углу жилищ располагались глинобитные печи с предпечной ямой круглой формы. В жилищах найдены: большое количество древнерусской керамики XI—XII вв., железные ножи, рыболовные крючки, шиферные пряслa. В одном из жилищ обнаружены две бронзовые булавы с пирамидальными шипами, глиняный сосуд галицкого типа с узким вертикальным горлом и двумя пазами для шнурков, скопление различных стеклянных браслетов.

Ямы, исследованные в непосредственной близости от жилищ, почти круглые в плане, глубиной 0,5—0,9 м. Их заполнение состоит из керамики и костей животных, иногда встречаются камни и обмазка.

У северного края западной террасы городища открыта частично разрушенная печь для выплавки железа (1,4 × 1,6 м). Внутри печи было много железного шлака и криц.

При исследовании указанной территории на глубине 2,4 м от современной поверхности найден клад древнерусских серебряных женских украшений: две подвески с полым коническим верхом, декорированным зернью и свисающими цепочками, колт, обнизованный полыми серебряными шариками, и 13 отдельных шариков (на черневом фоне колта изображения грифона с одной стороны и геометрический рисунок — с другой), две сережки киевского типа, цепь из полых круглых бляшек, укрепленных на шарнирах, и массивный змеевидный перстень.

На восточной террасе и центральной площадке городища найдено большое количество изделий из кости и рога оленя (псалии, орнаментированные пластинки, проколки и

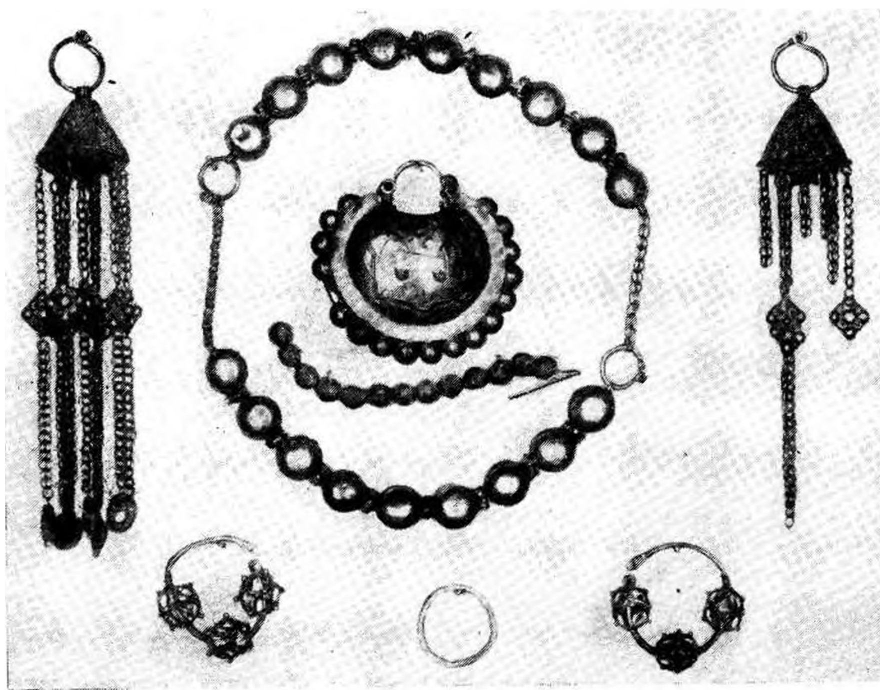

иглы с ушками), железа (ножи, трубчатые замки и ключи, иглы с кольцами, наконечники копий и стрел, боевой топор), стекла (браслеты и бусинки), много пряслиц и маленьких крестиков из шифера.

У южного края западной террасы городища двумя пересекающимися траншеями исследован фундамент оборонительного сооружения, по всей видимости, древней сторожевой башни, от которой сохранилась конусообразная насыпь размером 22 × × 26 м и высотой 1,85 м от современной поверхности. В заполнении насыпи найдено большое количество керамики XI—XII вв. и камней. На

Бронзовые булавы из жилища. Дорогобуж

Клад серебряных украшений XI—XII вв.

месте разреза под насыпью в слое материковой глины обнаружены остатки истлевших деревянных лаг, уложенных крестообразно одна на одну в виде квадрата со сторонами 4 и 5 м. Местами деревянные конструкции подбиты камнями. Толщина деревянной кладки 0,8—1,0 м.

РАСКОПКИ АНТИЧНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ В НИЖНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ

С. Б. Охотников

Надлиманский отряд Маякской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР проводил раскопки двух поселений VI—V вв. до н. э. у с. Надлиманское на левом берегу Днестровского лимана и у с. Беляевка на левом берегу Днестра.

На поселении Надлиманское III исследованы остатки трех полуземлянок круглой формы. Наибольшая из них имела диаметр 4,9 м и глубину 0,98 м. В центре находилась ямка для опорного столба, диаметром 0,44 м и глубиной 0,59 м. Пол глинобитный, неровный, в восточной и западной его частях обнаружены углубления, вероятно, хозяйственного назначения. Заполнение этого жилища — чернозем, перемешанный с золой, фрагментами керамики и костями животных. Из керамического материала преобладают фрагменты амфор Хиоса, Самоса, Аттики и так называемые протофасосские амфоры. Сероглиняная и красноглиняная кухонная посуда представлена обломками кувшинов и мисок. Встречено также значительное количество лепной керамики скифского и гето-фракийского облика (преобладает первая). Найдена чернолаковая керамика аттического и ионийского производства; выделяются несколько фрагментов от чернофигурных сосудов с изображениями человеческих фигур, льва, пальметт. В заполнении полуземлянки обнаружены также целый светильник, покрытый жидким лаком, керамическое грузило пирамидальной формы и несколько пряслиц, куски обмазки, точильные камни, обработанные кости животных.

В 1, 2 м южнее этого жилища находилась другая полуземлянка, диаметром 3,4 м и глубиной 0,8 м. Заполнение ее аналогично, однако в большем количестве зафиксированы крупные камни со следами обработки — возможно, остатки какого-то наземного сооружения, разрушенного еще в древности. В западной части полуземлянки находилась яма неправильных очертаний, а в северо-восточной — хорошо сохранившаяся печь полусферической формы, круглая в плане, диаметром 1,1 м, высотой 0,5 м. Свод печи из обожженной глины; с лицевой стороны находились две камеры для горения и тяги. Под сделан присыпкой песка, смешанного с галькой. Керамика этого объекта в общих чертах схожа с керамикой вышеописанного жилища. Отметим наличие на двух ручках амфор штампов в виде кольца и преобладание гончарной посуды над лепной. На нескольких чернолаковых фрагментах встречены рисунки пальметт. Найдены также два обломка светлоглиняных чаш типа лутериев и одно пряслице. Третья полуземлянка сохранилась частич-

но — большая ее часть разрушена современным оврагом. Среди находок в культурном слое выделяются целый хиосский кувшинчик, обработанный кусок свинца полусферической формы, светильник.

На поселении Беляевка исследовано жилище полуземляночного типа, приближающееся по форме к прямоугольнику. Размеры его 5,3 × × 5,3 м, глубина в материке 0,4 м. Пол жилища глинобитный, ремонтировался (подмазывался) три раза. В центре полуземлянки находилась ямка от опорного столба, диаметром 0,26 м и глубиной 0,5 м. В восточной части исследована хозяйственная яма трапециевидной формы. Керамика жилища представлена обломками амфор VI—V вв. до н. э., сероглиняных кувшинов, мисок, лепной посуды, фрагментами чернолаковых киликов, лекифов, скифосов аттического производства.

РАБОТЫ НА СРЕДНЕМ ДНЕСТРЕ

С. П. Пачкова, В. А. Петрашенко, Э. В. Яковенко

Гринчукский отряд Днестровской древнерусской новостроечной экспедиции Института археологии АН УССР продолжал раскопки древнерусского городища у с. Гринчук Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. Исследовались вал, территории детинца и посада.

С западной стороны к валу примыкало квадратной формы сооружение площадью около 30 кв. м, углубленное в материк на 0,40—0,45 м. Пол его обмазан глиной, а стены оштукатурены глиной с примесью соломы и побелены тонким слоем извести. Расположение этого сооружения на самом высоком месте городища, в конце рва, дает возможность предположить в нем остатки крепостной башни. Противоположный конец вала кончался в 7—8 м от обрыва над Днестром и не замыкал детинец с восточной стороны. У последней клети вала (клети открыты в сторону детинца) обнаружены остатки кузнечного горна. Установлено, что в центральной части городища древнерусских объектов не было, что городище вдоль обрыва над рекой дополнительно не укреплялось, а склон оврага, который ограничивал городище с восточной стороны, был эскарпирован. На площади детинца открыто несколько ям древнерусского времени, в том числе одна на валу.

С напольной стороны городища, к северу от вала, на месте предполагаемого посада заложены пять траншей, в которых встречается обожженная глина, кости животных, керамика XII—XIII вв.

Трипольский слой поселения разрушен в древнерусское время, однако удалось установить, что жилища этого периода были наземными и полуземляночными. Наземные жилища имели глинобитные стены и полы. Исследованы остатки двух полуземлянок, углубленных на 0,4—0,6 м. В плане они округлые, в центре пола прослежены небольшие круглые углубления, заполненные створками раковин *unio*. Очаги в жилых помещениях полностью разрушены. Среди находок отметим каменные орудия труда, изделия из кости и рога.

Массовый материал представлен коллекцией керамики этапа BI—BII.

На могильнике черняховской культуры в уроч. Мунчиков Яр у с. Малиновцы того же района исследованы 15 погребений: восемь трупоположений и семь трупосожжений. Основная часть трупоположений выявлена на глубине 0,90—2,25 м, в обрыве карьера, и сохранилась фрагментарно. Ориентировка погребений установлена только в четырех случаях: два — на северо-запад, одно — на северо-восток и одно — на север. Лучше других сохранилось погребение 1, совершенное на глубине 1,85 м от современной поверхности в яме с подбоем. Костяк лежал вытянуто на спине, черепом на северо-запад, в сопровождении гончарной посуды (горшки, миски, кувшины, треручная ваза, глиняный кубок), костяного гребня и костей животного. Захоронения с трупосожжениями обнаружены на глубине от 0,3 до 1,1 м. Остатки кремации помещены в урну и в отдельных случаях сопровождаются керамикой. В погребениях обоих типов зафиксированы каменные плитки. Инвентарь могильника представлен в основном керамикой. Найдены также глиняные пряслица, костяные подвеска и гребень, обломки стеклянных кубков, железный нож. Могильник предварительно датируется II—V вв. н. э.

На территории с. Малиновцы зафиксированы остатки поселения черняховской культуры, собраны материалы трипольского и древнерусского времени.

РАСКОПКИ НА ВОЛЫНИ

Н. А. Пелещишин

Волынско-Днестровская экспедиция Львовского государственного университета продолжала раскопки энеолитического поселения у с. Листвин Дубновского р-на Ровенской обл. Поселение расположено на одной из возвышенностей к юго-западу от села, в уроч. Гострый Горб. На исследованной площади (360 кв. м) обнаружены остатки двух поселений. Более раннее относится к заключительному этапу культуры поздне-ленточной керамики. На поселении исследованы полуземляночное жилище, 11 ям хозяйственно-бытового назначения, две кремневые мастерские. Полуземлянка состояла из двух овально-удлиненных ям (общая длина — 4,5 м, ширина — 1—1,5 м) и остатков печи (скопление кусков обожженной глиняной обмазки с отпечатками прутьев) в небольшом углублении на краю жилища. В жилище найдены фрагменты сосудов и отходы кремневого производства. Хозяйственные ямы небольшие, диаметром 1—1,5 м. Мастерские представляли собой незначительно вкопанные в материк овальные углубления (2,5—3,5 × 1 м), заполненные большим количеством пластин, отщепов и нуклеусами в различной стадии использования. Комплекс керамики состоит из биконических сосудов, украшенных углубленным орнаментом мисок. Из орудий чаще встречались скребки и ножи с хорошо обработанной ретушью рабочей частью.

К позднетрипольскому поселению относятся восемь небольших ям и несколько скоплений обожженной глиняной обмазки — остатков углубленных частей наземных жилищ

и печей. Ямы округлые, диаметром 1,2—2 м, с прямыми или расширенными книзу стенками. В их заполнении найдены кремневые заготовки и бывшие в употреблении клиновидные топоры, длинные ножи-вкладыши с заполированным лезвием, ножи-острия, скребки, наконечники стрел и фрагменты керамики. В одной из ям среди скопления глиняной обмазки и фрагментов керамики находились обожженные желуди дуба. Комплекс керамических изделий состоит из кухонной керамики: небольших горшков, амфор, больших мисок со срезанным внутрь широким краем, пряслиц и грузиков различной формы. Значительная часть керамики украшена углубленным и шнуровым орнаментом. Найдены схематизированные фигурки крупного рогатого скота, украшенные углубленным орнаментом.

На северо-восточной окраине с. Листвин в уроч. Козацкий Сад обнаружены остатки поселения культуры шнуровой керамики. Среди находок — кремневые топоры, грубо обработанные скребковидные орудия, скребки и фрагменты сосудов, изготовленных с примесью измельченного кремня и украшенных шнуровым орнаментом.

Обследовано разрушенное поселение у с. Хринныки Млыновского р-на Ровенской обл., на правом берегу р. Стырь. Поселение многослойное. Здесь собраны фрагменты керамики энеолитических культур позднеленточной керамики и шаровидных амфор, культуры шнуровой керамики и эпохи раннего железа. Преобладают материалы культуры шнуровой керамики: большая мастерская по изготовлению кремневых топоров и серпов и нескольких других мастерских по расщеплению кремня. Среди керамических находок — хорошо сохранившаяся амфора и кубок с ручкой со шнуровой орнаментацией. Найдены кремневые кинжал, наконечник дротика, костяные проколки. К началу железного века относится черпак для разлива металла.

РАБОТЫ ЗАКАРПАТСКОЙ НОВОСТРОЕЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. И. Пеняк, И. И. Попович, М. Ф. Потушняк

Закарпатская новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР работала двумя отрядами. Первый отряд исследовал памятники, выявленные на трассе Верецкий перевал — Ужгород, второй — раскапывал многослойное поселение в уроч. Малая Гора, северо-западнее с. Дрисино Мукачевского р-на.

В окрестностях сел Дравцы, Горяны, Доманинцы обнаружены и частично исследованы шесть разновременных поселений. Возле с. Дравцы в уроч. Парцеллы раскопано полуземляночное жилище культуры линейно-ленточной керамики. Возле сел Горяны и Доманинцы исследовались поселение провинциально-римской культуры (III—IV вв.), поселение древнерусского времени (XI—XIII вв.), два поселения эпохи раннего железа в уроч. Загумены и поселение VIII—IX вв. на левом берегу р. Уж.

В уроч. Чищаник раскопан курган куштановицкой культуры. Высота его 1,4 м, диаметр — 15 м. Под земляной насыпью в центральной части

кургана обнаружена каменная вымостка овальной в плане формы диаметром 6 м. Большинство фрагментов керамики найдено в юго-западном секторе. В восточной части кургана, на глубине 1 м, удалось проследить кострище площадью 3,4 × × 2,3 м. Слой обожженной глины толщиной 10—15 см содержал древесный уголь, обломки керамики, кальцинированные человеческие кости. Очевидно, здесь совершалось трупосожжение. Керамика представлена фрагментами горшков, мисок, черпаков, сосудов на полом коническом поддоне.

Заслуживает внимания археологическое открытие поселения эпохи раннего железа возле с. Тишов Воловецкого р-на.

Оно располагалось на высоте 700 м над уровнем моря, недалеко от древнего перевала, связывающего Верхнее Поднестровье с Карпатским бассейном. До сих пор считалось, что Карпаты близ водоразделов были заселены только в позднем средневековье.

Раскопками на «Малой Горе» возле с. Дрисино исследовано свыше 800 кв. м площади, где обнаружено 26 жилищно-хозяйственных сооружений, относящихся к разным эпохам и культурам. Наиболее ранний горизонт (глубина 0,45 — 0,50 м) представлен местным вариантом ранней стадии тисской культуры позднего неолита. В полуземлянках и хозяйственных ямах обнаружены фрагменты горшков, мисок, кубков, амфор, чашек. Встречается керамика, орнаментированная черной краской и врезными линиями. На этом же уровне открыто наземное прямоугольное в плане жилище столбовой конструкции, которое на основании керамического материала относится к тисо-полгарской группе раннего энеолита. На глубине 0,25—0,30 м залегали сооружения гальштатского и латенского времени. Наиболее богатой оказалась яма гальштатского времени, в заполнении которой обнаружено 10 почти целых сосудов: высокий тюльпановидный горшок, чернолощеная амфора, коническая миска, черпаки с высоко поднятыми ручками, полусферические миски с лепестковыми венчиками, кружки с имитированными ручками. Названные керамические комплексы свидетельствуют о наличии здесь поселения переходного этапа от фелшевсевч-становской культуры поздней бронзы к гавскому периоду эпохи раннего железа. Латенский период представлен несколькими хозяйственными сооружениями с керамическим материалом II—I вв. до н. э. Древнерусский слой большей частью уничтожен глубокой вспашкой.

РАСКОПКИ ФЕОДОСИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Б. Г. Петерс, Е. А. Айбабина, Е. А. Катюшин

Феодосийская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Феодосийским краеведческим музеем проводила раскопки в г. Феодосии на Карантинном холме, в районе башен Криско и Клемента VI — оборонительных сооружений средневековой Кафы.

На раскопе I вскрыты остатки здания XVI—XVII вв. с водостоком и вымосткой. Под глиняным полом этого здания обнаружены фундамен-

Терракота из Феодосии

ты помещений XIV—XV вв., идущие параллельно оборонительным сооружениям Кафы, а также мощеная улица, водосток и гончарная печь. Последняя имеет квадратную форму; в ее обжигательной камере прослежены остатки глиняного свода, а на полу камеры — раздавленный сосуд и следы стекшей поливы. Топочная камера одноканальная, сложена из обожженного кирпича на растворе. В этих слоях найдено большое количество красноглиняной керамики, представленной фрагментами позднесредневековых амфор, кувшинами с широким и плоским дном. Встречены поливные сосуды (блюда и миски с прямо отогнутым бортом на кольцевом поддоне, ангобированные с орнаментом в технике граффито под желтой или зеленоватой кроющей поливой) херсоно-византийского круга XIII—XIV вв. и посуда местного производства XIV—XV вв., а также ангобированные монохромные пиалы с желтой поливой и монограммами XIII в., блюда с темно- и светло-зеленой поливой, с подглазурной росписью ангобом, блюда, чаши, кувшины с подглазурной росписью марганцем под зеленоватой поливой, посуда XIV—XV вв., характеризующаяся рисунком с широкими врезными линиями и темно-желтой кроющей поливой. Торговые связи Кафы устанавливаются находками привозных изделий — фрагментами кашинных сосудов XIV—XV вв., турецкого фаянса XVI в., а также люстровой и селадоновой посуды. Интересно золотоордынское блюдо с тремя рельефными изображениями уток на дне. Многочисленны находки из железа, меди и кости; найдено также более 50 медных монет.

В южной части раскопа вскрыты остатки сыродутного горна III в. н. э., сложенного из камней и глины и заполненного углем, крицами и шлаком. Здесь же, на глубине 4 м, вскрыты остатки античного здания с рухнувшей черепичной крышей. Сохранились три ряда сырцовой кладки стен, побеленных снаружи и покрытых красной штукатуркой с внутренней стороны. Стены лежат на каменном цоколе, который покоится на мощном фундаменте. В помещении прослежены три глинобитных пола. Здесь же обнаружен керамический материал с амфорными клеймами, обработанные костяные изделия, бронзовые стрелы, медные монеты, фрагменты краснолаковой и чернолаковой посуды, фрагменты ваз чернофигурного стиля.

В раскопе II вскрыт водосборник (глубина 2,5 м, диаметр 2,07 м) генуэзского времени, в который по глиняным трубам поступала вода.

Отряд по изучению хоры древней Феодосии проводил работы в 70 км северо-западнее города, у с. Журав-

ки, где на площади около 900 кв. м собраны фрагменты античной керамики. В нижнем слое одного из раскопов, наряду с керамикой эллинистического времени, найдены железный нож и кремневые наконечники дротика, пластины и отщепы, а также украшенные резным орнаментом фрагменты чернолощеных сосудов кизил-кобинского типа.

РАСКОПКИ МИХАЙЛОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Б. Г. Петерс, З. В. Голубева, А. Н. Панин, Е. А. Шинаков

Михайловская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки поселения античного времени, расположенного в 19 км западнее г. Керчи, между селами Михайловкой и Горностаевкой. В результате на пяти квадратах раскопа III исследованы остатки жилых и хозяйственных помещений, а также оборонительных сооружений. Удалось подробно проследить характер напластования, ранее выделенных здесь пяти культурных слоев. Под завалом стен первого строительного периода III культурного слоя был выделен известковый слой, который, возможно, является следствием катастрофического разрушения при землетрясении. По характеру залеганий строительных остатков установлена последовательность возведения на вершине холма трех оборонительных стен. В северной части раскопа, в первом культурном слое эллинистического времени, прослежена вырубленная в материковых породах терраса, остатки подпорных стен и примыкающих к ним помещений.

В процессе раскопок наряду с фрагментами массового керамического материала обнаружены амфоры, обломки нижней части базальтовой зернотерки, глиняные пирамидальные грузила, бусы, фрагменты стенок краснолаковых сосудов, в том числе с граффити, а также стенки чернолаковой посуды, изделия из стекла, кости, бронзы, железа и две медные монеты.

РАБОТЫ ДОНЕЦКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

О. Я. Привалова

Донецкий областной краеведческий музей продолжал исследование в Волновахском р-не.

На Николаевском поселении эпохи поздней бронзы раскопки велись в центральной (раскоп II) и юго-восточной частях (раскопы III и IV), где вскрыто 340 кв. м. Культурный слой достигает наибольшей мощности и насыщенности в местах, расположенных у берега реки (0,6—1,0 м), а в центре он невелик (0,3 м). Выявлены два жилища подпрямоугольной планировки, площадью 40—64 кв. м, с земляным полом, очажными пятнами, хозяйственными и столбовыми ямами, а также несколько хозяйственных построек. Все строения имели каменные основания. Стены сохранились в высоту на 0,4—0,7 м.

Среди находок преобладает керамика, представленная горшками типа корчаг, мисками, маленькими лощеными кубками, петельчатыми ручками и фрагментами венчиков, стенок и днищ сосудов. Часть керамики относится к саботинскому этапу срубной культуры. Однако на поселении имеется значительный процент сосудов более позднего, белозерского типа: горшки с валиком или насечками по плечам. Интересна находка глиняного массивного днища, возможно, от курильницы или ступки. Найдены также бронзовое четырехгранное шило, костяные наконечники стрелы без черешка с выемкой у основания, мотыги, проколки, лощила, подвески из метаподиев коня и быка, каменные зернотерки, пращевидные и точильные камни.

Проведена разведка по берегам р. Мокрая Волноваха. На возвышенных склонах балок «Юркиной» и «Тарама» в 3,5—6 км к северу от с. Богдановки и в 3 км к востоку от с. Николаевки обнаружены поселения эпохи бронзы. Подъемный материал аналогичен инвентарю Николаевского поселения. Зафиксированы также курганный могильник на левом берегу р. Мокрая Волноваха, в 150 м к северо-западу от Николаевского поселения, и два менгира на правом берегу реки.

ИЗ РАБОТ СРЕДНЕДНЕСТРОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

О. М. Приходнюк

Каветчинский отряд Среднеднестровской древнерусской новостроечной экспедиции продолжал исследования раннесредневекового селища в зоне затопления Днестровского гидроузла, близ с. Каветчина Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. Оно расположено в 300 м к юго-западу от села на первой надпойме левого берега Днестра, в уроч. Лука.

Вскрыта площадь около 1300 кв. м, на которой обнаружены 10 жилищ, два хозяйственных сооружения, восемь ям и два очага вне построек раннесредневекового времени. Жилища — углубленные сооружения подпрямоугольной формы, площадью от 9 до 18,5 кв. м и глубиной около 1,5 м от современной поверхности. Они ориентированы углами по странам света. В восточном углу каждого жилища находилась печь-каменка. В жилищах 7 и 14 кроме бытовых печей-каменок расчищены овальные печи диаметром около 1,2 м, сооруженные в северо-западной стенке. Обнаруженная керамика — лепная, с бугристой или шероховатой поверхностью. Выделяются горшки, близкие к корчакским, фрагменты биконических сосудов, сковородки. Кружальная серолощеная посуда черняховского облика встречена в большинстве исследованных объектов. Найдены также небольшие железные ножи с плоскими черенками, шильями, кусок медной проволоки, ножка керамической льячки, костяные «лощила» и «коньки», иглы с ушком, каменные бруски, керамические шлаки.

Поселение Лука-Каветчинская предварительно можно отнести к середине I тысячелетия н. э.

Кроме раннесредневековых сооружений на исследованной площади, ближе к береговой линии, обнару-

жены две прямоугольные углубленные постройки и хозяйственная яма древнерусского времени. В их заполнении найдена кружальная керамика XII—XIII вв., стеклянные витые браслеты, изделия из железа и кости.

ОЛЬВИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. И. Пругло, А. А. Масленников

Работы Ольвийской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР были сосредоточены на центральной части Ольвийского городища (участок Е). Соединены два раскопа участка Е с целью изучения стратиграфии культурных напластований и исследования строительных комплексов на городской территории к западу от дикастерия. В результате открыты остатки построек, относящихся к различным периодам существования Ольвии — с VI в. до н. э. до середины I в. н. э. От наиболее ранних строительных комплексов сохранилась круглая в плане землянка диаметром 2,55 м, впущенная в материк на глубину более 1 м. Отдельные детали устройства этого сооружения остались невыясненными, поскольку в последующее время здесь велось интенсивное строительство, нарушившее более ранние постройки. В глинистом заполнении землянки обнаружены самосские амфоры второй половины VI в. до н. э. К этому же периоду относится постройка, расположенная западнее землянки и целиком не вошедшая в раскоп. Расчищена выкопанная в материке траншея, в которую впущен фундамент восточной стены этого здания. Судя по ширине и глубине траншеи (0,85 × 1,05 м), а также по размерам отдельных сохранившихся на ее дне каменных плит, это было монументальное здание с мощными стенами. В верхних слоях, заполнявших траншею, найдены части горла родосско-ионийской ойнохои с прекрасно исполненной фигурой сирены.

К V в. до н. э. относится небольшой подвал, сохранившийся в своей нижней, заглубленной в культурный слой части. Возможно, в этот же комплекс входила яма глубиной около 3 м, раскрытая недалеко от подвала и первоначально служившая для хозяйственных целей. Позднее она использовалась для сброса бытового мусора и битой посуды. При разборке заполнения ямы найдены фрагменты аттического сосуда с краснофигурной росписью.

Сооружения IV в. до н. э. представлены остатками стен зданий, разрушенной каменной вымосткой и большой хозяйственной ямой. Эти сооружения погибли в конце IV в. до н. э. в результате большого пожара. В хозяйственной яме наряду с разбитыми амфорами и другими керамическими сосудами найдена целая терракотовая статуэтка, изображающая учителя, держащего в левой руке лиру и опирающегося другой рукой на плечо рядом стоящего ученика.

Сооружения эллинистического периода представлены остатками монументальной постройки на мощных слоевых фундаментах, сохранившихся на протяжении 8 м. Раскрыты подвальные части двух других сооружений. Стены одного из этих под-

валов сложены из прямоугольных, хорошо обработанных и пригнанных один к другому блоков известняка. Стены второго подвала, входившего в постройку, объединяющую также ряд наземных сооружений, сложены из бутового камня. Материал, найденный в заполнении этого подвала, датируется II — первой половиной I в. до н. э.

РАСКОПКИ ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ ДОНЦЕ

Е. В. Пузаков

Энеолитическая экспедиция Харьковского областного отдела народного образования и Исторического музея продолжила раскопки поселений Светличное I и Великая Тополяха I на левом берегу Северского Донца (Змиевский р-н Харьковской обл.).

На поселении Светличное I исследовался юго-западный край вдоль крутого склона к оз. Светличное. На северном участке мощная стена из пяти рядов частоколов, шириной 1,5 м и длиной 3,8 м, шла с запада на восток, замыкая западные ограждения центрального жилого комплекса эпохи развитого энеолита. При сооружении стены использовано 50 крупных столбов диаметром 0,20—0,35 м, ямки от которых прослежены. К восточной ее части примыкала стена шириной до 1,2 м, которая подковой окружала жилое помещение Л. Последнее — подпрямоугольной формы (4 × 3,5 м), с тремя хозяйственными ямами, входом со стороны озера и выходом в центральный жилой комплекс. Здесь использовано 76 столбов. В помещении Л найдены венчик сосуда с высокой шейкой, украшенной рядом вдавлений и гребенчатыми отпечатками, фрагменты кремневого ножа-кинжала, нож-скребок и кости животных. На южном участке обнаружено помещение М подтреугольно-овальной формы (5,7 × 2,3 м) с двумя очагами (0,76 × 0,57 × 0,25 и 1 × 0,75 × 0,4 м) и входом шириной 1,4 м. По контуру здесь было поставлено 60 подборных столбов. В помещении М обнаружены фрагменты венчиков сосудов с расчесами зубчатого штампа, отпечатком шнура и вдавлениями, кремневые ножи, скребок, скребло, песчаниковые шлифовальные плитки. Помещение и стена датируются первой половиной III тысячелетия до н. э.

На синхронном поселении Великая Тополяха I раскапывался южный край. На западном участке обнаружено подпрямоугольное в плане помещение Д (5,8 × 3,5 м) с тремя выходами на восток и четвертым па юг в треугольный выступ. Здесь было 59 подпорных столбов. В ямах (1,75 × × 1,75 × 0,3 м и 2 × 1,6 × 0,3 м) и у очага найдены венчики сосудов с выпуклинами-жемчужинами, ножи из широких кремневых пластин, поделки из глины и песчаника. В конце существования помещения Д здесь было совершено захоронение взрослого человека в скорченном положении на правом боку, головой на запад, грудью и лицом к земле, с кремневым инвентарем (два наконечника стрелы, нуклевидная поделка, скребок-резчик и массивный скребок на пластине). Захоронение относится к началу второй половины

III тысячелетия до н. э. На центральном участке обнаружено шесть небольших помещений (Е, Ж, З, И, К, Л) в виде длинного ряда с выходами на две стороны. С востока к ним примыкала подтреугольная площадь с продолговатой ямой (1,3 × 0,6 × 0,2 м) и столбами. По контуру помещений и треугольного наружного выступа было вкопано 65 столбов. Близ двух очагов найдены: венчик сосуда с заглаженностью штампом, жатвенный нож, нуклеус, скребок. На восточном участке подтреугольно-овальное жилище М (3 × 3,5 м) имело два очага и вход усиленный 11 столбами. Стены жилища имели 46 столбов и плах толщиной до 0,45 м. Здесь найдены нож из пластины, скребок, отжимник, цилиндр из песчаника, плитка сланца. Южнее раскопано жилище Н такой же формы (3 × 3 м) с большим очагом (1,1 × 0,5 × 0,2 м) и входом с шестью столбами. Стены сооружены из 25 подпорных столбов. Здесь найдены фрагменты керамики с отпечатками шнура и треугольными композициями, нож, ножи-резцы, скребло из кремня, плитки из красного песчаника. Южнее жилища находились ровик и яма (1,8 × 0,5 × 0,15 м). Жилые и хозяйственные сооружения датируются первой половиной III тысячелетия до н. э.

НОВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ В БАССЕЙНЕ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

В. Е. Радзиевская

Северскодонецкий отряд экспедиции Харьковского областного общества охраны памятников истории и культуры проводил работы в лесостепной зоне Харьковской обл.

В Изюмском р-не у с. Шпаковка продолжены раскопки селища срубной культуры — Поляны. Вскрыта часть зольника, прилегающего к раскопу 2. Обнаружены три хозяйственные ямы с типичной керамикой и изделиями из кремня. Яма 3 была заполнена костями лошади и обломками баночного горшка, украшенного по шейке плоским налепным валиком с опускающимся концом. Впервые на этом поселении найдена заготовка для бронзового ножа с черенком. Интересны две костяные бляхи: одна из них — каплевидной формы, с резным орнаментом в верхней части и тремя отверстиями — относится к редким типам; вторая представляет более распространенный тип круглой бляхи с большим и малым отверстием. Не исключено применение подобных блях в качестве псалий.

На селище позднескифского времени Мысовое I у станицы Новоберекская раскопан один из 14 зафиксированных на поле зольников. Зольники, диаметром от 8 до 25 м, расположены по краю поселения и образуют вытянутый овал. Та же картина наблюдается на соседнем и одновременном ему селище Сад. Раскопан зольник диаметром 18 м при толщине 4 мм. Культурные отложения представлены обломками лепных горшков, кувшинов, мисок, цедилок, светильников, глиняных грузил, орнаментированных пряслиц и разнообразных бус, каменных терочников и зернотерок. На обломках керамики сохранились отпечатки зерен пшеницы, ячменя, проса. На

одном из доньев — отпечаток торца деревянной подставки. Собрана коллекция глиняных зооморфных статуэток, миниатюрных сосудиков с крышками, лепешек и т.д. Найдены предметы из рога, а также несколько железных шлаков, кусок болотной руды и фрагмент стенки сыродутного горна со шлаком.

Разведками в бассейне Северского Донца открыты новые селища бондарнхинской культуры у сел Писаревка и Комсомольское и раннесредневековый памятник у с. Хотомля.

РАСКОПКИ ЦЕРКВИ «СТАРАЯ КАФЕДРА» ВО ВЛАДИМИРЕ-ВОЛЫНСКОМ

П. А. Раппопорт

Архитектурно-археологической экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проведены повторные раскопки церкви «Старая кафедра», расположенной у дер. Федоровка, на правом берегу р. Луг, несколько ниже г. Владимира-Волынского. Церковь эта раскапывалась А. В. Прохоровым в 1886 г., но крайне схематичная документация раскопок не позволяла судить об этом памятнике с достаточной полнотой. После 1886 г. остатки церкви были разобраны на кирпич. Сохранились лишь фундаменты храма, которые и были полностью изучены.

Церковь представляла собой шестистолпный храм. Общая его длина по фундаменту 25,3 м при ширине 17,1 м. Юго-восточный участок фундамента отсутствует (подмыт рекой). Здание имело сплошные ленточные фундаменты шириной около 2 м. Фундаменты кирпичные, на отдельных участках довольно аккуратно сложенные на известковом растворе, а на других представляют собой засыпку фундаментного рва насухо кирпичным боем, поверх которого проходят четыре ряда кирпичной кладки. Фундаменты врезаны в материковый супесок на 1 м, однако разравненный грунт, выброшенный при отрывке рвов, поднял уровень поверхности земли вокруг здания на 0,3—0,4 м и общая глубина фундамента от древней поверхности составляет примерно 1,3—1,4 м.

Кирпичи (от 4 × 20 × 26 до 5 × × 23 × 28 см) изготовлены из разных сортов глины и имеют различный цвет: в большинстве они из красного кирпича, встречаются также из желтого и почти белого. На постелистой стороне некоторых кирпичей имеются зигзагообразные полосы — расчесы. Раствор фундамента известковый, серого или бурого цвета; раствор, сохранившийся от кладки стен,— розовый от примеси цемянки.

Полы храма расположены на уровне земли вокруг здания (после подъема этого уровня при постройке храма). Они были покрыты поливными плитками квадратной и треугольной формы. Значительная часть плиток имела орнаментацию «белгородского» типа. В юго-западной части храма найдены, кроме того, плитки фигурной формы. При раскопках найдены куски штукатурки с остатками фресковой росписи и куски листового свинца от кровли, прорезная полоса золоченой меди, вероятно, от алтарной преграды. В западной части храма—нартексе вскрыты пять кирпич-

ных гробниц с нарушенными погребениями. Культурного слоя вокруг храма нет. Установлено, что церковь построена на месте более древнего храма, представлявшего собой небольшую квадратную одноапсидную церковь, имевшую с трех сторон галерею, заканчивавшуюся с востока апсидами. От этого первоначального малого храма сохранились фундаменты, сложенные из кусков мелового известняка на растворе. Ширина фундамента 0,8—1,0 м. С наружной его стороны проходил бортик из керамических неполивных плиток прямоугольной формы. Общие размеры первоначального храма без галереи 10 × 7,5 м, а с галереей — 14 × 13 м. По-видимому, первоначальный храм не был достроен.

Судя по строительной технике и архитектурным формам, церковь «Старая кафедра» относится ко второй половине XII в., а первоначальный малый храм — к середине — первой половине XII в.

РАЗВЕДКИ ПО ЛЕВОБЕРЕЖЬЮ БЕЛЬБЕКА

А. И. Романчук, Л. А. Омелькова

Разведочный отряд Крымской экспедиции Уральского государственного университета провел первичное обследование нескольких неизвестных ранее средневековых поселений на левом берегу Бельбека. Одно из поселений обнаружено в 3,5 км к востоку от пос. Заря Свободы Севастопольского р-на, на восточном склоне балки, именуемой «Горный Ключ», в зоне лесопосадок Инкерманского лесничества. Подъемный материал, представленный фрагментами краснолаковых сосудов, датируемых первыми веками нашей эры, фрагментами средневековых желобчатых амфор с дуговидными ручками, а также кухонными горшками так называемого салтовского типа, позволяет говорить о жизни здесь с первых веков нашей эры вплоть до XIII—XIV вв. Другое поселение находится в непосредственной близости от первого — на восточном склоне холма, расположенного к западу от «Горного Ключа». Наряду с фрагментами средневековых желобчатых амфор здесь встречены обломки лепных горшков, относящихся к I тысячелетию до н. э. Третье поселение расположено у подошвы Кулле-бурун, на юго-восточной окраине с. Малое Садовое Бахчисарайского р-на, в зоне строительства жилых домов колхоза им. Ильича. Желобчатые амфоры VIII—IX вв., кухонные горшки салтовского типа позволяют датировать поселение VIII—IX вв.

ИССЛЕДОВАНИЯ В УРОЧИЩЕ «ДИДОВА ХАТА»

В. В. Рубан, С. Б. Буйских

Экспедиция Николаевского краеведческого музея и Николаевской областной организации Украинского общества по охране памятников истории и культуры завершила раскопки античной усадьбы «Дидова Хата» I, начатые в 1973 г. Усадьба представляет собой подквадратное в плане здание площадью около 1200 кв. м. Огромный двор (620 кв. м), окруженный с четырех сторон рядами помещений (общее их количество 29), составляет около 52% общей площади здания. Усадьба имела два входа — с севера и с юга. В восточном и западном рядах помещений — двухкамерные жилища, в северном и южном — трехкамерные. Среди вещевого материала — известняковые ступы, гранитные зернотерки, жернова, железные серпы и ножи, рыболовные грузила и крючки. Найдена бронзовая ольвийская монета «борисфен». В большом количестве представлена керамика: аттические сосуды группы «Западного склона», ольпа, миски, светильники, расписные гутус и аск, блюдо с граффито, содержащим антропоним Филис(кос), красноглиняная посуда ольвийского производства, в том числе ойнохоя с клеймом агоранома Аристида, сероглазированные и лепные сосуды различных форм. Интересна находка гераклейских амфор с клеймом НРА. Весь комплекс находок подтверждает ранее предложенную датировку памятника — конец IV — первая половина III в. до н. э.

Другим объектом исследований в этом районе стал римский каструм («Дидова Хата» III), расположенный на высоком степном плато в 1 км к западу от с. Малая Корехина, в месте, являющемся господствующей точкой на ближайшие 15—20 км. Объект представляет собой остатки римского военного временного лагеря прямоугольной в плане формы. Размеры лагеря — 60 × 65 м. Он окружен валом высотой до 0,6 м при ширине 10—12 м и выкопанным с напольной стороны рвом глубиной 1,1 м (ширина по верху 5,8 м). На стыке вала и рва прослежены остатки каменной крепиды. В южной части лагеря виден разрыв вала шириной около 10 м, вероятно, представляющий собой въезд. По углам каструма заметны всхолмления с выходящими на поверхность камнями, что может указывать на присутствие здесь башен. Керамический материал из траншеи, заложенной поперек вала и рва, укладывается в рамки I — середины II в.

На побережье Бугского лимана между селами Большая Корениха и Малая Корениха зафиксированы остатки древних разработок известняка (следы распиловки, тески, наличие обломков обработанных плит и квадр).

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ЧЕРТОВАТОЕ II

В. В. Рубан, В. М. Отрешко

Ольвийским отрядом Николаевского краеведческого музея и Периферийным отрядом Ольвийской экспедиции Института археологии АН УССР впервые проведены исследования поселения Чертоватое II (с. Прибугское Очаковского р-на Николаевской обл.), открытого в 1973 г. Работы были сосредоточены на двух участках — А и Г.

На участке А (175 кв. м) исследован культурный слой второй половины VI в. до н. э. и строительные остатки того же времени — две землянки, траншея и три ямы. Землянки круглые в плане (диаметр 2,8—2,9 м), углублены в материк на 0,5—0,6 м. Особо отметим комплекс строительных остатков, состоящий из землянки 2 и примыкающей к ней траншеи 3, ориентированной с юго-востока на северо-запад. Неглубокие ямы в плане круглые, диаметром 1,4—1,8 м, имеют почти отвесные стенки. Дно ямы 6 обожжено. Землянки и ямы расположены у южного склона древней балки (ориентирована с запада на восток), заполненной мусорными сбросами второй половины VI в. до н. э. На участке А получен значительный вещевой материал: бронзовые денежные знаки «дельфинчики», наконечники стрел, бусинки, пряслица, керамические и костяные намотки, хиосские, протофасосские, афинские и другие амфоры, тонкостенная керамика аттического производства, а также керамика Коринфа, Клазомен, стиля Фикеллура, Хиоса и других ионийских центров.

На участке Г архаический слой перекрыт остатками раннеэллинистической усадьбы, расположенной на склонах берега Бугского лимана. Разведочные траншеи показали, что в южной части усадьбы помещения не сохранились. В западной части здания усадьбы было два ряда помещений. В северной части усадьбы вскрыты три частично разрушенных помещения площадью от 10,5 до 15,0 м. В одном из них (помещение 2) пол вымощен каменными плитами, а в юго-западном углу имеется каменная загородка. Цокольные кладки здания усадьбы имеют высоту 0,25—0,45 м. Ширина внутренних стен 0,5 м, ширина внешней стены здания 0,9—1 м. Кладки сложены по трехслойной системе перевязки на глинистом растворе. Характерной особенностью данного сооружения является то, что полы вырезаны в материке и находятся, как правило, значительно ниже уровня подошвы кладок. В числе находок на участке Г — два ольвийских «борисфена» начала III в. до н. э. и лепной фимиатерий.

РАСКОПКИ НА БАКЛЕ

В. Е. Рудаков, Е. В. Десяткова, В. В. Власов

Один из отрядов Крымской экспедиции Уральского государственного университета продолжал работы на территории посада Баклинского городища. Под стенами помещений XII—XIII вв. обнаружены остатки новых стен, сложенных в характерной для Баклы технике кладки в «елку» и сохранившихся в один-два ряда кладки. Планировка новых помещений в основном не совпадает со старыми. Среди керамики из слоев, прилегающих к этим стенам, встречены фрагменты амфор с мелким зональным рифлением. В одном из помещений на дне ямы обнаружен завал кухонной и столовой посуды, в том числе салтовский горшок со сплошным рифлением тулова и многорядной волной по плечам, ойнохоя скалистинского типа и тонкостенные кухонные горшки. Весь материал не выходит за рамки VIII—IX вв.

Датирующим материалом нижележащих слоев являются светлоглиняные ангобированные амфоры с желобчатым рифлением и амфоры с глубоким и частым рифлением (V—VII вв.).

В материковом мергеле, как и на соседних участках, обнаружены многочисленные вырубки различных форм.

К наиболее ранним относятся вырубки бочкообразной формы глубиной от 0,2 до 1,2 м. Среди керамики здесь преобладают черно- и желтолощеные сосуды, напоминающие керамику позднескифских и таврских поселений.

Одновременно изучалось сельское поселение, расположенное примерно в 500 м к юго-западу от подножия плато. Здесь открыты остатки храма с девятью вырубленными в скале и обложенными плитами могилами и две могилы вне храма. От храма уцелели западная (длина ее 3,5 м), южная и северная (4,46 м) стены на высоту одного-двух рядов кладки. Храм имел черепичную кровлю. Пять могил не содержали инвентаря. В остальных открыты костяки, лежавшие на спине, черепом на запад. Интерес представляет одна из могил с парным захоронением (мужчина и женщина). В ней найдены ойнохоя, украшенная по плечикам полосами белого ангоба, золотые серьги в виде грозди винограда, серебряный перстень салтовского типа с четырьмя лапками, закрепляющими стеклянную вставку, бусы с голубыми глазками, бубенчик и сферическое бронзовое украшение. На основании материала храм можно датировать VIII—IX вв. К западу от него расположен ряд склепов. Один из них расчищен. Склеп (длина 6,75 м) состоял из трех камер, в которые вел дромос. Камеры имеют неправильную пятиугольную форму, высота их 0,9—1 м. В некоторых стенах вырублены овальные ниши. В склепе лежали разбросанные кости одного скелета. Дата памятника не установлена.

СЛАВЯНСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ КОДЫН НА БУКОВИНЕ

И. П. Русанова, Б. А. Тимощук

На поселении Кодын (Глубокский р-н Черновицкой обл.) закончены исследования западной части селища, занимавшей мыс между двумя ручьями. В истекшем сезоне раскопано 13 жилищ-полуземлянок, иногда перерезающих друг друга и относящихся к трем хронологическим периодам. Наиболее ранние жилища (17, 21, 26) ориентированы по странам света и печи-каменки в них располагались в северо-западных углах. В этих домах найдена наиболее ранняя лепная керамика пражского типа и по нескольку черепков культуры карпатских курганов. Рядом с жилищем 21 на древней дневной поверхности обнаружена железная двухчастная фибула с перевитой дужкой, датирующаяся IV—V вв., а также маленькая золотая бляшка-скорлупка.

Шесть жилищ относятся ко второму периоду. Одно из них (25) построено на месте более раннего жилища (26), но иначе ориентировано — углами по странам света. Печи в этих жилищах находились одна над другой. Между заполнениями верхнего и нижнего жилищ прослежен стерильный слой толщиной около 20 см. В заполнении жилищ второго периода встречены более развитые формы сосудов пражского типа.

Третий период представлен четырьмя жилищами, ориентированными углами по странам света. Жилище 27 этого периода перерезало жилища 22 и 28, относившиеся ко второму периоду. Керамический материал из жилищ третьего периода принадлежит к типу Луки Райковецкой и может быть датирован VIII в.

Поздним периодом датируется большая наземная постройка с глинобитными стенами. В ее полу вырыты три круглые в плане и грушевидные в профиле хозяйственные ямы. Самая большая из ям имела диаметр 1,9 и глубину 0,9 м. Эта хозяйственная постройка перекрывала жилища первого и второго периодов. Подобные ямы-хранилища обнаружены внутри некоторых жилищ и между жилищами. К позднему периоду относится также хозяйственное сооружение 23, представлявшее собой большое прямоугольное помещение с углубленным в материк полом. В его центре находились печь-каменка и кладка из камней, выложенная в виде круга. В сооружении найдена керамика типа Луки Райковецкой, обломки глиняного противня, пережженные кости животных.

Стратиграфия поселения, его керамический материал и находки двух фибул подтверждают раннее распространение на территорию Буковины славянской культуры пражского типа.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В г. КРЕМЕНЕЦ

В. П. Савич

Подольская палеолитическая экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжила раскопки многослойного памятника Кулычивка в г. Кременец Тернопольской обл. Исследовался южный периферийный участок позднепалеолитических поселений.

Остатки поселения верхнего позднепалеолитического слоя залегали на стыке темно-коричневых и желтоватых суглинков на глубине 1,1—1,3 м от современной поверхности. Вскрыто 200 кв. м площади. Находки встречены только в северной части раскопа. Это призматический нуклеус, несколько пластин и их обломков, а также около 20 отщепов. Все кремни покрыты интенсивной молочной патиной.

Остатки поселения нижнего позднепалеолитического слоя прослежены в нижней части светло-желтых суглинков на глубине 3,0—3,7 м от современной поверхности. На исследованном участке этого поселения (100 кв. м) найдены кремневые изделия и отбросы, каменные плитки, использовавшиеся при обработке кремня, кости мамонта, северного оленя и других ископаемых животных, комки разноцветной охры. Среди кремней — нуклеусы (аморфные, призматические, неправильно призматические, дисковидные, первичной стадии расщепления), скребки различных типов (на крупных массивных пластинах с высокой скошенной или крутой ретушью), резцы (угловые, срединные, многофасетные), скребловидные орудия, скобели, пластины и фрагменты пластин, а также отщепы с боковыми выемками, пластины и обломки пластин с краевой ретушью (крутая, мелкая или плоская скошенная ретушь солютрейского типа), нуклевидные орудия и другие. Кремневый инвентарь имеет архаические черты в технике расщепления кремня (наличие дисковидных нуклеусов) и в отдельных категориях орудий. В этом комплексе мы имеем типичные для ориньякской поры скребки, пластины с краевой ретушью, резцы и другие орудия, имеющие крутую ретушь или ретушь солютрейского типа. Все это позволяет датировать позднепалеолитические поселения Кулычивки ранним этапом позднего палеолита.

РАБОТЫ РОВЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. К. Свешников, В. М. Конопля

Ровенская экспедиция Института общественных наук АН УССР исследовала поселение эпохи бронзы у с. Переверёдов Млыновского р-на Ровенской обл., на мысу высокого левого берега р. Иквы. Подъемный материал поселения представлен большим количеством кремневых орудий, печины, костей животных, обломков керамики стжижовской и комаровской культур.

Раскопом I (90 кв. м) исследованы жилище типа полуземлянки, хозяйственная и очажная ямы. Жилище

подпрямоугольной в плане формы (3,5 × 8,4 м), глубиной около 1 м от современной поверхности, ориентировано с севера на юг. У его северного края находился вход в виде прямоугольной ступеньки, размерами 0,94 × 1 м и высотой 0,2 м. В центральной части жилища вскрыты остатки очага из обожженной глины диаметром 1,2 м, в южной — очажная яма диаметром до 1,94 м, дно которой углублено на 0,3 м ниже уровня пола. У северо-восточной стенки ямы сохранились остатки разрушенного очага диаметром 0,4—0,6 м при толщине пода до 0,1 м, а в центре — следы двух деревянных кольев толщиной до 0,15 м. На небольшом расстоянии от юго-восточного края жилища, за его пределами находилась вторая очажная яма, диаметром 1,36—1,48 м и глубиной 2,1 м от современной поверхности. У ее западной стенки сохранились остатки очага (толщина пода до 0,18 м). Восточная стенка ямы имела подбой (до 0,3 м), а у южной стенки — две вырезанные в материковой глине ступеньки. Хозяйственная яма, диаметром 2,7 м и глубиной 2,05 м от современной поверхности, находилась в 3 м к западу от жилища. Северо-восточная стенка этой ямы у дна имела подбой на 0,3 м. На дне ямы вдоль краев зафиксированы следы 11 деревянных кольев (диаметр до 0,1 м). В засыпи найдены каменная зернотерка, кремневые орудия (отбойники, ножи, скребки), кости свиньи.

В заполнении жилища и очажных ям собрано большое количество кремневых изделий (отбойники, топоры, скребки, резцы, сверла, серпы, ножи, листовидные наконечники копий), каменные шаровидные терочники, костяные поделки (проколки, лощила), бронзовая булавка с петельчатой головкой (найдена в очажной яме рядом с жилищем). Особого внимания заслуживает керамика, относящаяся к культурам стжижовской и многоваликовой керамики; последняя численно преобладает в заполнении жилища. В орнаментации и формах сосудов отмечены взаимные влияния обеих упомянутых культур.

Раскопом II (16 кв. м), расположенным в 88 м к востоку от раскопа I, исследованы остатки кремневой мастерской стжижовской культуры. Установлено, что здесь производились клиновидные овальные и линзовидные в сечении топоры. Среди большого количества кремневых отходов производства найдены их заготовки на разных этапах изготовления. Другие типы изделий (серпы, наконечники стрел, скребки) представлены единичными экземплярами.

Поселение с остатками культуры многоваликовой керамики впервые открыто на территории Западной Волыни, что является доказательством теснейших связей местных племен ранней бронзы с населением Среднего Поднепровья.

РАСКОПКИ НИКОНИЯ

Н. М. Секерская

Роксоланский отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР продолжил раскопки в юго-западной части Никония (античное городище у с. Роксоланы Одесской обл.).

Особое внимание уделено изучению наслоений первых веков н. э. С этой целью сделаны прирезки к северу от исследуемого участка. Здесь частично вскрыты фундаменты многокамерного наземного дома с глинобитными стенами. К дому примыкал вымощенный камнями дворик, где находилась круглая печь (диаметр до 1 м), сложенная из вертикально поставленных небольших плит ракушечника, высотой до 0,3 м. Внутреннее пространство печи заполнено чередующимися слоями глины и черепков, уложенных плашмя. Печь такой же конструкции обнаружена в южной части раскопа. В районе помещения открыты детские безынвентарные погребения: два в красноглиняных кувшинах II в. н. э. и два — в боспорских амфорах II—III вв. н. э. Все погребения плохой сохранности, найдены отдельные фрагменты косточек и только в одном случае череп. Основная масса материала из римского слоя датируется II—III вв. н. э. и принадлежит ремесленной продукции Боспора и Южного Причерноморья. Это позволяет предположить, что расцвет жизни в городе приходится на II—III вв. н. э.

Продолжались работы по вскрытию улицы V—IV вв. до н. э. Улица прослежена на протяжении 10 м при ширине 2 м. Вымощена она черепками и речной галькой. Исследованы зерновые ямы IV в. до н. э., в заполнении которых найдены многочисленный керамический материал, обломки железных гвоздей и ножей, бронзовые пластинки и наконечники стрел. Основную группу находок составляет продукция Фасоса, Хиоса, Гераклеи, Аттики Среди индивидуальных находок отметим монеты городов Истрии и Тиры, расписные аттические сосуды, клейма на горлах и ручках амфор. Продолжена расчистка дома на слоевых фундаментах (из чередующихся слоев лесса и золы), достигающих толщины 2,7 м.

Исследовано землянoчное помещение V в. до н. э. площадью около 17 кв. м. Оно служило хозяйственным целям и пострадало в результате позднейшей строительной деятельности. В заполнении помещения обнаружен многочисленный материал, среди которого выделяется группа ионийской и аттической керамики VI—V вв. до н. э. На многих обломках граффити. Исследованы зерновые ямы V в. до н. э. Материал из них весьма разнообразный, позволяющий судить об оживленных торговых связях города в этот период, об интенсивном занятии населения земледелием, скотоводством и ремеслами. Кроме того, исследована зерновая яма, относящаяся к начальному этапу жизни города — к VI в. до н. э.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА В с. БАШМАЧКА

А. Т. Смиленко, В. А. Мивин, Е. А. Кохно

Раннеславянская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала работы на городище черняховской культуры III—IV вв. н. э. в с. Башмачка Солонянского р-на Днепропетровской обл., на правом берегу Днепра.

В западной части городища, в 2 м от каменной ограды раскрыта полуземляночная постройка (5,7 × × 3,5 м), углубленная до 0,7 м от древнего горизонта. Постройка вытянута с северо-востока на юго-запад; восточный и южный ее углы закруглены. Вдоль стенок в полу прослежены столбовые ямы диаметром 0,20—0,25 м. В центральной части обнаружены две ямы диаметром 0,3—0,4 м. Стены постройки были покрыты слоем глиняной обмазки. Глиняную обмазку имел также и пол. Центральную часть юго-западной половины постройки занимал большой каменный очаг диаметром 2,4 м. В заполнении найдены многочисленные обломки черняховской керамики, кости животных. Обращают внимание некоторые кости со следами первичной обработки, в том числе отпиленные куски рога благородного оленя. Найдено также 12 ребер быков, часть которых сохранила следы обработки.

В западной части городища обнаружены также открытые каменные очаги и хозяйственные ямы.

На южном углу городища продолжались раскопки каменной ограды в месте ее поворота. Здесь, на склоне, обращенном к реке, в 3 м ниже ограды прослеживается развал другой, нижней ограды. Последняя на самом углу поворачивает вверх и соединяется с верхней оградой. При расчистке напольных укреплений и внутренней стенки рва в нескольких местах обнаружена кладка внешнего панциря укреплений, состоящая из двух-трех рядов необработанных камней (гранит), уложенных на глиняном растворе. Найдено большое количество керамики черняховской культуры и костей животных, а также глиняные прясла, части точильных брусков, жернова. Керамика представлена лепными и гончарными горшками, мисками, трехручными вазами, обломками амфор и цедилок.

РАСКОПКИ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ ИВАШКОВО VI

С. П. Смольянинова

Палеолитический отряд Одесского археологического музея АН УССР продолжил раскопки позднепалеолитической стоянки Ивашково VI в Кодымском р-не Одесской обл. Стоянка расположена на высоком (100 м) мысе правого берега широкой балки, нисходящей в р. Савранку, на южной окраине с. Ивашково, на территории колхозного сада. На распаханной поверхности собрано около 800 расколотых кремней. В северо-восточной части сада разбит раскоп (28 кв. м), расширивший прежний

в северном направлении. Кремневые и кварцитовые изделия встречаются на глубине от 0 до 0,95 м. Максимальное скопление кремней наблюдалось на глубине 0,6—0,8 м от поверхности, в слое зеленоватых суглинков. В южной части раскопа концентрация находок наибольшая, к северу она постепенно уменьшается.

Найдено 619 кремневых и кварцитовых изделий, в том числе галька, две расколотые гальки, 24 нуклеуса, пять нуклевидных обломков, 31 скол с нуклеуса, семь резцовых сколов, 183 отщепа, 121 пластина, 38 микропластинок, 85 чешуек, 93 орудия, 10 изделий из кварцита. Нуклеусы одно-, двух- и трехплощадочные, призматические и неправильно призматические. Среди орудий преобладают резцы (боковые, угловые, срединные, двойные), на втором месте скребки (концевые, на отщепах «с носиком»). Найдены пластины и отщепы с ретушью, микропластинки с притупленным краем, скребки — резцы, острия, пластины со скошенным концом. Единичными формами представлены проколка, развертка, крупный сегмент, скребловидное орудие.

Таким образом, коллекция 1975 г. насчитывает 1450 расколотых кремней, включая подъемный материал. Вся же коллекция этого памятника составляет около 7000 кремней. Стоянка Ивашково VI по технике раскалывания кремня и типам изделий датируется концом позднего палеолита.

РАБОТЫ СЕМЕНОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. В. Субботин, С. Б. Охотников

Семеновская экспедиция Одесского археологического музея АН УССР начала исследование курганов в зоне строительства оросительной системы у с. Семеновка Белгород-Днестровского р-на Одесской обл. Почти все курганы расположены цепочкой, идущей вдоль западного берега Днестровского лимана. Исследованы четыре кургана, содержавших 34 погребения различных эпох (от энеолита до скифо-сарматского времени).

Курган 19 (высота 1,1 м, диаметр 44 м) насыпан в раннеямное время и позже использовался для захоронений племенами ямной культуры, эпохи бронзы и сарматами. Курган 20 (высота 0,7 м, диаметр около 40 м) сооружен над погребением катакомбного типа с последующей досыпкой в античное время. В кургане 14 (высота 4,4 м, диаметр 60 м) стратиграфически прослежено пять насыпей. Первоначальная имела высоту 2,5 м при диаметре 24 м и была окружена рвом с плоским дном (ширина 2 м) и кромлехом из вкопанных на ребро плоских каменных плит (диаметр 20 м). Основное погребение — усатовское. Вторая насыпь сделана также над усатовским погребением; третья и четвертая — над погребениями ямной культуры; пятая — в скифо-сарматский период. Кроме того, в кургане выявлен ряд впускных погребений ямной, катакомбной и срубной культур конца эпохи бронзы и сарматские. Курган 15 относился к скифскому времени.

Захоронения ямной культуры в основном безынвентарные. Только в одном из них найден каменный сверленый топор. Погребенные лежали в прямоугольных ямах на спи-

не, с подогнутыми коленями. Ямы перекрывались бревенчатым накатом либо каменными плитами (среди них три антропоморфные стелы), а зачастую и тростниковыми циновками, остатки которых прослежены на уступах. Тростниковый тлен выявлен и на дне ямы. Костяки обильно окрашены красной охрой.

Погребения срубного времени совершены в прямоугольных ямах с сильно скругленными углами. Ямы имели деревянные перекрытия, на дне их — подстилка из тростника, иногда коры. Костяки скорчены на левом либо на правом боку. Черепа покрыты красной охрой. Инвентарь — глиняные сосуды (глубокие миски, горшки, амфорки с ушками, имеющими сквозные отверстия). В одном из погребений у запястья левой руки найдены фрагменты медной пронизки из тонкой пластины, свернутой в узкую трубочку.

Захоронения катакомбного времени встречены двух типов: в подбое и в округлой яме. Первые сопровождались острореберным горшком, стоявшим перед лицом погребенного, лежавшего скорченно на левом боку, головой на восток (руки — кистями к лицу). Погребения второго типа богаче инвентарем. Здесь, кроме сосудов, найдены кремневые наконечники стрел и дротиков, костяные проколки. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на юго-запад.

Скифское погребение кургана 15 оказалось ограбленным в древности. Оно представляло собой подвальную яму (2 × 3 м) с ведущим к ней с восточной стороны дромосом. Над погребенным под насыпью кургана обнаружено много перегоревших и обуглившихся бревен, рухнувших и в яму. В засыпке найдены фрагменты античных амфор, бронзовых и железных изделий, разрозненные кости человека и животных.

Среди находок скифо-сарматского времени в кургане 20 — железные украшения сбруи, бронзовый конский налобник, стеклянный кубок с 30 железными втульчатыми наконечниками стрел и 110 бронзовыми колечками (диаметр 5—7 мм). Сарматские погребения курганов 14 и 19 представлены вытянутыми костяками с северо-западной ориентацией в прямоугольных ямах. Инвентарь: бисер и бусины из пасты, глиняное пряслице и скарабей из египетского фаянса (на брюшке последнего — иероглифы).

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕСЛАВЯНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ВБЛИЗ ОПОШНИ

О. В. Сухобоков, О. В. Иченская, С. П. Юренко

Левобережный отряд Раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Полтавским педагогическим институтом возобновили раскопки поселения на окраине пос. Опошня Зеньковского р-на Полтавской обл., ранее исследовавшегося И. И. Ляпушкиным. На площади более 300 кв. м обнаружены 11 жилых сооружений полуземляночного типа, 15 хозяйственных ям и одно наземное сооружение.

Все жилые помещения — полуземлянки прямоугольной в плане формы, площадью 16—25 кв. м, уг-

лубленные в материк на 0,9—1,6 м. Они ориентированы углами по странам света, расположены свободно, без видимой планировки. В большинстве жилищ обнаружены вырезанные в материковых останцах печи прямоугольной формы, размерами 1,50—1,65 × 0,9—1,2 × 0,7—0,9 м. При расчистке помещений прослежены мощные пласты горелого дерева, под которыми в полу (вдоль стен и по углам) обнаружены ямки от столбов диаметром 0,25—0,40 м. Особый интерес представляет наземное сооружение, имевшее в плане округлую форму (диаметр до 6,5 м). В его полу по периметру прослежено свыше 20 ямок от столбов (до 15 см в диаметре), а в центре — ямка от более мощного столба, возле которой обнаружены остатки очага. При расчистке этого помещения найдены фрагменты 12 миниатюрных сосудиков и сковородок и амулет из клыка гималайского медведя.

Полученный материал очень скуден и в основном представлен остатками посуды, близкой к горшкам роменского типа, но без характерной орнаментации «гусеничкой». Имеются горшки архаичных тюльпановидных форм, скупо украшенных по срезу венчика пальцевыми оттисками или насечкой. Отметим некоторое количество фрагментов горшков волынцевского типа с подлощенной поверхностью, но изготовленных вручную. Металлических изделий мало. Среди находок — пастовые и стеклянные бусы, обломок серебряного зеркала, подвески, которые суммарно позволяют говорить о второй половине VIII в. как о времени жизни на поселении.

В результате раскопок оборонительной линии выяснилось, что «вал» является остатками разрушенной стены, состоявшей из двух рядов вертикально установленных бревен; пространство между ними было забутовано материковой глиной, выемка которой перед стеной образовала ровик.

Раскопки дают основание датировать Опошнянское поселение более ранним временем, что позволяет наметить основы членения роменской культуры.

НОВОЕ ТРИПОЛЬСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ У с. ВЕСЕЛЫЙ КУТ НА ЧЕРКАСЩИНЕ

И. К. Сухова, Е. В. Цвек

Один из отрядов Правобережной первобытной экспедиции Института археологии АН УССР провел охранные раскопки поселения трипольской культуры у с. Веселый Кут Тальновского р-на Черкасской обл. Поселение расположено на мысе, образованном крутым поворотом р. Горный Тикич, занимает территорию около 15 га и имеет круговую планировку. Исследовались три наземных жилища в юго-западном секторе. Площадка 2 (длина 11,2 м, ширина в восточной части — 8,6 м, в западной — 6,4 м), постройка Г-образной формы с глинобитными стенами. В ней найдены более 50 сосудов, зооморфные статуэтки и другой материал. Площадка (11,1 × 6,75 м) — прямоугольная в плане. Здесь выявлены остатки двух печей, культовое возвышение, ямы. Находок значительно меньше.

Большой интерес представляет

керамический комплекс поселения. Широко представлены различных размеров грушевидные вазы со сложным углубленным орнаментом, заполненным белой пастой, поверхность которых хорошо залощена; встречаются также конические крышки, кратеры, имеются каннелированные кувшины и кубки. Среди кухонной керамики, помимо сосудов, украшенных жемчужинами, зубчатым штампом, выявлены большие, широко открытые горшки с примесью песка в тесте. Есть керамика с росписью. Кремневый инвентарь богат — много скребков, ножи, вкладыши серпов. Среди орудий из кости наиболее распространены мотыги, проколки. В каждом жилище найдены зооморфные статуэтки.

В керамическом комплексе поселения имеются сосуды, форма которых характерна для более ранних поселений этой территории (Шкаровка, Лещиновка), но ряд новых форм и орнаментальных композиций, значительно больший процент расписной керамики, появление зооморфной пластики позволяют выделить это поселение в особую группу. Близкие ему по набору керамики и домостроительным приемам поселения выявлены у с. Копиювата Монастырищенского р-на и с. Харьковки Маньковского р-на. Поселение относится к этапу В II развитого триполья и синхронно с Поливановым Яром II. Элементы орнаментальных композиций и импортная керамика указывают на тесную связь с населением поздних этапов культуры гумельница и памятников тисского круга.

ЧЕРНЯХОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Э. А. Сымонович

Черняховская экспедиция Института археологии АН СССР провела раскопки в Килийском р-не Одесской обл. и в Бериславском р-не Херсонской обл.

У с. Фурмановка в Придунавье закончены исследования первого для этого района черняховского могильника. Работы велись на окраинной части памятника. Отмечено расположение погребений группами, по нескольку могил вблизи друг от друга. Раскрыто 322 кв. м площади и обнаружено семь погребений. Из них два сожжения, а остальные трупоположения и ямы-кенотафы. Особого внимания заслуживает обнаружение катакомбы. Погребение здесь разрушено еще в древности. Непотревоженным среди трупоположений оказалось погребение девочки-подростка, ориентированное на север. Инвентарь включал, помимо лепных и гончарных сосудов, бусы, фибулы, пряслице, подвески из морских раковин и зубов животных. Эти и другие находки позволяют уточнить датировку памятника, относящегося ко второй половине III—IV в. н. э.

В Поднепровье у с. Бургунка на одном из самых южных черняховских селищ вскрыто около 400 кв. м и выявлены еще два углубленных в землю жилища (8 и 9). Самая большая полуземлянка (9) неправильно овальной формы, отапливалась очагом, обложенным по краям плитчатыми камнями. В заполнении построек обнаружены лепная и гончарная керамика, в том числе импортного

происхождения: кусочки стекла, пряслица, пирамидальное грузило, точильные бруски, амулеты-подвески и кости животных, преимущественно крупного рогатого скота. На поселении прослежен ряд ям, в том числе расширяющиеся книзу и предназначенные для хранения зерна. При выборке ямы в траншее 8 получена ценная для датировки поселения находка — серебряный римский денарий середины II в. н. э. (Фаустина).

Близ городища Николаевка-Казацкое выявлен еще один неисследованный участок могильника. Собранные здесь бусы и обломки бронзовых вещей датируют захоронения рубежом нашей эры.

В новых кварталах пос. Красный Маяк (быв. Бизюков монастырь) обследован позднескифский могильник. Собранные данные свидетельствуют о синхронности его с материалами городища, подтопленного в настоящее время Каховским морем. Находка небольшого бронзового зеркала с отверстием указывает на наличие в могильнике погребений I в. н. э.

РАСКОПКИ НА ВТОРОЙ ГРЯДЕ КРЫМСКИХ ГОР

Д. Л. Талис, С. П. Маркелова, В. Е. Руданов

Объединенная экспедиция Государственного исторического музея и Уральского государственного университета продолжала исследование цитадели и посада Баклинского городища, расположенного на второй гряде Крымских гор (Бахчисарайский р-н, Крымская обл.). В центральной части цитадели был расширен раскоп, где ранее выявлен двухкамерный жилой дом, в подвальных помещениях которого находились кладовые с пифосами. Вещевой материал и стратиграфия указывают на неоднократные (не менее трех) перестройки дома в продолжение VII—XIV вв. Установлено, что к этому дому с севера примыкал комплекс, состоявший не менее чем из пяти помещений. Одно из них являлось открытым двориком, где во время гибели помещения находился скот. Найденные здесь кости принадлежали двум коровам, лошади, козе и свинье. В этом же помещении находились четыре различной сохранности пифоса. Один из них относился к помещению с кладками предшествующего строительного периода. Другие помещения комплекса обычного типа: двухэтажные, с жильем наверху и кладовыми в нижнем этаже. Особенно характерен материал помещения XXIV, в нижнем этаже которого было много керамики, в том числе амфоры, узкодонные и с дуговидными ручками. В кладке стен помещений прослеживаются перестройки. Стратиграфия указывает на существование трех строительных периодов в жизни цитадели на этом участке. Первый датируется временем до XI в., второй и третий — XII—XIV вв. Верхний слой помещений комплекса, насыщенный следами горения, свидетельствует о гибели зданий от пожара во второй половине XIII или первой половине XIV в.

Второй пункт раскопок в цитадели находился к юго-западу от однонефного храма, где выявлена плитовая гробница, аналогичная раскопанной ранее внутри храма. В этой гроб-

нице, являвшейся семейной усыпальницей, находились четыре костяка: три взрослых и один детский. На костях ног одного из мужских костяков встречены обрывки истлевшей кожи — следы сапог. Вещей в могиле не было. Плиты гробницы опущены в слой зеленоватой супеси, материал которого позволяет датировать захоронения VI—VII вв.

На посаде продолжены раскопки помещений жилых зданий. Особенно интересна керамика, среди которой имеются целые экземпляры лепных горшков с налепами — фестонами, с лощеной поверхностью. Часть керамики, несомненно, относится к слою, предшествовавшему возникновению укрепленного поселения и датируется временем до VI в. н. э.

РАСКОПКИ ДОБРЫНОВСКОГО ГОРОДИЩА

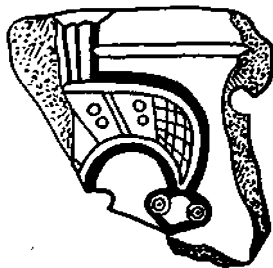
Б. А. Тимощук

Экспедиция Черновицкого отдела Института истории АН УССР, Черновицкого государственного университета и Областного краеведческого музея продолжала раскопки славянского городища IX в. у с. Добрыновцы Заставского р-на Черновицкой обл. Исследовались наземные дома, расположенные вдоль оборонительной стены, и жилища-полуземлянки.

Закончены раскопки наземного дома 2, примыкавшего к западной линии укреплений. Длина дома 20,7 м. В уцелевшей его части расчищены 12 очагов, помещенных в ямах, выложенных камнями (глубина 20—25 см, диаметры — 40—80 см) и четыре ямы-погреба. Найденные фрагменты лепной и гончарной посуды типа Луки Райковецкой датируются IX в. На месте этого дома в XII в. была построена полуземлянка с печью-каменкой, основание глиняного пода которой было забито обломками древнерусской гончарной керамики. Размеры землянки 4,5 × × 4 м, глубина — 0,9 м, вдоль ее материковых стен располагались столбовые ямы.

Наземный дом 3 также оказался большим (длина более 18 м) прямоугольным сооружением. В его сохранившейся части обнаружены корытообразные ямы и очаги в ямах, выложенные каменными плитками. В начале X в. на месте этого дома были сооружены три жилища-полуземлянки с печами-каменками.

Вдоль южной оборонительной стены исследовался наземный дом 4 длиной более 20 м. До его постройки на этом месте находилась более ранняя славянская землянка с печью-каменкой. На глинобитном полу дома обнаружены очаги в ямах, выложенных камнями, и корытообразные ямы. После того как дом прекратил свое существование, эти ямы использовались для сбрасывания мусора.

Обломок каменной литейной формочки IX—X вв. Добрыновское городище

В одной из них найдено много обломков глиняных льячек и тиглей, железных шлаков, а также фрагмент каменной формочки для отливки трехконечных лунниц, датируемых IX—X вв.

Рядом с наземными домами на внутренней площадке городища располагались синхронные им полуземляночные жилища со стенами столбовой конструкции и печами-каменками. Около дома 2 раскопаны шесть таких жилищ. Рядом с домом 4 исследована полуземлянка 41 (3,3 × 3,2, глубина 0,7 м), служившая ремесленной мастерской. В ее северной стене устроена нишеобразная печь диаметром 1,2 м. На полу найдены железные шлаки, точильный брусок и обломки глиняной посуды. Наземные дома прекратили свое существование одновременно с оборонительными сооружениями городища. В культурном слое мало находок. Это главным образом фрагменты лепных и гончарных горшков и лепных сковородок. Найдены также обломки гончарных лощеных кувшинов салтовского типа.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЮЖНОБУГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

П. И. Хавлюк

В прошедшем сезоне экспедиция работала в трех пунктах. В с. Ситка Липовецкого р-на раскапывался черняховский могильник конца IV в. н. э. Он занимал небольшой мыс на восточной окраине села в 200 м от синхронного ему селища. Центральная часть могильника разрушена в древности. Отдельные кости людей, вещи и керамика, а также рассеянные трупосожжения встречались на всей центральной части могильника. В отдельных случаях прослежены древние ямы с разбросанными в них остатками погребений. Всего на могильнике обнаружено 25 погребений различной сохранности, из них 15 трупоположений и 10 трупосожжений. Все трупоположения ориентированы на север — северо-восток. Глубина захоронений с трупосожжениями 0,25—0,80 м, с трупоположениями 1,16—1,70 м. Наиболее полно сохранились погребения 12 и 24. Первое принадлежало девушке-подростку (вытянуто па спине, головой на северо-восток). Инвентарь состоял из треухой миски с вложенным в нее стеклянным кубком, орнаментированным прошлифованными овалами. Слева от костяка стояли три гончарных горшка и две миски, справа — две небольшие миски и ритуальная пища (кости барана). Кости гуся (или утки) лежали справа от черепа. Между коленями, а также у левого плеча найдены два костяных игольника, на правом плече — двучленная бронзовая фибула с подвязным приемником. Такая же фибула оказалась под нижней челюстью среди 12 стеклянных и янтарных бусин. На уровне колен лежала морская раковина-подвеска с отверстием, выше — бронзовая пряжка от пояса. Второе погребение, также женское, сопровождалось шестью гончарными сосудами, костяным трехчастным гребнем с овальной ручкой и лепным коническим кубком, с изображениями полосы дождя, волны, а у самого дна — растительности. На плечах — две ромбощитковые двучленные фибулы с силь-

но согнутой спинкой. В слое могильника найдено более 400 фрагментов керамики из разрушенных погребений, три бронзовые пряжки, бусины, две проволочные бронзовые серьги, три железных ножа с горбатой спинкой, железная ведеркообразная подвеска.

Пятый сезон продолжались исследования городища уличей X—XI вв. в Сажках Немировского р-на. В раскопе, примыкавшем к раскопу 1974 г., собрано более 1500 костей лошади, быка, свиньи, диких животных, 270 фрагментов гончарной посуды. Найдены также 12 костяков погибших в осаде жителей городища. Из 65 различных предметов из металла следует упомянуть ножи, черенковые и втульчатые наконечники стрел, петли и дужки ведер, серебряные бусину и серьгу «волынского» типа. В западной части городища под валом обнаружена землянка. В плане она почти квадратная (3,8 × × 3,3 м). Вдоль юго-западной стены, примыкавшей к валу, сохранились две горелые колоды дубового сруба. В правом северном углу землянки стояла глиняная печь. Сверху над печью сооружена сушилка с бортиками. Внешние размеры печи 1,20 × × 1,05 м, размеры топки 1,30 × × 0,85 м. На полу жилища обнаружен костяной двухсторонний трехчастный гребень.

В Ильинецком р-не у с. Париевки закончены раскопки славянского селища конца VII в. н. э. Исследованы пять жилищ-полуземлянок с печами-каменками, мастерская с купольной глиняной печью и три хозяйственные ямы. В центре селища на небольшой площади раскопан комплекс из трех объектов: жилой землянки с каменной печью, комбинированного жилища с каменной печью в правом западном углу и купольной глиняной печью в восточной стене землянки. Рядом располагались мастерская с глиняной купольной печью и две хозяйственные ямы.

Возле с. Париевки проведены также небольшие раскопки на зарубинецком селище. В наземном жилище (8 × 4 м) и небольшом углублении хозяйственного назначения (3,3 × × 2,8 м) собрана коричневая и серая лепная керамика. Большинство горшков имеет характерную зарубинецкую форму. Встречаются образцы позднескифских мисок с загнутым внутрь венчиком. Найдены обломки стенок и горловин красноглиняных и светлоглиняных амфор с примесью пироксена и позднескифский наконечник стрелы. Данные селища можно отнести ко II в. до н. э.

РАСКОПКИ ТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ У с. МИРОПОЛЬЕ

Е. В. Цвек, А. В. Шиянова

Отряд Правобережной первобытной экспедиции Института археологии АН УССР продолжал раскопки поселения трипольской культуры у с. Мирополье Корсунь-Шевченковского р-на Черкасской обл. (бассейн р. Рось).

Поселение площадью свыше 25 га расположено на плато между «Мокрой балкой» и «Сухой балкой». Новые исследования подтвердили круговое расположение жилищ. Выявлены два круга площадок, остатки площадок заметны также в центре поселения.

Исследованы две площадки внутреннего круга южного сектора поселения, представленные наземными глинобитными постройками. Площадки 1, 3, 4 (длина 12—14 м, ширина 5—7 м) — жилые сооружения. Первые две имели Г-образную форму, площадка 4 — прямоугольная в плане. Во всех жилищах прослежены остатки печных сооружений, рядом с которыми располагались глинобитные возвышения, концентрировались сосуды, зернотерки и другой хозяйственный инвентарь. По своей конструкции интересны «сени» Г-образных жилищ. Их стены отличны от стен основной части и носят каркасный характер. Во время разборки «сеней» площадки 3 по периметру стен зафиксированы отпечатки вбитых в землю кольев диаметром 6—8 см, расположенные на расстоянии 15—25 см друг от друга. Во всех жилищах выявлены двухслойные глинобитные возвышения ритуального характера. Описанные постройки по своим конструктивным деталям близки жилищам Шкаровского поселения.

Керамический комплекс поселения представлен следующими группами: грушевидные вазы, конические крышки и кратеры со сложными композициями углубленного орнамента, кувшины и кубки с каннелюрами, различной величины горшки, часто украшенные жемчужинами, зубчатым штампом, расческами, керамика из отмученной глины. Среди кремневого инвентаря встречаются скребки, ножи, топорики, стрелы. Найдены также орудия из кости.

Датируется поселение этапом В II (по Т.С. Пассек) и является переходным звеном от памятников типа Шкаровки к памятникам типа Арбузин.

ДВУХСЛОЙНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ У с. ОСЕЛИВКА НА ДНЕСТРЕ

В.Н. Цыгылык

Хотинский отряд Днестровской палеолитической экспедиции Института археологии АН УССР продолжал исследование двухслойного поселения у с. Оселивка Черновицкой обл. Заложен раскоп VI (700 кв. м), который восточным краем соединился с раскопом I (1971 г.). Открыты следы семи жилых сооружений, девять очагов за пределами жилищ, 12 хозяйственных ям, несколько каменных площадок и небольшие скопления обмазки.

Четыре жилища (XVII, XVIII, XX, XXI) углубленного типа. Два из них, расположенные в южной части раскопа, представляли собой полуземлянки четырехугольной в плане формы, ориентированные стенками по странам света. У них отвесные материковые стенки и ровный пол с ямками от столбов под западной и восточной стенами. Площадь жилищ соответственно 25 и 15 кв. м, глубина 1,65 и 1,80 м от современной поверхности. Два других жилища (овальной в плане формы) углублены в землю до 1,2 м от современной поверхности. Площадь каждого из них около 15 кв. м. Среди них выделяется жилище XVIII, в северо-восточном углу которого имелась печь производственного назначения. Это яма округлой в плане формы диаметром 1,3 м с расширяющимися книзу стенками, обожженными на тол-

щину 6—7 см докрасна, и ровным дном, углубленным на 0,7 м от уровня пола. На дне печи находился значительный слой сажи, а сверху — большие камни четырехугольной формы. В северо-восточной части, на борту жилища, расчищен очаг. Подобный очаг открыт и на борту жилища XXI. Два наземных жилища сохранились в виде скоплений кусков глиняной обмазки с оттисками деревянных конструкций, под которыми прослеживался утрамбованный земляной пол. Одно из них, длиной около 9 м, частично уничтожено обрывом террасы со стороны Днестра. Площадь второго жилища 26 кв. м. На полу обоих жилищ зафиксированы очаги (глиняные площадки с включением гальки и камня) и ямки от столбов. От третьего наземного жилища (XXIII) сохранился пол, представляющий подсыпанный на черноземе, хорошо утрамбованный слой глины толщиной 15—18 см, обожженный на толщину 4—5 см докрасна. Судя по форме пола, оно имело четырехугольную форму и было ориентировано краями по странам света. Площадь жилища около 17 км. м.

Выявленные за пределами жилищ очаги из глины с включением камней представляли собой обожженные докрасна глиняные площадки, размерами 0,7—0,8 × 0,9—1,2 м. Хозяйственные ямы размещались близ жилищ или частично перекрывались ими. Их диаметр от 1—1,2 до 2,3 м, а глубина от 1,2 до 2 м от современной поверхности. В одной из ям (43) стенки были обожжены.

При исследовании объектов получен значительный вещевой материал. Это обломки лепных толстостенных горшков, мисок с заглаженной или лощеной поверхностью коричневого, реже черного цвета, кубков, а также гончарных чаш на высокой ножке. Эта керамика имеет аналогии в керамических комплексах зарубинецкой культуры, а часть ее — в дакийских комплексах. Кроме того, часть объектов содержала керамику только черняховского типа. Среди находок имеются также изделия из железа, бронзы, кости.

На поселении впервые удалось четко выделить два горизонта: с материалами зарубинецкого характера при наличии некоторых дакийских признаков (I—II вв. н. э.); горизонт III—IV вв. н. э. с керамикой и отдельными находками черняховского типа. Соответственно с этими горизонтами хронологически разделяются и выявленные на поселении объекты.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА У с. ЛИСТВИН

Р. М. Чайка

Отряд Волынско-Днестровской экспедиции Львовского государственного университета продолжал раскопки древнерусского городища у с. Листвин Дубновского р-на Ровенской обл. Городище расположено на одной из возвышенностей на северо-западной окраине села. Основные работы велись на пригороде, защищенном с напольной стороны валом и рвом, а с восточной и западной сторон — глубокими оврагами. Площадь его составляет около 2 га. Культурный слой в пределах исследованной площади (400 кв. м) залегал в слое чернозема до глубины 0,4 м; он

слабо насыщен культурными остатками и местами нарушен вспашкой. Выявлены четыре расположенные в 6—7 м одна от другой полуземлянки и три хозяйственные ямы. Жилища прямоугольные (2,5—3 × 3,1—5,2 м), вкопанные в материк на 0,8—1,1 м. Стенки полуземлянок прямые, пол ровный. В жилищах обнаружены остатки каменных печей с глиняным подом (0,4 × 0,5 м), расположенным преимущественно в северо-восточной половине жилища, а в одном случае — в юго-западном углу. Среди развалов печей много золы, мелкого древесного угля. В одном жилище прослежены остатки двух подов, один из которых имел, возможно, производственное назначение, так как в жилище обнаружено несколько кусков железного шлака. К одному из жилищ примыкала наземная пристройка. В заполнении жилищ встречены фрагментированные горшки, две миски, несколько железных ножей и железные части деревянных изделий, костяные проколки, кости животных. Днища некоторых горшков помечены клеймом в виде креста в круге. Интересен сосудик из известняка.

Проведены разведки в окрестностях городища, где открыты две частично разрушенные полуземлянки. Одна из них находилась в непосредственной близости от городища, на противоположном склоне восточного оврага, другая — в 0,5 км от городища к востоку. По своим конструктивным особенностям они почти не отличаются от вышеописанных. В жилищах обнаружены остатки каменных печей, а также керамический материал, аналогичный вышеописанному. Интересна находка в центральной части городища конечной части ножен, возможно, меча, украшенной сложным криволинейным орнаментом. Полученные материалы датируются XI—XIII вв.

РАБОТЫ СТРЮКОВСКОГО ОТРЯДА ВЕРХНЕ-ТАРАСОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. Н. Чередниченко, С. С. Бессонова, Я. И. Болдин, Е. П. Бунятян, А. А. Козловский

Стрюковский отряд Верхне-Тарасовской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал раскопки курганов в Томаковском р-не Днепропетровской обл., в зоне строительства Верхне-Тарасовской оросительной системы.

Раскопаны 18 скифских курганов, содержащих 33 погребения. Прослежены детали погребального обряда и конструктивные особенности курганных насыпей. Так, например, вальковая насыпь кургана 92 у с. Выводово в верхней части была обложена слоем глины. В западном поле кургана на уровне погребенного чернозема и в кальцеобразном рву зафиксированы остатки тризны: кости быков и лошадей, скопление принадлежностей конской узды и обломки более 20 амфор. При сооружении насыпи кургана 12 у с. Владимировка слои вальков были переложены слоями камки.

Каждый курган содержал от одного до четырех погребений IV—III вв. до н. э., совершенных в катакомбах и реже — в ямах с подбоями. Катакомбы имели две входные ямы, так как подзахоронение в основное

погребение производилось через другую входную яму. В каждой могиле было от одного до трех погребенных, лежавших на спине, головой на запад. В головах найдены остатки напутственной пищи: кости жертвенного быка и железные ножи.

Инвентарь погребений многочислен и разнообразен. В первую очередь это посуда греческого и местного производства. Античная посуда представлена чернолаковыми канфарами и мисками. Отметим находки «курильниц» в виде придонных частей лепных горшков местного производства. Оружие представлено мечами, наконечниками копий, дротиков и стрел, пращевыми камнями. В числе украшений — стеклянная гемма с изображением шагающего льва, золотые серьги с подвесками в виде масок, серебряная гривна в три оборота с концами в виде лежащих пантер, пастовые бусины. Хорошо сохранился кусочек тонкой кожи с тисненым узором.

В кургане 12 у с. Владимировка обнаружено погребение лошади с остатками узды. Принадлежности конской узды, как в тризнах, так и в погребениях представлены псалиями, прямыми и S-видными, концы которых украшены серебряными позолоченными шариками, двучленными удилами, уздечными бляхами из серебра и бронзы, наременными бронзовыми бляшками.

Раскопаны один кочевнический курган (97) и два кочевнических погребения, впущенных в курганы более раннего времени. Все они ограблены. В одном из них обнаружены остатки повозки, кольчуга, украшения.

Особый интерес представляют две половецкие статуи, изображающие мужчину и женщину, найденные в насыпи кургана эпохи бронзы. Детали одежды выполнены в невысоком рельефе и гравировкой. На тыльной стороне мужской статуи находится изображение всадника.

ИССЛЕДОВАНИЯ В КОРМАНЕ И МОЛОДОВЕ НА ДНЕСТРЕ

А. П. Черныш, Р. Т. Грибович, С. К. Накельский

Днестровская палеолитическая экспедиция Института археологии и Института общественных наук АН УССР продолжала работы в зоне строительства Могилев-Подольского комплексного гидроузла. Исследовались многослойные стоянки Кормань IV и Молодова V. Они расположены в отложениях вторых надпойменных террас Днестра возле сел Корман и Молодова Сокирянского р-на Черновицкой обл. Изучались слои верхней части лессовидных суглинков, перекрытых подпочвой В.

На многослойной стоянке Кормань IV изучены остатки двух поселений, одно из которых открыто ранее (слой Б), а второе (слой 1с) впервые зафиксировано в 1975 г. На площади поселений выявлены скопления культурных остатков с кремневыми изделиями, кухонными отбросами, терками, отбойниками и кострищами. Среди фауны — северный олень, лошадь. Прослеженные скопления являются остатками недолговременных наземных шалашеобразных жилых сооружений. Комплексы кремневых изделий дают основание датировать первое поселе-

ние переходным этапом от позднего палеолита к мезолиту, а второе (слой Ic) — концом позднего палеолита.

На изученном участке прослежены остатки раннеславянского погребения, остатки квадратного в плане жилища, имевшего в углу печь-каменку и ориентированного углами по сторонам света. Культурные остатки этого комплекса дают основание датировать поселение VII—VIII вв. н. э. Глубина залегания дна жилища — около 2 м.

На многослойной стоянке Молодова I изучены участки двух поздне-палеолитических поселений, открытых при раскопках предшествующих лет (первый и второй слои позднего палеолита). На площади около 200 кв. м встречены линзы скоплений культурных остатков с кремневыми изделиями, обломками костей ископаемых животных, остатками кострищ, изделиями из рога, терками, отбойниками и другими материалами.

ИССЛЕДОВАНИЯ ТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В с. МАЙДАНЕЦКОМ

Н. М. Шмаглий, Н. Б. Зиньковская, К. В. Зиньковский

На поселении позднего этапа трипольской культуры (С I, по Т. С. Пассек), расположенном у с. Майданецкого Тальновского р-на Черкасской обл. начато исследование жилого комплекса, перекрытого позднейшей курганной насыпью. Остатки построек трипольского времени под курганом в западной части памятника выявлены геомагнитной разведкой (В. П. Дудкин) в 1971 г. Контуры строительных остатков типа площадок уточнены им же в 1974 г. По данным геомагнитной съемки оказалось, что курган перекрывает строительный комплекс, представленный пятью залеганиями обожженной глины размерами 4×15, 4 × 13, 7 × 12, 6 × 11, 4 × 11 м. Курган, овальный в плане, вытянут вдоль длинной оси ряда залеганий строительных остатков — с северо-запада на юго-восток. Размеры кургана 34 × 42 м, высота от современной поверхности — 2,5 м.

Учитывая сложный характер объекта, включающего разновременные сооружения (курган и перекрытый им жилой комплекс с пристройками хозяйственного назначения), был заложен раскоп площадью 2500 кв. м. До уровня культурных остатков трипольского времени вскрыта южная половина курганной насыпи и прилегающая территория площадью свыше 1000 кв. м.

Курган представляет собой сооружение из остатков стен и других глинобитных конструкций трипольского жилого комплекса над основным погребением раннего этапа ямной культуры. Четырехугольная в плане погребальная яма впущена в материк на глубину 0,8 м с уровня залегания остатков глинобитного дома в виде слоя аморфных и плитчатых кусков обожженной глины. Погребенный лежал на спине с подогнутыми ногами, головой на запад-северо-запад (колени были обращены вверх). Костяк обильно окрашен красной охрой. Инвентарь отсутствовал. Погребение совершено по истечении 15—20 лет с момента гибели постройки в результате сильного пожара. Во время совершения захоро-

нения стены полутора- или двухэтажного жилого комплекса трипольского поселения сохраняли высоту не менее 3 м. После того как погребальная яма была перекрыта бревенчатым накатом, стены полуразрушенного строения были повалены таким образом, что создали курганную насыпь из глинобита, возвышающуюся не менее чем на 2 м над уровнем культурного слоя трипольского времени. Благодаря консервирующим условиям, созданным мощными напластованиями строительных остатков, глинобитные стены сохранили в своей массе следы растительной примеси (солома, сено, листья).

Над площадкой сохранился слой земли, насыщенный углем и золой, что впервые позволяет проследить верхнюю границу культурного слоя на трипольском поселении. Периферийная часть жилого комплекса трипольского времени, лишенная залеганий обожженной глины типа площадок, представлена глинобитными строениями и ямами хозяйственно-бытового назначения.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ДОБРАНИЧЕВКЕ НА КИЕВЩИНЕ

И. Г. Шовкопляс

В настоящем сезоне закончено исследование остатков последнего, четвертого хозяйственно-бытового комплекса Добраничевской стоянки (обнаружено и частично изучено в 1970 г.). В состав комплекса входят небольшое жилище, место обработки камня и кости, очаги, ямы-хранилища с костями животных и скопления таких же костей на древней поверхности площади стоянки.

Остатки округлого в плане диаметром около 4 м конусовидного (чумообразного) жилища представляют собой крупное скопление костей мамонта, входивших в свое время в его конструкцию. Они служили в качестве обкладки наружной стороны стен жилища, сооруженного из деревянных жердей, покрытых шкурами животных. На краю скопления находится большое число крупных костей, в том числе много черепов и тазовых, которыми были обставлены нижние участки наклонных стен жилища, а в центре — более мелких и легких костей, располагавшихся ранее на их верхних участках. Многие крупные кости по краю скопления сохранили свое первоначальное положение в постройке — стоят вертикально с небольшим наклоном к центру. Вместе с другими четко расположенными в скоплении костями они дают возможность осуществить хорошо документированную реконструкцию позднепалеолитического жилища. Количество костей в обкладке жилища с его северной и восточной сторон во много раз превышает их число с южной и западной. Это свидетельствует о преднамеренной защите его от холодных северных и восточных ветров. Вход в жилище располагался с юго-западной стороны. Он был устроен в виде арки из двух бивней мамонта, сходившихся вверху своими тонкими концами. В центре пола жилища находился очаг в виде круглого (диаметр 0,7 м) линзовидного углубления, заполненного костными углями и золой. Глубина очага более 10 см от уровня пола жилища.

На месте обработки камня и кости к юго-западу от жилища сохрани-

лось много расколотых камней, расщепленных кремней и обломков костей животных. Там же находился крупный очаг, имевший не только бытовое, но и производственное назначение.

Вокруг жилища располагаются четыре ямы-хранилища, овальные в плане, заполненные костями мамонта и других животных. Кости из ям служили сырьевым материалом для различных хозяйственных, бытовых и производственных потребностей. Самая крупная из ям, размерами 2,5 × 1,5 × 0,8 м, доверху заполнена крупными целыми костями мамонта; три другие, размерами 1,3 × × 0,9; 1,25 × 1,0 и 1,2 × 1,0 и глубиной 0,3—0,45 м, содержат небольшое число мелких костей, частично использованных.

Из кремня и горного хрусталя изготовлены небольшие боковые резцы, различные скребки, режущие острия и пластиночки с затупленным краем, типичные для конца так называемой мадленской поры. Из кости и рога изготовлены наконечник копья и лопаточка из пластин бивня мамонта и молотковидный инструмент из рога северного оленя. Интересна находка плитки янтаря со следами намечавшегося продольного расчленения ее в виде нарезок с противоположных сторон.

Добраничевская стоянка относится к числу памятников мезинской культуры и датируется самым концом позднего палеолита Среднеднепровского бассейна Восточной Европы.

РАСКОПКИ БЕЛЬСКОГО ГОРОДИЩА И МОГИЛЬНИКА «СКОРОБОР»

Б. А. Шрамко

Экспедиция Харьковского государственного университета продолжала исследования Бельского городища скифской эпохи и связанного с ним курганного могильника в урочище «Скоробор». В южной части восточного укрепления вскрыта площадь 1151 кв. м. В раскопе XXVI изучалась кузница V—IV вв. до н. э. Найдены остатки глиняного кузнечного горна диаметром 0,65 м, с сильно прокаленными стенками, скоплением древесного угля и кузнечных шлаков. Здесь же обнаружены обломки гранитной наковальни, кусок непрокованного губчатого еще железа, точильные камни, железные заготовки и готовые изделия (ножи, шилья, долота, пряжки, подвески). Поблизости производилась и добыча железа, так как в раскопе найдены обломки стенок сыродутного горна, куски железной руды типа лимонита и железистые металлургические шлаки. На остальной части раскопа преобладали остатки V—IV вв. до н. э., хотя обнаружено и несколько более ранних ям (VI в. до н. э.). Среди находок отметим целые кубки, редкий плоский железный наконечник стрелы с раздвоенным черенком, бронзовые браслет и серьгу с бусиной из синего стекла. Большой интерес представляет культовая керамика в виде миниатюрных сосудиков, глиняных лепешек, зооморфных и антропоморфных скульптур. Среди последних имеется погрудное изображение женщины в головном уборе типа кокошника, украшенного

расходящимися лучами. Вновь найдена чаша, сделанная из человеческого черепа, что подтверждает существование обычаев отмеченных в Скифии Геродотом.

При разведках на западном укреплении собрана интересная коллекция, в которой привлекает внимание обломок большой (около 1 м) глиняной статуэтки, изображающей змею. Впервые здесь встречены обломки греческих амфор с граффити. Это может указывать на существование местной колонии греческих купцов. При разведках на селище «Осняги» в зольнике обнаружены остатки жертвоприношения, в котором в определенном порядке лежали череп быка и 36 бычьих рогов, три челюсти овцы, лопатка, астрагал и глиняная зооморфная статуэтка.

Важным объектом исследования был курганный могильник (прежде — более 1000 курганов), расположенный к западу от Бельского городища в уроч. Скоробор и Осняги. В восточной части уроч. Скоробор раскопано еще 15 курганов VI и IV вв. до н. э. Могилы имеют вид ям с накатником или деревянных склепов с крышей и стенками, облицованными деревом. Почти во всех могилах прослеживаются остатки деревянного пола. Найдены сосуды (ковши, миски, горшки), обломки амфор и чернолаковой античной керамики, много предметов вооружения (бронзовые наконечники стрел, обломки мечей, боевые ножи, бронзовые поножи). Интересен остаток деревянного колчана со стрелами внутри. Стрелы имеют бронзовые наконечники и древки с росписью красной краской. Обнаружены остатки конской сбруи — удила, псалии, подпружная пряжка и бронзовые пронизи от уздечки. В ряде курганов были похоронены представители местной знати. Несмотря на неоднократные ограбления, в них остались драгоценные вещи, свидетельствующие о былом богатстве погребального инвентаря. Так, в кургане 1 найден плетеный браслет из золотой проволоки, а в кургане 7 — прекрасный образец античной ювелирной работы в виде ритона, сделанного из золота и серебра. В кургане 9 оказалась золотая бляшка с изображением зайца, а в кургане 14 — золотое височное кольцо с грибовидными окончаниями.

В ходе разведок на левом берегу р. Сухая Грунь у пруда с. Лазьки открыто селище черняховской культуры (III—IV вв. н. э.).

РАБОТЫ НА ТАРХАНКУТСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

А. Н. Щеглов, Т. В. Балт, М. Ю. Вахтина,
Г. В. Внучков, В. И. Кац, Е. Я. Рогов

Тарханкутская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводила исследования на берегах Ярлыгачской бухты и в районе мыса Ойрат (Урет). Основные задачи сезона заключались в предварительной обработке керамического комплекса из здания У6 на поселении Панское I, продолжении раскопок курганного некрополя того же поселения, экспериментальной геофизической съемке участка поселения с помощью протонного магнитометра и изучения эллинистического земельного надела у мыса Ойрат.

В процессе обработки керамики из раскопок двора здания У6, погибшего внезапно в пределах первой половины III в. до н. э., выделены и подобраны открытые формы сосудов, группа амфор, а также чернолаковая и кухонная посуда. Сохранность комплекса позволяет установить точное количественное соотношение различных форм посуды и тары, единовременно бытовавших в доме и их распределение по различным частям хозяйства.

Геомагнитная съемка, выполненная на площади более 1600 кв. м, велась как в плане всестороннего комплексного изучения памятника до его раскопок, так и с целью выявления возможностей протонного магнитометра в конкретной полевой ситуации. Обработка результатов наблюдений будет производиться с помощью ЭВМ.

Работы на некрополе поселения Панское I велись на участке Б. Полностью завершены раскопки группы курганов на трех площадях. Наиболее результативным представляется опыт выявления очередности возведения курганов методом стратиграфических траншей в местах сочленения насыпей. В итоге получены относительные стратиграфические колонки для каждой раскопанной площади, содержащей отдельное гнездо курганов. Замерены также объемы камня, употребленного в конструкции курганов, что дает дополнительные данные для сравнительного анализа затрат труда при сооружения курганов.

На одном из участков земельного надела IV—II вв. до н. э. у мыса Ойрат начаты раскопки виноградного плантажа. Плантажные стены здесь сложены из мелкого камня в один ряд, имели толщину 0,5 м и отстояли одна от другой на 2 м. Выявить следы виноградных посадок, как это было сделано на Гераклейском п-ове и в Помпеях, не удалось. Визуальные наблюдения с воздуха позволили уточнить планировку надела, размежеванного на отдельные участки.

На берегу южного отрога Ярылгачской бухты обнаружено частично затопленное поселение эпохи средней и финальной бронзы. Его культурные напластования в значительной степени повреждены распашкой и размывами. Наибольшая толщина слоя — 0,6 м. В трех разведочных шурфах найдены обломки керамики катакомбной и срубной культур, различные кремневые орудия и кости животных.

Можно считать также доказанным, что в позднекатакомбный период, т. е. не позднее середины II тысячелетия до н. э., уровень Черного моря в районе Тарханкутского п-ова стоял ниже современного не менее чем на 0,5—1 м. Таким образом, значительно уточняется время смены фазы Новочерноморской трансгрессии Фанагорийской регрессией, максимум которой совпадает с интенсивным хозяйственным освоением прибрежной зоны в античную эпоху.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СЕВЕРО-КРЫМСКОГО КАНАЛА

А. А. Щепинский

Северо-Крымская экспедиция Института археологии АН УССР совместно с Харьковским государственным университетом продолжала исследования в зоне строительства Северо-Крымского канала. Изучались курганы, поселения и могильники. В курганах выявлены погребения от эпохи энеолита до позднего средневековья. Древнейшие погребения связываются с древнеямной и кеми-обинской культурами. К эпохе ранней и поздней бронзы относятся захоронения катакомбной и срубной культур. Раскопаны отдельные погребения киммерийского и скифского времени.

Обследовался Узунларский (Аккозский) вал, пересекающий Керчинский п-ов от Узунларского оз. на берегу Черного моря до берега Азовского моря. Установлены первоначальные размеры вала и рва и выявлен ряд интересных деталей их конструкций. В районе Керченского водохранилища открыты остатки дороги. Ее края были ограничены крупными блоками, а пространство между ними заполнено мелким рваным камнем и щебнем. Дорога проходила вдоль внутренней стороны вала, но не на всем его протяжении, а только там, где в силу заболоченности почвы было затруднено передвижение людей и транспорта. Вероятно, это грандиозное сооружение неоднократно и в течение длительного времени использовалось в оборонительных целях.

На Тарханкутском п-ове продолжалось изучение поселений IV—II вв. до н. э.— своеобразных опорных торговых пунктов местного населения.

Гидроархеологический отряд экспедиции продолжал обследование дна Крымского побережья Черного моря, а также береговой полосы в зоне новостроечных работ. Велись поиски разрушенных или затопленных участков древних поселений, фиксировались наличие и условия залегания на дне моря археологических материалов, выявлялись пункты возможных древних кораблекрушений. В районе Лебяжьих о-вов близ с. Раздольного, на дне моря и на одном из островов найдены многочисленные фрагменты средневековых сосудов и крупные кованые железные гвозди. Вероятно, это следы одного из средневековых кораблекрушений.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЕРХОВЬЯХ БУГО-СЛУЧСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

В. И. Якубовский, В. М. Иванов, В. И. Царук

Славяно-русская экспедиция Хмельницкого краеведческого музея продолжала раскопки Болоховского городища XII—XIII вв., расположенного на левом берегу р. Иквы, против с. Тележенцы Старосинявского р-на Хмельницкой обл.

На северной периферии детинца вскрыт участок площадью более 400 кв. м и раскопаны три жилые полуземлянки. Жилища в виде четырехугольных построек из дерева размещены вдоль берега р. Иквы. Размер первой — 4,4 × 3,8 м, глубина залегания пола составляет 0,8 м от современной поверхности. Ориентирована она по странам света. Вход был устроен в юго-западном углу, юго-восточный угол занят печью, сооруженной из глины и тесаного камня. Под развалами жилища открыты костяки двух взрослых людей. Юго-западной частью постройка перекрывала трипольскую площадку. Севернее, в 8,5 м, находилась вторая полуземлянка, прямоугольная в плане (4,4 × × 3,45 м), углубленная на 0,72 м от современной поверхности и ориентированная длинными сторонами по оси северо-восток — юго-запад.

Входной проем находился в северо-восточном углу, печь с овальной предпечной ямой — в противоположном. Пол полуземлянки представляет собой утрамбованную материковую глину.

Размер третьей полуземлянки 3,6 × 3 м. Она углублена в материк на 0,6 м. В северо-восточном углу находилась печь-каменка, в центре — остатки очага овальной формы. Пол жилища ровный, подмазанный желтой глиной. Под порогом в юго-западном углу обнаружена яма (0,80 × 0,45 м) с керамикой XII—XIII вв. В заполнении и на полу построек собраны фрагменты глиняной посуды, кухонные ножи, иглы, оковки лопат, серпы, фрагмент косы-горбуши, наконечники стрел, боевые топоры, удила, пряслa, энколпионы, найдены зерна ржи, пшеницы, гороха, кости домашних и диких животных. Обнаружены восемь человеческих костяков. Описанные постройки датируются концом XII—XIII в.

Проведена также разведка в бассейне р. Бужка, левого притока Южного Буга. Обследованы 52 памятника (от эпохи энеолита до позднего средневековья).

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАПАДНЫХ КВАРТАЛОВ СКИФСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В ЕВПАТОРИИ

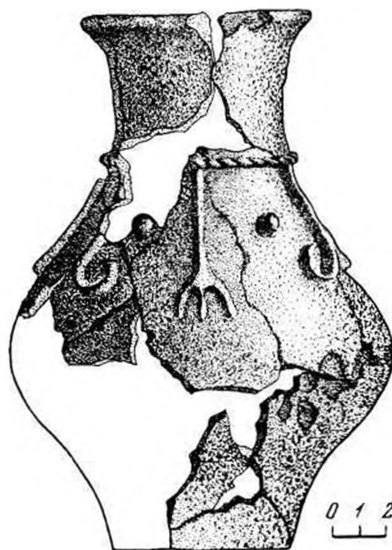
И. В. Яценко, Е. А. Попова

Крымская экспедиция Московского государственного университета совместно с Евпаторийским краеведческим музеем продолжала раскопки городища у санатория «Чайка» в Евпатории. Работы велись главным образом в западной его части.

Проведено доследование помещений северного квартала, раскрытых в 1974 г., в результате чего уточнено представление об изменениях, происходивших в застройке квартала в I в. до н. э.— I в. н. э., и подтверждено существование трех основных строительных периодов, имевших место в этот отрезок времени. Наиболее интересные результаты дало исследование помещения 91, где зачищен глинобитный пол с ярко выраженной ленточной структурой, свидетельствующей о существовании не менее семи его уровней. В помещении обнаружены остатки печи, сегментовидная каменная загородка и находившийся в центре небольшой глиняный столик. Рядом с последним выявлена жертвенная яма (диаметр 0,5 м, глубина — 0,5 м), в которой находились кости ягненка. В этом же помещении найдены небольшой сосуд баночной формы, скопление фрагментов красноглиняной амфоры и большого лепного горшка.

Вновь раскопанная площадь составляет около 600 кв. м и связана в основном с раскрытием кварталов Запад I и Запад II, разделенных Центральной улицей. Кроме того, за пределами поселения, у северной его стороны, выявлен жилищно-хозяйственный комплекс конца I в. н. э., состоявший из жилых комнат и мощеного камнем дворика. В одном из помещений этого загородного дома обнаружены фрагменты лепного сосуда с уникальным рельефным орнаментом, составленным из дважды повторенного сложного знака, весьма вероятно, представляющего собой стилизованное изображение человеческого лица.

Кварталы Запад I и Запад II близки к открытым ранее кварталам и планировкой, и характером застройки, и наличием трех строительных периодов, укладывающихся в рамки I в. до н. э.— I в. н. э. Одновременно они имеют и некоторые особенности. Наряду с обычными для памятника строениями, в квартале За-

Лепной сосуд со стилизованным изображением человеческого лица

пад II обнаружено оригинальное круглое сооружение диаметром 3 м, примыкающее к западной стене квартала. Стены его выложены камнем и сохранились в высоту на 0,9—1,9 м. Сходными по плану являются круглые «юрты» и землянки, открытые на Неаполе Скифском, Кара-Тобе и Донузлавском городище. Данное сооружение отличается от упомянутых каменными стенами. На дне постройки обнаружено горло светлоглиняной амфоры с двуствольными ручками и около 20 утиных яиц. Отличие новых кварталов и в том, что они содержат по предварительным впечатлениям по одному жилищно-хозяйственному комплексу, и в том, что не примыкают непосредственно к западной стене поселения, а ограничиваются с этой стороны специальной квартальной стеной. Последняя проходила на расстоянии около 3 м к востоку от городской стены. Пространство между стенами в ранний период оставалось свободным и играло, вероятно, роль перибола. Впоследствии у квартала Запад I оно было застроено. В квартале Запад II межстенное пространство постепенно засыпали золой с песком, видимо, в связи с поднятием уровня древней поверхности поселения.

Полностью раскрыта южная стена поселения и впервые на протяжении 8 м выявлена западная. В последнем открытом участке южной стены, сохранившемся в высоту до 2 м, обнаружен проем (1 м), принадлежащий одному из входов в городище. Через вход попадали в узкий коридор между помещениями 101 и 118. Впоследствии проем был заделан, проход ликвидирован и за счет этого увеличилась площадь указанных помещений.

III. БЕЛОРУССКАЯ ССР

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У ДЕРЕВЕНЬ КУРГАНЬЕ И ДЕНИСКОВИЧИ

В. В. Богомольников, А. Ф. Косолапов, В. В. Тарабей

Экспедиция Гомельского государственного университета совместно с Гомельским областным краеведческим музеем продолжала раскопки курганного могильника у дер. Курганье Жлобинского р-на Гомельской обл. на левом берегу р. Добасны (правый приток Днепра). Исследованы 19 круглых в плане насыпей, диаметром 6—15 м и высотой 0,9—1,7 м. Один из курганов оказался кенотафом, в другом обнаружено безынвентарное трупосожжение на стороне, остальные содержали одиночные погребения по обряду трупоположения. Как правило, погребенные лежали вытянуто на спине, на горизонте, на зольно-угольной прослойке, головой на запад (лишь в одном случае на восток с небольшим отклонением к югу). Обращает на себя внимание тот факт, что в большинстве погребений верхняя часть скелета сильно деформирована, кости перемешаны. В женских погребениях наиболее массовыми находками являются бусы: мелкий бисер из разноцветной пасты, стеклянные золоченые и серебряные (бочонковидные и цилиндрические). Встречены также призматические бусы из янтаря, бипирамидальные сердоликовые, эллипсоидные стеклянные, битрапецеидальная бусина синего стекла, маленькие перстнеобразные проволочные колечки, шиферные пряслица, подвески-бубенчики, лунницы, усатый перстень, серп, коса. Инвентарь мужских погребений скуден. Это бронзовые поясные кольца, лировидная пряжка, кресала. Как в мужских, так и в женских могилах встречаются глиняные сосуды.

Могильник расположен на дреговическо-радимическом пограничье, поэтому закономерной представляются находки в 1974 г. целого, а в 1975 г. — фрагментов семилучевого радимического височного кольца. Интересен в этническом отношении курган 28, где наряду с дреговической крупнозерненной бусиной найдены три больших кривических браслетообразных кольца с сомкнутыми заходящими друг на друга концами. Форма сосудов и вещи, обнаруженные в погребениях, позволяют датировать могильник XI—XII вв. Однако в ровике кургана 10 встречен железный нож, а в насыпи кургана 17 — слабоизогнутый железный серп небольшого размера, характерные для первой половины I тысячелетия н. э.

Группа Белорусской экспедиции

Института истории АН Белорусской ССР исследовала курганный могильник у дер. Денисковичи того же района, расположенный на правом берегу р. Ржавка (левый приток Днепра). Могильник состоит из 32 оплывших полусферических насыпей, диаметром 7—15 м и высотой 0,5—1,8 м. Здесь раскопаны четыре кургана. Во всех встречены кованые железные гвозди и полусгнившие остатки дощатых гробов из впускных погребений; зольно-угольный слой нарушен.

В кургане 1 обнаружено семь костяков, причем основное погребение с восточной ориентировкой совершено на уровне горизонта, остальные — над ними, на разных уровнях (пять ориентированы на юго-запад, одно — на юго-юго-запад). На черепах трех скелетов из впускных погребений хорошо заметны следы рубящих орудий. На грудной клетке одного из скелетов найдены три бронзовые пуговицы. В кургане 2 на разных уровнях встречены отдельные человеческие кости, а также бусы (мелкий пастовый бисер, двойные из синего стекла, красная цилиндрическая бусина), три лунницы, бронзовый крестик с изображением распятия на лицевой стороне (судя по прилипшей к его проушине бусинке и соединяющему их обрывку нити, этот крестик носился в составе ожерелья), цепочка из четырех проволочных перстнеобразных височных колец, фрагмент гончарного сосуда с клеймом на дне в виде свастики, два сосуда эпохи позднего средневековья и копейка 1819 г. Курган 7 дал пять погребений. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на запад и юго-запад, на разных уровнях. Здесь обнаружены славянские бусы. В кургане 12 основное погребение было совершено на небольшой подсыпке. Костяк лежал в вытянутом положении на спине, черепом на запад. Четыре впускных погребения (одно — детское) располагались несколько ниже основного. Погребенные лежали здесь вытянуто на спине, головой на запад и юго-запад. В составе инвентаря — бусы (мелкий пастовый бисер, золоченые, бочонковидные), а также бронзовые изделия: биэллипсоидная подвеска, два сцепленных проволочных перстнеобразных кольца, цепочка из мелких спиралевидных колечек. Погребальный обряд и инвентарь свидетельствуют о том, что курганы у дер. Денисковичи были насыпаны радимичами в XI—XII вв. и использовались вторично в эпоху позднего феодализма.

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ПОЛОЦКОМ СОФИЙСКОМ СОБОРЕ

В. А. Булкин

Полоцкий отряд архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Ленинградского государственного университета продолжил начатые в 60-е годы исследования одного из древнейших каменных сооружений Руси — полоцкого Софийского собора.

Храм середины XI в. сохранился далеко не полностью. В ходе капитальной перестройки XVIII в. древние стены лишь частично были использованы и вошли в состав нового

здания, а все другие сохранившиеся части собора XI в. оказались под полом униатского костела. Подготовка строительной площадки для храма XVIII в., его мощные пилоны и многочисленные поздние склепы нанесли непоправимый ущерб нижним частям здания XI в. Дополнительные трудности для археологических работ создавали строительные леса, поставленные в связи с реставрацией интерьера.

Основные работы велись в восточной и южной частях здания. В центральном нефе между предалтарными столбами открыт хорошей сохранности ленточный фундамент, сложенный из мелкого булыжника на известковом растворе без примеси цемянки. Глубина заложения фундамента 0,8 м, ширина 1,7 м. Фундамент врезан в материк из мелкозернистого песка с глинистыми прослойками. Такого же характера кладка открыта между вторичными подкупольными столбами в центральном нефе, в примыкающем к нему с севера боковом нефе, в крайнем южном нефе, а также в трансепте и в смежных с ним поперечных нефах. Когда удавалось проследить стык между фундаментами, несущими наземные конструкции, и ленточными, обнаруживалась перевязь между этими кладками и полное сходство в техническом отношении. Это позволяет говорить о едином и одновременном фундаментном каркасе, который лежит в основании собора.

Исследована площадь, примыкающая к восьмигранному столбу в западной части центрального нефа. Установлено, что между парой западных столбов главного нефа имеется ленточный фундамент (глубина заложения 1,1 м, ширина 1,9 м), поверх которого сохранилось от одного до трех рядов плинфы, сложенных рядом. Восьмигранный столб поставлен на эту кирпичную подкладку и составляет с ней единое целое.

Раскопками в южной части трансепта и в крайнем южном нефе выявлена единая система фундаментных кладок в этой части древнего храма. Между второй к югу от центрального подкупольного квадрата парой столбов на ленточном фундаменте сохранилось до четырех рядов древней кирпичной кладки. Остатки опоры, подобной восьмигранному столбу главного нефа, в этом месте не сохранились. В южной стене храма раскрыты следы дверного проема XI в.

В большом количестве найдены фрагменты древней штукатурки с фресковой росписью, плинфы со знаками на торцовых частях, куски оплавившегося свинца. Культурные напластования, связанные с предшествовавшим постройке собора периодом, не зафиксированы.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ПОНЕМАНЬЕ

Я. Г. Зверуго

Верхненеманский отряд Белорусской экспедиции продолжал исследование курганов близ. дер. Косовщина Лидского р-на. Проведены также раскопки курганных могильников у дер. Колпаки Гродненского, Войшкуны и Яново Поставского р-нов, вскрыт одиночный курган возле дер. Митрони Волковысского р-на.

Исследование курганов близ дер. Косовщина проводилось совместно с Гродненским педагогическим ин-

ститутом. Здесь вскрыты три кургана, обложенные по краю камнями. В двух курганах кольца из камней имелись внутри насыпи. Обряд захоронения — трупосожжение. Инвентарь представлен двумя пламевидными железными наконечниками копий, железной пряжкой, разнообразной по форме венчиков круговой керамикой. Предполагаемая дата курганов — X—XI вв.

В могильнике у дер. Колпаки раскопаны 12 курганов (11 круглых и один удлиненный). Во всех курганах почти сразу же под дерновым слоем имелись вымостки из довольно плотно уложенных камней различной величины. Наиболее крупные камни располагались, как правило, по краям вымосток. Насыпи курганов состояли из желтого, иногда серо-желтого, но чаще всего серого гумусированного песка. В нескольких курганах найдены немногочисленные остатки человеческих костей, в нескольких обнаружены древесные угольки. Погребальный инвентарь беден: два височных трехбусинных кольца, около 20 полуторооборотных (перстнеобразных) височных колец, пять стеклянных бусин, овальное кресало, миниатюрный нож. Предварительная датировка курганов — XI—XIII вв.

У дер. Войшкуны в уроч. Горелый Бор исследованы девять круглых курганов. Насыпи возведены из чистого желтого песка с незначительными прослойками супеси. Захоронения произведены по обряду трупосожжения. Инвентарь погребений: широколезвийный топор, тыльная сторона обуха которого имеет мысовидный выступ; наконечник копья с пером продолговато-яйцевидной формы; бронзовые бубенчики с крестообразной прорезью и спиральки; железные булавка с кольцеобразной подвижной головкой и шило; глиняное пряслице, круговые горшки, обломки бронзовых гривен и браслетов, большое количество разнообразных по размерам и форме слитков бронзы. Курганы датируются X—XI вв.

Возле дер. Яново вскрыты два кургана, вокруг насыпи которых имелись венцы из довольно крупных камней. В одном кургане камни обнаружены сразу под дерном и в центральной части насыпи. Погребения оказались разрушенными кладоискателями.

Курган у дер. Митрони располагался в открытом поле. Среди погребальных памятников Западной Белоруссии он выделялся своими размерами: высота около 3 м, диаметр более 12 м. Склоны его длительное время распахивались. Насыпь состояла из суглинка (местами супеси) коричневого цвета с прослойками (иногда небольшими вкраплениями) белой и коричневой глины. В насыпи с глубины около 1 м встречались фрагменты круговой керамики. У основания насыпи по всей площади кургана за исключением части северо-восточного сектора обнаружена сплошная вымостка из крупных (диаметром до 0,5 м и более) и средней величины камней. На камнях во всех секторах, а в северо-восточном секторе на таком же уровне непосредственно на глине, попадались угольки. Под камнями по всей площади кургана прослежен серый слой древней почвы толщиной до 0,2 м. В западной части кургана в материке обнаружена небольшая ямка, заполненная темно-серой землей и угольками с золой. Вещей ни на камнях, ни под ними не найдено.

РАЗВЕДКИ В ПОЛЕСЬЕ

В.Ф.Исаенко, В.В.Чешко

Полесский отряд продолжал раскопки поселения Камень II в Пинском р-не Брестской обл. На площади 604 кв. м вскрыты горизонты раннего и позднего неолита, ранней бронзы. Среди культурных остатков — свыше 800 кремневых орудий, обломки 30—40 глиняных сосудов, более 300 костей животных. Широко представлены рубящие, режущие и скобляшие орудия. Из многочисленных наконечников выделяются игловидный наконечник стрелы и наконечники дротиков листовидной формы и с прямоугольным черешком. Имеется несколько орудий из кости и рога, в том числе два ножа из расщепленных клыков кабана.

В окрестностях дер. Камень выявлен новый пункт — Камень VI — с костными остатками. Открыты новые неолитические памятники в Брестской обл. к северо-востоку от дер. Теребин Пинского р-на; на левобережье Припяти, севернее дер. Лопатин; возле деревень Остров и Паре того же района. На археологическую карту нанесены новые памятники: у деревень Медна, Старая Каменка Брестского и дер. Озяты Жабинковского р-нов.

В Гомельской обл. неолитические поселения обнаружены около деревень Дублин и Чернин Брагинского р-на, Белка Петриковского р-на, возле г. Мозыря (с костными остатками), в окрестностях деревень Бродница, Иванчицы, Омыт, Заозерье.

Обследовались группы древних поселений деревень Ополь и Мотоль Ивановского р-на (на Мотоль I вскрыто 24 кв. м); Дубновичи, Новый Двор, Погост-Загородский Пинского р-на, Юревичи Калинковичского р-на (вскрыто 16 кв. м) и в окрестностях г. Мозыря Гомельской обл.

Выявлено новое местонахождение костных остатков плейстоценового возраста возле дер. Юревичи. В южной стенке оврага под двухметровым слоем лёссовидных суглинков сбнаружены бивень мамонта, кость более мелкого животного и нагромождение валунов, напоминающее выкладку. Овраг расположен всего в 200 м к северу от известной верхнепалеолитической стоянки.

Обследовались городища, селища и курганные могильники в Калинковичском и Мозырском р-нах. Из них наиболее интересны: городище XII—XIII вв. около дер. Загорины в 8 км западнее Мозыря, окруженное мощными подковообразными укреплениями; два больших кургана между деревнями Юревичи и Боец; селища эпохи железа возле Пхова и деревень Обуховщина и Слободка Калинковичского р-на.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОСОЖЬЕ

Е. Г. Калечиц, С. Н. Васильева, П. Ф. Калиновский

Сожский отряд обследовал памятники эпохи камня и бронзы в бассейне р. Сож. Собрана большая коллекция орудий из кремня, множество фрагментов керамики. Найдено несколько новых поселений: мезолитическая стоянка против дер. М. Хотимск на левобережье р. Беседь, в 300 м к югу от дер. Заречье (Костюковичский р-н); неолитическая стоянка в уроч. Чурилово близ дер. Калинино Гомельского р-на, где помимо типично неолитической собрана керамика эпохи поздней бронзы и раннего железа; мастерская по обработке кремня в уроч. Аврамов Бугор у дер. Новые Громыки Ветковского р-на; стоянки эпохи бронзы в уроч. Лысая гора (черта г. Гомеля) и Поляна к западу от дер. Присно Ветковского р-на; селище зарубинецкой культуры в уроч. Стров Чериковского р-на; стоянка эпохи камня и селище позднего этапа зарубинецкой культуры у дер. Малые Немки Ветковского р-на в уроч. Пристань.

Проведены раскопки неолитической стоянки в уроч. Курганье близ дер. Гронов Чериковского р-на Могилевской обл. На площади 100 кв. м собраны сотни фрагментов неолитической керамики, украшенной оттисками гребенки, лапчатыми орнаментами и разнообразными ямочными вдавлениями. Среди находок — небольшая группа керамики с обильными растительными примесями в тесте. Орудия труда представлены многочисленными ромбовидными наконечниками, скребками, резцами, скобелями. Много нуклеусов и отходов производства. Вскрыты остатки трех кострищ, содержащих фрагменты пережженной неолитической керамики. После зачистки материка в полу выявлены небольшие углубления (диаметром до 15 см), на дне которых найдены обломки раздавленных сосудов.

Раскоп площадью 56 кв. м заложен на юго-западной окраине большой песчаной дюны в уроч. Стров (также близ дер. Гронов), на площади которой, за исключением повышенной средней части, имеется культурный слой мощностью до 0,4 —0,5 м. Под дерном встречались керамика эпохи железа и единичные плохо обработанные кремни. Вскрыто также несколько очажных пятен. Вниз по склону мощность этого слоя значительно уменьшается и он сменяется неолитическим, слабо выраженным и бедным находками.

ИЗУЧЕНИЕ МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ВОСТОЧНОЙ БЕЛОРУССИИ

В. Ф. Копытин

Отряд Могилевского педагогического института совместно с Могилевским отделением Общества охраны памятников истории и культуры продолжил раскопки мезолитического поселения у дер. Горки Чериковского р-на Могилевской обл. Памятник занимает слабо наклоненный к реке участок первой надпойменной террасы, во многих местах прорезанный короткими оврагами. Высота террасы над уровнем Сожа составляет 4—5 м. Вскрыто 277 кв. м. Культурный слой не имеет отчетливо выраженной окраски и залегает на глубине 0,2—0,4 м (подпочва В). Наибольшая концентрация находок зафиксирована в центральной части раскопа, в непосредственной близости от берегового обрыва (свыше 200 расщепленных кремней на 1 кв. м). Полученная коллекция насчитывает 11 350 экземпляров, из них 196 изделий со вторичной обработкой и 317 нуклеусов. Среди орудий — постсвидерские и черешковые наконечники стрел (21), скребки из пластин и отщепов (73), резцы (16), острия (18), рубящие орудия, изделия с выемками. Многочисленны орудия случайного использования — частично ретушированные пластины (23) и отщепы (35). Первичная обработка кремня производилась на поселении, что подтверждает большое количество пластин (1370), отщепов (4430) и мелких осколков (3680). Полученные материалы свидетельствуют о живучести мезинских культурных традиций при наличии свидерских элементов в процессе формирования верхнеднепровской мезолитической культуры.

Изучалась стоянка Боровка на второй надпойменной террасе правого берега Днепра в Быховском р-не Могилевской обл. Расщепленный кремень концентрируется в виде небольших скоплений, расположенных вдоль бровки террасы на площади 50 × 170 м. В качестве сырья использовался меловой кремень темно-серого цвета, месторождение которого отмечено в 5 км севернее стоянки у дер. Стайки. Подъемный материал по технике обработки и формам орудий представляет единый комплекс из 11 442 экземпляров, в том числе 493 орудия, 349 нуклеусов, 908 пластин и 4735 отщепов. Многочисленны мелкие осколки (до 1 см в поперечнике) и чешуйки (4592). Интересны асимметричные черешковые наконечники стрел гренского типа и их разновидность — «вкладыши алтыновского типа». Среди скребков (56) преобладают концевые, встречаются двойные, «стрельчатые», с «шипом», со скошенным рабочим концом и в небольшом количестве подокруглые. Боковые резцы занимают ведущее место среди других типов. Многочисленны «режущие» острия, проколки мезинского типа и «клювовидные резцы». Топография памятника, условия залегания культурного слоя и кремневый инвентарь позволяют датировать Боровку ранним мезолитом.

При обследовании верхнего течения Днепра на левом берегу открыты новые местонахождения эпохи камня у деревень Мосток, Плещеницы, Ржавцы и Заречный Шклов (Шкловский р-н), представленные небольшим количеством находок.

РАБОТЫ БРЕСТСКОГО ОТРЯДА

П. Ф. Лысенко

Брестский отряд продолжил исследование детинца древнего Берестья и обследование памятников правобережья Припяти в пределах Гомельской обл.

Раскоп (84 кв. м) на детинце примыкал с запада к раскопу 1974 г. Стратиграфия его аналогична выявленной в раскопе 1974 г. Остатки деревянных конструкций встречаются, начиная со второго слоя. Однако наибольшее их количество и лучшей сохранности обнаружено в третьем слое, имеющем мощность свыше 2,5 м. Конструкции представляют собой остатки уличных мостовых, жилых и хозяйственных построек, дворовых настилов, частоколов. Все вскрытые сооружения укладываются в девять строительных ярусов, последовательно сменяющих друг друга. Уличная мостовая, раскрытая в северной части раскопа, идет в направлении восток—запад и представляет собой продолжение уличной мостовой, вскрытой в 1974 г. На поперечные бревна-подкладки уложены продольные лаги, поверх которых сооружен настил из толстых колотых досок. Раскопаны шесть ярусов этой мостовой, вдоль которой стоял частокол.

Жилые и хозяйственные постройки членятся на девять ярусов. Все они рублены в обло; соединительная чашка и уплотнительный паз вырубались с верхней стороны бревна. В качестве материала использовалась сосна, и лишь одна постройка сооружена из деревьев лиственных пород. Как правило, постройки сохранились на два—пять венцов. Одна постройка сохранилась в высоту на 12 венцов, помеченных насечками. Здесь выявлен дверной проем (на полную высоту), прорубленный в северной стенке и обращенный в сторону улицы, от которой постройку отделяют хозяйственный и скотный двор. Скотный двор этой усадьбы, огражденной частоколом, имел дощатый плотный настил, вокруг которого располагались столбы, по-видимому опоры навеса. Настил и прилегающий к нему участок двора покрыты слоем навоза, а участок хозяйственного двора, прилегающий к жилой постройке и отделенный частоколом от скотного двора, покрыт слоем, содержащим огромное количество коры и щепы.

В раскопе собрана значительная коллекция предметов: орудия труда (топоры, два серпа, ножи, веретена, лопаты, вилы, двойной рычаг льномялки), предметы бытового назначения (замазки, ключи, скобы), деревянные изделия (весла, лестница, лодочный шпангоут, копылья саней и спицы от колеса, кокошины, дверное полотно, ритуальные булавы, коромысло, песты от ножной ступы, боковой подшипник для ручных жерновов). Найдены также фрагменты точеной посуды, резных ковшей, различных размеров клепки и донца бондарной посуды. Много остатков кожаной обуви различных размеров и покроя, фрагментов тканей различной технологии изготовления (включая парчевую). В числе каменных изделий пряслица, бруски, жернова (один с деревянным подшипником — перхлицей). Следует упомянуть костяное навершие рукояти (?) в виде головки лошади, а также находки шпор.

Обследование правобережья Припяти показало слабую насыщенность этой территории памятниками раннефеодального периода.

РАСКОПКИ БЛИЗ дер. РЕВЯЧКА

А. Г. Митрофанов

Продолжались исследования селища V—VI вв. н. э. близ дер. Ревячка Мядельского р-на Минской обл. Поселение занимает длинный холм на правом берегу р. Сервечь (правый приток р. Вилии), в 1 км юго-западнее названной деревни. Вскрытая площадь достигла 1300 кв. м. Мощность культурного слоя, в среднем 0,40—0,45 м. Вскрыты два наземных жилища, внутри которых находились развалы печей-каменок, и два жилища полуземляночного типа. В одном полуземляночном жилище выявлен открытый очаг, в другом — развал печи-каменки. Все жилища имели срубную конструкцию. Кроме того, обнаружено несколько хозяйственных ям-погребов и много керамики. Основная ее масса относится к культуре типа верхних слоев Банцеровского и Тушемлянского городищ. В небольшом количестве (5—7%) встречена штрихованная посуда и обломки сосудов днепродвинской культуры. Среди изделий из железа (серпы, ножи, шилья, подковообразные фибулы) особый интерес представляют цельнометаллические ножи с волютообразным навершием. Изделий из бронзы мало: обломок миниатюрного браслета, разомкнутые концы которого заканчиваются змеиными головками, и небольшая трубочка. Довольно много глиняных пряслиц с относительно большим отверстием в центре.

РАСКОПКИ В дер. ТАЙМАНОВО

Л. Д. Поболь, В. П. Ксензов, О. Н. Левко, Л. В. Жихарева

Продолжались раскопки селища II—IX вв. н. э. севернее дер. Тайманово Быховского р-на Могилевской обл. Тремя раскопами (XVII, XVIII, XIX) вскрыто 940 кв. м в восточной части селища, к западу от раскопа 1974 г. Характер культурного слоя такой же, как и в предыдущих раскопах. Южная часть вскрытой территории на 1,5—2 м ниже северной. Эта площадь длительное время распахивалась, в результате верхний слой (0—0,25 м) сильно поврежден. Ниже культурный слой сохранился сравнительно хорошо. Мощность его в северной части 0,4—0,6 м, в южной — 0,8—1,2 м. В нижних слоях селища в небольшом количестве выявлены материалы эпохи камня. В слое найдено большое количество разных предметов: обломки и целые лепные сосуды позднего этапа зарубинецкой культуры (II—V вв.), керамика (VI—IX вв.). Встречаются и материалы Киевской Руси: гончарная керамика, шиферное пряслице. Много железных шлаков, обломков домниц. Выявлены предметы бронзолитейного дела: тигельки с каплевидными натеками бронзы с внутренней и внешней сторон, глиняная формочка для отливки бронзовых украшений, по типу несколько напоминающих лунницу. Имеются металлические изделия: железные ножи, заготовки, посохо-

видные булавки, крючки, гвозди, острия, серп, топор; бронзовые — посоховидная булавка, стержень, бусина, пластинки, пронизи, кольца, два римских пинцета. Обнаружены стеклянные римские бусы, фрагменты римских стеклянных сосудов, глиняные грузила и в огромном количестве — пряслица.

Вскрыты четыре жилища полуземляночного типа (28—31) площадью 12—16 кв. м. Они квадратные или прямоугольные в плане, со слегка закругленными углами. Контуры жилищ выявлены на глубине 0,4—0,6 м от современной поверхности; глубина от уровня зачистки 0,2—0,4 м. В заполнении жилищ найдены: лепные сосуды и их фрагменты, железные ножи, бритва, иглы, удила, острия, посоховидная булавка, иглы джубл; бронзовые пинцеты, оковка для ремня, браслет с орнаментом, кольца, лунница с эмалью; римская стеклянная бусина, фрагменты тиглей и форма для отливки украшений. Выявлено несколько десятков хозяйственных ям. В плане они круглые или прямоугольные. Некоторые из них находились близ жилищ. Во всех раскопах прослежены столбовые ямы от всякого типа наземных сооружений, а также каменные очаги, относящиеся к разным периодам жизни на селище. В хозяйственных ямах, а также в жилищах 28 и 31 найдены кости диких и домашних животных (определение В. В. Щегловой). В числе датирующих вещей — бронзовая двусоставная римская фибула конца второй четверти I тысячелетия н. э., одна целая и фрагмент железной фибулы III—IV вв. н. э. Встречены различные типы римских стеклянных бус и фрагменты римских стеклянных сосудов.

ИССЛЕДОВАНИЯ В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Я. Г. Риер

Экспедиция Могилевского государственного педагогического института и Могилевского областного краеведческого музея продолжала работы по составлению археологической карты Могилевской обл. Обследовались памятники, расположенные в бассейне р. Друть и ее притоков в Белыничском р-не. Всего обследовано 23 памятника (четыре селища, три городища, 16 курганных групп), из них семь памятников обнаружены впервые. Это древнерусские селища у деревень Заполье (р. Липовка) и Девошичи (р. Ослик); курганные группы у деревень Пороховка (27 курганов и одиночный курган, бассейн р. Ослик), Кировка (шесть курганов, бассейн р. Липовки), Гоенка (10 курганов, бассейн р. Ослик) и Староселье (два кургана, р. Клева).

Культурный слой обследованных селищ практически не сохранился и они характеризуются, в основном, подъемным материалом. Прослеженные размеры селищ составляют от 50 × 100 до 150 × 230 м. Селища располагаются на береговых террасах и их размеры и конфигурация зависят от рельефа этих террас. В двух случаях удалось связать селища с соответствующими им курганными группами. Это комплексы у деревень Заполье и Угольщина.

Наряду с разведками проведены раскопки курганов у дер. Молотов-

ка (бассейн р. Друть) и дер. Девошичи (правый берег р. Ослик). В могильнике у дер. Молотовка исследованы два кургана (высота 2 и 1,5 м, диаметры оснований 6 и 5 м), содержавшие трупоположения в насыпи, на глубине 15—20 см. В обоих случаях погребенные лежали на зольных слоях мощностью 10—15 см. Между этими слоями и материком находились тонкие (до 10 см) прослойки песка. В одном из курганов мужской костяк был покрыт берестой. У левой кисти погребенного лежал железный нож с остатками деревяннной рукоятки. Также слева, но выше костяка на 20 см, находилась мисочка и крышка от сосуда. В ногах погребенного найден сосуд. Близкий по форме сосуд находился у ног погребенного и в другом кургане, где захоронение было частично нарушено и в анатомическом порядке сохранилась лишь нижняя часть костяка. Судя по форме сосудов и характеру погребального обряда, оба кургана датируются XI в.

В могильнике у дер. Девошичи вскрыт один курган, высотой 1,1 м и диаметром основания 5,9—6,3 м. Он также содержал трупоположение в насыпи, на глубине 10 см, в зольном слое. Погребение нарушено: непотревоженными оказались лишь кости ног. Инвентаря не было. В насыпи обнаружен фрагмент сосуда конца X—XI в.

Во всех трех курганах костяки были ориентированы черепами на запад. Особенностью исследованных курганов являлось то, что песок под зольными слоями был прокален лишь в отдельных местах, а костяки, лежавшие непосредственно на зольных слоях, не имели следов действия высокой температуры. Следовательно, погребальную площадку посыпали остывшей золой, собранной из разложенных на площадке одного-двух костров.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

З. М. Сергеева

Исследование памятников древнерусского времени на территории Верхнедвинского р-на Витебской обл. продолжено Витебским отрядом Института археологии АН СССР совместно с Витебским областным краеведческим музеем. Работы велись на реках Сволне, Сарьянке и оз. Лисно. Обследовались главным образом курганные могильники; городища и селища с древнерусским слоем пока не обнаружены.

Раскопки курганов проводились в трех пунктах. Недалеко от дер. Лисно в курганной группе, сильно испорченной любительскими раскопками, вскрыты шесть полусферических насыпей. Обнаружены одиночные и парные трупоположения в подкурганных ямах. Ориентировка погребенных западная. Инвентарь представлен височными браслетообразными кольцами с завязанными концами; гладкими, витыми и пластинчатыми перстнями; стеклянными бусами, в том числе и золотостеклянными; пластинчатыми браслетами со штампованным орнаментом, бронзовой цепочкой и другими находками. В кургане 3 на груди погребенной найдены остатки шелковой ткани с золотым шитьем.

Впервые исследовалась курганная группа у дер. Защирино, насчитывающая 46 насыпей. В плане курганы имеют четырехугольную и овальную форму; просматриваются ровики и перемычки. Здесь встречены трупоположения на горизонте с западной и юго-западной ориентировкой. Среди вещевого материала отметим спиральные и пластинчатые перстни, стеклянные бусы, витые браслеты с завязанными концами и фрагменты лепной и гончарной керамики.

Продолжены раскопки курганов у дер. Абрамово. В первой группе вскрыты четыре насыпи, в которых обнаружены захоронения в подкурганных ямах с западной ориентировкой. В ногах погребенных найдены гончарные горшки с линейным орнаментом и неорнаментированные. Кроме этого, встречены остатки металлических украшений от головного убора. Во второй группе раскопаны два кургана. Обнаружены мощные золистые прослойки и остатки трупосожжений на уровне горизонта. В скоплении кальцинированных костей замечен анатомический порядок: фрагменты черепа располагались к северу, фрагменты костей ног к югу.

Изученные курганные кладбища с обрядом трупоположения по вещевому материалу можно датировать XII в., а с обрядом трупосожжения — второй половиной I тысячелетия н. э.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ

В. Е. Соболь

Брагинский отряд Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР проводил обследование памятников в Брагинском р-не Гомельской обл. (бассейн р. Брагинка, правого притока Днепра). Всего обследовано 14 городищ и девять курганных могильников.

На правом берегу р. Брагинки в дер. Городище находится полуразрушенное городище. Площадка диаметром 110 м окружена двумя мощными валами, разделенными рвом. Мощность культурного слоя у вала 0,4 м. При шурфовке обнаружена круговая керамика. Рядом с городищем есть селище. У дер. Селец зафиксировано городище с культурным слоем толщиной 0,3 м. Собрана лепная керамика. Болотное городище эпохи раннего железа располагается у дер. Команов. Площадка (140 × × 90 м) окружена двумя валами и рвом. Мощность культурного слоя 0,25 м. Близ дер. Кулажин в заболоченной местности выявлено городище синхронное предыдущему, со слабо заметным культурным слоем. Размеры площадки 125 × 100 м. Подобное городище есть и около дер. Посудово. Открыто селище зарубинецкой культуры у городища близ дер. Капоринка. Толщина культурного слоя здесь до 0,3 м. Площадка городища у дер. Колыбань (50 × 30 м) обнесена валом. Рядом — большое селище. Представляет интерес городище у дер. Чернев, где наряду с обломками лепных и круговых сосудов найдена неолитическая керамика и материалы эпохи бронзы, видимо тшинецкой культуры. Городища милоградской и зарубинецкой культур близ деревень Савичи, Чикаловичи, Старые Храковичи сохранились хорошо, а городище у дере-

вень Асаревичи, Старая Иолча, Гдень сильно повреждены.

Обследованы курганные могильники у деревень пожарки (57 насыпей), Микуличи (31 насыпь). Одиночные курганы есть у деревень Дублин, Желибор, Колыбань, Маритон. Близ деревень Бурки, Волоховщина, Шкураты курганы распаханы.

РАБОТЫ В БЕЛОРУССКОМ ПОСОЖЬЕ

М. А. Ткачев

Отряд Белорусской экспедиции Института истории АН Белорусской ССР проводил раскопки в древних городах Белорусского Посожья.

В г. Гомеле исследовались детинец и посад древнего города. Раскоп в юго-восточной части детинца (180 кв. м) выявил культурный слой толщиной от 1 до 2 м, в значительной мере перемешанный, а местами поврежденный на всю глубину. Ввиду частых перепланировок в XVIII и XIX вв. слой XV—XVII вв. почти полностью отсутствует. Древнейшие материалы относятся к эпохе неолита и бронзы. Найдены керамика и материалы милоградской и впервые зарубинецкой культуры. Эпоха Киевской Руси представлена традиционными вещами: стеклянными бусами и браслетами, шиферными пряслицами, различными изделиями из железа, бронзы, кости. Поселение существовало уже в XI в. Прорезка вала в восточной части детинца показала, что искусственные земляные укрепления возникли не ранее XII в. До этого на краю стоял частокол. Позднее вал несколько раз подсыпался.

За ручьем Гомий (Гомеюк) изучался южный посад древнего города. Всего вскрыто 108 кв. м. Толщина культурного слоя 0,9—1 м, а на мысу у впадения ручья в р. Сож — 1,6 м. Установлено, что посад существовал уже в XI в. Находки свидетельствуют, что здесь жили ремесленники, занимавшиеся обработкой железа и цветных металлов, а также выделкой кож.

Исследованиями в г. Чечерске Гомельской обл. удалось выяснить, что жизнь на древнем поселении началась в эпоху неолита и продолжалась в милоградское и зарубинецкое время. Есть керамика раннеславянская, роменско-борщевского типа и эпохи Киевской Руси. Земляной оборонительный вал с напольной (юго-западной стороны) поселение имело уже в X в., и в дальнейшем он неоднократно подсыпался. Толщина культурного слоя в северной части городища достигает 4 м. На памятнике вскрыто 220 кв. м. Судя по находкам, в древнем Чечерске были развиты прядение, ткачество, железоделательное, гончарное, ювелирное, косторезное и другие ремесла. Жители занимались животноводством, промыслами и сельским хозяйством. Найдены два сошника, коса-горбуша и серп, датируемые XII—XIII вв., разнообразные бусы, более 300 обломков стеклянных браслетов и другие украшения. Изучены также остатки фундамента кирпича жилого строения XVI в.

Раскопки в г. Славгороде (древний Пропошеск) Могилевской обл. выявили культурный слой мощностью от 0,4 м в северной части до 2 м на южной оконечности поселения. Вскры-

то 100 кв. м. В нижних слоях обнаружены неолитические орудия труда, а также немногочисленные находки X—XI вв. Этому времени соответствовали простейшие деревянные укрепления в виде частокола. Земляной вал с рублеными деревянными стенами возвели не ранее XII в. С XII в. к северу от детинца возникает посад, который в XIV в. уже перешагнул за западный оборонительный ров. Население занималось обработкой железа и цветных металлов, прядением, ткачеством, земледелием, скотоводством и промыслами. Найдены женские украшения: стеклянные бусы, браслеты, лунница, бронзовые браслеты.

ИССЛЕДОВАНИЯ НЕМАНСКОГО НЕОЛИТИЧЕСКОГО ОТРЯДА

М. М. Чернявский

Отряд исследовал памятники эпохи камня и бронзы в Понеманье: у деревень Баля Сольная, Ковальцы Гродненского р-на; Корытница, Латыши, Збляны, Белица Лидского р-на; Колпинские Детловского р-на; Пудино, Василевичи Новогрудского р-на; Новый Свержень, Николаевщина, Василевичи, Сверинове, Прусино Столбцовского р-на.

У дер. Василевичи обнаружены восемь поселений. На одном из них, расположенном на дюне западнее деревни у левого берега Немана, вскрыто 204 кв. м. Культурный слой, достигающий местами мощности 0,7 м, содержал находки раннего этапа неманской культуры: фрагменты гребенчатой керамики, скребки, ножи, наконечники стрел, рубящие орудия. В верхней части культурного слоя найдено несколько обломков сосудов тшцинецкой культуры.

У дер. Белица обследованы разновременные поселения, обнаруженные Г. И. Горецким. Здесь на восьмиметровой террасе и высокой пойме собрано более 2000 кремневых изделий, эпохи бронзы, раннего неолита и свидерской культуры. Ранние материалы представлены листовидными наконечниками стрел, срединными и боковыми резцами, концевыми скребками на пластинках, двухплощадочными призматическими нуклеусами. Часть из них имеет определенные черты «прибалтийского мадлена».

Юго-восточнее дер. Ковальцы, в 0,5 км выше по левому берегу Немана от впадающей в него р. Горницы, на возвышенном крае 18-метровой террасы собран материал, характерный для «прибалтийского мадлена»: одноплощадочные нуклеусы, короткие и широкие скребки, пластинчатые наконечники с толстыми черешками, обработанные ретушью лишь со спинки. Находки залегали на глубине 0,3—0,4 м под слоем песка и погребенной почвой в мелкозернистом пылеватом песке с вкраплениями гумуса. Толщина культурного слоя 0,2—0,3 см.

На стоянке финального палеолита в уроч. Студенец на южном берегу оз. Нарочь (Мядельский р-н) проведены шурфовка и зачистка на большой площади слоя аллередского намывного торфа и участков ниже его, где ранее были собраны Л. Н. Вознячук и В. Д. Будько довольно многочисленные кремневые изделия. Никаких следов деятельности человека каменного века обнаружить не удалось, но в нижней части современной почвы и в подпочве, залегающих на

1,5—2 м выше аллередского слоя, найден выразительный слой селища культуры штрихованной керамики догородищенского периода.

В Островецком р-не Гродненской обл. в уроч. Городище обнаружено новое городище у дер. Кореняты.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА В СРЕДНЕМ ПОДВИНЬЕ

В. И. Шадыро

Западнодвинский отряд Белорусской экспедиции АН Белорусской ССР проводил исследования в зоне затопления Даугавпилской ГЭС. Разведки проводились по правому берегу Западной Двины в пределах Полоцкого и Верхнедвинского р-нов Витебской обл. Выявлены четыре городища эпохи железа (близ дер. Мостки Полоцкого р-на, деревень Княжицы, Барсуки и Сушки Верхнедвинского р-на) и два селища, одно из которых средневековое, а на другом (близ дер. Барсуки) наряду со средневековой керамикой обнаружен материал третьей четверти I тысячелетия н. э.

Раскапывалось городище близ дер. Барсуки. Оно расположено в лесу на высоком холме (до 15 м от основания) в 0,25 км севернее Западной Двины. С восточной стороны от городища протекает безымянный ручей. Оно укреплено тремя кольцевыми валами и глубокими рвами, а с южной стороны — двумя дополнительными валами и рвом. Установлено, что по краям площадки был насыпан еще один вал, который на дневной поверхности почти не прослеживался. На гребне внутреннего вала размещалась деревянная стена, остатки которой в виде скопления углей и черной песчано-углистой массы встречены при археологических раскопках.

Площадка городища в плане почти круглая (34 × 36 м). Культурный слой мощностью 0,4—0,5 м имеет темно-серую и местами в нижней своей части черную окраску. Вскрыто 260 кв. м. Отчетливо выраженных жилищ не встречено, но на площадке обнаружено много столбовых, видимо, разновременных ям круглой в плане формы, диаметром от 0,2 до 0,45 м и глубиной 0,20—0,35 м. В центре раскопа почти посредине площадки городища выявлены две параллельно расположенные канавки, заполненные черным культурным слоем. Расстояние между ними 2,4 м, длина каждой из них 4 м, а глубина 0,4 —0,5 м. На дне канавок обнаружены небольшие углубления; в их заполнении и между ними встречено большое количество ранней керамики. Возможно, эти канавки являются остатком жилища столбовой конструкции. В 6 м к северу от них обнаружена выкладка из мелких пережженных камней, между которыми было много углей и золы.

Насыщенность культурного слоя небольшая. Обломки глиняных сосудов предварительно можно разделить на две группы. Это сосуды со слабой профилировкой и баночных форм, характерные для днепро-двинской культуры, а также сосуды, аналогичные посуде типа верхних слоев Тушемлянского и Банцеровского городищ. Среди железных предметов—

четыре серпа, нож с выпуклым лезвием — бритва, характерна, как известно, для I—II вв. н. э. Серпы по форме не одинаковы. Один из них имеет изогнутую под углом спинку и вогнутое лезвие, что весьма характерно для подобных изделий днепро-двинской культуры; другой, больший по размерам, формой подобен серпам третьей четверти I тысячелетия н. э. Остальные характерны для культур эпохи раннего железа.

Среди бронзовых вещей спиралька и небольшой стержень — возможно, обломок язычка подковообразной фибулы.

Обнаруженный при раскопках материал позволяет сделать вывод о том, что городище было основано не позднее IV—III вв. до н. э. населением днепро-двинской культуры и просуществовало до I—II вв. н. э. Вероятно, в начале третьей четверти I тысячелетия н. э. городище использовалось как убежище носителями банцеровской культуры. Селище этого периода располагалось к югу от городища.

ПОСЕЛЕНИЯ И КУРГАНЫ СЕВЕРНОЙ БЕЛОРУССИИ

Г. В. Штыхов

Основным объектом работ Полоцко-Минского отряда Института истории АН Белорусской ССР было селище, расположенное близ южного вала городища на берегу р. Мены (Менки), в 12 км к юго-западу от Минска. Раскопана площадь 900 кв. м при мощности культурного слоя 0,4—1,2 м (учитывая ямы в материке, которых вскрыто свыше 90). Семь ям — почти квадратные в плане, длиной до 3 м, очень похожи на остатки углубленных в материк жилищ (полуземлянок), но без печей. В культурном слое повсеместно встречаются костяки, преимущественно женщин и детей.

Найдено большое количество обломков гончарных сосудов и девять горшков. Преобладающее количество круговых горшков относится к XI в. Лепной посуды второй половины I тысячелетия н. э. мало. Впервые на территории Белоруссии обнаружены отходы изготовления пряслиц из розового шифера и брак производства, свидетельствующие о существовании в XI в. мастерской по изготовлению пряслиц. В заполнении полуземлянки оказалась костяная шахматная фигура коня. Среди изделий из железа — 11 подковообразных фибул со спиральными концами, пять калачевидных кресал, три наконечника стрел. Стеклянные бусы представлены характерными для X—XI вв. типами (глазчатые, лимонки и другие). Интересен подъемный материал, собранный на селищах, окружающих городище (бронзовые конек-привеска, подковообразная фибула с маковидными головками, капоушка с навершием в виде собачки, гирька, крестик с утолщенными концами, шиферные и глиняные пряслица). Находки подтверждают, что жизнь на поселениях прекратилась, вероятно, во второй половине или в конце XI в.

Проведены раскопки курганов в Городокском р-не Витебской обл. У дер. Бескатово исследованы два кургана. В удлиненном кургане под насыпью на горизонте в небольшой ямке помещено трупосожжение, в котором были и кости птицы. Из погре-

Шахматная фигурка XI в. (кость)

бального инвентаря уцелели две миниатюрные костяные уточки-подвески, трапециевидные бронзовые подвески, стеклянная двойная бусина зеленого цвета и горшочек того типа, что известны в длинных курганах Смоленщины VIII — начала X в. Второй курган оказался пустым. Возле дер. Гурки курганный могильник насчитывает 25 насыпей, в плане удлиненных, круглых и четырехугольных. Раскопан удлиненный курган высотой 2,2 м. Погребение в нем отсутствует. Продолжено исследование курганов у дер. Дорохи на южном берегу оз. Сенница. В различных группах раскопано восемь курганов. Курганы третьей четверти I тысячелетия н. э. содержат в насыпи по нескольку трупосожжений в лепных слабопрофилированных урнах. В удлиненном кургане VIII — IX вв. трупосожжение помещено под насыпью в ямке в сопровождении мискообразного сосуда, имеющего плечики. Найден камень, возможно, от жернова. В центре он имеет цилиндрическое углубление диаметром 12 см и на верхней плоскости признаки вращения на нем другого камня. В более поздней курганной группе под насыпью кургана X — начала XI в. были три скелета, лежащие в неглубоких ямах головой на запад.

В Городокском р-не проведены разведочные раскопки на городище у дер. Кисели (Оболь), где найдена керамика третьей четверти I тысячелетия н. э. и бронзовый колькольчик балтского типа. На селище того же времени близ дер. Козиново (р. Усыса) вскрыто 40 кв. м.

Произведены спасательные раскопки двух курганов около дер. Домжерицы Лепельского р-на. Могильник насчитывает более 200 насыпей. Курганы содержали трупоположения с западной ориентировкой. В одном кургане найден лепной сосуд с хорошо выраженными плечиками, в другом — гончарный сосуд и бронзовое кольцо, согнутое из орнаментированной пластинки. Предполагаемая дата курганов X— начало XI в.

IV. ЛИТОВСКАЯ ССР

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК У дер. НАРАВАЙ

Д. Бешенене, Е. Бутенене, О. Кунцене

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР совместно с Вильнюсским государственным университетом и Историко-этнографическим музеем Литовской ССР продолжала раскопки курганного могильника у дер. Наравай Тракайского р-на (Восточная Литва). Исследованы еще 10 курганов высотой 0,6—1,2 м и диаметром 9—12 м.

Часть курганов (18, 19, 20, 21) у подножия обложена венцом из камней различных размеров, сложенных в один ряд. В этих курганах обнаружено от одного до четырех захоронений с трупосожжениями. Захоронения находились в насыпи и на древнем горизонте. Сожженные кости вместе с обожженным погребальным инвентарем занимали площадь от 0,45 × 0,80 до 1,1 × 0,5 м. В кургане 19 в погребении 1 обнаружены втульчатый ромбовидный наконечник копья, нож и железная пряжка от пояса, а в погребении 2 — только шилья; в кургане 20 в погребении 3 — две железные пряжки от пояса, оковки, нож и бронзовый браслет; в погребении 2 — узколезвийный топор и наконечник копья с длинным пером и восьмигранной втулкой. Такой наконечник копья — очень редкая находка в Литве. Эти курганы, судя по инвентарю, датируются V—VII вв. н. э.

Все остальные курганы (14, 15, 17, 22, 23) каменных венцов не имели. Они относятся к VIII—IX вв. н. э. Курганы 14 и 23 разрушены, а курган 22 оказался пустым. В остальных курганах обнаружено от двух до восьми захоронений. Здесь сожженные кости также находились вместе с поврежденным огнем инвентарем и концентрировались в разных местах насыпи, занимая различную площадь (0,4 × 0,8; 0,7 × 1,2; 1,0 × × 1,3 м). Иногда здесь сожженные кости и инвентарь, перемешанные с остатками костра, составляли слой толщиной 10—20 см. В других захоронениях сожженные кости очищены от остатков костра. В захоронениях VIII—IX вв. н. э. инвентарь составляют узколезвийные топоры, ножи, шилья, глиняные биконические пряслица, бронзовые шейные гривны и ленточные браслеты с расширенными и утолщенными концами, бронзовые спирали и железные пряжки от пояса. В одном мужском захоронении вместе с топором и пряжкой найдена небольшая глиняная миска. В самом центре курганов VIII—IX вв. н. э. помимо захоронений в насыпи находились глиняные горшки или орудия труда и оружия (узколезвийные топоры, втульчатые наконечники копий).

МОГИЛЬНИК В дер. ЖАДУВЕНАЙ

В. Валатка

Экспедиция Тельшяйского краеведческого музея провела раскопки могильника в 4 км южнее городища Шатрия, на холме у дер. Жадувенай (Тельшяйский р-н). Могильник почти полностью уничтожен при мелиоративных работах. Здесь вскрыта площадь 387 кв. м. и обнаружено 36 погребений с трупоположениями. Полностью разрушено около 70 могил. Погребения совершены в насыпях и ориентированы на запад, северо-запад и юго-запад. Умершие были положены в выдолбленных из стволов деревьев гробах. Три костяка окружены венками из камней средней величины, а один костяк был сверху обложен камнями. В 10 могилах под костяками или около них найдены угли.

В погребениях обнаружены орудия труда (втульчатые топоры, прямые и согнутые ножи, каменные точильные бруски, каменное и янтарное пряслица, железные шилья), оружие (втульчатые наконечники копий), украшения (шейные гривны с конусовидными концами, ленточные и глазчатые браслеты, янтарные бусы, перекладчатые фибулы, булавки с бочонковидными и колечкообразными головками, подвески). Подавляющее большинство погребений датируется III—IV вв. н. э. В восточной части раскопа найдены фрагменты головного убора и обломок крестовидной булавки V—VI вв. н. э. Очевидно, на восточном склоне совершены более поздние погребения. Весь материал относится к западнобалтским племенам.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ПОСЕЛЕНИЯ В МЕСТНОСТИ НАРКУНАЙ

Р. Волкайте-Куликаускене, П. Куликаускас

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР совместно с Вильнюсским государственным университетом начала раскопки древнего поселения в местности Наркунай Утенского р-на, где находится комплекс археологических памятников: два расположенных рядом друг с другом городища, обычно называемые «маленькое» и «большое», и поселение, которое занимает около 6000 кв. м к западу от них. Городища уже раскапывались Ф. З. Вильчинским в первой половине XIX в. Поселение, расположенное у подножия городищ, обнаружено в 1957—1959 гг., когда здесь проводились крупные земляные работы.

С целью определения территории поселения и мощности культурного слоя сделан ряд скважин. Установлено, что культурный слой, средняя толщина которого 0,3—0,6 м, сохранился неравномерно. Местами, особенно у подножия большого городища, он перекрыт мощным (1,0—1,4 м) слоем глины, а дальше от городища местами разрушен вспашкой. Были заложены также четыре раскопа общей площадью 240 кв. м.

В данный момент можно выделить два основных этапа заселения иссле-

дуемой местности. Первый (и основной) относится к первой половине I тысячелетия н. э. Этот период характеризуют такие находки, как два грузика дьяковского типа, железная посоховидная булавка, глиняное пряслице, железные фрагменты ножей, шило и керамика с ярко выраженной штриховкой. Последняя найдена в большом количестве и представлена большими слабо профилированными сосудами из глины плохого качества с обильной примесью измельченного гравия. В области слабо выраженных плечиков некоторые из них украшались рядом неглубоких ямок или защипами. Это типичная штрихованная керамика восточнолитовских городищ. К этому же времени относятся следы построек столбовой конструкции и остатки открытых очагов. Второй этап заселения — начало II тысячелетия н. э.— характеризуют отдельные находки и особенно гончарная керамика. Сосуды сильно профилированы, с прямым рельефно украшенным венчиком и волнистым орнаментом по плечикам. К этому же периоду относятся пара бронзовых серег, на одной из которых сохранились две бусины темно-синего цвета, а также большое количество железного шлака и крица. Судя по находкам, исследованное поселение существовало с некоторыми перерывами с первых веков нашей эры и до XV в.

РАСКОПКИ В КАРМЕЛАВЕ

К. Габрюнайте, К. Рицкевичюте

Экспедиция Каунасского исторического музея Литовской ССР исследовала грунтовой могильник XIV—XVI вв. в Кармелаве, в 14 км от г. Каунаса, на левой стороне шоссе Каунас — Ионава. Здесь вскрыто 350 кв. м и обнаружено 34 погребения с трупоположениями, в том числе 20 детских. Глубина ям от современной поверхности 0,2—0,8 м. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на юго-запад; положение рук разное. Только в двух погребениях (20 и 21) умершие похоронены на правом боку. Два погребения (5 и 21) ориентированы на северо-восток. Погребальный инвентарь небогат. Это ножи, пряжки для ремней, кошельки, сосуды, монеты, серьги, перстни, раковины, маленькие булавочки, кресало. Только в одном мужском погребении (29) обнаружен железный широколезвийный топор. В четырех детских погребениях найдены сосуды (два из них с угольками). Наиболее интересно женское погребение 31, сопровождавшееся шейной гривной, тремя перстнями, серьгами, ножом, пуговицей, круглой пластинчатой фибулой и тремя редкими монетами XIV в. В погребальном обряде замечены языческие традиции.

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНОВ В дер. ЭГЛИШКЕС

Е. Григалавичене

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала исследования курганов в Эглишкес (р-н Кретинга). Вскрыты два кургана. Курган 4 исследовался в 1895 г. А. Гётце. В шурфе были обнаружены основное погребение в виде каменного округлого сооружения высотой 0,9 м и диаметром 2,9—3,2 м и часть каменного венца. В середине его находился глиняный сосуд с кальцинированными костями. В 1975 г. курган был открыт полностью. Он достигал высоты 1,5 м. У основания его обнаружен венец (диаметр 12—13 м) из больших камней, сложенных в один ряд одним или двумя ярусами. В северо-западной части кургана находилось еще одно погребение. Это каменный круг диаметром около 2 м, в середине которого на темной, насыщенной сажей земле помещались кальцинированные кости.

Курган 5 сильно поврежден. Центральное погребение не сохранилось. Вскрыта северная часть кургана. У основания обнаружен венец диаметром 14—15 м, сложенный из больших камней в один ряд, в один, а местами в три яруса. В верхней части кургана выявлены шесть более поздних погребений. Сооружены они из плоских камней, со всех сторон окружавших урну с кальцинированными костями. Лишь в одной урне вместе со жжеными костями найден фрагмент бронзового украшения. Седьмое погребение находилось в северо-восточной части кургана, за каменным венцом. Здесь урна находилась в каменном кургане.

Погребения в верхней части кургана датируются последними веками нашей эры. Установить дату сооружения кургана не представляется возможным.

РАСКОПКИ В дер. ДАУБАРЯЙ

В. Даугудис, А. Варнас

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР проводила раскопки двух грунтовых могильников, городища и селища в 4 км юго-восточнее г. Мажейкяй, на полях дер. Даубаряй.

Городище находится на отдельном продолговатом холме высотой 7—8,5 м, на правом берегу Вешяте. С трех сторон оно окружено рекой и болотистой поймой, а лишь с востока отделено рвом глубиной до 1 м и шириной 3 м. На сохранившейся части площадки городища (20—25 × 35—45 м) вскрыто 274 кв. м. Культурный слой мощностью 0,5—1 м сохранился лишь вдоль северного края площадки. В нижнем его горизонте, относящемся, по-видимому, к концу I тысячелетия до н. э. — началу нашей эры, обнаружены остатки сгоревшей оборонительной двухстенной деревянной преграды (ширина 1,7—2 м), дополнительно укрепленной небольшими камнями. Внутри нее местами зафиксированы следы небольших (20 × 30 см) очагов и небольшое количество мелких обож-

женных кусков глиняной обмазки и лепной керамики с гладкой поверхностью. Более поздние слои на городище сохранились плохо. Найденные фрагменты лепных сильнее профилированных гладкостенных сосудов свидетельствуют о том, что городище использовалось скорее всего в качестве временного убежища также в середине и второй половине I тысячелетия н. э.

На селище, занимающем около 1,5 га к востоку и юго-востоку от городища, вскрыто 545 кв. м. Толщина культурного слоя 0,2—1,5 м. В нижнем его горизонте обнаружены следы наземных четырехугольных построек столбовой конструкции, которые на основе находок (лепная малопрофилированная гладкостенная керамика и керамика с незначительно шероховатой поверхностью) могут быть отнесены к первой половине I тысячелетия н. э. Верхний горизонт культурного слоя селища, судя по находкам (бронзовый ленточный браслет с расширенными концами, каменные пряслица, два железных черешковых наконечника стрел ромбической формы, большие глиняные круглые грузила для сетей, лепная профилированная керамика), относится к середине и второй половине I тысячелетия н. э. Возможно, что уже в начале этого периода с южной стороны селище было защищено рвом (глубина 0,8—1,5 м, ширина по дну 1,5—2 м). Позднее ров был засыпан. В верхнем горизонте обнаружены остатки трех сгоревших деревянных четырехугольных (4 × 4 м) наземных жилых построек. Обычно в одном из углов этих построек стояла печь из камней, занимавшая около 1 кв. м. В этом же слое в восточной части селища, ближе к болоту, вскрыта нижняя часть кузнечного горна овальной формы (1,2 × 1,4 м). Между его глиняными стенками (толщина 5—10 см) и шахтой (диаметр 35 × 40 см) был слой супеси толщиной 15—20 см. На дно шахты положен камень (30 × 45 × 55 см), по сторонам скрепленный деревянными кольями. В шахте горна и возле нее найдено большое количество шлака.

Грунтовые могильники расположены в 100 м южнее поселений, на высоком правом берегу р. Вешяты, в 30 м один от другого. На северном могильнике вскрыто 18 кв. м, где на глубине 0,5—0,9 м обнаружены шесть погребений в деревянных гробах. Лишь в двух погребениях найдены шведские монеты и бронзовые кольца XVII в. На южном могильнике вскрыто 40 кв. м. Здесь на глубине 0,6—0,7 м расчищены два безынвентарных погребения более позднего времени. В обоих могильниках ориентация погребений главным образом северо-западная.

НОВЫЙ ТИП ГРУНТОВЫХ ПОГРЕБЕНИЙ В ЛИТВЕ

Е. Йовайша, Б. Даканис

Научно-методический совет по охране памятников культуры Министерства культуры Литовской ССР исследовал грунтовый могильник в местности Раудоненай (р-н Юрбаркас) на правом берегу р. Немунас, в 0,2 км к северу от дороги Каунас — Юрбаркас. Основная часть могильника разрушена песчаным карьером, и только небольшая его часть сохранилась на территории действующих кладбищ. В ходе раскопок исследовано 200 кв. м. Под слоем навеянного песка на уровне древнего горизонта (0,80—1,34 м) обнаружены три разрушенных погребения с трупоположениями. Расстояние между центрами погребений составляло 3; 3,8 и 4,35 м. Ориентировка погребений 2, 3 северная; погребение 1 ориентировано на северо-запад. Костяки не сохранились. Особенный интерес представляет конструкция погребений. Каждое из них имело сооружение прямоугольной формы (2,25 × 0,90; 2,20 × 0,75; 1,65 × × 0,78 м), сложенное из небольших (40 × 28 × 10; 32 × 16 × 17; 20 × × 19 × 15 см) камней в один ряд на высоту трех (могилы 1,2) и двух (могила 3) венцов. Захоронение в могиле 3 находилось ниже основания каменного сооружения. Установлено, что яма выкапывалась в соответствии с ростом умершего, которого укладывали навзничь, засыпали небольшим слоем земли и затем возводили каменное сооружение по краям могилы. Отметим, что и каменная конструкция засыпалась.

Интересны прослеженные детали погребального обряда. С наружной стороны могилы 1, на уровне верхнего венца камней, с запада и северо-востока сохранились остатки двух очагов (0,5 × 0,5 и 0,9 × 0,7 м). Разрез показал, что оба очага были возведены на уровне древнего горизонта после сооружения могилы. Иное расположение очага в могиле 3. Он был возведен тоже после сооружения могилы, но уже над самой могилой (в области ног). В могиле 3 найдены бронзовые двучленные спиральные височные кольца и остатки лубяного волокна.

Данный могильник не имеет пока аналогий на территории Литвы. Двучленные височные кольца имеют некоторые аналогии в кургане V в. до н. э. в Курмайчяй (р-на Кретинга). Предполагаемая дата могильника — конец эпохи бронзы — раннее железо.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ ЛИТВЫ

Ю. Маркелявичюс

Экспедиция Научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры Литовской ССР и Виржайского краеведческого музея продолжала раскопки Муоришкяйского курганного могильника и провела раскопки остатков кургана в дер. Паруле.

В Муоришкяйском могильнике исследованы курганы I, IV и V, диаметром до 12 м и высотой до 0,7—0,8 м. Вокруг них обнаружены фрагменты

венцов из камней диаметром до 1,2 м. Курганы сильно разрушены во время землеройных и хозяйственных работ. В курганах I и IV оказалось по восемь, а в кургане V — 17 погребений с трупоположениями. Все они, кроме могилы 2 в кургане V, расположены на материке, по кругу, недалеко от каменного венца. Ориентировка погребений различна: юго-западная, западная, северо-западная, северная и северо-восточная. Умершие положены навзничь, одна рука на груди или на бедре, другая на плече. В области головы или плечей найдено по два камня (до 20 см в диаметре). Встречено также несколько парных погребений. Интересен курган V, где из 17 погребений 11 мужские. Инвентарь составляют оружие (наконечники копий, топоры), орудия труда (серпы, ножи, шило), украшения (шейные гривны, браслеты, булавки, цепочки, подвески, спирали, фибула, кольцо). Отметим бронзовую бабочковидную фибулу из погребения 2 кургана V. Она не имеет аналогий в археологическом материале Литвы. Интересно и то, что в кургане V (погребение 3) обнаружено единственное в этом могильнике спиральное кольцо. Имеются и богатые погребения. Так, в кургане I в женском погребении 1 найдены две бронзовые булавки, соединенные двумя цепочками, пять бронзовых треугольных в сечении браслетов, шейная гривна с конусовидными концами, нож и шило. В кургане IV в мужском погребении 1 обнаружены булавка с раструбовидной головкой, шейная гривна с конусовидными концами, два бронзовых треугольных в сечении браслета, втульчатый наконечник копья с ромбовидным пером и узколезвийный топор. Исследованные погребальные памятники относятся к типу курганов северо-восточной Литвы и датируются I—IV вв. н. э.

Экспедиция исследовала также остатки кургана в дер. Парупе, в 8 км к востоку от дер. Муоришкяй, на левом берегу р. Немунелис. Погребения не обнаружены. Найдены случайные вещи из разрушенных могил IV—V вв. н. э. Это нож, спиральное пластинчатое кольцо, сделанное из детского браслета, украшенного плетеным орнаментом; бронзовая цепочка, часть бронзового браслета с утолщенным концом.

НОВЫЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ В ПАНЕВЕЖСКОМ РАЙОНЕ

Ю. Маркелявичюс, М. Пачеса

Экспедиция Научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры Литовской ССР совместно с Институтом проектирования землеустройства провела разведки памятников в Паневежском р-не.

В Пакритижис в 1 км к югу от местечка Рагува и в 0,2 км к западу от шоссе Вильнюс—Паневежис обнаружен грунтовой могильник XIV—XV вв. Это небольшой, до 1,5 м в высоту и 50 м в диаметре, холм между болот. Здесь были заложены три шурфа общей площадью 48 кв. м и обнаружены шесть погребений с трупоположениями и множество вещей из разрушенных погребений. Погребения находились на глубине около 0,8—1,0 м. Ориентированы они на запад и, как исключение, на юго-запад. В мужских захоронениях

найдены железные втульчатые наконечники копий, топоры, огниво, бронзовые кольца, пластинчатые орнаментированные круглые фибулы, пряжки от поясов. Инвентарь женских погребений составляют спиральные кольца, цилиндрические пряслица, серьга, пластинчатые круглые фибулы, небольшие глиняные горшки, ножи, шило. В числе случайных находок железный ключ, подковообразная бронзовая фибула, пряслица, ножи, фрагменты орнаментированной гончарной керамики, обломок меча. В погребении 4, помимо железной пряжки от пояса, круглой бронзовой пряжки, бронзового спирального кольца и ножа, в изножье стоял черный глиняный горшок с углем и пеплом.

В дер. Пашиляй в 3 км к западу от местечка Рамигала зарегистрирован грунтовый могильник, нарушенный гравийным карьером. Здесь обнаружено полуразрушенное мужское погребение, сопровождавшееся фрагментами серебряных орнаментированных оковок рога, спиральным кольцом, бронзовым браслетом с утолщенными концами и арбалетовидной фибулой. Погребение датируется VI—VII вв. н. э. В 60 км к югу от этого могильника обнаружены семь незарегистрированных курганов диаметром до 8 м и высотой до 1 м, с круговыми венцами из камней. Исследован один курган, все погребения которого оказались разрушенными в XVII в. при вторичном захоронении. Среди случайных находок I—IV вв. н. э. — узколезвийный топор, железный нож. На глубине 1,5 м обнаружены три погребения XVII в. с польскими шиллингами Яна Казимира и ливонскими шиллингами Кристины.

В дер. Тилтагаляй, в 27 км к северо-востоку от г. Паневежис и 8 км к востоку от местечка Карсакишкис, выявлена курганная группа из девяти курганов, диаметром до 8 м и высотой до 1—1,2 м. Здесь также вскрыт один курган, ранние захоронения которого разрушены вторичным погребением. Курган имел круговой венец из камней. В разрезе прослежен слой с пеплом и углем. Судя по конструкции, курганы относятся к периоду раннего железа.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ПАЖАРСТИС

М. Михельбертас

Экспедиция Вильнюсского педагогического института начала раскопки курганного могильника в Пажарстис (Пренайский р-н), состоящего из 71 насыпи. Преобладают небольшие курганы (диаметр 2,8—5 м, высота 0,15—0,6 м). Реже встречаются курганы диаметром 5—7 м и высотой 0,2—1,25 м. Есть курганы диаметром 7—9,8 м и высотой 0,7—1,1 м. Исследованы восемь курганов с трупоположениями (по одному-два погребения в кургане). Погребения совершены вытянуто на спине на глубине 0,4—1 м от поверхности насыпи. Костяки очень плохой сохранности. Некоторые из них находились в деревянных выдолбленных гробах. Ориентировка погребений неустойчивая: на запад, северо-запад и север. По краям насыпей почти всех курганов обнаружены круглые каменные венцы, внутренний диаметр которых составляет от 3,15 до 6 м.

В основании некоторых курганов зафиксированы пепел и мелкий уголь.

Наиболее интересны погребения кургана 54. На северо-восточном краю насыпи обнаружено захоронение девочки в сопровождении пяти бронзовых височных колец и бронзового спирального кольца. В центре кургана находилось женское погребение. Инвентарь его составляли бронзовые украшения; шейная гривна с раструбовидными концами, глазчатая и сильно профилированная фибулы, круглый в сечении браслет с утолщениями. Последний впервые встречен в Литве. Оба эти погребения можно датировать II в.н. э. По-видимому, тогда же было насыпано большинство курганов могильника.

В других погребениях могильника найдены бронзовые спирали и цилиндрические трубочки, железные фибулы, булавки, втульчатый наконечник копья. В заполнении некоторых погребений и в насыпях обнаружено много черепков лепной керамики с гладкой поверхностью. При исследовании курганов выявлены также следы стоянок эпохи камня и бронзы. В насыпях встречались кремневые отщепы и пластины, готовые изделия из кремня и других пород камня. Один кремневый наконечник стрелы датируется палеолитом. Найдены кремневый наконечник стрелы и обух шлифованного каменного сверленого топора, характерные для конца неолита — бронзы.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА И СЕЛИЩА ЯУТАКЯЙ

А. Мяркявичюс, Й. Станкус

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР проводила раскопки городища и селища в Мажейском р-не, в дер. Яутакяй на левом берегу р. Вента, в 6 км западнее г. Мажейкяй.

Городище сооружено на мысу, образованном реками Вента (с востока) и Гилупис (с юго и юго-запада). Длина его 45 м, высота 9 м. Городище сильно разрушено упомянутыми реками; сохранилась небольшая площадка шириной 8—15 м. К северу от городища расположено селище площадью около 2 га. В южной части площадки городища двумя раскопами вскрыто 80 кв. м. Толщина культурного слоя здесь 0,3—1 м. Обнаружены следы построек столбовой конструкции, найдена лепная с гладкой поверхностью и гончарная керамика. У подножия юго-восточной части городища вскрыто 156 кв. м, где обнаружены два оборонительных рва, шириной 3 м и глубиной 1,5 м.

В западной части селища вскрыто 646 кв. м. Культурный слой сильно нарушен вспашкой, толщина его 0,2—0,5 м. Обнаружены 17 очагов размерами 0,6 × 0,9 и 1,0 × 1,2 м. Они сложены из камней и углублены в материк до 0,4 м. В некоторых из них найдена керамика, уголь, кости. Очаги принадлежали постройкам столбовой конструкции, о чем свидетельствуют столбовые ямы и куски глиняной обмазки, найденные близ очагов. Обнаружено множество кусков железного шлака. Керамика в основном лепная, с гладкой поверхностью. Количество гончарной керамики незначительно. Найдены разные принадлежности и укра-

шения. Это бронзовые фибулы (сильно профилированная, подковообразная с цилиндрическими концами, крестообразная) цепочка, перстень, бронзовый брусок, железные ножи, шило, цилиндрический замок, фрагмент косы.

Судя по найденному материалу, поселения можно отнести ко II—XIII вв. н. э.

МОГИЛЬНИК У дер. КАШТАУНАЛЯЙ

Л. Накайте-Вайткунскене

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР вела раскопки могильника у дер. Каштауналяй Шилальского р-на. Установлено, что территория памятника занимает около 2600 кв. м. Исследована площадь 220 кв. м и вскрыто 36 погребений с трупоположениями, часть из которых разрушена.

Погребения находились на глубине 0,65—1,40 м. Иногда прослеживались могильные ямы длиной 1,3—2,0 м и шириной 0,55—0,70 м. Погребенные лежали вытянуто на спине в гробах. Костяки не сохранились, встречались лишь остатки зубов или фрагменты костей. Мужские захоронения, как правило, ориентированы на северо-северо-восток, а женские — на юго-запад. Для инвентаря мужских погребений характерны втульчатые наконечники копий, короткие широкие мечи, ножи, арбалетовидные фибулы, спиральные перстни, железные посоховидные булавки, единичные янтарные бусинки. Довольно редки шейные гривны и спиральные браслеты. В погребении 30 найдена железная мотыга — это пока единственная находка на всей территории Жемайтии. В шести мужских погребениях, несколько выше останков человека, на краю погребальной ямы обнаружены головы коней (в некоторых разрушенных погребениях сохранились лишь разбросанные зубы). Инвентарь женских захоронений составляют ножи, шилья, пряслица; одна или две булавки, соединенные бронзовыми цепочками; спиральные перстни, головные украшения в виде крупной бронзовой спирали на затылке, реже — манжетообразные браслеты.

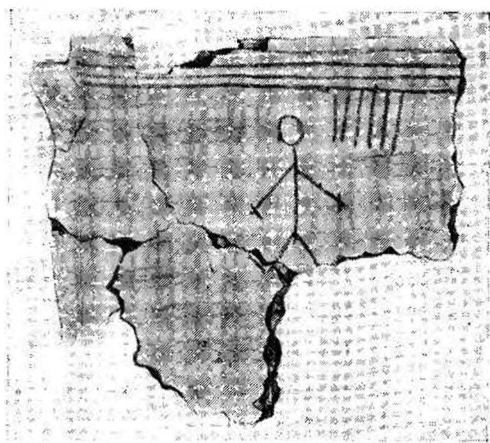
Исследованные погребения относятся к VII—VIII вв. н. э. Подковообразная фибула со спиральными концами свидетельствует о том, что данный могильник функционировал и в конце I тысячелетия.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ КАМНЯ У с. НИДА НА КУРШСКОЙ КОСЕ

Р. Римантене, О. Багушене

Продолжались раскопки поселения у с. Нида, начатые в 1974 г. Заложены два раскопа площадью 1036 кв. м с юга и севера от прошлогоднего. В середине южного раскопа под культурным слоем мощностью в 20—40 см выявлено углубление, заполненное слоем песка до 0,4 м толщиной, на его дне и по стенкам залегал новый культурный слой мощностью около 20 см. В основном находки обоих слоев однородны. Длина углубления 12 м, ширина 3—3,5 м. Оба конца углубления приподняты. На дне нижнего культурного слоя обозначились пятна от столбов, группы которых разделяли углубление на три сектора-помещения. В каждом секторе был очаг. Основа очага обычно глинобитная, рядом лежало несколько камней. Очевидно, это остатки полуземлянки. Отдельные очаги и пятна от столбов встречались в обоих раскопах.

Культурный слой равномерно насыщен находками. Обнаружено много каменных изделий. Больше всего каменных топориков и тесел без отверстий, овального и четырехугольного сечения, из местных пород камня и их фрагментов. Реже попадались обломки привозных кремневых топориков: обух ладьевидного топорика и обломок валикообразного топора. Много, особенно в северном раскопе, каменных мотыг без отверстий, малообработанных, обычно лишь с пришлифованными лезвиями, шлифованных камней и их частей. Кремневые изделия представлены в основном наконечниками дротиков и скребками, обычно из привозного кремня, реже — из местного валунного кремня. Основную же массу находок составляет керамика. Это широкогорлые хозяйственные горшки, украшенные налепными валиками и ушками. Тонкостенные горшки в большинстве кубковидной формы, украшены шнуровым орнаментом — поперечными рядами на горлышке и разными комбинациями на плечиках (елочкой, треугольниками, разными наколами). Много глубоких мисок разной величины с узкими донышками, украшенных рядами шнура на горлышке и ушке. Все это типы, характерные для поморской (жуцевской) керамики поселений Куршской косы, Калининградской обл. и Польского Поморья. Выделяются два горшка. Первый — часть большого (диаметр горлышка 36 см) сосуда, передняя часть которого украшена фигуркой человека, а задняя — фризом из треугольников. Черепки лежали рядом с камнем 50-сантиметровой длины. Между обычными черепками рядом

Фрагмент сосуда с изображением человека

найдены фрагменты небольшого горшка, по своей массе и орнаментике выпадающего из всего комплекса. Они близки самым поздним сосудам нарво-неманского типа. На поверхности изображена неясная фигурная композиция из наколов, а на венчике — гребенчатые отпечатки. Из памятников искусства интересна каменная (неоконченная) поврежденная фигурка тюленя. Янтарь встречался обычно необработанным, найдена лишь одна пронизка. Все эти предметы заимствованы от нарво-неманской культуры. Основное занятие населения — рыболовство, о чем свидетельствуют многочисленные грузила для сетей, также унаследованное от древних местных жителей.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА В дер. ЯУНЕЙКЯЙ

А. Таутавичюс, Б. Таутавичене

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР совместно с Историко-этнографическим музеем Литовской ССР проводила раскопки могильника в дер. Яунейкяй, в 35 км севернее г. Шауляй и 7 км юго-западнее Йонишкис, на левом берегу р. Сидабре. В 1934 г. разведочные раскопки здесь проводил Шауляйский музей «Аушра».

Исследованы северная и западная части могильника, где вскрыто около 2000 кв. м и обнаружено 217 погребений с трупоположениями. Значительная часть погребений разрушена хозяйственными работами и грабительскими раскопками. В северной части могильника обнаружены 29 погребений V — VI вв. В мужских захоронениях этого периода встречаются втульчатые топоры, наконечники копий, ножи, иногда — браслет, булавка; в женских погребениях бронзовые булавки, спиральные и ленточные браслеты, шила, нож. Западнее и юго-западнее погребений V — VI вв. обнаружены погребения VIII — XI вв. Для этого периода характерна противоположная ориентация женских и мужских погребений (женские — на запад и северо-запад, а мужские — на восток и северо-восток). Руки погребенных сложены на груди; в некоторых могилах сохранились следы гробов.

В мужских погребениях часто встречаются два, а иногда и три-четыре наконечника копий (преобладают втульчатые, черешковые сравнительно редки). Большой широкий боевой нож клался на ноги умершего. Украшения составляют шейная гривна, массивный браслет на левой руке и одна арбалетовидная или подковообразная фибула на груди (иногда вместо нее булавка). Более редки в мужских могилах шпоры (по одной в погребении, на левой ноге), пинцет; исключительно редки — втульчатый или обуховый топор, втульчатое долото, весы и гирьки. В женских погребениях много украшений: головные венки из спиралей, шейные гривны (до четырех в одном погребении), на груди — пара булавок, которые часто соединяются длинными цепочками. Преобладают крестовидные булавки и булавки с кольцевидной головкой. Часто встречаются спиральные браслеты, сравнительно редко — перстни. Остальной инвентарь составляют нож, шило, а иногда — железная мотыга, игла, стеклянные или янтарные бусы. Погребальный инвентарь и обряд захоронения характерны для земгалов.

СЕЛИЩЕ XVI—XVII вв. В ВОСТОЧНОЙ ЛИТВЕ

В. Урбанавичюс

Продолжались раскопки селища близ г. Каварскас (р-н Аникщяй). В 1974 г. здесь на правом берегу ручейка Пеня были раскопаны остатки каменного костела XVII в. и часть кладбища того же периода. На холме в 150 м от костела в 1975 г. обнаружен каменный фундамент жилого дома и остатки нескольких других построек XVI в. Наибольший интерес представляет жилой дом. Длина его фундамента 16,10 м, ширина в северо-западном конце 10,25 м, в юго-восточном конце —10,10 м. Стены фундамента толщиной около 65 см углублены в землю до 3 м. Местами сохранилась штукатурка. Относительно небольшая толщина стен фундамента указывает на то, что наземная часть дома скорее всего была деревянной. Крыша черепичная. При раскопках найдены куски штукатурки и части гипсовых карнизов. Дом имел три подвальных помещения с цилиндрическими сводами, одно из которых занимало почти половину всей площади здания, а два других — вторую половину. Оба меньших помещения имели самостоятельный вход из большего помещения, которое было проходным. Вход в него вел снаружи по кирпичной лестнице, для которой в восточном углу пристроена специальная постройка (5 × × 2,5 м). Ширина лестницы 1,8 м. Она имела восемь ступеней и у входа завершалась площадкой (1,9 × × 1,8 м). Площадка и все ступеньки были выложены досками толщиной 5—7 см. Дом погиб при пожаре. Кроме архитектурных деталей в подвалах найдены керамика, в том числе с глазурью, два железных ножа, железное рубило, бронзовый перстень, осколки стеклянных чашек. Отметим изразцы, среди которых доминируют изразцы с зеленой, коричневой, синей, белой глазурью. Многие украшены гербами, растительным и геометрическим орнаментом. Большинство из них прямоугольные, но есть квадратные и карнизные. Некоторые помечены разными датами XVII в. Остатки построек XVI — XVII вв. обнаружены также на расстоянии 150—200 м от селища.

V. ЛАТВИЙСКАЯ ССР

РАБОТА ТЕРВЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

М. Атгазис

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР проводила раскопки в Терветском археологическом комплексе (Добельский р-н). Здесь на левом берегу р. Тервете расположено укрепленное поселение Клостеркалнс, где вскрыто около 600 кв. м. Оно представляет собой холм (высота 22 м) с террасой с западной и северной сторон. На верху холма — площадка овальной формы (40—45 × × 15—17 м). На правом берегу реки в 200 м к северу от Клостеркалнса находится известное городище Тервете.

Культурный слой на площадке имеет сероватую окраску и достигает 0,5 м. С северной стороны сохранились остатки двух оборонительных линий со следами от столбов, обложенных валунами. Внутренняя оборонительная линия находилась на краю площадки, а внешняя на склоне, в 4,5—5 м от первой. К внутренней оборонительной линии примыкали три очага диаметром до 2 м, углубленные в материк на 0,7 м. В средней части площадки обнаружены ямы от столбов каких-то построек. Близ очагов концентрируются находки костей животных и лепной керамики, среди которой доминирует штрихованная. Найдены зернотерки, каменный топор, фрагменты глиняных формочек для отливки бронзовых украшений по восковой модели (для шейной гривны), янтарь, железный нож с выгнутым лезвием. Установлено, что поселение Клостеркалнс датируется второй половиной I тысячелетия до н. э. и существовало недолго. Возможно, его опустошение связано с выдвижением укрепленного поселения на Терветском городище (нижний горизонт), где жизнь продолжалась и в первых веках нашей эры.

Проведены также раскопки двух могильников: в саду Терветского санатория и у хут. Сапни. На первом исследованы 20 христианских погребений XV — XVI вв. Сопровождающий инвентарь — бронзовые подковообразные и кольцеобразные фибулы, в том числе с надписью VERBUM DOMINI; перстни, кожаные пояса с бронзовыми оковками; железные ножи, серебряные монеты 1422—1592 гг. На могильнике Сапни исследованы семь погребений XVI в. Мужские погребения ориентированы на восток, женские — на запад. Найдены кольцеобразные фибулы, железные ножи. В одном мужском погребении обнаружены кожаный пояс с бронзовыми оковками (с кошельком

и ножом при нем) и шапка, украшенная декоративной бронзовой лентой. Очевидно, могильник является кладбищем местного населения, где тайком от духовных властей хоронили по языческому обряду.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ЯУНЛИВЕ

М. Атгазис

Отряд Сполишкалнской экспедиции Института истории АН Латвийской ССР завершила трехлетние раскопки поселения Яунливе (Даугмальский сельсовет Рижского р-на). В северо-западной, южной и юго-восточной частях поселения исследовано 270 кв. м при толщине культурного слоя 1,2 м. Большинство материала получено с южной части поселения, где слой тоньше (0,6 м), но менее потревожен. Исследованы восемь очагов диаметром 1—2 м, углубленных в материк до 0,5 м, и печь-каменка (0,9—1,0 м). По размещению фрагментов глиняной обмазки с отпечатками бревен удалось проследить места жилых построек. В юго-восточной части поселения найдено большое количество фрагментов тиглей, свидетельствующих о работе здесь бронзолитейщиков. Железные шлаки чаще встречались в северной части поселения, где в 1973 г. был обнаружен сыродутный горн. При раскопках найдены также зернотерки, точильные бруски из песчаника, нож с кривой спинкой, рыболовный крючок. Хронологию поселения уточняют бронзовая глазчатая фибула II в. н. э. так называемой прусской серии, железная булавка с конусовидной головкой V — VI вв. н. э. Большинство предметов имеет параллели на территории древних балтов, особенно земгалов и селов. Керамика в основном лепная, гладкостенная, но есть и штрихованная, которая в совокупности с ножевидными кремневыми пластинками и высверлиной каменного топора указывает, что поселение основано в I тысячелетии до н. э. Найдены также несколько черепков с текстильным отпечатком на дне. Это позволяет говорить о влиянии соседних племен прибалтийских финнов на культуру древних балтов.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКОВ В КАЛНА-ЗИВЕРТЫ И ЦЕСВАЙНЕ

А. Васкс

Экспедиция Музея истории Латвии и Лиепайского музея исследовала куршский грунтовой могильник III — V вв. около усадьбы Кална-Зиверты Виргского сельсовета Лиепайского р-на. В раскопе на глубине 0,3 м обнаружено мужское погребение V в. н. э. с северо-западной ориентацией. Инвентарь состоял из железных косы, наконечника копья, ножа, втульчатого топора, пряжки, посоховидной булавки, пинцета, бронзового спиралевидного перстня. Костяк не сохранился. Обнаружены остатки прямоугольного венца, сложенного из валунов. Случайные находки (бронзовый браслет, ажурные фрагменты бронзового ожерелья, лунницы) происходят из разрушенных захоронений.

Экспедиция Музея истории Латвии проводила раскопки кладбища в пос. Цесвайне Мадонского р-на. В исследованной части памятника, расположенного на невысоком холме, вскрыты 262 погребения, а также остатки 50 разрушенных погребений в двух — пяти ярусах. Первоначальные захоронения нарушены более поздними. Погребения совершены по христианскому обряду (головой на запад и юго-запад), в большинстве случаев в гробах на глубине 0,6—1,1 м. Инвентарь (один — три предмета) обнаружен в 53 погребениях. Среди находок из разрушенных погребений железные ножи, поясные кольца и пряжки, бронзовые подковообразные и кольцеобразные фибулы, перстни, датируемые XIV—XVII вв., в 12 погребениях обнаружены серебряные монеты низкой пробы — монеты Рижского архиепископства, вольного города Риги, Тартуского и Таллинского епископств XIV — XVII вв. Исследование показало, что по сравнению с сельской местностью в Цесвайне как в крупном средневековом центре церковные традиции проявлялись гораздо сильнее. Найденные фрагменты текстильной, лощеной и облитой керамики дают основание предполагать, что кладбище возникло на месте поселения I тысячелетия.

РАБОТЫ ИКШКИЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Я. Я. Граудонис

Икшкильская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР исследовала грунтовой могильник у хут. Румули и продолжала раскопки ливского поселения (Огрский р-н).

Могильник расположен на правом берегу Даугавы в 300—500 м к востоку от Икшкильского каменного замка. Памятник впервые отмечен Ф. Крузе в 1846 г. Здесь вскрыты 18 захоронений, в том числе одно трупосожжение и два парных погребения (вероятно, мать с ребенком). Трупоположения обнаружены на глубине 0,35—0,90 м. Ориентация северо-западная, кроме одного (головой на юг). В некоторых могилах у ног погребенных найдены гончарные горшки, в том числе с гончарными знаками. В некоторых случаях

вместе с человеком похоронена собака. Особенностью погребальных традиций являются однослойные или трехслойные каменные кладки по всей могильной яме и только над изголовьем. Большинство могил ограблено в древности. Инвентарь мужских погребений состоял из орудий труда (нож, широколезвийный топор, кресало), оружия (по одному или два наконечника копий, в одном случае бронзовый наконечник ножен меча), украшений (браслеты, спиральные перстни, подковообразные фибулы, украшения, пояса). Для женских могил более характерны украшения: браслеты, перстни, черепаховидные фибулы, цепочки, шейные украшения из позолоченных стеклянных бус, раковин каури, разные подвески, остатки «виллайне». Как в мужских, так и в женских погребениях найдены орнаментированные костяные гребни. Большинство предметов является произведением местных кузнецов и ювелиров, но раковины каури, стеклянные бусы, янтарь, подвески славянского или скандинавского типов, черепаховидная фибула, наконечник копья из дамасцированной стали со следами серебряной инкрустации получены путем обмена. Судя по инвентарю, Румульский могильник датируется XI — XII вв. и, вероятно, был кладбищем жителей Икшкильского ливского поселения до принятия ими христианства, т. е. до рубежа XII — XIII вв.

На территории поселения вскрыто 1000 кв. м. Плотное размещение строительных остатков (углубленных построек) и очагов (продовольственных и неопределенного назначения) указывает на интенсивное заселение территории поселения и существование отдельных усадеб. Углистые прослойки в очагах и в заполнении построек указывают на длительное и многократное их использование. В очагах и под стенами построек обнаружены черепа жертвенных животных (например, лошади). Очаги с глинобитными площадками, ограниченными плоскими, поставленными на ребро камнями, относятся к XIV — XV вв. Их происхождение следует связывать с влиянием пришлых немецких традиций строительства. Остатки каменных построек, сложная система отопления жилых помещений и другие элементы строительства свидетельствуют о том, что в XV в. на месте ливского поселения появились постройки, связанные с церковью; в это же время здесь обосновался немецкий феодал, создалась мыза. Полученный материал (железные, бронзовые, костяные, кремневые и глиняные предметы, фрагменты лепной и гончарной керамики) относится в основном к XI — XV вв. и характеризует материальную культуру местного населения. К более раннему периоду, возможно даже к эпохе камня, относятся кремневые ножевидные пластинки. Обнаружены в большом количестве крицы, найдены клещи, молотки, зубила, полуфабрикаты железных предметов, что указывает на производство железа из местных болотных руд и на деятельность местных кузнецов. Бронзовые слитки, тигли для выплавки бронзы, литейные формы, полуфабрикаты фибул и других украшений свидетельствуют о работе местных ювелиров. Бронза (сырье), стеклянные бусы, украшения славянского и скандинавского происхождения и, возможно, отдельные железные изделия характеризуют торговые связи обитателей поселения.

РАБОТЫ СПОЛИШКАЛНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. Дайга

Сполишкалнская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки Липшенского могильника и поселения на правом берегу Даугавы, в 23 км от Риги (Рижский р-н, Саласпилсский сельсовет).

Поселение ливов занимало около 1,5 га. Исследовано 3500 кв. м и обнаружено 155 объектов, в основном очаги диаметром 1—2 м, углубленные на 0,3—1,0 м, а также жилища, хозяйственные ямы и печи. В западной части селища выявлен большой производственный комплекс по обработке железа: сыродутный горн, шлаки, сопла, прокованная крица. Рядом располагались ремесленные мастерские по обработке бронзы, кости и рога. Здесь найдены молоточек, обрезки, тигли. Среди находок гвозди, скобы, ножи, ножницы, серп, шилья, точило, замки, ключи, бронзовые украшения и обрезки пластин, бруски, шиферное пряслице, костяные ручки, амулеты из зубов и костей животных. Керамика круговая (изредка орнаментирована), но встречается и лепная, гладкостенная, защипная или облитая. Много глиняных дисков от ткацких станов. Поселение существовало главным образом в XI — XIII вв.

Могильник, расположенный севернее, через дорогу, занимал площадь 1,5—2,0 га. Исследовались главным образом его центральная и восточная части, меньше западная. Раскопаны три погребения I тысячелетия до н. э. Всего исследовано 70 погребений, из них ливских захоронений 36, трупосожжений — два, остальные неопределенные. Ливские погребения ориентированы на северо-запад. В мужских погребениях встречались поясные наборы, нож, одно-два копья, топор, подковообразная фибула, перстни; в женских — ожерелья из позолоченных стеклянных бус и подвесок, подковообразная фибула, перстни, иногда нагрудные украшения (наборы бронзовых и железных цепочек с черепахообразными фибулами). Детские погребения имеют тот же инвентарь, но здесь встречаются и бубенчики. В одном детском погребении (165) среди 14 подвесок две были со знаком Рюриковичей. В женском захоронении 120 найден перстень со сканью. Интересно женское погребение 115 в могиле (2,7 × 2,4 × 2 м), выстланное деревом. Оно разграблено еще в древности. В перекопе найдены два серебряных перстня (спиральный и с переплетением), круглая серебряная подвеска в зверином стиле, уховертка с фигуркой барса, три серебряные биконические бусины со сканью и зернью, две серебряные монеты — арабский диргем и византийский милиарисий Михаила VII (1071—1078 гг.). В глиняном горшке у ног, завернутом в ткань, находился кельнский динарий архиепископа Германа III (1089—1099 гг.). По традиции в ливских погребениях почти всегда находились янтарный амулет, а у ног — камень и, по-видимому, кошелек с бронзовой спиралью. Ливские погребения датируются XI — XIII вв., в основном XII — началом XIII в.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ ЗВЕЙНИЕКИ II

Ф. Загорскис, И. Загорска

Экспедицией Института истории АН Латвийской ССР продолжены раскопки мезолитической стоянки Звейниеки II Валмиерского р-на с целью уточнения топографии, стратиграфии и хронологии памятника. В центральной, восточной и юго-восточной частях стоянки вскрыта площадь 151 кв. м, найден 671 предмет, две трети из этого числа составляют кремневые изделия; много остатков палео- и ихтиофауны.

Культурный слой залегал на глубине 0,3—0,4 м. Мощность слоя ближе к центру стоянки 0,7 м, в восточном направлении (XII раскоп) 0,4—0,5 м. Под культурным слоем залегает озерная известь, толщина которой увеличивалась в восточном направлении с 0,20 до 0,85 м. Ниже находился желтый песок. Культурный слой центральной части стоянки представлял собой смесь темной земли и мелкого сероватого гравия; в восточной части (X, XII раскопы) он состоял из рыхлого сероватого гравия, чередующегося с тонкими прослойками черной земли. Над озерной известью прослойка плотной коричневатой земли с примесью сапропеля (толщина 8—10 см). Археологический материал памятника характерен для бореального и начала атлантического времени. Из кремневых изделий найдены скребки, изготовленные из отщепов неопределенной формы; небольшое количество резцов; ножевидные пластины со следами обработки и без нее; невыразительные нуклеусы. Все они изготовлены из сероватого местного валунного кремня. Костяной инвентарь разнообразен: копья кундского типа, «птичьи стрелы», стрелы с биконической головкой, фрагменты гарпунов и копий, роговые топоры и долота, шилья, кинжалы, зубы-привески, пробитые фаланги, кости с обработкой.

В центральной части стоянки (XI раскоп) открыто погребение, залегавшее над нижним горизонтом культурного слоя на глубине 1,2 м. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на восток — северо-восток, в могильной яме, засыпанной размельченной красной охрой; руки тесно прижаты к бокам. В верхней части культурного слоя контуры могильной ямы не прослеживались. В слое охры между ногами здесь найден костяной наконечник копья, близкий кундскому типу. Погребение можно датировать бореальным временем.

В восточной части стоянки в верхнем горизонте культурного слоя открыто еще одно захоронение взрослого индивида без следов охры и сопровождающего инвентаря. Оно, очевидно, относится к неолиту, так как рядом располагался ранее исследованный могильник этого периода.

В юго-восточной части стоянки на северном склоне небольшого возвышения стратиграфия имеет другой характер. Под верхним слоем залегал слой крупного гравия с небольшой примесью озерной извести и мелкого гравия толщиной 0,5—1,0 м. В ней найдены отдельные крупные кости животных, отщепы и пластинки из светло-синеватого кремня. Ниже следовала прослойка мелкозернистого гравия темной окраски толщиной 10—15 см, содержавшая большое количество костей животных и отдельные предметы. Глубже — озерная из-

весть с галькой, переходящей в слой чистой озерной извести без находок. Материковый желтый песок залегал на глубине 2,2 м. Найдены: фрагмент гарпуна, изготовленного из рога северного оленя; орнаментированный фрагмент копья, костяные долота, кинжалы; зубы-привески; кости и рога с обработкой. Этот слой датируется пребореальным временем.

РАСКОПКИ В САЛАСПИЛС ЛАУКСКОЛА

А. Зариня

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки ливского могильника X — XIII вв. и поселения II в Саласпилс Лаукскола.

Исследовалась преимущественно северная часть могильника, где вскрыто 0,92 га и обнаружено 126 погребений. Выяснены границы могильника, занимавшего около 6 га. В северной части могильника наряду с грунтовыми погребениями обнаружено также несколько курганов (диаметром 7—10 м). Курганы обычно содержат одно погребение, как правило, разграбленное. На полах некоторых курганов найдены отдельные предметы (например, в погребении 582— весы с комплектом разновесков, в погребении 569— мотыга). Погребения в курганах, так же как и грунтовые захоронения в северной части могильника, относятся к XII—XIII вв. 74% составляют трупоположения, ориентированные на северо-запад, в гробах, иногда окрашенных в белый цвет. Часто в погребениях встречаются глиняные сосуды, а в изножье — по камню величиной с кулак. Погребальный инвентарь XII — XIII вв. сравнительно с инвентарем XI в. несколько изменяется: женские украшения менее нарядны, нагрудное украшение нередко имеет только один ряд цепочек, подвески прикреплены к железным цепочкам, ножи в кожаных ножнах, наплечные покрывала украшены бисером, оловом и мелкими бронзовыми спиральками. В мужских погребениях находились нож, один-два наконечника копий, кожаный пояс с бронзовыми оковками в кошельке, кремень и огниво (у левого бока), подвеска из двух-трех звеньев спиралек с куском янтаря, узлом и бахромчатой кистью на конце (у правого). Большинство трупосожжений имеет ту же ориентацию, глубину и инвентарь, что и трупоположения. Некоторые из них совершены в ямках диаметром 0,3—0,5 м. Вскрыто также несколько символических погребений

Разделитель пояса из погребения 518

с характерным для мужчин инвентарем. В одном из мужских погребений XI в. обнаружен привозной разделитель пояса с изображением человеческого лица в центре.

На холме в 150 м к северо-востоку от поселения II вскрыто 0,1 га. Здесь исследованы 27 ям. Большинство их диаметром 1,5—2,5 м и глубиной до 12 м, с углями в основании, возможно, являлось сушилками для зерна. Пять ям можно рассматривать как зернохранилища. Они имеют диаметр 0,8—1,0 м и глубину до 0,8 м; стенки как отвесные, так и расширяющиеся книзу. В ямах найдено несколько обломков лепной и гончарной керамики и обмазка.

РАСКОПКИ НА ЛУБАНСКОЙ НИЗМЕННОСТИ

И. Лозе

Лубанская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала исследования стоянки Звидзиена-Крогс. Раскопки проводились в центральной и приречной частях стоянки. В центральной части культурный слой образовался в суглинке и подстилающем его песке (0,9 м). В материке вскрыты остатки наземного жилища столбовой конструкции, а также углубленные зольные пятна диаметром до 0,6 м. Найденные обломки сосудов представлены в основном пористой керамикой среднего неолита (керамика типа Пиестиня) и типичной гребенчато-ямочной керамикой. В нижней части культурного слоя, кроме того, обнаружена ранненеолитическая керамика. Инвентарь состоит из кремневых наконечников стрел, скребков, проколок и ножей, костяных шильев и проколок, гарпунов, кинжалов, янтарных подвесок, пронизок и округлых пуговиц с У-образной сверлиной, точильных камней.

В приречной части стоянки культурный слой (1,4—1,9 м) образовался в торфе. Он делится на несколько разновременных горизонтов. Верхний горизонт соответствует среднему неолиту, но в его верхней части обнаружены отдельные черепки поздненеолитического времени. Образование среднего горизонта относится к раннему неолиту, а нижнего — к мезолиту. Здесь обнаружены остатки столбов с симметрично и асимметрично заостренными концами, которые были вбиты в материковый грунт или же располагались в горизонтальном и наклонном положении. Культурный слой насыщен кусками сосновой коры, сучками с обработанными или обожженными концами. Много щепы, лучин и прочих отходов. Инвентарь среднего неолита в приречной части сходен с инвентарем центральной части. Ранненеолитические орудия изготовлены из рога и кости. Среди них биконические наконечники стрел удлиненных пропорций (без специально выделенной конической головки), роговые долотца с асимметрично отточенным лезвием, кинжалы из костей крупных животных, проколки. Заслуживает внимания удлиненное роговое орудие со скошенным рабочим концом, которое закреплено в деревянной муфте, снабженной деревянной же рукояткой. Ранненеолитическая керамика представлена фрагментами горшков с примесью толченых ракушек или растительных волокон в тесте. Орнамент состоит из ямок,

прочерченных линий и нарезок. Мезолитические изделия также изготовлены преимущественно из рога и кости. Среди них жезл из рога оленя с остатками деревянной рукоятки, фрагменты роговых орудий с просверленным в основании рога отверстием для рукоятки, костяной наконечник дротика с треугольным поперечным сечением, шилья. Отметим треугольную костяную пластинку с сюжетным изображением, в центре которого человеческая фигура. Рисунок исполнен техникой сверления. Обнаружены также остатки корзины из бересты.

Первоначальная датировка стоянки ранним и средним неолитом в свете последних исследований должна быть пересмотрена. Начало ее заселения может быть отнесено уже к атлантическому климатическому периоду или даже к бореальному времени.

РАСКОПКИ В САБИЛЕ

Э. Мугуревич

Сабильская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР начала исследование памятников в средней части бассейна Абавы, в г. Сабиле Талсинского р-на. Исследовался посад Сабильского городища. Городище относится к типу древних укреплений, сооружавшихся между двумя оврагами, с валом и рвом на одном конце и хорошо выраженной широкой террасой у подножья. За рвом к городищу примыкает посад площадью около 1 га. Здесь вскрыто 1250 кв. м. Средняя толщина культурного слоя составляет 0,5 м. К центру посада, где стратиграфически прослеживается несколько наслоений, в углублениях для построек культурный слой достигает 1,5 м. На территории посада существовали как углубленные в землю, так и наземные строения. Хронологически более ранними (XI—XII вв.) являются углубленные постройки четырехугольной или округлой формы. В верхнем горизонте встречаются наземные постройки, от которых сохранились лишь пятна золы или группы камней на месте фундамента. Для отопления использовались очаги и печи. В углубленных постройках зафиксированы очаги и печи-каменки, а в наземных — печи-каменки и глинобитные печи. Очаги обнаружены и за пределами построек. Полностью исследовано 20 очагов и семь печей.

Среди занятий жителей посада следует выделить ремесло. На территории посада найдены шлак и крицы, известняковые пряслица, глиняные грузила от вертикальных станков, много изделий из кости и рога (рукоятки ножей, детские игрушки — жужжалки) и их полуфабрикатов. Среди последних следует отметить детали приспособления бортника. Много ножей, шил, точильных брусков. Как редкую находку для территории Латвии следует отметить железную сковородку. Украшения, найденные на территории посада, характерны для жителей Западной Латвии (куршей, курземских ливов) XI — XVII вв. Это подковообразные фибулы, подвески (бубенчики, лунница, топорик, зубы животных), лентовидный браслет, перстни, цепочки. Средневековьем датируется музыкальный инструмент варган. К XVII в. относится большинство монет, в том числе мо-

неты Кристины (1632—1654) и Карла XI (1660—1697), а также голландские курительные трубки. В комплексе находок XI — XIII вв. два фрагментарно сохранившихся топора из плитняка.

Траншея на городище показала, что толщина культурного слоя в средней его части составляет 0,3—0,5 м. Открыты столбовые ямы и часть углубленного в землю строения. Если на территории посада найдена исключительно гончарная керамика, то на городище встречается и лепная (грубый состав). Это позволяет предположить, что городище было заселено еще до XI в., раньше, чем посад. Из находок на городище отметим цилиндрический замок, бронзовые фибулы, браслеты, детали цепочек. Судя по этим находкам, городище относится к X — XIII вв.

САЛАСПИЛССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А. Стубавс

Саласпилсская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР завершила девятый сезон раскопок на территории замка Ливонского ордена (а также посада) и на Шведском шанце (Бастионе). Памятники расположены на правом берегу Даугавы, в 18 км от Риги.

На территории Саласпилсского каменного замка (XIV — XVI вв.) полностью исследован восточный корпус, состоящий из жилых помещений и двух больших погребов. Погреб в северном крыле (внутренние размеры 6,3 × 11 м) на протяжении двух последних этапов существования замка был разделен на три части перегородками, возведенными из деревянных стоек с кирпичным заполнением. Из замкового двора дугообразная лестница из кирпича вела в южную часть погреба. В западной стене погреба устроены две бойницы. После разрушения замка в помещении погреба (частично поверх строительного мусора) в XVII в. была построена печь для обжига извести с двумя топками и овальной камерой для обжига.

Основные укрепления замка исследованы полностью. Материалы раскопок свидетельствуют о четырех последовательных этапах перестройки и расширения замка. В конце XIV в. или в начале XV в. в пределах первоначального прямоугольника каменных укреплений были возведены восточный и западный корпуса с жилыми помещениями и погребами. В XV в. были сооружены западный форбург и башня на берегу Даугавы, а также дополнительные укрепления на северной и восточной сторонах замка, а на территории замка — жилые и хозяйственные постройки. В середине либо во второй половине XVI в. западный форбург был ликвидирован и вокруг всего замка насыпан земляной вал. К этому же времени относится сооружение восточного форбурга, превосходящего по площади (1600 кв. м) основные укрепления (1200 кв. м), с полукруглой башней на берегу Даугавы и овальной в плане башней в северо-восточном углу замка. Тогда же была построена массивная (диаметр 21,5 м) отдельно стоящая орудийная башня к северо-западу от основных укреплений.

Саласпилсский каменный замок построен на месте ливского поселе-

ния (XII — XIV вв.). Здесь обнаружены жилые и хозяйственные постройки, где найдены орудия труда, оружие, украшения и утварь. В I тысячелетии до н. э. и начале нашей эры он, по-видимому, представлял собой городище-убежище. Об этом свидетельствуют остатки укреплений при слабой выраженности культурного слоя и небольшом числе вещных находок (каменные топоры, изделия из кремня и кости, штрихованная керамика).

Шведский шанц с пятью редутами в качестве аванпостного укрепления Риги был построен в середине XVII в. и просуществовал до начала XVIII в. Гарнизон размещался в деревянных постройках, которыми довольно плотно застроены края шанца. В южной его части обнаружены остатки военного лагеря начала XVII в., которые гипотетически могут быть связаны с событиями 1605 г., когда под Саласпилсом произошло сражение между шведским и польским войском. В нижнем горизонте культурного слоя памятника найдены отдельные предметы и керамика I тысячелетия до н.э. и начала нашей эры.

ИССЛЕДОВАНИЯ АЙЗКРАУКЛЬСКОГО ГОРОДИЩА И ЛЕЯСЖАГАРСКОГО МОГИЛЬНИКА

В. Уртан

Айзкраукльская экспедиция Музея истории Латвии продолжала исследование Айзкраукльского городища, форбурга и Леясжагарского могильника. Много находок дали и Айзкраукльский посад и кладбище XIII — XVII вв. (последнее расположено вокруг старой Айзкраукльской церкви). Памятники расположены на правом берегу Даугавы, в 82 км к юго-востоку от Риги.

В центральной части городища вскрыто 192 кв. м. Культурный слой достигал местами 2 м. Обнаружены три наземные срубные постройки (16—18), каменные и глинобитные печи (52—72). Интересно двухкамерное жилище 17 (8,5 × 4,5 м), жилое помещение которого (4 × 4,5 м) с глинобитной печью несколько раз перестраивалось и имело глиняную обмазку и глиняный пол, покрытый светлым песком. Второе помещение (4,5 × 4,5 м) с погребом (1,6 × 0,7 м) не имело обмазки и не отапливалось. Отметим печь бронзолитейщика (69) со многими фрагментированными тиглями, глиняной литейной формочкой для браслета и кусками бронзы.

Найдено более 900 предметов, не считая массового материала (около 1100 стеклянных бус, обломки бронзовых предметов, тиглей, раковины каури, железные гвозди, шлак, кости животных, керамика). Керамика представлена фрагментами гончарной, лепной, облитой, гладкостенной, защипной и лощеной посуды.

В раскопе на глубине 0,03 м обнаружен клад XI в., в составе которого 189 серебряных западноевропейских монет (целых и рубленых) и витая серебряная шейная гривна с петлевидными концами, свернутая в спираль. Вес клада, который был завернут в бересту, 337 г. Среди находок, типичных для городищ (орудия труда, оружие, украшения), отметим кузнечные клещи, бритву, ажурную круглую фибулу, две каменные высверлины. Городище, где жили лат-

галы, а с конца X в. и ливы, было заселено в I тысячелетии до н. э., окончательно разрушено в XIII в.

В центральной части форбурга вскрыто 48 кв. м. Культурный слой достигал 1,5 м. Обнаружены два углубленных жилища (3—4), три печи (7—9) и хозяйственные ямы. Под печью 7 найдены черепа и кости домашних животных (это наблюдалось и под другими печами форбурга и городища). Среди находок отметим два глиняных сосудика, костяной предмет с циркульным орнаментом, кремневое орудие. Поселение возникло здесь в I тысячелетии до н. э., покинуто оно в XIII в.

На Леясжагарском грунтовом могильнике X — XII вв., расположенном рядом с форбургом, на площади 139 кв. м вскрыты пять погребений с трупоположениями (33—37). Погребенные лежали вытянуто на спине, мужчины головой на восток, а женщины — на запад. Видимо, здесь погребены латгалы, но известны и ливские захоронения. Инвентарь сравнительно богат. В женских и мужских погребениях много бронзовых украшений (подковавидные фибулы, браслеты, спиральные перстни, бубенчики, спиральки, цепочки, бусы), меньше железных предметов — ножей, топоров, копий.

РИЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А. Цауне

Рижская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала работы на двух раскопах, расположенных в противоположных районах средневекового города. Основной задачей экспедиции являлось уточнение планировки древней застройки.

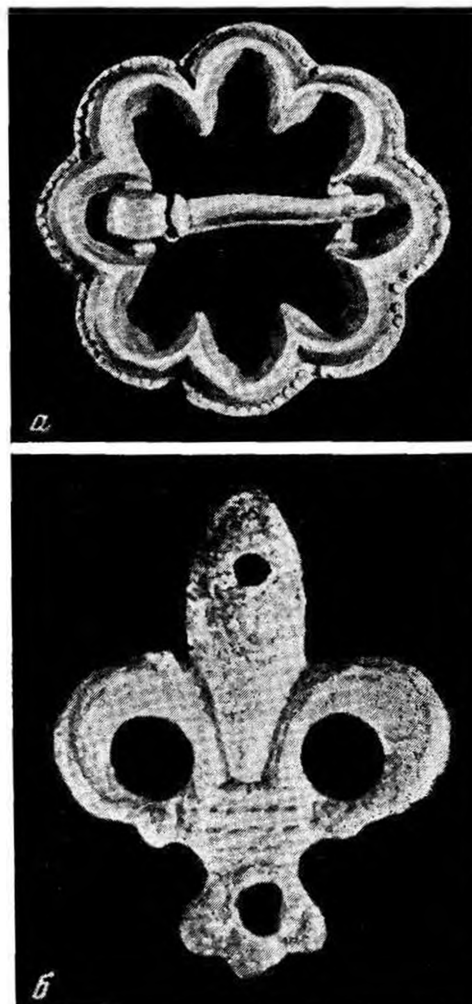
Раскоп в квартале между ул. Пелду и ул. Уденсвада был расширен прирезкой в 120 кв. м. Установлено, что в возвышенной части древнего микрорельефа культурный слой гораздо тоньше и сохранность деревянных конструкций хуже, чем в низинной части. Значительная часть древнего культурного слоя была полностью разрушена фундаментами каменных зданий XIV — XX вв. Ряд вещей (шиферное пряслице, фрагменты синих стеклянных браслетов) позволяет говорить о разрушенном слое XII — XIII вв. Фрагментарно сохранились остатки большого деревянного дома фахверковой конструкции, половину которого занимал погреб. Вскрытая постройка по своей планировке отличается от характерных для Риги небольших срубов, которые часто встречаются в слоях XII — XIII вв. Значительный интерес представляют найденные в углу здания 12 больших шиферных оселков-полуфабрикатов и сравнительно много осколков импортной западноевропейской керамики. Судя по вещевому материалу и нетипичной для коренного населения строительной конструкции, можно предположить, что вскрытый дом был построен в XIII в. немецкими колонистами — торговцами. Уточнена также планировка каменного здания, часть которого была расчищена в 1974 г. и открыты фундаменты еще одной аналогичной постройки.

Каменное здание такой же кон-

струкции и планировки обнаружено и в раскопе по ул. Б. Пилс, 8/10. Все упомянутые здания построены в конце XIII — начале XIV в. В плане они представляют собой небольшие прямоугольники, внутренний размер которых 3 × 5,5 и 4,5 × 3,5 м. Для строительства стен использован в основном доломитный плитняк; внутренняя их часть обшита кирпичом. Полы полуподвальных этажей покрыты плотно утрамбованным песком.

Для входа в полуподвалы снаружи к дому примыкали небольшие постройки. В раскопе по ул. Б. Пилс обнаружена также вторая городская крепостная стена, построенная в XIV в. Толщина ее 2 м. В отличие от крепостной стены XIII в., нижняя часть которой построена из доломитного плитняка, стена XIV в. полностью возведена из кирпича.

Наблюдения за земляными работами на набережной р. Даугавы показали, что первичный берег реки в этом месте находился на 70 м ближе к городу. Небольшая глубина траншей не позволила исследовать культурный слой по всей толщине и полностью открыть древние береговые укрепления.

Оловянная пряжка и бляха из Риги

VI. ЭСТОНСКАЯ ССР

ДЛИННЫЕ КУРГАНЫ ВБЛИЗИ ЗАПАДНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ПСКОВСКОГО ОЗЕРА

М. Аун

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала исследование курганных могильников близ западного побережья Псковского оз. В курганной группе из 18 насыпей у дер. Лаоссина раскопана одна длинная насыпь, ориентированная с северо-запада на юго-восток. Это так называемая комбинированная насыпь, состоящая из круглого кургана в середине и длинных по концам. Общая длина кургана 53 м, ширина длинных частей 4—7 м, круглой части 8 м, высота 0,40—0,75 м. Вокруг кургана за исключением разрушенного юго-восточного конца прослеживался ровик шириной 0,8—1 м и глубиной 0,2—0,3 м. Насыпь сооружена из местного желтого песка с включениями сероватой и углистой земли. На глубине 0,4—0,5 м от поверхности зафиксирован тонкий слой сероватого песка с прослойкой углистой земли в верхнем горизонте. Для захоронений использовалась только центральная часть насыпи и непосредственно примыкающие к ней концы длинных частей. Всего обнаружено шесть больших скоплений жженых костей. Два из них располагались на основании кургана: одно в разбросанном виде, а другое в кучке. Три погребения находились в углубленных в основание насыпи ямах. Все захоронения безынвентарные, кроме одного, содержавшего фрагменты бронзовой спиральки и железной булавки. Центральное погребение располагалось в середине круглой части кургана. Сожженные кости находились в восточной и западной частях сгоревшего сооружения, построенного из бревен на основании кургана. Остатки такого сооружения в курганах Эстонии найдены впервые. Оно ориентировано с северо-востока на юго-запад. Длина его 4 м, ширина в северо-восточной части 2,5 м; юго-западная часть несколько сужается и завершается овальным закруглением.

В 2 км юго-восточнее названной группы располагается еще один курганный могильник из 15 насыпей (семь длинных, две удлиненных и шесть круглых). В этой группе раскопан один длинный курган, ориентированный с северо-запада на юго-восток. Длина его 12 м, ширина 5—6 м, высота 0,5 м. Насыпь сооружена из местного желтого песка. Захоронения совершены в основном в центральной части насыпи, где обнаружено 10 довольно компактных скоплений жженых костей. Большинство их находилось в основании

насыпи, а два — в материковых округлых ямах. Еще два погребения выявлены в верхней части насыпи, сразу же под дерном. Погребения безынвентарные. Только в одном углубленном в материк погребении найдена бронзовая пуговица.

Исследованные курганы предварительно датируются второй половиной I тысячелетия н. э.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК В ПРООЗА

К. Деемант

Экспедиция Таллинского городского музея продолжала раскопки каменного могильника Прооза близ Таллина. Раскоп (122 кв. м) был заложен к югу от раскопа 1973 г. Могилы сложены из плитняка, по-прежнему без какой-либо системы и имеют продолжение только в северо-восточном направлении. По сравнению с раскопами 1973 г. вещевой материал скромнее и более фрагментарен; мало и керамики. Найдены железные наконечник копья, шило, кольца и заклепки. Обычными находками являются импортные синие прямоугольные бусины. Из уцелевших предметов украшения отметим две бронзовые булавки, поясную пряжку и пять бронзовых позолоченных аграф — пуговиц скандинавского происхождения. Кроме того, найдено уникальное для всей Северной Европы литое бронзовое украшение, похожее на фибулу, с тонким орнаментом, происходящее тоже из Скандинавии. Обнаружено довольно много костей со следами сожжения, в том числе и скопления, не содержавшие находок. Инвентарь датируется в основном V — VI вв., есть отдельные находки XI — XIII вв.

ИССЛЕДОВАНИЕ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА В КЫРЭНДУЗЭ

А. Лави

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР проводила спасательные раскопки каменного могильника у с. Кырэндузэ Йыгеваского р-на, в 25 км к северу от г. Тарту. Могильник расположен на пологом холме Муугэмяги (гора Монаха), неподалеку от юго-западного подножия Вайдавереского друмлина. Памятник разрушен гравийным карьером; сохранились частично центральная и западная его части. Раскоп (130 кв. м) охватывал всю западную сторону могильника и часть центральной. Под дерном обнаружена кладка из крупных валунов, сложенных в основном в один ярус. Между валунами находились булыжники (три-четыре яруса) и земля. В центральной части могильника прослеживались остатки конструкции в виде валунов, сложенных в ряд. В западной части могильника обнаружены отдельные фрагменты непережженных костей, центральная часть содержала трупосожжения. Слабо кальцинированные кости находились между камнями, иногда

гнездами, но чаще в разбросанном виде. Среди находок преобладают черепки лепной керамики с примесью дресвы в тесте. Сосуды имели плоское дно и слегка выпуклые стенки с заглаженной, иногда лощеной поверхностью. Встречались фрагменты штрихованной керамики. Отдельные черепки гончарной посуды с сильно профилированным венчиком (некоторые украшены горизонтальными линиями) относятся к более позднему времени, к началу II тысячелетия. В числе находок в западной части могильника отметим бронзовые арбалетную фибулу со звездчатой ножкой и спиральную пронизку из проволоки сегментарного сечения. В центральной части могильника найден ряд бронзовых предметов: две профилированные фибулы; два браслета (сегментарного и выпукло-вогнутого сечения); дискообразная фибула, средняя часть которой образует колесо со спицами, а также уникальная для Эстонии по форме железная арбалетная фибула. Среди находок небольшая синяя стеклянная бусина, фрагменты тиглей, два железных ножа, несколько обломков других железных предметов. Судя по находкам, вскрытая часть могильника относится к IV — V вв. н. э.

Примерно в 200 м к северу от могильника обнаружен культурный слой (0,3—0,8 м) поселения. В шурфах собраны отдельные фрагменты лепной посуды и кусок шлака.

РАННИЙ ТИП КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА С ОГРАДКАМИ В КУРЕВЕРЕ

В. Лыугас

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР завершила раскопки каменного могильника с оградками в дер. Куревере на северо-западном побережье о. Сааремаа. Вскрыта древнейшая, центральная часть могильника, образованная тремя круглыми венцами из больших валунов. Два внутренних венца концентрические и представляют собой, вероятно, древнейшую часть могильника с ящиком. Центр третьего, наибольшего венца, не совпадал с центром двух предыдущих. Возможно, внешний венец является перестройкой старого, уже частично разрушенного могильника с ящиком. На более древний возраст центральной части этого круглого в плане могильника указывают и найденные здесь некоторые архаические предметы (янтарное украшение финальной бронзы и высверлина каменного топора). Укрупнение каменного могильника с ящиком произошло, очевидно, около рубежа нашей эры. Непосредственно после этого к большому каменному могильнику с ящиками с юга, запада и севера стали пристраивать прямоугольные оградки разной величины. Различная ориентировка оградок (север — юг и запад —восток) впервые встречается на территории западных финно-угров. Общее количество оградок 17, причем некоторые из них напоминали по размерам каменные ящики. В могильнике преобладает трупоположение. Только в восточной и юго-восточной его частях встречались в довольно большом количестве слабо пережженные кости, которые представляют здесь

самый последний этап использования могильника и датируются примерно I в. н. э.

Раскопками добыто много находок; 60% из них составляет керамика. Последняя четко распадается на две группы: 53% содержит в тесте довольно крупную дресву, а 40% — толченый известняк. Только 6—7% керамики содержит в составе песок. Керамика иногда орнаментирована. Излюбленным мотивом являются вдавления тонкого шнура, реже встречаются вдавления обмотанного шнура, зигзагообразные вдавления или ямки в верхней части сосуда. Орнаментированная вдавлениями шнура керамика указывает на связи населения о. Сааремаа с далекими восточными землями, в частности с Поволжьем, откуда происходит и импортная парная бляшка, характерная для ананьинской культуры. Часты находки фрагментов железных бронзовых лентовидных браслетов, а также ножей и посоховидных булавок. О появлении орудий труда и оружия в конце латенской эпохи в могильниках западных финно-угров свидетельствует найденный в Куревере втульчатый железный топор с ушком.

РАСКОПКИ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА В ПОАНЗЕ

М. Мандель

Экспедиция Государственного исторического музея Эстонской ССР начала раскопки каменных могильников в дер. Поанзе, недалеко от Лихула (Западная Эстония). На древнем береговом валу восточнее деревни расположены рядом три каменных могильника. Начато исследование крупнейшего из них площадью около 170 кв. м. Могильник построен из валунов и обломков плитняка. Обнаружены ряды из валунов — части оградок. Толщина культурного слоя в среднем 0,3—0,4 м. Доминирует трупоположение. Костяки ориентированы на запад или на восток. Вещевой материал могильника скромен; датируется он началом нашей эры. Большую часть находок составляет лепная керамика, в том числе фрагменты с отпечатками шнура. Найдены железные (нож, посоховидная булавка и обломки браслетов) и бронзовые (узкий браслет и спиральный перстень) предметы.

РАСКОПКИ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА У с. УУРИ В СЕВЕРНОЙ ЭСТОНИИ

Т. Моора

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР завершила раскопки каменного могильника у с. Уури в северо-восточной части Харьюского р-на. У с. Уури (сельсовет Куусалу) и соседних с ним сел Муукси, Сыйтме и Кахала, вокруг о. Кахала расположено свыше 150 каменных могильников. 20 из них частично раскопаны краеведами в начале XX в. и только три исследовались согласно научной методике в

1935—1936 гг. Установлено, что большая их часть представляла собой каменные курганы с ящиками, но есть и каменные могильники с оградками более позднего времени. В поздней части могильника между валунами найдены черепки и кости, в том числе обожженные. Обнаруженные массивная фибула с расширяющейся головкой и обломок шейной гривны относятся к III в. н. э., т. е. ко времени типичных каменных могильников с оградками. Вторая половина могильника оказалась более ранней. Здесь выявлены два каменных ящика с трупоположениями и ряд костяков, захороненных между валунами и плитняком. Железные посоховидные булавки и керамика позволяют эту часть могильника датировать рубежом нашей эры. Ряд массивных замкнутых перстней свидетельствует о наличии впускных захоронений III в. н. э.

РАСКОПКИ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА В МЫЙГУ

Ю. Тамла

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР проводила охранные раскопки могильника в Мыйгу (Харьюский р-н) близ Таллина, южнее оз. Юлемисте, частично нарушенного сельскохозяйственными работами. После снятия сильно перемешанного верхнего слоя открылся сплошной настил из валунов, в котором выделились основания трех оградок из плитняка. Последние ориентированы с северо-северо-запада на юго-юго-восток и были пристроены друг к другу так, что более древней оказалась оградка в восточной части могильника. Длина их 6,5—7,3 м, ширина 2,5—4,0 м. Могильник содержал погребения как с трупосожжениями, так и с трупоположениями. Кости и вещи залегали между камнями, преимущественно внутри оградок. В оградке I (более древней) пережженные кости, отчасти сильно кальцинированные, вместе с обожженной известняковой щебенкой местами спеклись в белую твердую массу, кое-где крепко приставшую к камням. Такое явление известно в каменных могильниках Северо-Восточной Эстонии, но близ Таллина встречается впервые. В инвентаре преобладают предметы и украшения III — V вв. н. э. (бронзовые, массивные замкнутые перстни, браслеты, фибулы, фрагменты шейной гривны и железные ножи с выпуклым лезвием). Обнаружены также следы более поздних погребений, о которых свидетельствуют предметы VI — IX вв. (огнива, кованые браслеты из тонкого листа бронзы; спиральные перстни, в том числе золотой, и наконечник копья), а также находки начала II тысячелетия н. э. (бронзовый витой из трех проволочек браслет и фрагменты ножен). В оградках I и III, а также вокруг могильника обнаружены грунтовые погребения (всего девять скелетов) без каких-либо датирующих вещей.

Каменные могильники, состоящие из пристроенных одна к другой отдельных прямоугольных оградок, были широко распространены в Эстонии в I — IV вв. н. э., но для Северо-Западной Эстонии они до сих пор считались нехарактерными, поэтому открытие такого могильника близ Таллина вызывает особый интерес.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА И СТОЯНКИ В ПАЮМЫЙЗА

Т. Тамла, К. Янитс

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР проводила охранные раскопки каменного могильника в Паюмыйза (западная часть о. Сааремаа, недалеко от Кихелькоина), расположенного на невысокой дюне в 1,5 км от моря. Юго-западная часть могильника разрушена карьером. Раскоп (80 кв. м) был заложен на краю карьера. После снятия дерна и верхнего слоя открылась каменная кладка четырехугольной формы, ориентированная с юго-востока на северо-запад. Кладка состояла главным образом из валунов. Трупоположения находились преимущественно между валунами, а частично и под ними. Дно могильника вымощено плитняком. Такое явление встречается и в некоторых каменных могильниках с оградками. В вещевом материале доминируют фрагменты различных железных предметов (ножей, наконечников копий, умбонов). Керамика лепная, с примесью грубой дресвы в тесте. Из остальных находок отметим бронзовые пряжки, спиральные перстни, булавки с треугольной головкой, массивный браслет трехгранного сечения и две арбалетные фибулы. Все перечисленные находки датируются V — VI вв. н. э. Некоторые вещи (позолоченный аграф-пуговица из бронзы, бронзовое навершие рукоятки меча, конец которого оформлен в зверином стиле, а также одна уникальная в Эстонии бронзовая бляшка) указывают на связи со Скандинавией.

Значительный интерес вызывает обнаруженный в залегающем под могильником песке углистый слой с остатками обгорелых бревен, на котором прослеживается сплошной настил из сильно пережженных небольших булыжников. Очевидно, это остатки большого кострища. Остатки такого большого кострища под каменным могильником в Эстонии наблюдаются впервые. Могильник в Паюмыйза представляет собой, вероятно, своеобразную переходную форму, в которой сочетаются черты каменных могильников с оградками, характерных для Эстонии и прямоугольных каменных могильных сооружений Скандинавии второй половины I тысячелетия н. э.

На южном склоне дюны юго-восточнее сохранившейся части могильника обнаружен культурный слой поздненеолитической стоянки, большая часть которой, видимо, уничтожена карьером. Найденный при раскопках материал (предметы из кварца, фрагменты шлифовальных камней, атипичное шлифованное долото, несколько фрагментов керамики) довольно скуден и невыразителен. Исключение составляет фрагмент шнуровой керамики с елочным орнаментом и валиком, находящимся несколько ниже края.

Кроме того, встречен фрагмент с орнаментом, напоминающим оттиски гребенчатого штампа или перевитого шнура.

ИССЛЕДОВАНИЯ МОНАСТЫРЯ СВЯТОЙ БРИГИТЫ БЛИЗ ТАЛЛИНА

Я. Тамм

Экспедиция Республиканского реставрационного управления начала исследование развалин бывшего женского монастыря Святой Бригиты (1407—1577 гг.), недалеко от центра города Таллина, на северном берегу р. Пирита. Раскоп (2500 кв. м) был заложен на северной стороне монастырской церкви. Мощность культурного слоя до 4,5 м. Вскрыты остатки стен западного (48 × 2,2—3,7 м) и северного (40 × 21 м) крестового хода, примыкающий к ним северный корпус (40 × 8,0 м), а также часть восточного крестового хода (18 × 12 м). У северной стены церкви расчищены остатки капеллы, а у западного крестового хода — погреба отдельно стоящего здания.

В начале XV в. (1407—1420 гг.) было построено здание западного крестового хода. Северный комплекс монастыря построен после 1420 г. — некоторые постройки сооружены после разгрома монастыря войсками Ивана IV в феврале 1577 г. Интересны остатки печей центрального отопления — калориферы и каменный умывальник — лаватория.

Среди находок преобладают фрагменты керамики XV — XVIII вв. В огромном количестве найдены фрагменты сосудов с шаровидными туловищами на трех ножках и с односторонними ручками, в том числе с клеймами. Сосуды из красной глины сильного обжига покрыты желтой, изнутри зеленоватой или коричневатой поливой местного производства. Встречается и импортная керамика из Рейнских стран. Любопытен сосуд бутылкообразной формы — так называемый бартманскруг с изображением головы мужчины и растительным орнаментом. Найдены также монеты XV — XVIII вв., фрагменты голландских курительных трубок, украшения (бусины, подвески, перстни). Отметим литейную форму, вероятно западноевропейского происхождения. Здесь изображен Иисус на кресте, у подножия креста — Дева Мария и Иоанн Креститель, а вокруг креста — головы апостолов.

ГОРОДИЩЕ В ЛОХУ (ЗАПАДНАЯ ЭСТОНИЯ)

Э. Тыниссон

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала раскопки небольшого городища в Лоху, на западном берегу р. Кейла, в 37 км к югу от Таллина (Расплаский р-н). На основании найденной лепной керамики, среди которой встречаются черепки с хорошо заглаженной, иногда лощеной поверхностью, городище датируется в основном X — XI вв. Изучались оборонительные сооружения городища. В 250 м к северу на восточном берегу Кейла расположено второе городище с более мощной оборонительной системой, характерной для XII — XIII вв.

Был разрезан и раскопан восточный конец вала, защищавшего городище с напольной стороны. Установлено, что внешняя сторона вала сос-

тояла из крупных известняковых плит, сложенных насухо. Внутренняя его часть сложена из известняковых плит и частично валунов. Внутренняя сторона вала выложена валунами, сильно обожженными в результате пожара деревянных камерообразных построек, примыкавших к валу. Ширина основания вала 5,5—6,0 м, сохранившаяся высота 1,2—1,5 м. Под валом зафиксирован слой темной почвы (0,2—0,3 м) с обильными включениями угля. Возможно, каменный вал был сооружен на месте сгоревших деревянных построек.

До сооружения каменного вала городище с напольной стороны было, вероятно, защищено деревянными постройками.

Вдоль восточного края городища обнаружена кладка из валунов, сложенных в один-два яруса, являвшаяся, очевидно, краевым укреплением и основанием для защитных деревянных сооружений. От последних местами сохранились головешки. Кладка из валунов прослеживалась и под восточным концом вала. Сооружалась ли она одновременно с валом или до него, не ясно.

Таким образом, городище в Лоху выделяется сравнительно сложной оборонительной системой. В то же время характер культурного слоя и немногочисленность находок свидетельствуют о том, что оно обиталось сравнительно короткое время и, возможно, использовалось как временное убежище.

РАСКОПКИ МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ У с. УМБУЗИ

К. Янитс

Отряд Института истории АН Эстонской ССР продолжил раскопки мезолитической стоянки у с. Умбузи, начатые в 1974 г. Стоянка находится в 15 км к юго-востоку от г. Пыльтсамаа на южном склоне холма, вытянутого с северо-запада на юго-восток. Южнее и восточнее — болотистая низина, видимо, остатки оз. Большой Выртсъярв, в бореальное время простиравшегося значительно северо-восточнее, чем теперь. Место стоянки в это время было, наверное, прибрежным островом или полуостровом. Современное оз. Выртсъярв находится в 17 км к югу от стоянки.

Раскопано 60 кв. м. Стратиграфия памятника: под дерном лежит перемешанный вспашкой темно-коричневый слой (20—30 см). У нижней части склона этот слой постепенно превращается в черновато-серый (болотная почва). В верхней части склона под темно-коричневым слоем лежит песок. В центральной части склона, где слой песка спускается ниже, между слоями темно-коричневой земли и песка выделяется прослойка супеси, а в нижней части склона перемешанная вспашкой земля и песок разделены слоем черноватого гумуса. В самом нижнем конце раскопа слой перемешанной вспашкой черновато-серой земли залегает прямо на морене. Собранный материал состоит из кремневых и небольшого количества сланцевых и кварцевых предметов. В слое черноватого гумуса встречалось много костей, фрагменты костяных изделий (главным образом гарпунов кундского типа).

Интересны фрагменты костяного предмета с пазами для вкладышей. Большинство кремневых и кварцевых орудий составляют скребки на отщепах. Встречаются микроскребки на пластинках. В меньшем количестве представлены вкладыши и сечения ножевидных пластин. Нуклеусы, как правило, небольших размеров и неправильной формы, но найдены и единичные экземпляры конической формы. Сланцевые предметы представлены несколькими примитивными долотами и фрагментами шлифовальных изделий. Стоянка датируется бореальным периодом.

VII. МОЛДАВСКАЯ ССР

ИССЛЕДОВАНИЯ В СТАРОМ ОРХЕЕ

Е. Н. Абызова, П. П. Бырня, А. А. Нудельман

Экспедиция «Старый Орхей» проводила исследования на городище XIV — XVI вв. у с. Требужены Оргеевского р-на. Основные работы были сосредоточены в районе монументального каменного сооружения, условно названного «караван-сарай» II. Последнее представляет собой прямоугольное в плане здание, внешние размеры которого 57 × 26,7 м. Стены сложены из двух панцирей слегка подтесанного крупного известняка с забутовкой внутреннего пространства мелким камнем на извести. Внутри «караван-сарая» II культурный слой достигал 0,8 м. Массовый материал представлен обломками посуды золотоордынского и молдавского времени. В числе индивидуальных находок орудия труда, бытовые предметы и различные украшения.

По сравнению с прочими объектами, раскопанными в прошлом в Старом Орхее, на участке «караван-сарай» II наблюдается большая плотность находок монет (свыше 100 экз.) и фрагментов керамических копилок золотоордынского периода. Такое обстоятельство наводит на мысль о том, что микрорайон «караван-сарая» II, вероятно, являлся бойким местом на топографической карте города в начале 50-х годов XIV в. Подавляющее большинство монетных находок сезона (90%) состоит из медных джучидских монет середины XIV в. (главным образом периода правления Джанибека), повторяющих в целом состав монетных находок предыдущих лет. К числу отдельных находок медных монет относятся единичные экземпляры Хызра (Сарай ал-Джедид 762 г. х.), Кильдибека (Азак 763 г. х.) и группы предполагаемого локального чекана «Новые города» (Шехр ал-Джедид 50—60-е гг.). Находки единичных экземпляров серебряных джучидских монет представлены отдельными дирхемами Бердибека (Сарай ал-Джедид 760 г. х.) и Абдуллаха (Сарай ал-Джедид 764 г. х.). Молдавский период истории Старого Орхея представлен немногочисленной группой европейских монет, в числе которых молдавские бронзовые анэпиграфные полугроши периода правления Александра I (1400—1432 гг.) и турецкие акче Баязида II (1481—1512 гг.). Ко времени существования поселения сельского типа относятся польские и шведские монеты: Речь Посполитая, Сигизмунд III Ваза, шеляг, Рига 1609; Ян (Иоанн) II, Казимир Ваза, шеляг чек. Литвы 1661 г., Швеция (Прибалтийские владения), Кристина Августа Ваза, шиллинг Рига 1652.

РАСКОПКИ МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКИ КОРПАЧ-МЫС

И. А. Борзияк

Гординештский отряд Палеолитической экспедиции Института истории АН Молдавской ССР вел раскопки вновь открытой стоянки Корпач-мыс в зоне затопления Костештского водохранилища. Стоянка расположена в 1 км северо-западнее с. Корпач Единецкого р-на на мысообразном уступе 25-метровой террасы правого берега р. Раковец, непосредственно у его впадения в Прут. Вскрыта площадь 64 кв. м. Прослежено следующее чередование литологических слоев: черноземный слой мощностью 0,6—0,9 м, содержащий культурные остатки трипольского времени; светло-желтый суглинок мощностью 0,7—1,2 м; к середине этого слоя приурочен первый культурный слой палеолитического возраста, залегающий прослойкой в 0,25—0,30 м; слой ископаемой почвы мощностью 0,30—0,35 м. В верхней части его залегает второй палеолитический слой. Ископаемая почва, также содержащая культурные остатки палеолитического времени, прослежена в стенке оврага, ограничивающего площадь стоянки с востока. В 1975 г. нижний (третий) палеолитический культурный слой не исследовался.

Трипольский культурный слой дал небольшое число керамики с расписным и инкрустированным орнаментом, глиняную статуэтку и несколько рыболовных грузил. В западной части раскопа выявлены остатки наземного жилища. В первом палеолитическом культурном слое обнаружены кости животных, в том числе зубы лошади и тура, и более 1500 кремневых изделий. Среди них призматические нуклеусы, пластины, отщепы, чешуйки. Готовые орудия немногочисленны и представлены резцами, скреблами, остриями с вытянутыми жальцами, двумя листовидными наконечниками копий. Скребки отсутствуют.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ В ГРОТЕ ЧУНТУ

И. А. Борзияк, Н. А. Кетрару

Коржеуцкий отряд Палеолитической экспедиции Института истории АН Молдавской ССР вел разведочные раскопки палеолитической стоянки в гроте Чунту, открытом В. Н. Вериной и Н. А. Кетрару в 1960 г. Грот находится в 2,5 км к северу от с. Коржеуцы Бричанского р-на, в верхней части левого склона долины р. Лопатник (приток Прута). В этом месте р. Лопатник прорезает одну из гряд сарматских известняков и образует глубокий каньон с крутыми и отвесными стенами, в которых видны несколько небольших гротов и скальных навесов.

Грот Чунту расположен на высоте 55 м от тальвега реки, открыт на север и представляет собой остатки разрушенной пещеры. Пригодная для раскопок площадь —70 кв. м. Вскрыто всего 15 кв. м и установлена следующая стратиграфия: голоценовый черноземный слой 15—50 см; слой

светло-желтой сыпучей неслоистой супеси без примеси мелкого обломочного материала (15—40 см), в котором встречены отдельные крупные известняковые камни и только несколько костей плейстоценовых животных; слой суглинка темно-желтого цвета, насыщенный обломочным материалом (известняковым щебнем) десквамационного характера. В слое много фаунистических остатков, а в нижней части, где залегает культурный слой, вместе с костями плейстоценовых животных обнаружены кремневые позднепалеолитические изделия. Мощность слоя 10—60 см. Ниже на скальном дне грота залегает слой разрушенного известняка.

По определениям А. И. Давида, во втором слое найдены кости северного оленя, а в третьем — лошади, северного и благородного оленей, грызунов и птиц. Кремневые изделия из нижней части третьего слоя представлены 300 экземплярами, среди которых имеются орудия, призматические нуклеусы, пластины, отщепы и чешуйки. Среди готовых орудий — скребки, резцы, острия, пластины с притупленным краем, ножевидные пластины с ретушью по краям, фрагмент бифаса (наконечника?), поверхность которого обработана плоской подтеской.

Судя по кремневому инвентарю и фауне, комплекс грота Чунту предварительно можно отнести к средней поре позднего палеолита Молдавии и связать с поздним этапом развития брынзенской культуры.

РАСКОПКИ МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКИ КОРПАЧ НА ПРУТЕ

Г. В. Григорьева, Е. В. Павлова

Корпачский отряд Палеолитической экспедиции исследовал многослойную стоянку, открытую авторами в 1974 г. Она расположена севернее с. Корпач, на правом берегу р. Раковец, в 500—600 м от впадения ее в р. Прут, на третьей надпойменной террасе. На площади 100 кв. м выделяются четыре культурных слоя. Первый представляет смешение вещей трипольского времени с позднепалеолитическими находками. В почвенном слое встречены главным образом культурные остатки трипольской культуры, в лёссовидном суглинке — позднепалеолитические изделия. Среди последних — скребки, преобладающие над остальными группами орудий, резцы, ретушированные пластинки, зубчато-выемчатые формы и скребла.

Второй культурный слой залегает на глубине 1,9—2,0 м от дневной поверхности, в лёссовидном суглинке. Мощность его 0,30—0,35 м. Отмечены три скопления находок площадью от 0,5 до 1 кв. м. Мощность скоплений 3—5 см. Тут найдены главным образом мелкие отщепы и пластинки. Реже попадались крупные нуклеусы, нуклевидные осколки и пластины. Орудий около 1,7%. Это резцы зубчато-выемчатой формы, микропластинка с притупленными краями и скребок.

Третий культурный слой связан с верхней погребенной почвой (глубина 2,7—2,8 м). Мощность его 0,5—0,6 м. В нем обнаружены три небольших скопления находок площадью 0,4—0,6 кв. м. Мощность скоплений 4—6 см. Орудия составляют

1,22%. Это скребки, проколка, скребло; резцы отсутствуют.

Четвертый культурный слой находится во второй погребенной почве на глубине 3,6—3,8 м. Мощность его до 0,8—0,9 м. Обнаружено семь скоплений кремней на одном уровне (на глубине 4,45—4,55 м). Площадь скоплений от 0,4 до 2 кв. м, мощность не превышает 6 — 7 см. В двух скоплениях вперемешку с кремнями найдены угольки. На уровне скоплений и в двух случаях на 3—4 см ниже встречены плитки известняка. В скоплениях наряду с нуклеусами и отходами производства обнаружены готовые орудия. Они составляют 1,34%. По составу орудия четвертого культурного слоя отличаются от находок в верхних слоях. Самую выразительную серию среди них представляют сегменты из мелких пластинок. Найдены три изделия с двусторонней обработкой и заготовка четвертого. Скребков в 2,5 раза больше, чем резцов. Есть скребла, в том числе двойные. Немногочисленны пластинки, ретушированные по краям, зубчато-выемчатые формы, пластинки и отщепы с ретушированными ударными площадками; единичны песты-терочники и отбойники.

САРМАТСКИЙ КУРГАН У с. КОРПАЧ

В. И. Гросу

Костештская черняховско-сарматская экспедиция Института истории АН Молдавской ССР и Института этнографии АН СССР продолжила исследования в зоне строительства Костештского водохранилища на р. Прут. Раскапывался сарматский курган (II в. н. э.), расположенный северо-западнее с. Корпач Единецкого р-на. В северо-восточном секторе кургана в 1966 г. обнаружена каменная плита с сарматскими знаками. Диаметр кургана около 40 м, высота до 1 м, форма лепешкообразная. В центре его обнаружена единственная ограбленная яма, ориентированная с севера на юг. Здесь найдены обломок железного кинжала, кусочки древесного угля, фрагмент венчика лепного сарматского сосуда, разрозненные человеческие кости и кости лошади.

Вокруг погребения была сооружена культовая канава, которая в плане представляла собой равнобедренный треугольник, обращенный вершиной к югу. Ось этого треугольника совпадает с осью кургана по линии север — юг, а также с осью погребения. Эти данные свидетельствуют о том, что курган, канава и погребение созданы одновременно. Длина основания треугольника, ограниченного канавой, 21,6 м, а высота треугольника 25 м. В центре основания треугольника имеется разрыв — вход шириной 1,6 м, ведущий к могиле. Канава в разрезе имеет вид полуовала, обращенного дугой книзу. Глубина канавы от древней поверхности 0,5 м, ширина на уровне материка 0,4 м. В канаве обнаружено большое количество обломков амфор II в. н. э. Кроме того, в южной и северо-восточной частях канавы найдены черепа лошадей. В 4 м к северу от треугольника, образованного канавой, обнаружена вымостка из необработанных плоских известняковых камней, длинной осью ориентированная по линии запад — восток, параллельно основанию треугольни-

ка канавы. В средней части вымостки расчищен плитчатый известняковый камень с заостренным концом. Вероятно, камень когда-то стоял вертикально. На вымостке и под ней находились обломки римских амфор.

РАСКОПКИ В ГРОТЕ БУЗДУЖАНЫ I

Н. А. Кетрару

Палеолитическая экспедиция Института истории АН Молдавской ССР исследовала грот у с. Буздужаны Единецкого р-на, открытый в 1970 г. И. А. Борзияком. Раскоп заложен вокруг разведывательного шурфа 1971 г. (2 × 1 м) и зачисток 1973 г. Исследована площадь около 10 кв. м. Мощность четвертичных отложений достигала более 2 м. Выделено девять литологических слоев; восемь из них (кроме нижнего) содержат культурные остатки мустьерской эпохи — кремневые изделия и кости плейстоценовых животных. Насыщенность слоев археологическим материалом различна. Наиболее богаты слои 6 и 8. В слое 2 выявлены остатки небольшого очага.

Кремневая индустрия из всех слоев и горизонтов относится к зубчатому мустье. Преобладают изделия мелких и средних размеров. Исключением является верхний горизонт слоя 6, где многочисленны крупные заготовки. Техника леваллуа прослеживается достаточно хорошо, хотя и не во всех слоях в одинаковой степени. Слабее она представлена в нижнем культурном слое 8, каменный инвентарь которого довольно архаичен. В слоях 5 и 6 наряду с обычными для всей толщи зубчатыми и выемчатыми орудиями, скреблами, скребками и клювовидными формами обнаружены листовидные острия-бифасы, в том числе один целый предмет, имеющий удлиненно-овальную форму. В слое 6 найдено несколько костяных изделий из рога оленя.

Кремневая индустрия грота Буздужаны I имеет много общего с зубчатым мустье с тейякской традицией, выявленным в междуречье Днестра и Прута. Но ряд форм и элементов вторичной обработки специфичны для этого памятника. Архаичный каменный инвентарь слоя 8 имеет известное сходство с комплексом третьего слоя грота Старые Дуруиторы.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ТРИПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ МОЛДАВИИ

В. И. Маркевич, Е. К. Черныш

На р. Прут в зоне строительства Костештского водохранилища продолжила работы Молдавская экспедиция Института истории АН Молдавской ССР и Института археологии АН СССР.

На поселении Костешты-село близ гончарной печи, обнаруженной в в 1974 г., исследованы остатки глинобитного жилища. На земляном полу находились остатки двух печей и глинобитного возвышения. Сох-

ранилась глиняная обмазка пола второго этажа, на котором было устроено глинобитное возвышение округлой формы. По краям жилища встречались остатки стен в виде кусков глины с отпечатками каркаса из прутьев. По характеру керамики, происходящей из жилища, поселение (как и гончарная печь) датируется позднетрипольским временем — этапом I (по Т. С. Пассек). В пределах раскопа найдены два захоронения черняховской культуры.

У с. Новые Дуруиторы продолжены раскопки поселения этапа В I (по Т. С. Пассек). Исследовано глинобитное жилище, располагавшееся на окраине. В отличие от жилищ центральной части поселения оно небольшого размера, одноэтажное, со слабым слоем глиняной обмазки. Пол земляной; в одном из углов дома в полу сделана хозяйственная яма. В ней находились сосуды, орудия труда, кости животных. Судя по отпечаткам древесины на кусках обмазки, потолочное перекрытие было устроено из горбылей шириной 12—16 см. Глиняная обмазка покрывала их довольно тонким слоем. Остатки стен сохранились в виде кусков обмазки со следами плетня. Культурный слой трипольского времени местами нарушен хозяйственными ямами черняховской культуры.

На поселении Щербаки I в раскопе (2500 кв. м) обнаружены остатки восьми глинобитных жилищ того же типа, что и на других поселениях этапа В I, исследованных экспедицией в данном районе. Отличная сохранность культурного слоя поселения и оборонительных сооружений позволяют планировать многолетние раскопки этого памятника.

КУРГАНЫ У с. ДУМЯНЫ РЫШКАНСКОГО РАЙОНА

Н. А. Николаева, В. А. Сафронов

Курганный отряд Института археологии АН Молдавской ССР вел работы в зоне строительства Костештской ГЭС. Раскопаны 10 курганов у с. Думяны Рышканского р-на. Все они многослойные, содержали от двух до четырех насыпей и от трех до 15 могил. Высота курганов 1,5—3 м, диаметр 20—50 м. Обнаружены погребения древнеямной и катакомбной культур, а также трипольские погребения периодов В I/II и С II и впускные сарматские захоронения. Представляет интерес стратиграфическое исследование погребений в кургане 15. Основным здесь было погребение, перекрытое большими бревнами и совершенное по древнеямному обряду, безинвентарное. Впускным было древнеямное погребение, но перекрытое каменными плитами. В могиле был найден небольшой грушевидный сосуд из тонкоотмученной глины прекрасного обжига, желто-розового цвета, с темно-красными полосами росписи по венчику, относящийся по форме и характеру росписи к триполью В I/II. В кургане 13 погребение со скелетом на правом боку (руки перед лицом), с шаровидной амфорой и кубком с цилиндрической шейкой перекрывалось древнеямным погребением 3.

В ряде курганов (16—18) основными были позднетрипольские погребения. Все они разграблены. О богатстве захоронений можно су-

дить по ограбленной могиле 18/3, где найдено более 100 бусин из драгоценного камня, бусина из серебра и фрагменты сосудов из темно-красной глины с резным орнаментом и росписью черной краской по желтому фону.

Впервые в Молдавии обнаружены катакомбные погребения с сосудами. По форме они, с одной стороны, приближаются к керамике культуры шнуровой керамики, с другой — к сосудам раннекатакомбной культуры. Изделием, характерным для младшей фазы культуры шнуровой керамики, является бронзовый браслет со шнуровой орнаментацией, обнаруженный в катакомбе 19/3 вместе с кремневой стрелой. В катакомбах встречаются как вытянутые, так и скорченные на боку скелеты.

Позднейшими погребениями были сарматские, совершенные в длинных и узких грунтовых ямах, с вытянутыми скелетами. Инвентарь — глиняные сосуды, пастовые глазчатые бусины, фибулы. Богатым было погребение девушки (14/3), содержавшее бронзовое зеркало с полудой, сердоликовые бусы и сосуд с зооморфной ручкой (реалистическое изображение поросенка).

РАСКОПКИ НА ГЕТСКОМ МОГИЛЬНИКЕ И ПОСЕЛЕНИИ

И. Никулицэ

Гетский отряд комплексной археолого-этнографической экспедиции АН Молдавской ССР и Кишиневского государственного университета продолжал работы в Котовском р-не, где раскапывались памятники IV—III вв. до н. э.

Возобновлены работы на гетском могильнике Ханска-Лутэрия, приостановленные в 1969 г. Здесь вскрыты 19 погребений с трупосожжениями, совершенными главным образом в урнах. В качестве урн применялись обыкновенные колоколовидные или мешковидные сосуды. Вместе с кальцинированными человеческими костями в урну клали украшения и бронзовые наконечники стрел, которые, как правило, носят следы пребывания в огне — свидетельство того, что они сжигались вместе с трупом. Урны накрывали мисками или дном сосуда. Вокруг урн обычно ставили сосуды с жертвоприношениями: колоколовидные горшки, миски, одноручные кувшины.

У основания восточной части мыса, на котором расположен могильник, обнаружены две глинобитные печи, судя по остаткам стен, имевшие полукруглый свод, составляющий одно целое со стенами. На поде одной из печей под развалом стен обнаружена гетская керамика IV—III вв. до н. э. с характерными ручками-упорами и налепными валиками со вдавлениями. Здесь же найдены обугленные зерна пшеницы и косточки винограда. Под этой печи сооружен из глины с забутовкой из фрагментов гетской керамики. Вторая печь сохранилась хуже. На ее поде помимо гетской керамики IV—III вв. до н. э. найдены также зерна пшеницы и косточки кизила. Зерна пшеницы, косточки винограда и кизила на гетских памятниках этого времени встречаются впервые.

Продолжены работы на гетском поселении IV—III вв. до н.э. Ханс-

ка-Лимбарь. Здесь обнаружены остатки одного наземного и одного углубленного в землю домов. Наземное жилище представляло собой небольшое скопление кусков глиняной обмазки. Оно имело четырехугольную форму. В центре находился глинобитный очаг овальной в плане формы. При расчистке постройки на трех кусках глиняной обмазки обнаружены отпечатки зерен, а на одном — целого колоса пшеницы. Керамика жилища в основном лепная, характерная для IV—III вв. до н. э. Вместе с ней найдена и круговая керамика серого цвета. Углубленное в землю жилище занимало около 60 кв. м (вскрыто частично). В нем обнаружено много находок, в частности два бронзовых наконечника стрел (пирамидальный базисный и трехлопастной втульчатый), лепная и гончарная керамика. Интерес представляет фрагмент миски с отогнутым наружу венчиком и зигзагообразным орнаментом по внутренней его части, напоминающий лепные миски гальштадтского периода. В числе находок зернотерка, глиняные пряслица, железные и костяные предметы.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКОВ У с. ДАНЧЕНЫ

И. А. Рафалович, В. Л. Лапушнян, В. М. Дунявина

Данченская раннесредневековая экспедиция Института истории АН Молдавской ССР продолжала работы на разновременных памятниках у с. Данчены (Страшенский р-н) близ Кишинева. Работы были сосредоточены главным образом на исследовании первого на территории Молдавии фракийского могильника V—IV вв. до н. э. и могильника черняховского типа III—IV вв. н. э.

На фракийском могильнике выявлены 24 погребения, из которых 17 урновые и безурновые трупосожжения и семь трупоположений. Среди трупоположений выделяется группа погребений, совершенных в глубоких и больших погребальных камерах, иногда сохранивших следы дерево-глинобитных конструкций и столбовых ям. Некоторые подверглись обряду очищения огнем. Найден разнообразный инвентарь: керамическая посуда, бронзовые и костяные наконечники стрел, железные ножи. В погребальном обряде и инвентаре ощущается сильное влияние скифской культуры.

На могильнике III—IV вв. н. э. вскрытая площадь достигла 3000 кв. м, а количество погребений — 160. Как и ранее, среди погребений существенно преобладают трупосожжения. Для них характерны большое количество вторично обожженной керамики и небольшой процент погребений в урнах. Почти все трупоположения могильника подверглись ритуальному разрушению. По форме ям выделяется группа погребений в ямах с «заплечиками», камерах со следами столбовых конструкций, ориентированных в основном на север.

Получен разнообразный и необыкновенно богатый инвентарь, среди которого много золотых, серебряных и бронзовых украшений. Найдены золотые лунница, различного типа подвески, в том числе украшенная зернью подвеска в виде геральдического щита с камнедержателем,

и подвеска-ведерко с зернью и сканью. Из 70 фибул могильника более трети серебряных. Интересны стеклянные кубки, костяные гребни, янтарные подвески, бусы, бронзовые перстень-ключ и ручка шкатулки (или ведра?) с оформленным в виде головы аиста концом, серебряные браслеты, височные кольца. В керамическом материале интерес представляет группа лепных сосудов (горшков и мисок), аналогичных находкам из могильников типа Брест — Тришин — Дитиничи. Уникален гончарный сосуд, корпус и ручка которого украшены оттисками штампов в виде солнца, луны, цветов, колосьев, капель, свастики. Судя по типу фибул, кубков, гребней, могильник датируется в основном концом III—IV в. н. э. Не исключено, что время его существования захватывает и начало V в. н. э.

СЕЛИЩЕ ЧЕРНЯХОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ КОРПАЧ

Э. А. Рикман, В. И. Гросу

Черняховско-сарматская экспедиция Института истории АН Молдавской ССР и Института этнографии АН СССР проводила раскопки селища на левом берегу р. Прут, к юго-западу от с. Корпач Единецкого р-на. Однослойное селище занимает около 16 га. Культурный слой толщиной около 1 м вскрыт шестью раскопами общей площадью 540 кв. м. Исследовалось пространство между жилищами. Обнаружены сооружения усадьбы, находящейся рядом с домами. Вскрыты ямы-хранилища, в одной из которых находилась амфора, также большая мусорная яма, содержавшая обломки керамики и кости животных. Обнаружены многочисленные дворовые очаги из известняковых необработанных камней, залегавших одним слоем. Некоторые из этих каменных конструкций были обмазаны глиной. Один очаг снабжен бортиком. Предметы, обнаруженные при раскопках, характеризуют различные стороны производства, торговли и быта обитателей поселения. Привлекают внимание орудия труда: обломок широкого железного серпа, лезвие которого специально зазубрено; известняковый жернов, долото, шило, костяные «коньки» для разглаживания ткани, точильные бруски, ножи различных форм и назначения, пряслица из глины и стенок амфор. Найдены черешковые наконечники стрел типов, новых для днестровско-прутского региона: квадратный в сечении и ланцетовидный фигурный. Торговля и обмен представлены преимущественно амфорами. Обнаружены обломки амфор II, III и IV вв., относящихся к типам, представленным целыми экземплярами на селищах Балцаты, Олонешты и Собарь, а также бронзовая римская монета и обломок стеклянного кубка. Среди бытовых предметов отметим бронзовую фибулу III—IV вв. н. э. Два железных предмета напоминают ключи. Многочисленна керамика, характерная для черняховской культуры (серая и красная, гладкая и шероховатая): зерновики, вазы, реберчато- и округлобокие миски и горшки, в том числе целые. Интересны обломки крупного лепного сосуда коричневого цвета с шершавой поверхностью, покрытого рельефным орнаментом в виде ошершавленных «ляпов» глины. Этот ор-

намент напоминает орнаментацию посуды пшеворской культуры и указывает на возможность в дальнейшем выявления в культуре населения селища Корпач III—IV вв. н. э. элементов, связанных с влиянием племен пшеворской культуры.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ РУДЬ

М. А. Романовская

Гетским отрядом Института археологии АН СССР при участии Общества охраны памятников истории и культуры Молдавской ССР и Сорокского краеведческого музея продолжены работы на городище Рудь (Дондюшанского р-на). Проводились раскопки трех объектов. Основное внимание было сосредоточено на исследовании южного предвратного сооружения, начатом в 1974 г. Раскопки вскрыли бо́льшую часть башни, обращенной овальным краем на запад, т. е. на напольную сторону. Внешняя часть этого сооружения состояла из ряда столбов диаметром от 20 до 50 см, врытых в землю вертикально и отстоящих друг от друга на расстоянии от 15 до 40 см. Длина вскрытой части сооружения достигает 8 м, ширина 3 м. Внутри ограды из столбов удалось проследить развал каменной кладки на глиняном сырцовом растворе. Камни — необработанный известняк, лежат без особого порядка, в основном рухнув в направлении рва. В профиле хорошо видны следы поздней ямы-перекопа, сильно нарушившей картину и давшей гальштадтский материал.

Между внешним валом городища и третьим, считая от вала цитадели, вскрыты два жилища. Одно из них (11) полуземляночное, с каменными стенами, другое (10) — наземное. В обоих жилищах находились скелеты погибших: в жилище 10 — три, а в жилище 11 — пять. Обломки посуды и целые горшки усеивали пол; предметы быта, украшения и утварь найдены в заполнении и на полу жилищ. Любопытна чешуйка от панциря. Это первая находка части оборонительного доспеха на городище.

Исследовался также второй вал городища. Раскоп VII (4 × 10 м) был заложен вдоль вала в меридиональном направлении. Этот раскоп обнаружил скелеты людей, погибших на валу во время пожара, предшествовавшего гибели всего городища.

РАСКОПКИ КУРГАНА У с. ЭТУЛИЯ

Н. Л. Серова

Кагульская экспедиция АН Молдавской ССР проводила исследование одного из курганов у с. Этулия Вулканештского р-на. Диаметр его 64 м, высота 2,3 м. Прослежены две насыпи, вскрыты 16 погребений (восемь древнеямных, четыре срубных, четыре позднекочевнических). За исключением одного ямного и одного срубного погребений, захоронения

безынвентарные. В срубном погребении найден сосуд баночной формы.

Наибольший интерес представляет основное погребение (древнеямное) второй насыпи, совершенное в материковой прямоугольной яме с уступом. Размеры уступа 3,7 × 5,8 м, глубина 1 м. Погребальная камера (1,8 × 3,05 × 2,75 м) ориентирована длинной осью с запада на восток. Она перекрывалась растительными циновками, на которые были уложены дубовые бревна наката (по линии запад — восток). Погребенный лежал на носилках на растительной подстилке, вытянуто, головой на восток, лицом вниз. Под черепом и ступнями ног прослежены остатки накидки из перьев птиц. Кости скелета интенсивно окрашены охрой. У левой лопатки найден кусок охры, у левого крыла таза — раздавленный сосуд, у бедра и правого плеча — кости животного. У северной и южной стен ямы прослежены отпечатки деревянных колес погребальной повозки. Остатки третьего колеса зафиксированы в северо-западном углу погребения. Судя по обряду захоронения, основное древнеямное погребение второй насыпи представляет собой захоронение вождя.

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО СЕЛИЩА ХАНСКА

И. Г. Хынку

Экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР продолжала раскопки у с. Ханска Котовского р-на. Установлено, что селище Ханска существовало с VI—VII вв. до XV в. н. э. включительно. Открыты комплексы и найдены отдельные предметы раннеславянской, балкано-дунайской и молдавской культур. Выявлены 13 жилищ, 12 производственных печей, четыре хозяйственные ямы, собрана большая коллекция производственных и бытовых предметов, украшений.

Зооморфные украшения с селища Ханска

Раннеславянские комплексы представлены шестью полуземлянками и 11 производственными печами. Одно жилище относится к VI—VII вв. В правом противоположном от входа углу полуземлянки находилась полностью сохранившаяся печь-каменка. В заполнении обнаружена относительно тонкостенная лепная неорнаментированная керамика. Отличительной чертой полу-

Глиняный калачик из очага X в.

землянок VIII—IX вв. является разнообразие отопительных сооружений. В них встречаются печи-каменки; обложенные слоем камней очаги и очаги, обмазанные глиной. В таких полуземлянках найдена толстостенная (особенно у днища) лепная посуда (горшки и сковороды), иногда с углубленным орнаментом по тулову и защипами или насечками по краю венчиков. Производственные печи выкопаны в твердом грунте и состоят из круглой в плане сводчатой печи и предпечной ямы. Предполагается, что они использовались для обработки железной руды. Из находок в комплексах VIII—IX вв. отметим глиняные зооморфные фигурки (козы и лошади), костяную лопатку (плужный соскреб), а также глиняные пряслица и костяные проколки.

В числе пяти жилых комплексов балкано-дунайской культуры (X—XIV вв.) две полуземлянки с глинобитными печами в останцах, две с очагами в ямах, одна с тарелкообразным очагом, обмазанным слоем глины, и одна с печью-лежанкой. В жилищах найдено много производственных и бытовых предметов. Гончарная керамика, представленная горшками, кувшинами, мисками, чашками, глиняными котлами, богато украшена разнообразным углубленным орнаментом. Среди вещей, относящихся к балкано-дунайской культуре, железный серп и ланцетовидный нож с массивной ручкой (возможно, хирургический инструмент), зооморфные украшения. В очаге жилища X—XI вв. найден миниатюрный калачик.

Молдавские постройки XIV—XV вв. представлены полуземлянкой срубной конструкции (сохранились четыре венца сруба) без отопительного сооружения и большой хозяйственной ямой-погребом. В сооружениях найдены ножи столярного фуганка, фрагмент шпоры, железные фигурные накладки. Керамика (горшки, кувшины, миски, чашки) сделана на ножном круге быстрого вращения. Имеется поливная посуда с зеленой, коричневой и прозрачной глазурью.

VIII. ГРУЗИНСКАЯ ССР

МЦХЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А. М. Апакидзе, А. Н. Каландадзе, В. В. Николайшвили

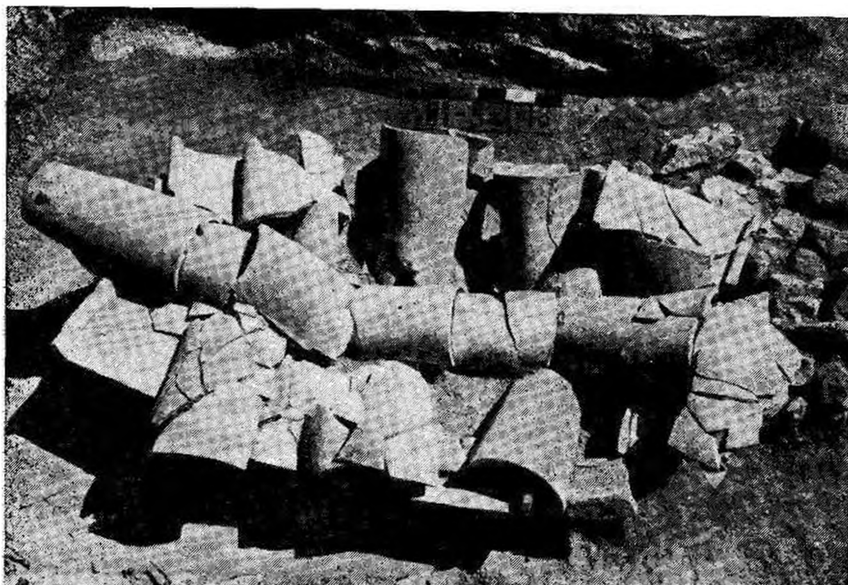
Мцхетская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вела работы на разных участках Большой Мцхета.

В устье Карснисхеви впервые на территории Большой Мцхета раскапывался комплекс поселения ремесленников первых веков нашей эры. Он расположен террасообразно на склоне и у подошвы горы. Установлено существование жилых и хозяйственных сооружений трех строительных периодов. Стены и фундаменты зданий выложены из рваного камня на глиняном растворе. Жилые помещения в плане четырехугольные; некоторые из них имели черепичную кровлю. Для перекрытия зданий использованы характерные для Мцхета античной эпохи черепицы — солены и калиптеры. Полы в жилых комплексах глинобитные, с очагами в центральной части помещения. Жилой комплекс в основном состоит из двух частей: жилья и легкой пристройки хозяйственного назначения, в которых также обнаружены очаги.

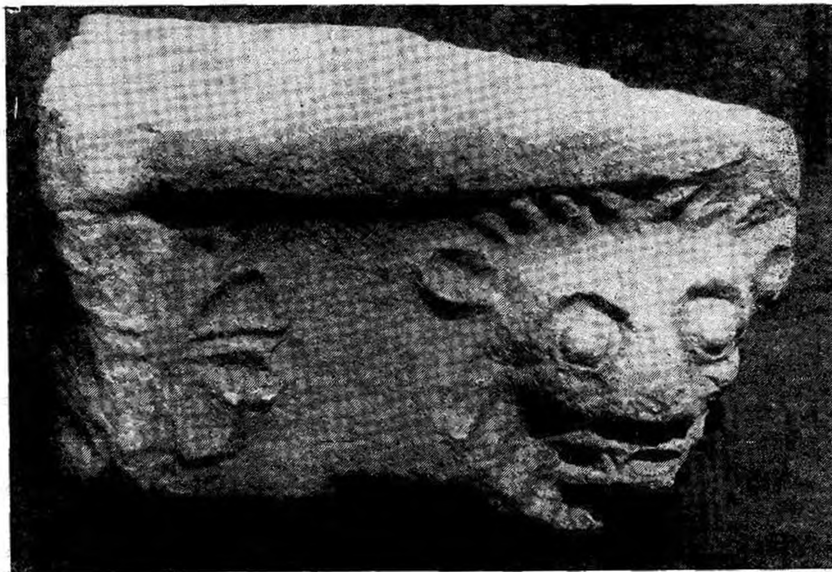
В процессе раскопок обнаружены красно-розовая столовая посуда и обломки кухонной керамики. Вся она изготовлена на гончарном круге, тонкостенная, характерна для памятников Картли и Мцхета первых веков нашей эры.

На невысоком холме к югу от поселения обнаружены развалины производственных сооружений. Это керамические обжигательные печи, в плане длинные и подчетырехугольные. Рядом с поселением расположен могильник с черепичными ящиками и грунтовыми погребениями, по всем данным синхронный поселению. Черепичные ящики, как правило, четырехугольные, с двухскатным перекрытием. Обнаружены также погребения, составленные из черепиц и рваного камня, с деревянным перекрытием. Инвентарь погребений: кувшинчики типа ойнохоя, глиняные сосуды с рельефным шишковидным украшением и со следами красного ангоба. Прослеживается однородность и, по всей вероятности, синхронность керамических изделий, обнаруженных на поселении, на производственном участке и в погребениях.

Продолжены изыскания на территории внутренней крепости Мцхета, в частности непосредственно к западу от «Колонного зала» Багинети. Здесь выявлены остатки зданий и архитектурные детали, в том числе

Черепичный ящик, погреб 18. Мцхета. Карсписхеви

Фрагмент карниза. Мцхета. Багинети

часть карниза с рельефным изображением стилизованной львиной головы и розетки позднеэллинистической эпохи.

Раскопки велись также на Пиксрисгора, в районе Самтаврского могильника, где раскапывались каменные ящики раннефеодальной эпохи. Продолжались раскопки сырцовых сооружений на Мцхетисгора, а также многослойных сооружений в центре города — близ храма Светицховели.

РАСКОПКИ ПИТИУНТА

А. М. Апакидзе, Г. А. Лордкипанидзе

Бичвинтская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала исследование древнего Питиунта, расположенного на Пицундском мысу, в 58 км к северу от г. Сухуми (Диоскурия — Себастополис), в Гагрском р-не Абхазской АССР.

Основное внимание было уделено изучению так называемой башни 2, фланкирующей северо-восточную часть города. Расположенная на стыке кастеллума и канабы, башня представляет собой своеобразный узел различных фортификационных сооружений. К юго-восточному углу ее примыкает крепостная стена, опоясывающая городище с востока. Стена возведена из квадров местного ракушечника на обильном известковом растворе. Последний также использован для отделки фасадных частей крепостной стены в качестве штукатурки. Толщина стены 2,1 м, общая протяженность ее 210 м. Она примыкает к башне 1. Таким образом, можно считать, что городище со всех сторон было окружено мощными оборонительными сооружениями.

К южной стене 2 пристроены два контрфорса, отличающихся по кладке от основных крепостных стен. Типичная римско-византийская смешанная кладка относится к последнему строительному периоду, к V—VI вв. н. э. Между контрфорсами выявлен вход в башню шириной 1,1 м. В 3,4 м к западу от данного входа, в юго-восточной части башни 2 зафиксирована крепостная стена толщиной 2,1 м, представляющая собой, по-видимому, вторую линию обороны кастеллума. Стена идет параллельно восточной стене кастеллума, на расстоянии 52 м, отклонение от оси север — юг 15°. Стена прослежена на протяжении 100 м. В 70 м к югу от башни 2 в данной стене обнаружены крепостные ворота шириной 2,35 м, заложенные в последний период существования города. Ворота укреплены выступающими пилонами (1,2 × 1,2 м).

В ходе исследования крепостных стен изучены верхние культурные слои города, которые дали многочисленные фрагменты строительной керамики, амфор, привозную краснолаковую и местную продукцию гончаров, стеклянную посуду, железные ремесленные изделия IV—VI вв. н. э.

РАБОТЫ ПРИЧЕРНОМОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. З. Бердзенишвили, Л. Д. Церетели

Экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР основные работы проводила в ущелье р. Кодори, на палеолитической пещерной стоянке Апианча — Кеп-Богаз (Гульрипшский р-н). Пещера расположена в 5 км к югу от Цебельды на правом берегу р. Кодори, у подножья горы Апианча, примерно на высоте 300—350 м над уровнем моря. Образована она в брекчиевых известняках мелового возраста. Пол пещеры местами скреплен слабым известняковым натеком, благодаря чему напластование слоев не нарушено. В пещере представлены два культурных слоя. В верхнем неолитическом слое обнаружены многочисленные ножевидные пластины (преимущественно без ретуши), высокие трапеции с тремя ретушированными краями, сегменты дугообразной формы, серии микроскребков на отщепах, галечные орудия, костяной крючок. Отмеченные находки позволяют отнести данный слой к ранней стадии неолита.

Нижний мезолитический слой характеризуется набором кремневых орудий геометрических форм удлиненных пропорций: сегментов, трапеций с двумя обработанными краями, асимметричных вытянутых треугольников, микропластин с притупленным краем. Обнаружена большая серия угловых резцов и скребков, среди которых интересны орудия с концевыми выемками, нуклеусы призматические и конусообразные. Выявленные в обоих культурных слоях пещеры Апианча многочисленные кости животных и рыб указывают на то, что ее обитатели занимались главным образом охотой и рыболовством.

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ СТРАТИГРАФИИ КИСТРИКА

В. В. Бжания

На поселении Кистрик работы Причерноморской экспедиции Института археологии АН СССР велись с целью установления границ распространения культурных слоев. Для этого в трех направлениях от пяти примыкающих друг к другу раскопов прежних лет, расположенных в 200 м к западу от русла р. Кистрик и в 150 м к северу от берега моря, были заложены стратиграфические траншеи. Две из них, протянувшиеся к западу и югу, показали резкое сокращение мощности неолитического культурного слоя. В западной траншее неолитическая керамика и каменные орудия совершенно исчезают на 30-м метре, а в южной — уже на 20-м. Иная картина прослежена в восточной траншее, заложенной по направлению к берегу р. Кистрик. Здесь наоборот с каждым метром количество находок в слое возрастало. Длина траншеи 30 м, далее к востоку правый берег реки застроен. В траншее (10 м) в 15 м от русла р. Кистрик и в 250 м к северо-востоку от рас-

копов неолитический культурный слой отсутствовал. Таким образом установлено, что участки неолитического поселения Кистрик, ранее подвергшиеся стационарным раскопкам, относятся к периферии памятника. Центральная часть поселения располагалась ближе к берегу реки, но не у самого его края.

РАБОТЫ ПРИЧЕРНОМОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В АБХАЗИИ

В. В. Бжания, Е. К. Аджинджал, О. Г. Ерохин

Экспедиция Института археологии АН СССР и Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР продолжила охранные раскопки Мечарского поселения. В первом секторе нового раскопа вскрыто 100 кв. м до глубины 3,5 м. Верхний слой, выраженный очень слабо, датируется керамикой и обломками металлических орудий первой половины I тысячелетия до н. э. В среднем слое прослежен край угольного пласта, связанного с жилищем. К северу от полосы выклинивания золы и угля находок не было. На жилой площади встречались скопления валунов, обломки галечных орудий и керамика эпохи ранней бронзы. Нижний слой подстилал средний без стерильных накоплений. Собранная в нем небольшая коллекция керамики датируется энеолитом.

Причерноморская экспедиция совместно с экспедицией Абхазского государственного музея провела разведки в горных районах Абхазии. В 5—7 км к северу от перевала Аданге у подножия горы Башкапсара обследован древний медный рудник. Он представлял собой горизонтальную выработку длиной 60 м, шириной в средней части 40 м и высотой около 15 м. В нескольких местах видны засыпанные щебенкой и заполненные водой ниши вертикальных шахт. В центральной части рудника был заложен шурф, в котором собраны образцы медной руды и четыре каменных молота с выдолбленными желобками для привязывания. Время использования желобчатых молотов на Кавказе весьма велико — от эпохи бронзы до средневековья, поэтому вопрос о датировке Башкапсарского рудника пока остается открытым.

На правом берегу р. Чхалты, в 5 км к северу от Адагарских минеральных источников, обнаружена группа курганов с сильно оплывшими каменными насыпями.

По дороге от сел. Латы к сел. Цебельда, у Багадских скал, на правом берегу р. Кодор проведена шурфовка большого навеса. В одном из шурфов открыто раннесредневековое погребение. Захоронение обложено крупными камнями известняка. Мужской костяк ориентирован черепом на север, лежал в положении на спине. Руки погребенного сложены на груди. У правого плеча найдены глиняный сосуд и железный наконечник копья, а в области грудной клетки — несколько десятков каменных и стеклянных бусин, обломки фибулы. Инвентарь имеет аналогии в памятниках цебельдинской культуры.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЫСОКОГОРНОЙ ЗОНЕ АБХАЗИИ

Ю. Н. Воронов

Продолжались исследования ацантуар — раннесредневековых поселений в высокогорьях Абхазии. В западной части Бзыбского хребта зафиксированы 42 древних пастушеских комплекса, каждый из которых включает в себя жилое помещение прямоугольной в плане формы, возведенное из известняковых обломков насухо, и одну или несколько каменных оград, охватывающих прилегающую к жилищу территорию. Внутри жилищ дважды у задней стены отмечен широкий каменный выступ, служивший сидением или лежанкой. Мощность культурного слоя в большинстве обследованных жилищ не превышает 15—20 см. Среди находок — большое число фрагментов лепных и гончарных изделий, главным образом кухонных горшков, железные кованые гвозди и нож, кости мелкого и крупного рогатого скота. Вблизи одной из групп ацантуар высоко в скале обследован небольшой грот, в котором найдены обломки раннесредневековых горшков и кувшинов.

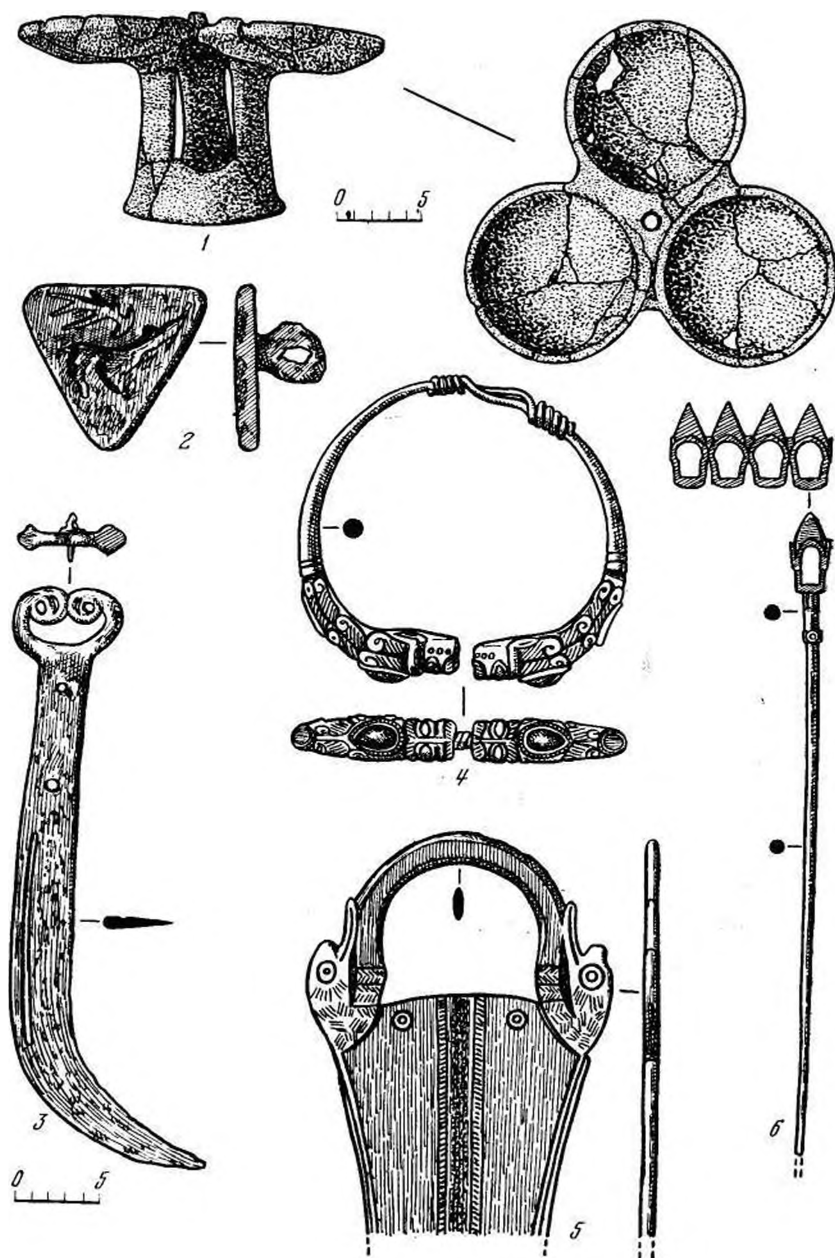
На перевале Напра (2300 м) исследовано средневековое абхазское святилище. Оно представляло собой обычную жилую одиночную квадратную в плане (3 × 3 м) ацантуару с небольшой пристройкой. Стены ее возведены из обломков известняка насухо. Внутреннее пространство (2 × 2 м) заполнено на глубину до 0,3—0,4 м железными наконечниками стрел (14 000 экз.). Найдены также отдельные изделия из кости, серебряные монеты, главным образом трапезундские аспры, железные кресты, обломки кувшинов, мисок, горшков, миниатюрные керамические жертвенные сосуды, кости козлят. Стрелы характеризуют длительный период — от XI до XV—XVI вв.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЗДНЕАНТИЧНЫХ МОГИЛЬНИКОВ В ЮГО-ОСЕТИИ

Р. Х. Гаглоев

Стырфазский отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР проводил раскопки близ сел. Даллаг Монастер, в местности Лекъы дзуар Цхинвальского р-на и Стырфавского античного некрополя в Джавском р-не Юго-Осетинской АО.

Монастерский могильник расположен в 1,2 км к северо-востоку от сел. Даллаг Монастер. Здесь на глубине 0,7—0,9 м вскрыты три погрёбения. Погребенные на глубине 0,7—0,9 м лежали скорченно на левом или правом боку, головой на юг и север. Одно из погребений представляет захоронение женщины, занимавшей, судя по инвентарю, почетное место в обществе. В нем найдены глиняный сосуд, в котором оказался костяной прямоугольный предмет с отверстием в середине; парфянская монета Орода; браслет с несходящимися зооморфными концами и перстень; бронзовые фибула и булавка с навершием в виде двух голов

Инвентарь из могильников Монастер (1—4) и Стырфаз (5—6)

грифонов; бусы из стекла, египетского фаянса и янтаря; два скарабея и амфорисковидная подвеска из египетского фаянса; бронзовая треугольная печать с изображением оленя. В комплекс входит также интересный глиняный сосуд в виде трех соприкасающихся мисок, имеющих общую полую ножку цилиндрической формы с тремя «окнами». Погребение предварительно датируется I—II вв. н. э.

В остальных погребениях найдены: сосуды, девять парфянских монет (Готарза, Орода и Фраата IV), железный кинжал с серповидным лезвием и навершием в виде соприкасающихся голов грифонов (к кинжалу был прикреплен железный нож с изогнутой спинкой), три браслета, два бронзовых кольца, четыре перстня с плоскими щитками, три привески, бусы из стекла и египетского фаянса, пронизки, бронзовая ажурная поясная пряжка. Могильник предварительно датируется I—III вв. н. э.

В ходе раскопок Стырфазского могильника выявлены четыре погребения, в которых обнаружены глиняные сосуды, различные украшения, половина глиняного пряслица. Интересным оказалось погребение 65 с парным захоронением, причем у одного из костяков деформирован череп. При этом костяке найдены глиняный орнаментированный сосуд с зооморфной ручкой сармато-аланского типа, две бронзовые булавки с гранатовыми головками, бронзовая фибула со сплошным приемником и закруткой. Данный комплекс можно отнести к раннему средневековью.

В позднеантичном погребении 66 обнаружены глиняная кружка с отверстием на дне, половинка глиняного пряслица и серебряный ковш с зооморфным орнаментом и ручкой с изображением лебединых головок.

РАЗВЕДКИ ЦАРЦИАТСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ

Р. Г. Джатиев

Згубирский отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР проводил разведки памятников, приписываемых легендарному народу «царциатов» в верховьях Большой Лиахвы. Один из них — могильник — находится напротив сел. Бритат и занимает обширную площадь. Вскрыто свыше 100 кв. м. Обнаружены погребения в каменных ящиках и грунтовые. Во всех случаях захоронения совершены вытянуто на спине, головой на запад. В некоторых погребениях найдены стеклянные глазчатые бусы.

Траншея на бугорке «царциатов» в сел. Сба выявила культурный слой поселения, погибшего в результате пожара. Судя по находкам (несколько стеклянных бус, обломки керамики) и учитывая, что слой пожарища перекрывается многослойным позднесредневековым могильником с погребениями в каменных ящиках, время гибели поселения можно отнести к зрелому средневековью.

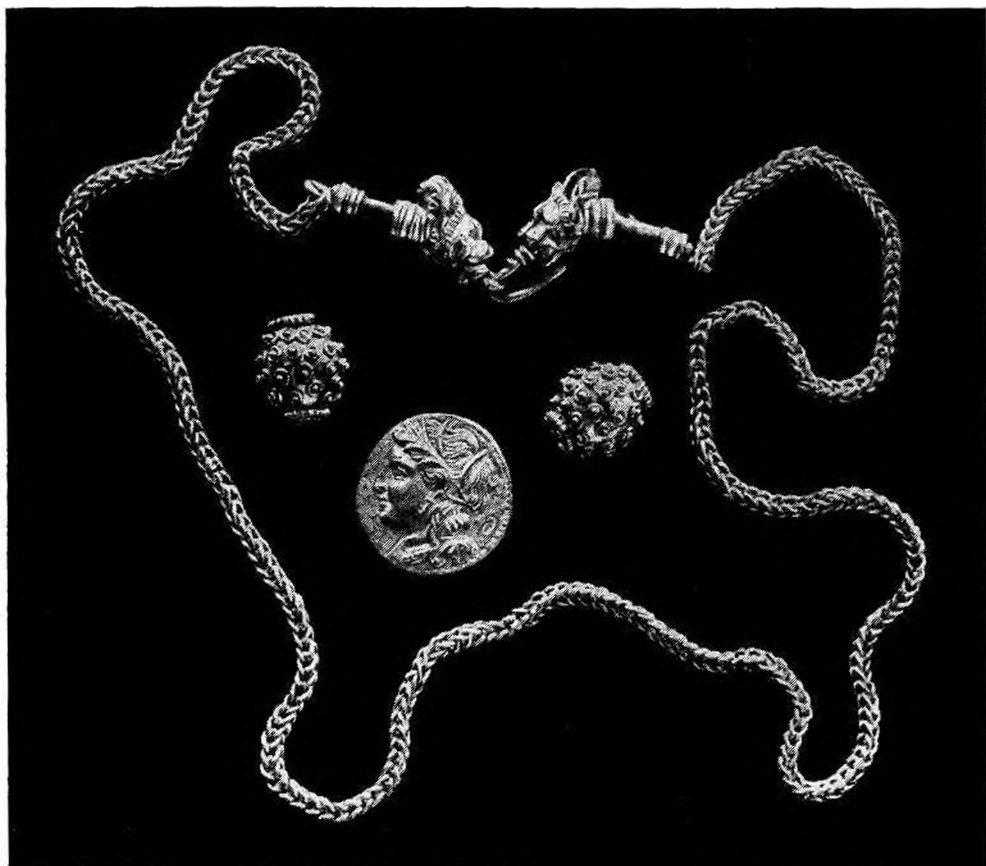
В сел. Ерман «царциатские» древности оказались поздними (XVIII—XIX вв.). Каменные же ящики на могильном поле в сел. Згубир разрушены.

РАБОТЫ ВАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

О. Д. Лордкипанидзе

Ванская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала исследования в Вани и его окрестностях (Ванский р-н). На Ванском городище античной эпохи раскопки велись на трех основных участках.

На нижней террасе продолжалось исследование сложного храмового комплекса III—I вв. до н. э. (с башнеобразным зданием, колонным залом, алтарями, жертвенной площадкой), стены которого возведены из сырцовых кирпичей (52 × 52 × × 10; 52 × 26 см) на цоколе из прекрасно обработанных рустованных квадров. Раскопан «зал для приношений», где обнаружены колхидские пифосы, амфоры, одноручные и двуручные горшки. Большая часть

Золотые украшения и монета III в. до н. э.

сосудов была наполнена пшеницей, просом и другими злаками.

На центральной террасе исследован мощный слой, в котором открыт «алтарь» IV—III вв. до н. э., возведенный из известняковых плит, по-видимому, на месте более раннего «культового очага», огороженного вертикальными камнями. Вокруг и внутри очага обнаружено большое количество битой колхидской глиняной посуды VII—VI вв. до н. э. На той же террасе продолжалось исследование закрытого комплекса IV—III вв. до н. э., в котором найдено множество обломков синопской черепицы, амфор и лутериев, амфор типа Солоха I, чернолаковой керамики, колхидских амфор и других сосудов. Отметим бронзовое погрудное скульптурное изображение (украшение ручки сосуда) богини с голубем в руке и бронзовый перстень-печать с гравированным изображением Силена на щитке.

На самой вершине холма, вдоль южного его края, открыты остатки оборонительных стен и культурные слои эллинистического периода. Наибольший интерес представляет находка керамического штампа с изображением Геракла. На юго-восточном склоне холма открыта зона богатых погребений IV—III вв. до н. э., но, к сожалению, разграбленных еще в древности. В одном из погребений с конским захоронением сохранились бронзовый двуручный котел с крышкой, обломки бронзовых фиалы с омфилом и ручки сосуда, глиняные миски, железные и другие предметы. Недалеко от погребения обнаружены золотые бусинки (в том числе украшенные зернью), агатовые и сердоликовые бусы, серебряные подвески с розетками и колокольчик. На той же территории найдены золотые ожерелье-цепь, увенчанное головками рогатых львов, и монета III в. до н. э.

Одновременно отдельные отряды экспедиции продолжали изучение окрестностей города. В сел. Цихесулори под средневековой крепостной стеной обнаружены остатки стен и архитектурные детали эллинистического периода. У слияния рек Рнони и Сулори открыты остатки довольно крупного поселения городского типа с подъемным материалом (многочисленные обломки местных амфор, пифосов, пирамидальных грузил, малоазийской чернолаковой керамики, синопских, родосских и других амфор) III—I вв. до н. э. Начались раскопки большого комплекса, сырцовые стены которого возведены на цоколе из крупного булыжника. В сел. Мтисдзири открыты остатки колхидских оборонительных сооружений V—IV вв. до н. э.

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ В ЮГО-ОСЕТИИ

В. П. Любин

Палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в составе Юго-Осетинской экспедиции АН Грузинской ССР продолжил раскопки высокогорной ашело-мустьерской пещерной стоянки Кударо III и провел повторные обследования предгорных мустьерских и ашельских местонахождений Цхинвальского и Знаурского р-нов Юго-Осетии.

В Кударо III продолжалось вскры-

тие отложений северной части восточной половины «скального желоба» (базальной части бывшей устьевой галереи). На участке более 10 кв. м полностью разобраны нижний мустьерский слой (слой 4) и подстилавший его ашельский слой (слой 5). Последний, в отличие от аналогичного слоя в Кударо I, оказался маломощным (0,2—0,3 м) и содержал небольшое количество каменных орудий, в том числе два атипичных частичных бифаса и унифас.

Оба содержат большое количество остатков животных (преобладают кости пещерного медведя). Глубже ашельского слоя выявлены два новых литологических подразделения (слои 6 и 7), содержавших обильные остатки крупных млекопитающих, но археологически пока не охарактеризованные.

В предгорных районах Юго-Осетии осмотрены местонахождения цхинвальской культуры Кусрети II, III и Тамарашени. Повторный осмотр ашельских местонахождений Знаурского р-на (Лаше-Балта, Калети, Тигва, Гористави, Чдилети, Дзагина) дал более 10 андезитовых ручных рубил, среди которых имеются образцы типа копьевидных, субсердцевидных.

В Знаурском р-не выявлен новый памятник цхинвальской мустьерской культуры (местонахождение Чвирниси в долине р. Метехская Проне), подтвердивший характерность для этой культуры бифасов типа небольших ручных рубилец и остроконечников.

РАБОТЫ КВЕМОКАРТЛИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

М. В. Менабде, Т. В. Кигурадзе

Квемокартлийская экспедиция Государственного музея Грузии АН Грузинской ССР продолжала в Марнеульском р-не раскопки на территории сел. Сиони и поселения Храмис Диди-гора близ сел. Качагани. В сел. Сиони на территории могильника, выявленного в 1974 г., раскопаны два погребения эпохи бронзы. Инвентарь состоял из керамики, бронзовых кинжалов, булавок, браслетов и сердоликовых бус. В погребении средней бронзы обнаружены 19 глиняных сосудов, сердоликовые бусы и настовый бисер. Костяк здесь отсутствовал. Судя по находке в центральной части погребения большого глиняного сосуда с каменной крышкой, можно предположить, что погребение совершено по обряду трупосожжения. Установлено, что данный могильник расположен на территории раннеземледельческого селища. На исследованной площади найдены обсидиановые и кремневые изделия и фрагменты архаичной лепной керамики. В одном из шурфов зафиксированы остатки круглой постройки диаметром 5—6 м. Стена толщиной около 1 м сложена сухой кладкой из булыжника; на незначительной площади сохранился утрамбованный и обмазанный глиной пол. В помещении найдены фрагменты сосудов с цилиндрической шейкой и насечками по краю, обсидиановый и кремневый инвентарь, в частности хорошо обработанные концевые скребки, резцы, ретушированные пластины.

Продолжены начатые в 1972 г.

работы на одном из самых больших (площадью в 4 га) раннеземледельческих поселений Закавказья — Храмис Диди-гора. В пятиметровом слое поселения выявлено восемь строительных горизонтов. Изучались верхние горизонты слоя. Продолжалась расчистка круглого в плане здания (диаметр 10 м) с каменным профилированным цоколем. Верхняя часть его разрушена, кирпичная часть здания была, по-видимому, облицована изразцами. Оно предварительно датируется XIV в.

На правом берегу р. Алгети близ с. Азизкенд открыт новый энеолитический памятник — поселение Алгетис-гора.

РАБОТЫ ЦХАЛЦИТЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

М. Г. Ниорадзе

Цхалцительская экспедиция продолжила работы в сел. Годогани (Терджольский р-н). Исследовались карстовые пещеры ущелья р. Цхалцитела (65 м над уровнем реки на ее левом берегу).

Продолжались раскопки Сакажиа, где в 1974 г. обнаружен неизвестный до того мустьерский (третий) слой, состоящий из трех литологически различающихся горизонтов (a, b, c). Уточнена толщина горизонта c, обнаружен горизонт d того же слоя и новый (четвертый) стерильный слой. Таким образом, дойдя до скального основания, удалось ясно представить стратиграфию передней части пещеры: 1 — гумус черного цвета с примесью известнякового мелкого щебня (0,10—0,20 м); 2 — коричневато-желтоватый щебнистый стерильный суглинок (0,95—1,10 м); 3a — суглинок плотный, темно-коричневый, культурный слой 0,20—0,30 м; 3b — суглинок желтоватого цвета с примесью щебня, культурный слой 1,10—1,20 м; 3c — суглинок плотный, желтоватого цвета, культурный слой 0,35—0,50 м; 3d — суглинок темно-коричневый с примесью известнякового щебня, культурный слой 0,15—0,20 м; 4 — суглинок желтоватый, стерильный (0,80—1,40 м). Общая мощность слоев 4,90 м.

В горизонтах третьего слоя (a, b, c, d) обнаружены изделия эпохи мустье из кремня, аргиллита, базальта, песчаника. Это остроконечники, скребла, скребки, ножи, проколка, резец. Имеются орудия из кости: рещутшер, проколка (?). Обнаружены дисковидные нуклеусы, пластинки, листовидные отщепы и осколки. Хорошо представлена фауна (бизон, олень, тур, свинья, пещерный медведь). Наряду с вышеперечисленными в горизонте 3d на глубине 4,50 м от нулевой линии обнаружен фрагмент верхней челюсти ископаемого человека с сохранившимися зубами.

Работы велись также в Ортвала (пещера Уварова). Дойдя до скального основания пещеры, удалось проследить следующую стратиграфию слоев: 1 — гумус черного цвета с примесью большого количества известнякового щебня (0,15—0,30 м); 2 — суглинок желтоватого цвета, щебнистый, стерильный (0,80—0,90 м); 3a — суглинок коричневатый с примесью известнякового щебня, культурный слой (0,15—

0,30 м); 3b — суглинок желтоватый, стерильный (0,40—0,65 м). Общая мощность слоев 2 м. Горизонты и третьего слоя относятся к эпохе мустье и содержат находки аналогичные каменному и фаунистическому материалу из мустьерского слоя Сакажиа.

ЖИНВАЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Р. М. Рамишвили, В. А. Джорбенадзе

Жинвальская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала исследования в Душетском р-не, в зоне затопления и окрестностях будущего гидрокомплекса.

В сел. Жинвали у головного сооружения водоотводного тоннеля продолжены раскопки культового памятника эпохи бронзы.

В сел. Квемо Арaниси развернуты работы по изучению обширного поселения куро-аракской культуры. Найдены обломки культовых очагов и разнообразная керамика, в том числе сосуды с орнаментами звериного и геометрического стиля.

В сел. Арагвиспири продолжались раскопки могильника II—IV вв. н. э. с грунтовыми индивидуальными погребениями (скорченные костяки). Инвентарь представлен в основном керамикой и украшениями. В сравнительно богатых погребениях встречаются золотые серьги со стеклянными вставками, перстни с геммами и другие предметы.

На территории пос. Ахали Жинвали исследовалось селение эллинистической эпохи, разрушенное сильным пожаром. На глубине 1,5—4 м открыты дома каркасной конструкции с двусторонней глиняной обмазкой, возведенные на галечном или булыжном основании с использованием сырцового кирпича. Здесь обнаружены обломки столовой и кухонной керамики, в том числе фрагменты расписанных красным ангобом кувшинчиков светлого обжига и днища чернолощеных мисок эллинистического облика (III—II вв. до н. э.).

В сел. Авениси начаты раскопки большого архитектурного комплекса и могильника. Среди развалин выделяются базилика, видимо, конца раннесредневекового периода и остатки дворцового сооружения, вероятно, эпохи Руставели.

На территории средневекового городища продолжались раскопки могильника Накалакари, где к северу от первой церкви под средневековыми погребениями обнаружены керамические фрагменты и бронзовое копье эпохи поздней бронзы. В левобережной части городища на первой террасе выявлены остатки капитальных стен на известковом растворе, а также домашняя утварь развитого средневековья.

В средневековой крепости св. Георгия в правобережной части городища на скалистом массиве прилегающей горы расчищены цистерны для хранения воды, жилые помещения и церковь зального типа. Начаты раскопки оборонительной стены городища, где полностью выявлены городские ворота и отрезок мощной стены протяженностью 150 м из песчаника на известковом растворе.

Продолжалось исследование селища Девебиани, где раскопаны расположенные террасами средневековые комплексы крестьянских жи-

лищ с хозяйственными сооружениями. Начаты работы по изучению средневекового селища Мгвимеви с двумя башнями и другими сооружениями, контролирующими обходную дорогу к Жинвали через Мгвимевское плато с юго-востока.

Полностью расчищена средневековая крепость Бебрисцихе в 5 км от Жинвали в сторону Ананури.

АРКНЕТСКИЙ МОГИЛЬНИК

А. Х. Сланов

Второй отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР проводил раскопки могильника, расположенного в бассейне р. Проне на северо-восточной окраине сел. Аркнети Знаурского р-на. Вскрыты 11 погребений, в том числе восемь грунтовых и три кувшинных.

В погребальных кувшинах костяки находились в сидячем положении лицом к югу и юго-западу. Сопровождавший инвентарь незначителен: глиняные сосуды, бронзовые кольца и булавки, стеклянные и пастовые бусы.

В грунтовых могилах, имеющих в плане прямоугольную или округлую форму, зафиксирован обряд трупоположения в скорченном положении на нравом боку с восточной или юго-восточной ориентацией. В двух погребениях обнаружено совместное захоронение человека с конем. Среди грунтовых погребений наибольший интерес представляет могила 5, обмазанная сверху слоем обожженной глины, с остатками костра. Под обмазкой хорошо сохранился скелет лошади, а на дне могильной ямы — парное захоронение мужчины и женщины, лежащих рядом в скорченном положении на правом боку головой на юго-восток. Мужской костяк сопровождали глиняный кувшин, железный меч, массивный серебряный перстень-печать с геммой и две парфянские монеты. При женском костяке обнаружены глиняный кувшин с расписным орнаментом, чернолощеная миска три стеклянных бальзамария, серебряная ложечка, 10 римских и парфянских монет, различные украшения.

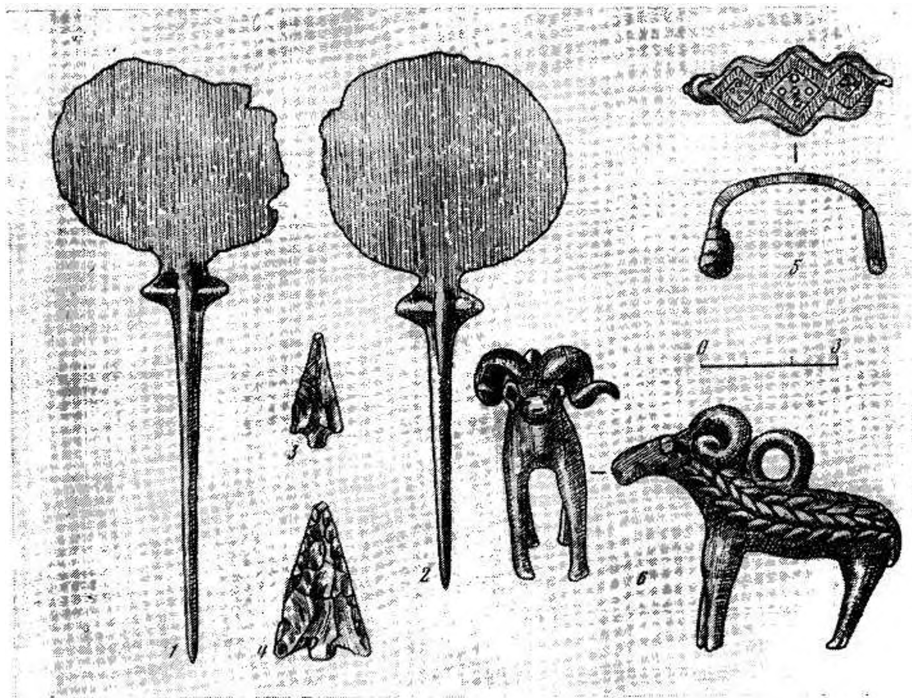
Инвентарь остальных грунтовых могил представлен, главным образом, гончарной керамикой из хорошо отмученной глины. Часть керамики расписная. В Аркнетском могильнике впервые в Юго-Осетии обнаружены стеклянные бальзамарии, по форме напоминающие миниатюрные колбочки, служившие для хранения благовоний. В числе остальных находок — бронзовые привески в виде головы животного; бронзовые двучленные орнаментированные браслеты; бронзовые и серебряные перстни-печати с геммами, на которых изображены фигуры людей, сцены охоты, нападение хищника на копытное животное; бусы и подвески в виде зооморфных и антропоморфных фигур из египетского фаянса. Находки указывают на принадлежность Аркнетского могильника к группе памятников позднеантичной эпохи.

РАСКОПКИ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Б. В. Техов

Экспедиция Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР проводила раскопки в местности Уаллаг Лиса (Верхняя Лиса), в северо-западной части Знаурского р-на.

Вскрыто 15 погребений; одно из них оказалось ограбленным. Погребения совершены в грунтовых ямах, выстланных по дну мелкими камнями или песком и перекрытых каменными выкладками округлой или четырехугольной формы на глубине от 1 до 1,5 м от поверхности. Ни в одном из погребений костяка не оказалось, хотя сопровождающие предметы всегда лежали на месте. В отдельных захоронениях выявлены небольшие фрагменты лучевых и локтевых костей, ребер, а в погребении 15 найдено несколько фрагментов черепа. Керамика представлена чернолощеными горшками, кубками, тарелками, вазами. На ранних сосудах встречается орнамент в виде насечки, зигзага; на других сосудах — геометрические узоры. Выделяются две глиняные вазы, украшенные заштрихованными треугольниками и вертикальными полосками.

Бронзовые булавки и кремневые наконечники стрел (1—3) из Уаллаг Лиса; бронзовые фибула и фигурка барана из Дзарцеми

У глиняной вазы из погребения 16 имеется воронкообразный поддон и цилиндрическое горло, а у вазы из погребения 9 округлое тулово, высокое воронкообразное горло и маленькие ручки, расставленные противоположно на тулове. Бронзовые предметы представлены наконечниками копий, кинжалами, украшениями. Отметим погребение 6, содержавшее каменную булаву, длинный бронзовый кинжал, ручка которого завершается ажурным набалдашником, и пять раздавленных глиняных сосудов. Интересное сочетание вещей зафиксировано в погребении 14. В нем с железным наконечником копья и кинжалом найдены два кремневых наконечника стрел, осколок обсидиана удлиненной формы, бронзовый слиток и кусок бронзовой проволоки. Все эти предметы лежали вместе и, видимо, имели ритуальное назначение. Остальные погребения содержали от одного до трех сосудов и единичные железные предметы. В погребении 13 обнаружены раздавленный глиняный сосуд и железное тесло. Вскрытые захоронения датируются серединой II — концом I тысячелетия до н.э.

Недалеко от могильника зафиксировано поселение, культурные напластования которого содержат керамику, осколки обсидиана, фрагменты зернотерок.

Проведены также контрольные раскопки в сел. Дзарцеми Цхинвальского р-на на левом берегу р. Большой Лиахви.

В местности Цацхвеби зафиксирован могильник первой половины I тысячелетия до н. э. Здесь выявлены скорченные костяки в сопровождении глиняных, бронзовых и железных изделий (миски, кружки, кинжалы, фибулы, бронзовые статуэтки баранов, браслеты). К северо-востоку от могильника расположен искусственный холм Дзарцемис Гора, у подножья которого местное население находило бронзовые предметы и керамические изделия.

ИССЛЕДОВАНИЯ В УЩЕЛЬЕ р. НАРЕКВАВИ

Л. Цитланадзе, М. Менабде

Нарекваская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала исследования в Душетском р-не, в зоне строительства новой оросительной системы. Раскапывался жилой холм, расположенный близ сел. Мчадиджвари, на правом берегу р. Нареквави. Холм имеет продолговатую форму, площадь его 1000 кв. м, высота 7 м. На восточном и западном склонах холма заложены два раскопа, площадью соответственно 140 кв. м и 120 кв. м. Выявлены три культурных слоя: верхний — раннефеодального периода, средний — эпохи поздней бронзы, нижний — ранней бронзы.

В верхнем слое вскрыты остатки каменных стен жилища и вспомогательного помещения, с закопанными в землю глиняными кувшинами. Наиболее мощный средний слой, толщина его 3 м. Он содержит несколько последовательных пластов. Среди многочисленных находок из позднего пласта этого слоя отметим глиняную статую мужчины со свастикообразными выемками на груди. Нижний горизонт эпохи поздней

Глиняная фигурка с поселения Мчадиджвари

бронзы содержит главным образом керамику черного обжига. Жилища строились из блоков необожженной глины с примесью мелких кусочков керамики, костей и угля. Полы обмазывались глиной или выстилались глиняными блоками. Одно из жилищ имело овальную форму. Особенностью этого горизонта является изобилие ям, очевидно, хозяйственного назначения. В некоторых из них найдена глиняная посуда.

Нижний слой холма содержит материалы куро-аракской культуры и представлен тремя горизонтами. Выявлены контуры четырехугольных в плане жилищ с закругленными углами. Сохранилась обмазка с отпечатками прутьев. Расчищено несколько очагов (или алтарей?) прямоугольной и овальной формы. Керамика серовато-желтого обжига, реже встречается чернолощеная на красной подкладке. Среди находок отметим глиняную форму для отливки топора.

Все слои содержат в большом количестве разнообразную керамику, остеологический материал, орудия труда (зернотерки, пестики, лощила) и носят следы сильнейшего пожара.

Близ сел. Гремисхеви открыты 14 грунтовых погребений VIII—VII вв. до н. э. Ямы овальной формы; костяки лежат скорченно на правом или левом боку, черепом на юг. Погребальный инвентарь представлен глиняными сосудами, бронзовыми украшениями (браслеты, кольца, пуговки), железными наконечниками копий, бронзовыми костяными наконечниками стрел.

РАБОТЫ В НИЗОВЬЯХ ГУМИСТА В АБХАЗИИ

Г. К. Шамба

Один из отрядов Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР проводил работы в низовьях Гумиста Сухумского р-на.

Работы на Эшерском городище велись на двух участках: на северном и южном. На северном участке вскрыто продолжение оборонительной стены, длиной около 20 м при ширине 2,5—3 м, а также раскопаны два жилых помещения, связанных со стеной. Размеры помещений 2,5 × × 3,5 м. Обнаруженный в них материал (миски-тарелки, кувшины, монеты, амфоры) позволяет датировать постройки I в. до н. э.

В эллинистическом слое этого же участка найдены обломки посуды с оттиском печати с изображением человека. В слоях V—IV вв. до н. э. обнаружен краснофигурный скифос с изображением пальметты. Ниже этого слоя залегал архаический слой (30—35 см), в котором наряду с местной керамикой встречаются обломки аттических чернофигурных скифосов второй половины VI в. до н. э. Рядом с раскопом найдена свинцовая гирька позднеантичной системы.

На южном участке городища выявлен каменный фундамент большого здания эллинистической эпохи, длиной более 9 м, в развале которого найдено много бронзовых предметов (несколько деформированных обломков дощечек с древнегреческими буквами, большое количество обломков и слитков).

На холме Верещагина, расположенном рядом с городищем, проведены разведки, в процессе которых найдены железный топор, обломки многочисленных глиняных изделий античной и предантичной эпохи, в том числе несколько образцов текстильной керамики.

На левобережье р. Гумиста, поблизости от железнодорожной платформы Ачадара обследовано два холма. На одном из них найдено несколько каменных грузил, а на другом выявлено поселение эллинистической эпохи, документируемое обломками черепицы, пифосов, амфор, пирамидальных отвесов малых размеров.

IX. АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

ИССЛЕДОВАНИЕ ОГЛАНГАЛЫ

В. Алиев, В. Керимов

Нахичеванская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР исследовала городище Огланкала в Ильичевском р-не Нахичеванской АССР. Памятник расположен на равнине Шарур, около сел. Улья-Норашен, на горе Гаратепе, на левом берегу Арпачай. Площадь городища около 40 га.

В результате проведенных работ установлена планировка крепостной стены, сняты архитектурные обмеры и собран подъемный материал. В качестве строительного материала при сооружении построек использовался слегка тесаный камень крупных размеров. Кладка квадровая, правильными рядами, без скрепляющего раствора. Крепостные стены достигают высоты около 3 м. Значительную часть городища защищала северная стена, сохранившаяся в длину на 192 м. Длина сохранившегося укрепления восточного склона достигает 120 м, а западного — 178 м. Южная стена крепости разрушена. Северная и северо-западная стороны городища защищены двумя двухъярусными полукруглыми башнями, соединенными между собой прямой стеной. Стены башни сложены из громадных камней, уложенных правильными рядами и тщательно пригнанных друг к другу. Высота сохранившейся части стены 3 м. Диаметр одной башни 12, а другой 7,8 м. Толщина каждого яруса 1 м. Оборонительные стены Огланкалы со всех сторон укреплены четырехугольными ступенчатыми башнями. Стены и башни построены с учетом рельефа местности. На вершине Огланкалы расположена цитадель. Она имеет прямоугольную форму, площадь ее 3400 кв. м. Высота стены цитадели 2—2,5 м. К западу от цитадели расположены четыре ступенчатые стены длиной 80—100 м и толщиной 1 м. Расстояние между ними 10 м. С восточной стороны к цитадели примыкают две ступенчатые стены (промежуток 2,5 м) длиной 80 и 12 м. Во внутренней части цитадели в трех местах недалеко друг от друга зафиксированы большие цилиндрические базы колонн с круглой основой из белого камня. Возможно, они являются остатками культового сооружения или дворца.

Археологические материалы, в частности монохромно расписная серая и чернолощеная керамика со штампованной орнаментацией, свидетельствуют о том, что городище Огланкала возникло в начале I тысячелетия до н. э. и жизнь здесь продолжалась до середины I тысячелетия до н. э.

РАСКОПКИ НА АНТИЧНОМ И СРЕДНЕВЕКОВОМ ГОРОДИЩАХ КАБАЛЫ

Г. М. Ахмедов, И. А. Бабаев, Ф. В. Гадиров

Кабалинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала исследования античного и средневекового городища Кабала в Куткашенском р-не Азербайджанской ССР.

На античном городище основные работы велись на раскопе 1. Изучались строительные горизонты эллинистической эпохи. Выявлены остатки различных построек. Стены их сложены в основном из сырцового кирпича. Цокольная часть стен некоторых сооружений возведена из булыжника. Прослежены также следы зданий, имевших сырцовые стены на деревянном каркасе: вскрыты ямы от вертикальных столбов, расположенные двумя рядами по периметру здания. Полы утрамбованы или обмазаны глиной. Здания имели земляные или черепичные перекрытия. Для перекрытия отдельных сооружений употребляли также камыш. Сгоревшие остатки такого перекрытия выявлены в раннеэллинистическом горизонте городища. Раскопаны многочисленные хозяйственные ямы круглого или овального очертания, неглубокие. Бытовые находки сравнительно немногочисленны и представлены обломками различных глиняных сосудов, позолоченными стеклянными бусами и пятью глиняными комками (буллы), на которых имеются оттиски печатей.

В северной части средневекового городища (Селбир) раскоп был заложен у оборонительной башни, расчищенной в 1974 г. Здесь вскрыты строительные горизонты, относящиеся к раннесредневековому периоду города, а также слой античного периода толщиной около 0,4 м. Стены средневековых зданий сооружены из камней и обожженного кирпича на известковом растворе. К этому же периоду относятся хозяйственные ямы. Многочисленные находки представлены фрагментами различных глиняных и стеклянных сосудов, украшениями, орудиями труда.

В слое античного периода выявлены обломки различных глиняных сосудов, кувшинное погребение, а также черепицы (на самом нижнем горизонте), аналогичные по форме черепицам верхнего горизонта античного городища.

В южной части средневекового городища (Кала) продолжены раскопки на старом (IV) участке. Вскрыты стены из обожженного кирпича, хозяйственные ямы и колодцы. Среди находок имеются глазурованные и неполивные сосуды, гончарные трубы и черепица, изделия из стекла, украшения, орудия труда, оружие, монеты. Глазурованная посуда с высокохудожественными орнаментами: изображениями животных и птиц, а отдельные экземпляры с надписями на арабском языке. На днищах ряда сосудов имеются различные клейма. Раскопанные слои относятся в основном к XII—XIII вв.

РАБОТЫ В ФИЗУЛИНСКОМ РАЙОНЕ

В. А. Ахмедова, Г. С. Исмаилов, О. А. Даниелян,
А. А. Карахмедова

Физулинский отряд Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал исследования многослойного памятника Гаракепек-тепе, расположенного близ г. Физули. На площади около 80 кв. м изучен культурный слой (2,7 м), относящийся в основном к раннему средневековью. Выявлена часть мощной каменной стены. Длина сохранившейся части стены около 8 м, наибольшая ширина ее 1,5 м. Стена сохранилась на высоту до 0,40—0,45 м. Находки представлены главным образом керамическими изделиями. Среди них преобладают фрагменты больших хозяйственных кюпов. Много фрагментов кухонной и столовой посуды. Имеются красноглиняные кувшины с трехлепестковым венчиком. Орнамент чаще встречается на больших хозяйственных сосудах. Это налепной веревочный жгут, который опоясывает плечико сосуда. Отдельные маленькие сосуды украшены налепами в виде пуговок. Определенный интерес представляют кирпичи размерами 20 × × 20 × 6 см. На поверхности одной из сторон имеются глубоко вдавленные пересекающиеся желобки, проведенные по диагонали. Керамический материал находит аналогии в памятниках Азербайджана III—VIII вв.

Обследовано также энеолитическое поселение Хан-тепе, расположенное на юго-восточной окраине г. Физули. Оно представляет собой округлый холм высотой 9—10 м, сильно разрушенный строительными работами. Здесь собран большой подъемный материал, в основном фрагменты красноглиняной посуды. В глине прослеживается примесь мелкорубленной соломы. По форме посуда довольно простая: неглубокие миски, чаши, котлы и другие сосуды с прямыми стенками и невыраженными венчиками. Поверхность их в большинстве случаев ангобирована и слегка залощена. На отдельных сосудах имеются ручки в виде горизонтальных и вертикальных налепов. Интерес представляет остродонный сосудик из огнеупорной глины, предназначенный скорее всего для плавки меди. Высота его 3,5 см, диаметр около 4 см. Найдено много каменных изделий (зернотерки, терочники, песты, ступки), а также вкладыши и крупные ножевидные пластины из обсидиана.

Поселение Хан-тепе датируется V—IV тысячелетиями до н. э.

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ АПШЕРОНСКОГО ВОЗРАСТА В НИЖНИХ СЛОЯХ ПЕЩЕРЫ АЗЫХ

М. М. Гусейнов

Палеолитическая экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала раскопки нижних слоев пещеры Азых. В привходной части пещеры вскрыта десятиметровая толща четвертичных пещерных отложений, состоящая из шести палеолитических слоев. Под шестым шелльским слоем вскрыта более древняя, четырехметровая толща отложений, состоящая из четырех разноцветных слоев (VII—X), литологически отличающихся от вышележащих четвертичных (I—VI) слоев. Слои VII—IX состоят из восьми горизонтов разноцветного суглинка, с частыми включениями обломков известняка. Слой X — конгломерат, состоящий из песка и обломков известняка, туфа, карбонатов и мелкой гальки, желтовато-серый с буроватым оттенком. В подошве слоя отмечается сильно сцементированная коркообразная прослойка, состоящая из карбонатов, зерен магнетитового песка и мелких галек. Слой лежит на скальном полу. Археологические находки обнаружены во всех слоях, но в слое X они редки. Вся толща сильно сцементирована и увлажнена. Обломки известняков корродированы. Единичные находки фауны подверглись сильному разложению и трудно определимы. Среди них есть остатки мелких и крупных животных. Все это указывает на то, что данная толща могла образоваться в очень древнее время, до начала четвертичной (бакинской) эпохи, когда условия были более влажными (тропическими?). Предметы из этого слоя, может быть, обработанные человеком, представлены только кварцевыми, халцедон-кварцевыми, кремнистыми гальками, порфиритом и андезито-базальтовым георфиритом. Иногда присутствует туф. В коллекции из слоев VII—X отсутствуют типы орудий, выявленные в вышележащих (VI—V) слоях пещеры. Здесь грубые и бесформенные отщепы, иногда с ударными площадками и бугорками, и галька.

РАСКОПКИ В БАКУ

О. Ш. Исмизаде, Ф. А. Ибрагимов, Н. В. Минкевич-Мустафаева, В. П. Фоменко

Бакинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжила раскопки на участке, расположенном недалеко от северной городской крепостной стены с полукруглыми башнями, на площади в 64 кв. м. Установлено, что в результате неоднократной застройки и перестройки различных сооружений на протяжении тысячи с лишним лет здесь образовался мощный слой бытового и строительного мусора, под которым зафиксированы два культурных слоя. В верхнем слое, залегающем на глубине около 2 м, открыты каменные фундаменты стен помещений, ямы, очаги, тандиры со скоплением золы и древесного угля

около них. Среди находок из этого слоя — фрагменты широко применявшейся в быту поливной и простой неполивной керамики (кувшины, котлы, чаши, миски, чирахи). С наружной стороны почти все котлы сильно закопчены, а у большинства чирахов конец трубчатого носика и ручка отломаны. В этом слое найдены также железные гвозди со шляпкой, обломки точильного камня, стекла, фаянса, миниатюрный железный якорь, полностью сохранивший свою форму. Данный слой датируется XIV—XVII вв.

Нижний культурный слой отражает ранний этап истории города, период первоначального его возникновения на Бакинском холме и дальнейшее развитие. Протяженность фундамента стены, открытой в нижнем слое, около 7 м. Фундамент идет с севера на юг и охватывает два квадрата. На северной стороне этой кладки сохранился дверной проем шириной 0,9 м, заложенный камнями. С восточной стороны к указанному фундаменту примыкает поперечная стена, которая базируется на материке. На северной лицевой стороне последней сохранились два ряда цоколя. Встречались остатки и других разрушенных стен. В надматериковом слое открыты хозяйственные и мусорные ямы, а также девять тандиров различных диаметров. Этот слой насыщен находками. Наряду с разнообразными керамическими изделиями, гончарным шлаком, обломками стеклянных и фаянсовых сосудов, железными предметами обнаружена миниатюрная белоглиняная фигурка лошади с рельефно выделяющимся седлом и другими частями конской сбруи. Голова и конечности фигурки отломаны, сверху она покрыта темно-зеленой глазурью. Из нижнего слоя, относящегося примерно к IX—XIII вв., происходит также два железных черешковых наконечника стрелы.

Тесное расположение выявленных объектов и большое количество находок свидетельствуют об интенсивной жизни города Баку в средневековый период.

ПОДВОДНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА ГОРОДИЩЕ БЯНДОВАН

В. А. Квачидзе

На средневековом городище Бяндован продолжала работу Подводная экспедиция Музея истории Азербайджана АН Азербайджанской ССР. Работы проводились на территории городища IX—XIV вв., на берегу и в море. Со дна моря в исследованной акватории (45 000 кв. м) поднято большое количество простой и глазурованной посуды. Представляет интерес днище глазурованной чаши с изображением в анфас птицы в геральдической позе. На дне моря обнаружено большое скопление квадратных обожженных кирпичей, рваного камня, части каменных жерновов-зернотерок. Определить характер планировки в воде невозможно. Это может позволить геомагнитный метод. Значительной находкой является впервые обнаруженный на данном городище якорный камень. Он пирамидальной формы, с двумя большими сквозными отверстиями (диаметр 7 и 8 см) по центру и одним небольшим нижним боковым сквозным отверстием (диаметр 4 см). Размеры якоря 80 × 52 × 13 см, вес — около

70 кг. Верхнее отверстие имеет обтертые края и, очевидно, служило для крепления каната-конца. В нижнее отверстие вбивался деревянный кол, увеличивающий держащую силу якоря. Небольшое боковое отверстие могло быть вторым рымом и служило, очевидно, для надежного крепления якорной конструкции к борту судна и одновременно для удобства выбора якоря. Якорные камни на Каспийском море найдены у мыса Амбуранского (сел. Бельгя), у мыса Гюргяны и в бакинской бухте Баил-Гесри.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ В РАЙОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ШАМХОРСКОЙ ГЭС

Г. П. Кесаманлы, М. А. Гусейнова, Й. Ф. Джафаров, С. М. Кашкай, Г. Г. Асланов

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР провела обследование памятников в районе затопления Шамхорской ГЭС. В зону исследования входили территории левобережья и правобережья Куры в районе Тауза и Шамхора. В результате работ выявлен ряд разновременных памятников, древнейший из которых — поселение Кечили III — относится к эпохе энеолита. Кроме того, обнаружены памятники античного времени, в частности поселения Кечили II, Ганлытепе, Гасан-тепе, Тулки-тепе, Саккызлы, многослойное городище Сары-тепе, а также некрополи Биттили (кувшинные погребения I в. до н. э. — I в. н. э.), Чекекхулуф (грунтовые погребения конца II — начала I тысячелетия до н. э.), Дашбулаг (кувшинные погребения I в. до н. э. — I в. н. э.), Кечили I. Все эти памятники находятся на правом берегу Куры к северу от Шамхора.

Наиболее интересны некрополь Кечили I, поселение Кечили III и городище Сары-тепе. На могильнике Кечили I раскопаны четыре разновременных погребения в грунтовых ямах. Одно из них относится к античному времени, два других датируются эпохой поздней бронзы и раннего железа, а четвертое — эпохой средней бронзы. Последнее парное; костяки, ориентированные на северо-запад, скорченные, располагались один над другим и разделялись прослойкой из булыжника. Здесь найдены четыре чернолощеные миски, две из которых орнаментированы зубчатым роликом.

На однослойном позднеэнеолитическом поселении Кечили III выявлены остатки круглых в плане глинобитных сооружений и найдены различные каменные орудия (зернотерки, вкладыши серпа) и керамика в основном с примесями самана. Некоторые сосуды украшены по горловине сквозными отверстиями. Культурный слой прорезали многочисленные мусульманские погребения и три грунтовых погребения эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Городище Сары-тепе представляет собой большой вытянутый холм высотой около 10 м и площадью около 1 га. Оно укреплено глубоким рвом, опоясывающим холм. В разрезе в восточной части холма прослежены массивные кладки и база колонны типа ахеменидских. Подъемный материал свидетельствует о существовании памятника с эпохи раннего железа до средневековья.

РАСКОПКИ МУГАНСКОГО ОТРЯДА

Ф. Р. Махмудов, И. Г. Нариманов

Муганский отряд Института истории АН Азербайджанской ССР провел раскопки на поселении Аликемек-тепеси, расположенном на окраине сел. Уч-тепе Джалилабадского р-на. Продолжалось изучение двух верхних строительных горизонтов энеолитического слоя на раскопе площадью 300 кв. м.

Горизонт О — самый поздний в энеолитическом слое — сильно разрушен впускными мусульманскими погребениями и остатками мавзолея на каменном фундаменте XVII—XVIII вв. На западных участках раскопа этот и нижележащий горизонт 1 разрушены 15 хозяйственными ямами эпохи средней бронзы. В горизонте О сохранилась лишь одна кирпичная стена помещения, пол которого вскрыт на глубине 1,3 м. Кроме того, выявлены крупные хозяйственные сосуды чашеобразной или бочковидной формы высотой более 1 м с примесью соломы в составе глины. К этому же горизонту относятся погребение 10 с сильно скорченным костяком и остатки керамической обжигательной печи.

Остатки строительного горизонта 1 расположены на глубине 1,3—2,1 м. Выявлен участок, где к дугообразной кирпичной стене длиной более 7 м с обеих сторон пристроены хозяйственные постройки — кладовые. Этот «хозяйственный квартал» с остатками девяти помещений (площадью каждое не более 2—2,5 кв. м) находится в окружении прямоугольных в плане жилых построек. Последние в углах или у стен имеют подпорные столбики, сложенные из кирпичей, и нередко два пола на разных уровнях (первый пол соответствует уровню фундамента помещений, а второй поднят на 10—15 см). Полы неоднократно обмазывались, а иногда покрывались цыновкой. В середине или у стен каждой постройки имеется очаг открытого типа.

В горизонте 1 вскрыты остатки трех керамических обжигательных печей с корытообразной топкой, имеющей вытянуто-овальную форму; по конструкции они образуют два типа и отличаются от известных печей Ближнего Востока.

Обнаружен большой набор каменных и костяных орудий труда, а также простой и расписной саманной керамики. Найдены мотыги и молотки из рога оленя.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ ШЕРГЯХСКОГО ОТРЯДА

А. Б. Нуриев, Е. А. Касимов

Шергяхский отряд Шемахинской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал раскопки на северном берегу водохранилища Гаджикадырлыг, в 25 км к югу от г. Шемахи. Раскопана, в частности, группа кувшинных погребений с разнообразным инвентарем, включающим керамику, металлические, стеклянные и каменные изделия. Особый интерес представляет кувшинное погребение 1, ориентированное по оси север — юг. Кувшин высотой 1,9 м имел диаметр

тулова 0,9 м. Около горловины кувшина находились однотипные красноглиняные сосуды разных размеров. Они одноручные, со сливом, имеют орнаментацию.

В этих сосудах лежали украшения. У черепа стоял маленький кувшинчик с 133 сасанидскими серебряными монетами. Этот ценнейший клад дает возможность уточнить датировку всех кувшинных погребений Шергяха. На основании монет и других находок их следует отнести к V—VII вв.

РАСКОПКИ В СЕЛ. НЮДИ

Ф. Л. Османов, А. Раджабли, Ф. А. Ибрагимов, А. Ш. Ахвердиев

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжила раскопки могильника у сел. Нюди. Выявлено около 20 погребений: два кувшинных (детских), остальные — грунтовые. Все грунтовые могилы прямоугольной формы имеют различную ориентацию. Костяки лежали на левом или на правом боку, в одном случае на спине. Погребения содержат обильный инвентарь, который включает глиняные сосуды, орудия труда, оружие, украшения и монеты.

В погребении 46, ориентированном на северо-восток, костяк находился в скорченном положении на левом боку. На левой руке был надет бронзовый браслет, на пальце — кольцо. Около лицевой части черепа обнаружена бронзовая бусина, а под костями левой руки — две серебряные монеты. Первая из них представляет собой одну из последних групп местных албанских подражаний монетам Александра Македонского. Вторая является парфянской драхмой, относящейся к поздним эмиссиям Митридата II (128—88), широко распространенным в древнем Азербайджане. Совместное зарытие, в качестве «монеты Харона», этих двух монет позволяет значительно расширить ранние границы чеканки и обращения упомянутой категории подражательных монет Кавказской Албании, которые наравне с аршакидским серебром служили здесь основным видом платежных средств на рубеже нашей эры.

Недалеко от могильника в местности Хангран па поверхности земли собраны обломки керамических изделий, зернотерки. Здесь же имеются остатки построек вероятно ремесленных кварталов, и прослеживаются слои золы, обуглившейся земли, сгоревшей штукатурки.

РАСКОПКИ НА СТОЯНКЕ КЯНИЗА В ГОБУСТАНЕ

Д. Н. Рустамов, Ф. М. Мурадова

Гобустанская экспедиция Гобустанского Государственного историко-художественного заповедника Министерства культуры и Института истории АН Азербайджанской ССР продолжила раскопки на сто-

янке Кяниза в Гобустане. Стоянка открыта в 40 м от дома-базы Гобустанского заповедника, на верхней террасе горы Беюкдаш, в подскальном убежище из двух камер, между скалами с древними наскальными изображениями. Раскопки проводились на площади около 200 кв. м.

Убежище в основном использовалось в эпоху мезолита. Культурный слой местами имеет толщину более 1 м. Выше мезолитического слоя обнаружены следы незначительных смешанных культурных слоев последующих периодов — неолита, эпохи бронзы и средневековья. Обнаружены орудия из кремня и гальки, более десяти тысяч отщепов. Среди орудий — микроострия из ножевидных пластин, скребки из пластин и отщепов, проколки, незначительное количество геометрических орудий, орудия с подтесанными концами типа стамесок, отбойники. Из гальки изготовлялись чопперы, стамески, скребки, терочники, отбойники, ударники для выбивания наскальных рисунков, грузила и подвески. Из местного известняка изготовлены терочники, грузила, сосуды и обломки двух женских статуэток. Последние аналогичны женским изображениям на скалах Гобустана.

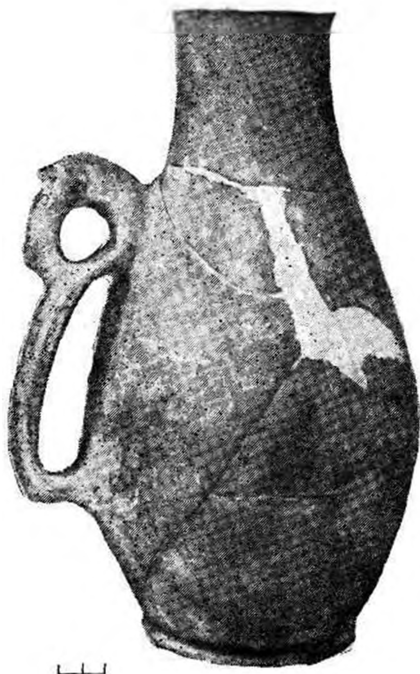
В мезолитическом слое Кяниза найден обломок костяной оправы составного оружия с двусторонним пазом для микропластинок. Другая ценная находка — шаровидное навершие булавы из мрамора, найденное при захоронении неолитического периода.

Для уточнения датировок наскальных изображений Гобустана важное значение имеют рисунки (220), обнаруженные при раскопках под культурными слоями нижних частей скал и на 22 отдельных камнях меньшего размера, иногда покрытых рисунками с обеих сторон.

ИССЛЕДОВАНИЯ В КУБИНСКОМ РАЙОНЕ

Д. А. Халилов, Р. Б. Аразова, Л. Г. Гусейнова

Античный отряд Шемахинской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал исследования древнего могильника у сел. Рустов Кубинского р-на Азербайджанской ССР. Он расположен на возвышенности, на берегу Джагаджугчая в 1 км к югу от сел. Рустов. Здесь раскопано еще 19 грунтовых погребений. Они находились на глубине 0,8—1,2 м. Могилы содержали одиночные, иногда парные захоронения. Костяки лежали вытянуто на спине, с протянутыми вдоль туловища руками. Открыты также отдельные скорченные погребения на правом или на левом боку, а также расчлененные захоронения. Ориентация погребенных неустойчивая. Преобладает северо-западная ориентировка. Обнаружен разнообразный инвентарь. Керамика представлена гончарными кувшинами, мисками, горшками, чашами. Многие кувшины со сливом. Кувшины в основном розового обжига, встречаются также покрытые беловатым ангобом. Часто поверхность последних орнаментирована красной краской. Своеобразны кувшины грушевидной формы с широким и круглым венчиком. Они пока известны только в Рустовском могильнике. Эти темнорозовые тонкостенные кувшины

Сосуд из погребения у сел. Рустов

имеют лощеную поверхность. Характерной чертой их является ручка с горельефной фигуркой головы лошади в верхней части. В составе инвентаря довольно много предметов вооружения (железные мечи, кинжалы, ножи, наконечники копий) и в особенности разнообразных украшений. Среди них много бус из многоцветного и прозрачного стекла. Есть и металлические бусы, изготовленные из медной пластинки.

Среди предметов украшения — булавки, пряжки, пуговки, подвески, браслеты, шейные обручи.

Предварительное изучение обнаруженного материала позволяет датировать исследованные памятники I—II вв. н. э.

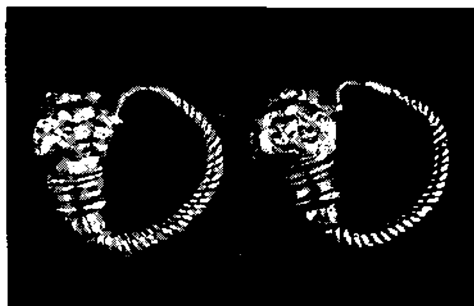
X. АРМЯНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ СТОЛИЦЫ ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ АРТАШАТА

Б. Н. Аракелян, Ж. Д. Хачатрян

Установлено, что цитадель и центральные кварталы столицы древней Армении — Арташата были расположены на девяти холмах, возвышающихся на левом берегу р. Арако, напротив горы Арарат, а значительная часть города простиралась на равнине перед холмами. Раскопки экспедиции Института археологии и этнографии АН Армянской ССР были сосредоточены на холме 8, имеющем подковообразную форму. Исследования на северо-западном участке показали, что этот холм, как и раскопанный в 1970—1973 гг. холм 1, был застроен по единому плану. Здания расположены по обеим сторонам улиц, идущих параллельно крепостной стене. Раскрыт один из ремесленных кварталов города. Установлено, что холм 8 был заселен при основании города в 80—70 гг. II в. до н. э. и продолжал функционировать до подхода сасанидского шаха Шапура I в 368 г. Здесь прослежены четыре строительных периода. На раскапываемой части холма в середине улицы открыта общественная баня, состоящая из трех отделений и снабженная системой подпольного отопления помещений — гипокаустом. Недалеко от бани открыты печь для обжига керамики, бассейн из трех отделений, хозяйственные печи-тондыры в нескольких помещениях; обнаружено значительное количество археологического материала. На обломках известковой обмазки помещений, относящихся к четвертому строительному периоду (330—360 гг.), встречаются остатки арамейских и греческих письмен. В большом количестве обнаружена керамика, как обычная, так и лощеная, расписная и поливная.

Следы четырех строительных слоев сохранились не везде. На участках холма с наклонным скалистым грунтом нижние слои почти полностью разрушены. В двух помещениях уцелел второй (снизу) слой. На полу комнат обнаружены обломки пифосов, кувшинов, фляг, блюд, чаш,

Золотые серьги I в. до н. э.

поливных сосудов с двумя ручками. Все они характерны для I—II вв. н. э. Привлекает внимание найденная здесь же медная чаша, на венчике которой скульптурная фигурка гиппокампа. В северо-восточной скалистой части холма в одной из комнат обнаружено много керамики II—IV вв. и серебряная монета Траяна. В юго-западной части холма, где сохранились только следы верхних слоев, в одной яме-свалке оказались обломки керамики, жернова, орудия труда и оружие из кости и железа, каменные ядра, катапульт и медная монета Траяна.

На территории Арташата и его окраинах обнаружены погребения античного времени. В частности, одно из погребений содержало интересный инвентарь: две золотые серьги, широкий листовидный браслет овальной формы, золотые листья, медная монета Тиграна II (95—55 гг.) с монограммой, указывающей на то, что она чеканена в Арташате, и серебряная монета парфянского царя Фраата III (70—57 гг.). Особую ценность представляют золотые серьги с изображениями голов богини плодородия (Анаит?), являющиеся великолепными произведениями местного эллинистического ювелирного искусства I в. до н. э.

СТЕКЛЯННЫЕ СОСУДЫ ИЗ РАСКОПОК ДВИНА

Р. М. Джанполадян, А. А. Калантарян

Работы Двинской экспедиции Института археологии и этнографии АН Армянской ССР проводились в центральном квартале города, который находится за оборонительным рвом, к юго-западу от вышгорода. Здесь в свое время были сконцентрированы основные административные и культовые здания города: кафедральный собор, несколько церквей, дворцы, в том числе и дворец католикоса, возможно, и мечеть.

Работы в истекшем сезоне были сосредоточены, главным образом, на месте монументального светского здания к юго-востоку от кафедрального собора. Нижний горизонт раскопанного участка датируется V—VI вв., а в выгребных ямах верхних слоев найдено большое количество бытовых предметов IX в. Здесь же обнаружены образцы характерной штампованной и поливной керамики, сфероконические сосуды и в большом количестве остатки стеклянных предметов: сосудов, светильников, стаканов и чаш. Большинство стеклянных предметов характеризуется тонким прозрачным стеклом. Они считаются изделиями стеклоделательных мастерских Двина и ранее найдены здесь в слоях IX—X вв. Однако среди них выделяются несколько фрагментов стаканов, необычных для двинского стеклоделия. Это обломки цилиндрического стакана из тонкого прозрачного стекла светло-синего оттенка, с плоским дном. Стакан украшен накладными ребристыми нитями из синего стекла. Другой стакан представлен фрагментами толстого прозрачного бесцветного стекла, украшенного рельефно-резным орнаментом. Вертикальные парные линии делят поверхность стакана на четыре поля, в которые помещены два чередующихся орнаментальных мотива. В двух меньших полях изображены двухлистные пальметки с боковыми сложными за-

витками, причем рельефная часть узора окрашена в зеленый цвет. Оба эти стакана и несколько небольших фрагментов от других стаканов как по фактуре стекла, так и по технике изготовления и украшения резко отличаются от стеклянных сосудов местного двинского производства и, очевидно, являются привозными. Сочетание местных и привозных стеклянных изделий в средневековом армянском городе Двине представляет большой интерес для изучения развития местного ремесла, и широты торговых сношений с соседними странами.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕЩЕРЫ ЛУСАКЕРТ

Б. Г. Ерицян

Палеолитическая экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала раскопки нижнепалеолитической стоянки Лусакерт I, расположенной у пос. Лусакерт Наирийского р-на, на эрозионной террасе правого берега р. Раздан. Основной задачей являлось уяснение структурных особенностей литологических слоев нижней части отложений пещеры и получение археологического материала, характеризующего каждый из них.

Исследовалась центральная часть пещеры (10 кв. м) в пределах раскопок предыдущих лет, начиная с отметки 1 м и до глубины 3 м от поверхности. Вскрыта нижняя часть раннемустьерского слоя Д, открыты еще два культурных слоя верхнеашельского возраста, залегающие ниже слоя Д. Общая стратиграфия раскопа такова: слой Д — светло-желтая глина с крупными обломками базальта (0,2—0,4 м); слой Е — серовато-коричневая супесь со щебнем (0,4—0,6 м); слой Г — темно-желтая супесь с мелким щебнем в кровле (видимая мощность до 0,4 м). Скальное основание пещеры пока не выявлено. Все три культурных слоя характеризуются обилием находок весьма архаического облика. Отмечены скопления костного материала, в основном обломков трубчатых костей животных. В слое Е открыты остатки кострищ. Почти 70% костных остатков крупных млекопитающих приурочено к слою Е. Наиболее обычной добычей охотников конца ашельского времени были плейстоценовый осел, тур, бизон, лошадь, благородный олень.

Каменный инвентарь слоя Д представлен ручными рубильцами типа Арзни, бифасами, дисковидными нуклеусами. Основная часть орудий изготовлена из крупных сколов. Много выемчатых форм. Инвентарь нижней части слоя не отличается от верхнего и относится к индустриям, переходным от ашеля к мустье.

Особый интерес представляют значительные коллекции абсидиановых изделий слоев Е и Г. Формы, размеры и типы изделий этих слоев специфичны и не имеют аналогий среди мустьерских и ашельских культур Кавказа. Орудия изготовлены из крупных кусков и сколов обсидиана. Ручные рубила имеют незавершенный вид. Вторичная обработка осуществлялась подтеской и оббивкой. Другие рубящие и скребущие орудия типологически невыразительны. Нуклеусы одноплощадные, без предварительной подправки. Стратиграфия и типология инвентаря слоя Е и Г дают основания отнести их к верхнему ашелю.

XI. КАЗАХСКАЯ ССР

ПОИСКИ ПАМЯТНИКОВ В УЩЕЛЬЯХ КАРАТАУ

А. К. Акишев

Маршрутно-поисковым отрядом Южно-Казахстанской комплексной экспедиции АН Казахской ССР проведена разведка урочищ Бес-Арык, Алтысу, Екизкора, расположенных на западе хребта Каратау. В результате обнаружено значительное количество ранее неизвестных неолитических местонахождений, курганных могильников и петроглифов.

На первой надпойменной террасе по обеим берегам р. Бес-Арык и в мощных аллювиальных наносах собрана коллекция кремневых орудий и заготовок неолитического периода. Найдены призматические и клиновидные нуклеусы, скребки, проколки, ножи, резцы и ножевидные пластины, сегментовидный вкладыш. Материалом для орудий служили прекрасные желтые и сиреневые халцедоны, черный и серый кремень, яшмо-кварциты.

В Бес-Арыке зафиксирован ряд курганных могильников. Среди них выделяется могильник Кобланды, расположенный в 10 км к северу от входа в ущелье и насчитывающий более 80 курганов и кольцевых оградок, сгруппированных в цепочки, вытянутые с востока на запад. В центре могильника находится курган «с усами». Курганы этого типа имеются в составе и других могильников местности.

В горных долинах Алтысу и Егизкора обнаружены группы уникальных «царских» курганов, напоминающие сакский могильник Бес-Шатыр в Семиречье. Эти курганы имеют мощные каменные насыпи, дающие в плане очертания многолучевых звезд. С восточной и западной стороны к наиболее грандиозным из них примыкают разнообразные каменные выкладки, которые тянутся на сотни метров. При разведке отмечены также более 100 погребальных сооружений типа курумов.

Наскальные изображения приурочены к могильникам данного региона: Беркутты, Турганбай и Кобланды. Это обстоятельство, а также стилистический анализ петроглифов позволяют отнести их к сако-усуньскому и раннесредневековым периодам. Доминирует техника сплошной выбивки, хотя имеются контурные и скелетные изображения. Встречен ряд сюжетных композиций. В урочище Кукентайлы на отвесной скале выбито полутораметровое изображение двугорбого верблюда. Здесь же встречен уникальный сюжет противостояния двух львов и верблюда-бактриана. Зверей «умиро-

творяет» человек, изображенный в центре композиции. Рядом интересная сцена шаманского камлания. Эти рисунки относятся к сакскому времени. Традиционны одиночные сюжеты: галопирующие, лежащие и стоящие козлы и бараны. Встречены подковообразные знаки, тамги. Часто петроглифы I тысячелетия до н. э. перекрываются или соседствуют с более поздними — I тысячелетия н. э. и казахскими.

РАСКОПКИ ОТРАРА

А. К. Акишев, К. М. Байпаков, Л. Б. Ерзакович

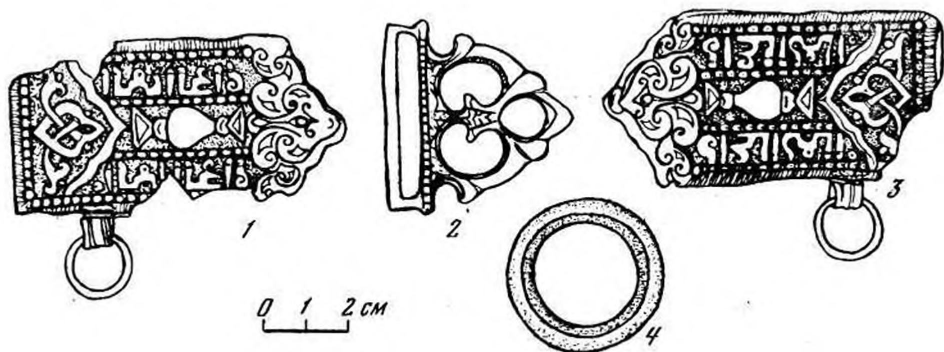
Главным объектом работ Южно-Казахстанской комплексной экспедиции АН Казахской ССР оставался позднесредневековый Отрар. Раскоп (5000 кв. м.) был заложен в центре городища. Он захватывал центральную улицу на отрезке в 500 м. Ширина улицы 2 — 2,5 м. От нее отходили внутриквартальные тупики. Всего вскрыто шесть городских кварталов. Планировочная композиция их не отличается от той, что была известна по материалам раскопок прошлых лет. Дома обращены входами на внутриквартальную улочку. В кварталах от шести до 15 домовладений. Отличие имеет квартал, у которого внутриквартальная улица упирается в прямоугольный двор площадью 65 кв. м. Вокруг двора располагались шесть домовладений. Еще один квартал характеризуется большей, чем обычно, площадью домов и количеством помещений в доме.

Дома двух типов. Планировка первого отличается расположением всех помещений по одной линии (анфилада из двух, трех или четырех помещений), во втором помещения сгруппированы по два напротив друг друга. В домах обязательна одна комната, где находится универсальный очаг-тандыр. Дым из тандыров выводился по дымоходным каналам, проложенным в суфе и подходящим к вертикальным каналам в стенах помещений. В домах имелся летний дворик, пол которого был вымощен жженым кирпичом. Одно или два помещения были кладовыми; в них устроены закрома, стены которых сложены из кирпича или же глинобитные. Обнаружено большое количество поливных и неполивных сосудов (хумы, котлы, чайники, кувшины, чаши, тарелки, блюда и др.), а также железные ножи, топорик, подковы, ручка бронзового кувшина, украшенная стилизованной головой дракона. Много бус из сердолика, бирюзы и стекловидной пасты. Найдены жернова, песты, терочники. Собрано до 50 медных монет. Дата жилых массивов определяется второй половиной XVI—первой половиной XVIII в.

На рабаде Отрара раскапывалась позднесредневековая усадьба. Планировка ее характерна для жилой застройки Отрара. Расчищены помещения с парным тандыром, хозяйственными постройками и закромами. Керамика датирует усадьбу XVI—XVII вв. Установлено, что жизнь на рабаде прекращается в начале XIII в., но отдельные его участки функционировали вплоть до XVII в.

Исследование оборонительных сооружений позволило установить, что контур крепостных стен Отрара был

Серебряные изделия из клада

Детали поясного набора

сложнее, чем казалось на основании изучения топографии городища. По крайней мере, северный обвод ее состоял из нескольких сомкнутых под углом отрезков, образующих ломаную линию. Стена сооружена из кирпича 38 — 40 × 20 — 22 × × 8 см в послемонгольское время.

Интересный клад серебряных изделий и монет в конце 1974 г. обнаружен недалеко от городища Отрар-тобе (Кзыл-Кумский р-н). Он находился в глиняном сосуде и включал браслеты нескольких типов, перстни, разнообразные серьги, бусы, подвески, полушаровидные бляшки, детали поясного набора (накладки, пряжка, кольцо), слитки серебра, куски чаш, фрагменты изделий с позолотой и 224 серебряные монеты. Более половины последних составляют дирхемы анонимного чекана Алмалыка, битые между 638/1240—1241 и 662/1263—1264 гг. Остальные монеты относятся к различным монетным дворам монгольской империи 40—60-х годов XIII в. (монеты Эмиля, Пулада, Дженда, Крыма, Тебрица).

РАБОТЫ В ЗАПАДНОМ КАЗАХСТАНЕ

В. К. Афанасьев, С. Б. Бисенов, Л. Л. Галкин

Гурьевский отряд Средневолжской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал золотоордынское поселение в уроч. Ак-тобе близ Гурьева и курганную группу на берегу р. Урала у с. Кулагино. Работы велись на средства Гурьевского краеведческого музея и Областного отделения общества охраны памятников истории и культуры Казахской ССР.

На поселении Ак-тобе полностью исследован верхний строительный горизонт одной из 42 усадеб, составляющих поселение; начаты исследования второй усадьбы, расположенной на противоположной стороне улицы, и ремесленного участка поселения. В первой усадьбе выявлены жилые помещения, хранилища, дворовые летние постройки. Почти в каждом жилом помещении обнаружены суфы, отапливавшиеся с помощью каннов, и тандыры. Литейные формы, льячки позволяют предполагать, что усадьба принадлежала ремесленнику, занимавшемуся изготовлением изделий из бронзы. Керамический материал, бусы, монеты датируют верхний строительный горизонт усадьбы концом XIV в. Среди находок следует упомянуть полый глиняный шар, фрагмент красноглиняного сосуда в виде хвостовой части утки, большую глазчатую бусину необычной формы. Материал памятника позволяет в общих чертах предполагать, что поселение существовало в XIII—XIV вв., обосновавшись в одном дневном караванном переходе от Сарайчика на пути из Средней Азии в Поволжье. Поселок ремесленников был разрушен в конце XIV в. войсками Тимура в период его похода на золотоордынские поволжские центры.

В зоне строительства оросительной системы близ с. Кулагина, в 150 км выше Гурьева, на правом берегу р. Урала раскопано два кургана. Основное погребение кургана 1 содержало скорченный костяк и относилось к эпохе бронзы. При нем

обнаружен фрагмент лепного сосуда с кольцевидным поддоном. В кургане 2 обнаружены разрушенное детское погребение и фрагменты лепного сосуда. Датировка его затруднительна. В зоне строительства открыто еще 10 курганов.

На Сарайчиковском городище прослежены напластования в береговом обрыве. На данном участке городища слой XIV в. перекрыт кладбищем XV в. Сарайчиковское городище интенсивно размывается р. Уралом. Оно продолжает сохранять научный интерес и поэтому необходимы планомерные раскопки, чтобы не дать бесследно исчезнуть этому ценному памятнику.

РАСКОПКИ НА ЗАПАДНЫХ СКЛОНАХ КАРАТАУ

С. М. Ахинжанов

Бесарыкский отряд Южно-Казахстанской комплексной экспедиции АН Казахской ССР исследовал могильники, расположенные вдоль р. Бес-Арык, на землях совхоза Талап Яны-Курганского р-на Кызыл-Ординской обл. Работы велись на двух могильниках (Турганбай и Беркутты), относящихся к раннекочевническому и средневековому периодам.

Памятники раннекочевнического периода представлены небольшими каменно-земляными курганами высотой 0,2—0,4 м и диаметром 6—8 м, а также кольцевыми каменными оградками, вписанными одна в другую. В центре меньшего кольца — завал из камней над могильной ямой, ориентированной по оси восток — запад. Ямы грунтовые, подпрямоугольной формы, глубиной 0,5—1 м. Погребенные лежали головой на запад, вытянуто на спине. Инвентарь представлен глиняными сосудами (по три в каждом захоронении): кружками, котлами и маленькими кувшинчиками. Донца у всех округлые, а ручки отломаны. Керамика имеет сходство с посудой усуньских погребений Семиречья, что позволяет отнести их к асским памятникам Южного Казахстана.

Раннетюркская эпоха представлена на могильнике Беркутты поминальными оградками, образованными поставленными на ребро каменными плитами. Внутреннее заполнение их состоит из обломков плитняка и галечника. Оградки подквадратной формы, размерами 2 × 2 и 1,5 × 1,3 м. К северо-западной стороне оградки примыкает каменная стела высотой 1,2 м. Собраны фрагменты керамики, кости барана, кусочки угля; зафиксированы зольные пятна. Курганы средневекового периода каменно-земляные, круглой и овальной формы. Открыты и каменные кольца. Диаметр курганов 6—10 м, высота 0,3—0,7 м. Встречаются погребения с конем и просто конские захоронения. В двух случаях отмечены кенотафы. Погребальные ямы глубиной до 2 м перекрыты каменными плитами и ориентированы с востока на запад. В кургане 9 могильника Беркутты костяк коня и скелет человека лежали черепами в противоположные стороны (соответственно на запад — восток). Между ними находилась перегородка из поставленных на ребро небольших камней. Лошади во всех захоронениях лежали на правом боку. В зубах находились кольчатые

двусоставные железные удила. Встречены стремена, подпружные пряжки, бронзовое зеркало. В кургане 8 могильника Турганбай найдена бронзовая серьга в виде знака вопроса с камешком.

В могильнике Беркутты исследован курган с «усами» — каменными выкладками шириной 0,7 м и длиной до 90—95 м, вытянутыми с севера на юг. На концах «усов» имеются небольшие каменные насыпи. Под насыпью левого кургана обнаружен разрозненный костяк лошади с остатками железных удил, стремян и подпружных пряжек. Под насыпью правого кургана прослеживаются зольные пятна; найдены фрагменты керамики и кости барана. Основной курган состоял из каменного кольца диаметром 6 м. На глубине 0,35 м в центре кольца прослежена овальная каменная выкладка. У северного края ямы положены кольчатые железные удила с псалием, а у восточного — глиняный кувшин. Под ручкой сосуда прочерчен тамгообразный знак в виде трезубца. Костяк лежал на глубине 1,8 м вытянуто на спине, черепом на запад. Описанный погребальный комплекс датируется VII—VIII вв. н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ КУСТАНАЙСКОГО МУЗЕЯ

В. Д. Бурнаева

Экспедиция Кустанайского музея продолжала исследования могильника эпохи бронзы в 4 км к северо-западу от пос. Евгеньевка Тарановского р-на Кустанайской обл. Могильник находится на песчаном холме между озерами Балдан и Угловое. В результате эрозии почвенного слоя на вершине холма образовался котлован блюдцеобразной формы (160 × 200 м) глубиной 1,5 м. В северной половине котлована на дне собраны остатки инвентаря из разрушенных могил, включая большое число фрагментов керамики и отдельные бронзовые поделки. Зафиксированы очертания пяти могильных ям прямоугольной в плане формы (1,2—1,5 × 1,8—2,8 м) глубиной до 0,6 м, ориентированных по линии север — юг, запад — восток. Отмечены остатки деревянной обкладки стен. В могиле 4 удалось проследить западную ориентировку погребенного. В изголовье стояли два горшка с геометрическим орнаментом. Один из них в трех местах скреплен бронзовыми скрепками. Здесь найдены также более 300 пастовых бусин, несколько бронзовых предметов: пронизки, серьги, проколка, желобчатый позолоченный браслет с загнутыми в спираль концами и остатки перстня, скрученного из круглой проволоки в два оборота со спиралевидными концами. Инвентарь и обряд погребений позволяют отнести Евгеньевский могильник к кругу памятников алакульской культуры.

РАБОТЫ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КАЗАХСТАНЕ

В. С. Волошин

Экспедиция Целиноградского областного музея продолжала исследования палеолитических местонахождений у пос. Вишневки в верховьях р. Ишим.

Подъемный материал собран на местонахождении Вишневка 4 и на новом памятнике Вишневка 6. Памятники расположены на выходах коренных пород роговиков на склонах сопок и дают сходный инвентарь. В Вишневке 4 и 6 собрано соответственно 212 и 506 предметов. Среди находок полюсные, черепаховидные и дисковидные нуклеусы, достигающие в ряде случаев огромных размеров, отщепы и пластины, массивные скребла, остроконечники и ножи, отдельные скребки, резчики и резцы. Выразительной серией представлены бифасы: орудия, близкие нижнепалеолитическим бифасам, остроконечные рубящие орудия, плоские листовидные наконечники копий. Имеются также несколько топоров и два крупных клиновидных нуклеуса. В Вишневке 6 отдельные отщепы и пластины сняты с помощью посредника. Судя по характеру находок, перед нами стоянки-мастерские.

На местонахождении Вишневка 1, где находки залегали на поверхности шлейфа, заложено пять шурфов (2 × 1 м) и проведена зачистка промоины. Шурфы, доведенные до глубины 5—6 м, вскрыли толщу переслаивающихся суглинков и песков, переходящих книзу в слоистые пески и щебень. В шурфе 1 на глубине 2,20 м в основании толщи на щебне в 0,2 м выше скального цоколя залегала плитка со следами обработки. Толща суглинков и песков предварительно отнесена к верхнему антропогену.

На водоразделах рек Кыпщак и Керей, в местности Окушкар, обнаружено палеолитическое местонахождение с архаичным инвентарем. Здесь на выходах кварцитового песчаника поднято 84 изделия, преимущественно грубые отщепы и нуклеусы. Среди находок остроконечное рубящее орудие и уникальный по своим размерам (в поперечнике 49 см) нуклеус правильной дисковидной формы с радиально направленными с обеих сторон крупными негативами отщепов.

Разведками выявлено 16 неолитических памятников, в том числе три в среднем и нижнем течении р. Кулан-Утпес (Актюбе, Атинтай 1 и 2). На стоянке Атинтай 2 обнаружен клад кремневых предметов в яме-хранилище диаметром 25—30 см и глубиной 10—15 см. 11 памятников расположены на северо-восточных отрогах Улутауских гор (Рустем, Талдысай, Жанбобек 1—4, Колжаман 1—2, Карагуен 1—3). На стоянках Карагуен 3 и Жанбобек 4 шурфами вскрыт культурный слой мощностью 30—50 см, с кремнями, костями животных и керамикой. В верховьях р. Атасу (горы Кызылтау) обнаружены два неолитических памятника — Кара-тюбе 1—2. На стоянке Кара-тюбе 2 сохранился культурный слой, мощностью 0,5 м. Здесь в шурфе обнаружены кремни, кости животных и керамика без орнамента. Среди кремней трапеции маленький треугольный наконечник стрелы с выемкой в основании, скребки, сечения ножевидных пластин.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ОРОСИТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ ОТРАРСКОГО ОАЗИСА

В. А. Грошев

Ирригационный отряд Южно-Казахстанской экспедиции АН Казахской ССР продолжал исследования оросительных систем Отрарского оазиса. Обследовались трассы пяти систем: Сангыл-Арык, Алтын-Арык, Кара-Кунчун-Арык, Тимур-Арык и Ак-Арык. Магистральные каналы, за исключением Ак-Арык, выведены из р. Арыси. Источником последнего была Сырдарья.

Сангыл-Арык в настоящее время представляет собой сильно оплывшие валы. Средняя ширина канала по внешнему основанию 35 м, ширина между валами 7 м, высота валов 0,7 м. Протяженность трассы 20 км. При раскопках получена керамика, которая в совокупности с подъемным материалом и другими данными позволяют датировать канал VII—IX вв.

Исток оросительной системы Алтын-Арык обнаружен в 2 км юго-восточнее современного пос. Кзыл-Ту Кзыл-Кумского р-на Чимкентской обл. на берегу р. Арыси. Речная вода забиралась в ирригационную сеть с помощью двух головных устройств. От места их соединения отходил отводной канал, по которому излишки паводковых вод сбрасывались обратно в реку. Еще три коллектора обеспечивали сброс воды на протяжении всей трассы магистрального канала. Средняя ширина его по внешнему основанию 45 см, ширина между валами 14 м, высота валов 3 м, длина 30 км. Хорошо сохранилась защитная дамба, предохранявшая головной участок от разрушения в период разливов реки. В одной из траншей, заложенной на трассе канала, вскрыто керамическое приспособление для отвода воды в мелкую оросительную сеть. Результаты обследования ирригационной системы Алтын-Арык позволяют датировать время ее существования X — серединой XIII в.

Головной участок оросительной системы Каракунчук расположен в 3 км выше по течению от истока предыдущей системы. Головное сооружение не сохранилось. Относительно хорошо прослеживается на местности холостая часть магистрального канала и остатки распределителей близ Отрара. По форме и размерам система Каракунчук аналогична каналам Алтын-Арыка. Керамика датирует ее XIII—XIV вв.

Исток магистрали Тимур-Арык зафиксирован в 15 км вверх по течению от системы Каракунчук. Длина холостого пробега воды в канале 10 км. Ширина головной части по основанию 65 м, ширина между валами 20, высота валов 7 м. Общая протяженность магистрального канала свыше 40 км. Площадь командования равна 600 кв. км. Даже в наше время это грандиозное гидротехническое сооружение производит внушительное впечатление. Время его постройки и функционирования — вторая половина XIV—XVI в.

Ирригационные каналы левобережья (территория совхоза «Овцевод» Кзыл-Кумского р-на) идентичны каналам Отрара предмонгольского периода. Здесь зафиксировано девять разновременных головных каналов, отстоящих друг от друга вверх по р. Сырдарье на 200—500 м. Изучение гидротехнических сооружений Оксиза дает основание говорить об искусственном орошении на данной территории с VII по XIV в.

ИЗУЧЕНИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ОТРАРСКОГО ОАЗИСА

Л. Ерзакович, Б. Нурмуханбетов, А. Ордабаев

Курганный отряд Южно-Казахстанской комплексной экспедиции АН Казахской ССР продолжил изучение раннемусульманского кладбища близ городища Куйрук-тобе и могильника рубежа нашей эры недалеко от Алтын-тобе. Кроме того, исследован ряд погребений, выявленных при раскопке городища древнего Отрара, а также проведены наблюдения на трассе дренажного канала и обследованы захоронения в мавзолее у комплекса Ходжи Ахмеда Ясеви.

С кладбища близ Куйрук-тобе получены дополнительные данные для классификации погребений и погребальных сооружений, позволяющие уточнить хронологию погребений. Так, к раннему времени (конец IX в.) относятся погребения в грунтовых могильных ямах, где костяки лежат вытянуто на правом боку, черепом на северо-запад. Поздними (XII в.) являются погребения в кирпичных склепах с перекрытиями из кирпичей (36 × 18 × 8 см), поставленных поперек боковых стен склепа. Преобладающее положение костяков — вытянутое на спине, черепом на северо-запад. К X—XI вв. относятся погребения в кирпичных склепах, но с перекрытием из кирпичей (40 × 20 × 8—7 см), поставленных наклонно. Погребениям в кирпичных склепах синхронны детские захоронения в хумах, хумчах и других бытовых сосудах.

В могильнике недалеко от Алтын-тобе расчищено несколько развеянных погребений. Костяки лежали вытянуто на спине, черепом на юго-юго-восток. Инвентарь (в основном керамика) подтверждает ранее установленную верхнюю дату — первые века нашей эры.

Все погребения, выявленные при раскопке городища древнего Отрара, мусульманские. Они связаны со временем, когда отдельные участки города пришли в упадок и запустение.

Траншея дренажа на участке между городищами Куйрук-тобе и Алтын-тобе прорезала средневековые оросительные каналы и примыкающие к ним три небольших вытянутых бугра. В двух из них обнаружены двухъярусные захоронения, совершенные в грунтовых ямах, перекрытых жженым кирпичом (22—22,5 × × 11 × 4,5—4 см). Детские костяки находились в глиняных хумах и хумчах. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на северо-запад. Захоронения относятся к XIII—XIV вв.

К западу от мавзолея Ходжи Ахмеда Ясеви обнаружен мавзолей, погребенный в толще культурного слоя городища Туркестан (Яссы). Главный фасад мавзолея ориентирован на юго-восток и выделен выступающим наружу арочным дверным проемом. Ступенчатый вход ведет в квадратное в плане (4,5 × 4,5 м) помещение с обширными стрельчатыми нишами (глубина 0,8 м) на главных осях. Мавзолей перекрыт куполом. Он сложен из жженых квадратных кирпичей (25—26 × 5—6 см), положенных на ганчевом растворе. Мавзолей подземный, построенный в яме несколько больших размеров и забутованный под уровень купола глинобитным раствором. В мавзолее

находились семь погребений в дощатых гробах, положенных на песчаную подсыпку глинобитного пола. Гробы прямоугольной формы с расширением в головной части. Они имели матерчатую или кожаную обтяжку. Расположены они по линии горизонтальной оси мавзолея, включая и ниши. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на северо-запад. На костях скелетов встречены истлевшие куски ткани. Видимо, мавзолей является семейной усыпальницей. Он был построен не позднее XVI в.

ГОРОДИЩЕ РАН

С. Жолдасбаев

Палеоэтнографический отряд Южно-Казахстанской комплексной экспедиции АН Казахской ССР продолжал исследования средневекового городища. Раскоп (26 × 28 м) заложен на западной стороне поселения, у крепостной стены.

Выявлена усадьба-мастерская гончара. Весь комплекс мастерской был отделен от жилых кварталов поселения каменной стеной, сохранившейся на высоту 0,5—0,6 м. Ширина ее в некоторых частях достигает 1 м. Главный вход в усадьбу находился с южной стороны. По концам восточной стороны стены имелись сложенные из камня сооружения в виде небольших (2 × 2 м) башен. Они соединялись проходом со двором мастерской. Внутри этих круглых строений обнаружены кости верблюдов и остатки каменных очагов. Возможно, что это не башни, а контрфорсы. В то же время они имели, вероятно, и хозяйственное значение. Стены огораживают усадьбу с четырех сторон. Сама усадьба имеет подквадратную форму. Внутри усадьбы имелось десять помещений, из них три жилых, три — гончарные мастерские, остальные — подсобные строения. Во дворе усадьбы выявлены хозяйственные ямы, закрома, ямы для отбросов. Жилой дом гончара состоял из двух комнат и примыкал к западной стене, которая, в свою очередь, соприкасалась с крепостной наружной стеной. В главной жилой комнате имелись два тандыра-очага, вмазанных по самое горло в суфу. Перед ними — обычный ташнау с каменной выкладкой. Обнаружен также каменный очаг интересной конструкции. Он перекрывался каменной плитой, под которой имелось топочное отверстие. Каменная плита служила своеобразной сковородкой. Интерьер комнаты дополняли обычный хум и несколько закромов. Из этой комнаты вел отдельный выход на улицу в западной стене. Следовательно, между стеной усадьбы и крепостной стеной имелась узкая улица.

Помещения 4, 5, 6 усадьбы отведены под мастерские и соединены между собой проходами. Помещение 4 использовалось для приготовления глины и глиняного раствора при формовке посуды, так как в центре комнаты имелось специальное углубление в виде котлована (1,5 × 1,3 × × 0,2 м) с гладкими стенами. В этой же комнате сушили и хранили керамику. В помещении 5 находился тандыр с ташнау и четырехугольные закрома. В северо-восточном углу помещения найден котел, содержа-

щий крупный речной песок, используемый в керамическом производстве. Помещение 6 служило жилищем или местом отдыха, о чем свидетельствуют широкие лежанки на тщательно обмазанной суфе и тандыр.

Гончарная печь находилась рядом с этими помещениями с юго-восточной стороны под открытым небом и была огорожена с трех сторон каменной стеной. Печь имела ширину 1,2 м, длину 2,25 м, глубину 0,95 м. На полу топки печки обнаружен толстый слой семян ревеня. Остальная площадь усадьбы гончара была свободной, она покрыта мощным зольным слоем. Находки представлены главным образом неполивной керамикой (обломки хумов, хумчи, тагора, чаш). Найдены костяные пряслица, подвески, а также две монеты XVI—XVIII вв.

В окрестностях городища Ран исследованы поля древнего и средневекового орошения площадью около 18 га.

РАБОТЫ В ЦЕЛИНОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

С.Я.Зданович, Г.Б.Зданович, Т.С.Малютина, М.К.Хабдулина

Северо-Казахстанская экспедиция продолжала работы в Целиноградской обл. На р. Жабай завершены раскопки грунтового могильника у с. Покровка Атбасарского р-на. За три года на площади 1200 кв.м здесь вскрыто 170 детских и 10 погребений взрослых. Могилы расположены компактно, у восточной или северо-восточной стенок фиксировались одиночные столбовые углубления от надмогильных сооружений. На уровне материка ямы перекрыты каменными плитами. Обнаружено 215 сосудов, в целом алакульского облика, и незначительный набор украшений.

Продолжено исследование могильника эпохи поздней бронзы Саргары II. Обнаружено еще девять погребений с каменной наброской или оградкой из плит. Ямы подпрямоугольные или овальные, ориентированы в широтном направлении, размерами 1,4—2,3 × 0,7—1,7 × 1,4 м. В ряде случаев сохранилась облицовка стен крупными плитами. В шести ямах обнаружены погребения. Захоронения совершены на правом боку, подогнутыми ногами и руками. Интерес представляет погребение в яме 14. Хотя оно ограблено, в нем найдены пять сосудов и два бронзовых изделия (кинжал-копье и бритва с округлым лезвием). В могильнике обнаружено 13 сосудов, аналогичных керамике поселений финальной бронзы Северного Казахстана.

У подножия сопок в районе могильника Саргары II расположены шесть курганов с «усами». Работы велись на самом крупном сооружении площадью около 1500 кв. м. Памятник состоит из двух курганов диаметром 10 м и высотой 0,3 м, от которых на северо-запад и юго-восток отходят дугообразные каменные гряды длиной 270 м и шириной 3 м. Оба «уса» начинаются и завершаются каменными возвышениями. Полностью исследованы два основных кургана, три возвышения и прилегающие к ним участки «усов». Насыпь курганов и возвышений состоит из чернозема, сверху перекрыта мощным

слоем плоских плит. При разборке каменных панцирей обнаружено несколько сильно пережженных костей животных. На исследованной площади остатков материальной культуры нет.

РАБОТЫ ТУРГАЙСКОГО МУЗЕЯ

В. Н. Логвин

Экспедицией музея проведены разведки по рекам Сарыозен, Теке, Кара-Тургай, Каинды, Жаксы-Каинды и озерам Сарыкопа и Щоиндыколь.

По р. Сарыозен, в пунктах Тактайкопир 1, Баймурат 1 и 2, собраны коллекции кремневого инвентаря и керамики. На Тактайкопир 1 встречены скребки из отщепов и пластин, пластины с ретушью, обломок двустороннеобработанного наконечника стрелы, керамика. В Тактайкопир 2 собрана коллекция керамики и костей животных. Керамика имеет примесь песка в тесте. Сосуды имели прямые и слегка отогнутые наружу шейки. Реконструируется верхняя часть бомбовидного неорнаментированного сосуда с короткой прямой шейкой. Орнамент в виде горизонтальных рядов насечек и круглоямочных вдавлений отмечен на пяти фрагментах. Осмотрены также два курганных могильника у с. Баймурат на берегу р. Сарыозен.

У плеса Аксуат в северной части оз. Сарыкопа в пунктах Сарыкопа 1 и 3 собраны кремневые изделия. Среди них отщепы, пластины, скребки из отщепов и пластин, обломки двустороннеобработанных наконечников стрел. В пункте Сарыкопа 2 есть керамика. Орнамент (треугольники, ромбы, вертикальные и горизонтальные зигзаги) наносился гладким и зубчатым штампом, прочерчиванием.

По р. Теке в пяти пунктах собран кремневый инвентарь. Наиболее многочисленная коллекция получена со стоянки Теке 1: ретушированные пластины, низкая симметричная трапеция, вкладыши с притупленной спинкой, резцы, резчики, скошенные острия. В пунктах Теке 5 и 6 вместе с кремнем встречена керамика андроновского облика.

У с. Кулик в долине р. Кара-Тургай обнаружен курган «с усами» диаметром 20 м и высотой 0,7 м. Рядом находится каменная оградка диаметром 3 м, собраны мелкие фрагменты керамики, орнаментированные насечками и прочерчиванием. В 6 км к западу от Каиндинского совхоза на правом берегу р. Кара-Тургай собраны кремневый инвентарь и несколько фрагментов керамики.

Стоянки с кремневым инвентарем обнаружены в семи пунктах по р. Каинды. Наиболее богата стоянка Каинды 3: керамика орнаментирована горизонтальными рядами оттисков вертикально поставленного широкого и короткого зубчатого штампа. Иногда сплошное орнаментальное поле делится на зоны горизонтальными оттисками с более мелкими зубьями. Шейки невыделенные, вертикальные, венчики плоские. Венчик и горловина внутренней поверхности сосудов орнаментированы зубчатыми оттисками. Орудия представлены скребками из отщепов, обломками двустороннеобра-

ботанных наконечников стрел и копий, крупными топоровидными и тесловидными орудиями.

В бассейне р. Жаксы-Каинды в 8 км выше ее слияния с р. Жаман-Каинды обнаружены четыре стоянки. Особенность их инвентаря — наличие большого количества изделий из черного кремнистого сланца и черного кремня. Среди них обломки крупных двустороннеобработанных наконечников и орудий из отщепов с выемчатым рабочим краем.

На оз. Шоиндыколь в трех пунктах собраны коллекции кремня (отщепы и пластины с ретушью, обломок двусторонне обработанного наконечника стрелы, мотыга).

ЦЕНТРАЛЬНО-КАЗАХСТАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А.Х. Маргулан, М.К. Кадырбаев

Центрально-Казахстанская экспедиция АН Казахской ССР продолжала раскопки поселения эпохи поздней бронзы Атасу (Джезказганская обл.). Оно расположено на возвышенной площадке при слиянии рек Мынбайсай и Атасу. Раскопаны две полуземлянки (165 и 132 кв. м) в юго-западной части поселения (20, 21). Одна из них (21) подпрямоугольной формы, другая — овальной; основание их углублено в землю на 0,4 м. Полы помещений представляют собой утрамбованный грунт со следами глиняной обмазки, от полуземлянок вели коридоры к мощным зольникам, находившимся за пределами помещений. В центральной части пола жилища 21 находилась гончарная купольная печь размерами 1,45 × 1,45 м и высотой 0,4 м, сложенная из глины с камнем. Пол ее выстелен двумя каменными плитами. Внутри печи и вокруг нее отмечены следы мощного прокала. Рядом обнаружена грунтовая яма восьмеркообразной формы глубиной 0,7 м. В ее заполнении найдены кости животных, керамика, каменные песты, лощила, рудодробилка, медные шлаки. Восточная стенка ямы сохранила облицовку из каменных плит. В верхней части ямы и вокруг нее — мощный слой золы и следы интенсивного прокала. В центральной части жилища открыта округлая яма глубиной 1,2 м, стены которой были укреплены положенными плашмя каменными плитами.

Керамика в помещениях разнообразна. Кухонная посуда представлена толстостенными неорнаментированными котлообразными сосудами с прямым венчиком и валиковой керамикой, а столовая — горшками баночной формы, сосудами с плавным профилем шейки и плечика, горшками с уступом в верхней части тулова. Есть несколько миниатюрных плоскодонных сосудов. Часто горшки украшены косыми насечками, прочерченными и штампованным орнаментом. Гребенчатый штамп чаще всего встречается в комбинациях с подтреугольными и ногтевидными вдавлениями, каннелюрами. Изредка попадаются сосуды бегазинского типа с высокой шейкой и орнаментом из крупных фестонов. Среди находок шлифованные каменные песты, рудодробилки, плоские терки, лощила, кремневые наконечники с выступающим черешком и без него, керамическая льячка в виде ложки с высокими бортиками, глиняные пряслица, костяной псалий с

квадратным отверстием посредине. Из медных изделий отметим обломок бронзового серпа, браслет, втульчатый и пулевидный наконечники стрел, проколку. Предварительная дата исследованных памятников — конец II тысячелетия до н. э.

В Атасукском микрорайоне открыты еще два крупных] поселения, состоявших из нескольких десятков жилых и производственных строений, хронологически близких поселению Атасу.

В андроновском могильнике Ак-Мустафа вскрыты три ограды с коллективными скорченными захоронениями. Здесь найдены сосуд с резким выступом между шейкой и плечиком, котлообразный горшок, украшенный двумя желобками, фрагменты керамики с поперечным орнаментом, раковины от ожерелья, медное кольцо и обломок бронзового изделия.

РАБОТЫ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ

З. С. Самашев

Экспедиция Усть-Каменогорского педагогического института продолжала исследование наскальных изображений на восточных отрогах Калбинского хребта.

В уроч. Карымсак на небольшой равнине, окаймленной невысокими сопками, изучено 110 изображений горных козлов, выбитых на восточной стороне гранитной жилы длиной в 40 м. Большая часть рисунков сохранилась плохо. В 1,5 км к востоку от местонахождения петроглифов, на правом берегу ручья Карымсак, открыты поселение и несколько андроновских оград. Собран подъемный материал, состоявший из керамики и костей животных. Часть фрагментов орнаментирована геометрическими узорами, нанесенными крупнозубчатым штампом, часть украшена каннелюрами. Преобладают фрагменты грубой кухонной керамики. Предварительная дата поселения — поздний этап эпохи бронзы.

В уроч. Сагыр открыто еще несколько новых групп наскальных изображений. Наибольший интерес представляет сцена сражения двух воинов. На поясах у обоих висят в колчанах сложносоставные луки, вооружены они и чеканами. Есть изображения стоящих лицом к лицу двух воинов, вооруженных дубинами. Ниже — козлы, лошади и человек, в руках которого крюк. Рядом с ним зафиксированы несколько знаков, напоминающих тамги отдельных родов казахов Среднего жуза. Основная масса петроглифов, возможно, относится к I тысячелетию до н. э., но есть и более поздние.

Сцена сражения воинов на уроч. Сагыр]

XII. УЗБЕКСКАЯ ССР

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛАСТИ

К. Алимов, Ю. Ф. Буряков, Х. И. Дуке

Шаш-илакский отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал исследования в восточной и центральной частях Ташкентского оазиса.

В восточной части раскапывались погребальные сооружения в зоне адыров левобережья р. Чирчик, к востоку от г. Газалкента. Исследованы разновременные погребения, в частности захоронение эпохи бронзы. В грунтовой яме обнаружены разрушенные кости и плоскодонный сосуд горшковидной формы с зубчатым орнаментом андроновского типа. Кроме того, вскрыт курган с лёссовой насыпью диаметром 12 м и высотой до 1 м. Катакомбное погребение оказалось разрушенным. В могиле найдены стеклянные бусы, пятиугольная золотая нашивка с ажурными петлями для прикрепления к ткани и сосуд с ручкой, завершающейся головкой животного. Погребение датируется концом первой половины I тысячелетия н. э. Вскрыты также два кургана с каменной насыпью диаметром 33—35 м и высотой до 2 м. В них открыты грунтовые ямы без погребенных — кенотафы.

В 30 км к югу от Ташкента, в зоне Туябугузского водохранилища (среднее течение р. Ахангаран), продолжено изучение памятников земледельческой культуры бургулюкского типа эпохи поздней бронзы и раннего железа. Поселения выявлены на обоих берегах Ахангарана и представлены жилищами типа землянок. Землянки овальной, округлой, прямоугольной и квадратной форм длиной 2,6—6,5 м, шириной 1,7—3,5 м. В землянке 3 расчищены бытовые очаги двух типов и маленькие ямки-лунницы для плавки бронзы. В самом жилище и за его пределами открыты хозяйственные ямы, заполненные фрагментами керамики и костями животных. Особый интерес представляет землянка 1, состоящая из нескольких отсеков, разделенных пахсовыми перегородками. Культурный слой достигал 1,5 м и включал более 2000 фрагментов керамики, керамические и бронзовые шлаки, много костей, в основном крупного рогатого скота, бронзовые серп и бритву. Керамика поселения представлена круглодонными горшками с носиком-сливом и мисками. Некоторые покрыты черным расписным орнаментом — плетенкой чустского типа. Имеются отдельные фрагменты андроноидной керамики, а также с отпечатками ткани на внутренней по-

верхности. Найдены четыре серпа карасукской формы, одно- и двухлезвийные черенковые ножи, бронзовый наконечник стрелы листовидной формы, шило и ложечка бегазинского типа, зернотерки, песты и терочники для растирания краски.

В зоне того же водохранилища вскрыты две группы погребальных сооружений. Первая — коллективные погребения в катакомбах с поперечным дромосом. Инвентарь включает горшкообразные сосуды с ручками в виде стилизованных фигурок баранов и пастовые бусины с позолотой. Вторая группа — мусульманские захоронения.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА РЕГИСТАНЕ САМАРКАНДА

Э. Ю. Бурякова, М. С. Мерщиев

Отрядом Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры Узбекской ССР проведены раскопки регистана Самарканда. На площади более 4000 кв. м мощность культурных наслоений составила 2—2,5 м. Удалось проследить несколько этапов реконструкции древнего регистана.

Ранний уровень (глубина 2,5—2,0 м) связан с постройкой и функционированием медресе Улугбека. Он дает интересный образец планировки городской площади XV в. с прямоугольной разбивкой и системой мощеных дорожек и каналов. Центральная дорога шириной 3 м проходила посредине площади с юга на север, параллельно медресе Улугбека. Вымощена она каменными плитами и булыжником. На северном отрезке дорога подводила к портальному входу в караван-сарай Мирзои. Вдоль ее восточного края раскрыт вымощенный жженым кирпичом канал шириной 1—1,2 м. В 10 м от караван-сарая канал поворачивает под прямым углом на восток и запад параллельно фасаду здания. Восточнее канала параллельно ему идет дорожка из жженого кирпича и мраморных плит. Напротив входного портала медресе Улугбека от магистральной дорожки (ширина 2 м) расчищена поперечная, сложенная из кирпича в елочку с вставками из отшлифованных мраморных плит, идущая на восток. Обилие на восточном участке площади облицовочных мозаичных плит, деталей мраморных карнизов и мраморных плит с геометрическим и растительным орнаментом и инкрустациями из резной мозаики глубокой резьбы, выполненными в стиле XIV—XV вв., позволяет предполагать, здесь расположение парадного здания, вероятно хонако Улугбека. На подпрямоугольных площадках между отрезками дорожек расчищены скопления мраморных плит. Не исключено, что они были заняты цветниками с небольшими мраморными фонтанами, известными по другим образцам садово-парковой архитектуры XV в.

Площадь перекрыта наслоениями бытового и строительного мусора. В восточной части расчищены небольшие постройки, а также печи для обжига кирпича и хозяйственные печи. Вероятно, возведение печей и временных помещений связано с архитектурной реконструкцией площади в XVII в., когда в восточной части на месте хонако Улугбе-

ка строится медресе Шир-дор, призванное в плане повторить медресе Улугбека, а с севера, на месте караван-сарая Мирзои, воздвигаются мечеть и медресе Тиллякори. После завершения основных строительных работ печи и помещения были разрушены и погребены под спланированным слоем архитектурного мусора. Уровень площади за счет этого поднялся почти на 2 м. Вдоль Тиллякори была проложена центральная магистраль — «серебряные ряды», проходившая от цитадели города через площадь на восток. В центре площади с легким смещением к западу строится большой бассейн шириной 28 м, прослеженный в длину на 70 м. Стены его сложены из каменных плит, а верх оформлен тротуарами. В последующие столетия бассейн разрушается. Частично пострадала и облицовка площади. Ее перекрывает булыжное покрытие конца XIX в.

РАБОТЫ ФЕРГАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Н. Г. Горбунова, А. Е. Шигин

Ферганская экспедиция Государственного Эрмитажа работала по составлению археологической карты Ферганской обл. Продолжалось обследование Сохского веера, начатое в 1974 г. Картографирование поселений показало, что наиболее древняя их часть (первая половина I тысячелетия н. э.) расположена в районах окончания современных каналов, а в ряде случаев и дальше от них, в зоне нового орошения, в песках Центральной Ферганы. При этом большая их часть концентрировалась в восточной части веера, на землях, более удобных для земледелия. Нет оснований утверждать, что ирригационная система р. Сох уже действовала в то время. Скорее для орошения ее использовались естественные протоки, разлившиеся по равнине после выхода реки из гор в долину. Но уже в то время у начала этих протоков, в том месте, где ныне расположен Сохский водный узел, функционировала крепость Сар-Курган (современное сел. Сары-Курган Ленинградского р-на). Раскоп в северо-западной части поселения открыл часть наиболее древнего здания — два помещения, одно из которых, возможно, являлось башней. Стены, сложенные из сырцового кирпича (50 × 32 × 8 см), сохранились на высоту до 3,5 м. В наружной стене расчищены пять бойниц, расположенных в шахматном порядке. Снаружи они достигают высоты 2 м и имеют в верхней части форму равнобедренной трапеции из поставленных на ребро кирпичей. Внутреннее пространство трапеции разделено двумя кирпичами на три треугольника, соединявшихся в середине ее основания. Ложе бойниц нижнего ряда наклонено наружу под углом 40°. Помещения были забутованы кирпичом и сами находились в толще кирпичных и пахсовых кладок. Находки фрагментов керамики с красным ангобом позволяют предположительно датировать крепость первой половиной I тысячелетия н. э.

К западу от р. Сох открыто четыре неизвестных ранее могильника. Погребения находились в каменных ящиках, возведенных на дневной по-

верхности из валунов (Джанабадский могильник) или в больших камерах, стены которых сложены из булыжников. В камерах обнаружены останки нескольких погребенных (до 14 в одной камере), кости которых смещены и разбросаны по дну. Среди костей встречены сосуды, украшения, бытовые предметы. Эти погребальные сооружения подобны хорошо известным муг-хона, но являются как бы незавершенной их формой.

НОВЫЕ РАСКОПКИ НА АКЧАДАРЬЕ

М. А. Итина

Акчадарьинский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжил исследования поселения эпохи бронзы в районе античной крепости Джанбас-кала (Турткульский р-н Каракалпакской АССР). Раскапывались поселения Джанбас 21 и Джанбас 30. Оба расположены на внутридельтовом пространстве древней Акчадарьинской дельты Амударьи, по которой в эпоху бронзы шел сток в Аральское море. Как и все тазабагъябские поселения этого района, они вряд ли были особенно долговременными из-за изменчивого водного режима дельты.

Стоянка Джанбас 21 состояла из двух домов-полуземлянок, расположенных в 400 м друг от друга, в зоне действия одного большого арыка. На ответвлениях последнего близ дома 2 зафиксированы участки обвалованных полей. Большие прямоугольные полуземлянки имели коридорообразный вход с южной и юго-восточной стороны. Площадь дома 1—14 × 10 м, при глубине 1,25 м от уровня современной дневной поверхности. Дом 2 имел площадь 10 × 9,8 м при глубине 1,4—1,6 м. К юго-западной его четверти примыкала пристройка (6,4 × 4 м), уровень пола которой был на 0,25—0,30 м выше уровня пола в доме. Перекрытие домов и каркас наземной части стен покоились на столбах, врытых в пол. В центре каждого дома была прямоугольная очажная яма, причем в доме 1 она окружена глинобитным бортиком. Культурный слой обоих домов содержал характерную тазабагъябскую керамику. Среди находок отметим два бронзовых однолезвийных ножа и литейную форму для отливки втульчатого наконечника копья с ромбическим стержнем и узким пером. Последняя находка для северных районов Средней Азии является уникальной.

Стоянка Джанбас 30 состояла из трех домов-полуземлянок со столбовой конструкцией. По-видимому, дома 2 и 3 построены одновременно, а дом 1 — несколько позже, но в целом они составляют один поселок. Все три дома слабо заглублены (0,3—0,4 м), имеют прямоугольную форму, выходами обращены на юг. Дома 2 и 3 имели в среднем площадь 9 × × 8 м, дом 1 — 6 × 7 м. В жилищах хорошо прослеживается конструкция столбовой основы перекрытия и стен. Столбы стояли по внутреннему периметру стен, второй ряд — в 1,5—2,0 м от стен, вокруг прямоугольного очага, имевшего глинобитный бортик. По сторонам очага располагались две крупные столбовые ямы для центральных опорных столбов. Заполнение кот-

лованов полуземлянок свидетельствует, что плетение стен и покрытие крыши было в основном камышовым. В домах 1 и 3 четко фиксируется система расположения круглых хозяйственных ям — по четыре-пять в каждом из углов жилища, у стены, противоположной входу. Керамический материал поселения тазабагъябского типа.

Обе стоянки могут быть датированы третьей четвертью II тысячелетия до н. э.

ПЕТРОГЛИФЫ АЧЧИКСАЯ

А. К. Кабиров

Ферганский отряд Института археологии АН Узбекской ССР проводил поиски и исследования древних наскальных изображений в горах Катрантау, между реками Сох и Шахимардан на юге Ферганской долины.

В ущелье Аччиксая, на северном склоне Катрантау, найдено небольшое скопление древних наскальных рисунков. Петроглифы обнаружены на высоте 1800—2000 м над уровнем моря, в 6—7 км к востоку от сел. Лимбур Риштанского р-на Ферганской обл. Здесь зафиксировано более 60 рисунков: люди, архары, горные козлы, волки, собаки, лошади, домашние козлы, солярные знаки и ряд неясных фигур. На известняковых скалах воспроизведены сцены охоты на горных козлов и нападения хищника на стадо архаров. Все петроглифы Аччиксая нанесены выбивной техникой с помощью каменных или металлических орудий. По стилю, технике, размерам, сохранности и интенсивности пустынного загара они не отличаются друг от друга — свидетельство того, что все они выполнены за сравнительно небольшой отрезок времени. Можно предполагать, что петроглифы Аччиксая относятся к первой половине I тысячелетия н. э. Следует отметить, что неподалеку от этого ущелья нередко встречаются скопления курганов, относящихся к началу I тысячелетия н. э.

ИЗУЧЕНИЕ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ

Б. Д. Кочнев

В ходе работ Пастдаргомского отряда Института археологии АН Узбекской ССР проводилось обследование некоторых эпиграфических памятников. Удалось полностью разобрать сохранившуюся часть исторической надписи на правой стороне портала мавзолея Араб-ата в Тиме. Она гласит: «...Нух б. Мансур, клиент повелителя правоверных, да продлит аллах (его жизнь)! Закончена [постройка] в месяце раби ал-аввал 367 года и...» (раби 1367 г. х. соответствует октябрю-ноябрю 977 г. н. э.). Из надписи явствует, что мавзолей был выстроен в начале правления Саманида Нуха б. Мансура (365/976—387/997 гг.) от его имени,

но не для него самого; ни имени погребенного, ни даты его смерти в сохранившейся части надписи нет. Три каменных надгробия в мавзолее Астана-ата сохранили имена погребенных под ними лиц: шейха Илийаса, его отца Мухаммада, отца последнего шейха Худай-Кули сына Абул-л Хасана ал-Ишки сына Абу Йазида ал-Ишки.

На среднем надгробии в надписи с пышной титулатурой Худай-Кули упомянута и дата его смерти: сафар 822 (февраль-март 1419 г.). Все три погребенных принадлежат к числу глав суфийского ордена «ишкийа» и являются предками тех шейхов «ишкийа», которые обосновались с конца XV в. в кашкадарьинском Катта Лянгаре. Вне мавзолея справа от входа возле саганы на обломке превосходной беломраморной стелы сохранилась часть эпитафии с именем Майрам, дочери шейха Илийаса; дата почти целиком обломана. На кладбище вокруг мавзолея имеется еще пять старинных надгробий с датами: 922/156; мухаррам 933/октябрь-ноябрь 1526; шавал 937/май-июнь 1531; 961/1553—54; 966/1558—59 гг.

В уроч. Джеты-тепа близ киш. Тавак-Булак Пастдаргомского р-на найден частично обломанный каменный намогильник с датой 5 джумада II 827/5 мая 1424 г. В киш. Аксай того же района на кладбище имеется каменное надгробие с именем Тагай-Буга и датой 27 джумада II 832/3 апреля 1429 г.

На обширном кладбище близ киш. Гумбаз Пастдаргомского р-на зафиксированы 15 каменных намогильников XV—XVI вв. Сохранились даты: 10 зул-л-хиджжа 814/24 марта 1412; 14 рамадана 831/27 июня 1428; сафар 920/март-апрель 1514; 922/1516; 946/1539—40; 951/1544—45; 12 мухаррама 977/27 июня 1569; 22 зу-л-хиджжа 977/28 мая 1570; 1000/1591—92 гг. На одном из надгробий имеются две даты: одна — первоначальная (раджаб 864/апрель-май 1460 г.), другая — дата вторичного использования (934/1527—28 гг.). Лишь один могильник не сохранил имени погребенного, из остальных четырнадцати четыре принадлежат женщинам, 10 мужчинам, лицам как светским, так и духовным.

РАСКОПКИ КРЕПОСТИ КАВАТ-КАЛА

Г. Н. Курочкин, Е. Е. Неразик

Экспедиция Музея искусств Каракалпакской АССР продолжала исследование крепости Кават-кала в 20 км к северо-западу от Бируни. Установлено, что центральное монументальное строение, основу которого составляют два больших многоколонных зала, является мечетью XII — начала XIII в. Вокруг залов не обнаружено никаких помещений, за исключением небольшой комнаты с восточной стороны малого зала. Жилая застройка с севера и северо-востока отделена от мечети улочкой. Западная (длинная) стена мечети, обращенная во двор, оформлена айванами; сюда же выходит единственный вход в мечеть, украшенный резным алебастром. На рухнувшем куске западной стены с внутренней стороны сохранилась полихромная роспись. На внутренней поверхности южной стены малого зала имеется михраб. Во дворе мечети раскопано

крыло небольшого здания гостиничного типа: вокруг П-образного коридора расположены отдельные помещения с двумя очагами на платформах по сторонам широкого входа. С торцовой стороны каждого помещения имелась комнатка с ташнау из обожженного квадратного кирпича. Несколько подобных флигелей сгруппировано вокруг небольших внутренних двориков, куда со стороны мечети ведут два входа. Один вымощен обожженным кирпичом, другой в виде айвана с высоким порогом и платформой позади, тоже мощеный. К северу от айвана располагалась комната с монументальными стенами, заложенная в более ранний период, но после периода запустения и ремонта вновь использованная. На нижнем полу этого строения найдены согнутые стеклянные трубки — сумаки. Тонкие стены здания гостиничного типа сооружены следующим образом: по низу ряд обожженного кирпича, затем слой дерева, а выше кладка «в елочку» из кирпича-сырца. Мечеть и гостиница погибли в результате пожара. В коридоре гостиницы обнаружены остатки сожженной арабской рукописи. Кроме того, найдено большое количество керамических сосудов, в том числе импортных люстровых (некоторые с посвящениями), а также металлические изделия. В одном из айванов мечети обнаружены разновесы и половинка золотой монеты предмонгольского времени. В комплексе помещений к северу от мечети найден обломок золотой фольги, а в одном из холмов — кости ребенка и бронзовый сосуд, обернутый в материю. В исследованных здесь же античных слоях выявлены хумы со спиральной росписью красной краской и сравнительно редкая для Хорезма статуэтка богини с зеркалом.

Открытие внутри крепости мечети и в комплексе с ним гостиницы заставляет по-новому взглянуть на назначение Кават-калы. Видимо, это не замок крупного феодала, как считалось ранее, а небольшой центр сельскохозяйственной округи, чем-то примечательный в религиозном отношении. О последнем говорит и вскрытая в 1956 г. рядом с Кават-калой ханака — приют для дервишей.

АЛТЫНТЕПИНСКИЙ ОТРЯД КАШКАДАРЬИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. Б. Лунина, Н. П. Столярова

Основным объектом работ отряда Ташкентского государственного университета на городище Алтын-тепе явился раскоп 8. Здесь на одном из холмов пригорода продолжено изучение крупного здания X—XI вв.

Расчищен протянувшийся на 11,15 м коридор (или коридорообразное помещение), имеющий во входной части ширину 1,05 м, а затем расширяющийся до 1,65 м и снова несколько сужающийся к концу. На всем протяжении его идет фигурная вымостка пола из жженых кирпичей в виде прямых полос, оконтуривающих поля, где кирпичи положены по диагональной сетке. На одном из участков северная стена коридора образует глубокую нишу, в которой на уровне пола размещен водослив ташнау, красиво оформленный розеткой, образованной чередованием спаренных кирпичей и вставленных в швы между ними полови-

нок кирпича. Стена ниши имеет невысокую панель, где узорность кладки достигается чередованием положенных горизонтально пар целых кирпичей и вставленных в пространство между ними пар вертикальных половинок. Иначе решена фигурная обкладка панели южной стены, где спаренные, положенные плашмя и на ребро кирпичи размещены «лесенкой». Высота панели 0,5 м. В конце коридора невысокий порожек из поставленных на ребро кирпичей, за которым начинается проход на юг шириной 1,1 м. Восточная стена прохода имеет обкладку из жженых кирпичей, плашмя приложенных к стене. От порожка коридор протянулся на восток еще на 3 м. В завалах найден ряд фрагментов настенного декора с резанным по глине и частично окрашенным узором.

Начато исследование площади к югу от коридора. Помещение имеет стены из сырца. В завале у одной из стен расчищены фрагменты резного алебастра плохой сохранности. Среди орнаментов стилизованные гроздья винограда, полулисты с фестончатыми краями. В помещении найдено много глазурованной керамики; крупный глиняный круглодонный котел, накрытый крышкой; кувшины; изящной формы медный пестик, стеклянные изделия, фрагменты очажка с резным орнаментом сердоликовый глазок для перстня бусины.

РАСКОПКИ КУШАНСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА ЮГЕ УЗБЕКИСТАНА

В. М. Массон

Бактрийская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Института археологии АН Узбекской ССР продолжала изучение кушанских памятников на юге Узбекистана в пределах Сурхандарьинской обл. В ходе работ проведена шурфовка двух небольших поселений в Ширабадском р-не — Икизак-тепе и Хуш-тепе. Мощность наслоений кушанского времени в Икизак-тепе 6 м (выделено пять строительных горизонтов). На Хуш-тепе также 6 м, но строительных горизонтов здесь шесть. Керамический комплекс верхних горизонтов обоих памятников весьма близок материалам верхнего слоя городища Зар-тепе и может быть ориентировочно отнесено к IV в. н. э., а время возникновения к юсчжийскому периоду.

На городище Зар-тепе велись работы (В. А. Завьялов) на раскопе 6, где вскрывались строения квартала состоятельных горожан, относящегося к финальным этапам жизни городища. В пределах вскрытых помещений выделяются два строительных горизонта, сопровождавшиеся небольшими перестройками в пределах основной планировки. Намечается внутренняя планировка квартала блоками из пяти-шести комнат с мощными внешними стенами, толщиной 1—1,2 м. Для вскрытых строений характерна тщательная внутренняя отделка с покрытием стен белой алебастровой штукатуркой и вымосткой (в отдельных случаях) полов жженым кирпичом. В состав такого блока входило хранилище с пятью-шестью хумами. Здесь же раскопано подквадратное в плане помещение

Каменная капитель. Зар-тепе

с суфой, идущей вдоль стен, и большим квадратным очагом из жженого кирпича в центре. Относящиеся к позднекушанскому времени находки из этих помещений свидетельствуют о высоком уровне благосостояния их обитателей. Среди них отметим тонкостенную краснолощеную керамику, в том числе одноручные кувшины с налепами у основания ручки художественно выполненных головок бородатых мужчин или женщин в сложных головных уборах. Найдены также терракотовые фигурки всадников и женщин в тяжелых одеждах, костяные булавки, многочисленные монеты (в одной комнате их обнаружено десять). На полу одной из комнат найдена золотая серьга. Уникальным является оттиснутый на сосуде штамп, на котором изображено мужское божество с нимбом на голове, стоящее на колеснице, влекомой конями. Не исключено, что это изображение Митры. В одном из помещений на полу обнаружена выточенная из мергелистого известняка капитель, представляющая один из вариантов коринфского ордера.

Одновременно отряд К. Сабирова продолжал изучение кушанской фортификации. На Зар-тепе вскрыта значительная часть крепостной стены восточного фаса, сохранившаяся на полную высоту, что составляет от 5 до 6 м. Установлено, что на этом участке диаметр полукруглых башен 8,5 м, а расстояние между ними 34 м. На участке стены между двумя башнями располагалось 11 бойниц. При раскопках внутрибашенных помещений на уровне второго строительного горизонта найдены красноангобированные бокалы, глиняные ядра для пращи и статуэтки. Разрез крепостной стены на расположенном неподалеку от Зар-тепе городище Хайрабад-тепе показал, что здесь также имелся внутристенный коридор, а сама стена пережила несколько периодов перестроек. Возникновение крепостной стены, так же как и самого поселения, можно относить ориентировочно к началу нашей эры.

РАСКОПКИ КУЮМАЗАРСКОГО МОГИЛЬНИКА

О. В. Обельченко

Научно-реставрационная экспедиция Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации проводила раскопки курганов к югу от станции Куюмазар, в 30 км северо-восточнее Бухары. Раскрыты 14 курганов. В 13 курганах обнаружены подбойные могилы, а в одном — катакомба с многократными захоронениями. Все подбои устроены в западной стенке впускной ямы, скелеты лежали вытянуто, черепом на юг.

Инвентарь погребений представлен

кубками, небольшой мисочкой, горшками, флягой с уплощенным боком, бронзовыми зеркалами, железными мечом и ножами, бусами из стекла и сердолика. В двух женских погребениях найдены плиты из песчаника, небольшие по размерам, округлой формы. Эти каменные плиты играли роль жертвенников и хорошо известны в сарматских погребениях Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. В одном из погребений найден железный двулезвийный меч с коротким прямым перекрестием и воронкообразным навершием из бронзы. Мечи такого типа широко известны, но подобные навершия встречаются впервые. В этом же погребении обнаружена бронзовая пряжка с крючком для застегивания и железные трехлопастные наконечники стрел от крупных до миниатюрных с опущенными жальцами. Кубки представлены двумя видами: цилиндрической формы и колоколовидной, Бронзовые зеркала имеют по краю диска валики и коническую выпуклость в центре. Сбоку у них заостренные насады для ручки из кости или дерева.

Курганы датируются II в. до н. э.— II в. н. э.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ДРЕВНЕГО ГОРНОГО И МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОМЫСЛОВ В КЫЗЫЛКУМАХ

Е. Б. Пругер

Продолжены комплексные геолого-археологические работы в поисках объектов древнего горного промысла на территории Узбекистана отрядом Комплексной геолого-геофизической поисковой экспедиции Восточно-Узбекистанского производственного геологического объединения «Ташкентгеология». Работы велись в горах Ауминзатау и на прилегающей к ним с севера площади.

Древний рудник Ауминзатау расположен на платообразной приводораздельной поверхности центральной части одноименных гор. На месторождении отмечены выработки, имеющие форму шурфов, узких щелей и закопушек, шириной 0,4—1,5 м и глубиной до забоя не более 10 м, заваленные обломками пород со сглаженными отвалами. Отрабатывались здесь богатые окисленные медные руды с довольно высоким содержанием касситерита в отдельных мелких зонах кварца, приуроченные к доломитизированным известнякам. Рядом с выработками встречаются куски руды. Близ одной из них найдены два каменных орудия рудокопов: кайло (вес 2 кг) из среднезернистого порфирита и массивный молот (вес 2,5 кг) из известняка. Вскрытие отвала наиболее выразительной в рельефе выработки показало, что он состоит из нескольких качественно отличающихся слоев, характеризующих последовательность отработки рудного тела в зависимости от его геологической изменчивости. Материал одних слоев крупнообломочный, главным образом нерудный, других — мелкодробленый, с включением рудных обломков. Последнее свидетельствует о проводившемся на месте добычи обогащении руды. Здесь же в завале выработки обнаружен фрагмент керамики. На площади месторождения близ мест его отработки выявлены стоянки в песчаных котловинах и на

ровных площадках с комплексом находок фрагментов характерной лепной орнаментированной керамики, малочисленного, но выразительного микролитического кремневого инвентаря, кусочков окисленной медной руды и доломитизированных известняков, что позволяет поставить вопрос об эксплуатации объекта по крайней мере на последнем этапе эпохи бронзы.

В последние годы зарегистрированы многочисленные металлургические стоянки, сосредоточенные в полосе, окаймляющей с севера горы Ауминзатау, Тамдытау, Сангрунтау и Дарбазатау, специализировавшиеся на выплавке меди и, возможно, бронзы. Наиболее крупные расположены близ колодца Басойганек на участке шириной 4—5 км, протянувшемся к северо-востоку на 10—15 км. Здесь в песчаных котловинах зафиксированы высыпки шлаков площадью 50—200 кв. м с потерянными в процессе подготовки плавки кусками медной руды и обломками футеровки печей. Среди находок — фрагмент ошлакованного тигля, несколько микролитических ножевидных пластин и отщепов, лепная орнаментированная керамика поздней бронзы. Пробирным и химическим анализами в руде и шлаках установлены наряду с медью повышенные содержания серебра, а также олово и следы золота.

РАЗВЕДКИ В КАШКАДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Сагдуллаев, П. Низаев

Маршрутный отряд Кашкадарьинской экспедиции Ташкентского университета проводил исследования в средней части долины Кашкадарьи, в предгорьях Зеравшанского и Яккабагского хребтов.

На берегу Кызылдарьи у киш. Чимкурган Яккабагского р-на обследовано крупное средневековое городище Курган-тепе. Оно имеет прямоугольную планировку (площадью 12 га) и состоит из цитадели квадратной формы (со стороной 60 м, высота 12 м) и шахристана с высотой отдельных всхолмлений до 6—8 м. В южной части городища сохранился вал оборонительной стены. Курган-тепе датируется X—XII вв. В киш. Тезоб того же района взяты на учет мечеть и ханака, датирующиеся XVI в.

Интересные памятники выявлены в Чиракчинском р-не. Большая группа поселений и городищ (от позднеантичного времени до средневековья) зафиксированы в округе киш. Районабад. Наиболее интересны городище Чандарак-тепе, сохранившаяся часть которого имеет площадь более 8 га, и Алтынбаш-тепе (около 5 га). Аналогичные памятники расположены у Урта-кишлака на берегу Кумдарьи. Это — Сары-тепе 4 (площадь 5 га) и городище у сел. Джар-Турткуль-тепе (площадь 7 га). Все городища имеют прямоугольную планировку и небольшие цитадели. В плане Чандарак-тепе четко читается цитадель, шахристан и пригород. Глазурованная керамика, встреченная на перечисленных памятниках, датируется X—XII вв.

На поселении Каракамар (у одноименного кишлака) на берегу Аякчисая заложен стратиграфический шурф. В культурном слое мощностью 4 м отмечены остатки архи-

тектуры, горелые прослойки, следы очагов и тандыров, а также обнаружены зернотерки и песты. Керамика представлена чашами, кувшинами, бокалами, мисками со светлым, красным и коричневым ангобом, с тщательным лощением. Большинство сосудов с росписью. Каракамар-тепе — один из немногих памятников долины Кашкадарьи, где удалось выявить мощный слой IV—VI вв. Всего в Чиракчинском р-не обследовано 34 памятника, пополнивших археологическую карту Кашкадарьинской области.

ИССЛЕДОВАНИЕ БУДДИЙСКОГО КУЛЬТОВОГО ЦЕНТРА II—IV ВВ. НА ХОЛМЕ КАРА-ТЕПЕ

Б. Я. Ставский, А. Ф. Бердников, Я. М. Асавина, С. А. Узянов

Экспедиция Государственного Эрмитажа, Музея искусства народов Востока и Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных художественных ценностей (ВЦНИЛКР) Министерства культуры СССР провела пятнадцатый сезон исследований Кара-тепе в Старом Термезе. Раскапывались комплексы Б и В, а также новая группа помещений (комплекс Г) на южной вершине этого трехглавого холма.

В наземной постройке над пещерным храмом П II (восточный склон Кара-тепе) завершена зачистка «алтаря огня», долгое время функционировавшего в проходной комнате, через которую можно было попасть в «помещение для бесед» (катхикасала) и которая позднее была преобразована в жилье монаха высокого ранга; алтарь огня при этом был замурован внутрь суды. В первоначальном виде алтарь напоминал «обогревательные камины» греко-бактрийского города Ай-Ханум. По-видимому, перед нами пример того, как бытовое приспособление греков позднее, в иной этнической среде, было использовано для целей местного культа огня, воспринятого первоначально и буддийской общиной кушанского Термеза. В другой комнате — гандха-сала («помещение для омовения»), снабженной вкопанными под пол хумом и «умывальником» (кирпичной плиткой с мелкими отверстиями), выявлена водоотводная система, состоящая из помещенного под «умывальником» водосбора и восьми керамических труб (кубуров), уложенных с уклоном примерно в 3°.

В комплексе В (северный склон) расчищена еще одна пещера, вторая из четырех или пяти, располагавшихся к югу от храмового двора. Эта пещера представляла собой длинную и узкую комнату со сводчатым потолком, в дальнем конце которой находилась большая боковая ниша. В нише, скорее всего, стояла статуя (или статуи), а пещера была буддийским святилищем.

В комплексе Г, к западу от комплекса В, раскопано большое помещение айванного типа (ширина более 9 м), располагавшееся над пещерным храмом П V. Длинная южная стена этого помещения была раскрашена в красный (в центре) и черный (по краям) цвета. В юго-западном углу храмового двора комплекса Г обнаружен вход в пещеру, оформлен-

Водоотвод. Кара-тепе

ный входной нишей с белой и красной штукатуркой. В завале, заполнявшем входную нишу, найден кусок штукатурки с частью контурного изображения буддийского «колеса закона», выполненного красной краской по белому фону.

Среди отдельных находок отметим черепки с индийскими надписями и керамические сосуды-светильники, мисочку, кувшин.

Помимо раскопок на Кара-тепе, велись также физико-химические исследования и реставрационные эксперименты. Осуществлена, в частности, проверка разработанной ВЦНИЛКР методики проведения химических анализов штукатурок и росписей в полевых условиях, взяты образцы для углубленных лабораторных исследований, осуществлено пробное закрепление штукатурки и материковой песчаниковой породы в пещерном храме П II тремя разными синтетическими смолами. Взяты образцы для сравнительных анализов мергелистого известняка из древних каменоломен Орлиной горки (30 км от Термеза) и каменных архитектурных деталей из Кара-тепе и других памятников кушанской эпохи в районе Термеза.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ ЕР-КУРГАН

Р. Сулейманов, М. Исхаков, М. Туребеков, Н. Нефедов

Исследование Ер-Кургана, крупнейшего городища южного Согда, сопоставляемого большинством исследователей с древней Наутакой, проводилось в основном на двух объектах общественного назначения.

Продолжались раскопки храма II—IV вв. н. э. В результате уточнена периодизация его строительства. В толстой засыпке между 2—3 и 3—4-м полями центрального святилища храма найдены мелкие фрагменты глиняной и ганчевой скульптуры. Представляет интерес один из наиболее крупных фрагментов с изображением мужского лица в натуральную величину. Оно ярко раскрашено: на лбу и щеке — красная семилепестковая розетка. Расчищена и снята одна из двух колонн (западная), на поверхности которой обнаружен ряд символических знаков, нанесенных черными линиями по красному фону, а также две силуэтные фигуры дароносцев, обращенных лицом к алтарю.

Продолжались раскопки зороастрийской дахмы. Здание имело два строительных периода. Оно прямоугольное в плане и по периметру окружено дорожкой из жженого кирпича. Массивное башнеобразное сооружение дахмы покоилось на обширной пахсовой платформе. Во втором строительном периоде вход на лестницу дахмы был коренным образом перестроен. Башня дахмы, видимо, по всему периметру была покрыта прямоугольными гофрами, аналогичными гофрам восточной стены, открытым в 1973 г. В 1975 г. они обнаружены и на южном фасаде.

Большие работы проводились по изучению оборонительных сооружений Ер-Кургана. Раскапывалась цитадель в юго-восточном углу внутреннего вала стен городища. Установлено, что верхняя часть его наслоения (до 4 м) почти до уровня гребня вала стен состоит из раннесредневековых отложений вплоть до X в. Видимо, здесь, на высокой и обширной платформе древней цитадели, находилось одно из укреплений раннесредневекового и средневекового города Несеф, находящегося в 4 км к юго-западу от Ер-Кургана. Пригороды Несефа тянулись до стен Ер-Кургана. Под этими слоями идут многочисленные, последовательно сменяющие одна на другую кирпичные кладки цитадели более раннего времени. Раскапывалось также крупное прямоугольное сооружение, расположенное с внутренней стороны северного фаса внутренней оборонительной стены Ер-Кургана. На верхней площадке вскрыты остатки системы помещений, объединенных узким продольным коридором, который прослежен на протяжении 40 м. Шурф, заложенный в коридоре под полом, выявил сплошную трехметровую кирпичную кладку, продолжающуюся далее вниз. Широкая (50 м) траншея, вскрывшая наслоения от шурфа до подошвы, обнажила остатки четырех последовательных мощных кладок стен южного фасада сооружения. Судя по материалу кладки, она относится к первым векам нашей эры.

Фрагмент скульптуры из храма II—IV вв. н. э. Ер-Курган

В южной части городища вскрывались остатки стен внешнего оборонительного вала. Выяснено, что стена имела с внешней стороны ритмически повторяющиеся фланкирующие башни радиусом более 5 м. Кладка стен и башен произведена из очень прочной хорошо промешанной

пахсы, аналогичной фундаментальной пахсовой кладке, выявленной в разрезах внутренних стен в 1974 г. Эти кладки, видимо, синхронны и относятся к первым векам до нашей эры.

РАБОТЫ НА АФРАСИАБЕ

Ш. С. Ташходжаев

В восточной части городища стратиграфическим раскопом (66 × 4 м), доведенным до материка, установлено, что данная часть города была обжита не ранее начала нашей эры. В том же раскопе впервые не только в Афрасиабе, но и вообще в среднеазиатском городе, обнаружена раннесредневековая улица, выложенная обожженными кирпичами (60 × 22—23 × 11—12 см) и направленная к северо-восточным Китайским воротам. Над этой улицей зафиксированы две мостовые, вымощенные рваными чупанатинскими камнями, датирующиеся X—XII вв. Направления всех трех улиц совпадают. Продолжались исследования дворцового комплекса. В его южной части вскрыты два зала с остатками настенной росписи. Наиболее хорошо сохранилось изображение краснокожей танцовщицы с цепью золотых монет, перекинутой через плечо и меж ногами. В другом зале изображена сцена охоты на тигров. Повторное исследование первой крепостной стены показало, что она первоначально была пахсовой, а в III в. до н. э. отремонтирована квадратными кирпичами (40 × 40 × 10—11 см). В VI в. стену перекрывают пахсой. Исследованием арыка установлено, что наличие в северной части примыкающего к нему водоема отличало оборону этой стороны цитадели, и что возведенная в раннем средневековье стена позднее лишь ремонтировалась, а в южном фасе возводили новые стены в X—XI и начале XIII в. В южной части города проведена расчистка участка четвертой городской стены, в коридоре которой была найдена деревянная дощечка с пятью строками согдийской надписи. Судя по почерку, данный документ относится к IV в. По содержанию — это хозяйственный деловой документ.

Терракота. Афрасиаб

РАБОТЫ ТАШКЕНТСКОГО ОТРЯДА

М. И. Филанович, Л. Г. Брусенко, Д. Г. Зильпер

Ташкентский отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал исследование древних памятников на территории столицы Узбекистана. Работы были сосредоточены на городище Бинкет IX—XIII вв. и двух крупных городских поселениях — Кургаит-тепе и Ак-тепе.

Стратиграфическим исследованием южной части шахристана Бинкета четко зафиксирована граница распространения городской застройки IX—X вв., которая не занимала всей территории шахристана. В южной части его оставались свободные пространства, освоенные горожанами лишь в XI—XII вв. Часть этой территории была занята в XI—XII вв. хозяйствами гончаров, чьи печи, отвалы бракованной продукции и печного припаса располагались непосредственно на материке. В отвалах и слоях получен характерный для Ташкентского оазиса комплекс керамики XI—XII вв., в том числе набор посуды с процарапанным орнаментом и покрытой светло-зеленой глазурью.

Некоторые наблюдения историко-топографического порядка дало исследование на месте средневекового памятника архитектуры Джами-мечети. Большая перемешанность культурных отложений, включающих материал XI—XV вв. (прослежена с материка), говорит об интенсивных строительных и земляных работах, проводившихся здесь в средние века. Остатки уровня со сливным колодцем и печкой могут указывать на жилой характер застройки этой территории до возведения мечети. Материал из слоев под полутораметровой подземной частью здания подтверждает факт его постройки не ранее XV в. Прослежены два уровня полов мечети. Под нижним обнаружены следы оригинального, не принятого исламом обряда захоронения большого числа бараньих лопаток.

На Кургаит-тепе продолжено исследование цитадели, выявившее картину постепенного сложения мощных оборонительных стен и последовательность развития городского поселения. Как и другие крупные пункты Ташкентского оазиса, Кугаит-тепе первоначально существовало как укрепленное поселение с монументальными пахсовыми постройками, которое на протяжении VI—VIII вв. н. э. трансформируется в город с мощной укрепленной цитаделью и развивающимся рядом с ней шахристаном. Такая же планировка была у города XI—XII вв. Этим временем и датируется последняя оборонительная стена на цитадели.

На территории бугров Ак-тепе выявлены последовательность освоения этой территории и площадь древнего обживания. Установлено, что памятник может быть интерпретирован как городище с цитаделью и довольно плотно обживавшимся в этот период шахристаном. Оно занимало площадь около 100 га. Остатки монументальных построек из пахсы и сырцового кирпича прямоугольного формата расчищены в шахристане близ цитадели. Примечательно, что город существовал в V—VIII вв. н. э., а в более позднее время был заброшен. Слои с материалом X—XII вв. отмечены лишь в цитадели и на окраинных участках шахристана, а в центре его в это время функционировало мусульманское кладбище с захоронениями в ляхатах и сооружениях типа цист.

XIII. ТУРКМЕНСКАЯ ССР

НОВЫЕ РАСКОПКИ МИСРИАНА

Е. В. Атагаррыев, Н. Бяшимова, К. Машрыкова

Отряд по изучению памятников средневековья Института истории АН Туркменской ССР проводил раскопки на городище Мисриан в 90 км к северу от районного центра Кизил-Атрек. Продолжены раскопки ряда жилых помещений с несколькими колоннами. Этот так называемый дом Б имеет длинный айван, ориентированный по странам света. Айван вскрыт на протяжении 21,5 м и имеет восемь колонн. Под полом между пятой и шестой колоннами обнаружены круглая в плане яма (бадраб), в которой найдены керамические тарелки, и чаши X—XII вв., в том числе чаша с беловатой поливой и куфической надписью, а также фрагменты стеклянной посуды и две медные монеты. На данном участке города прослеживаются два строительных периода: яма относится к X—XII вв., а айван — к XII—XIV вв. На его полу собрано немалое количество керамики: поливной (на кашине и глине) и фрагментов толстостенных и тонкостенных сосудов. Пол айвана вымощен жжеными кирпичами в елочку. У основания каждой колонны прослеживаются следы огня, вероятно, от светильника. Наряду с бытовыми изделиями здесь встречаются и украшения, в основном представленные бусами из кашина и стеклянной пасты. Все кашинные бусины мелкие, не имеют определенной формы и покрыты бирюзовой поливой. Пастовые бусы бочкообразной формы, украшены белыми полосами и глазками.

Очевидно, дом Б принадлежал зажиточному владельцу. Он состоял из 10 комнат; рядом располагался огромный водоем, что характерно для домов городских вельмож; кроме того, здесь был найден обломок алебастровой штукатурки со следами стенной росписи.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ КАРАКУМОВ

О. Бабаков, Д. Дурдыев

Отряд Института истории АН Туркменской ССР обследовал памятники Центральных Каракумов. Здесь наряду с небольшими караван-сараями и укреплениями имеются большие сильно укрепленные крепости.

Одна из таких крепостей — Кызылджа-кала, расположена в 120 км севернее Ашхабада, близ Беш-кака. Она прямоугольная в плане (160 × × 100 м), построена из пахсы и мелкого сырцового кирпича. Стены крепости защищены многочисленными башнями. Близ западного ее угла располагается укрепление — цитадель диаметром около 16 м и высотой 5—6 м. В центре — открытый двор, а по краям—сводчатые помещения. Стены цитадели защищены тремя рядами бойниц квадратной формы, расположенными в шахматном порядке на расстоянии 2,8—3 м одна от другой. Наиболее тесно застроена западная часть крепости. Крепость, видимо, возникла в IX—XII вв., а в позднем средневековье была реконструирована.

Другое укрепление расположено в 30 км северо-восточнее Кызылджа-кала, у колодца Чур-чури. Оно состоит из двух круглых в плане сооружений. Диаметр внешнего кольца 27 м, внутреннего 14 м. Входы в укрепление защищены привратными сооружениями из сырцового кирпича. Судя по строительному материалу и керамике, оно было построено в позднем средневековье.

В 30 км юго-восточнее колодца Чур-чури, у колодца Кызылджа, находится небольшой караван-сарай, диаметром около 18 м. На его развалинах и вокруг много поливной керамики X—XII вв., фрагменты жженых кирпичей и других предметов.

В 85 км северо-восточнее колодца Чур-чури, на большом такыре расположена крепость Минара. Она квадратная в плане (40 × 40 м) и ориентирована по странам света. Ворота находились в южной стене. В северо-западном ее углу возвышается укрепление (11 × 11 м), в середине которого сторожевая башня диаметром 4,5 м и высотой около 7 м. Вокруг башни коридорообразные помещения, шириной 3 м. Отдельные фрагменты керамики свидетельствуют о том, что Минара основана еще в античную эпоху. В IX—XII вв. крепость была перестроена и служила укрепленным караван-сараем. Рядом с крепостью находится небольшое кладбище, где в настоящее время погребения лежат на дневной поверхности. Видимо, захоронения были совершены в саганах. Черепа характеризуются сильными темно-затылочными деформациями, редкой степенью брахикрании. По строению лицевого и мозгового отделов эти черепа относятся к рассам среднеазиатского междуречья.

Обследована также крепость Хасарлы у одноименного колодца, в 18 км к северу от метеостанции Акмолла, в Зауигазских Каракумах. Она почти квадратная в плане (35 × 35 м). В западной стене сохранилась башня, а в северо-западном углу — ворота. В настоящее время развалины крепости возвышаются над окружающей поверхностью на 4—5 м. На поверхности и вокруг крепости встречаются керамика IX—XII — начала XIII в., а также единичные черепки эпохи бронзы.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ГОРОДИЩЕ САДВАР

Н. Н. Вактурская

Садварский отряд Хорезмской экспедиции АН СССР продолжал обследование городища Садвар (Чарджоуская обл.). Работы велись в центральной части городища, отделенной от ремесленного пригорода — рабада широким рвом. В наиболее высоком месте городища (продолжение раскопа II 1973 г.) выявлены остатки стоявшего на материке большого сооружения с мощными (4 м толщиной) стенами, снаружи прорезанными ложными щелевидными бойницами. Вскрыт участок внешней стены этого сооружения и расположенное около нее помещение-хранилище с хумами. Судя по найденной в нижних слоях керамике, постройка существовала в кушанское и кушано-афригидское время. Перекрывавшие ее средневековые слои с остатками помещений относятся к IX—XII вв.

В раскопе IV, расположенном северо-западнее, раскрыта юго-западная половина здания с жилыми и хозяйственными помещениями. Находки в них относились к хорезмшахскому времени.

Раскоп V примыкал к северо-западной стороне траншеи 1972 г. Установлено, что около внутреннего рва оборонительной стены не существовало: открытая в юго-западном конце траншеи 1972 г. сырцовая стена (ширина около 1,3 м) перекрывала средневековую яму.

Два раскопа были заложены на северо-восточной и северо-западной сторонах внутреннего рва. Выяснено, что его северо-восточный отрезок в средневековье был застроен и не функционировал. Траншеи, проведенные через пересекающие ров вал и каменную кладку, показали, что вал состоял из двух каменных стен с коричневатой засыпкой между ними, а каменная кладка (высота до 0,5 м) перекрывала огромную (более 2 м глубиной) яму, забитую камнями и керамикой IX—XII вв. В раскопе VI (северо-западная часть рва) расчищено основание огромного сооружения из крупного сырцового кирпича, реставрированного в какой-то момент зеленоватой материковой массой и камнями. Одной стороной оно примыкает к центральной части городища. При расчистке его собрана средневековая керамика. Назначение этого сооружения пока остается не определенным.

На городище собраны разнообразная керамика, относящаяся к длительному периоду — от античности до хорезмшахского времени, железные и бронзовые изделия, предметы украшения, несколько медных монет, металлическая ваза на кольцевом поддоне.

РАБОТЫ КЫЗЫЛКУМСКОГО ОТРЯДА

А. В. Виноградов, Э. Д. Мамедов, А. В. Оськин

Хорезмской экспедицией продолжено обследование западного участка сухого русла Дарьясай — одного из древнейших протоков Пра-Зеравшана. Морфологически отчетливое русло прослеживается только до района колхоза им. Кирова; западнее, ниже по течению, южнее сел. Джингельды, русло и долина распадаются на слабо выраженную в рельефе, прослеживающуюся отрывочно, систему стариц. Полученный в этом районе археологический материал представлен небогатыми комплексами дарьясайского типа (ранний неолит, VI—V тысячелетия до н. э.). Неясно пока, являются ли присутствующие в них в небольшом количестве изделия из белого кремня более поздней примесью или это особенность сырьевой базы данного района. Материал из района Джингельды содержит значительную серию крупных рубящих орудий с подшлифовкой рабочего края (топоры, тесла). Таким образом, это второй на северных протоках Пра-Зеравшана район (после Западной Аякагитминской дельты), характеризующийся наличием крупных рубящих орудий. Наблюдения в районе как будто подтверждают точку зрения о том, что древний Зеравшан слепо оканчивался в этом районе, теряя полностью свои воды на испарение и фильтрацию в окружающие пески. Однако серьезные сомнения все-таки остаются. Нельзя забывать, что Зеравшан — это третья по величине река Средней Азии и что в исследуемое время по ее долине, очевидно, стекало значительно больше воды, чем в современную эпоху. Лишь детальное обследование территории, которое исключило бы наличие еще одного древнего канала, отходящего от Дарьясая где-то в районе Учащи-Джингельды, разъяснило бы, видимо, все сомнения.

Небольшая рекогносцировка проведена в песчаном массиве севернее Нуратинского хребта; получен незначительный по объему материал конца неолита — эпохи бронзы.

В ходе большого разведывательного маршрута, охватившего не только Кызылкумы, но всю территорию Узбекской ССР и частично, Таджикской ССР, осмотрено подавляющее большинство древних горных выработок на бирюзу. Параллельно проводились поиски и исследование наскальных изображений. Петроглифы найдены практически во всех горных массивах, которые удалось посетить (Казахтау, Тамдытау, Кульджуктау, Каратау). Это свидетельствует о том, что традиция наскального «письма» присуща всем Кызылкумам. Наиболее интересные собрания наскальных рисунков выявлены у колодца Белькудук (Казахтау) и в уроч. Холодные ключи (Мурунтау). В горах Кульджуктау несомненный интерес представляют рисунки у колодцев Таушан и Тозбулак. Наиболее ранние из найденных изображений относятся, предположительно, к концу II тысячелетия до н. э. Сакским временем датируются отдельные рисунки Холодных ключей и Белькудука.

РАСКОПКИ ДЖИГЕРБЕНТА

О. А. Вишневская

Продолжались раскопки городища Джигербент, проводимые одним из отрядов Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР.

Работы велись на цитадели средневекового города. Был дополнен ее план, уточнена конструкция цоколя. Остатки внешней пахсовой стены его обнаружены и на восточном краю холма, следовательно, сохранился он почти полностью. В основу цоколя положен естественный холм с развалинами небольшой крепости IV—II вв. до н. э., дополненный в западной и южной частях субструкционными клетями. Скрытая в цоколе крепость кангюйского времени имеет стрелковую галерею с полуовальными башнями, часть которых, в зависимости от рельефа холма, поставлена на монолитные цоколи из сырцового кирпича (40×40×10 см). Из того же кирпича сложены и стены крепости. Лучше других, на высоту 1,2 м сохранилась башня в южной части цитадели, скрытая под наслоениями средневековой застройки. Поставлена она на материк, в ней расчищены наклонные основания трех бойниц. Размер крепости около 120 × 90 м, план и характер внутренней застройки пока не ясны. На вскрытых частично участках внутренней застройки (в северной и восточной частях цитадели) она сильно попорчена средневековыми постройками. В непотревоженном слое обнаружено значительное количество керамики характерной для памятников кангюйского времени Хорезма. При постройке цитадели средневекового города часть башен была снесена.

Средневековые слои вскрывались в северной, южной и западной частях цитадели. В южной части вскрыта многослойная жилая застройка с интересными деталями внутреннего оформления помещений и многочисленными бытовыми предметами. При раскопках невысокого холма размерами 25 × 20 м в северной части цитадели обнаружены остатки большого прямоугольного здания, неоднократно перестраивавшегося. Существовало оно значительный период и представляло собой в плане на одном из ранних этапов сочетание коридоров и комнат. К этому времени относится кладовая, погибшая при пожаре, на полу которой обнаружены сосуды (керамические и два бронзовых), железные фигурные обкладки, другие предметы из того же металла, сгоревшая ткань, каменные и костяные бусы, золотая монета. Нижние слои этого здания пока еще полностью не вскрыты, не раскопаны и подстилающие их слои кангюйского времени.

В поздний период, относящийся к предмонгольскому времени, здесь стояло большое прямоугольное однокамерное здание с базами колонн и обожженных кирпичей, ориентированное продольной осью с северо-северо-востока на юго-юго-запад. У южной его стены найдены куски резного ганча. Скорее всего, это была мечеть, тем более, что с восточной стороны к зданию примыкал минарет (диаметр 6,5 м) облицованный обожженным кирпичом.

В заполнении одной из субструкционных клетей в западной части цитадели открыт единовременный комплекс лепной и станковой посуды, насчитывающий более 200 сосудов разнообразных форм. Относится

он к началу IX в. и датирует возведение цитадели.

Интересен и один из домов в западной части цитадели. Здесь открыт антропоморфный очаг, остатки алтаря и хум с символическими изображениями мирового дерева, солярных знаков, птиц и, возможно, рыбы. Подобный комплекс в постройке мусульманского времени свидетельствует о сохранении каких-то очень древних культовых традиций.

РАСКОПКИ НА КАПАРАСЕ

М. Г. Воробьева

Закончены раскопки на крепости Капарас, проводившиеся с 1972 г. Основной задачей последнего сезона работ было выявление археологических объектов внутри крепости, что осложнялось произведенной там в 50-х годах нивелировкой поверхности и трамбовкой грунта, а также остатками строений того же времени.

Установлено, что территория внутри крепостных стен была застроена не только по периферии, как это представлялось ранее, но и в центре. Вскрыта часть улицы (ширина 3 м), тянувшейся от въезда в северной стене к проходу в межстенный коридор в южной стене. Прослежены два плотных слоя, разделенных утоптанной поверхностью. Нижний слой подстилался глинобитным покрытием песчаного материка, прослеженным во всех раскопах и шурфах. Толщина этого слоя забутовки 10—20 см. В нижнем слое улицы встречалась керамика IV—III вв. до н. э. Верхний слой сохранился частично (срезан и перекрыт забутовкой 50-х годов). Материал верхнего слоя улицы смешанный — раннеантичного и кушанского времени. Улицу с востока и запада ограничивали остатки основания стен строений и внутренний дворик. На территории дворика оказался лишь один, довольно мусорный слой, подстилавшийся глинобитной подушкой, положенной на материк (толщина ее около 10 см). На поверхности зачищены кострища, найдены зернотерка и курант, фрагменты керамики и кости животных. Материал смешанный, характерный для IV—III вв. до н. э. и для кушанского времени. Это может свидетельствовать о том, что не только межстенные коридоры, но и остатки жилых строений при строительстве кушанского времени вычищались до глинобитного основания, лежавшего уже на материке.

Остатки застройки и нижние части хумов IV—III вв. до н. э., перекрытые остатками стен кушанского времени, обнаружены во многих местах. Материала средневекового времени среди многочисленной керамики, найденной внутри крепости, практически нет. Следовательно, в средние века частично и кратковременно обживались лишь лучше сохранившиеся участки межстенного коридора, но и там, как показали раскопки предыдущих лет, средневековые наслоения были поверх завалов или слоя запустения. На других участках внутри крепости также обнаружены остатки застройки кушанского времени, во многих слоях перекрывавшие остатки более ранних строений.

Кроме того, проводилось доследование в районе северных ворот, в результате которого уточнен план вхо-

дящих в этот комплекс помещений и выявлена часть более ранней планировки. При доследовании мастерской, обнаруженной у западной стены крепости в 1974 г. установлено, что и она была устроена поверх помещений более раннего времени. Мастерская оказалась очень большим (12 × 7,5 м) помещением, перекрывавшимся плоской, опиравшейся на столбы кровлей. В северной и западной стенах были устроены ниши, характерные для архитектуры кушанского времени. Северная половина мастерской, как и южная, была заставлена хумами позднекушанского времени. Среди многочисленных и разнообразных находок отметим концевые накладки лука, крупные костяные булавки с массивными резными головками, напоминающими подобные изделия из слоя Беграм III; оттиски печати на комке глины, опечатывавшем хум; обломки стеклянных сосудов с сотовым шлифованным орнаментом, аналогичные хорошо известным в слоях второй половины III — начала IV в. н. э. в Северном Причерноморье и Средиземноморье; женскую обнаженную фигурку из алебастра с остатками раскраски, напоминающую фигурки кроющего слоя Кой-Крылган-калы. Все эти материалы показывают, что мастерская предварительно может датироваться концом III — началом IV в. н. э., так же как и напластования в других местах, предшествующие слоям разрушения и запустения памятника.

РАСКОПКИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ЗАМКА АК-ДЕПЕ У АРТЫКА

А. Г. Губаев, Р. А. Карпухина, Г. А. Кошеленко, С. Д. Логинов

Исследования замка раннесредневекового времени Ак-депе были сконцентрированы в трех пунктах: продолжалось изучение жилых и хозяйственных помещений, пристроенных снаружи к северной обводной стене; определялись контуры замка с юга и запада; исследовалась территория поселения к югу от замка.

На северном фасе раскапывались помещения 7, 10, 15 и 16. Наиболее интересным оказалось помещение 10, где выявлены три уровня полов и расчищены рухнувшие остатки арочных конструкций. Между сырцовыми кирпичами одной из арок обнаружена серебряная драхма Хосрова II Парвиза (590—626 гг. н. э.), чеканенная в 612 г. монетным двором г. Мерва. В западной стене помещения расчищены три ниши. В центральной (самой крупной) нише найдено 15 мелких стеклянных, две костяных, одна каменная и три сердоликовых бусины, а также железный черешковый наконечник стрелы. Среди других находок в помещении отметим бронзовую пряжку, лезвия двух железных ножей, костяную обкладку ручки ножа, глиняные пряслица, большое количество керамики, жернов из известняка. Вдоль стен помещения в пол вкопаны четыре хума.

Среди находок в помещении 7 внимания заслуживают многочисленные находки керамического брака. Среди них встречена нижняя часть хумчи с пехлевийской надписью из шести строк.

Исследования на южном и западном фасе показали, что от предвратной башни обводная стена идет в северо-западном направлении на 19 м, а затем поворачивает строго на север. В месте поворота находилась небольшая башня с одной бойницей. Стена подвергалась ремонту. Основная кладка сложена из сырцового кирпича размерами 43 × 43 × 10 см, в ремонтных кладках использован кирпич, размерами 48 × 48 × 10 и 30 × 30 × 8 см. В отличие от северного фаса, на юго-западе и западе нет помещений, пристроенных к стене снаружи. При расчистке стены среди кирпичей кладки найдена серебряная драхма Иездигерда II (438—457 гг. н. э.). Год и место чеканки не ясны.

В 150 м южнее замка заложен раскоп на бугре, поврежденном при земляных работах. Вскрыта часть помещений. На полу обнаружена алебастровая платформа подий (размер стороны около 1 м) с закраинами по краям. На платформе возвышалась конусообразная колонка (высота 45 см, диаметр внизу 75 см, вверху — 45 см). Заметны следы трех подновлений подия. В нескольких местах сохранились следы светло-зеленой покраски. Пол вокруг подия прокален. По всей площади раскопа встречено большое количество фрагментов глиняной штукатурки, покрытой черной краской. На некоторых фрагментах поверх черной краски нанесены красная и белая краски.

Также многочисленны фрагменты алебастрового покрытия стен. Можно думать, что исследуемое сооружение представляет собой святилище.

РАБОТЫ В НИЗОВЬЯХ МУРГАБА

Г. Гутлыев

На берегах трех древних русел Мургаба обследованы Тахирбаевская, Учдепинская и Аравалидепинская группы памятников эпохи бронзы и раннего железа.

Поселение I расположено в 2,5 км к югу от колодца Таип. Оно представляет собой плоский холм, высотой около 1 м и площадью около 3 га. На поверхности собраны керамика, бронзовые шлаки, фрагменты украшений (бус, подвесок). Керамика в основном, лепная, расписанная треугольниками. Лишь один фрагмент с росписью изготовлен на гончарном круге.

Рядом открыт второй памятник, высотой более 1 м. Шурф (1,5 × × 1,5 м), заложенный на самом высоком его участке, выявил культурный слой, толщиной 0,36 м, содержавший расписную керамику. Толщу культурного слоя прорезают зольные слои с примесями песка и мелких угольков. Синхронное ему поселение (92 × 90 м) находится в 6 км к северу от Чапали-депе. На поверхности собрано большое число керамики. Последняя изготовлена как на гончарном круге, так и без него.

Роспись нанесена по белому фону красной и черной красками. Основной орнаментальный мотив — треугольники, заполненные косыми линиями и сетками. В шурфе (2 × × 1,5 м) обнаружен культурный слой толщиной до 0,5 м.

В 18 км к северу от колхоза «Большевик» Сакар-Чагинского р-на об-

наружено еще одно большое поселение. Преобладает ленная керамика, причем расписной посуды значительно меньше. Мощность культурного слоя 0,2 м. По керамическому материалу это поселение, как и поселение у Чапали-депе, относится к периоду раннего железа.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ ТУРКМЕНИИ

Д. Дурдыев, Х. Юсупов

Отрядом Института истории АН Туркменской ССР по изучению памятников Северной Туркмении открыто несколько новых неолитических стоянок на Верхнем Узбое: в уроч. Куртыш-Баба на левом берегу Узбоя, в 50 м от берега на уровне щебнисто-задернованной поверхности, окруженной небольшими грядами песка; в 50 м к востоку от колодца Орта-кую на выдувах у подножья небольшой гряды; в 2 км севернее колодца Орта-кую, на склоне озеровидного залива, и в трех пунктах в 14 км севернее того же колодца на левом берегу Узбоя. Собраны орудия труда на пластинах, много микропластин правильно призматической формы. Ретушь мелкая заостряющаяся, нанесенная по одному, реже по двум краям со стороны спинки. Имеется изделие, выполненное двухсторонней крупной ретушью.

В юго-западной части могильника Тяримгая 2 вскрыта круглая в плане курганная насыпь диаметром 4 м и высотой 0,5 м. Под насыпью на материке или вкопанные в него обнаружены шесть сосудов и один оссуарий. Сосуды были закрыты алебастровой крышкой и обмазаны, а сверху перекрыты плитняком. В каждом сосуде находились человеческие кости. Некоторые сосуды в широкой части тулова орнаментированы неглубокими горизонтальными бороздками, а по плечикам — треугольниками. По венчику и горлу сохранились следы красновато-коричневой краски.

На городище Курган-кала проведены рекогносцировочные раскопки. Оно расположено в 7—8 км южнее русла Дарьялыка, в 20—25 км восточнее возвышенности Бутептау и имеет прямоугольную форму (115 × × 70 м). Городище окружено валом с мощными башнями. Стены его построены из сырцового кирпича (37 × × 37 × 15; 37 × 17 × 11; 37 × × 18 × 12 см), имеют стреловидные бойницы, расположенные в шахматном порядке. В толще стен находится стреловидная галерея шириной 1,95 м. Двое ворот городища, сооруженные в северной и южной стенах, защищены привратными башнями. На территории городища прослеживаются контуры жилых и хозяйственных помещений. В некоторых помещениях обнаружены вкопанные в пол хумы. Керамический материал городища аналогичен материалу других памятников кушанского времени Хорезма, особенно посуде верхних слоев городища Куня-Уаз.

На краю обрыва Челюнкыры, к северо-востоку от колодцев Джамал-Тогалак и Давали открыты каменные курганы.

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ЕЛХАРАС

Л. М. Левина

Хорезмская экспедиция продолжала исследование поселения, расположенного на левом берегу Амударьи (Дарганатинский р-н Чарджоуской обл.). Оно возведено на естественной возвышенности, сложенной из аллювиальных отложений. Все постройки воздвигнуты на крупных квадратных в плане сырцовых кирпичей и пахсовых блоков. Полы помещений снивелированы, а в наиболее низких частях поселения стены и пол подстилает фундамент из крупных камней и слоя насыпного песка.

В основном раскопки поселения завершены. На сохранившейся его части (площадью 130 × 75 м) прослежены северная и северо-западная части обводной стены, вскрыто 44 помещения двух единовременных, конструктивно связанных друг с другом зданий. Одно из зданий, центральное, представляло собой культовый комплекс, а другое, восточное, вероятно, имело жилой характер. Восточный комплекс состоял из шести типовых замкнутых четырехкомнатных секций со сводчатыми перекрытиями и хорошо развитой системой водосбора и водослива. Коридорообразным помещением, лестницей, ведущей на второй этаж, восточный комплекс соединялся с центральным. Последний отличался парадным обликом, строгой симметрией планировки, той же хорошо продуманной системой водосбора и водослива, проложенной под полами и стенами в каменных ложах. Все помещения первого этажа центрального комплекса, симметрично расположенные по оси входа залы с нишами во всех стенах и коридоры имели сводчатые перекрытия и роспись по стенам. От последней сохранились единичные фрагменты и черная полоса, отделяющая многоцветную верхнюю панель от гладкокрасной нижней части стены. Лишь в одном из «малых залов» южной части центрального комплекса обнаружены фрагменты настенной многокрасочной росписи геометрического и растительного характера и обломки раскрашенной объемной глиняной скульптуры, первоначально, вероятно, находившейся в нишах.

Установлено, что почти все помещения обоих комплексов поселения имеют один основной пол, состоящий из многочисленных глиняных обмазок, в некоторых случаях достигающих значительной толщины. Мощный слой песчаных намывов лежал непосредственно на верхних обмазках этих полов. Наличие речных ракушек в намывах, как и в стенах на уровне второго этажа центрального здания позволяет предположить, что поселение погибло в результате наводнения. Позднее жизнь возродилась лишь на отдельных участках (помещения 9, 12, 13 — восточного комплекса; 1, 4, 6, 31 — центрального комплекса). Обнаруженные на нижних обмазках и в подбутовке единичные находки керамики позволяют отнести период сооружения поселения к хорезмийско-кангюйскому времени.

НОВЫЕ РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ПЕССЕДЖИК-ДЕПЕ

О. Лоллекова

Отряд по изучению памятников эпохи неолита и энеолита Института истории АН Туркменской ССР продолжал раскопки памятника неолитической джейтунской культуры Песседжик-депе, в 7 км к северо-востоку от районного центра Геок-депе. Здесь был заложен стратиграфический раскоп (10 × 10 м), включивший в свои пределы часть «святилища» второго строительного горизонта, вскрытого ранее. Во втором строительном горизонте, мощность которого около 1 м, к югу от «святилища» расчищена часть жилого дома (ширина 4,1 м) с очагом (1,1 × 1,0 м), возле которого обнаружено 150 фрагментов керамики, в том числе 103 с росписью. Орнамент состоит из частых вертикальных линий, пересекающихся редкими, но более толстыми горизонтальными полосами, или вертикальных параллельных линий без пересечений. Встречается узор из продольных рядов скобочек. Судя по материалу, особое место в домашнем производстве занимало изготовление каменных и костяных орудий труда. Из камня изготовлялись зернотерки, ступки, пестики, терки, отбойники, ядра для пращи, лощила; из кремня — вкладыши жатвенных ножей, боковые и концевые скребки, скобели, сверла и другие орудия. Найдены один призматический нуклеус и 10 ретушеров, из которых три имели просверленное отверстие. На ряде отбойников следы красной охры, свидетельствующие об использовании их для растирания краски. Из костяных изделий отметим шило.

В третьем строительном горизонте мощностью до 1 м вскрыта часть дома, расположенного непосредственно под «святилищем», но уступающего ему по размерам (ширина дома 6,5 м). Пол помещения дважды оштукатурен алебастром. Здесь найдено 85 фрагментов керамики, из которых 43 с росписью. Это красноглиняная лощеная, реже светло-желтая керамика с орнаментом в виде вертикальных линий, чаще всего перехваченных более широкими горизонтальными. В числе кремневых изделий — серпы, боковые скребки, скобели, пять ретушеров, четыре отщепа, шесть кремневых осколков, среди которых два со следами красной охры. Преобладают орудия на пластинах. Интересны два миниатюрных конуса из обожженной глины. Отметим обилие земледельческих орудий. Это подтверждает положение о том, что основную роль в хозяйстве жителей Песседжик-депе играло земледелие.

НОВЫЙ ОАЗИС БРОНЗЫ В НИЗОВЬЯХ р. МУРГАБ

И. С. Масимов

Отрядом Института истории АН Туркменской ССР открыт новый оазис эпохи бронзы в низовьях р. Мургаб, в 120 км к северу от г. Байрам-Али, в 20—25 км севернее колодца Таип. Оазис расположен на одном из пересохших древних русел Мургаба и представляет собой большое такырное пространство. Центральное поселение оазиса Келлели-депе 1 находится в 20 км севернее колодца Таип. Холм высотой не-

многим более 1 м имеет прямоугольную форму (280 × 230 м). С севера к нему примыкает всхолмление размерами 150 × 110 м и высотой 0,8 м. На основном памятнике заложены три стратиграфических шурфа глубиной 3 м, а в северо-восточном углу — небольшой раскоп, где вскрыты остатки древних строений на уровне двух строительных горизонтов. Лучше сохранились стены помещений нижнего (второго) горизонта. К нему относятся одно полностью и три частично вскрытых помещения со стенами толщиной 0,5 м. В заполнении помещений много костей животных, керамики, золы и угля. В одном из них найдена бронзовая печать с изображением трех хищных птиц. Интересна обнаруженная внутри очага одного из помещений обожженная статуэтка черепахи, впервые встреченная на поселении эпохи бронзы Южной Туркмении. Отметим несколько фрагментов женских терракотовых статуэток (найдены и в раскопе на поверхности холма), по стилю не отличающихся от находок с поселений подгорной полосы Копет-Дага (Намазга-депе, Алтын-депе). Много обломков металлических изделий, в том числе пробойников, проколок, деталей украшений. В целом облик материальной культуры древних жителей поселения аналогичен памятникам подгорной полосы Копет-Дага, что позволяет предварительно датировать поселение периодом финальной бронзы Намазга V — первой половины Намазга VI.

Стратиграфические шурфы заложены также на двух других холмах оазиса — Келлели-депе 3 и 4. Как и в Келлели-депе 1, материковым слоем обоих памятников был барханный песок. Гончарная продукция и предметы быта аналогичны на всех шести памятниках оазиса. Кроме того, на всех поселениях обнаружены остатки керамических печей, причем на больших по площади поселениях их количество достигает десяти. Отметим также два пункта, где обнаружены керамика эпохи энеолита Намазга III с типичной геоксюрской полихромией.

РАСКОПКИ ЖИЛЫХ КВАРТАЛОВ И ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ АЛТЫН-ДЕПЕ

В. М. Массон

У сел. Меана Туркменской ССР Каракумской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Южно-Туркменистанской комплексной экспедицией АН Туркменской ССР работы проводились на трех участках Алтын-депе: в «квартале знати» (раскоп 9), в квартале рядовых горожан (раскоп 13) и на внешнем обводе поселения у южных ворот (раскоп 8).

В «квартале знати» вскрыт обширный участок подсобных сооружений, включающий двор площадью 80 кв. м и группы небольших комнаток, вытянутых в одну или две линии и представляющих собой древние хранилища. Масштабы этого «складового комплекса» позволяют рассматривать его как своего рода общественное сооружение, возможно контролируемое верхушкой алтыновского общества. Высокую степень состоятельности обитателей этого участка

города подчеркивает находка небольшого клада, состоявшего из двух женских терракотовых статуэток, черноангобированной чашечки, привезенной из Северо-Восточного Ирана, и нашивной бляшки зеленовато-белого фаянса месопотамского происхождения. Уникальным характером инвентаря выделяется погребение мужчины, в котором помимо четырех сосудов и бус из агата и бирюзы найдены выточенная из белого мрамора «колонка», обычно относимая к числу культовых предметов, и жезл из серого камня длиной 1,3 м. Эти атрибуты явно свидетельствуют о высоком социальном ранге усопшего. Исключительный интерес представляет выточенная из алебастра печать с вырезанными на ней двумя знаками, имеющими близкие аналогии в харапской эпиграфике и в знаках, процарапанных на женских статуэтках Алтын-депе. По форме эта печать с ушком явно принадлежит к числу местных произведений, отличаясь как от месопотамских цилиндров, так и от плоских печатей Хараппы. Эта находка подтверждает ранее высказывавшееся предположение о существовании на Алтын-депе местной системы письменности, использующей опыт уже существующих письменностей великих цивилизаций Древнего Востока.

Контрастом по сравнению с домами и погребениями «квартала знати» выглядят материалы раскопа 13, где погребения практически лишены инвентаря, а небольшие комнатки характеризуются асимметричной планировкой и небрежностью постройки. В сплошной планировке вскрывавшегося участка выделяются связанные проходами комплексы из четырех—шести жилых и хозяйственных помещений. Находки расписной керамики показывают, что вскрываемые строения, во всяком случае в период самых нижних полов, функционировали в переходное от Намазга IV к Намазга V время.

Важные результаты получены на раскопе 8, где вскрыт участок мощной обводной стены толщиной 6 м, сохранившейся в высоту на 4 м. От стены около места былого въезда отходит башня (6,2 × 3 м), декорированная прямоугольными пилястрами. Разрезы и шурфовка выявили сложную историю развития оборонительных сооружений на этом участке городища. Первоначальная стена была построена здесь еще в пору раннего Намазга IV. В пору среднего Намазга IV размеры этой стены увеличиваются — она достигает ширины 4,8 м, а в пору позднего Намазга IV (Алтын 4—5) — 6 м. Стена и башня этого периода продолжали использоваться в период раннего Намазга V, когда у их внешнего фаса постепенно накапливается мусор, содержащий характерную керамику этого времени. Начатое вскрытие участка ворот показало неоднократное возобновление мощных керамических вымосток, образующих здесь уровень древних мостовых. Открытие мощных фортификационных сооружений существенно дополняет представление об Алтын-депе как о важном городском центре эпохи бронзы, датируемом в верхних слоях началом II тысячелетия до н. э.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩАХ СТАРОГО МЕРВА

З. И. Усманова, Г. Я. Дресвянская

XVIII отряд Южно-Туркменистанской комплексной экспедиции продолжал раскопки на городищах Эрк-кала, Гяур-кала и Мервском некрополе.

Поперечный разрез крепостной стены Эрк-калы обнаружил самую раннюю по времени стену, сложенную в основании из пахсы и надстроенную сырцом прямоугольного формата (52 × 26 × 10—11 и 60 × 29 × × 10 см). В кладке встречена керамика с клювовидным венчиком и подкосом стенок у основания. Сырец и керамика датируют стену V—IV вв. до н. э. Высота ее 16 м, ширина в основании 20 м. Западная грань идет с уклоном к основанию. К ней вплотную пристроена кладка из квадратного сырца (30—35 × 10—15 см), которая берет в футляр первоначальную стену. Крепостная стена овальной в плане Эрк-калы была настолько капитальной, что долгое время не нуждалась в ремонтах. Когда при Антиохе Сотере в III в. до н. э. возводили стены Гяур-калы (высота 7,4 м), Эрк-кала была включена во вновь сложившийся античный городской организм в качестве ее мощной цитадели. Наличие глинобитной стены указывает на то, что Эрк-кала с момента возникновения была укрепленным поселением городского типа и люди селились как внутри городища, так и за пределами стены.

На городище Гяур-кала при раскопках буддийского памятника вскрыты несколько новых помещений с остатками росписи синей, розовой и желтой красками с черными полосами и фрагментами глиняной скульптуры. В центре помещения XVII (5,80 × 6,75 м) расчищена квадратная суфа (высота 25 см), обмазанная глиняной штукатуркой и отстоящая от стен на 1 м. Над суфой отмечен сбой (20 см) натека, свидетельствующий о запустении помещения. Поверх натека шел слой завала, в котором найдены терракотовая фигурка женщины и куски глины с росписью. Пол выложен сырцом (40 × × 40 × 10 см); у входа кирпичи сильно обожжены и залиты раствором ганча толщиной 2—4 см. В швах между кирпичами в кладке пола обнаружена медная монета сасанидского чекана III в. н. э. (на аверсе — всадник, на траверсе — голова правителя Мерва Нарсе (293—303 гг.). Здесь же на полу найдена чаша с росписью по внутренней и внешней поверхностям.

В комплексе к югу от ступы удалось выделить храмовую и монастырскую части. Судя по монетным находкам, керамике, строительному материалу, храмовая часть возникла одновременно с возведением ступы — не ранее III—IV вв. Помещения I, IV, VI, VII, XVIII, XIX). В IV—VI вв. строятся южная и юго-восточная части комплекса (монастырская). Роль святилища в V—VI вв. выполняло помещение XVII, к которому с юга и востока примыкают обводные коридоры. Буддийский памятник функционировал несколько столетий, что свидетельствует о значительной роли буддизма в жизни населения раннесредневекового Мерва. О большой популярности буддизма в Мерве говорит и тот факт, что не позднее второй половины VI в. за пределами Гяур-калы, в рабаде, строится новая ступа. При расчистке последней найден хум-реликварий.

в котором находились мелкие каменные скульптурные изваяния, рукопись устава монашеской общины V—VI вв. и медные монеты Хозроя I Аннуширвана (531—579 гг.).

На некрополе Мерва (II—VII вв.) работы велись на раскопе 3, где доследовались две камеры и двор. Установлено, что двор оставался открытым, захоронений в нем не производилось, вплоть до последнего периода функционирования, когда трупоположения совершались на оплывших руинах зданий некрополя. Во дворе отмечено три уровня полов. Почти в центре двора находился сложенный из сырцового кирпича постамент размерами 3 × 1,75 м и высотой 1 м, стоящий на нижнем полу и возвышающийся над верхним полом на 0,2 м. С южной стороны к нему ведет ступень шириной 0,3 м, а с северной — сводчатый «подбой» глубиной около 0,5, идущий на всю длину постамента. В камерах обнаружены трупоположения под полом и в кобурах, а также оссуарные захоронения предварительно очищенных костей, связанные с третьим полом, датирующиеся V—VI вв. и сопровождавшиеся стеклянными и каменными бусами, медными бубенчиками и браслетами. Интересны захоронения костей, обложенные сырцовыми кирпичами, тщательно обмазанные глиной, с купольным верхом, по форме напоминающие керамические оссуарии. Новым типом захоронений явились трупоположения в двух составленных кобурах, закрытых с двух концов чашками, тщательно обмазанные глиной и замурованные сырцовыми кирпичами. Погребения сопровождались монетами.

РАСКОПКИ СУМБАРСКОГО ОТРЯДА

И. Н. Хлопин, Л. И. Хлопина

Сумбарский отряд Каракумской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Южно-Туркменистанской комплексной экспедицией АН Туркменской ССР продолжал раскопки могильника эпохи поздней бронзы Сумбар I на левом коренном берегу р. Сумбар, в окрестностях пос. Кара-Кала. Исследованы 34 катакомбных могилы, из которых лишь шесть непотревожены, а восемь полностью разграблены. Остальные 20 могил содержали частично ограбленные или естественно разрушенные захоронения. В могилах найдена керамика (около 120 сосудов): хумчи, чаши с ручкой у дна, различные горшочки и чайники, сосуды со сливом, вазы, кувшины. Количественно состав керамических форм возрастает как за счет появления новых, так и за счет выделения разновидностей старых. Найдены хумча и кувшин, которые по форме, глиняному тесту и цвету сосуда могут быть отнесены к продукции гончаров с поселений северной подгорной равнины Копет-Дага времени Намазга VI. Получено значительное количество металлических изделий: бронзовые черенковые наконечники стрел (восемь) и копий; кинжал длиной 30 см с круглым срединным ребром и небольшим черенком; в котором сохранилось отверстие для прикрепления рукоятки; более 15 булавок без наверший (спицы для вязания); пластинчатые браслеты и диадемы с пунсонным орнаментом;

спиральные волосяные височные кольца, серьги, нашивные бляшки, бусы. Впервые в Южной Туркмении найдены золотые изделия эпохи поздней бронзы — три колечка из тянутой проволоки и одна витая бусина. Особенно интересен бронзовый флакон, высотой 8 см. Каменные изделия представлены четырьмя булавами: две традиционной сплюснуто-сферической формы с небольшой шейкой в нижней части, две — оригинальной грушевидной формы с выступающим пояском в нижней части. В них сохранились бронзовые гвозди и клинья для закрепления наверший на деревянных рукоятях. Из камня изготовлены также различные бусы. Одна большая биконическая бусина оказалась насаженной на бронзовый стержень, длиной 28 см. Уникальна усеченно-коническая фаянсовая печать со сквозным горизонтальным отверстием. На ее широкой плоскости изображение дерева с ветвями, направленными вверх. Такой же рисунок дерева, нанесенный легким вдавлением, был в этом году впервые встречен на маленькой серой чашечке.

Материалы сезона позволяют глубже проникнуть в историю древнего населения не только Юго-Западной Туркмении и Южного Закаспия, но и всей южной зоны среднеазиатского субконтинента. Находка редкого бронзового флакона позволяет синхронизировать ряд ведущих памятников эпохи бронзы (Сапалли-тепе в Узбекистане, верхний слой Алтын-тепе в подгорной полосе Южной Туркмении, слой III тепе-Гиссара в Северном Иране) с могильником Сумбар I — там были найдены идентичные изделия. Этот факт очень важен, поскольку в датировках названных памятников существует разрыв продолжительностью около 500 лет. Так как датировка Сумбарских могильников XIII—X вв. до н. э. установлена достаточно твердо, правильность датировки Сапалли-тепе может быть поставлена под сомнение; скорее всего, эпоху поздней бронзы Южного Узбекистана следует относить к последним векам II тысячелетия до н. э. Более того, совокупность находок последних лет из Юго-Западной Туркмении ставит на повестку дня проверку хронологии ведущих памятников эпохи бронзы Северного Ирана (тепе-Гиссар, Шах-тепе и Туренг-тепе) и ее вероятный пересмотр в сторону их омоложения.

РАБОТЫ НА НАМАЗГА-ДЕПЕ В ЮЖНОЙ ТУРКМЕНИИ

А. Я. Щетенко, П. М. Долуханов

Каахкинский и Палеографический отряды Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и XIV отряд Южно-Туркменской комплексной экспедиции проводил исследования на поселении эпохи бронзы Южной Туркмении — Намазга-депе, расположенном в 6 км к северо-западу от Каахка.

На стратиграфическом раскопе установлена следующая последовательность культурных напластований: 0,0—0,2 м — дерновый слой с фрагментами керамики, костей и строительными остатками; 0,2—1,1 м — верхний строительный горизонт, на уровне пола появились основания стен из сырцового кирпича; 1,1—

1,6 м — второй строительный горизонт; продолжаются сырцовые стены (толщина 0,2—0,5 м), пересекающиеся под прямым углом; 1,6—2,5 м — три уровня пола, концентрация керамики, костей, углистых прослоев. На отметке 2,5 м сделана ступенька; 1,5—3,0 м — четвертый строительный горизонт; 3,0—3,4 м — пятый строительный горизонт; 3,4—3,7 м — шестой строительный горизонт; 3,7—4,0 м — седьмой строительный горизонт.

На глубине 2,5—4,0 м продолжались сырцовые стены мощностью 0,4—0,6 м, пересекающиеся под прямым углом и приблизительно соответствующие направлениям стен, установленным на уровнях 1,1—1,6 м. На уровне 4,0—4,5 м обнаружена кладка из каменных блоков, диаметром 0,2—0,4 м, слабо отклоненная к западу. В ряде случаев использованы фрагменты зернотерок. Материал уровня 0,0—4,4 м отнесен к периоду Намазга VI.

Начиная с уровня 4,4 м и ниже встречен материал, относящийся к периоду Намазга V: 4,4—5,0 м — строительный горизонт 1; 5,0—5,5 м — строительный горизонт 2; 5,5—5,9 м — строительный горизонт 3. На уровне 5,7—5,9 м — мощные углистые прослойки с фрагментами разбитых сырцовых кирпичей. На уровне 6,5 м обнаружена сырцовая кладка. Дальнейшая расчистка выявила мощную стену, сложенную сырцовыми кирпичами. Мощность стены на уровне 6,5—7,8 м составляла 2,2 м. Сырцовая кладка (в два-три кирпича) перемежается с мусорными слоями. Начиная с уровня 7,2 м и ниже — керамика периода Намазга IV.

На уровне 7,2—7,8 м обнаружена углубленная в стену керамическая печать. Мощная стена продолжается вниз по склону уступами. Ширина уступов 0,4—2,0 м; сохранившаяся высота от 0,4 м до нескольких метров. Верхняя часть стен сильно разрушена и представляет собой концентрацию спрессованного сырцового материала. Как и в вышележащих слоях, горизонты сырцовой кладки (в два-три кирпича) чередуются с мусорными слоями, содержащими керамику типа Намазга IV. Нижняя отметка стены 13,0 м.

На уровне 13,0—13,7 м встречена кирпичная кладка, образующая горизонтальную платформу (?). Материал соответствует позднему этапу Намазга III.

У основания стратиграфического раскопа, па уровне 14,6 м от вершины шурфа была забурена контрольная скважина. Материал, относящийся к периодам Намазга III и II, зафиксирован до глубины 18,1 м от вершины шурфа. Таким образом, одна мощность культурных напластований в районе вышки Намазга-депе составляет 22,5 м.

КУРГАНЫ УРОЧИЩА ГИЧГЕЛЬДЫ

Х. Юсупов

На пологом склоне Гаплангыр, в 10 км западнее колодца Гичгельды отрядом Института истории АН Туркменской ССР исследованы курганы античного времени. Курганы этого урочища одиночные, парные или групповые (по три-четыре); расстояния между ними от 10—15 до 30—500 м. Всего в радиусе 1,5 км расположено 15 курганов, а в 2 и 3 км севернее еще два одиночных.

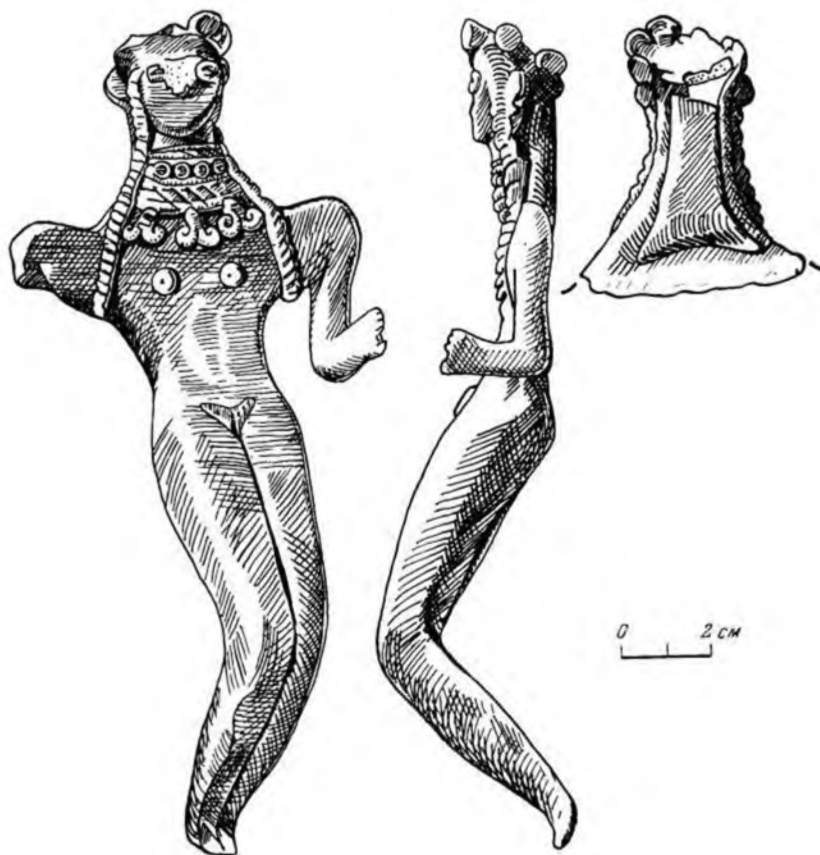
Курганы круглые или слегка овальные в плане, диаметром 6—10 м и высотой 0,3—1,0 м. Некоторые насыпи имеют щебнисто-задернованную поверхность; в большинстве случаев, в центре или в одном из секторов кучи некрупных плит. В центре всех насыпей находились подпрямоугольные или трапециевидные глухие камеры, ориентированные длинной осью с севера на юг, иногда с небольшим отклонением. Камеры сооружены на древнем горизонте из уложенных плашмя плит. Четыре камеры изнутри облицованы поставленными на ребро плитами, которые на 10—15 см вкопаны в материк. Площадь камер варьирует от 2,3 до 6 кв. м, толщина стен 0,5—2 м; максимальная сохранившаяся высота стен 1,1 м. В каждой камере обнаружены кости 10—15 погребенных (иногда до 30). Кости и черепа разбросаны по всей камере, частью собраны в кучи; есть скелеты лежащие в анатомическом порядке. Среди человеческих костей встречаются кости овец и рыб, а в некоторых камерах угольки. Почти все курганы ограблены. Сохранившийся инвентарь в основном состоит из керамики и украшений. Собрано всего шесть целых лепных сероглиняных сосудов. Они имеют слегка отогнутые или почти прямые венчики, широкое горло, раздутое или округлое тулово, круглое или уплощенное дно. В их тесте минеральные примеси, обжиг костровый. Найдены 16 пряслиц из стенок кружальных и лепных сосудов, а также из камня. Много бус из сердолика, агата, гагата и других камней. Встречены две подвески из раковин каури и две серьги из бронзовой проволоки с утолщенными несомкнутыми концами. Весь комплекс сопровождающего инвентаря в сочетании с конструкцией сооружений и обрядом захоронения позволяет ориентировочно датировать исследованные памятники последними веками до нашей эры — первыми веками нашей эры.

ВТОРОЙ СЕЗОН РАБОТ НА ГОЧ-ДЕПЕ

Х. Юсупов, А. Губаев, М. Дурдыев

Экспедицией Ташкентского государственного университета продолжены раскопки на Гоч-депе, в 31 км восточнее Кизыл-Арвата, с целью выяснения стратиграфии памятника.

Средневековый слой памятника (X — начало XIII в.) имеет толщину 3 м (I — VI яруса). В ярусе I выявлена стена из камня-дикаря высотой 0,7 м, толщиной 1 м и длиной около 3 м, примыкающая с северо-востока к бадрабу, раскрытому в

Женская глиняная статуэтка эпохи бронзы. Гоч-депе

1974 г. В этом слое найдены в большом количестве жернова, иногда сложенные друг на друга. В остальных пяти ярусах в плотном слое глины встречались жернова и жженые кирпичи (22 × 22 × 4—5; 23 × 23 × × 4—5 см). Кроме того, в средневековых слоях обнаружена поливная, неполивная и штампованная керамика, фрагменты стеклянной и каменной посуды, клад серебряных монет (10 шт.), завернутый в тряпочку, а также железные предметы. Средневековый слой подстилает слой гравия толщиной 0,6 м (VII ярус).

В ярусе VIII идет плотный слой с сасанидской (?) и парфянской керамикой, а в ярусе IX — смешанная керамика: парфянская и эпохи бронзы. Ниже располагается плотный слой (2 м) с керамикой эпохи бронзы (X — XIII ярусы). Между ярусами X и XI в западной стене шурфа горелый слой с мелкими угольками (толщина 3,5 см) прослежен в длину на 1,5 м.

В ярусе XI обнаружена нижняя половина хума, по форме и фактуре близкого парфянским образцам и, видимо, опущенного из верхних сло-

ев. В северо-восточном углу раскопа отмечены остатки очага из кирпича с золой и обломками обгорелых и необгорелых костей. В этом же ярусе у западной стены шурфа выявлена алебастровая нишка-«тайник» (?), прямоугольная в плане. В ней находился плоскодонный сероглиняный сосудик, на дне которого сохранились отпечатки ткани, статуэтка женщины, обломки лепных и гончарных сероглиняных сосудов и мелкие обломки костей.

Среди находок наиболее интересна сероглиняная статуэтка, изображающая женщину в сидячей позе. У нее тонкая талия, узкие бедра, широкие подпрямоугольные плечи и стройные ноги. Руки, согнутые в локтях, раскрыты ладонями внутрь. Лицо круглое. Глаза переданы двумя налепами, рассеченными по середине. Налепные уши с защипами. На плечи спускаются две налепные косы. На голове остатки головного убора в виде венка с фатой на затылке. Передано даже шейное украшение — ожерелье из семи полос с косыми насечками. Между третьей и четвертой полосами идут четыре крупных налепа, видимо, передающие бусины. От самой нижней полосы ожерелья спускаются подвески со спирально закрученными концами.

Характер материала нижнего слоя в целом указывает на принадлежность его к комплексу эпохи ранней бронзы Намазга IV в западном ее варианте, для которого характерно значительное число сероглиняной посуды.

XIV. ТАДЖИКСКАЯ ССР

РАБОТЫ ШАХРИСТАНСКОГО ОТРЯДА

Р.З. Аввалов, П.Т.Самойлик

Шахристанский отряд Северо-Таджикистанской экспедиции вел работы на городище Калаи Кахкаха 1 — шахристане средневекового Бунджиката, расположенном близ пос. Шахристан Ура-Тюбинского р-на Ленинабадской обл. На объекте 1 продолжались раскопки южнее ранее открытой культовой секции, включающей помещения с пирамидальными суфами. Вскрыты три помещения и часть коридора. Помещения (17—20) в основном квадратные (3,5 × 3,5 м), с суфами вдоль восточной и частично южной стен. В середине помещений находятся квадратные очаги, а напротив дверного проема — подставка из сырцовых кирпичей для переносного очажка. Найдена в основном неполивная керамика — фрагменты хумов, котлов, кувшинов, чаш, в том числе несколько фрагментов красноангобированных чаш V—VIII вв. н. э., а также бусы, обломки железных изделий и кости домашних животных.

На объекте VI у южной городской стены начаты раскопки помещения 19, примыкающего к городской стене. Позже это помещение слилось с другим помещением (6), образовав большой (13 × 14 м) зал. В нем расчищены остатки сотни арчевых колонн, расположенных в шахматном порядке, которые поддерживали, видимо, плоское перекрытие. Колонны вкопаны в землю на 0,6—0,7 м ниже уровня пола. Находок в зале почти нет. Обнаружено несколько фрагментов толстостенной керамики и костей домашних животных.

Кроме того, отряд экспедиции продолжил исследование керамических обжигательных печей и производственно-жилых комплексов г. Бунджиката (IX — XI вв.). Вскрыты еще четыре печи и начато изучение одного производственно-жилого комплекса. Печи различны по конструкции: одна круглая в плане, одна квадратная, две прямоугольные. Получена большая серия керамических изделий. Среди них третью часть составляют подойники, кувшины для молока, маслобойки. Обнаружены не известный до сих пор тип кувшинов (орнаментированный с невысокой горловиной и двумя ручками) и новые формы поливной посуды — кайса со сливом и кайса с росписью в зооморфном стиле. Интересной группой находок являются матрицы для формовки переносных очагов (обнаружены в мастерской). При формовке они давали изображения птиц, державших в клювах подвески; змей, свернувшихся спиралью; колонн, растительные и геометрические плетения. Один калып предназначен для формовки налепов на хумах.

РАСКОПКИ В ПЕНДЖИКЕНТЕ

А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак, В. И. Распопова

Продолжалось вскрытие городских кварталов VIII в. (объекты XVI, XXII — XXVI). Все они, кроме XXVI, расположены в центральной части городища. Здесь исследованы несколько жилищ, в двух из которых обнаружены стенные росписи. На объекте XXV в зале сохранились остатки перекрытой аркой «эстрады», на торцовой северной стене которой на синем фоне изображены божества и поклоняющиеся им согдийцы. На западной стене зала расчищена композиция со сценой пира. На объекте XXIII росписи обнаружены в таком же зале. Сюжет — сцена конной охоты с собаками. После перестройки зал сгорел в 720-х гг. Следовательно, живопись относится к более раннему времени, к VII в.

На объектах II, VI, VII, XII, XXVIII исследовались остатки ранних этапов развития города. В конце V — начале VI в. храм II имел ограду толщиной 3,8 м, с башнеобразными выступами. Эта ограда делала храмовую территорию своего рода «крепостью» внутри города. На объекте VII раскапывались рвы и стены первоначального ядра города. Восточный ров проходил на месте позднейшей улицы (1), а южный ров — на месте улицы 2. Таким образом, уличная сеть города VIII в. в значительной степени была предопределена наличием ранних укреплений. Наметился юго-восточный угол первоначальной территории города.

На объекте VI найдена роспись с изображениями человека и коровы. Вновь найденные росписи на три строительных периода старше «Рустемиады» и относятся, видимо, к VI в. Впервые живопись такого раннего времени обнаружена не в храме, а в жилом доме.

На восточной городской стене (объект XXVIII) прослежено несколько строительных периодов, в частности, три сменивших друг друга рва. Керамика из первого рва относится к началу VI в. Видимо, уже в первое столетие существования города он расширился с восточной стороны до своего окончательного предела. Наиболее ранняя из стен сохранила два ряда бойниц, расположенных в шахматном порядке. О верхнем ряде из-за неполной сохранности трудно судить. Нижний ряд состоял из ложных бойниц. Толщина стены наверху около 1,35 м. Внизу она снабжена толстым наклонным стилобатом. Высота сохранившегося фасада 9 м. Наиболее поздняя стена построена во второй половине VII в. В это время еще функционировала и внутренняя стена.

В 1,1 км к юго-востоку от городища обнаружен могильник (Дашти-Урдакон). Погребения весьма разнообразны: трупоположение на кирпичной вымостке, катакомба, оссуарное захоронение. Судя по размерам кирпича, согдийской печати и аббасидскому фельсу, большинство могил должно быть отнесено к VIII в.

К югу от городища раскопана усадьба VIII в. и продолжено исследование наусов. Вскрыто три науса. Керамика и монеты позволяют датировать их V — VIII вв. Один из наусов высокий, с лестницей из сырца, отделенной стеной от погребальной камеры. Все наусы разграблены, в одном из них найдена золотая византийская монета.

ИССЛЕДОВАНИЕ КРЕПОСТИ ХОДЖЕНТА

А. И. Билалов, Т. В. Беляева

Ленинабадский отряд Северо-Таджикистанской экспедиции начал изучение Ходжентской крепости. На цитадели заложен стратиграфический шурф, а также три шурфа внутри и один вне крепости.

Шурф 27, заложенный в южной части крепости, в 6 м восточнее западной стены, содержал слои (четыре) только античного времени. Самый нижний слой содержал мелкие фрагменты белоангобированных тонкостенных сосудов. В верхних слоях керамика в основном красноангобированная.

Шурф 28 заложен в южной части крепости, у восточной стены. На глубине 1,7 м вдоль стены на протяжении 32 м прослежен слой толщиной до 0,4 м, содержащий античную керамику. Ниже, до глубины 2,4 м, лежат слои плотной глины, песка и галечника. Основание стены углублено в траншею, засыпанную песком с мелким галечником. Поверх песка в один ряд уложен галечник средних размеров. На нем возведена кладка из сырца (32 × 42 × 14—15; 32 × 43 × 14—15 см) с примесью самана. Почти на всех кирпичах имеются клейма в виде нескольких параллельных линий, проведенных поперек, вдоль или по диагонали сырца. Сохранившаяся высота кладки 1,5 м. Факт обнаружения описанной кладки расширяет территорию древнего поселения и указывает на то, что восточная стена крепости возведена на стене античного времени.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА САЙЕД

Э. Гулямова

Отряд Южно-Таджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжал работы на городище Сайед, расположенном на берегу р. Пяндж (Московский р-н). Продолжались раскопки дворцового здания X — XI вв. н. э. Прямоугольный в плане жилой комплекс вскрыт на две трети. Помещения расположены в ряд по периметру большого открытого двора. По оси север — юг находилось девять комнат, а по линии восток — запад — пять. Помещения имеют выходы в сторону дворища, пол которого вымощен жженым кирпичом. В центре раскопа вскрыта стена (восток — запад) длиной около 26 м. Восточная сторона (длина 15 м) глухая, с двумя выступающими пилонами. Расстояние между пилонами 2,75 м. Западная сторона стены имела два прохода — в помещения 17 и 18. Почти вся поверхность стены покрыта резным алебастровым штуком, который можно разделить на собственно панели и объемные архитектурные формы — пилоны декоративного портала с трехчетвертными угловыми колонками, украшенные резьбой и росписью. Нижняя часть (высота 0,3 м) представляет гладкую плоскость с прочерченными закругленными арочками; между пролетами точка, имитирующая пунсон. На боковых поверхностях пилона с

трех сторон вырезаны виноградные листья, заключенные в закругленные стебли побегов. Резьба глубокая. Восточная сторона стены покрыта повторяющимися прямоугольниками, с изображениями листьев, попарно отходящих от ствола, разделенными каймой в один или два ряда. Орнамент каймы в виде косой елочки, меандра, чередования листьев в сочетании с пунсонами. Западная сторона стены покрыта растительным орнаментом. Высота панелей варьирует от 0,4 до 1,2. Длина сохранившихся резных панелей на стенах составляет около 50 м. Резной штук Сайеда вводит в научный оборот совершенно неизвестные ранее приемы и мотивы, непосредственно связанные с архитектурой и выполненные на высоком художественном уровне.

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В ДРЕВНИХ ЛЕССАХ У ХОВАЛИНГА

А. Е. Додонов, В. А. Ранов

Во время стратиграфических исследований антропогенных отложений Южного Таджикистана, проводимых Геологическим институтом АН СССР, в бассейне р. Обимазар (составляющая р. Кызылсу) обнаружены новые палеолитические местонахождения. Они приурочены к древним погребенным почвам в толще водораздельных лёссов плейстоценового возраста.

Наиболее интересны местонахождения Хонако 1 и 2, обнаруженные в левом борту одноименного сая в 7 км на восток — северо-восток от пос. Ховалинг. Палеолитические предметы извлечены из пятой, считая сверху, почвы. В обнажениях по левому борту сая Хонако пятая почва залегает на глубинах от 37 до 45—50 м. Ее мощность от 3,5 до 5—6 м. В изученных разрезах палеолитические изделия располагаются на западном склоне хребта Кугитек, в 200—220 м выше днища водного сая Хонако. Абсолютная высота поверхности, сложенной лёссами, достигает 1800—2000 м. По возрасту пятая погребенная почва отвечает, вероятно, низам позднего плейстоцена. По данным термолюминисцентного датирования лессов в аналогичном лессовом разрезе Кайрубак, лессы, подстилающие пятую почву, имеют возраст 150 000 лет.

В пункте Хонако 1 из почвы извлечен крупный (7 × 6,8 × 2,5 см) отщеп, характерный для галечной культуры, открытой за последние годы в погребенных почвах лессовых районов Южного Таджикистана. По краям отщепа отмечается нерегулярная ретушь, на утолщенной части площадки несколькими крутыми сколами образован долотовидный край. Второй предмет — двойное скребло на ромбовидном в сечении обломке. Ретушь крутая, ступенчатая, с заломами. С обратной стороны — следы расплющивания по краю, получившиеся, вероятно, в результате вторичного употребления орудия в роли отжимника. Размеры 5 × 3,5 × 2 см. Оба предмета патинизированы.

В пункте Хонако 2 найден хорошо оформленный отщеп с беспорядочными сколами на спинке, расколотой вдоль, и небольшой валун магматической породы зеленого цвета, так-

же расколотый вдоль. Форма этого скола эллипсоидная, со слегка утолщенным с одной стороны концом. По контурам изделие напоминает очертание вытянуто-удлиненных ручных рубил. С одной стороны скол сохраняет валунную корку, снятую лишь на небольшом участке с обоих краев. Другая, более плоская поверхность раскола обработана по краям примерно на 1/3 периметра, причем сколы уплощают поверхность. Орудие размерами 24,5 × × 13 × 2,5 см напоминает кливеры нижнего палеолита Индии, хотя в данном случае рабочими лезвиями орудия были продольные стороны скола, а не поперечные, как у кливеров.

РАБОТЫ МАРКАНСУЙСКОГО ОТРЯДА

В. А. Жуков

Маркансуйский отряд Южно-Таджикистанской экспедиции вел работы на Памирском высокогорье.

Уточнялась стратиграфия мезолитической стоянки Ошхона, где на основном раскопе (68 кв. м) велась разборка нижнего, третьего горизонта. Выяснилось, что он лежит на основании террасы и отделен от второго щебенчатой прослойкой, мощностью от 5 до 30 см. Обработанный камень концентрируется небольшими пятнами вокруг очагов (всего вскрыто восемь). Не наблюдается различий в изделиях каменного века между третьим и верхними (первым и вторым) культурными горизонтами.

Небольшая разведка проведена в местности Миц и у перевала Харуг, по высоким речным террасам р. Памир. На 200-м километре дороги Ишкашим-Харгуш найдено местонахождение эпохи камня — первое для этого района. Обработанный камень лежит на поверхности семидесятишестиметровой террасы. Находки представлены двумя крупными нуклеусами, большими пластинами и отщепами из филитта. В районе Джарты-Гумбеза разведка проводилась на террасах различных уровней. Новые местонахождения обнаружены недалеко от старой заставы на высоте 10 м от уровня реки, как на левом, так и на правом ее берегу. Среди находок два экземпляра скребел «сибирского» типа.

В районе Чош-Дюбе велась шурфовка пещер Истыкская и Койн-Соломо. Истыкская пещера расположена на левом берегу р. Истык. Абсолютная высота над уровнем моря 4060 м, высота над уровнем реки — около 8 м. Коренные породы — известняки. Длина пещеры 8,4 м при максимальной ширине у выхода 4,7 м и высоте около 4 м. Поперечная траншея, заложенная перед выходом, дала следующую стратиграфию: под гумусным слоем на глубине 40 см от дневной поверхности лежит первый горизонт; второй отделен от первого стерильной прослойкой (10 см) из разложившегося известняка; такая же прослойка отделяет третий горизонт от второго; четвертый горизонт, удаленный от дневной поверхности на 2,5 м, залегает в речном песке. Особенно насыщенным оказался второй горизонт, давший на площади в 3,5 кв. м 20 экземпляров одних только микропластин. Находки трех первых горизонтов

типичны для маркансуйской культуры конца мезолита — начала неолита. Четвертый горизонт представлен несколькими пластинчатыми отщепами и сколами.

В двух шурфах, заложенных у Койн-Соломо, находки зафиксированы на глубине 1,1 м. Найдено несколько отщепов и микропластина.

РАБОТЫ КОСАТАРОШСКОГО ОТРЯДА

А. И. Исаков

Отряд Института истории АН Таджикской ССР продолжал работы в Пенджикентском р-не, в зоне первой очереди Косатарошского канала. Исследовались три памятника.

Поселение Хирманджо — прямоугольное в плане, и состоит из двух частей: восточная (15 × 35 м) возвышается на 1 м над западной (20 × × 35 м), напоминающей открытый дворик. В восточной части раскопаны два обширных (6,2 × 4,1 и 7,7 × × 3,4 м) помещения, вытянутых с запада на восток. Внешние стены в основании (0,80—0,95 м) сложены из камня, а в верхней части — из сырца и пахсы. Керамика датирует поселение концом VII — VIII в.

Замок Куджраха расположен на высокой части западной оконечности предгорной гряды, в 300 м к востоку от поселения Хирманджо. Он раскопан полностью. Здесь обнаружены остатки четырех сводчатых помещений, кладовая (хранилище) и пандус, ведущий на второй этаж. По трехгранным наконечникам стрел, женской статуэтке и большому числу керамических изделий памятник датируется VII — VIII вв. Отдельные фрагменты расписной и поливной керамики относятся к X—XI вв.

Поселение Холикназар (40 × 18—20 м), расположенное в 700 м к юго-западу от замка Куджраха на берегу Магиандарьи, вытянуто с юга на север. Здесь вскрыты три помещения первого строительного периода. В стене одного из них обнаружены две стрельчатые бойницы (?) Интерес представляют расчищенные в полу одного из помещений ямы для хранения зерна, диаметром 1 м и глубиной 2,5—3 м. Из вещей найде-

Алебастровый идол. Городище Холикназар

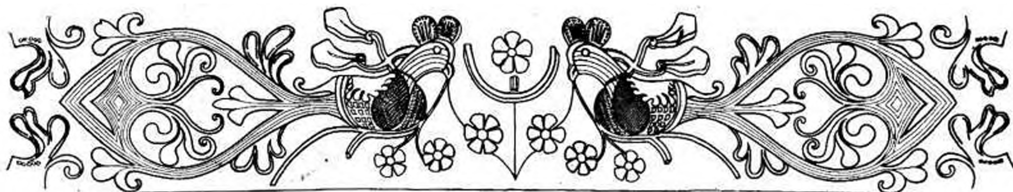
ны алебастровый идол, головка статуэтки из обожженной глины, пряслица и бусы. В нижнем слое впервые в верховьях Зеравшана обнаружен керамический комплекс типа Афрасиаб II (III—II вв. до н. э.). Имеются и более поздние слои — вплоть до VI в. н. э.

ТОККУЗ-КАЛА

Б. А. Литвинский

Южно-Таджикистанская экспедиция проводила раскопки городища на Токкуз-кала, на левом берегу р. Кафирниган в киш. Исанбай. Оно двухчастное и состоит из подпрямоугольного сильно укрепленного поселения (275 × 100 м) и пятиугольной цитадели (55 × 30 м). Раскопки на площади 550 кв. м проведены в южной части поселения. Выявлены два слоя: верхний, раннесредневековый и нижний, позднекушанский. Широкому вскрытию подверглись комплексы верхнего слоя. В результате работ получено представление об одном из вариантов раннесредневекового тохаристанского аристократического дома. Центром жилого комплекса являлся большой, ромбический в плане, четырехколонный зал (7,35 × 7,55 м) с лентой двухъярусных суф вдоль стен и площадкой против арочного входа. В центре зала — постамент для жертвенника огня. Зал был охвачен с трех сторон широким парадным коридором. Далее располагались хозяйственные постройки. Все пространство зала было заполнено фрагментами сгоревшего дерева. Среди них были деревянные с орнаментальными резными поясками колонны. Одна из баз сохранилась. Она состояла из пяти профилированных брусков. Найден фрагмент деревянной резной подбалки, украшенной широким выпуклым валиком с сетчатой нарезкой и шестилепестковыми розетками на углах. В целом колонна реконструируется как состоящая из пирамидальной сложно-профилированной базы, яблока, ствола, капители, подбалки (общая высота около 4,5 м). Из резных деревянных деталей наибольший интерес представляет панно (2,24 × 0,48 м) из двух узких досок. На его плоскости орнаментальная композиция: две обращенные друг к другу птицы, между которыми шестилепестковая розетка.

Токкуз-кала — второй пункт резного дерева в Тохаристане вслед за Джумалак-тепе (Сурхалдарьинская обл.). Деревянный ордер Ток-

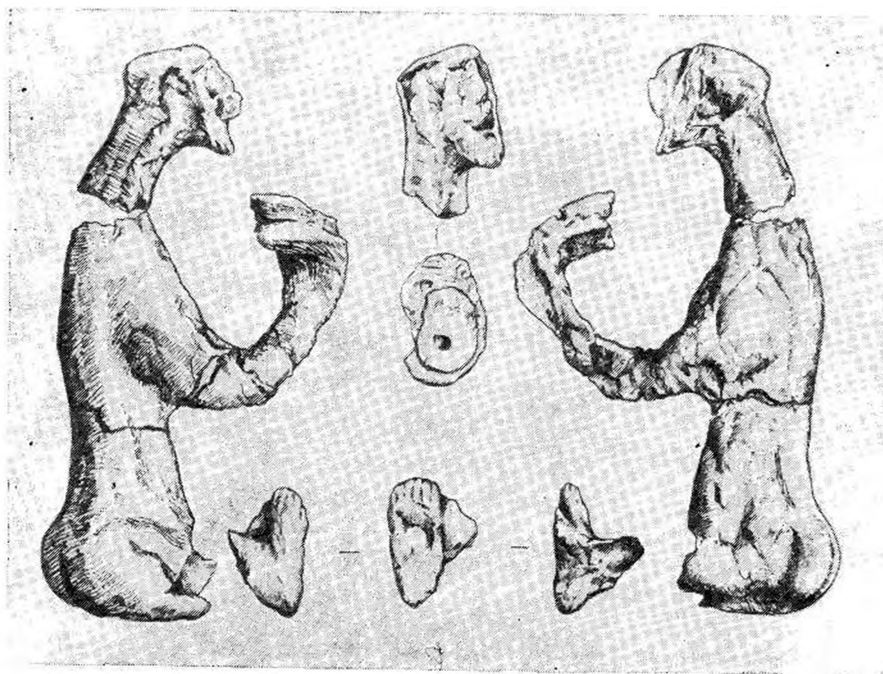
Деталь резной деревянной колонны Токкуз-кала

куз-калы и Джумалак-тепа был не только близок, но во многом и идентичен. Впервые для Тохаристана документально устанавливаются элементы деревянной раннесредневековой колонны.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ТАНДЫР-ЙУЛ

Б. А. Литвинский, Е. В. Антонова, Н. М. Виноградова

Экспедиция Института востоковедения АН СССР и Института истории АН Таджикской ССР продолжала исследование древних памятников Северной Бактрии в Регарском р-не. На левом берегу р. Каратаг у киш. Негмат-Бача II открыт грунтовой могильник эпохи бронзы — Тандыр-йул. Вскрыты 23 погребения в неглубоких ямах (пять могил с подбоями), сверху отмеченных скоплением камней. Большинство могил оказалось потревожено: расчищены разбросанные человеческие кости, разбитая керамика и развалы камней. Непотревоженные костяки находились в скорченном положении на левом или правом боку без устойчивой ориентировки. Инвентарь представлен несколькими сосудами (вазы на высокой ножке, горшковидные формы, чаши, изготовленные на кругу; круглодонная лепная посуда), бронзовыми изде-

Глиняная фигура из погребения 2. Тандыр-йул

лиями, ножевидными пластинами, цилиндрическими бусами, лазуритовыми топоровидными подвесками. Отметим мужское погребение 11, где погребенный лежал скорченно на животе, подбородком упираясь о дно ямы. Руки были вытянуты вдоль туловища и соединены под тазовыми костями; ноги согнуты в коленях и запрокинуты назад. По определению Т. А. Кияткиной, погребенного положили в могильную яму живым. Сопровождающего инвентаря не обнаружено.

Большой интерес представляют две могилы с глиняной скульптурой. На дне погребения 2 стояли девять гончарных сосудов, в том числе две вазы на высокой ножке. У одной из стенок могильной ямы обнаружена антропоморфная фигурка из необожженной глины темно-красного цвета. Она представляет собой вылепленную объемно сидящую мужскую фигуру, высотой 37,5 см. Лицо овальных очертаний с крупным удлиненным носом, глаза щелевидные. На подбородке заметны тонкие вертикальные линии, изображающие, видимо, бороду. Рука поднята вверх до уровня груди. Кисти показаны две, на них лежит предмет прямоугольной формы с горизонтальным отверстием. Ноги были, видимо, вытянуты вперед (сохранилась одна стопа и часть другой); на них углубленными линиями показаны пальцы. Голова фигурки вылеплена отдельно и крепилась при помощи штыря. Костяк в этом погребении отсутствовал. Другая могильная яма была забита лежащими в беспорядке обломками сосудов и большими скульптурными фрагментами из необожженной глины с примесью песка и известняковых камешков. Особенно интересна фигурка с реалистически переданными чертами лица, прямоугольным туловищем и столбчатыми ножками. Высота ее 27,5 см.

Могильник датируется серединой — второй половиной II тысячелетия до н. э.

НОВЫЙ КУШАНСКИЙ МОГИЛЬНИК В БЕШКЕНТСКОЙ ДОЛИНЕ

И. И. Медведская

Южно-Таджикистанская экспедиция продолжила раскопки Бешкентского могильника, расположенного в 600 м к северу от Тулхарского могильника. В могильнике насчитывается около 90 курганов. В истекшем сезоне раскопано 27 курганов. Надмогильные устройства сооружены из камня и делятся на несколько типов: небольшие аморфные скопления камней, крупные панцирные насыпи четких очертаний и аккуратно выложенные кольца. Устройство могильных ям стандартное. Как правило, это подбой, сделанный в восточной стенке ямы, ориентированной с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Открыты пять подбоев в западной стенке. Подбой закладывался несколькими рядами камней. Редким является устройство могилы в виде каменного ящика, как например, в курганах 37 и 43. В обоих случаях вдоль стен могильной ямы укладывались камни в два ряда. В кургане 37 перекрытие сделано из горизонтально уложенных камней, в кургане 43 оно в виде ложного

свода. В обеих могилах погребены воины с полным набором оружия (мечи, кинжалы, наконечники стрел, ножны и оселок).

Инвентарь обычен для могильника кушанского времени. В могилы ставились кувшин и бокал; к единичным формам относятся миски и фляги. Найдены также железные кинжалы с «сердцевидными» и «волютообразными» навершиями, длинные мечи, трехлопастные наконечники стрел, пряжки, ножи, оселки, перстни, бронзовые браслеты, бусы, серьги. Среди последних одна золотая кольцевидная, со стилизованными изображениями дельфинов.

РАБОТЫ УСТРУШАНСКОГО ОТРЯДА

Н. Н. Негматов, А. К. Мирбабаев, М. А. Абдурасулов

Уструшанский отряд Северо-Таджикистанской экспедиции продолжал исследования скальных склепов на восточном и юго-восточном склонах горы Ширин к северо-западу от сел. Куркат Наурского р-на Ленинабадской обл. Дочищен склеп II, в результате чего выявлено еще более 30 человеческих черепов и костей и предметы украшений. Между склепами I и III открыт склеп III. Размеры камеры 6,5 × 3,55 м, высота 2,2 м, глубина погребальной ниши 1,5 м, высота 0,4 м. Входная камера и ниша были заполнены лессом и человеческими костями, в том числе 182 черепа. В склепе найдены два брактеата золотых пластин с оттисками портретных изображений на лицевой стороне, две миниатюрные золотые подвески пирамидальной формы и одна позолоченная бронзовая серьга замочковидной формы, выполненная в технике перегородчатой эмали, свыше 1200 разнообразных бус и амулетов, в том числе около 240 из коралла и 50 из сердолика. Интересны бусины в виде человеческой руки и стилизованной человеческой головы и костяная булавка с навершием в виде конской головы. Изделия из бронзы включают браслеты, булавки с шарообразным навершием, медальоны с каменной вставкой, бубенцы, колокольчики, кольца, подвески, зеркала, цепочки, а также 11 мелких монет. Среди находок — узкогорлый миниатюрный кувшинчик, крынкообразный сосудик и маленькая чаша с белым ангобом.

В 500 м к юго-западу от склепов I—III зафиксированы еще 14 аналогич-

Золотой медальон с геммой. Городище Ширин 1 (лицевая и оборотная стороны)

ных склепов. Они расположены отдельно или группами по два, пять и более. Два склепа зафиксированы в непосредственной близости от городища Ширин. Площадь камер от 6 до 11 кв. м. Только в четырех из них обнаружены следы погребений.

Разнообразный материал склепов датируется III — VI вв. н. э.

Кроме того, отряд продолжил раскопки городища Ширин в 4 км к северо-западу от сел. Куркат. Исследовался комплекс помещений крупного здания в северной части городища. Вскрыты четыре помещения прямоугольной формы с глинобитными суфами вдоль всех стен и сводчатыми перекрытиями. В процессе раскопок найден уникальный золотой медальон со вставкой из камня, на которой вырезано изображение человеческого лица. Обратная ажурная сторона включает мужскую фигурку в шлеме с чашей в руке и кувшином у ног. Большой интерес представляет также бронзовая фигурка лошади с всадником. Дата вскрытых помещений III — VI вв. н. э.

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ ЗАМОК ТОШТЕМИРТЕПА

У. П. Пулатов

Шахристанский отряд Северо-Таджикистанской экспедиции завершил раскопки холма Тоштемиртепа, расположенного в 7 км от пос. Шахристан Уратюбинского р-на Ленинабадской обл. Это сильно укрепленный замок, расположенный в центре квадратного (110 × 110 м) двора, окруженного стенами с четырьмя башнями по углам и предвратным лабиринтом, который замыкает далеко вынесенная прямоугольная пахсовая башня. Замок типичной коридорно-гребенчатой планировки: центральный коридор и по четыре помещения с каждой его стороны. В каждое помещение (кроме двух восточных из коридора вели два проема: один на уровне пола, другой на половине высоты стен. Кладка перемычек — клинчатая, кривая — полуциркульная, в одном случае — лучковая. Каждое помещение, кроме двух восточных, делилось на два этажа деревянным настилом. Два восточных помещения были одноэтажными. Они вместе с нижним этажом других помещений были хозяйственными. Вход в них располагался в юго-восточном углу здания. Во второй, жилой этаж вход вел со двора, по сырцовым ступеням. Одноэтажные помещения сообщались со вторым этажом крутым пандусом, расположенным в восточной части коридора.

Тоштемиртепа небогата находками. Керамика представлена хумами, хумча, кувшинами, мисками, кружками, котлами. На многих изделиях по сырой глине вычерчены знаки-тамги (встречено девять типов с вариациями). Из металлических изделий трехгранные наконечники стрел и копий, железный обушной втульчатый топор, ручка и обломки ножей, бронзовые колокольчики и крышка маленького сосуда. В большом количестве встречены обуглившиеся зерна пшеницы, овса, проса, а также косточки винограда, скорлупа грецких орехов, глиняные и каменные пряслица, кости домашнего скота, найдено несколько монет. Предварительная датировка находок — IV — VI вв. н. э.

ПЕТРОГЛИФЫ ТЕШИК-ТАШ В КАРАТЕГИНЕ

В. А. Ранов, В. А. Жуков

Маркансуйский отряд Южно-Таджикистанской экспедиции обследовал новое местонахождение наскальных рисунков, расположенное в уроч. Ляхш на левом берегу р. Кызылсу, близ киш. Ачик-Алма. Рисунки нанесены на гладкие стены небольших нишек скалы Тешик-Таш. Всего зафиксировано около 750 рисунков. Экспозиция рисунков восточная. По технике исполнения их можно разбить на четыре группы: выбитые острым металлическим предметом, выбитые камнем, сделанные краской и сочетающие обе техники. Чаще всего встречаются фигурки горных козлов — теке, широко распространенные среди петроглифов Средней Азии. По степени патинизации и стилю выделяется группа козлов, выполненная в традициях скифского звериного стиля. Их возможная дата — I тысячелетие до н. э. Основная масса петроглифов относится к средневековью.

Композиций мало и они представлены, в основном сценами охоты с луком. Наиболее интересны сравнительно крупные (длина до 40 см), динамичные изображения быков с лирообразными рогами и хорошо выделенным мощным загривком. Изображения сильно патинизированы. Выразительны многочисленные изображения собак с поднятыми хвостами и разинутой пастью. Иногда фигура собаки связывается с фигурами козлов, но чаще они нарисованы изолированно. Стиль этих изображений архаичный, но патинизация слабая. Трудно датировать рисунки, сделанные краской. Судя по линейно-геометрическому стилю и тому обстоятельству, что они иногда перекрывают «скифо-сарматские» петроглифы, можно предположить их сравнительно поздний возраст.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ КАФЫР-КАЛА

В. С. Соловьев

Колхозабадский отряд Южно-Таджикистанской экспедиции продолжал раскопки дворцовых помещений на цитадели раннесредневекового городища Кафыр-кала в Вахшской долине. В юго-западном углу дворца расчищен коридор, длиной 11 м и шириной 2,2 м. Этот коридор, в отличие от других помещений вытянут с северо-востока на юго-запад. Он подходил к выступу, который далеко вдается в ров с внешней стороны у юго-западного угла цитадели. Именно здесь предполагается существование в древности подвесного моста, связывающего цитадель с внешним миром.

Особый интерес представляет одно из помещений. Южная стена его оформлена в виде пяти ступеней, шириной 40—50 см и высотой 25 см. В восточной стене — глубокая ниша, фланкированная двумя выступами, которые имитируют колонки. В помещении вскрыта интересная система суф и перегородок, очаг для обогрева. В зале над полом встречались фрагменты настенной

росписи синего цвета. Вещевой материал немногочислен. Он состоит в основном из фрагментов тарной керамики. Найдены медные монеты с отверстием, которые датируются от середины VII в. до середины VIII в. В слоях, относящихся к последнему этапу жизни во дворце, найдены фрагменты тонкостенных стеклянных сосудов, косточки персиков, миндаля.

Число раскопанных дворцовых помещений достигло 39. Они имеют различное назначение: крупные парадные залы, небольшие жилые и хозяйственные помещения, коридоры, связывающие их между собой.

РАБОТЫ ВЕРХНЕЗЕРАВШАНСКОГО ОТРЯДА

Ю. Якубов

Верхнезеравшанский отряд проводил разведку в Пенджикентском р-не, в бассейнах Магиан-дарьи и Каштут-дарьи. Обследовано около 40 памятников, относящихся к эпохам бронзы и раннего железа, античности и средневековью.

В сел. Чорбаг, к северу от средневекового городища, впервые на Верхнем Зеравшане открыт могильник эпохи поздней бронзы и раннего железа. Здесь расчищено разрушенное женское погребение. Костяк не сохранился. В могиле обнаружены пять бронзовых браслетов (два на одной и три на другой руке), серебряные серьги и несколько сот бронзовых бусин.

Исследованы памятники пяти типов. Это прежде всего городища, в частности многослойные поселения Санджаршах в сел. Суфинал и Новрузшах в сел. Вагатон (Новобад). Новрузшах является вторым по величине городом после Пенджикента и датируется II в. до н. э.— VIII в. н. э., как и Сандокаршах. Выявлены также сельские замки бездворового типа, сельские усадьбы типа замка на горе Муг и сельские поселения типа Гардани Хисор, состоящие из замка правителя и собственно поселения. На раннесредневековом памятнике в сел. Кум крепость состоит из 30 сводчатых помещений, многие из которых предназначены для хранения продуктов. К югу от крепости располагались сельские дома, в одном из которых вскрыты парадные залы и жилые помещения.

XV. КИРГИЗСКАЯ ССР

ПЯТЫЙ СЕЗОН РАБОТ НА БУРАНИНСКОМ ГОРОДИЩЕ

Б. Аманбаева, М. Кубатбеков

Продолжено археолого-топографическое изучение Бураны. Нанесены на план четыре торткуля, расположенные за пределами развалин городища (от 1,6 до 3 км). В плане они прямоугольной формы, ориентированы углами по странам света. Торткуль 1 (30 × 38 м) имеет валы высотой 1—2 м; ширина их по оплыву 5—6 м. Культурный слой толщиной 0,8—1,3 м, насыщен керамикой X — XII вв., обломками жженых кирпичей и костями животных. Размеры Торткуля 2—50×60 м, высота валов 0,8—1,8 м, ширина их по оплыву 8 м. К юго-восточной его стороне примыкает бугор (30 × × 70 м), высотой до 4 м, который, по-видимому, является руинами монументальной постройки. У северо-западной стены Торткуля вскрыта часть помещения, площадью 2,2 × × 2,3 м, с глинобитными стенами. Часть пола вымощена жженым кирпичом (фигурная кладка). Материал представлен неполивной глиняной посудой X — XII вв. Северо-восточная половина Торткуля 3 (40 × 50 м, высота валов 1—1,7 м, ширина их по оплыву 4 м) занята монументальной постройкой, возвышающейся на 3 м. Шурф, заложенный в центре Торткуля, прорезал культурный слой мощностью 1,5 м, насыщенный неполивной и поливной керамикой X — XII вв., древесными углями, костями животных. В отдельных местах встречались линзы зольников и галечника. На Торткуле 4 (24 × × 30 м; высота валов 1,3 × 1,8 м) получен аналогичный керамический материал.

При обследовании местности за пределами внешнего кольца длинной стены с южной и юго-восточной сторон обнаружены остатки валов, которые дополняют план городища, составленный ранее П. Н. Кожемяко.

Разрез западной стены центральных развалин показал, что нижнее основание ее по всей длине скрыто культурными наслоениями, мощностью до 2 м. Высота стены в месте раскопа достигает 6 м, толщина внизу 7,5 м; вверху она слегка сужалась. Разрезом на внешнем кольце длинной стены установлено, что толщина ее внизу 4,3 м, а сохранившаяся высота 2,3 м. Стратиграфическим раскопом у южной стены центральных развалин вскрыта часть постройки верхнего строительного горизонта. На стене сохранились слои глиняной обмазки. У основания ее обнаружены два истлевших бревна.

В завале помещения собрано большое количество неполивной и поливной глиняной посуды X—XII вв., кости животных, а также несколько обломков посуды XIV в., изделия из стекла и бронзы.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ДРЕВНЕЙ ИРРИГАЦИИ ЮГА КИРГИЗИИ

О. Беренaлиев

Экспедиция Института истории АН Киргизской ССР продолжила работы по изучению трассы древнего канала Уам-Арык. Обнаружен один из его восточных отводов — Юваш, и связанное с ним поселение, расположенное па восточной окраине г. Ош. Юваш является самым верхним из правых отводов древнего магистрального канала Уам-Арык. Русло его доходит до сел. Маданият, а начинается он в 0,5 км южнее г. Ош. На протяжении 1,5 км с юга на север канал Юваш проходит параллельно трассе Уам-Арыка, на небольшом расстоянии от него. Затем широкой дугой поворачивает к востоку и в этом направлении доходит до городища Кош-Тепе. Общая длина канала 7 км. В верхнем и среднем течении глубина его 2 м, ширина 5—7 м. Конечная часть канала сохранилась в виде оплывшего двойного вала, который хорошо прослеживается на протяжении 0,8 км.

В 400 м к северу от с. Маданият, на сохранившемся участке канала был сделан поперечный разрез. Установлено, что ширина ложа канала 2,5 м, высота валов от нижней точки ложа 1,3 м, ширина валов понизу 1,6 м, по верху — 1,2 м. Толщина наноса в ложе 1,2 м. Конечная часть канала связана с поселениями Кош-тепе; Жалпак-тепе.

Городище Кош-тепе расположено на правом берегу р. Ак-Бура в 1,5 км к востоку от г. Ош, у северной окраины сел. Маданият. Оно имеет квадратную форму (80 × 80 м) при высоте 7 м и ориентировано по странам света. Склоны его довольно крутые (под углом 50°). В южной части городища заложен раскоп (10 × 4 м): доведенный до материка. В начале яруса V находится уровень древнего жилого горизонта. Зафиксированы остатки построек с полом. Стены сложены из крупных прямоугольных кирпичей (48 × 25 × 12 см) вперевязку. Толщина их 0,9 м. В пол вкопаны 12 хумов, стоящих в два ряда по линии запад—восток. Все они целые, одинаковой яйцевидной вытянутой формы, с простым утолщенным венчиком. Керамический материал городища относится к III — I вв. до н. э. и I—IV вв. н. э.

Поселение Жалпак-тепе расположено на левом берегу канала Юваш в 300 м севернее городища Кош-тепе. Оно имеет вид плоского холма, высотой около 2,5 м. Его размеры 47 × 47 м. В керамическом материале значительное место занимает расписная керамика шурабашатского типа. Памятник датируется II—I вв. до п. э., а возможно, и I в. н. э. Приведенные выше данные о двух памятниках, расположенных в зоне орошения отвода Юваш, позволяют говорить о его функционировании в III—I вв. до н. э. и I—IV вв. н. э.

РАСКОПКИ УСАДЬБЫ КАЙРАГАЧ

Г. А. Брыкина

Ляйлякская экспедиция продолжала работы на поселении Кайрагач, где раскапывалась раннесредневековая укрепленная усадьба. На площади около 400 кв. м открыты сооружения четырех периодов. Завершены раскопки погреба, расположенного в северном углу площадки. Исследования сезона подтвердили предположение, высказанное на основании работ 1974 г., о том, что при строительстве этого помещения в материковых напластованиях был вырыт котлован, стены которого были облицованы сырцовым кирпичом. Ни в одной из стен, сохранившихся в высоту до 5 м, не обнаружен дверной проем. В погреб, вероятнее всего, спускались по приставной деревянной лестнице. Вдоль северо-восточного края площадки открыт ряд неполностью сохранившихся комнат. В них обнаружены развалы керамики, большую часть которой составляют хумы. Только одна комната на этом участке сохранилась полностью. Она почти квадратная в плане. Ее стены, высотой до 1,5 м, покрыты плотной и гладкой саманной штукатуркой. Глинобитный пол прорезан цилиндрическими ямками, диаметром 15—20 см, в которых стояли деревянные столбы, поддерживавшие кровлю (остатки истлевшего дерева обнаружены в каждой из них). Комната соединялась дверным проемом с расположенным к юго-западу от нее помещением, открытым в 1974 г. Комната относится к первоначальному периоду жизни усадьбы. В последующие периоды она была заброшена и превращена в свалку. Она заполнена мощными золистыми слоями, чередующимися со слоями глинистой супеси. Из золистых слоев происходят обломки керамики и огромное количество костей животных.

Вдоль юго-восточного края усадьбы располагались хозяйственные помещения (три из них расчищены в 1974 г.). В восточном углу площадки открыты три небольшие комнаты, в которых обнаружено большое количество керамики. В одной из них на полу и на суфе лежали четыре раздавленных хума. В комнатах найдены также небольшие красноангобированные кувшинчики, горшки, кружка. Наиболее интересна курильница на массивной ножке с полусферическим резервуаром, завершающимся ступенчатыми выступами. Аналогичные курильницы найдены в святилище усадьбы. Все комнаты этого участка имели деревянные перекрытия, истлевшие остатки которых обнаружены на полах. В одной из комнат открыты деревянные конструкции, вмонтированные в кладку сырцовых кирпичей, видимо, с целью укрепления стены. Под полом другой комнаты обнаружено погребение девочки, лежавшей на спине, головой на север. При погребенной были бусы (на запястьях и на шее), бронзовые перстень, серьги и китайская монета. В засыпке погребения найден небольшой железный нож.

РАБОТЫ В КУМ-АРЫКЕ

И. Кожомбердиев

Чуйский отряд Киргизской экспедиции Института истории АН Киргизской ССР проводил раскопки у сел. Кум-Арык, в 20 км юго-западнее г. Кара-Балты Исследовался катакомбный могильник в уроч. Кайнар-Булак, состоящий из 38 земляных курганов, диаметром 5—16 м и высотой 0,7—1,5 м. Вскрыт 31 курган (IV—VI вв. н. э.). Захоронения совершены в катакомбах со сводчатым потолком, расположенных перпендикулярно к длинному наклонному дромосу. В катакомбах находились один, реже два скелета. Все погребения оказались ограбленными. Найдены костяные предметы (полированные накладки, ручки ножей, фигурная полированная пряжка, когти орла с отверстием для подвешивания, шестилепестковая розетка), украшения (бронзовые плоские зеркала и круглые пустотелые шарики из двух половинок, массивные шарообразные бронзовые пуговицы с фигурным ушком, колечко из гешира, бусы из стекла, сердолика, агата, перламутра и бронзы). Имеется несколько подвесок-амулетов из бронзы, известняка, кварца (?), раковины каури, кости. Из множества разнообразных предметов быта, помимо многочисленных остатков железных ножей и обломков глиняных сосудов, отметим половину глиняного хума, зернотерку, округлые плоские терочки-уступки. В одной из катакомб обнаружены половина бронзовой монеты с квадратным отверстием и золотая крестообразная розетка (на бронзовой основе) с инкрустацией и зернью.

Вскрыт один курган с грунтовой ямой, который датируется сакским временем. В ней найдены три бронзовых наконечника стрел (два трехперых черешковых и один трехгранный, втульчатый) и сурьматаш. В насыпи одного из курганов обнаружен обломок керамики с гребенчатым орнаментом эпохи бронзы. Могильник в уроч. Кайнар-Булак пока единственный полностью исследованный могильник «кенкольского типа» в Семиречье. Вещевой материал и антропологические данные (25 черепов деформированы) могильника могут стать надежным эталоном для характеристики культуры племен, оставивших катакомбные захоронения в данном регионе.

Обследование окрестностей сел. Кум-Арык выявило группы разновременных памятников. Собрано значительное количество керамики сако-усуньского времени. Особенно многочисленны сосуды с ручками в виде сосцевидных выступов. Культура средневековья представлена четырьмя каменными изваяниями и двумя городищами X—XII вв.

РАБОТА ОТРЯДА ПО СОСТАВЛЕНИЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ ЧУЙСКОЙ ДОЛИНЫ

В. П. Мокрынин, Я. А. Шер, Е. З. Заурова

Задачей отряда была фиксация памятников кочевников в предгорной части Чуйской долины. Открыты новые памятники кочевников и обследованы уже известные. Они представлены курганами, могильниками, каменными изваяниями, торткулями, случайными находками предметов материальной культуры и принадлежат к трем хронологическим эпохам: бронзы, ранних кочевников, средневековья. К эпохе бронзы предварительно можно отнести погребения в монументальных каменных ящиках и концентрические четырехугольные выкладки из крупных плит гранита у сел. Чолок и станции Джель-Арык близ Боомского ущелья. Отмечены случайные находки трех бронзовых ножей и сосуда. Зафиксировано около 50 могильников, относящихся ко времени ранних кочевников. Они тяготеют к предгорьям. Это цепочки курганов, вытянутых с юга на север. Насыпи каменные и земляные. Размеры варьируют. Наряду с небольшими, отмечены курганы диаметром до 120 и высотой 15 м. Основная масса могильников с крупными курганами расположена на территории (30 × × 10 км) между г. Карабалты на западе и сел. Сокулук на востоке. В трех пунктах (Джарды-суу, Чолок, Темень-суу) проведены разведочные раскопки небольших курганов, где в грунтовых ямах погребенные лежали вытянуто на спине, головой на запад. В одном случае встречено скорченное погребение. Инвентарь состоял из круглодонных керамических сосудов. Выявлен новый тип наземных погребальных сооружений: каменные насыпи огорожены вплотную поставленными на торец крупными плитами. Среди случайных находок отметим бронзовые котел на конусовидном поддоне, стремявидные удила и две стрелы, обнаруженные школьниками у с. Петропавловка.

В западной части долины (Орто-Арык и Кум-Арык) обнаружены три могильника древнетюркского времени. В двух случаях встречены каменные изваяния, стоящие in situ с восточной стороны четырехугольных оградок из камня. Зафиксировано также свыше 20 каменных изваяний, утративших первоначальное положение, в том числе несколько женских. У входа в ущелье Ак-суу открыто небольшое городище с цитаделью (VIII—XII вв.). Центральные развалины разрезаны глубоким оврагом, что дало возможность проследить стратиграфическое залегание культурных слоев. Стены цитадели возведены из сырцового кирпича. Расчищено 13 ям, собран значительный керамический материал, изделия из кости, серебра, бронзы.

ПОИСКИ ПАЛЕОЛИТА НА оз. ИССЫК-КУЛЬ

М. Б. Юнусалиев

Возобновлены поиски палеолита на северо-восточной оконечности Иссык-Кульской впадины, где на возвышенности Боз-Бармак в 1965 г. автор обнаружил единичные изделия из темно-коричневого порфирита, датируемые ашеле-мустьерским временем. Палеолитическая группа Киргизской экспедиции проводила поиски по всему региону Боз-Бармак — Оттук — Ак-Улев в сторону южного берега Иссык-Куля. Обнаружены новые местонахождения мустьерского времени на северо-восточной и юго-восточной грядах горы Боз-Бармак, представляющей собой изолированную возвышенность на приозерной равнине, с эрозионным расчленением. Все три местонахождения находятся на уступах Михайловской террасы и, видимо, снесены с наиболее высоких адырных террас джергаланского комплекса. Геолого-геоморфологическая характеристика всех местонахождений одинакова. Наиболее многочисленный материал обнаружен на раннемустьерском местонахождении Саламат-Булак — 107 изделий из парфирита, Ак-Улен — 18 изделий, на ашельском местонахождении Боз-Бармак I — 13.

XVI. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МОНГОЛИИ

В. В. Волков

Наряду с изучением памятников эпохи камня и работами по эпиграфике Монголии Советско-Монгольская экспедиция продолжала поиски и изучение памятников эпохи бронзы и раннего железа. Работы по этой теме включали разведку и небольшие раскопки в ряде пунктов по западному и восточному склону Хангайского хребта, на правом берегу р. Толы в местности Аршан'ам, а также на востоке республики, в Хентейском аймаке. Раскапывались плиточные оградки, родовые могилы хунну и каменные курганы. Наибольший интерес представляет каменный курган в местности Шатар Чулуу (Баянхангорский аймак). Курган входил в обособленно расположенную на краю террасы р. Туингол группу из трех округлых насыпей диаметром 7—8 м и высотой 0,3—0,4 м. Две из них раскопаны ранее. Во всех случаях погребенные помещались в узкой могильной яме с подогнутыми ногами на спине или на боку, головой на восток. Костяки густо покрыты охрой. По определению антропологов, черепа имеют ярко выраженные европеоидные черты. Инвентарь отсутствовал, лишь при раскопках третьего кургана на краю насыпи, прямо под слоем дерна, встречены обломки керамики, аналогичной посуде плиточных могил, а в заполнении могильной ямы найдены обломки толстостенного горшка с горизонтальным елочным узором, напоминающим афанасьевскую орнаментацию Южной Сибири и Алтая. Таким образом, благодаря находкам керамики в Шатар Чулуу впервые удалось установить время сооружения курганов с окрашенными костяками. Дальнейшее накопление материалов по памятникам такого рода несомненно будет иметь важное значение для определения направления культурных связей и характеристики ранних этапов эпохи бронзы Монголии в целом.

Новые данные и любопытные находки получены при исследовании курганов хунну. На р. Идэргол (Хубсугульский аймак) обнаружен новый крупный (более 100 курганов) могильник хунну. Выявлены необычная для хунну южная или юго-западная ориентировка могил и обилие разнообразной керамической посуды. В Дулагууле (Хентейский аймак) удалось проследить остатки краски, покрывавшей крышку гроба. Судя по сохранившимся фрагментам, чередующиеся черные, красные, бе-

лые и желтые полосы создавали яркий красочный узор. В кургане, вскрытом в местности Аршан'ам (правый берег р. Толы), наряду с бусами и костяными накладками сложного лука найдена нижняя часть оленьего рога, покрытая гравированными изображениями баранов и горных козлов. Последние находят аналогии в наскальных рисунках Монголии, Прибайкалья и, возможно, в некоторых случаях помогут из общей массы наскальных изображений выделить группу хуннских петроглифов.

Продолжалось изучение оленных камней. В местности Дунд Жаргалант (Хентейский аймак) обследованы 10 оленных стел, стоявших по углам плиточных могил. Все они относятся к классическому варианту (со стилизованными фигурками животных) и являются самыми восточными среди оленных камней данного типа. Особенно интересен один из них, в верхней части которого высечено скульптурное изображение человеческого лица, еще раз наглядно свидетельствующего об антропоморфной основе оленных камней.

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МОНГОЛИИ

С. Г. Кляшторный

Работа эпиграфического отряда Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции велась в горных районах Центральной и Западной Монголии с целью выявления ранее неизвестных памятников древнетюркской рунической эпиграфики и обследования некоторых уже известных, но недостаточно изученных надписей. Обследованы 14 эпиграфических комплексов и отдельных надписей. Особое значение имеет открытие второй стелы с рунической надписью на городище Карабалгасун (древнеуйгурская столица Ордубалык), датируемой по палеографическим признакам первой половиной IX в., а также неиспользованных заготовок стел, обнаруженных в пределах городища. Возможно предположить наличие здесь, внутри крупных усадебных построек, скоплений эпиграфических памятников. Ревизия чтения древнеуйгурского рунического памятника в Могой Шипе Усу (Селенгинский камень) и завершение дешифровки Тарьятской стелы, изучение которой начато в 1969 г., позволило подготовить для историографической интерпретации сравнительно полный комплекс собственно центральноазиатских аутентичных источников, освещающих период падения второго Тюркского каганата и возникновения Уйгурского государства в Монголии (40—60-е годы VIII в.). Исследование надписей в Тэс-сомоне (Дзабханский аймак) и второй Улангомской надписи (Убсунурский аймак) выявило наличие в Северо-Западной Монголии рунической эпиграфики енисейского круга, что указывает на неразрывность историко-культурных связей этой области с Саяно-Алтайским регионом, в особенности с Тувой, фиксируемой уже в памятниках культуры ранних кочевников. Рекогносцировочные работы позволили определить высокую перспективность дальнейшего эпиграфического поиска в долинах рек Толы, Хуни и Хануй, в Заалтайской Гоби и Прихубсугулье.

АФГАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

И. Т. Кругликова

Первобытный отряд (В. И. Сарианиди) продолжал раскопки монументальной постройки, возможно, дворца второй половины II тысячелетия до н. э. (Дашлы III). Центральную часть здания составлял двор (40 × × 38 м), внутри которого располагались небольшие сооружения светского и культового назначения. Двор был окружен обводным коридором с примыкавшими к нему обширными залами и узкими помещениями типа коридоров сложной конфигурации. Здание было богато декорировано пилястрами, в том числе ступенчатыми. Вокруг всего комплекса проходил ров, наполненный водой. Ширина рва местами достигала 10 м, а глубина 3 м. При расчистке здания найдена алебастровая наборная мозаика с изображением растений и животных. Общие размеры комплекса 88 × 85 м. В южном углу находилось сложное предвратное сооружение. После того как здание перестало функционировать, на его руинах возникло небольшое поселение. Выделяются два строительных горизонта бытовых построек, относящихся к концу II тысячелетия до н. э. Здание является образцом бактрийской архитектуры эпохи бронзы. Вместе с тем оно находит некоторые параллели в монументальной архитектуре Месопотамии. Рядом с этой постройкой дворцового типа располагалось круглое здание, исследовавшееся экспедицией ранее и определяемое В. И. Сарианиди как храм огня.

Античный отряд (Г. А. Пугаченкова, И. Т. Кругликова, В. С. Долгоруков, У. Пулатов, Ю. М. Десятчиков, Р. Сулейманов) продолжил исследование Дильберджина. Кроме того, проведены небольшие раскопки соседнего поселения Джига-тепе, относящегося к греко-бактрийскому и кушанскому времени.

На цитадели Дильберджина расчищены жилые кварталы кушано-сасанидского периода. На склонах цитадели обнаружены мощные оборонительные стены со стрелковыми галереями, которые в последний период их функционирования были превращены в хумханы, а затем заложены сырцовыми кирпичами. Закончено исследование привратных сооружений южных городских ворот. Выявлено несколько периодов строительства, сопровождавшихся усилением бастионов, перестройкой сторожевых помещений и переносом ворот на новый участок, где была специально прорублена одна из куртин.

При раскопках храма Диоскуров в северо-восточном углу города под алтарем, сложенным из известняковых блоков, в центральном помещении обнаружен еще один глинобитный алтарь, от которого сохранились два боковых крыла на ступенчатом основании. Их стены были хорошо оштукатурены и побелены. На полу, соответствующем времени существования этих алтарей, найдены обломки мраморного блока с вырезанными буквами — остатки кушанской монументальной надписи. Написание букв, сохранивших следы красной краски, близко известной Сурхкотальской надписи. Между входом в помещение и алтарями обнаружены шесть прямоугольных углублений, заполненных щебенкой,— вероятно, гнезда небольших камен-

Прорись фрагмента однослойной настенной росписи первого периода. Помещение 16

Прорись фрагмента настенной росписи последнего периода. Помещение 16

ных алтарей, обрамлявших подход к главному. При углублении ниже уровня этого пола у западной стены помещения расчищена кирпичная платформа, окаймленная рядом обожженных кирпичей. Возможно, она служила основанием для глиняной скульптуры, куски которой обнаружены среди кирпичей, заполнявших пространство между двумя верхними уровнями полов. Эта платформа соответствовала уровню нижнего пола, перекрывавшего комплекс обжигательных печей, сооруженных внутри храма, по-видимому, в период его запустения. О нескольких серьезных ремонтах и перестройках храма, следовавших за довольно длительными периодами его запустения, можно судить и по находкам мраморных архитектурных деталей среди сырцовых кирпичей, которыми закладывали размытые водой и обрушившиеся части кладок стен и дверных проемов.

При расчистке одного из помещений (16) северо-восточного культового комплекса обнаружена настенная роспись, частично упавшая на пол, а частично загороженная суфой и стеной последнего строительного периода. Среди фрагментов однослойной росписи первого строительного периода — группа стоящих мужчин, близко напоминающих персонажей росписей буддийских монастырей Восточного Туркестана (Кизила и Кумтуры). К однослойной живописи относятся и фрагменты с изображениями двух персонажей, один из которых в стилизованном шлеме и с нимбом вокруг головы аналогичен центральному персонажу росписи помещения 12. Это позволяет говорить о единстве сюжета росписей, покрывавших стены всех помещений данного культового комплекса. Отдельные детали позволяют предположить, что здесь мы имеем дело с местной интерпретацией легенд, связанных с жизнью Будды. Росписи второго периода, частично перекрывавшие раннюю настенную живопись этого помещения, исполнены совсем в иной манере. Они ближе росписям Пянджикента, и не исключено, что они выполнены мастером, близким согдийской школе живописи.

Вне городских укреплений, близ загородного буддийского храма раскапывалось здание, помещения которого в позднекушанский период были превращены в погребальные камеры. К наружным стенам этой и соседней построек были пристроены склепы, а в одном случае умерший был погребен в подбое, вырубленном в мощной сырцовой стене.

Интересные результаты дали раскопки Джига-тепе, расположенного в 3 км восточнее Дильберджина. Здесь найден обломок греческой надписи, вырезанной на керамической плитке, и бактрийские надписи, выполненные тушью на черепках. Открыт участок кирпичной стены с множеством симметрично расположенных прямоугольных башен с проходами в каждой из куртин. Это небольшое круглое в плане поселение существовало вплоть до кушано-сасанидского периода, однако не исключено, что в греко-бактрийское время здесь находилось крупное культовое сооружение.

СОВЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В МЕСОПОТАМИИ

Р. М. Мунчаев, Н. Я. Мерперт, Н. О. Бадер, В. А. Башилов, О. Г. Большаков, В. И. Гуляев, А. В. Куза, И. Г. Нариманов

Иракская экспедиция провела седьмой сезон полевых работ в Месопотамии. Продолжались исследования трех раннеземледельческих памятников VII — V тысячелетий до н. э. близ г. Тель Афара в Северо-Западном Ираке.

На поселении Телль-Сотто, относящемся к VII тысячелетию до н. э. и характеризующем неизвестный до этого древнейший этап хассунской культуры Месопотамии, площадь раскопа превысила 400 кв. м. По всей площади раскопы доведены до материка. Наиболее интересные объекты вскрыты в нижней части культурного слоя. В частности, вокруг изученного ранее жилого дома раскопан ряд хозяйственных комплексов — зернохранилища, сушилки для зерна, ямы, грубые сосуды, врытые в землю. Особый интерес представляет комплекс из серии параллельных покрытых гипсом бассейнов длиной до 4 м, разделенных мощными стенами из глины. Такие сооружения не известны в других раннеземледельческих поселениях Ближнего Востока. Среди находок из Телль-Сотто обращают внимание сосуды, тщательно выточенные из разноцветного мрамора и других пород камня, шесть женских глиняных статуэток и две фигурки животных, каменные топоры, кремневые и обсидиановые орудия и коллекция посуды, включающая образцы тонкостенных лощеных сосудов. Отдельные сосуды украшены налепами в виде глаза, змеи, фигурок животных и человека. В нижнем слое Телль-Сотто вскрыто также несколько погребений. Одно из них — захоронение ребенка в сосуде — сопровождалось уникальным инвентарем. В нем найдены глиняная мисочка, кость животного, бусы из раковин и камня, в том числе из лазурита, а также две медные бусины. В настоящее время это древнейшие металлические изделия, обнаруженные в Месопотамии.

На поселении хассунской культуры Ярым-тепе I (VI тысячелетие до н. э.) исследовались главным образом древнейшие горизонты (X — XII) памятника. На участке свыше 300 кв. м культурный слой исследован до основания. В X — XII горизонтах открыты сложные постройки, состоящие из ряда прямоугольных помещений жилого и хозяйственного назначения. В слое горизонта X вскрыты, в частности, остатки большого многокомнатного дома. В одной из его комнат обнаружен костяк подростка спиной вверх. Стены наиболее ранних построек сооружены прямо на материке. Подтверждено существование достаточно развитой архитектуры уже в самом начале возникновения поселения. Интерес представляет комплекс 39, раскопанный в слое горизонта VI. Центральную часть его составляет полукруглая площадь диаметром более 10 м, обрамленная длинной дугообразной стеной, укрепленной с внутренней стороны многочисленными контрфорсами. С внешней стороны к ней примыкает несколько десятков жилых и хозяйственных помещений. Между ними находились открытые дворы и большие печи со

сводами, в том числе двухъярусная печь. Как и прежде, внутри построек и под их стенами обнаружены погребения. Отметим одно захоронение подростка со следами редкой патологии: два «лишних» клыка его проросли из верхней челюсти вверх, пробив кость под самыми глазницами. Из находок, кроме керамики, особенно многочисленны каменные бусы. Одно ожерелье, например, найденное на полу горизонта VI, включало 175 разноцветных бусин из камня. Значительный интерес представляют печати. Наряду с прямоугольными каменными печатями впервые в горизонте VI встречена круглая глиняная печать с рельефно выполненной человеческой личиной. Найдены кусочки медной руды, а также медная подвеска.

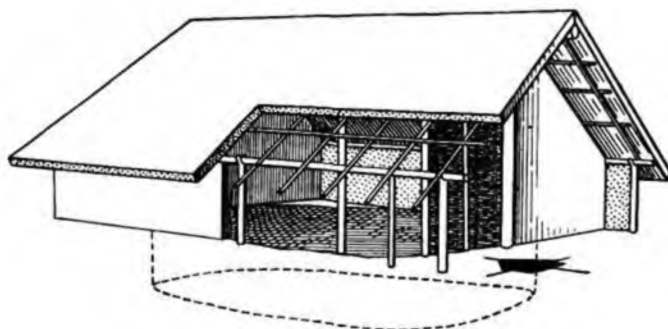
На поселении халафской культуры Ярым-тепе II (V тысячелетие до н. э.) раскопки на площади 200 кв. м доведены до материка. Здесь исследованы различные сооружения строительного горизонта IX. Вскрыты остатки четырех круглых однокомнатных домов-толосов, большие из которых имели диаметр свыше 5 м. Расчищены два колодца-водохранилища в виде глубоких (до 4 м) цилиндрических ям, а также специальные площадки, обмазанные гипсом и служившие, видимо, для сушки зерна. На исследованных участках Ярым-тепе II открыты и погребения, в том числе пять захоронений с остатками трупосожжения и несколько отдельных захоронений головы человека. Любопытно, что все эти погребения связываются с нижним, наиболее ранним слоем поселения. Коллекция находок из Ярым-тепе II включает керамику, в том числе расписную, каменные орудия (зернотерки, ступки, песты), обсидиановые вкладыши серпов, глиняные женские статуэтки необычной для халафской культуры формы, несколько кусочков медной руды, а также медную печать-подвеску с ушком для подвешивания. Последняя — уникальная находка, представляющая древнейшую металлическую печать в мире. Она найдена в одном из толосов горизонта IX.

РАСКОПКИ СОВЕТСКО-ВЕНГЕРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В. С. Титов, И. Эрдели, Т. И. Макарова, С. С. Ширинский, И. Эчеди

Для первого сезона работ Советско-Венгерской экспедиции были избраны два памятника на северо-западе Задунавья (Дунантула) в комитате Комаром: первобытное поселение Байот-Хаймашфолд и ранне-аварский могильник Чолнок.

Поселение Байот-Хаймашфолд открыто И. Тормой во время работ по археологической топографии Венгрии. Оно расположено южнее с. Байот на восточном и юго-восточном склонах холма. Несколькими раскопками здесь вскрыто 120 кв. м. Раскопки показали, что поселение было основано в конце V тысячелетия (по радиоуглеродной хронологии) племенами позднего варианта культуры линейно-ленточной керамики группы Желиз-Железовце. Открыты остатки большого столбового дома шириной около 5 м и длиной

Реконструкция гальштадтского дома. Поселение Байот-Хаймашфолд
(реконструкция выполнена Б. Эрдейн)

более 10 м, а также две хозяйственные ямы колоколовидной формы (глубина около 2 м, диаметр более 2 м). Именно они дали наибольшее количество находок: фрагментов керамики, костей животных, фрагментов обожженной обмазки стен с растительной примесью, изделия из камня. Керамика поселения специфична. Тонкая серая хорошо обожженная посуда с минеральной примесью в тесте несет орнаментацию из лент, образованных, как правило, двумя нарезными линиями. Ленты пересекаются группой из нескольких плотно помещенных ямочек («нотных значков») или крупными поперечными зарубками. Часто ленты после обжига закрашиваются в красный цвет, а промежутки между ними подвергаются лощению. Судя по керамике, поселение Байот-Хаймашфолд относится к ранней части группы Желиз, хотя отдельные черепки с желтой росписью и более сложной лентой показывают существование и среднего этапа развития этой группы в Байоте. К числу наиболее интересных находок относятся каменная сверленая булава уплощенно-сферической формы — довольно редкая форма оружия в среднем неолите Карпатского бассейна (аналогия ей известна в культуре Бюкк) и фрагмент импортной бюккской керамики — одно из самых ранних свидетельств контакта между группой Желиз и культурой Бюкк.

Неолитические остатки в Байоте частично повреждены в эпоху бронзы и раннего железа. Самое крупное поселение в Байоте существовало в гальштадтское время, и остатки этого поселения дали существенную часть находок. Раскопан наземный дом гальштадтского времени — столбовая конструкция (5 × 4 м) с полом из желтой утоптанной глины, слегка заглубленным в почву на уровне материкового суглинка. Прекрасно сохранились ямы от столбов, вытянутые по главной оси дома, направленной с востока на запад, которые поддерживали коньковую балку крыши. Видны ямы от столбов северной стены. Стены были из дерева или камыша, как и крыша. Никаких следов обмазки не сохранилось, хотя дом погиб в пожаре, оставившем много золы. В доме найдено много керамики, костей животных и несколько пряслиц раз-

личной формы. Кроме того, обнаружено несколько ям, исключительно богатых находками (обломки сосудов, пряслица, пирамидальной формы грузила от ткацкого станка со значками, зернотерки, обмазка). Ямы, видимо, разновременны. Самая богатая яма (III/Д) овальная в плане и грушевидная в разрезе датируется гальштадтом С, судя по графитированной керамике. Другие ямы датируются На А и В.

Раннеаварский могильник располагался на высоком плато в 0,5 км от юго-восточной окраины с. Чолнок. На площади 200 кв. м вскрыты 16 погребений, располагавшихся на глубине 0,90—2,25 м и образующих семь рядов. Погребения ориентированы с северо-запада на юго-восток с небольшими отклонениями. Максимальные размеры могил 1,2 × × 2,5 м. Костяки лежали на дне ямы, вытянуто на спине, черепом на северо-запад. Основная масса исследованных погребений ограблена в древности, причем можно предположить, что ограбление произошло через несколько лет после погребения. Несмотря на это, в могилах сохранились отдельные украшения (серьги, бусы), детали поясного набора (пряжки, наременные бляхи), оружие (меч, длинный боевой нож, костяные орнаментированные накладки на лук и колчан), различные бытовые предметы (остатки кошелька, ножи, глиняные сосуды) Весь инвентарь датируется VII в. н. э. Отметим бронзовый котел великолепной сохранности, который лежал вверх дном в ногах погребенного в могиле 7. Котлы подобного рода употреблялись у кочевых народов на широком пространстве от Монголии до Венгрии. На территории Венгрии это вторая находка (первая опубликована Хампелем в XIX в.). Находка этого котла, равно как происходящие из могильника Чолнок уникальные предметы костерезного ремесла и другие интересные изделия, дают новые важные факты для изучения раннего средневековья Венгрии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. РСФСР

СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

III. БЕЛОРУССКАЯ ССР

IV. ЛИТОВСКАЯ ССР

V. ЛАТВИЙСКАЯ ССР

VI. ЭСТОНСКАЯ ССР

VII. МОЛДАВСКАЯ ССР

XII. УЗБЕКСКАЯ ССР

XIII. ТУРКМЕНСКАЯ ССР

XIV. ТАДЖИКСКАЯ ССР

XV. КИРГИЗСКАЯ ССР

XVI. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Археологические открытия
1975 года

Утверждено к печати
Ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии АН СССР

Редакторы издательства:
С. Н. Васильченко, С. Н. Романова,
Л. И. Тормозова, Г. В. Шелудько
Художник А. В. Козрижкин
Художественный редактор *В. А. Чернецов*
Технический редактор *Ю. В. Рылина*
Корректор *Н. Г. Васильева*

Сдано в набор 15/I 1976 г. Подписано к печати 18/III-1976 г. Формат $70\times90^{1}/_{16}$. Бумага № 1. Усл. печ. л. 44,17. Уч.-изд. л. 39,6. Тираж 5900. Т-03014. Тип. зак. 107
Цена 2 р. 84 к.

Издательство «Наука». 103717 ГСП,
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука».
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
496	8 сн. слев.	антгической	аттической
535	10 св.	КАРА ТЕПЕ	КАРА-ТЕПЕ
Подпись под цветной иллюстрацией (Фронтиспис)			Бронзовая позолоченная серьга Куркат. Склеп III

Зак. 107. Археологические открытия 1975 года